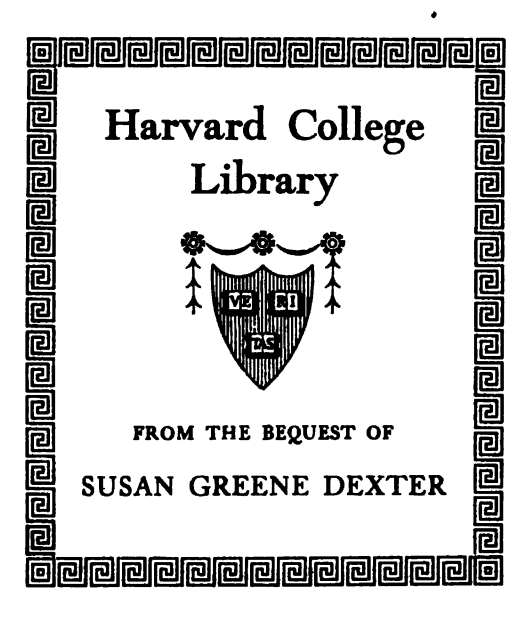

Harvard College
Library
VE RI TAS
FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1867

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
1867.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

Труды и Лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г. ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга, Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Бодянскаго.

1867

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.
1867.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

КТО БЫЛИ ВИНОВНИКИ

СОЛОВЕЦКАГО ВОЗМУЩЕНІЯ ОТЪ 1666 ДО 1676 ГОДА.?

Возстаніе Соловецкой обители съ оружіемъ въ рукахъ противъ церковной и гражданской властей, почти десятилѣтняя упорная защита противъ войскъ, высланныхъ Правительствомъ, какъ явленіе не бывалое въ Исторіи Русской, произвело и въ свое время большое смущеніе, и доселѣ продолжаетъ вызывать различныя объясненія.

Митрополитъ Тобольскій, Игнатій, жившій нѣсколько лѣтъ въ Соловецкой обители вскорѣ послѣ усмиренія возмущенія, всю вину слагаетъ на учениковъ Аввакума и Лазаря и на сообщниковъ Стеньки Разина. «Отъ Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ Христоподражательныхъ учениковъ прибѣгоша нѣцыи на море, во страны сѣверныя, на островъ Соловецкій; и тако оную святую обитель Спасову и Пресвятыя Богородицы, и Преподобныхъ Отцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, со всѣмъ братствомъ возмутиша, еже и слово не можетъ изъявити. Къ тому же бѣсновательному ихъ Арменоподражательству прибѣгоша въ тую же обитель окаяннаго богоотступника и чародѣя, Донскаго Казака и Атамана, Стеньки Разина, съ помощники, воры изъ Астрахани; а егда во обитель внидоша, тогда бо уже и братству, инокамъ и бѣльцемъ, волю всю отъяша и поставиша себѣ начальникомъ Ѳадейка

Кожевника да Ивашка Сарафанова, и начаша быти во всемъ противны, не токмо Святой Церкви хулами, но и благочестиваго Царя не восхотѣша себѣ въ Государи имѣти. Тіи отступницы, Донскіе Казаки, подтверждаху иноковъ, льстиво глаголюще: «Постойте, братіе, за истинную Вѣру (нарицающе Арменоподражательство истинною Вѣрою), и не креститеся треми персты: то есть, рекоша, печать антихристова»; таковою бо хулою проклятіи образъ Святыя Троицы, въ трехъ перстахъ изображуемый, похуляху, яко же и прочіи Арменоподражатели хулятъ. Се же они Казаки того ради съ ними и притворяхуся, яко, да время восприемше, онѣхъ убо въ обители, братство же и мірскихъ, всѣхъ убо побіютъ, богатство же разбойнически отъ обители воспріемши, сами кождо гдѣ можетъ бѣжати.»

Денисовъ, въ своей, «Исторіи о Соловецкихъ страдальцѣхъ прославлялъ, какъ подвигъ, не только противленіе церковной власти, что съ раскольнической точки зрѣнія имѣло бы смыслъ, но даже, вопреки совѣсти и Христіянскому ученію, самое возстаніе съ оружіемъ въ рукахъ, выставляетъ все братство Соловецкой обители единодушнымъ въ этомъ преступномъ дѣйствіи.

Всякій, знакомый съ обстоятельствами возмущенія Соловецкаго по подлиннымъ обнародованнымъ документамъ, знаетъ, что въ Исторіи Денисова нѣтъ почти ни одного вѣрнаго даннаго. Все или просто выдумано, или искажено до нелѣпости, такъ что къ этому источнику обращаться, для объясненія событій того времени, нѣтъ возможности.

Но и свѣдѣтельство Митрополита Игнатія также не можетъ быть оправдано во многомъ современными свѣдѣтельствами. Виновниками возмущенія онъ называетъ сообщниковъ Стеньки Разина. Правда, Стенька Разинъ самъ приходилъ на богомолье въ Соловецкій монастырь осенью 1661 г. Въ числѣ разныхъ доносовъ на Патріярха Никона было наговорено и то, что весною 1668 г. были у него воры Донскіе Казаки въ Ѳерапонтовѣ; будьто они были и въ Воскресенскомъ монастырѣ, предлагая ему услуги посадить его опять на Патріяршество, а по тому могли пробраться и въ Соловецкій монастырь. Но бунтъ Разина только начинался въ 1667 и 1668 г., свирѣпствовалъ въ 1670 и 1671 г., не

распространяясь къ сѣверу далѣе Нижегородской Губерніи. Между тѣмъ Соловецкій монастырь открыто взбунтовался уже въ началѣ 1668 г. Показанія выходцевъ изъ монастыря во время осады не подтверждаютъ, какъ увидимъ, извѣстія, сообщаемаго Игнатіемъ. Обстоятельное изложеніе событій, непосредственно предшествовавшихъ осадѣ Соловецкой обители, конечно, лучше всего могло бы указать главныхъ виновниковъ возмущенія, но, къ сожалѣнію, не напечатаны всѣ сохранившіеся отъ сего времени документы. Такъ, Преосвященный Игнатій Воронежскій, въ своемъ сочиненіи: «Истина Соловецкой обители», доказывающій справедливость показанія Митрополита Тобольскаго Игнатія, указываетъ, что, по свѣдѣніямъ Архива Соловецкаго, съ которымъ онъ имѣлъ случаи познакомиться, до 150 раскольниковъ сослано было въ Соловецкій монастырь предъ его возмущеніемъ: желательно бы видѣть самые документы.

Въ «Исторіи Русской Церкви» Преосвященнаго Филарета, и въ «Исторіи раскола», составленной Преосвященнымъ Макаріемъ, особенно же въ «Исторіи Россіи» Г. Соловьева (т. XI), приведено не мало новыхъ свѣдѣній о времени, предшествующемъ осадѣ. Г. Соловьевъ пользовался, по его указаніямъ, Архивомъ Министерства Юстиціи и Архивомъ Московской Синодальной Библіотеки, но, по своему обычаю, онъ не приводитъ грамотъ, которыми пользуется, въ полнотѣ, и дѣлаетъ указанія на то, откуда заимствовалъ ихъ, только общія. По отзыву одного, желавшаго воспользоваться, по его указаніямъ, бумагами Архива Министерства Юстиціи, оказалось, что ссылки сдѣланы неточно. При томъ, приведя свои выписки, Г. Соловьевъ не дѣлаетъ хронологическаго указанія грамотъ, когда они писаны, что крайне важно. Не обративъ вниманія на время написанія грамотъ, онъ, на стр. 396 - 400 (т. XI), смѣшалъ порядокъ событій, и по тому ходъ дѣлъ въ Соловецкой обители представленъ имъ неправильно.

Г. Соловьевъ относитъ прибытіе Архимандритовъ Варѳоломея и Іосифа и Архимандрита Сергія въ Соловецкій монастырь къ 1666 г., и ставитъ прежде прибытіе Варѳоломея и Іосифа, а послѣ прибытіе Сергія. Преосвященный Макарій, въ «Исторіи раскола» (200 стр.), относитъ это событіе къ 1667 г., полагая также, что Сергій прибылъ послѣ Варѳоломея и Іосифа. Прео-

священный Филаретъ, въ «Исторіи Русской Церкви» (ч. IV, § 33). путешествіе Сергія въ Соловецкій монастырь относитъ къ 1666 г., а Варѳоломея и Іосифа къ 1667 г. Принятое Преосвященнымъ Филаретомъ распредѣленіе сихъ путешествій оправдывается всѣми данными, и послѣдующіе историки безъ всякихъ основаній отступили отъ его изложенія.

Что Варѳоломей и Іосифъ прибыли въ Соловецкій монастырь въ 1667 г., на это есть несомнѣнныя указанія. Въ отпискѣ Соловецкаго монастыря (Ист. раскола, Пр. Макарія, стр. 204; Ист. Русс. Цер., Филар., ч. IV, 196., пр. 339) говорится: «Въ нынѣшнемъ 176 году, Сентября 15 (1667 г.), присланъ къ намъ въ Соловецкій монастырь во Архимандрита на Варѳоломѣево мѣсто, нашего же монастыря постриженникъ Іосифъ.» Въ грамотахъ отъ 30-го Августа, 1666 г., Марта 15 и Іюня 17-го, 1667 г. (Акты Истор. IV, 360, 365, 370), Варѳоломей называется еще Архимандритомъ Соловецкимъ, а Іосифъ, Строителемъ Соловецкаго въ Москвѣ подворья былъ 30-го Іюня, 1666 г. Генваря 17-го, 1667 г., Варѳоломей подписывался и на Соборномъ дѣяніи Архимандритомъ Соловецкимъ (Доп. Ак. Ист. V, 476). Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича Соловецкому монастырю, отъ 27-го Декабря, 1667 г. (Опис. Сол. мон., Досиѳея, ч. 1, стр. 159. 160), пишется, что Іосифъ посланъ былъ по благословенію Святѣйшихъ Патріярховъ, Паисія и Макарія и Іоасафа (поставленнаго 10-го Февраля, 1667 г.), слѣдовательно, уже въ 1667 г. Все это несомнѣнно доказываетъ, что Варѳоломей сдавать Соловецкій монастырь Іосифу отправлялся уже въ 1667 г.

Ясныя указанія есть и на то, что Архимандритъ Спасо-Ярославскій Сергій посыланъ былъ въ Соловецкій монастырь въ 1666 г. Грамота объ отправленіи его въ Соловки подписана 14-го Августа, 1666 г. (Опис. Сол. мон., Досиѳея, ч. 3, 165). Ему, между прочимъ, поручалось взять книги изъ Соловецкаго монастыря, нужныя для Собора; слѣдовательно, Соборъ еще не кончился, когда Сергій былъ въ Соловецкомъ. Когда Сергій былъ въ Соловецкомъ, Никаноръ, бывшій Архимандритъ Саввино Сторожевскаго монастыря, говорилъ ему: «Нѣтъ у насъ Патріярха, нѣтъ главы;» слѣдовательно, это было до поставленія Іосифа, то есть, до 10-го Февраля, 1667 г. При отправленіи Сергія грамота въ

Соловецкій монастырь пишется на имя Келаря Савватія Абрютина и Казначея Варсонофія. Савватій былъ отправленъ Сергіемъ въ Москву. Послѣ Савватія избранъ былъ Келаремъ Азарій, а Казначеемъ оставался Варсонофій; отъ имени ихъ и писано было прошеніе противъ Сергія, приводимое Г. Соловьевымъ. Но въ грамотѣ, писанной противъ Іосифа, Казначеемъ подписывается уже Геронтій, котораго подпись и на челобитной Соловецкой, поданной въ концѣ Сентября, или Октября, 1667 г. Онъ былъ Казначеемъ и въ Мартѣ 1668 г. (Ак. Ис. IV, 439).

Этѣ соображенія наши подтвердились справкою, обязательно сдѣланною для насъ въ Архивѣ Московской Синодальной Библіотеки К. И. Невоструевымъ. Изъ нея открывается, что отправленіе Архимандрита Сергія съ товарищами въ Соловецкій монастырь, и распоряженія о путевыхъ издержкахъ и подводахъ, относятся къ Августу 1666 г.; Сентября 6—16 они являются на семъ пути въ Вологдѣ, и Октября 4-го прибыли въ Соловецкій. По произведеніи тамъ слѣдствія, въ томъ же Октябрѣ, въ послѣднихъ числахъ, отъ Сергія въ Москвѣ въ Патріяршій Разрядъ представлено и донесеніе. Въ Ноябрѣ сего года Сергій является дѣйствующимъ при вызовѣ Никона къ суду на Соборъ. Настольная грамота Іосифу о бытіи Соловецкимъ Архимандритомъ подписана 23 Іюля, 1667 г., а 15-го Сентября сего года онъ, съ бывшимъ Архимандритомъ Варѳоломеемъ, прибылъ въ Соловецкій монастырь, какъ прямо о семъ сказано въ отпискѣ самаго Іосифа къ Патріярху Іоасафу. И такъ несомнѣнно, что изложеніе порядка событій въ Соловецкомъ монастырѣ предъ возмущеніемъ спутано у Г. Соловьева.

Не полагаемъ мы возможнымъ также допустить, чтобы Никаноръ Архимандритъ былъ еще въ началѣ 1666 г. вызванъ въ Москву, далъ тамъ обѣщаніе приводить къ послушанію прельщенныхъ, и потомъ, воротясь къ тому же году, былъ главнымъ виновникомъ возмущенія. Еще въ 1667 г. въ Москвѣ считали Никанора благонадежнымъ человѣкомъ; ибо Мая 28-го предположено было опредѣлить его къ завѣдыванію духовными дѣлами въ Соловецкомъ монастырѣ (Ак. Ист IV, 207). Никаноръ вызванъ былъ, вѣроятно, въ Москву послѣ слѣдствія, произведеннаго Сергі-

емъ; и тогда далъ обѣщаніе приводить къ послушанію Соловецкихъ старцевъ, и отправленъ былъ въ Соловецкій монастырь, вмѣстѣ съ Архимандритами Варѳоломеемъ и Іосифомъ, въ концѣ Августа, 1667 г.

Только полное изданіе сохранившихся актовъ съ полными указаніями можетъ объяснить, какъ обитель Соловецкая съ начала явилась непокорною церковной власти, а по томъ свое противленіе стала отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ противъ гражданской власти.

Но и изъ извѣстныхъ теперь актовъ видно, что возмущеніе Соловецкое не было случайнымъ явленіемъ, но подготовлялось исторіею всей первой половины XVII в. Съ конца XVI в. обитель Соловецкая, постоянно угрожаемая нападеніями Шведовъ, Чуди, Голландцевъ, Датчанъ, принимаетъ особенность военной пограничной крѣпости. Она укрѣпляется стѣнами, запасается военными орудіями и снарядами, наполняется войскомъ; Настоятели ея распоряжаются обороною всего Поморскаю края. Вся первая половина XVII в. прошла въ военныхъ тревогахъ. Обитель содержала войско на свой счетъ, и это заставляло ее усилить заботу объ увеличеніи доходовъ, и расширеніи хозяйства. Но и военныя тревоги и хозяйственныя заботы не могли благопріятствовать успѣхамъ просвѣщенія духовнаго и иноческой жизни въ обители. Правительство не рѣдко указывало на безпорядки въ обители, нетрезвую жизнь, непослушаніе Настоятелямъ, на частую смѣну Настоятелей, и требовало строгихъ мѣръ противъ безчинниковъ. Искавшіе душевнаго мира въ сей обители не находили его. Невольный постриженникъ Соловецкій, бывшій Казанскій Царь, Симеонъ, сосланный сюда Самозванцемъ, вынужденъ былъ, въ 1612 г., перепроситься въ Кирилловъ монастырь, такъ какъ въ Соловецкомъ терпѣлъ нужу великую. Бывшій Келарь Сергіевой обители, Александръ Булатниковъ, думавшій окончить дни свои на мѣстѣ постриженія, въ Соловецкомъ монастырѣ, послѣ пятилѣтней ссоры съ Соловецкою братіею, 1642—1647 г., долженъ былъ возвратиться въ Сергіеву обитель. Къ тому же на долю Соловецкой обители пала незавидная участь быть мѣстомъ ссылки для всякаго рода преступниковъ, которые могли распространять клеветы на власть, подвергшую ихъ ссылкѣ,

и тѣмъ поселять духъ недовѣрія и недовольства. Изъ описанія Соловецкаго монастыря, Досиѳея, видимъ, что въ 1612 г. присланъ былъ, для строгаго тюремнаго заключенія, важный преступникъ Петръ Отяевъ. Потомъ ссылались сюда и Арсеній Грекъ, и Митрополитъ Гревенскій Макарій, многіе духовные и міряне; здѣсь же жилъ и Начальникъ Печатнаго Двора, Князь Львовъ; сюда присланы и Архимандритъ Саввино-Сторожевскій и Казначей того же монастыря Никита, къ которому сохранилось такъ характеристическое письмо Царя Алексѣя Михайловича. Всѣ этѣ ссыльные пользовались свободою въ обители, были въ сношеніи съ братіею. Да и какъ держать строго, когда за многихъ есть ходатаи? Такъ за Никиту, въ 1661 г., проситъ Смоленскій Архіепископъ Филаретъ, и шлетъ ему пятьдесять рублей денегъ. Всѣ этѣ ссыльные были если не съ образованіемъ, то, по крайней мѣрѣ, довольно развитые, съ опредѣленно сложившимися убѣжденіями, и легко могли имѣть вліяніе на малообразованное братство Соловецкаго монастыря, въ которомъ духовное устроеніе, ограждающее простаго человѣка отъ искушеній и соблазновъ, разстроилось, въ слѣдствіе военныхъ тревогъ и житейскихъ попеченій.

Получивъ новоисправленныя книги, Архимандритъ Илія спокойно складываетъ ихъ въ кладовую; братія говорятъ, что они и по старымъ книгамъ едва разбираютъ, а по новымъ и читать не могутъ. Ссыльные изъ Москвы за осужденіе исправленныхъ книгъ успѣли втолковать имъ, что въ новыхъ книгахъ ересь. А по тому, когда Варѳоломей съ Уставщикомъ Геронтіемъ хотѣли раздать новыя книги, ихъ стали обличать въ ереси. Уставщикъ Геронтій стоялъ тутъ за новыя книги, а потомъ онъ былъ главнымъ витіей, говорившимъ противъ этѣхъ книхъ, и составителемъ Соловецкой Челобитной. Самъ Варѳоломей едва ли былъ полнымъ приверженцемъ исправленныхъ книгъ. Видно, что мысли и убѣжденія калебались въ ту и другую сторону, направляемыя чужимъ вліяніемъ, а не собственнымъ убѣжденіемъ. Преосвященный Игнатій Воронежскій въ своемъ сочиненіи, «Истина Соловецкой обители,» пишетъ, что онъ разсматривалъ рукопись, которую можно признать подлинникомъ сочиненія Герасима Ѳирсова о крестномъ знаменіи. Сдѣсь сначала собраны свѣдѣтельства въ

пользу троеперстія и двоеперстія, а потомъ замарано и заклеено все, что выписано въ пользу троеперстія. Что случилось съ этою рукописью, то же было и въ убѣжденіяхъ большей части Иноковъ. Изувѣрство нѣкоторыхъ противниковъ исправленія книгъ, сдѣланнаго при Никонѣ, увлекло за собою людей малообразованныхъ и безхарактерныхъ. Этому много содѣйствовало и недовольство Патріярхомъ Никономъ, возбужденное его нерѣдкими обличеніями безпорядковъ въ Соловецкой обители, когда онъ. былъ Новгородскимъ Митрополитомъ. Никона Соловецкіе иноки считали виновникомъ того, что они лишены были святыхъ мощей бывшаго своего Игумена, Филиппа. Отпуская мощи, они выразили чувства свои въ гимнѣ, нарочно для сего случая составленномъ: «Не подобало бы, о Святитель Филиппъ, оставлять твое отечество. Но должно бы пребывать съ нами, гдѣ ты духовно возродился, гдѣ ты понесъ разнообразные труды для Богоносныхъ отцевъ, и гдѣ наконецъ ты воздвигъ великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію творца» Опис. (Солов. обит., Досиѳея, ч. 1, 145). Сдерживаемое могуществомъ Никона неудовольствіе противъ него, съ паденіемъ его, съ осужденіемъ и лишеніемъ сана, должно было получить свободу къ обнаруженію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы оправданіе.

Саввино-Сторожевскій Архимандритъ Никаноръ самъ, вѣроятно, пострадавшій отъ Никона, является главнымъ виновникомъ возмущенія Соловецкаго. «Мятежъ зачался, говорили Священникъ Павелъ и старецъ Діонисій, съ пріѣзду Архимандрита Сергія, отъ бывшаго Архимандрита Никанора, да отъ чернаго Священника Геронтія» (Акт. Истор. IV, 536, 532). Никаноръ возбуждалъ братію въ пріѣздъ Сергія въ 1666 г., онъ же, отправясь изъ Москвы съ Архимандритами Варѳоломеемъ и Іосифомъ, будьто для увѣщанія Соловецкой братіи къ покорности, послалъ впередъ своего служку, Ѳаддея, съ письмомъ въ обитель, чтобы не принимали Іосифа, такъ какъ онъ ѣдетъ безъ Государева Указу. Геронтій показывалъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ мятежъ о новоисправленныхъ книгахъ учинился отъ всей братіи и отъ служебниковъ. Это показаніе означаетъ, что голосъ немногихъ благонамѣренныхъ былъ заглушенъ криками толпы, и силою принуждены были они подписаться подъ Челобитной.

Но всѣ показанія единогласно свѣдѣтельствуютъ, что стрѣльба началась отъ Никанора Архимандрита, «отъ Келаря Азарія да отъ служки Θедюшки Бородина съ товарищи. Никаноръ по башнямъ ходитъ непрестанно, и пушки кадитъ, и водою кропитъ, и имъ говоритъ: «Матушки, де, мои Галаночки: надежа, де, у насъ на васъ; вы, де, насъ обороните!» и велитъ по Воеводѣ и по ратнымъ людямъ стрѣлять безпрестанно, и по башнямъ и по стѣнамъ, приказываетъ караульщикамъ смотрѣть изъ трубокъ его Воеводу: «Какъ, де, усмотрите, и вы, де, по немъ стрѣляйте! Какъ, де, поразимъ пастыря, а ратные люди разыдутся, аки овцы.»

Вся лучшая братія Соловецкаго монастыря, и самъ составитель Челобитной, Геронтій, были противъ бунта, строго порицали это возмущеніе. Когда бунтовщики требовали прекратить молитвы, всѣ Священники отказались отъ совершенія службы церковной. Одни изъ нихъ бѣжали изъ монастыря, другіе были наконецъ высланы, иные заключены въ темницу, остались болѣе упорные и отчаянные. Когда Келарь Азарій съ Θаддеемъ Бородинымъ были захвачены на морѣ, руководителями бунта были: новоизбранный Келарь Наθанаилъ Тугинъ да Городничей старецъ Протасій и Сотники Исачко Воронинъ и Кемлянинъ Самко. Никто изъ выходцевъ не показалъ, чтобы въ бунтѣ участвовали Донскіе Казаки, сообщники бывшіе Стеньки Разина. Θаддей Петровъ Бородинъ былъ служка монастырскій, или Архимандрита Никанора; Сотникъ Самко Васильевъ, по показанію Карпова, былъ родомъ Дворянинъ изъ Курской волости (Ак. Ист. IV, 537); Исачко Ярофѣевъ Воронинъ, видно, былъ также свой человѣкъ въ обители. Архимандритъ Маркеллъ, управлявшій обителію Соловецкою послѣ усмиренія бунта, и Митрополитъ Тобольскій Игнатій, называютъ сообщникомъ Θаддея Петрова Ивана Сарафанова. Показанія выходцевъ ни чего объ немъ не говорятъ.

Подъ конецъ осады вся власть перешла въ руки міранъ, но иноки сберегли въ сохранности имущество монастырское, не только утварь церковную, но и деньги. Пострадали только книги, въ которыхъ нашли бунтовщики не согласное съ своими заблужденіями: ихъ потопили въ море.

Обитель Соловецкая оказала такъ много заслугъ Церкви и Отечеству, что нѣтъ нужды, встрѣчая въ ней одну эту темную страницу, пытаться освѣтить ее искуственнымъ свѣтомъ. Правдивая исторія паденій, какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, бываетъ поучительнѣе лицемѣрнаго, или хвастливаго, прикрытія немощей. Она смиряетъ, и тѣмъ возбуждаетъ къ вниманію и бодрствованію надъ собою.

Д. Членъ **П. Казанскій.**

О ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ
СЪ
ХРИСТІЯНСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

I. Попеченіе о устройствѣ такой системы наказаній, которая была бы направлена къ цѣли исправлять виновныхъ и противодѣйствовать попол зновеніямъ къ проступкамъ и преступленіямъ, и которая бы, съ тѣмъ вмѣстѣ, умягчала правосудіе кротостію, коснувшись предѣловъ Духовнаго Вѣдомства, породило вопросъ: какое можетъ быть правильное воззрѣніе на тѣлесныя наказанія со стороны Христіанства?

II. При разсмотрѣніи сего вопроса, прежде всего надобно имѣть въ виду, что Христосъ Спаситель созидалъ Церковь, а не Государство. Силою внутренняго благодатнаго закона, Онъ благоустрояетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣковъ. Государство старается силою внѣшняго закона поставить въ порядокъ, и охранить въ порядкѣ, частную жизнь человѣка и общественную жизнь Государства.

III. И по сему Государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ Христіанства, и имѣетъ свои правила, не становясь чрезъ то недостойнымъ Христіанства. На примѣръ, Христіанство говоритъ: хотящему судитися съ тобою, и (посредствомъ неправды въ судѣ) ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Мате. V, 40). Но Государство не можетъ сказать ограбленному: «Отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя!» Съ такимъ правиломъ не могло бы устоять Государство, въ которомъ

есть и добрые и злые. Оно по необходимости говоритъ ограбленному: «Иди въ судъ!» По суду грабитель (хитрый, или наглый) долженъ возвратить отнятое, и быть обличенъ и наказанъ.

IV. Вотъ изреченіе Христа Спасителя, касающееся наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ Моѵсеевомъ: «Слышасте, яко речено бысть: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу» (Матѳ. V, 38, 39). То есть: по закону Моѵсееву выколовшій у другаго глазъ долженъ быть наказанъ выколотіемъ глаза, выбившій зубъ выбитіемъ зуба: но вы не противоборствуйте дѣлающему вамъ зло, не воздавайте обидою за обиду, терпите великодушно, предоставляйте Богу отмщеніе! И вотъ опять правило, которому не можетъ слѣдовать законодательство Государственное. Спаситель не кодексъ уголовный исправляетъ; не о томъ говоритъ, чтобы измѣнить родъ и степень наказанія: Онъ преподаетъ духовный законъ: терпѣть и не домогаться наказанія за обиду.

V. И такъ вопросъ о употребленіи, или не употребленіи, тѣлеснаго наказанія въ Государствѣ стоитъ въ сторонѣ отъ Христіанства. Естьли Государство можетъ отказаться отъ сего рода наказанія, находя достаточными болѣе кроткіе роды онаго: Христіанство одобритъ сію кротость. Естьли Государство найдетъ неизбѣжнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, употреблять тѣлесное наказаніе: Христіанство не осудитъ сей строгости; только бы наказаніе было справедливо и не чрезмѣрно.

VI. Нѣкоторые полагаютъ, что тѣлесныя наказанія дѣйствуютъ разрушительно на народную нравственность. Нельзя думать, чтобы Господь Богъ чрезъ Моѵсея узаконилъ тѣлесное наказаніе виновному: числомъ четыредесять ранъ да наложатъ ему» (Втор. XXV, 3), съ тѣмъ, чтобы это разрушительно дѣйствовало на нравственность Еврейскаго народа.

VII. Полагаютъ, что тѣлесное наказаніе поражаетъ въ наказываемомъ всякое чувство чести. Въ силѣ сего возраженія противъ тѣлесныхъ наказаній многое препятствуетъ убѣдиться. Преступникъ убилъ въ себѣ чувство чести тогда, когда рѣшился на преступленіе. Поздно щадить въ немъ сіе чувство во время наказанія.

Тюремное заключеніе виновнаго менѣе ли поражаетъ въ немъ чувство чести, нежели тѣлесное наказаніе? Можно ли признать правильнымъ такое сужденіе, что виновный изъ подъ розокъ идетъ съ безчестіемъ, а изъ тюрьмы съ честію?

Естьли какое сознаніе подавляетъ виновнаго, производитъ въ немъ упадокъ духа, и тѣмъ препятствуетъ ему возвыситься къ исправленію, то это сознаніе сдѣланнаго преступленія, а не понесеннаго наказанія. Имѣющіе случай обращаться съ совѣстію такихъ людей, замѣчаютъ иногда, что они чувстуютъ внутреннее облегченіе, понеся унизительное наказаніе, симъ удовлетвореніемъ правосудію укрѣпляются въ надеждѣ небеснаго прощенія и побуждаются къ исправленію. Прежде, когда тѣлесныя наказанія были суровѣе, пріѣзжающіе въ Сибирь со страхомъ встрѣчались съ людьми, имѣющими клеймо на лбу и не имѣющими ноздрей; но тамошніе увѣряли, что это люди честные и достойные полнаго довѣрія. Видно, тѣлесное наказаніе не препятствовало имъ изъ бездны преступленія возвыситься до совершенной честности. Не извѣстно, такъ ли теперь: можетъ быть, не бывшіе подъ наказаніемъ не такой, какъ прежде, примѣръ подаютъ наказаннымъ.

Но да возвратится слово на Христіанскую точку зрѣнія! Апостолы, претерпѣвъ отъ Синедріона безвинно тѣлесное наказаніе, «и дяху радующеся отъ лица Собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти» (Дѣян. V, 41). Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: «трищи палицами біенъ быхъ» (2 Кор. XI, 25), не думая, что тѣмъ унижаетъ себя предъ ними. И такъ, по Христіанскому сужденію, тѣлесное наказаніе само въ себѣ не безчестно, а безчестно только преступленіе.

VIII. Нѣкоторые полагали бы совсѣмъ уничтожить тѣлесныя наказанія, и замѣнить ихъ тюремнымъ заключеніемъ. Для сего, при многолюдномъ городѣ, потребовалось бы построить и содержать почти городъ тюремный. Для сего потребовались бы огромныя издержки, единовременныя и непрерывныя. Изъ какихъ суммъ? Изъ Государственныхъ доходовъ. Откуда Государственные доходы? Изъ налоговъ на народъ. И такъ, чтобы оглегчить ис-

тинную, или мнимую, тягость виновныхъ, надобно наложить новую тягость на невинныхъ. На сей случай и Христіанское, и просто человѣческое, милосердіе можетъ сказать: «Хорошо миловать виновныхъ, но еще нужнѣе не отягощать невинныхъ.»

IX. Указано, въ направленіи противъ тѣлесныхъ наказаній, слѣдующее изреченіе: «Святители всѣхъ Вѣроисповѣданій постоянно защищали личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію.»

Много указано свидѣтелей; жаль, что ни одинъ не наименованъ, и не показано, хотя о нѣкоторыхъ, что именно говорятъ они. Указаны даже и не существующіе. То, что мы называемъ Святителями, въ нѣкоторыхъ Исповѣданіяхъ не признается, и не существуетъ.

Изъ того, что Святители защищаютъ личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію, нельзя вывести ни какого заключенія противъ тѣлесныхъ наказаній. Защищать личность существа, созданнаго по образу Божію, не значитъ защищать личность преступника.

И что значитъ: защищать личность человѣка? Не значитъ ли сдѣлать ее не прикосновенною? Но естьли можно сдѣлать личность виновнаго не прикосновенною для розгъ: можно ли сдѣлать личность всякаго виновнаго не прикосновенною для оковъ?

Богодухновенные писатели защищаютъ личность созданнаго по образу Божію не отъ тѣлеснаго наказанія, а отъ порока и его послѣдствій: «Ты побіеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти» (Прит. XXIII, 14).

X. Есть мысли, блещущія нравственною красотою такъ, что въ нихъ, какъ въ солнцѣ, не вдругъ можно усмотрѣть темное пятно, хотя оно и есть. Таково слѣдующее изреченіе: «Законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильства и истязанія.» Прекрасно! Однако, естьли разсмотрѣть внимательно, то въ блистательномъ изреченіи найдется нѣкоторое пятно, то есть, нѣчто не истинное. Нельзя осудить всякое насильство безусловно. Естьли кто буйствуетъ неукротимо, то необходимо упо-

требить насильство, чтобы связать его. Естьли надобно поймать и задержать преступника, вора, разбойника: онъ, конечно, не допуститъ сего добровольно, а надобно употребитъ насильство, чтобы его схватить и сковать.

Такимъ образомъ мысль блистательная, но не строго вѣрная, не обѣщаетъ надежныхъ заключеній въ отношеніи къ вопросу о наказаніяхъ.

XI. Слышно, что недавно въ Англіи разсматриваемъ былъ вопросъ о уничтоженіи тѣлеснаго наказанія въ военномъ званіи, и что тамошніе военачальники подали голосъ сохранить оное, не опасаясь разрушить въ воинахъ чувство чести, особенно для нихъ важное, и даже признались, что безъ сего имъ трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ военныхъ чинахъ.

Но слово уже выходитъ изъ предѣловъ предложеннаго вопроса.

Время молчати.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

1862 г.

МЫСЛИ И ЗАМѢЧАНІЯ

о

ПЛАНѢ ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВНУТРЬ ИМПЕРІИ ПРИ НАШЕСТВІИ НАПОЛЕОНА,

ИЗЛОЖЕНОМЪ Г. БОГДАНОВИЧЕМЪ

въ его «Исторіи Отечественной войны 1812 г., по достовѣрнымъ источникамъ. Спб. 1859—1860 года, 3 тома.»

Описаніе войны 1812 года занимало уже, кромѣ весьма многихъ иностранныхъ сочинителей, особенно двухъ нашихъ военныхъ историковъ: Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго. И тотъ и другой были современниками, очевидцами описываемой поры. Первый былъ Флигель-Адъютантомъ, послѣдній служилъ сперва при Штабѣ Князя Кутузова, а потомъ тоже Флигель-Адъютантомъ Императора Александра I-го.

Книга Бутурлина: «Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812-мъ году,» написанная на Французскомъ языкѣ, вскорѣ послѣ окончанія войны, замѣчательна, какъ первое у насъ достовѣрное сочиненіе объ Отечественной войнѣ, заключающее въ сжатомъ изложеніи полноту главнѣйшихъ, преимущественно военныхъ, событій. Оно отличается вѣрностію воззрѣнія, строгимъ безпристрастіемъ, основательностію сужденій и выводовъ, и занимаетъ, по достоинству, почтенное мѣсто между твореніями талантливыхъ Европейскихъ военныхъ писателей.

Трудъ Михайловскаго-Данилевскаго: «Описаніе Отечественной войны 1812 года, по Высочайшему повелѣнію,» какъ болѣе подробное историческое повѣствованіе, написанное съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ и одушевленное теплотою патріотическаго чувства, имѣлъ счастіе сдѣлаться любимою книгою большинства читающихъ соотечественниковъ, которымъ близки къ сердцу и бѣдствія и слава Отечества въ ту знаменитую годину. Наглядное изученіе сочинителемъ главнѣйшихъ историческихъ дѣятелей и самыхъ дѣяній составляетъ незамѣнимое преимущество этого описанія. Первое изданіе его было въ 1839 году. И если съ того времени многое выяснилось появленіемъ новыхъ источниковъ, то, конечно, нельзя же этого обстоятельства ставить нынѣ какъ бы въ вину, или въ ущербъ, сущности цѣлаго, своевременно вышедшаго, произведенія.

Сочиненіе Г. Богдановича: «Исторія Отечественной войны въ 1812 году, по достовѣрнымъ источникамъ,» напечатанное въ 1859 году, какъ новѣйшее по времени, должно, стало быть, имѣть на своей сторонѣ много преимуществъ, которыхъ лишены были предшествовавшіе ему писатели. Но, при всей выгодѣ такого положенія для новѣйшаго историка, громадность и важность историческаго предмета, обиліе разнообразныхъ подробностей, все это еще не вполнѣ обнято, исчерпано и выражено, такъ что великая картина исторической жизни того времени не закончена и все еще ждетъ живой, широкой кисти будущаго первокласснаго бытописателя художника. Это болѣе всѣхъ ощутительно и желательно для насъ, Русскихъ. За нами, конечно, и остается рѣшеніе этой задачи въ будущемъ. И дѣйствительно, кто, даже изъ враговъ нашихъ, по справедливости, не согласится, что, кромѣ величайшей важности мироваго значенія, событія 1812 года составляютъ предметъ исключительно драгоцѣнный для Русскаго сердца, для чести и славы Русскаго имени? Православный Царь и народъ Русскій послужили послѣднимъ оплотомъ угнетенному человѣчеству образованнаго міра, единодушно ставъ лицомъ къ лицу въ бой на жизнь и на смерть противъ разрушительнаго стремленія геніальнаго воителя, увлекшагося исполинскою идеею всемірнаго владычества. Насильно собравъ вокругъ своей грозной личности почти всѣ народы разноплеменной Европы, ихъ раболѣпными силами, невольно

сдвинутыми вмѣстѣ съ Франціею въ громадномъ вооруженномъ нашествіи на Россію, Наполеонъ думалъ поработить, или глубоко унизить, и наше отечество.

Такова была цѣль его. Чего же мы должны искать въ этомъ новѣйшемъ сочиненіи Г. Богдановича, и что именно должно составлять положительное достоинство новѣйшаго историческаго сочиненія?

Конечно, не новые взгляды и вопросы, часто по произволу поднимаемые писателями, вообще не новизна, которой, по видимому, дается мѣсто первопланной важности самимъ Г. Богдановичемъ (Предислов. стран. VIII), но истина, ясно сознанная и ясно высказывающаяся сама собою въ точно передаваемыхъ событіяхъ, независимо отъ личныхъ убѣжденій, догадокъ и выводовъ сочинителя, часто образующихся не на исторической даже почвѣ и не проникнутыхъ логическою послѣдовательностію, но живость, вѣрность и безпристрастіе въ изображеніи историческихъ личностей, т. е., ихъ свойствъ, характеровъ, и дѣйствій, точно также какъ и ясное изображеніе окружающей среды, въ которой имъ было суждено и жить и дѣйствовать, но даръ вѣрно понимать, правдиво выражать поводы и причины по чему именно должны были такъ, а не иначе, совершаться извѣстныя событія и ихъ послѣдствія, въ извѣстную пору, въ изображаемое мгновеніе, и наконецъ умѣнье воспроизводить въ словѣ и живописать предъ глазами читателя существенныя черты событія, образы и слова самихъ дѣятелей: вотъ что, мнѣ кажется, должно составлять истинное достоинство, и вотъ чего долго искать и требовать отъ современнаго исторический сочиненія. Кстати, здѣсь любопытно припомнить, что, съ выходомъ въ свѣтъ книги Г. Богдановича, явились и критическія на нее статьи въ №№ 51, 54, 58 и 68 «Московскихъ Вѣдомостей» 1860 года. Но этѣ самыя статьи, смѣло можно сказать, отличаются оригинальною, едва ли понятною, странностью возрѣнія вообще на новѣйшую исторію Россіи и на Русскихъ историковъ. Онѣ какъ бы гармонируютъ съ сущностію разбираемаго сочиненія въ непослѣдовательности, разнорѣчіи и парадоксальности сужденій и выводовъ, какъ это сейчасъ увидимъ.

«Не сознавая и не требуя въ наше время много трудовъ для изображенія судебъ Россіи въ XVIII и XIX вѣкѣ, освобождая

историка отъ всякаго таланта живо и мѣтко изображать характеры и событія, отъ глубокомысленныхъ соображеній и замѣтокъ» (стат. № 51), критикъ Г. Богдановича довольствуется уже и тѣмъ, «если въ подобномъ сочиненіи послышится ему нѣсколько болѣе правды, чѣмъ онъ привыкъ ее слышать до сихъ поръ»... (?!) Обнародованіе новыхъ документовъ признается качествомъ. Освобожденіе какого либо событія отъ риторическихъ (лживыхъ) (?) прикрасъ, тоже качествомъ, а талантъ—капиталомъ, который по произволу можно потратить въ большей и меньшей степени на сочиненіе... За предостереженіемъ «отъ недолжнаго заключенія, чтобы достоинство книги Г. Богдановича заключалось лишь въ обнародованіи имъ дотолѣ вовсе неизвѣстныхъ, или малоизвѣстныхъ публикѣ, многочисленныхъ и самобытныхъ документовъ,» слѣдуетъ у критика его убѣжденіе, что «за Г. Богдановичемъ остатся возможность смѣло сказать, что предположенная имъ задача (какая же именно?) исполнена съ талантомъ и рѣдкою, на сколько можно было, добросовѣстностью (?), хотя, конечно, въ сочиненія его и нельзя почерпнуть полнаго понятія о ходѣ войны 1812 года, по односторонности взгляда изъ Русскаго лагеря, съ Русской точки зрѣнія.» Каковымъ же въ этомъ выводѣ оказывается исполненіе задачи, строкою выше столь торжественно провозглашенное критикомъ? Положительно утверждая, что слогу его, Г. Богдановича, недостаетъ образности и живости, недостатки, въ слѣдствіе которыхъ, особенно при описаніи сраженій, сбивается онъ на офиціяльный слогъ реляцій, и критикъ Г. Богдановича указываетъ на отрицательныя какія-то его достоинства: «Но за то въ книгѣ нѣтъ ложнаго и притворнаго паѳоса (?), за то книга проникнута повсюду взглядомъ образованнаго человѣка (?); усвоившаго себѣ должное безпристрастіе въ отношеніи къ нашимъ врагамъ, и на ней лежитъ печать внимательнаго и добросовѣстнаго труда, благодаря каковому соединенію качествъ,» т. е., что изъ сочиненія нельзя почерпнуть полнаго понятія о ходѣ войны 1812 года, и по недостаткамъ образности и живости въ слогѣ, высказано критикомъ заключеніе: «война 1812 года является предъ читателями, особенно предъ знакомыми съ нею лишь по описанію Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, въ совершенно новомъ видѣ и съ инымъ характеромъ (!!!)» ... Но въ чемъ же именно заключается это

чрезвычайно любопытное и важное историческое открытіе; т. е., этотъ совершенно новый видъ и этотъ совершенно иной характеръ войны 1812 года? Въ какихъ главнѣйшихъ общихъ чертахъ событія, или въ частныхъ положеніяхъ, и по чему все это усматривается въ сравненіи съ сочиненіемъ Михайловскаго-Данилевскаго, рѣшительно не объяснено ни однимъ словомъ. Такое заключеніе въ критической статьѣ естественно представляется какъ бы вызовомъ на задачу для всѣхъ прежнихъ многочисленныхъ читателей Михайловскаго-Данилевскаго имѣть и прочесть и это новѣйшее сочиненіе Г. Богдановича.

Означенныхъ критическихъ статей четыре. Вовсе забывъ мудрое правило, что «во многомъ глаголаніи нѣсть спасенія!» истощивъ велерѣчивый запасъ собственныхъ воззрѣній, намековъ и выводовъ, постороннихъ сущности дѣла и часто противорѣчащихъ между собою, наконецъ критикъ приглашаетъ читателя «посмотрѣть, какимъ образомъ разрѣшены Г. Богдановичемъ вопросы, остававшіеся до сихъ поръ спорными, или сомнительными.

Какіе же это собственно вопросы, или пункты? Первый изъ нихъ опредѣлительно обозначенъ у критика, а объ остальныхъ трехъ только можно догадываться. Въ 1 статьѣ: планъ отступленія Русскихъ внутрь Россіи; въ слѣдующихъ же статьяхъ, по видимому, дѣло идетъ, во 2-й о Барклаѣ де Толли, въ 3-й о Кутузовѣ, и въ 4-й о томъ, такъ отозвалось Русское общество на непріятельское нашествіе. Вотъ въ этѣхъ-то четырехъ пунктахъ, по указанію критика Г. Богдановича, и заключается величайшая важность и отличительный характеръ разбираемой имъ книги. Стало быть, сдѣсь-то, наконецъ, и находитъ онъ новый видъ и иной характеръ войны 1812 года.

Обратимся теперь къ самой книгѣ Г. Богдановича.

Съ 1-й строки своего «Предисловія» къ «Исторіи Отечественной войны 1812 года» самъ Г. Богдановичъ «предлагаетъ на судъ своихъ соотечественниковъ составленное имъ описаніе Отечественной войны.» Слова: «исторія» и «описаніе» берутся ли сочинителемъ безразлично, или онъ полагаетъ разницу въ ихъ сущности? По видимому, полагаетъ, когда озаглавилъ книгу: «Исторіею войны,

въ отличіе, конечно, отъ «Описанія войны» Михайловскаго-Данилевскаго... О предшествовавшихъ ему, Г. Богдановичу, историкахъ, поименованныхъ имъ лишь Генералами, Бутурлинѣ и Михайловскомъ-Данилевскомъ, онъ отозвался такъ: «Отдавая должную справедливость ихъ трудамъ, я, однако жь, убѣдился, что многіе изъ любопытнѣйшихъ документовъ войны 1812 года не были имъ извѣстны.» Что же именно этѣмъ хотѣлъ выразить онъ? Охарактеризована ли сдѣсь сущность ихъ трудовъ? Или скорѣе, не значитъ ли все это, что въ окончательномъ выводѣ о нихъ нѣтъ ни чего сказать положительнаго? Они трудились, да и только! И ежели самое любопытнѣйшее имъ не было извѣстно, то, стало быть, они «вотще трудишася»!... Въ слѣдъ за тѣмъ, Г. Богдановичъ поясняетъ, что «Исторія войны, основанная на критическомъ изслѣдованіи событій, можетъ представлять болѣе пользы и занимательности военному и не военному читателю, нежели разсказъ; изъ котораго нельзя видѣть ни характера дѣйствователей, ни причинъ, побуждавшихъ ихъ къ излагаемымъ (кѣмъ же?) дѣйствіямъ.» Кто этого, конечно, не знаетъ, и кто станетъ противъ этого спорить? но такое изложеніе сдѣсь, по отношенію къ предшествовавшимъ Г. Богдановичу историкамъ, представляется какъ бы прямымъ упрекомъ и, очевидно, уже противорѣчитъ отдаваемой имъ за нѣсколько строкъ выше справедливости. И наконецъ Г. Богдановичъ выводитъ рѣшительное заключеніе, что «ни одно изъ множества иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года не соотвѣтствуетъ важности предмета, ни современному состоянію науки (?), и, такимъ образомъ, въ нашей военной исторіи существуетъ пробѣлъ, который должны пополнить наши военные писатели. Въ особенности же описаніе этой войны, составленное съ надлежащимъ (?) безпристрастіемъ, необходимо въ настоящее время, когда появились въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ» (Предисл. стр. III, IV). Сдѣсь очевидно Г. Богдановичъ разумѣетъ уже собственное сочиненіе восполняющимъ собою всѣ недостатки предшествовавшихъ ему историковъ и замѣняющимъ исключительно собою все прежде написанное, до того несостоятельное и ничтожное въ его воззрѣніи, что оно названо пробѣломъ, который, стало быть, и уничтожается съ появленіемъ въ свѣтъ настоящаго

сочиненія, предлагаемаго и на судъ соотечественниковъ, «приглашаемыхъ имъ «слѣдить за истиною его историческаго разсказа и повѣрять его достовѣрностію источниковъ, служившихъ ему основаніемъ» (Предисл. стр. VII).

Воспользуемся такимъ приглашеніемъ и даннымъ отъ него правомъ. Возьмемъ, на примѣръ, этотъ выставленный его критикомъ (№ 51-й «Москов. Вѣдом.» 1860 г.), первый вопросъ о планѣ отступленія Русскихъ войскъ отъ границъ внутрь Имперіи, такъ какъ и самъ Г. Богдановичъ отмѣчаетъ его «подъ № 1-мъ въ числѣ того, что именно новаго найдутъ читатели въ его сочиненіи,» поясняя при томъ, что «у него посвящена цѣлая глава происхожденію и развитію этого плана дѣйствій, вопреки всѣмъ историкамъ войны 1812 года, изъ которыхъ одни отрицаютъ существованіе какого либо заранѣе обдуманнаго плана, другіе же говорятъ о немъ вскользь, либо искажаютъ истину» (Предислов. стр. VIII).

Г. Богдановичъ, не обинуясь, приписываетъ Барклаю де Толли самое первоначальное составленіе этого плана, и при томъ еще за долго до войны 1812 года, точно также, какъ и главное исполненіе на дѣлѣ этого соображенія. Это свое воззрѣніе сочинитель положительно основалъ на приводимыхъ имъ, въ убѣдительное тому доказательство, словахъ, влагаемыхъ въ уста Барклая. Г. Богдановичъ пишетъ такъ: «Давно уже онъ (Барклай) увѣренъ былъ въ необходимости отступать, для ослабленія непріятельской арміи, и это убѣдительно доказывается словами, имъ сказанными знаменитому историку Нибуру, въ то время, когда Барклай, будучи раненъ, въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, 1807 года, лежалъ на одрѣ болѣзни въ Мемелѣ.» «Если бы мнѣ довелось воевать противъ Наполеона въ званіи Главнокомандующаго, говорилъ тогда Барклай, то я избѣгалъ бы генеральнаго сраженія и отступалъ до тѣхъ поръ, пока Французы нашли бы, вмѣсто рѣшительной побѣды, другую Полтаву» (т. I, гл. V, стран. 104, и примѣч. 8, стр. 485).

Когда же было это? Давно! Если оно относится у него только и къ 1807-му году, когда Барклай, раненый подъ Эйлау, лежалъ еще въ Мемелѣ, то самыя слова взяты имъ у позднѣй-

шаго Французскаго писателя, Генералъ-Лейтенанта Дюма, и приписываются лишь къ сказаннымъ тогда Барклаемъ Нибуру, при свиданіи. Отъ Нибура они переданы, будьто бы, Прусскому Министру Штейну, отъ Штейна сообщены Генералу Кнезебеку, а отъ Кнезебека уже Вольцогену и Фулю (?)... (Тамъ же.).

Но извѣстно, что изъ поименованныхъ лицъ, Вольцогенъ, еще въ Августѣ 1810 года, представилъ, чрезъ Князя П. М. Волконскаго, свои соображенія, а Кнезебекъ только въ началѣ 1812 года передалъ ту же мысль Государю Императору Александру I-му. Планъ же Фуля, дѣйствительно принятый за основаніе военныхъ дѣйствій и приводимый въ исполненіе (съ переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ, тутъ же вскорѣ, впрочемъ, оказавшійся несостоятельнымъ на дѣлѣ, съ своимъ дурно избраннымъ, укрѣпленнымъ Дрискимъ, лагеремъ), вовсе не составлялъ собою совершеннаго отступленія отъ границъ внутрь Имперіи, но предполагалъ лишь способъ войны оборонительной, съ наведеніемъ, такъ сказать, Наполеона на этотъ лагерь, долженствовавшій заключить въ себѣ 1-ю нашу армію, отступившую, а 2-ою арміею и Казаками Платова, напротивъ, даже назначалъ атаковать Наполеона во флангъ и тылъ, при его наступленіи на 1-ю армію.

На чемъ же именно основалъ Г. Богдановичъ достовѣрность своего столь рѣшительнаго мнѣнія, что всѣ упомянутыя выше, взятыя изъ Дюма, слова Барклая были именно такъ имъ сказаны и непремѣнно передавались (какъ бы по телеграфу, котораго, впрочемъ, тогда еще не существовало) отъ одного лица другому, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ происходила такая передача? Да и отъ чего бы могло казаться столь поразительнымъ тогда это, какъ новая, безспорная и непреложная истина, что Наполеона можно побѣдить лишь отступленіемъ? По чему бы всѣ единогласно, такъ сказать, ухватились за эту единственно спасительную мысль, которой, впрочемъ, сущность, и въ приведенномъ выраженіи Барклая, не представляла собою еще ни чего опредѣлительно яснаго, ни чего безусловно убѣдительнаго и положительно вѣрнаго?... Все это рѣшительно ни чѣмъ не доказано, и если достовѣрно извѣстно, то развѣ только исключительно самому сочинителю, а для читателей, конечно, остается загадочнымъ и сомнительнымъ. И даже естественно ли предполагать

о томъ, какъ придется дѣйствовать, пять лѣтъ спустя, въ будущемъ, или же допустить такую неподвижность мысли, родившейся за пять лѣтъ прежде и остающейся безъ измѣненія? Другими словами: возможно ли представить и утверждать, что Барклай убѣжденъ былъ въ 1807 году въ необходимости отступать и въ 1812 году? Или въ1812 году дѣйствовать по предположенію 1807 года? (томъ I, гл. V, стран. 104 и 105).

Г. Богдановичъ, заявляя (Предислов. стр. 5), что «Генералъ Михайловскій-Данилевскій впалъ во многія ошибки,» но не указывая тутъ, въ какія именно, конечно, ни чего еще не доказываетъ и ни кого не убѣждаетъ въ этомъ однимъ такимъ общимъ отзывомъ, точно также, какъ и въ своемъ настоятельномъ мнѣніи, что Барклай есть первоначальный, за долго до войны 1812 года, составитель плана отступленія, сказавъ лишь, что «это доказывается, какъ историческими фактами, такъ и документами, хранящимися въ нашихъ Государственныхъ Архивахъ» (т. I, глав. VIII, стр. 94), безъ объявленія: какія же именно, по его разумѣнію, тѣ факты и какіе именно документы? Онъ вообще, предоставляя все это опредѣлить самому читателю, какъ будьто избавляетъ себя отъ труда и отвѣтственности, но въ сущности подрываетъ лишь довѣренность къ самому себѣ, не назвавъ достовѣрныхъ источниковъ, въ подтвержденіе такихъ своихъ положеній. Мнѣ кажется, подъ историческими фактами сочинитель разумѣетъ сдѣсь: самое отступленіе, а подъ хранящимися въ Архивахъ документами: Записку, поданную, по выраженію его, въ послѣдствіи Барклаемъ де Толли (т. I, Прилож. къ главѣ V, стр. 486). * А это въ послѣдствіи, нужно припомнить, было уже послѣ Бородина, по отъѣздѣ Барклая изъ арміи, и эта его Записка служила тогда какъ бы оправданіемъ его же собственныхъ дѣйствій,

* Напечатана въ Русскомъ переводѣ въ 4 кн. «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1858 года, Отд. II, стр. 1—32. Нѣмецкій подлинникъ, собственноручно исправленный сочинителемъ (Барклаемъ), хранится въ Архивѣ В. Т. Депо, Русскій же переводъ въ Секретномъ Архивѣ Департ. Генер. Штаба, какъ показываетъ Г. Богдановичъ (т. III, стр. 528). Изъ Записки Барклая въ «Исторіи Отечественной войны 1812 года» помѣщено сочинителемъ только небольшое «извлеченіе» (т. I, стр. 486—490). О. Б.

вполнѣ совершившихся, а не предполагаемыхъ еще къ осуществленію. Слѣдовательно, сдѣсь очевидна огромная разница въ значеніи такого историческаго документа, приводимаго сочинителемъ въ подтвержденіе своей мысли, касавшейся еще будущаго плана отступленія, и ея, конечно, ни какъ нельзя подтверждать фактами, уже совершившимися въ послѣдствіи. При всей прямотѣ и честности характера, при всей чистотѣ совѣсти и правотѣ дѣйствій Барклая, самое тогдашнее его положеніе вынуждало его въ своей Запискѣ изложить нѣкоторые факты и мысли подъ невольнымъ вліяніемъ глубокаго душевнаго огорченія, даже съ пристрастіемъ и горечью противъ своего маститаго преемника, славнаго и исторически народнаго героя того времени, Князя Кутузова.

Г. Богдановичъ, изъ понятнаго, впрочемъ, патріотизма, силится удостовѣрить, что планъ отступленія не принадлежитъ иностранцамъ, но что онъ еще давно, первоначально создался въ головѣ Барклая. Это заключеніе, какъ мы видѣли, онъ прямо выводитъ изъ тѣхъ, взятыхъ имъ у Дюма, словъ Барклая, сказанныхъ имъ при свиданіи съ Нибуромъ и, будьто бы, потомъ осуществившихся въ военныхъ планахъ, по передачѣ ихъ нѣсколькими лицами отъ одного другому (т. I, гл. V, стран. 94, 104 и 105). Но стоитъ лишь припомнить, что изъ числа обдуманныхъ и полныхъ, письменно выраженныхъ, соображеній, самыя лучшія и зрѣлыя мысли являются въ планахъ, сочиненныхъ Графомъ Д'Алонвилемъ (Французскимъ выходцемъ), и нашимъ Толемъ. Но ни тотъ, ни другой вовсе не вошли у Г. Богдановича въ списокъ тѣхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ, по мнѣнію его, происходила выше приведенная передача другъ другу Мемельскихъ словъ Барклая. Какъ же сочинителю управиться съ этѣмъ обстоятельствомъ? Очень просто: лучше всего онъ нашелъ оставить его вовсе безъ объясненія...

Сдѣсь мимоходомъ нельзя не указать на то странное обстоятельство, что планъ Графа Д'Алонвиля, представленный Императору Александру I-му, чрезъ посредство Адмирала Н. С. Мордвинова, въ Генварѣ 1812 года, рѣшительно приписанъ уже вышесказаннымъ критикомъ Г. Богдановича лично самому Адмиралу, Графу Мордвинову, между тѣмъ какъ и приведенныя въ статьѣ критика слова не что иное, какъ буквальный переводъ съ

Французскаго подлинника плана Графа Д'Алопвиля.... (т. I, глав. V, стр. 94 и 95, и стат. въ № 51, стран. 398 «Москов. Вѣдом.» 1860 г.).

При всемъ высокомъ уваженіи къ достославной памяти Барклая, кто же не пойметъ и не увидить, что вообще сдѣсь лишь явная натяжка и, выражаясь юридическимъ терминомъ, голословное показаніе со стороны сочинителя? Иначе, что же бы помѣшало Барклаю, съ 1807 года, имѣя еще впереди много времени, обдумать и самому развить свои мысли въ обстоятельно опредѣленномъ, письменномъ изложеніи, подобно другимъ военнымъ писателямъ? Такого документа не было и нѣтъ!... Записка, поданная имъ въ послѣдствіи, какъ уже выше объяснено, есть документъ, не предшествовавшій, ни даже современный нашествію Наполеона, а изъясненіе, написанное Барклаемъ послѣ Бородина; слѣдовательно, есть выраженіе дѣйствій уже совершившихся, а не предполагаемыхъ еще къ осуществленію, мнѣніе о фактахъ прошедшихъ, а не будущихъ. Нельзя же, вѣдь, наконецъ все это, по произволу, безъ личнаго свѣдѣтельства о себѣ самаго Барклая, объяснять лишь тѣмъ крайнимъ воззрѣніемъ, что «ни Барклай, ни кто другой не отваживались подать голосъ о необходимости отступленія отъ границъ, чтобы не быть сочтену за такое мнѣніе измѣнникомъ,» и что «Барклаю не оставалось ни чего болѣе, какъ скрывать отъ всѣхъ, и даже отъ старшихъ Генераловъ, необходимость отступленія?...» (т. I, глав. VI, стран. 108). Но возможно ли скрывать необходимость отступленія, да при томъ еще отступая безпрестанно, обѣими арміями, и отступая болѣе 750-ти верстъ?... Не проще ли и вѣрнѣе, мнѣ кажется, объяснять событіе отступленія Русскихъ, въ 1812 году, внутрь Имперіи, тѣмъ, что лучшіе умы того времени, озабоченные приближавшеюся грозою страшнаго нашествія, подъ предводительствомъ геніяльнаго, непобѣдимаго дотолѣ, вождя, сокрушившаго одну за другою столько армій, стоявшаго во главѣ полумилліона вооруженныхъ силъ Франціи и почти цѣлой Европы, были сильно заняты изысканіемъ способовъ обороны и, если можно, сокрушенія столь грознаго воителя? Не естественнѣе ли и ближе къ истинѣ полагать, что разные мыслители, взвѣшивая въ мысляхъ огромныя силы вторгающагося против-

ника, соразмѣряя ихъ съ собственными, несравненно меньшими, силами и средствами, и будучи убѣждены при томъ тяжкими опытами въ его высокомъ геніи, естественно могли сойтись въ одной общей мысли: избѣгать сначала генеральнаго сраженія (которымъ Наполеонъ обыкновенно спѣшилъ съ перваго раза, съ свѣжими силами, сокрушить противника и рѣшить задачу войны), и отступать, постепенно разстроивая и истощая страшныя силы пылкаго противника? И эта мысль тѣмъ естественнѣе, что представляетъ общій выводъ и коренное правило военнаго искуства: не дѣлать именно того, чего желалъ бы отъ насъ противникъ.

Мнѣ кажется, даже вовсе ошибочно именовать отступленіе Русскихъ въ 1812 году внутрь Имперіи словомъ «планъ отступленія.» По тому что слово «планъ,» какъ мы привыкли, и какъ дѣйствительно должно, понимать это слово, не соотвѣтствуетъ, и даже противорѣчитъ, какъ дѣйствительности, такъ и многимъ положеніямъ самаго сочинителя, что видно будетъ ниже. Планъ выражаетъ точное, совершенно ясное и опредѣлительное назначеніе къ исполненію въ цѣломъ и въ подробностяхъ. По плану отступать!—Но куда же именно? По какой дорогѣ отступать, до какого пункта, гдѣ и съ какою цѣлію наконецъ остановиться? Не возможно же побѣдить однимъ лишь отступленіемъ! И въ единственныхъ, приведенныхъ изъ Дюма, слышанныхъ, будьто бы, бывшимъ Барклаевымъ Адъютантомъ, Левенштерномъ, столь высоко цѣнимыхъ сочинителемъ, словахъ Барклая, все же выражалась мысль: отступать до другой Полтавы, то есть: конецъ концовъ—все же до рѣшительной генеральной битвы! Но если, съ оставленіемъ дѣйствительно принятаго плана Фуля, вовсе не плана отступленія, не было въ виду ни избраннаго пути, ни опредѣленнаго пункта отступленія, то какой же это былъ планъ, можно ли называть это собственно опредѣленнымъ планомъ, и наконецъ, гдѣ же именно тутъ планъ отступленія Барклая?

Но когда, точнѣе, замѣнимъ слово «планъ» словомъ «сознанная мысль и необходимость отступленія, тогда мы станемъ на твердую историческую почву, и пойдемъ по истинному пути. Очевидо, это была мысль общая, а не одного Барклая, которому Г. Богдановичъ приписываетъ исключительный первопочинъ. Го-

раздо вѣрнѣе понимать эту мысль, какъ общій выводъ сознанной и опытомъ и разумомъ истины, какъ слѣдствіе естественной необходимости. Конечно, и самыя убѣжденія Барклая точно также долженствовали быть основаны на предшествовавшихъ собственныхъ опытахъ въ войнахъ съ Наполеономъ. Личныя свойства и положеніе Барклая: строжайшая осторожность и хладнокровіе, самое его, столь быстрое и не въ очередь, возвышеніе въ Главнокомандующіе, предпочтительно предъ старшими по службѣ Генералами, его Нѣмецкое происхожденіе, неумѣнье говорить съ солдатомъ и непопулярность въ Россіи; наконецъ, сознаніе величайшей важности возложенныхъ на него обязанностей и отвѣтственности предъ Государемъ, Россіею и Исторіею: все это вмѣстѣ заставляло Барклая неуклонно слѣдовать ходу обстоятельствъ, и тѣмъ менѣе позволяло ему въ дѣйствіяхъ присвоять себѣ положительный почннъ. А по тому-то не можно и не должно превозносить, такъ называемый, «планъ отступленія,» какъ бы созданіе отдѣльной личности, выставлять лишь Барклая, какъ единственнаго виновника и осуществителя такого плана отступленія, съ цѣлію, по словамъ критика книги Г. Богдановича, заманить непріятеля внутрь Имперіи.

Въ извѣстный моментъ исторической жизни нашего Отечества, именно хладнокровный и непоколебимый Барклай съумѣлъ выполнить, выпавшую на его долю, великую отрицательную задачу: не дать себя разбить пылкому и геніяльному Наполеону, на неизмѣримомъ протяженіи неизбѣжнаго отступленія. И вотъ сдѣсь-то истинная и безсмертная заслуга Барклая предъ Отечествомъ, и съ этой вѣрной точки зрѣнія становится удобопонятенъ дѣйствительный героизмъ нашего вѣнчаемаго исторіею военачальника.

И такъ мы, кажется, не погрѣшимъ противъ исторической истины, ни противъ народнаго чувства, и ни сколько не умалимъ великой славы нашего любезнѣйшаго Отечества, если положительно скажемъ, что не задуманный и приводимый въ исполненіе планъ, но что именно была естественная необходимость отступленія Русскихъ, въ 1812 году, внутрь Имперіи!.... И эта необходимость обусловливалась неотвратимымъ ходомъ обстоятельствъ: страшно обаятельнымъ вліяніемъ Наполеона на умы современниковъ; первопочиномъ громаднаго во-

оруженнаго вторженія, при неизвѣстности времени и мѣста, когда, гдѣ и куда оно послѣдуетъ; чрезвычайною растянутостію нашихъ войскъ покорпусно, на огромномъ, восьмисотверстномъ, пространствѣ вдоль западныхъ границъ Имперіи; внезапностію и быстротою совершенной Наполеономъ въ одну ночь переправы чрезъ Нѣманъ болѣе 200 т. войскъ; убѣжденіемъ въ несостоятельности и опасности принятаго у насъ къ исполненію плана Фуля, тотчасъ же долженствовавшаго быть оставленнымъ; направленіемъ превышающихъ наши силъ Наполеона, для преслѣдованія каждой изъ обѣихъ нашихъ армій и для разобщенія ихъ между собою, съ опасностію отдѣльнаго пораженія. Такъ что, по всему этому, явно выступаетъ на видъ первѣйшая и единая задача, съ переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ въ предѣлы Россіи, состоявшая для насъ, не въ приведеніи въ дѣйствіе какого-то давно опредѣленнаго и прославляемаго плана отступленія, для заманки непріятеля, какъ бы обязывавшагося подчиняться и содѣйствовать въ исполненіи такой предвзятой нами цѣли, но заключавшаяся именно въ томъ, что нужно было скорѣе, какъ только можно, соединиться обѣимъ нашимъ арміямъ: 1-й со 2-ю. И какъ уже и планъ Фуля вовсе не годился, съ его покинутымъ Дрискимъ лагеремъ, равно и въ слѣдъ за тѣмъ принятое, не новое, конечно, или противоположное тому плану, рѣшеніе: «отступать той арміи, которая будетъ болѣе угрожаема, а другой съ Казаками Платова ударить во флангъ и тылъ непріятеля,» тоже оказалось непримѣнимымъ въ исполненіи: то весьма понятно, что стали отступать по естественной, неизбѣжной, необходимости, а не по ранѣе задуманному систематическому плану. Самъ же Г. Богдановичъ, наконецъ, это положительно уже и подтверждаетъ, говоря: «Такимъ образомъ планъ Фуля былъ устраненъ и, вмѣсто расположенія одной изъ армій въ укрѣпленной позиціи, между тѣмъ какъ другая дѣйствовала бы на сообщенія непріятеля, положено было: отступать, съ цѣлію соединенія обѣихъ армій» (т. I, глав. VII, стран. 172). Слѣдовательно, къ чему же теперь всѣ прежнія настоянія и натяжки сочинителя, что планъ отступленія есть первоначальное изобрѣтеніе Барклая, и что онъ-то именно и приводился въ исполненіе имъ же самимъ, по давнему убѣжденію, да еще и съ особымъ условіемъ: «отъ всѣхъ скрывать его?»... И

эта-то важнѣйшая задача соединенія нашихъ армій усложнялась тогда сильно поддерживаемымъ со стороны непріятеля разобщеніемъ ихъ, которое, по данному Наполеономъ направленію, происходило сперва по линіямъ, расходящимся едва не подъ прямымъ угломъ одна отъ другой, такъ что Наполеонъ считалъ уже соединеніе нашихъ армій не возможнымъ, выражаясь объ этомъ съ извѣстнымъ своимъ ѣдкимъ лаконизмомъ: «Теперь Багратіонъ съ Барклаемъ уже больше не увидятся!» Но цѣль этой самой важнѣйшей тогда задачи, соединенія армій, съ неимовѣрными усиліями самоотверженія, едва, едва наконецъ могла быть достигнута обходами, и то уже предъ Смоленскомъ, когда войска должны были пройти, послѣ тщетной попытки Багратіона пробиться на проломъ, подъ Салтановкою, вообще огромнѣйшее пространство, болѣе 750 верстъ... Не ясно ли же до очевидности, что это, дѣйствительно знаменитое и безпримѣрное, отступленіе Русскихъ, не оставившихъ напиравшему по пятамъ непріятелю ни кого плѣнныхъ, было въ сущности естественнымъ слѣдствіемъ необходимости наступившихъ неодолимыхъ событій? И можно ли, и должно ли, наконецъ, во вновь написанной Исторіи, которую Г. Богдановичъ считаетъ, конечно, соотвѣтствующею современному состоянію и многимъ требованіямъ науки (Предисл. стр. IV, VII), и которою онъ полагаетъ, какъ почерпнутою изъ достовѣрныхъ источниковъ, возмѣстить тотъ названный имъ пробѣлъ, за несостоятельностію всего существующаго доселѣ о 1812 годѣ въ военной литературѣ и иностранной и отечественной (Предисл. стр. IV, VII), называть это отступленіе прямымъ исполненіемъ заранѣе опредѣленнаго плана, который бы прежде всѣхъ принадлежалъ и былъ составленъ самимъ Барклаемъ де Толли за долго до войны 1812 года, какъ главнымъ его исполнителемъ, (т. I, стр. 94), долженствовавшимъ, будьто бы, еще при томъ, скрывать отъ всѣхъ эту, имъ лишь однимъ сознаваемую, необходимость отступленія, скрывать, стало быть, и отъ Государя, и отъ народа, и отъ войска?.. Гдѣ же тутъ историческая истина, почерпнутая изъ достовѣрныхъ источниковъ?

Но поищемъ еще у самаго Г. Богдановича доказательствъ истины сейчасъ высказанныхъ убѣжденій, равно какъ, напротивъ, и подтвержденія той же его натяжки и невѣрности вывода отно-

сительно рожденія, развитія и исполненія собственно, такъ называемаго, плана отступленія, чему, по словамъ его, какъ первопунктной новости для читателей, и посвящена у него цѣлая глава.

(Т. I, гл. III, стр. 54): «Мѣры, принятыя Россіею для отраженія непріятелей, были замедлены войною, которую мы вели уже нѣсколько лѣтъ противъ Турокъ. Это обстоятельство не дозволило Русскимъ развить вполнѣ всѣ свои военныя средства и заставило ихъ отказаться сперва отъ наступательныхъ дѣйствій, а потомъ отъ обороны западныхъ границъ нашего отечества.» Не ясно ли высказывается сочинителемъ, во 1-хъ, что рѣшительно и не думали начать отступленіемъ, а напротивъ, во 2-хъ, что хотѣли сами наступать, или наконецъ, удержать оборону границъ Отечества? Не очевидна ли же сдѣсь и совсѣмъ иная причина, то есть, не планъ Барклая, а уже необходимость отступленія? Не понятно ли, какъ все это и разпорѣчитъ и противорѣчитъ между собою, что еще виднѣе будетъ въ послѣдующемъ объясненіи?

(Т. I, глав. III, стр. 65): «Главнѣйшая же наша ошибка состояла въ недостаточности заготовленій на верхнихъ частяхъ Двины и Днѣпра, также въ Смоленскѣ и на дорогѣ въ Москву»... Далѣе: «Произвольно начатое отступленіе надѣялись продолжать только до Двины; но когда, въ послѣдствіи, мы были принуждены отступать далѣе, тогда средства, принятыя къ продовольствію арміи, оказались недостаточными».... Гдѣ же тутъ обдуманно приводимый въ исполненіе планъ отступленія? Не самъ ли Г. Богдановичъ невольно доказываетъ и фактически подтверждаетъ неотвратимую необходимость отступленія? Мимоходомъ нельзя не остановиться на томъ обстоятельствѣ, какъ иногда теоретическія воззрѣнія расходятся съ практическими фактами. Едва ли, кажется, можно и назвать главнѣйшею нашею ошибкою, что у насъ, отъ Смоленска на дорогѣ въ Москву, не было заготовлено хлѣбныхъ магазиновъ. Въ чье же соображеніе, до начала вторженія Наполеона, могло входить отступленіе до Москвы? Вѣдь и самъ сочинитель тутъ же свѣдѣтельствуетъ противъ себя, что отступленіе надѣялись продолжать только до Двины (вѣроятно, по принятому за основаніе плану Фуля?); точно также (стр. 64 той же главы и тома) онъ, въ собственномъ воззрѣніи «на учреж-

денные въ пограничныхъ Губерніяхъ запасные магазины для продовольствія Русской арміи, на вѣроятныхъ путяхъ дѣйствій, чрезъ каждые восемь переходовъ,» вполнѣ одобряетъ, «какъ весьма основательный способъ такого расположенія;» по тому что, говоритъ, «въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, необходимо было оставаться въ постоянномъ сосредоточеніи силъ.» Но развѣ не извѣстно, напротивъ, что на дѣлѣ то было не сосредоточеніе, а растяженіе силъ на огромнѣйшемъ пространствѣ, вдоль западной границы? А это-то и привело сочинителя (на 65-й стр.) совершенно къ противоположному заключенію, что «вообще всѣ наши начальныя заготовленія принесли мало пользы при открытіи военныхъ дѣйствій, именно по тому, что были собраны на немногихъ пунктахъ, въ слишкомъ большомъ количествѣ»... Стало быть, сперва одобренное самимъ сочинителемъ, имъ же самимъ потомъ и уничтожается!

(Т. I, глав III, стран. 66): «Но когда армія двинулась далѣе вверхъ по Двинѣ, для загражденія дороги на Москву, тогда наступилъ, на нѣкоторое время, довольно чувствительный недостатокъ; по тому что на этомъ пути не находилось магазиновъ.» Сдѣсь снова ясно подтверждается таже неизбѣжная необходимость отступленія, а не развитіе какихъ ни будь преднамѣренныхъ соображеній плана. И очевидно подпаденіе, такъ сказать, нашихъ армій первопочину въ дѣйствіяхъ непріятеля.

(Т. I, глав. IV, стран. 78): «Съ нашей стороны предполагалось открыть наступательныя дѣйствія переходомъ чрезъ границы Имперіи, какъ только непріятельскія войска переправятся на правую сторону Одера; но это намѣреніе было оставлено, какъ только пришло извѣстіе о союзномъ договорѣ между Франціею и Австріею.» Очевидно и, такъ сказать, ощутительно, что, такъ называемый и даже выставляемый за новость, планъ отступленія, вовсе не планъ, а необходимость отступленія. Но сочинитель невольно и почти самъ не замѣчая, уже высказалъ, въ приводимомъ имъ за убѣдительнѣйшее доказательство мнѣніи Князя Куракина о способѣ веденія войны съ Наполеономъ (т. I, глав. IV, стран. 80), что «необходимость отступленія внутрь страны, при дѣйствіи противъ огромныхъ силъ, предводимыхъ Наполеономъ, признавалась у насъ многими еще до начала войны.»

За тѣмъ же ему и усиливаться доказывать, что это отнюдь не было слѣдствіемъ однихъ лишь внушеній иностранцевъ, какъ, на примѣръ, Вольцогена и Кнезебека, но что главнѣйшій и первый виновникъ отступленія есть нашъ Барклай? И такъ, если бы было можно, то вѣрно бы сразились съ Наполеономъ на границѣ, не пуская его проникнуть далѣе. Это говоритъ само за себя, и тутъ нѣтъ надобности распространяться и настаивать на доказательствахъ чего либо противнаго, тѣмъ еще менѣе прославлять планъ отступленія, какъ созданіе личности, какъ произведеніе, сложившееся по опредѣленному предначертанію. Сочинитель наконецъ уже сознаетъ и симъ, въ заключеніи своего сочиненія, эту истину (т. III, глав. XLVII, стран. 398, заключен.), что «наши военоначальники видѣли необходимость отступать,» сопоставляя, впрочемъ, тутъ же рядомъ другую мнѣ кажется, вовсе странную и даже непонятную мысль: «но увлекались безотчетнымъ желаніемъ положить предѣлъ вторженію непріятеля».... Уже ли можно не отдавать себѣ отчета въ этомъ живомъ, горячемъ патріотическомъ желаніи? Стало быть, по этому выводу сочинителя, и естественнѣе, и похвальнѣе было желать дальнѣйшаго вражескаго вторженія, смотрѣть на это хладнокровно и продолжать равнодушно вести (но до куда же, наконецъ?) эту прославляемую Барклаеву, будьто бы, систему отступленія?

Повелѣніе «1-й арміи отступать къ Свенцянамъ, а Князю Багратіону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятелю» (т. I, глав. IV, стран. 129), ясно показываетъ, что предметомъ его были отпоръ и даже наступленіе, а отнюдь не отступленіе по предначертанному плану.

«Переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ не могла быть для насъ неожиданна, но въ нашей Главной Квартирѣ не полагали, чтобы Наполеонъ предпринялъ ее такъ скоро; еще менѣе думали, чтобы ему удалось переправить въ нѣсколько часовъ болѣе 200,000 человѣкъ. Вообще же наши распоряженія въ это время были нерѣшительны и несвоевременны: не прежде 3-го Іюня предписано корпуснымъ командирамъ принять мѣры для вывоза запасовъ, либо для истребленія тѣхъ, которыхъ, въ случаѣ отступленія, нельзя было увезти съ собою; не прежде 12-го Іюня приказано отправить изъ Вильны архивы, казну» и проч.

(того же тома и главы стран. 132). Тоже положительное подтвержденіе доказательствъ истины, что отступленіе было естественною необходимостію, а не исполненіемъ и развитіемъ обдуманнаго и предначертаннаго плана.

Далѣе (стр. 133 и 134): «Въ то время, когда мы уже принуждены были отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, и когда растянутое наше расположеніе не позволяло намъ и думать о защитѣ нашихъ границъ, Барклай писалъ Князю Багратіону: «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія.» Слѣдствіемъ того была недовѣрчивость войскъ къ своему Главнокомандующему» и проч... Въ отзывѣ, отправленномъ имъ къ Князю Багратіону, по утру 12-го Іюня, онъ писалъ: «Если 1-я армія не будетъ имѣть возможности вступить съ выгодою въ бой подъ Вильною, то, соединившись съ корпусами Витгенштейна и Дохтурова у Свенцянъ, можетъ быть примемъ тамъ сраженіе, и, если позволятъ обстоятельства, то пойдемъ отъ Свенцянъ атаковать непріятеля».... Сдѣсь невольно и убѣдительно выказывается на видъ обстоятельство, что мысль дѣйствовать наступательно не была лишь мечтою несбыточною, а, напротивъ, стояла въ главѣ дѣйствій, и что собственно плана отступленія, какъ рѣшительнаго, такъ сказать, ультиматума, для Барклая не было. Возможно ли, и по какимъ же именно достовѣрнымъ источникамъ, допустить и признать съ сочинителемъ за историческую истину, чтобы Главнокомандующій арміею, предъ лицомъ своего Государя, предъ лицомъ всего войска, не нудимый еще и критическими обстоятельствами, сообщая свое письменное мнѣніе и предположенія Главнокомандующему другой арміи, для сообразныхъ дѣйствій, что онъ не надѣется отступать, что расположенъ принять сраженіе, что даже не прочь и самъ атаковать непріятеля, возможно ли, говорю, допустить, что подъ этѣмъ надобно понимать и разумѣть все совершенно обратно? Стало быть, Барклай писалъ все это такъ, лишь для вида, а убѣжденъ былъ и думалъ произвести рѣшительно противное? По какимъ же это законамъ логики и нравственности? Эта честная, благородная и прямодушная историческая личность, стало быть, по таковымъ объясненіямъ его историка, въ сущности скрывала лишь глубокаго Езуита, искуснѣйшаго лицемѣра, думавшаго одно, а увѣрявшаго въ другомъ,

противномъ? На чемъ же именно основалъ и изъ какихъ достовѣрныхъ источниковъ (снова предложимъ себѣ вопросъ) почерпнулъ Г. Богдановичъ всѣ свои такія утвержденія и выводы? Согласно ли это съ безукоризненною добросовѣстностію и прямотою Барклая, столь по справедливости прославляемыми самимъ же сочинителемъ? Не вредитъ ли это гораздо болѣе и Барклаю и истинѣ? Развѣ существуетъ въ такомъ противорѣчіи словъ и дѣйствій тайное, намъ не извѣстное, собственное признаніе самаго Барклая? Кто же далъ право историку, и всякому другому, и въ силу какихъ неопровержимыхъ основаній и достовѣрныхъ источниковъ, разумѣть въ письменныхъ документахъ историческихъ дѣятелей, вмѣсто положительнаго смысла, отрицательный, и гдѣ ими говорится: да, подразумѣвать и читать нѣтъ, и обратно? Вотъ здѣсь-то, мнѣ кажется, и корень всѣхъ произвольныхъ объясненій! Допустивъ для историка такую возможность, не трудно уже будетъ располагать истолкованія событій по собственному желанію и произволу.

Очевидно теперь и, кажется, весьма уже понятно, что подобныя объясненія сочинителя составляютъ продолженіе той же натяжки и, скажу не обинуясь, ложнаго положенія, въ какое поставляютъ Барклая постоянныя идеи сочинителя, не поддающіяся, конечно, исторической истинѣ и непремѣнно стремящіяся признавать и, во что бы то ни стало, прославлять Барклая собственно героемъ какого-то, еще въ 1807-мъ году задуманнаго, плана отступленія!....

Но, напротивъ, какъ легко, просто и ясно становится для вѣрнаго уразумѣнія, если допустимъ дѣйствительную причину отступленія — естественную необходимость, невозможность стать разобщеннымъ войскамъ и сразиться съ массою сосредоточенныхъ въ числѣ 200-т. силъ Наполеона!

Къ сожалѣнію, Г. Богдановичъ не только не доказалъ того, что хотѣлъ доказать съ такими усиліями и натяжками, но, какъ это ясно изъ выше приведеннаго, впалъ еще въ неизъяснимыя противорѣчія. По тому что все, повѣствуемое имъ о дѣйствіяхъ Барклая, служитъ только къ опроверженію главной мысли его. Стóитъ лишь читателю мысленно пробѣжать

хоть вкратцѣ главное содержаніе всего разсказа и посмотрѣть: соотвѣтствуетъ ли взятая сочинителемъ тема сопровождающимъ ее доказательствамъ? Безъ сомнѣнія, въ повѣтствованіи о самыхъ дѣйствіяхъ Барклая должно бы обнаружиться, на сколько они долженствовали необходимо соовѣтствовать прежде имъ составленному плану. Что же видимъ мы въ этомъ повѣствованіи? Совершенное отсутствіе всякаго плана...Въ самомъ началѣ дѣйствій, по словамъ сочинителя (т. I, стран. 134), «Барклай неохотно приступилъ къ отступленію», и что «этотъ хладнокровный и непоколебимый воинъ не хотѣлъ уступить Вильны, не помѣрившись съ непріятелемъ.» И такъ, желалъ сражаться, а не отступать. И дѣйствительно, изъ дальнѣйшаго повѣствованія мы видимъ, что при Свенцянахъ онъ рѣшительно намѣревался или принять сраженіе, или и самъ атаковать непріятеля, и если отступилъ, то отнюдь не въ слѣдствіе предначертаннаго плана, а въ слѣдствіе необходимости. Наконецъ, подъ Витебскомъ онъ уже и не отлагаетъ своего постояннаго намѣренія вступить въ бой, и, послѣ большихъ и кровопролитныхъ авангардныхъ дѣлъ, наконецъ отваживается на генеральное сраженіе, и если не приводитъ этого своего рѣшительнаго намѣренія въ дѣйствіе, то также въ слѣдствіе неизбѣжной необходимости. Куда же дѣлся прославляемый Г. Богдановичемъ прежде задуманный планъ отступленія? Мнѣ кажется, что, принимая въ уваженіе всѣ такія дѣйствія Барклая, сочинитель скорѣе долженъ былъ поставить своею задачею только ясное и правильное изложеніе причинъ этого твердаго и непреодолимаго намѣренія нашего полководца, въ разныхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ: сражаться съ нимъ при первой возможности. И дѣйствительно, сильная, благородная душа Барклая была проникнута горячимъ желаніемъ дать отпоръ нахлынувшему врагу, заполонившему Отечественныя области, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, была подавляема рѣшительною невозможностію исполнить это неотступное желаніе отъ преодолѣвающей силы обстоятельствъ. И такъ очевидно, что у Барклая не было прежде начертаннаго и исполняемаго плана отступленія. По тому что предначертанный планъ и господствующая необходимость въ дѣйствіяхъ суть понятія, противоположныя и другъ друга уничтожающія. И вотъ по чему становится очень понятно: сочинитель, силясь совмѣстить оба такія условія въ дѣйствіяхъ Барклая, естественно впалъ въ неизбѣжное

противорѣчіе, достаточно уже выше доказанное и совершенно ощутительное.

Г. Богдановичъ, на первой же страницѣ своего «Предисловія,» поставилъ себѣ въ образецъ для подражанія сочиненіе Милютина. Но надобно сказать откровенно: найдется ли въ книгѣ Г. Богдановича хотя одна страница, которую можно бы поставить на равнѣ съ яснымъ, отчетливымъ и, при всей простотѣ, изящнымъ историческимъ разсказомъ Милютина? Сдѣсь я разумѣю собственно слогъ, а отнюдь не характеръ и критическія достоинства самаго сочиненія. Въ этомъ отношеніи не можетъ уже быть ни какого сравненія съ выставленнымъ образцомъ, если только не полная противоположность.

Не имѣя ни какого личнаго побужденія ни къ лести, ни къ осужденію, но единственно по любви къ истинѣ, я старался, въ настоящемъ разборѣ, изъ собственнаго же изложенія Г. Богдановича показать: произвольност воззрѣній, шаткость и непослѣдовательность сужденій, противорѣчіе и разнорѣчіе объясненій, крайнюю несостоятельность и нелогичность выводовъ. Но если обратиться и вообще ко многимъ другимъ, отдѣльно взятымъ изъ всего повѣствованія, разсказамъ сочинителя, то можно встрѣтить не мало подобныхъ же недостатковъ: то же колебаніе въ мысляхъ и противорѣчіе въ сужденіяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ излишекъ околичностей и обстоятельствъ, не принадлежащихъ къ дѣлу, и, напротивъ, въ другихъ ощутительный недостатокъ и опущеніе самонужнѣйшихъ подробностей, отсутствіе художественной группировки и живописи повѣствуемыхъ обстоятельствъ. Вниманіе читателя невольно и непріятно поражается неяснымъ и сбивчивымъ изложеніемъ побудительныхъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на дѣйствія военачальниковъ, такъ что самые характеры этѣхъ лицъ подъ перомъ сочинителя являются въ какихъ-то неопредѣленныхъ и смутныхъ чертахъ до такой степени, что приводятъ иногда недоумѣвающаго читателя въ сомнѣніе на счетъ воинскихъ способностей дѣятелей и скрытыхъ внутреннихъ побужденій къ предпринимаемымъ ими дѣйствіямъ. Очень понятно, что всѣ такіе недостатки должны были отразиться и въ самомъ слогѣ, въ которомъ, въ продолженіи всего повѣствованія, къ великому неудовольствію читателя, всего болѣе ощутительно отсутствіе яс-

ности, этого первѣйшаго и необходимѣйшаго условія всякаго хорошаго и въ особенности историческаго разсказа; также какъ и недостатокъ точности, силы, полноты и выразительности, составляющихъ принадлежность изящнаго повѣствованія. Вмѣсто силы мысли и чувства, въ языкѣ сочинителя господствуетъ какая-то растянутость и однообразіе выраженій, отзывающихся холоднымъ риторствомъ.

Охотно обращаясь къ суду просвѣщеннаго общества, я увѣренъ, что не найдется ни одного истинно образованнаго и безпристрастнаго лица, которое, по прочтеніи сочиненія Г. Богдановача, не раздѣлило бы высказаннаго мною мнѣнія. Каждый внимательный читатель легко убѣдится и въ томъ, что, такъ названныхъ и провозглашенныхъ, съ выходомъ книги Г. Богдановича, **новаго вида и инаго характера войны 1812 года рѣшительно не существуетъ въ дѣйствительности**, и что такой заманчивый, но вмѣстѣ неопредѣленный и непонятный, отзывъ очевидно принадлежитъ только къ исключительности произвольнаго вывода. Точно также для всякаго выяснится истина, что дѣйствительные историческіе факты не только не подчиняются произволу сочинителей, но идутъ прямо въ разрѣзъ съ предвзятыми идеями ихъ кабинетныхъ теорій.

Впрочемъ, нельзя не поставить себѣ въ обязанность указать на достоинство труда Г. Богдановича, преимущественно предъ обоими, предшествовавшими ему, уважаемыми сочиненіями нашихъ военныхъ историковъ, заключающееся въ приведеніи многихъ дотолѣ неизвѣстныхъ документовъ, служившихъ къ дополненію и объясненію разныхъ обстоятельствъ достопамятной Отечественной войны. Такіе новые матеріалы для любознательнаго читателя дѣлаютъ необходимою настоящую книгу Г. Богдановича, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, возбуждаютъ и живѣйшее желаніе, чтобы послѣдующій военный бытописатель счастливѣе ими воспользовался.

Ив. Жуковъ.

26 Ноября, 1867.
Москва.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЖУРНАЛЪ

ДОНЕСЕНІЯМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

СО ВРЕМЕНИ ВТОРЖЕНІЯ ПЕРСІЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ.

Іюля 22 дня, 1826 г.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ Тифлисъ, 3-го числа Іюля, я нашелъ увѣдомленіе Генералъ-Маіора Князя Меньшикова, что онъ изъ Тавриза, по приглашенію Шаха, выѣхалъ въ Султанію. На дорогѣ обогналъ его Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, туда же поспѣшившій чрезвычайно; тогда же встрѣтился ему шуринъ Аббасъ-Мирзы, посланный въ Тавризъ съ воззваніемъ главной священной особы къ народу, для возстанія противъ Невѣрныхъ. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, предъ выѣздомъ изъ Тавриза, далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно, и я одобрилъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употреблявшихъ всякія мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, имѣлъ строгое за симъ наблюденіе, и не только приказалъ прекратить работы, на посту Миракъ лежащемъ, близко Персидской границы, когда изъявилъ о томъ желаніе Аббасъ-Мирза чрезъ Генералъ-Маіора Князя Меньшикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аб-

басъ-Мирза далъ повелѣніе Сардарю Эриванскому не выводить кочевья на нашу сторону во время переговоровъ о границѣ. Но Сардарь, подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножая войска, расположился вблизи нашего лагеря, при урочищѣ Миракъ, посылая далѣе впередъ свою конницу.

16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣжливымъ письмомъ къ Сардарю думалъ командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Князь Северсешидзевъ, остановить безпорядки, но посланнаго отъ него схватили Персіяне вблизи лагеря, производя крикъ, что Сардарь не имѣетъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббасъ-Мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребитъ самого Полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на пикеты, схватила 9 человѣкъ Казаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ, и другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ Сардарь, съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (Сарбазы называемыя), послѣдовалъ.

Полковникъ Князь Северсешидзевъ, примѣтивъ, что хотятъ, занявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменистую и тѣсную дорогу, которою надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была спѣшившись и при себѣ имѣла шесть фальконетовъ.

Взявъ 150 человѣкъ пѣхоты и одно орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота, не болѣе 500 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Полковникъ Князь Северсешидзевъ, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и, отдаля непріятеля, прошедъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непріятель, въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ, преслѣдовалъ около десяти верстъ, и храбрый Полковникъ Князь Северсешидзевъ, прибылъ къ посту Гумри. Не подалеку отъ онаго, Сардаря Эриванскаго братъ, Гассанъ-Ханъ, съ большимъ числомъ конницы, въ тотъ же день разорилъ селеніе Малую Караклису и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150 душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того же 16 числа тысяча человѣкъ непріятельской конницы появилась на рѣчкѣ Гамзачиманъ и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка казенныхъ солдатскихъ артельныхъ и Офицерскихъ лошадей, изрубивъ небольшое, бывшее при нихъ, прикрытіе.

Тогда же разбитъ небольшой постъ при урочищѣ Сатанагачь, а постъ Балыкчанскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномѣрно не оставлены въ покоѣ. Повсюду появились Персіяне.

Изъ Карабагской провинціи имѣю извѣстія, что къ границамъ оной приблизились въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ находиться Наслѣдникъ, Аббасъ-Мирза.

Наглымъ симъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіянамъ коварство.

Сардаръ, предъ самымъ нападеніемъ, увѣрялъ меня о епоспѣшествованіи его утвержденію дружбы, и что онъ только по тому близко къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевье. Коменданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббасъ-Мирзы, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Дѣйствія со сторонъ столько различныхъ обнаруживаютъ намѣреніе обдуманное, и едва ли въ семъ случаѣ не должно подозрѣвать внушенія иностраннаго.

Что происходитъ съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Меньшиковымъ, мнѣ не извѣстно, но доходятъ до меня слухи, что всѣ его ко мнѣ бумаги перелoвлены, и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время, какъ особа, довѣренностію Вашего Величества облеченная, находится при лицѣ Шаха, по его приглашенію, когда туда же для переговоровъ призывается Наслѣдникъ, я не только не могъ ожидать такихъ измѣнническихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать на границѣ пріуготовленія, ибо одни ничтожныя работы для укрѣпленія небольшаго поста Миракъ возбудили негодованіе Аббасъ-Мирзы, и Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ

опасалоя невыгоднаго вліянія отъ того на переговоры, и даже самаго прерванія оныхъ.

Не скрою отъ Вашего Императорскаго Величества, защищать столько обширныя границы, не разсѣявая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно не возможно, что въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона, или на время оставить которую ни будь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатлѣніе на народы, не обыкшіе еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенія возможно, но и заставить Персіянъ дорого заплатить за дерзость ихъ и гнусное коварство.

Надобно внести войну въ собственную ихъ землю!

Тамъ пріуготовлю я имъ и внутреннихъ непріятелей, ненавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщенія.

Для сего всеподданнѣйше испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества двухъ комплектныхъ дивизій въ 24 баталіона и шести полковъ Донскихъ Казаковъ, въ скорѣйшемъ времени.

Персіяне, не будучи наказаны примѣрно, будутъ въ послѣдствіи дерзостнѣе, и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ, съ чувствительнѣйшими еще для казны издержками.

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, незнаніемъ Персіянъ послѣ десятилѣтняго пребыванія моего въ здѣшней странѣ; не мните, что теперешнія происшествія суть случаи для меня внезапные. Нѣтъ, Государь! Прошелъ уже годъ, какъ я имѣлъ счастіе писать подробно въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора, и Господину Статсъ-Секретарю, Его Сіятельству, Графу Нессельроде. Не преставалъ также подтверждать о томъ Повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Персіи, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ. Тогда уже видѣлъ я войну, и просилъ о прибавленіи дивизіи войскъ.

Я не удостоился пріобрѣсти довѣренности къ моимъ донесеніямъ, а Его Сіятельство, Графъ Нессельроде, послѣдовалъ неосновательному убѣжденію, что войны съ Персіею быть не можетъ.

Войну удобно отвратить готовностію къ войнѣ, и одна дивизія войскъ болѣе, могла подтвердить истину.

Воззрите, Ваше Императорское Величество, на всеподданнѣйше подносимыя копіи прежнихъ бумагъ моихъ, и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитою.

Lit. A. в. 22 Іюля.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

По написаніи уже отношеніи моего къ Вашему Сіятельству, отъ 17 Іюля, Lit. A. р., получилъ я отъ пограничныхъ начальниковъ донесенія, что Персіяне начали военныя дѣйствія и большія ихъ силы приблизились къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленіямъ съ давняго времени, столько разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно всѣ усилія, дабы связи дружбы сдѣлать прочнѣйшими.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя упрежденія, которыя Персіяне принимали за угожденія, каковыми мы должны были пріобрѣтать ихъ благорасположеніе къ намъ.

Ваше Сіятельство, конечно, припомнить изволите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О Г. Генералъ-Маіорѣ Князѣ Меньшиковѣ я давно уже ни чего не знаю, и, вѣроятно, какъ его, такъ и мои, бумаги не достигаютъ назначенія,

Имѣю честь быть и проч.

30-го Іюля.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнѣйшаго рапорта моего Вашему Императорскому Величеству, военныя дѣйствія Персіянъ происходили слѣдующимъ образомъ:

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллеріи, съ многолюдною конницею, всего до 30 тысячъ человѣкъ,

вступили въ Карабагъ, переправившись черезъ Араксъ по Худаперинскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагѣ было только девять ротъ 42 егерскаго полка, шесть орудій легкой артиллеріи и одинъ Казачій полкъ, весьма ослабленный отдѣленіемъ отъ него многихъ постовъ, для содержанія сообщеній. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть Казаковъ, находились въ гористой части Карабага, для охраненія кочующаго народа.

42-го егерскаго полка командиру, Полковнику Реуту, предписано было соединить всѣ войска въ штабъ полка при селеніи Чанахчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи, при первомъ появленіи непріятеля, не произвести безпокойствъ въ народѣ. Дальнѣйшія за тѣмъ распоряженія долженъ онъ былъ согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая о приближеніи непріятеля извѣстія, Полковникъ Реутъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отряда изъ гористой части провинціи и, неблагоразумно обременивъ его артиллеріею, подвергъ его медленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги, по большой части, совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который, въ продолженіи цѣлаго почти дня защищаясь упорно, наконецъ взятъ въ плѣнъ, и два орудія потеряны. Не могла бы одна конница произвести сего, не смѣлъ бы непріятель вдаться въ землю гористую, если бы не измѣнили жители Карабага, Мусульмане, и не преграждали на каждомъ шагу отступленіе, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный Полковникомъ Реутомъ къ Араксу Казачій разъѣздъ схваченъ былъ непріятельскою партіею. Спасшіеся пять Казаковъ пѣшіе не скоро могли дать ему извѣстіе, и онъ едва успѣлъ, съ пятью ротами, четырьмя орудіями и остальными Казаками, войти въ крѣпость Шушу, гдѣ одна рота прежде уже находилась, какъ непріятель появился предъ крѣпостью.

Безопасно было бы его тамъ пребываніе, но онъ не имѣетъ въ запасѣ провіянта.

Непріятель 20 числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллеріею.

Въ Ширвань направленъ бывшій тамъ Мустафа-Ханъ и съ нимъ Персидскія войска. Уже многіе округи Ширванской провинціи явно возмутились.

Измѣнившій Талышинскій Ханъ, по возбужденію Персіянъ, напалъ на отдѣленные посты отъ Каспійскаго морскаго баталіона, по нерасторопности командира онаго, Маіора Ильинскаго, не собранные вмѣстѣ, и хотя отчаянно защищались они, но потеря съ нашей стороны въ разныхъ сшибкахъ весьма чувствительна. Я послалъ Штабъ-Офицера смѣнить неспособнаго и робкаго Маіора Ильинскаго и вывести войска изъ Талышинскаго Ханства, котораго сохранить не возможно.

Со стороны Эривани непріятельскія силы показываются въ большомъ количествѣ, и уже нѣсколько разъ атаковали Балыкчайскій постъ на озерѣ Гогча, весьма для нихъ важный по тому, что онъ закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являются нѣкоторые признаки измѣны и которыхъ, однако же, по недостатку войскъ, долженъ я употреблять на службу.

Повсюду готовыя возродиться возмущенія между Мусульманскими народами, окружающими Грузію, понуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ четырехъ полковъ, на Линіи постоянно пребывающихъ, долженъ я былъ оставить тамъ еще шесть ротъ. Въ Кубѣ и Дербентѣ оставляю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустятъ Персіяне производить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи, не могу я взять болѣе одного баталіона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцыхскаго Пашалыка, гдѣ Турецкое Правительство, сверхъ большаго количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 10 тысячъ человѣкъ пѣхоты, и уже войска сіи составляются.

За таковымъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по сей сторонѣ Кавказа находящіяся, если дождусь лейбъ-гвардіи сводного полка, который, по умедленному чрезвычайно движенію, при-

будетъ не прежде, какъ въ половинѣ Августа, и призову одинъ изъ баталіоновъ, расположенныхъ на Линіи, у меня будетъ не болѣе двѣнадцати дѣйствующихъ баталіоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе, я располагалъ ограничиться дѣйствіями оборонительными, и въ такомъ случаѣ намѣренъ былъ между Тифлисомъ и Елисаветполемъ учредить летучій отрядъ, для отвращенія покушеній непріятеля, на которыя, вѣроятно, не употребилъ бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ бы также Шамшадильскихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измѣны.

Въ то же время, усиливъ войска на границѣ Эриванской, не только могъ бы я препятствовать Персіянамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, пользуясь благопріятными случаями, угрожать имъ вторженіемъ въ Эриванское Ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляетъ меня положеніе Полковника Реута, окруженнаго въ крѣпости Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раздробленію силъ, чрезвычайно опасному, оторое можетъ Персіянамъ открыть путь въ Грузію при силахъ ихъ не соразмѣрныхъ, при наклонности къ измѣнѣ жителей, ихъ единовѣрцевъ. И можетъ легко быть, что Полковникъ Реутъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, какъ могутъ прійти на освобожденіе его войска.

Повторяю всеподданнѣйшую просьбу мою предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о умноженіи поспѣшнѣйшемъ войскъ.

Едва ли возможно усомниться, что Персіяне дѣйствуютъ внушеніемъ постороннимъ и что возбудившіе ихъ истолкуютъ необходимость дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ же предлежитъ не только изгнать вторгшагося въ провинціи наши непріятеля, но, смиривъ дерзость его, удержать славу оружія нашего.

О Генералъ-Маіорѣ Князѣ Меньшиковѣ ни какихъ точныхъ извѣстій я не имѣю, но увѣдомилъ меня бывшій Армянскій Патріархъ, Ефремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схваченъ Сардаремъ Эриванскимъ и бумаги прочтены, въ которыхъ будто извѣ-

щалъ онъ меня, что весьма худо принятъ онъ былъ въ Султаніи, что ни мало не уважено желаніе Вашего Императорскаго Величества продолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты, и чтобы, наконецъ, поспѣшилъ я пріуготовиться къ войнѣ, на которую Персіяне употребятъ всевозможныя средства.

30-го Іюля.

Ваше Императорское Величество!

При всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ, имѣлъ я счастіе представить Вашему Императорскому Величеству списокъ двухъ бумагъ моихъ, одной въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора, другой Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Несельроде, но не дерзнулъ представить полученнаго мною на сіи бумаги Высочайшаго рескрипта.

При семъ въ воззрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, списокъ съ рескрипта сего всеподданнѣйше повергаю. Отвѣтъ Графа Несельроде былъ совершенно того же содержанія, и только то доказывалъ, что въ Высочайшемъ рескриптѣ заключалось, къ несчастію, его собственное сужденіе.

Ищу, Государь, оправдать себя во мнѣніи Вашемъ, ибо не имѣю счастія быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству. Къ тому же начало службы моей новому моему Государю сопровождаемо обстоятельствами, которыя, наружностію своею, могутъ обвинять меня.

Если бы обстоятельства сіи мнѣ одному грозили лишеніемъ репутаціи, умѣлъ бы я заставить молчать частныя мои выгоды; но когда затмѣвается слава оружія нашего и не въ приличномъ видѣ является могущество и величіе Русскаго Государя, репутація моя престаетъ быть достояніемъ частнымъ и не должна терпѣть или отъ неблаговоленія ко мнѣ лично Министра, или отъ совершеннаго невѣжества его относительно дѣлъ здѣшней страны и состоянія Персіи.

Не переставалъ я описывать Шаха человѣкомъ празднымъ, преданнымъ сластолюбію и любящимъ покой, но въ то же время говорилъ, что неограниченную довѣренность имѣетъ онъ къ Наслѣднику, Аббасъ-Мирзѣ, слѣпо слѣдуетъ во всемъ его мнѣнію, и что сей, въ пользу свою, наклоняетъ волю его по произволу. Сего послѣдняго описывалъ я самыхъ коварныхъ свойствъ, высокомѣрнымъ, другомъ всѣхъ, желающихъ намъ зла, имѣющимъ дерзкіе замыслы, которые тѣмъ болѣе смирять надлежало, что онъ чувствовалъ необходимость поправить невыгодное о себѣ мнѣніе въ народѣ, чего не иначе могъ онъ достигнуть, какъ пріобрѣтеніемъ военной славы.

Бывши въ 1817 году въ Персіи Посломъ, уклонился я отъ формальнаго признанія Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ, познавъ хорошо его свойства и намѣренія, съ каковыми старается онъ ввести Европейскія учрежденія, что всеконечно полезно намъ быть не можетъ.

Въ послѣдствіи онъ признанъ Наслѣдникомъ, и на насъ возлежала обязанность поддерживать его оружіемъ. Съ сего времени не сомнѣвался онъ преодолѣть старшаго брата своего, врага непримиримаго, твердаго, рѣшительнаго, который готовъ былъ оспаривать принадлежавшій ему по всѣмъ правамъ престолъ и многихъ имѣлъ приверженцевъ. Послѣ смерти брата, тому уже пять лѣтъ, Аббасъ-Мирза сдѣлался единовластвующимъ. Смирились многочисленные братья его, между коими могли возстать опасные ему соперники. Утихли разныя партіи, угасли внутреннія неудовольствія, и народъ, имѣвшій въ ненависти презрительный родъ Каджаровъ, рабственно покорствовалъ злодѣйской волѣ, видя могущественное Россіи покровительство.

Въ Петербургѣ Чиновники Персидскіе принимались съ особенною почестью, которые, возвращаясь домой, уваженіе, имъ оказанное, представляли какъ дань, принадлежащую силѣ Персидской Державы, никогда благоволеніемъ Императора. Въ то же время бывшаго въ С.-Петербургѣ нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровича, не удостоилъ Графъ Несельроде представленія Государю. Доведено было о семъ до свѣдѣнія Аббасъ-Мирзы, и онъ, имѣвши къ Г. Мазаровичу особенную довѣренность и даже пріязнь, переста得ъ почитать его себѣ нужнымъ, сталъ отдалять

его, уразумѣвъ, что ему выгоднѣе имѣть непосредственныя сношенія съ Графомъ Несельроде, коего прозорливость легко могъ онъ обмануть въ отдаленіи, тогда какъ не могъ онъ укрыться отъ ближайшихъ наблюденій Г. Мазаровича. Сему, также какъ и мнѣ, не вѣрили и, сверхъ того, надѣляли предписаніями, которыя, наконецъ, заставили его просить увольненія отъ должности, и десятилѣтняя опытность сего способнаго и ловкаго Чиновника осталась безъ всякой пользы для нашего Министерства.

Мнѣ повторяемы были безпрестанно наставленія всячески стараться удерживать пріязненныя связи, и въ обязанность поставлено снисхожденіе къ поступкамъ Персіянъ, не рѣдко весьма наглымъ.

Угожденія принимаемы были за робость съ нашей стороны. Англичане увѣряли, что безъ согласія Европейскихъ Кабинетовъ не можетъ Россія объявить войны противъ Персіи. И такъ пріуготовлялась начатая нынѣ война Персіянами! Позволительно угадывать, что война сія есть преддверіе войны съ Портою, ибо безъ надежды на то не рѣшились бы Персіяне съ такою наглостію.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, простосердечное изложеніе моихъ чувствъ! Съ таковыми проходилъ я служеніе покойному Императору, превыше заслугъ благотворившему мнѣ.

Ту же безпредѣльную приверженность и тѣ же чувства, во всей простотѣ ихъ, Вамъ, Государь, посвящаю.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

Lit. A. w. 30-го Іюля.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Находившійся Повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ при Персидскомъ Дворѣ, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по возвращеніи своемъ, въ концѣ прошедшаго года, изъ Султаніи, сообщилъ мнѣ списокъ числа войскъ Персидской арміи и намѣренія, въ какомъ ви-

дѣ производить дѣйствія противъ насъ, если война ими объявлена будетъ.

Нынѣ же, по начатіи Персіянами военныхъ дѣйствій, препроводилъ онъ ко мнѣ, сверхъ того, особенную записку.

Находя доставленныя Г. Мазаровичемъ свѣдѣнія весьма любопытными, и зная, что, по знакомству его въ Персіи, могъ онъ достать ихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, я имѣю честь у сего представить ихъ, прося покорнѣйше повергнуть ихъ въ воззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Lit. A. x. 30-го Іюля.

Ему же.

Пріуготовивъ уже къ отправленію донесенія мои, получилъ я извѣстія, что войска наши оставили Балыкчайскій постъ, на озерѣ Гогча. Доселѣ не возможенъ былъ входъ непріятелю въ Татарскія наши дистанціи, но теперь нѣтъ въ томъ ему препятствія, особенно когда Татары Казахскіе, которые легко бы противиться могли въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно измѣняютъ.

Война, возбуждаемая религіею и фанатизмомъ, вооружила противъ насъ всѣхъ Мусульманъ, и намъ не остается ни что, кромѣ Грузіи.

Доложите Его Императорскому Величеству о необходимости скораго вспомоществованія войсками.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ я шести полковъ Казачьихъ, предполагая употреблять конницу Татарскую, но видя уже измѣну ихъ, нахожу я, что безъ пяти, или шести, тысячъ, легкой кавалеріи обойтись не возможно.

Прошу Ваше Превосходительство покорнѣйше о исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

13-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Персидскія войска до сего времени ни чего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ, довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію

Шушинская крѣпость обложена ими.

Вся дѣятельность обращена Аббасъ-Мирзою на возмущеніе Мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ, которымъ, давъ убѣжище, оказывалъ уваженіе и дружбу. Они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и не давно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь, необыкновенно глупая, особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ, старую Шамаху, занимали еще войска наши, о дѣйствіи коихъ, по прерваніи сообщеній, не имѣю я извѣстій.

Замѣтивъ тотъ же духъ волненія въ Шекинской провинціи, приказалъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ города Нухи населеніемъ. Они вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветпольскомъ округѣ двѣ роты, при выступленіи своемъ, были нѣсколько разъ атакованы возмутившимися жителями, но расторопный Офицеръ, ими начальствовавшій, не смотря на то, что препровождалъ не мало больныхъ изъ госпиталя и много тягостей, отразилъ мятежниковъ, съ чувствительною потерею, имѣвши самъ умѣренный весьма уронъ.

Вмѣстѣ съ Елисаветпольскимъ округомъ возмутилась Шамшадильская, Татарская дистанція, и готова была послѣдовать ей Казахская дистанція, но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ на-

шихъ, по близости расположенный; впрочемъ, довѣрія къ оной ни малѣйшаго имѣть не возможно.

Со стороны Кахетіи собираются Лезгины, для нападенія на оную въ большихъ силахъ. Съ ними соединяется, платившее намъ дань, Чарское общество, довольно многолюдное и воинственное, отъ коего уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе Мусульманъ не иначе произведено, какъ религіею, и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббасъ-Мирзѣ. Онъ же, съ своей стороны, даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщаніе и подлую ложь.

Достойный сподвижникъ Аббасъ-Мирзы, Сардарь Эриванскій, тѣ же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства. Всюду къ народу разсылаетъ онъ возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сардарь Эриванскій, послѣ внезапнаго нападенія, 16 числа прошедшаго Іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ окружилъ посты наши, на большомъ разстояніи находившіеся, и пресѣкъ между ими сообщенія. Въ таковомъ положеніи не трудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по одиначкѣ, и по тому заботился я о нихъ соединеніи. Не довольно усильно и рѣшительно дѣйствовали Персіяне, останавливаемы будучи отлично храбрымъ сопротивленіемъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, между тѣмъ успѣлъ я прислать нѣсколько войскъ въ подкрѣпленіе, и Персіяне допустили всѣ посты наши соединиться безъ препятствія и безъ потери.

Балыкчайскій постъ, какъ не укрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ Офицерахъ въ 160 человѣкъ пѣхоты, препровождавшая на сей постъ провіантъ, была атакована непріятелемъ несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ лѣсу, куда вскорѣ приспѣли не менѣе тысячи человѣкъ регулярной пѣхоты, но и симъ противустали наши съ неустрашимостію. Они сражались до послѣдняго па-

трона, и наконецъ въ штыки. Только семнадцать человѣкъ взято въ плѣнъ раненыхъ, тридцать восемь спаслись, вошедши въ лѣсъ, остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но конница многочисленная часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска Вашего Императорскаго Величества оживлены наилучшимъ духомъ.

Lit. A. z. 13-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Дибичу.

11-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда фельдъегерь Алексѣевъ, и чрезъ него получилъ я объявленную мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю въ разсужденіи дѣйствій противъ Персіянъ и о назначеніи сюда 20-й пѣхотной дивизіи и шести полковъ Донскихъ Казаковъ.

О предположеніяхъ моихъ буду имѣть честь подробно въ непродолжительномъ времени объяснить Вашему Превосходительству, теперь же словесно сообщилъ нужнѣйшія свѣдѣнія Флигель-Адъютанту Графу Самойлову, на случай, если Государю Императору благоугодно будетъ спросить его.

При семъ, для свѣдѣнія Вашего Превосходительства, препровождаю точную вѣдомость войскъ, которыя необходимо долженъ я оставить собственно для защиты земли и наблюденія за сосѣдями, и за тѣмъ сколько будетъ дѣйствующихъ войскъ противъ Персіянъ?

Ваше Превосходительство покорнѣйше просить честь имѣю довести до свѣдѣнія Императора о недостаткѣ комплекта въ корпусѣ и сколько оный значителенъ.

Пополнить сей недостатокъ необходимо; ибо, если, сверхъ того, исчислить обыкновенно большое количество въ здѣшнемъ климатѣ больныхъ, то баталіоны дѣйствующіе будутъ весьма слабыми, а труды предстоящей войны еще болѣе ихъ обезсилятъ.

Lit. A. x. 13-го Августа.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

Бумаги, Вашимъ Сіятельствомъ ко мнѣ препровожденной, для доставленія Г. Генералъ-Маіору Князю Меньшикову, я не могъ отослать, ибо прерваны всѣ сообщенія, и гдѣ онъ находится, не извѣстно. Посланные отъ меня люди для развѣдыванія о томъ, что съ нимъ случилось, еще не возвратились.

Требовать удовлетворенія за поступки Сардаря Эриванскаго, я полагаю не возможнымъ, ибо дѣйствуетъ самъ Аббасъ-Мирза. По его повелѣніямъ находятся войска въ Карабагѣ, Сардарю Эриванскому не подчиненныя, и подосланы всѣ бѣжавшіе Ханы, проживавшіе въ Персіи, для возмущенія Мусульманскихъ нашихъ провинцій.

Имѣю честь быть и проч.

Lit. A. 29-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Удостоенный Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія начальствовать войсками противъ Персіянъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, предположенія мои на счетъ дѣйствій.

Мнѣ предлежатъ два пути въ Эриванское Ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмутившіяся Мусульманскія провинціи.

Не возстановя порядка въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, не возможно итти въ Эриванское Ханство. Съ малыми силами предпринять сіе не безопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября, выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаясь

совершенно неудобными, отъемлютъ всякую возможность снабженія войскъ. По внезапности войны не сдѣлано достаточныхъ заготовленій, и измѣна Татаръ лишила средствъ подвоза.

Занять Эриванское Ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою. Иначе Персіяне истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ Христіянъ, ожидающихъ насъ нетерпѣливо и готовыхъ намъ способствовать въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій нужно необходимо устроить транспорты, хотя для нѣкотораго количества провіянта; нужны таковые для парковъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно не устроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній необходимъ подножный кормъ, ибо, по свойству климата, фуражъ почти не заготовляется, и ожидать надлежитъ, что непріятель всѣ средства истреблять станетъ.

Въ настоящее время и по тому нельзя ити въ Эриванское Ханство, что возмутившіеся Мусульмане, почти до самыхъ воротъ Тифлиса, могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетіи, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посылаютъ Персіяне бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра.

Теперь предлежитъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно большія силы Персіянъ, поддерживающія возмущеніе Мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить: Барчалинскую дистанцію, гдѣ уже явны признаки бунта; Казахскую дистанцію, удерживаемую единственно пребывающими тамъ войсками; Шамшадильскую дистанцію и Елисаветпольскій Уѣздъ, уже возмутившіяся и занятыя непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ будутъ открытыя дороги со стороны озера Гогча, по коимъ можетъ прити непріятель въ соединеніе съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи—Шекинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и ни какого сообщенія съ Грузіею.

Избѣжать части сихъ неудобствъ есть одно средство: ити въ глубокую осень. Суровая въ горахъ погода сдѣлаетъ для Персіянъ

пути затруднительными, и они не перейдуть ихъ съ пѣхотою и артиллеріею. Жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину, и семейства ихъ и имущества имѣя залогомъ, можно будетъ доставать часть нужнаго продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня и безъ того затруднятъ обозы отдѣленіемъ прикрытія отъ малаго числа войскъ. Осеннее и зимнее время представляетъ и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилить значительно гарнизонъ. Послѣ чего Персіяне не въ состояніи будутъ ни чего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго Ханства облегчены.

Господину Начальнику Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающееся на мѣстахъ собственно для защиты земли, и что за тѣмъ могущихъ быть въ дѣйствіи у меня только 12 баталюновъ некомплектныхъ и, сверхъ того, лейбъ-гвардіи сводный полкъ. Число сіе войскъ собралъ я совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои, и недавно истреблена одна Нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу, и которому по всюду способствуютъ возмутившіеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣвія и служа найлучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской, и по направленію къ Елисаветполю, откуда ожидаю я главныхъ усилій непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что мнѣ на нѣкоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда же прибудетъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, назначенная 20-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 18 баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дабы не истощить въ Грузіи средствъ продовольствія, которыя въ послѣдствіи будутъ намъ необходимы, и не отяготить ее пребываніемъ большаго числа войскъ, я расположу ихъ въ возмутившихся Мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ прежній въ нихъ порядокъ, возстановивъ прерванныя сообщенія, я, въ наказаніе за гнусную измѣну, обращу содержаніе войскъ на счетъ жителей, сохраню казну отъ тягостныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе прекратило всѣ доходы здѣшней страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я, между тѣмъ, пріуготовлю нужные транспорты и всѣ запасы, потребные для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества мнѣніе мое:

Издавна смотрящія съ завистью на могущество Россіи Европейскія Державы неравнодушно увидятъ столь значительное пріобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персія не подпала господствующему вліянію нашему, и тѣмъ не поколебалось счастливое ихъ въ Индіи обладаніе, будутъ препятствовать тому всѣми усиліями и стараться возбудить войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употреблять на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Араксъ и нѣкоторыя по правую сторону оной небольшія земли пространства, какъ то: за * почти до горы Арарата, гдѣ богатѣйшіе посѣвы хлопчатой бумаги и хлѣба, и урочище Кульпъ, гдѣ неистощимыя богатства каменной превосходной соли, каковая, впрочемъ, пріобрѣтется вмѣстѣ съ Ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первою изъ нихъ довольствуется весь здѣшній край, по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Пріобрѣтеніе сей границы даетъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердитъ въ повиновеніи многія изъ Мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средства къ побѣгу.

---

* Въ подлинной рукописи пробѣлъ.

Изъ земель же, по ту сторону Аракса лежащихъ, отторгнувъ ихъ отъ Персіи, можно составить Ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа не малымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіянъ, чувствительно уменьшатъ побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи же истребленія въ Тавризѣ всѣхъ военныхъ заведеній, воля Вашего Императорскаго Величества столько же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашнею цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, Всемилостивѣйшій Государь, что война въ здѣшней странѣ, во многомъ различествующая отъ всякой войны въ Европѣ, не допуститъ той степени быстроты, каковую желалъ бы я для исполненія воли Вашего Императорскаго Величества.

Lit. B. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству усмотрѣть изволите, Ваше Превосходительство, предположенія мои на счетъ дѣйствій противъ Персіянъ.

Между тѣмъ, по содержанію отношенія Вашего Превосходительства, отъ 31 Іюля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить:

Смѣнить полки 22-й пѣхотной дивизіи, расположенные на Кавказской Линіи, войсками долженствующей прибыть 20-й пѣхотной дивизіи, чрезвычайно неудобно, по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуется весьма продолжительное время, пока вновь прибывшія войска размѣстятся по постамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ. И войска смѣнившіяся должны будутъ проходить чрезъ горы въ глубокую зиму, когда сообщенія весьма затруднительны. Начальникамъ новыхъ войскъ незнакомъ будетъ образъ войны Горскихъ народовъ, а самая земля вовсе не извѣстна. Теперешніе же начальники пріобрѣли опытность, знаютъ свойства народовъ, и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть, или сильное вліяніе.

И такъ испрашиваю разрѣшенія оставить полки 22-й пѣхотной дивизіи на своихъ мѣстахъ.

Ваше Превосходительство, въ отношеніи Вашемъ изволите упоминать, что третьи биталіоны полковъ 20-й дивизіи, по смѣнѣ другими войсками, будутъ также присланы сюда. Но какъ оные состоятъ только изъ кадровъ, я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее, Государя Императора, соизволеніе на укомплектованіе тѣхъ баталіоновъ; ибо, въ теперешнемъ состояніи дѣлъ здѣшней страны, и когда надобно будетъ вынести войну въ землю непріятельскую, баталіоны сіи необходимы, и войскъ лишнихъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между народами или возмутившимися, или неблагонамѣренными, между коими учредивъ складъ запасовъ, долженъ я буду оставлять прикрытіе, и самые транспорты сопровождать конвоями.

Я долженъ буду, сверхъ того, въ крѣпости Шушѣ значительно усилить гарнизонъ. Все сіе потребуетъ не малаго отдѣленія войскъ.

Занятіе Эриванскаго Ханства нанесетъ Персіи чувствительный ударъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ ея усилія туда обращены будутъ, ибо пребываніе наше тамъ пріуготовитъ возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, и возстанутъ на нее сосѣди опасные, видя приближеніе наше.

Какъ для твердаго занятія Эриванскаго Ханства, такъ и для скорѣйшаго окончанія войны, долженъ я имѣть средства достаточныя, или оную протянутъ Персіяне весьма долгое время.

Движеніе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обезпечивъ спокойствіе въ Эриванскомъ Ханствѣ, для чего также нужны войска.

Вашему Превосходительству странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на возмутившіяся Мусульманскія провинціи въ глубокую осень, или зимою, но это по тому, что въ то время можно имѣть подножный кормъ.

Здѣсь въ знойное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности, зимою же низменность питаетъ

все многочисленное здѣсь скотоводство, даже самая Муганская степь, извѣстная своимъ безплодіемъ, представляетъ хорошія довольно пастбища.

Сей родъ экономіи всѣхъ вообще жителей Мусульманскихъ земель не допускаетъ большаго народонаселенія, а по тому для военныхъ дѣйствій не представляется средствъ достаточныхъ, или изысканіе оныхъ и соединеніе вмѣстѣ подвержено величайшей медленности, отъемлющей быстроту дѣйствій, если оныя неограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить Ваше Превосходительство, что мѣстныя обстоятельства не рѣдко могутъ заставлять меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремѣнно соблюдаемыхъ.

Lit. B. a. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, находящійся съ войскомъ подъ крѣпостью Шушою, дѣлаетъ предложеніе 42-го егерскаго полка Полковнику Реуту о сдачѣ оной, обѣщевая препроводить гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ. Онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣніе оставить Грузію и убѣждаетъ Полковника Реута, перехваченными предписаніями моими, о выступленіи изъ Карабага, и таковыми же къ начальствующему въ Ленкоранѣ объ оставленіи Талышинскаго Ханства. Аббасъ-Мирза, сдѣлавъ на девять дней перемиріе, предоставилъ Полковнику Реуту отправить ко мнѣ Офицера, для удостовѣренія, что мною оставленіе Карабага было предписано. По окончаніи перемирія, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремѣнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббасъ-Мирзы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержатъ отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ прити въ назначенный срокъ, и что если бы оставлена была крѣпость, то не будутъ исполнены сдѣланныя предложенія. Прибывшій отъ Полковника Реута Штабъ-Офицеръ увѣряетъ, что

если не будетъ онъ имѣть моего повелѣнія, то будетъ защищать крѣпость до послѣдней крайности и уразумѣетъ, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было бы мнѣ доставить Полковнику Реуту мои приказанія, и мною нѣсколько человѣкъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, у Полковника Реута мало провіанта, и я долженъ Вашему Превосходительству объяснить, что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставляетъ меня въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ разсчеты мои несравненно точнѣйшіе, въ успѣхѣ которыхъ я не долженъ былъ сомнѣваться.

Lit. B. b. 29-го. Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Для донесенія Его Императорскому Величеству имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ нашелъ случай увѣдомить меня, что онъ, по приказанію Шаха, задержанъ въ Эривани, подъ предлогомъ будто бы присланъ ему будетъ отвѣтъ на его предложенія. Даетъ нѣкоторыя извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что Шахъ самъ находится въ походѣ.

Человѣкъ, присланный отъ него съ письмомъ, извѣстный прежнею вѣрностію, сказывалъ, что Князь Меньшиковъ съ 2 числа сего Августа находится въ Эривани. Отъ крѣпости не подалеку поставлены для него палатки, но строгій весьма караулъ ни кого къ нему не допускаетъ, и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мракомъ ночи. Вмѣстѣ содержатся и всѣ пріѣхавшіе съ нимъ и прежней миссіи нашей Чиновники.

Присланный съ письмомъ говоритъ, что отъ людей довольно близкихъ Сардарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами большихъ пріуготовленіяхъ къ войнѣ. Шахъ собиралъ многихъ изъ

сыновей своихъ, или вѣроятно тѣхъ только, коимъ менѣе довѣряетъ Аббасъ-Мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями вспомоществовали Наслѣднику, и получилъ отъ нихъ въ томъ обѣщаніе. Онъ подверждаетъ прежніе слухи, что Шахъ весьма не желалъ войны, но происками вельможъ, согласившихся съ Муштендомъ (высокій санъ между священнослужителями), извѣстнымъ фанатикомъ, былъ наконецъ увлеченъ и самъ: собравъ сколько возможно войскъ, 40 тысячъ человѣкъ, теперь находится въ Ардебилѣ. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ даетъ противное извѣстіе, будто Шахъ изъ Ардебиля идетъ въ Уджанъ, въ семи часахъ пути отъ Тавриза. Движеніе сіе доказывало бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго Ханства. Даетъ также знать, что туда же собираются и другихъ мѣстъ войска.

29-го Августа.

Ваше Императорское Величество!

Рескриптъ, собственною Вашего Императорскаго Величества рукою начертанный, есть милость высокая, которую потщусь я заслуживать.

Не укроется отъ прозорливости Вашего Величества усердіе мое, что оно безпредѣльно и что люблю я славу моего Государя, славу отечества. Не могу я имѣть другихъ чувствъ, принадлежа Государю Великому, народу могущественному.

Стараться буду во всемъ выполнить волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, не увлекаясь неумѣстною опрометчивостію; дѣйствія мои, сколько умѣю, подвергаю расчетамъ правдоподобнымъ, и гнусные поступки Персіянъ не выведутъ меня изъ терпѣнія. Они думали, что, возбудивъ повсюду возмущеніе, заставятъ меня, для укрощенія онаго, разсѣять мои силы, которыя, съ содѣйствіемъ жителей, не трудно имъ будетъ преодолѣть.

Непонятнымъ образомъ непріятель далъ мнѣ время собрать войска, изъ коихъ лейбъ-гвардіи свободный полкъ и 2-й баталіонъ

Ширванскаго пѣхотнаго полка прибыли 17-го числа сего мѣсяца. Я могъ успѣть усилить войска на границѣ Эриванской, и тѣмъ способствовать соединенію разбросанныхъ частей, которыя могли быть истреблены по одиначкѣ.

Теперь дѣла приняли со всѣмъ другой видъ, и только одно безпокоитъ меня то, что я долженъ двинуть войска въ Карабагъ для освобожденія шести ротъ 42-го егерскаго полка, стѣсненныхъ въ крѣпости Шушѣ, исполненіе чего, по обстоятельствамъ, весьма неудобно, совершенно не во время и вопреки соображеній моихъ.

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, со всѣмъ вѣрноподданническимъ усердіемъ доложить Вамъ, что въ 20-й пѣхотной дивизіи, идущей на подкрѣпленіе корпуса, необходимо имѣть всѣ 18 баталіоновъ комплектными, и столько же нужна одна дивизія легкой кавалеріи. Силы достаточныя дадутъ мнѣ средства ускорить окончаніемъ войны, которой излишнее продолженіе станетъ необходимо большихъ издержекъ, станетъ, по свойству климата, потери людей чувствительной.

Успѣхи рѣшительные повергнутъ непріятеля въ разстройство, возбудятъ внутреннія безпокойства, которымъ даетъ пищу многочисленное семейство Шаха своими необузданными страстями. Встрѣтитъ Аббасъ-Мирза соперниковъ не безопасныхъ!

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, въ медленности дѣйствій: теперь одни оборонительныя необходимы. Вынести войну за предѣлы, не смиривъ внутреннихъ безпокойствъ, не возможно. Зимою укрощу я оныя, и уже теперь, къ удовольствію, замѣчаю, что простой народъ неохотно принимаетъ въ нихъ участіе, доволенъ будучи состояніемъ своимъ, которое ощутительно улучшилось во время нашего управленія и сдѣлалось неприкосновеннымъ. Одни владѣльцы, или старшины, увлекаютъ народъ, пользуясь его легковѣрностію и дѣйствія свои прикрывая наружностію религіи, ищутъ прежней звѣрской власти и средствъ удовлетворить необузданному своему корыстолюбію. Появленіе войскъ нашихъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ вскорѣ водворитъ прежній въ нихъ порядокъ. Бѣгутъ въ Персію измѣнники, и я не буду въ необходимости размножать наказаній.

Между тѣмъ сдѣлаю я всѣ нужныя пріуготовленія къ новой кампаніи и, съ помощію Бога, начну ее, соотвѣтственно величію моего Государя!

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству рапортъ.

Высочайшія повелѣній Вашего Императорскаго Величества чрезъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича я имѣлъ счастіе получить.

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, препятствующихъ предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы вынести войну въ землю непріятельскую, для чего нужнымъ почиталъ прибытіе 20-ой пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но, въ то же самое время, не переставалъ разумѣть необходимыми дѣйствія противъ Аббасъ-Мирзы, облегающаго крѣпость Шушу въ Карабагѣ, и началъ приводить оныя въ исполненіе, до прибытія сюда Генералъ-Адъютанта Паскевича; ибо Генералъ-Маіору Князю Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ, изъ расположенія его въ Казахской дистанціи, идти атаковать непріятеля, прибывшаго на рѣку Шамхоръ, и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветполю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которыя пойдутъ въ Карабагъ.

Теперь исполненіе сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на Генералъ-Адъютанта Паскевича, извѣстнаго военною своею репутаціею и удостоеннаго особенной довѣренности Вашего Императорскаго Величества.

Главная цѣль, ему предназначенная, состоитъ въ освобожденіи крѣпости Шуши и изгнаніи Аббасъ-Мирзы изъ Карабага, гдѣ, однако же, ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы довольно значительныя; ибо есть извѣстія, что Шахъ самъ долженъ быть въ Карабагѣ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ, на рѣкѣ Джалалъ-Оглу, не подалеку отъ старой разрушенной крѣпости Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи коего войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупреждать непріятеля въ намѣреніи его вторгнуться въ границы наши для разоренія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій непріятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества въ разсужденіи Генералъ-Адъютанта Паскевича я привелъ въ исполненіе Ему поручено командованіе войскъ, подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

Lit. B. c. 4-го Сентября.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббасъ-Мирзы, находящагося въ Карабагѣ.

Войска въ командѣ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича на сіе предназначенныя, состоятъ изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, шести ротъ Грузинскаго гренадерскаго, шести ротъ 7-го каранабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, Нижегородскаго драгунскаго, полка, 700 Донскихъ Казаковъ и артиллеріи 16 батарейныхъ и 8 легкихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 человѣкъ.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы есть важнѣйшій предметъ, и по числу войскъ, которыми могу я распологать, я употребилъ на оный всѣ возможныя средства. Я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство доложить о семъ Его Императорскому Величеству.

4-го Сентября.

Письмо.

Ваше Императорское Величество!

Позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, удостоясь собственноручнаго рескрипта Вашего Императорскаго Величества, осмѣлиться всеподданнѣйше представить нѣкоторыя объясненія.

Справедливо наказываюсь негодованіемъ Вашего Императорскаго Величества за оплошность нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ.

Въ Карабагѣ преодолѣлъ непріятель три роты, не успѣвшія присоединиться къ полку, но приказанія мои о присоединеніи получены были во время, и только одна непонятливость командира тѣхъ ротъ могла подвергнуть ихъ опасности.

Крѣпость Шуша не была назначена сборнымъ мѣстомъ, какъ лежащая въ сторонѣ отъ дороги, идущей къ границамъ, и по тому не была вооружена и снабжена запасами. Крѣпости я по тому не желалъ занимать, чтобы не сдѣлать двухъ баталіоновъ совершенно безъ дѣйствія, тогда какъ въ войскахъ имѣю я нужду и, по внезапности войны, не ожидалъ собрать въ скорости разсѣянныхъ. Я видѣлъ также, что если заперты будутъ они въ Шушѣ, сколько трудно освобожденіе ихъ за отдаленіемъ.

Предписаніе мое Полковнику Реуту оставить Карабагъ перехвачено мятежниками.

Въ Талышинскомъ Ханствѣ прежде военныхъ дѣйствій со стороны Персіянъ возмутился Ханъ, и прерванныя сообщенія не допустили моихъ предписаній.

Ленкоранъ и прежде былъ ничтожною крѣпостцою, въ послѣдствіи разрушенъ наводненіемъ до того, что жилища солдатъ снесены были. Талышинскаго Ханства удержать однимъ баталіономъ невозможно, и расторопный баталіонный командиръ, собравъ войска вмѣстѣ, съ пособіемъ военныхъ судовъ, не испыталъ бы опа-

сности и могъ оставить Ленкоранъ, когда бы къ тому понужденъ былъ. Маіоръ Ильинскій служилъ въ гвардіи, большое состояніе давало ему средства образовать себя, но способности его, какъ военнаго человѣка, испытать не имѣлъ я случая.

Не дерзаю оправдать себя, Всемилостивѣйшій Государь, но повергаю въ милостивое вниманіе, сколько затруднительна связь въ дѣйствіяхъ частныхъ начальниковъ, разбросанныхъ на большомъ просранствѣ и когда обстоятельства дѣйствія ихъ нерѣдко предоставляютъ собственнымъ ихъ соображеніямъ.

Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества я исполнилъ, и уже приводится въ исполненіе наступательное дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы. Ожидаю успѣха отъ неограниченнаго усердія начальниковъ, отъ храбрости войскъ. Оскорбительны нѣкоторыя въ началѣ неудачи и возгорѣвшееся во многихъ мѣстахъ возмущеніе, но вижу средства дать вскорѣ всему лучшій видъ. Проникнутъ справедливымъ гнѣвомъ Вашего Императорскаго Величества за наглость Персіянъ и нарушеніе ими мира, и знаю, что война, будучи перенесена въ ихъ землю, получитъ окончаніе, согласное съ Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества и съ достоинствомъ оружія нашего.

Прибывшаго Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича, во исполненіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, назначилъ я къ командованію войсками подъ моимъ начальствомъ, не отступая въ семъ случаѣ отъ установленнаго порядка, коимъ охраняется единоначаліе, какъ залогъ твердости и дисциплины войскъ. Извѣстная храбрость и военная репутація сего Генерала дѣлаетъ его полезнымъ мнѣ сотрудникомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти полную довѣренность Вашего Императорскаго Величества. Ему сообщилъ я всѣ нужныя свѣдѣнія, по возложенному на него порученію, представлять оныя на Высочайшее усмотрѣніе.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшняго края въ настоящее время, всеподданнѣйше представляю ихъ прозорливому взгляду Вашего Императорскаго Величества.

Начну съ Барчалинской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣлъ явно возмутить Сардарь Эриванскій; ибо, выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудилъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надзоръ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ сношеніяхъ съ Персіянами, но доселѣ удержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шамшадильская дистанція въ возмущеніи, но главная часть жителей остается приверженными, требуя защиты войскъ противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветпольскій округъ присланъ отъ Аббасъ-Мирзы сынъ послѣдняго Хана, и приверженцы его взбунтовали народъ. Прибывшія войска Персидскія утвердили власть Хана, но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ нашей.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый Ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ; тайныя до того имѣвъ оношенія, нашелъ готовую измѣну. Пребываніе Аббасъ-Мирзы довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чему способствовала не мало одна и та же секта религіи.

Въ Ширванскую провинцію подосланъ отъ Аббасъ-Мирзы бѣглый Мустафа-Ханъ, и ему дана Персидская конница довольно многочисленная. Старшины, радующіеся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя на счетъ подвластныхъ имъ, тотчасъ присоединились къ Хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго Хана, издавна жившіе въ Персіи, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ.

Жители раздѣлены на партіи и пришлецу Хану многіе повинуются принужденно.

Чарское Лезгинское общество, сосѣдственное Кахетіи, воинственное и многолюдное, собираетъ силы свои для нападенія на Кахетію и Штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббасъ-Мирза далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекинскому Хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетію посылаетъ Аббасъ-Мирза бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, къ которому Чарское общество послало на встрѣчу старшинъ съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывшій Ханъ Казыкумыцкій, злѣйшій изъ непріятелей нашихъ, отправленъ Аббасъ-Мирзою для возмущенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и самаго Аббасъ-Мирзы письма къ Горскимъ народамъ. Генералъ-Маіоръ Асланъ-Ханъ Казыкумыцкій и Кюринскій не допустилъ сего измѣнника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сурхай приглашаетъ Лезгинъ, обѣщевая разныя награды и долженъ дѣйствовать противъ Кахетіи по распоряженію Аббасъ-Мирзы.

Даргинское общество, просто называемое Акушинцами, получило также фирманъ отъ Аббасъ-Мирзы, коимъ побуждаетъ ихъ вооружиться противъ Невѣрныхъ и ему, пришедшему для освобожденія Мусульманъ, содѣйствовать. Но они отказались, и Генералъ-Лейтенанту Шамхалу Тарковскому доставили копію съ фирмана для представленія ко мнѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣрноподданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана, и доселѣ со стороны сей нѣтъ ни какихъ безпокойствъ. Шамхалъ Тарковскій, испытанный въ вѣрности, употребляетъ всѣ усилія дѣлать жителямъ Дагестана полезныя для насъ внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ многолюдной, воинственной и помнящей прежнее свое могущество, весьма большія приноситъ намъ выгоды.

Талышинское Ханство возмутилось изъ первыхъ, и прежде начатія Персіянами военныхъ дѣйствій.

Для возбужденія жителей Бакинской провинціи прислалъ Аббасъ-Мирза бывшаго Хана, убійцу покойнаго Генерала Князя Циціянова.

Въ Кубинскую провинцію подосланъ имъ также сынъ бывшаго Шихъ-Али-Хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма не многіе присоединились къ нему. Но появленіе его тѣмъ вредно для насъ было, что командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, не допускавшій измѣнника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему пораженіе и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширвань, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляетъ къ тому удобность.

Народы, противъ Кавказской Линіи обитающіе, покойны, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, и только бываютъ нѣкоторые разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее всѣ народы здѣшней страны, представитъ Вашему Императорскому Величеству точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

Lit В. q. 4-го Сентября.

Секретно.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Персидскія войска, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, блокируютъ въ Карабагѣ крѣпость Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству Вашего Превосходительства. Отрядъ сей будетъ состоять изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ шести ротъ 7-го карабинернаго, изъ одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ Казаковъ, изъ 16-го ба-

тарейныхъ и 8 легкихъ орудій артиллеріи. Генералъ-Маіору Князю Мадатову приказано съ частію сего отряда двинуться къ Елисаветполю и выгнать оттуда непріятеля, другая часть находится на рѣчкѣ Акстафе, третья собрана у Мугайло и двинется подъ личнымъ распоряженіемъ Вашимъ: она прикрываетъ транспортъ со снарядами и другого рода потребностями. Подвигаясь впередъ, Ваше Превосходительство соедините всѣ сіи части въ Елисаветполѣ, который, вѣроятно, занятъ уже Княземъ Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будете продолжать далѣе движеніе отряда въ Карабагъ. . . . .

Главная цѣль, для который отрядъ посылается въ Карабагѣ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ уже я сказалъ выше. Непріятель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисаветполя, либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо будетъ ожидать ихъ у самой Шуши, либо рѣшительно отступитъ къ Араксу. Въ первомъ случаѣ непріятель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право думать, что можно въ семъ случаѣ атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, то есть, когда непріятель рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, потеряетъ онъ почти всѣ выгоды, какія могъ бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опасна. Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непріятель сдѣлаетъ какія ни будь укрѣпленія. Но здѣсь превосходство артиллеріи нашей, какъ искуствомъ, такъ и количествомъ, много облегчитъ атаку Персидскаго лагеря, которой будетъ, сверхъ того, сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти, по крайней мѣрѣ, 1500 человѣкъ.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Ахъ-Углана; ибо есть извѣстіе, что со стороны Шахъ-Булака и Оскеранскаго ущелья всѣ дороги перекопаны непріятелемъ; сверхъ того, ущелье Оскеранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно, и по тому проходить его будетъ затруднительно, непріятель же будетъ имѣть болѣе удобности удерживаться въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ. Движеніе на Ахъ-Угланъ будетъ имѣть еще слѣдующую выгоду. Если не встрѣтитъ непріятель войска наши, не

допуская насъ до Шуши, то онъ долженъ будетъ съ поспѣшностію отступить отъ оной къ Ахъ-Углану, коль скоро замѣтитъ, что войска наши направляются къ сему мѣсту; ибо, допустивъ насъ занять Ахъ-Угланскую дорогу, онъ лишится сообщенія съ Худоперинскимъ мостомъ. Болѣе нежели вѣроятно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ, и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія. Тогда непріятель опять потеряетъ выгоды крѣпкихъ мѣстъ, и не трудно будетъ принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семъ случаѣ преслѣдовать его, доколѣ не перейдетъ за Араксъ. Симъ должны ограничиться дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводить.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Князь Мадатовъ, занявъ Елисаветполь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять онаго съ собою дней на пятьнадцать. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощію коего отрядъ можетъ довольствоваться около двадцати дней. Сего времени слишкомъ достаточно, чтобы принудить непріятеля къ отступленію отъ Шуши. Въ Карабагѣ отрядъ, достигнувъ Ахъ-Углана, будетъ уже имѣть позади себя плоскости, на коихъ находятся главнѣйшіе посѣвы, и, слѣдовательно, найдетъ достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того, съ отступленіемъ Персіянъ, все Армянское населеніе ободрится, многіе изъ Татаръ или не участвуютъ въ измѣнѣ, или увлечены въ оную по неволѣ: всѣ они будутъ служить усердно и, по крайней мѣрѣ, будутъ способствовать къ отысканію средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ отправиться въ сію крѣпость и заняться тамъ дѣлами, до управленія ввѣреннаго ему округа касающимися. Какъ хозяинъ того края, онъ будетъ способствовать Вашему Превосходительству въ отысканіи для войскъ средствъ продовольствія. Вмѣстѣ съ симъ посылается ему о томъ предписаніе.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно со вниманіемъ разсмотрѣть вину каждаго и опредѣлить мѣру заслуженнаго наказанія. По сей причинѣ Ваше Превосходительство не извольте входить ни въ какія разбирательства и изслѣдованія относительно поведенія измѣнившихъ. Въ Шушѣ арестовано нѣ-

сколько Бековъ. Въ числѣ ихъ, можетъ быть, окажутся и невинные, но, безъ моего разрѣшенія, ни кого изъ подъ ареста не освобождать.

Съ Вашимъ Превосходительствомъ отправляю Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова. Въ теченіи десяти лѣтъ чрезъ него проходили всѣ дѣла, онъ имѣлъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій, и по тому могъ узнать многія лица, обычаи и образъ войны и многія мѣстныя обстоятельства, относящіяся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніями можетъ онъ быть для Васъ полезнымъ.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 4 числа сего Сентября я имѣлъ счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ. Теперь всеподданнѣйше представляю, что 2-го числа Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ атаковалъ непріятеля, на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ расположеннаго.

Непріятель состоялъ въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ регулярной пѣхоты съ четырмя орудіями артиллеріи и двадцатью фальконетами на верблюдахъ, и до восьми тысячъ конницы подъ начальствомъ Магмедъ-Мирзы, сына Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, и дяди сего послѣдняго, Амиръ-Ханъ-Сардаря, и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами, и непріятель, устроясь въ боевой порядокъ, дожидалъ приближенія ихъ. Четыре его орудія артиллеріи производили довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ оружейнымъ огнемъ. Устроенная баттарея съ нашей стороны вскорѣ заставила молчать непріятельскую и причинила большой вредъ въ толпахъ конницы, которая предалась бѣгству, сопровождая сына Аббасъ-Мирзы, перваго искавшаго спасенія. Пѣхота осталась безъ помощи, и конница наша, состоящая изъ 800 человѣкъ Казаковъ, Грузинскаго ополченія и нѣсколько Татаръ Казахской дистанціи, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, отрѣзала отступленіе пѣхотѣ. Все пришло въ величайшее замѣша-

тельство и страхъ, смѣшались нестройныя толпы, и сопротивленіе было самое слабое.

Съ непріятельской стороны убиты два Хана и болѣе тысячи тѣлъ оставлено на мѣстѣ, взято одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и одиннадцать фальконетовъ. Непріятель преслѣдованъ болѣе десяти верстъ и не остановился ни на минуту.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ въ ту же ночь долженъ слѣдовать въ Елисаветполь, гдѣ непріятель, вѣроятно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости, въ ожиданіи помощи отъ Аббасъ-Мирзы изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастіе всеподданнѣйше повергнуть въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Войска, исполненныя пламеннаго усердія, нетерпѣливо желаютъ имѣть случай доказать вѣрность свою и приверженность своему Государю.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При самомъ отправленіи фельдъегеря получилъ я рапортъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, о коемъ имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

4-го числа городъ Елисаветполь занятъ безъ выстрѣла. Сколько ни поспѣшно шелъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, но бывшіе въ крѣпости 1500 человѣкъ регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидаясь. Разбитый на рѣкѣ Шамхорѣ, непріятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ безпорядкѣ видѣли уже его спасающагося за рѣкою Зейвою, по ту сторону Елисаветполя. Посланная впередъ наша конница въ двадцати уже верстахъ не нашла ни человѣка. Въ добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами, въ крѣпости взято много провіянта и нѣсколько пороха и свинца . .

Изъ Карабага начинаютъ являться Мусульмане и Армяне, подтверждающіе, что, при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствующіе гнусность измѣны, будутъ стараться загладить оную.

Отъ Полковника Реута имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ провіантъ; ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои, и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, Всемилостивѣйшій Государь, что вскорѣ все исполнено будетъ соотвѣтственно распоряженію и волѣ Вашего Императорскаго Величества.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу, который сегодня долженъ быть на рѣкѣ Акстафѣ, посылаю приказаніе поспѣшнѣе соединиться съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

12-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о происшествіяхъ.

Вскорѣ по занятіи города Елисаветполя Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, получилъ онъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, соединившись съ войсками Аллаяръ-Хана, зятя Шахскаго, идетъ къ нему на встрѣчу, и уже перешелъ рѣку Тертелъ. По сему увѣдомленію Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться.

О самомъ Шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ находится, но Аллаяръ-Ханъ былъ при немъ, и по тому предположить можно, что онъ прибылъ въ Карабагъ и взялъ на себя блокированіе Шушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что онъ не рѣшился, куда слѣдовать.

Со стороны Эривани Гассанъ-Ханъ, братъ Сардаря Эриванскаго, въ ночи съ 1-го на 2-е число Сентября, съ конницею, не менѣе

3 тысячъ человѣкъ, напалъ на селенія, по Лорійской степи лежащія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на урочищѣ Джалилъ-Оглу, выступили противъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллеріею, и хотя нѣтъ у насъ конницы, но столько быстро преслѣдовала наша пѣхота, что непріятель долженъ былъ оставить много весьма скота и поспѣшно ретироваться, съ нѣкоторою даже потерею Казаковъ съ нашей стороны не было ста человѣкъ, но и тѣ могли принести немалую пользу. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія, и самъ былъ въ дѣйствіи съ одною ротою 7-го карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытіи войскъ нашихъ къ Елисаветполю, Сардарь Эриванскій со стороны озера Гогча вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію и стоитъ на вершинахъ рѣчки Дзегамъ, стараясь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коимъ управляющіе старшины намъ измѣнили и способствуютъ Сардарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываніе войскъ нашихъ на рѣкѣ Акстафѣ большею уже частію обратило къ повиновенію и даже къ дѣйствію противъ Персіянъ.

Со стороны Кахетіи Чарцы собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ Горскихъ Лезгинъ. Они приняли къ себѣ бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствія войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббасъ-Мирзы. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шекинскому Хану, чтобы, собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Чарцами.

Въ Дагестанѣ до сего совершенно покойно, и есть надежда, что сильнѣйшій народъ, Акушинскій, не измѣнитъ вѣрноподданническимъ обязанностямъ, по чему и далъ я предписаніе командиру 1-й бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору Фонъ Краббе, дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ ни какихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска довольно въ значительномъ количествѣ.

Я сегодня выступаю въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, дабы не допустить Сардаря Эриванскаго грабить приверженныхъ къ намъ.

Со мною идутъ послѣднія войска, которыя имѣлъ я на случай усиленія дѣйствующихъ на Эриванской границѣ и для наблюденія за Турецкими пограничными землями, гдѣ, по новому распоряженію Султана, формируются войска. По удаленіи Сардаря Эриванскаго, я возвращусь обратно.

Войска, идущія со мною, состоятъ изъ лейбъ-гвардіи своднаго полка, 2-го батальона Ширванскаго пѣхотнаго полка и одного своднаго батальона, 12-ти орудій артиллеріи и 400 Казаковъ.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Величеству о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ, и о первомъ важномъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ надъ ними Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, и о томъ, что, въ подкрѣпленіе ему, отправилъ я Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича съ собранными войсками. Нынѣ всеподданнѣйше повергаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіянами подъ личнымъ начальствомъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, изъ коего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите всѣ обстоятельства сраженія и силы непріятеля. Количество сихъ послѣднихъ съ точностію опредѣлить не возможно; ибо самъ Аббасъ-Мирза разсѣеваетъ ложные о нихъ слухи и для того, чтобы ободрить войска свои, и для того, чтобы дать надежды возмутившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, всюду войска Вашего Императорскаго Величества встрѣчаютъ силы несравненно превосходныя, и одна храбрость ихъ и неустрашимость можетъ преодолѣвать таковыя.

Еще бы чувствительнѣе могла быть потеря непріятеля, и нѣтъ сомнѣнія, что лишился бы онъ немалаго числа артиллеріи, если бы достаточно имѣли мы конницы.

Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ возможно заключить, что Аббасъ-Мирза едва ли рѣшится дать еще одно сраженіе въ

Карабагѣ, ибо ожидаю я, что жители онаго, паче же Армяне, постоянно намъ вѣрные, не только не дадутъ никакого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсѣянныя его войска, между коими ужасъ умножитъ безпорядокъ.

Одержанный успѣхъ надъ Аббасъ-Мирзою большое будетъ имѣть вліяніе на возмутившіяся Мусульманскія наши провинціи.

По полученіи списковъ объ отличившихся, буду имѣть счастіе повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Получилъ я извѣстіе, что Сардарь Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, приближась къ Курѣ, поддержать бѣглаго Царевича Александра, находящагося между Чарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ Ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію, Сардарь остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гогча; когда же пришелъ я на рѣчку Гассанъ-Су, то и конница, которая прислана имъ была на большую дорогу, идущую на Елисаветполь, также удалилась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи, и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были измѣнить, возмущаемы будучи Сардаремъ Эриванскимъ. Жители же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшимися Сардарю съ самаго начатія военныхъ дѣйствій, не хотѣли оставить кочевья своего въ горахъ, въ послѣдствіи увлечены оттуда Персіянами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Чарскими Лезгинами, и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи,

Теперь, въ ожиданіи, что Аббасъ-Мирза не остановится въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было бы войти въ Эриванское Ханство, но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, по причинѣ приближающагосяз имняго времени, и особенно въ томъ случаѣ, когда непріятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардарь-Аббатѣ, гдѣ могутъ помѣститься сильные гарнизоны, для наблюденія за коими необходимо довольно значительное количество войскъ, за чѣмъ не останется у меня уже ни чего для занятія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ, или на отраженіе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Не извѣстно мнѣ хорошо о состояніи крѣпости Сардарь-Абата, но имѣю увѣдомленіе, что при ней производятся большія работы; Эриванская же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ Г. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ, имѣющій о ней точныя свѣдѣнія, и что она снабжена весьма на продолжительное время провіантомъ.

30-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, послѣ сраженія 13 числа близъ Елисаветполя, побѣжалъ съ такою скоростію, что 18 числа перешелъ уже Араксъ, и крѣпость Шуша осталась свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ Генералъ-Маіора Князя Мадатова только въ первый день могъ преслѣдовать и далѣе уже не видѣлъ непріятеля, прибывъ къ Ахъ-Углану 19 числа. Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ полагалъ возможнымъ преслѣдовать Аббасъ-Мирзу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадагскаго Ханства и далѣе въ Тавризъ. Я воспретилъ сіе движеніе по слѣдующимъ причинамъ: Аббасъ-Мирза, сохранивъ, послѣ сраженія, всю свою артиллерію, кромѣ одного потеряннаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя не разстроенную, могъ, у переправы чрезъ Араксъ, легко собрать и всѣхъ разсѣянныхъ и въ Карадаг-

скомъ Ханствѣ, пользуясь гористымъ весьма положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска наши и дать время Шаху прійти къ себѣ на помощь, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ. Карадагъ не довольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представитъ онаго войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббасъ-Мирза.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ. Думаю также, что подобныя предпріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственныя провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомилъ меня Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ продовольствіи и въ самой Карабагской провинціи и, что не иначе, какъ собравъ нѣкоторый запасъ провіянта, можетъ онъ перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Маральяны въ числѣ 15 тысячъ человѣкъ, большею частію конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ ни малѣйшей не принесетъ пользы; ибо, если Аббасъ-Мирза не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ, а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу не возможно. Но что можетъ Аббасъ-Мирза, отвлекая за собою войска наши, бросить сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей, что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженіе крѣпости Шуши нужными, запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если бы онъ перейти Араксъ осмѣлился, или, по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, приблизить часть войскъ къ Ширванской провинціи, дабы отвлечь одного изъ сыновей Шахскихъ, который, съ войсками Персидскими, и, вспомоществуемый Мустафою-Ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ городѣ Кубѣ Генералъ, Маіора Фонъ Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширвани Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, служащій съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію, успѣлъ вооружить многихъ

жителей противъ Мустафы-Хана, которые много могутъ нанести ему вреда.

Генералъ-Маіору Давыдову, поручивъ въ команду войска, со стороны Эриванскаго Ханства расположенныя, приказалъ я ему атаковать Гассанъ-Хана, брата Сардаря Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ стычку у селенія Амамлы и 21 при урочищѣ Миракъ съ чувствительнымъ весьма для непріятеля урономъ, разсѣялъ его и преслѣдовалъ въ Персидскіе предѣлы до урочища Судагентъ, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію приказалъ я произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію, гдѣ была уже конница Сардаря Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ, но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, заперся въ Эриванской крѣпости. Генералъ-Маіоръ Давыдовъ, очистивъ Бамбацкую округу, долженъ возвратиться на урочище Джалаль-Оглу, гдѣ строется укрѣпленіе не подалеку отъ разоренной крѣпости Лори.

10-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ Г. Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, отъ 2-го числа Октября, въ провинціи Карабагской нѣтъ безпокойствъ. Непріятель, переправившись за Араксъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагскомъ Ханствѣ, ни чего совершенно не предпринимая.

Генералъ Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствіи войскъ величайшее затрудненіе и, сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинція Карабагская чрезвычайно разорена непріятелемъ. Не успѣлъ, однако же, непріятель увлечь въ плѣнъ жителей, какъ намѣревался, и только весьма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Крѣпость Шуша, сколько возможно, будетъ снабжаема. Г. Генералъ Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42 егерскаго полка и командира Полковника Реута и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго Ханства, изгнанный Генералъ-Маіоромъ Давыдовымъ непріятель, въ границахъ нашихъ не появляется. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать ни какихъ движеній, дабы Сардарь Эриванскій не перегналъ жителей за Араксъ, какъ то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селеніями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардарь-Абатскою крѣпостями.

Таковое распоряженіе Сардаря, отнимая у жителей средства заняться осенней распашкою земли, лишитъ насъ большихъ пособій въ продовольствіи на будущій годъ. Безопасность же со стороны нашей предоставитъ жителямъ возможность кончить полевыя работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются покойными и постоянно хранятъ обязанности вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству.

Кубинская провинція почти вся возмутилась. Одинъ изъ сыновей Шахскихъ находится въ оной съ войсками, и ему содѣйствуетъ бывшій Ханъ Ширванскій Мустафа, довольно съ многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 1 бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, долженъ былъ оставить мѣсто, занимаемое Штабомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка при рѣкѣ Куларъ, и находится въ городѣ старой Кубѣ.

Непріятель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлалъ два раза нападеніе на оный со многихъ пунктовъ, но отбитъ съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности. Значительнѣйшіе люди въ провинціи не измѣнили въ вѣрности. Табассаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій Ханъ удерживается еще въ провинціи, дѣлая величайшія неистовства. Онъ присоединилъ къ себѣ бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, и производитъ набѣги на селенія Карабагской провинціи, ближайшія къ Курѣ.

Лезгины Чарскіе, смежные съ Кахетіею, большими толпами появляются на рѣкѣ Алазанѣ и дѣлаютъ разбои въ Кахетіи.

4 числа сего Октября я возвратился изъ Шамшадильской дистанціи, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанціи, коихъ тревожило близкое пребываніе Сардаря Эриванскаго.

Изъ лагеря при Гассанъ-Су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Куры, но чрезвычайно возвысившіяся въ оной воды отъ продолжительныхъ дождей и недостатокъ лодокъ меня не допустили. Теперь собираю я отрядъ войскъ въ Кахетіи, при урочищѣ Карагачъ, и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству; ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетіи.

Я пройду владѣнія Чарскія, изгоню изъ Шекинской и Ширванской провинцій мятежныхъ Хановъ; движеніемъ въ тылъ заставлю сына Шахскаго бѣжать изъ Кубанской провинціи и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительный предметъ.

Извѣстія о непріятелѣ суть слѣдующія:

Шахъ находится Карадагскаго Ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббасъ-Мирза. Войска сего послѣдняго въ большомъ разстройствѣ и разсѣялись. Шахъ собираетъ новыя отовсюду, но думать надлежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія. Персіяне терпятъ отъ недостатка въ продовольствіи чрезвычайно. Со стороны Эривани Сардарь намѣревается производить разбои, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 6-го числа сего Октября получилъ я увѣдомленіе отъ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббасъ-Мирзы съ войсками къ Араксу. Точнаго о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорятъ, будто Шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара

въ Тавризъ. По слухамъ, войска Аббасъ-Мирзы должны собраться 5-го числа въ Киръ-Су, отстоящее отъ Худоперинскаго моста въ четырехъ верстахъ. Генералъ Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы непріятель не могъ перейти Аракса; ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы; но недостатокъ въ продовольствіи, собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерпѣвшемъ, можетъ удержать Аббасъ-Мирзу отъ сего предпріятія, и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ почитаетъ онъ полезнымъ, для поддержанія мятежа въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ, возвратившіеся изъ бѣговъ, Ханы исполняютъ усердно его приказанія и вооружаютъ народъ. Мустафа же, бывшій Ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббасъ-Мирзы, который находится въ Кубанской провинціи, противъ Генералъ-Маіора Фонъ Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббасъ-Мирза располагается на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять Генерала Паскевича наблюденіемъ за собою и не допустить его часть войскъ своихъ обратить въ Ширванъ, что заставило бы сына его поспѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у мятежниковъ. Ожидать также можно, что Аббасъ-Мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ, и даже часть оной въ подкрѣпленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе Генералъ-Маіора Фонъ Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетіи, сего дня выступаютъ съ урочища Царскіе Колодцы, и я буду 17 числа переправляться за Алазань. Чарцы, по лѣвому берегу рѣки сей живущіе, призвавъ въ помощь сосѣдственные народы, намѣреваются противиться движенію моему.

Собранныя войска составляютъ: лейбъ-гвардіи сводный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, шесть ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и двѣ роты 41 егерскаго полковъ; артиллеріи: 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ Казаковъ три полка.

Начальника 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го, оставилъ я въ Тифлисѣ, поручивъ ему устройство снабженія долженствующихъ прибыть войскъ, и дальнѣйшее ихъ направленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Служащій при Кавказскомъ корпусѣ, состоящій по арміи Полковникъ Князь Чевчевадзевъ, употребленъ будучи для командованія войсками на Кубани, исполнялъ должность свою съ отличнымъ усердіемъ и распорядительностію и стража по границѣ была въ наилучшемъ порядкѣ. И въ другихъ случаяхъ замѣтилъ я полезныя способности сего Офицера, и въ здѣшней странѣ, по знанію народовъ и многихъ языковъ, можетъ онъ быть употребляемъ съ большою для службы выгодою; по чему Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшемъ производствѣ его въ слѣдующій чинъ.

Lit. B. c. 14-го Октября.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му.

Дѣлая назначеніе войскамъ, идущимъ изъ Россіи, поручаю Вашему Превосходительству привести въ исполненіе слѣдующее:

Если отъ Генералъ-Маіора Сысоева идущіе два полка Черноморскіе прибудутъ, какъ я предполагаю, къ 20 числу Октября, то изволите обратить ихъ на урочище Карагачъ, въ распоряженіе Полковника Ковалева. Сюда же долженъ поступить одинъ Донской Казачій полкъ изъ прибывшихъ съ Полковникомъ Сергѣевымъ, и оный расположиться на Царскихъ Колодцахъ. Полкъ сей не долженъ быть раздѣляемъ, но, по отдохновеніи послѣ форсированнаго марша, займетъ посты до Тифлиса, гдѣ теперь стоятъ Казаки полка Костина.

По прибытіи полковъ 20-й пѣхотной дивизіи, извольте отправлять ихъ на Карагачъ въ Кахетію, гдѣ имъ можно дать нужное отдохновеніе. Распорядите ихъ здѣсь продовольствіе, дабы не было въ немъ недостатка, по той причинѣ, что провіянтъ отсюда перевозится въ Тифлисъ.

Коммиссія должна озаботиться, чтобы для артиллеріи 20-й дивизіи былъ заготовленъ ячмень и, по недостатку сѣна, заблаговременно закуплена нѣкоторая пропорція самана, который если бы и остался въ излишествѣ, можетъ быть переданъ Уланской дивизіи, долженствующей проходить симъ же направленіемъ въ Шекинскую и Ширванскую провинціи.

Если будутъ отъ Генерала Паскевича извѣстія, что непріятель, какъ доходятъ до него слухи, идетъ изъ Карадага къ Араксу, и нужны будутъ ему подкрѣпленія, Ваше Превосходительство одну бригаду 20-й пѣхотной дивизіи тотчасъ отправите въ Елисаветполь, съ одною легкою ротою; прикажите Полковнику Сергѣеву туда же слѣдовать съ своимъ полкомъ и ротою Донской конной артиллеріи, если оная прійти успѣетъ.

Уланскую дивизію, по затрудненію въ продовольствіи въ Тифлисѣ, не должно задерживать въономъ, но отправлять въ Кахетію. Я думаю, что ко времени ея прибытія, успѣю я собрать свѣдѣнія, гдѣ въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ удобнѣе можно будетъ расположить полки оной.

Если же бы встрѣтиться могла надобность часть конницы имѣть въ Елисаветполѣ, то извольте одинъ полкъ отправить туда изъ Уланской дивизіи и взять мѣры къ обезпеченію продовольствія онаго, закупку ячменя теперь же произвести нужно; саманъ наложить на жителей округа и Шамшадильской дистанціи, безъ платы за оной. При переходѣ чрезъ Казахскую дистанцію, требовать его также отъ жителей.

Къ половинѣ будущаго Ноября, вѣроятно, снѣга границу Эриванскую сдѣлаютъ непроходимою и внѣ всякихъ опасностей отъ покушеній непріятельскихъ Ваше Превосходительство прикажите тогда баталіону 7-го карабинернаго полка возвратиться въ Манглисъ, также Донскому Казачьему полку, изъ вновь прибывшихъ

туда посылаемому, слѣдовать чрезъ Елисаветполь, смотря по обстоятельствамъ, въ Карабагъ, или Ширвань. Генералъ-Маїору Давыдову, сдавъ команду Полковнику Князю Севарсемидзеву, прибыть въ Тифлисъ.

Если, въ отсутствіе мое, будутъ отъ Генерала Паскевича бумаги на Высочайшее имя, извольте немедленно отправить ихъ съ эстафетою.

В. g. 21-го Октября.

Господину Коменданту Ширванской провинціи.

Судя по времени, какъ бѣжалъ мошенникъ Мустафа, долженъ я ожидать, что Вы сдѣлали уже всѣ нужныя распоряженія для возстановленія прежняго порядка.

Вы должны обратить вниманіе на приуготовленіе войскамъ провіанта и сколько возможно въ большемъ количествѣ; ибо на зимнее время придетъ въ Ширвань много войска.

Если расхищены запасы казеннаго хлѣба, тотчасъ приступить къ сбору онаго отъ тѣхъ, кои онымъ воспользовались. Но дабы не нуждались войска въ продовольствіи, сдѣлать новый сборъ хлѣба съ провинціи. Для конницы надобно заготовить большое количество ячменя и самана.

Надобно избрать мѣста для склада сихъ запасовъ такъ, чтобы доставленіе оныхъ не было отяготительно для жителей и ближе къ рѣкѣ Курѣ, гдѣ бы войска могли расположиться по большимъ селеніямъ, не имѣя недостатка въ дровахъ на зимнее время.

Вы составите мнѣ вѣдомость, гдѣ, по мнѣнію Вашему, удобно расположить войска, соображаясь при томъ, чтобы они менѣе разсѣяны были.

До меня доходятъ слухи, что Мустафа успѣлъ перегнать за Куру много кочеваго народа и, вѣроятно, что будетъ и въ послѣдствіи стараться о томъ же. Вы употребите мѣры ему въ томъ воспрепятствовать, опредѣляя къ кочевымъ народамъ начальниковъ благонамѣренныхъ.

38

Вы приступите къ описанію въ казну имущества всѣхъ вообще измѣнниковъ; но, дабы отвратить всякое подозрѣніе въ несправедливости описанія, надлежитъ производить оное въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ виновныхъ и посторонних людей. Мнѣ представить списки бѣжавшихъ съ Мустафою Бековъ и другихъ лицъ, и отъ кого поступитъ въ казну имущество, и въ чемъ состоитъ оное?

Я завтра выступаю изъ Нухи и скоро буду въ Ширвани. Мнѣ доставлять извѣстія о всѣхъ происшествіяхъ и употребить на посылку людей вѣрныхъ.

Начальствующему войсками въ провинціи изволите способствовать всѣми зависящими отъ Васъ средствами. Соберите въ провинціи конницу и займите въ нужныхъ мѣстахъ караулы. Если представится удобность, то не упускайте случая дѣлать набѣги на Муганскую степь, гдѣ въ теперешнее время находятся кочевые народы—Персидскіе подданные. Сколько бы наносимый вредъ малъ ни былъ, полезно то, что набѣги необходимо произведутъ вражду.

О слѣдованіи моемъ дайте тотчасъ знать Господину Генералъ-Маіору Фонъ Краббе.

21-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетіи, какъ о томъ имѣлъ я счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, перешелъ я, въ продолженіи 16 и 17 чиселъ, рѣку Алазань, хотя Чарское Лезгинское общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться въ скорости и захватить, присланнаго отъ Аббасъ-Мирзы въ Нуху, Хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но Ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ, и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною Казаки, онъ много былъ впереди и догнать его не возможно.

Отъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича съ 6-го числа не имѣлъ я извѣстій, по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще не возстановлено. Но здѣсь узналъ я, что непріятель, собравшись не подалеку отъ Худаперинскаго моста на Араксѣ, ни чего, однако же, не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе рапортуетъ, что въ ночи съ 23-го на 24 число Сентября сынъ Шахскій, Шихъ-Али-Мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3 тысячами регулярныхъ войскъ, 3 тысячами конницы и 5 орудіями артиллеріи, бѣжалъ самымъ поспѣшнѣйшимъ образомъ, и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына Шахскаго, Мустафа, бывшій Ханъ Ширванскій, съ возмутившимися Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмутившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну Шахскому, но оный не рѣшился сдѣлать нападенія на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Талышинскаго Ханства, отовсюду изъ предѣловъ нашихъ изгнанъ непріятель.

Кратковременное управленіе похитившихъ провинціи размножило въ оныхъ величайшіе безпорядки, все расхищено, разрушено.

Въ Шекинской провинціи нашелъ я большую часть Бековъ виновными въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ, но простой народъ обрадованъ изгнаніемъ Хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ, но участіе его въ измѣнѣ и другого рода преступленіяхъ происходитъ отъ привычки къ слѣпому повиновенію старшинамъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ долженъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непріятеля въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ. Дагестанъ, многолюднѣйшій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзываясь, что новыхъ властелиновъ онъ не желаетъ.

В. д. 25-го Октября.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Ваше Высокопревосходительство изволите увѣдомлять меня, что посланному съ письмомъ къ Англійскому Повѣренному въ дѣлахъ, Кассумъ-Беку, поручилъ Аббасъ-Мирза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать размѣнъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Государя Императора повелѣніе, дабы непремѣнно всячески стараться о томъ, и по сей причинѣ приступите Ваше Высокопревосходительство къ сношенію съ нимъ по сему предмету чрезъ того же самаго Кассумъ-Бека, котораго отправьте для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббасъ-Мирзѣ; ибо, по дерзости его, можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Кассумъ-Беку извольте дать письменное повелѣніе, съ изъясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббасъ-Мирзѣ.

Если Аббасъ-Мирза приметъ согласіе Ваше, вѣроятно, онъ прикажетъ кому ни будь изъ своихъ Чиновниковъ написать къ Коменданту провинціи, или кому ни будь другому: тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производя оные чрезъ Англійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ; но если бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу увѣдомить меня, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите поступить по предмету сему.

7-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ городъ старую Шамаху, нашелъ я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустафа, бывшій Ханъ, не оставилъ у людей зажиточныхъ почти ни какого имущества. Приставленные Аббасъ-Мирзою къ нему Чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабительства. Мустафа нашелъ въ провинціи прежнихъ своихъ приверженцевъ, и умножилъ число таковыхъ между Беками и старшинами, допуская ихъ разорять простой народъ по произволу, не надѣясь долго владычествовать. Персидскія войска устрашенный народъ удерживали въ покорности и заставили вооружиться противъ насъ. Также здѣсь, какъ и повсюду, священныя особы возбуждали его, проповѣдуя истребленіе Невѣрныхъ.

За Мустафою, опять бѣжавшимъ въ Персію, послѣдовали его приверженцы, и въ провинціи Ширванской осталось весьма не много Бековъ и старшинъ, но увлеченный силою простой народъ и теперь еще не престаетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшіяся безпокойства отвлекли жителей отъ полевыхъ работъ, и между ними бѣдность весьма ощутительна, многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шекинской и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству, но встрѣчу неизбѣжно большія затрудненія, особенно въ фуражѣ, недостатокъ коего заставляетъ меня распространить размѣщеніе войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу предоставилъ я перейти за Араксъ; ибо онъ полагалъ то нужнымъ для отдаленія непріятеля, коего присутствіе, по близости къ Араксу, производило безпокойства въ Карабагской провинціи, но я не ожидаю тамъ ни чего важнаго, и непріятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ.

Талышинское Ханство остается не занятымъ нами; ибо малаго числа войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большаго же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посыланныя суда къ Талышинскимъ берегамъ осмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся бурь обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не измѣнилъ въ вѣрности своей Вашему Императорскому Величеству, и постоянствомъ въ поведеніи далъ полезный примѣръ другимъ Горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину возмущенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежномъ, продолжаются ничтожныя безпокойства, но которыя ни чего, кромѣ разбоевъ, не производятъ.

15-го Ноября.

Его Императорскому Величеству

Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я оную въ хорошемъ весьма состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подосланный Аббасъ-Мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго Генерала Князя Циціанова, собравши жителей, болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, подошелъ къ крѣпости, Комендантъ оной, состоящій по кавалеріи Полковникъ Баронъ Розенъ 5-й, съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, и оный отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностію, сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ величайшимъ успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей, и таковыхъ, изъ семействъ, которыхъ по нѣсколько лицъ находилось уже при владѣтелѣ Гуссейнъ-Кули-Ханѣ, чѣмъ водворилъ совершенное въ крѣпости спокойствіе и порядокъ. Поведеніе Полковника Барона Розена 5-го оправдало опытность его, долговременнымъ служеніемъ пріобрѣтенную, и показало его, какъ Офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Бакѣ, получилъ я извѣстіе отъ посланныхъ мною къ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Зинзилійскомъ пор-

тѣ, въ Гилянской области, удержаны многіе изъ купеческихъ нашихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными выстрѣлами и, не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмутившійся Талышинскій Ханъ строитъ въ гористой и почти непроходимымъ лѣсомъ покрытой части Ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣлать набѣги на рѣку Куру, къ сторонѣ Ширванской провинціи. Мѣсто, на коемъ было старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно какъ было въ 182 (?) году и въ прошедшее лѣто, подвержено было сильному наводненію съ горъ, которое, совокупно съ сильнымъ приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истребило оное. Не за долго предъ тѣмъ, по распоряженію моему, взятъ оттуда Каспійскій морской баталіонъ на островъ Сарру, и потомъ обращенъ на оборону Бакинской крѣпости. Весьма счастливымъ почитаю сіе событіе; ибо уже въ дѣйствіи противъ онаго были два баталіона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерія, къ которымъ возмутившійся Талышинскій Ханъ присоединился съ четырьмя тысячами человѣкъ. Непріятель не умѣлъ воспрепятствовать отплытію Каспійскаго баталіона на островъ Сарру, и сіе, по расторопности морскихъ Офицеровъ, совершилось безъ всякой потери на мелкихъ судахъ, которые захватили они у жителей. Нѣсколько времени послѣ, и баталіонъ остался бы безъ защиты противъ непріятеля, несравненно превосходнаго.

Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что, не взирая на всеобщее возмущеніе Талышинскаго Ханства, мгновенно возгорѣвшееся, потери Каспійскаго морскаго баталіона не только менѣе несравненно тѣхъ, каковыя ожидать надлежало, но даже весьма мало чувствительныя. Болѣзни же въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сарры до крѣпости Баки, которое, за сильными противными вѣтрами, продолжалось 23 дня, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ не болѣе трехъ дней.

14-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, въ намѣреніи отдалить Аббасъ-Мирзу отъ Аракса, гдѣ, по разнымъ слухамъ, полагалъ онъ у него значительныя силы, нашелъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса, и совершилъ сіе движеніе. Переправившись 25 числа прошедшаго Октября, онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Дабы изъяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству журналъ, препровожденный ко мнѣ Г. Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о непріятелѣ свѣдѣнія суть тѣ же, какъ и прежде, что Аббасъ-Мирза, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ соединеніи не имѣетъ. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, не предприметъ. Конницу же кочевыхъ народовъ, имѣющихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія употребитъ на разбои въ Карабагской провинціи, чего отвратить не возможно.

19-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ, начальствующій въ Кахетіи, увѣдомилъ меня, что Чарскіе Лезгины, сосѣдственные оной, призвавъ въ помощь къ себѣ пять тысячъ человѣкъ Горцевъ изъ вольныхъ обществъ, не повинующихся намъ, намѣреваются дѣлать нападенія на Кахетію, и что партія въ тысячу человѣкъ конницы и пѣхоты перешла на правый берегъ рѣки Алазани для разбоевъ. Онъ собралъ небольшой отрядъ при Царскихъ Колодцахъ, выступилъ противъ сей партіи, получивъ извѣстіе о взятомъ ею направленіи.

Предъ вечеромъ, 6-го числа сего Ноября, передовые разъѣзды увидѣли непріятеля неподалеку отъ Алазани, прогоняющаго похищенныя стада овецъ, который, замѣтивъ движеніе войскъ нашихъ, пріуготовился къ оборонѣ.

Съ довольною твердостію вступилъ непріятель въ перестрѣлку; но когда Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ приказалъ двумъ ротамъ Грузинскаго гренадерскаго полка ударить, не могъ непріятель противиться и разсѣялся совершенно, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, которыя не успѣлъ унести съ собою, и бросивъ два знамя; наставшая темнота не допустила преслѣдовать, и непріятель, пользуясь оною и мѣстами гористыми, могъ спастись отъ истребленія. На другой день на разсвѣтѣ показывались на другомъ берегу Алазани по высотамъ большія толпы непріятеля, но предпринять ни чего не осмѣлились.

Чарскіе Лезгины, по извѣстіямъ преданныхъ намъ людей изъ ихъ общества, не намѣрены обратиться къ покорности и, по внушеніямъ Аббасъ-Мирзы и обѣщаніямъ имъ наградъ, пригласили къ себѣ Горцевъ. Перехваченные старшины, посылаиные Горцами къ Аббасъ-Мирзѣ, сіе подтверждаютъ и что они съ особенною благосклонностію и обнадеживаніемъ были приняты.

Я далъ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову, съ полками 20-й пѣхотной дивизіи, которые намѣревался я расположить на зиму въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ, вступить во владѣніе Чарскихъ Лезгинъ и безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій стараться обратить ихъ къ прежней покорности, и чтобы они выслали призванныхъ ими Горцевъ. Если же окажутъ сопротивленіе, понудить ихъ къ тому силою оружія.

По спокойствію, водворяющемуся въ всѣхъ провинціяхъ, нельзя было ожидать отъ Горцевъ подобнаго упорства, и я желалъ бы употребить войска на другое занятіе, но оставить Чарцевъ безъ наказанія невозможно; ибо примѣръ, ими подаваемый, можетъ быть вреднымъ въ послѣдствіи, когда отдалятся войска, вынося войну въ землю непріятельскую и для защиты Грузіи нельзя будетъ оставить большихъ силъ.

Одинъ полкъ изъ 20-й пѣхотной дивизіи расположилъ я въ городѣ Елисаветполѣ, гдѣ, по недостатку войскъ, доселѣ не было оныхъ, пять же полковъ вступятъ въ Чарскія владѣнія.

Ваше Императорское Величество обязанъ я всеподданнѣйше предварить, что такое число полковъ долженъ я назначить единственно по тому, что они весьма некомплектны, и что меньшее число оныхъ могло бы встрѣтить силы много неравныя, къ чему въ войскахъ необходимъ нѣкоторый навыкъ.

26-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка въ продовольствіи, Персидскія войска, не въ состояніи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ни чего уже не предпримутъ важнаго. По сему, не почитая за нужное имѣть въ Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ, сверхъ того, и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только три баталіонъ пѣхоты, 4 Донскихъ Казачьихъ полка и 14 орудій артиллеріи. Въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й егерскій полкъ, собственно гарнизонъ крѣпости Шуши составляющій.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженія крѣпости Шуши всѣми нужными запасами и пока доставится артиллерія для вооруженія оной. За тѣмъ, всѣ прочія войска предписалъ я Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу обратить въ Грузію на квартиры, гдѣ пріуготовятся они къ будущему походу.

Со стороны Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ Карабагъ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребываніе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности, или надобно имѣть большое число конницы, для чего и располагаю я въ Карабагѣ и по Курѣ Казачьи полки, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской снѣга, покрывающіе горы, сдѣлали пути непроходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны сей

уменьшилъ войска, по невозможности размѣстить ихъ съ удобностію на время зимы, которая тамъ бываетъ весьма строгою.

Чарскіе Лезгины продолжаютъ быть непокорными. Призванные ими въ помощь Горскіе народы грозятъ сдѣлать нападеніе на Шекинскую провинцію. Войска, назначенныя въ Чарскія владѣнія, по изготовленіи продовольствія, вступить не замедлятъ. Для охраненія спокойствія въ Шекинской провинціи, съ войсками, при мнѣ находящимися, я возвращаюсь въ Грузію; по направленію чрезъ оную, гдѣ буде нужно, остановлюсь на нѣкоторое время.

7-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, дабы употреблено было стараніе о размѣнѣ плѣнныхъ, поручилъ я Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ Бековъ къ Аббасъ-Мирзѣ, который самъ прежде тому же Беку изъяснилъ желаніе свое, чтобы плѣнные размѣнены были. Изъ предосторожности, чтобы Аббасъ-Мирза не сдѣлалъ дерзкаго отвѣта, или самаго отказа, я предписалъ Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу поручить отправляемому Беку, дабы объяснился онъ словесно, и на сіе Аббасъ-Мирза отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведетъ Г. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Между тѣмъ посыланный Бекъ имѣлъ случай видѣть пріуготовляемыя въ Тавризѣ войска и наборъ новыхъ. Аббасъ-Мирза лишилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ бы онаго, какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ близъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ и артиллеріи подъ ачальствомъ одного изъ сыновей Шахскихъ.

Въ Талышинское Ханство отправлена также часть регулярныхъ войскъ съ орудіями; ибо Ханъ неотступно просилъ о поданіи ему помощи, на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Мигри довольно сильная конница поручена одному изъ измѣнниковъ Карабагскихъ, котораго Аббасъ-Мирза въ особенномъ имѣетъ уваженіи, и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежащія по рѣкѣ Бергушесту.

Войска, оставленныя въ Карабагѣ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, усилилъ я однимъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе фуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. Въ случаѣ нужды я приказалъ ихъ сосредоточить, и Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упуститъ воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будутъ войска, расположенныя на Курѣ въ Ширванской провинціи.

9-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Войска 20-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго въ Елисаветполѣ, 29-го числа Ноября переправились черезъ рѣку Алазань и вступили во владѣнія Чарскихъ Лезгинъ, которые продолжаютъ упорствовать въ непокорности и, дабы противиться войскамъ нашимъ, удерживаютъ призванныхъ ими Горскихъ народовъ, число коихъ простирается до пяти, или шести, тысячъ человѣкъ.

Чарцы и пришедшіе къ нимъ на помощь народы занимаютъ селеніе Закаталы, извѣстное здѣсь твердостію своего положенія. Войска наши расположены у селенія Гогами. Отрѣзывая сообщенія Чарцевъ со всѣми принадлежащими имъ селеніями, откуды бы могли они имѣть продовольствіе, и всѣ селенія сіи повинуются намъ по прежнему.

Я предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову стѣснить Чарцевъ въ ихъ убѣжищѣ и, не предпринимая преодолѣть ихъ си-

лою, что по твердости мѣстоположенія стоило бы, конечно, большой потери, заставить ихъ голодомъ обратиться къ покорности, обратя имъ въ наказаніе за измѣну, содержаніе на ихъ счетъ войскъ противъ ихъ дѣйствуюшихъ и одного Уланскаго полка.

Чарцы не задолго предъ симъ готовы были войти въ Шекинскую провинцію, дабы возвести тамъ Хана, одного изъ сыновей Магмедъ-Гассанъ-Хана, пребывающаго въ Астрахани, и въ провинціи Шекинской находится сильная партія въ его пользу. Пришедшіе на помощь къ Чарцамъ Горскіе народы, дѣлали нападеніе на караулы Шекинцевъ, поставленные по распоряженію мѣстнаго начальства, и произошла сильная сшибка.

Прибытіе со мною войскъ въ Шекинскую провинцію водворило въ оной спокойствіе, но народъ вѣтренный и легкомысленный наклоненъ къ безпорядкамъ. Въ провинціи сей будутъ также расположены войска, когда часть оныхъ можно будетъ вывести изъ владѣній Чарскихъ.

Я слѣдую самъ въ земли Чарскія, дабы видѣть тамъ полки 20-й пѣхотной дивизіи и вообще расположеніе войскъ и удостовѣриться въ способахъ продовольствія, которые тѣмъ болѣе необходимы, что оные недостаточны въ другихъ мѣстахъ и войска надлежало бы отдалять на большое разстояніе.

Между тѣмъ, обозрѣвъ все самъ, далъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову наставленіе, какъ дѣйствовать противъ Чарцевъ. Вашему Императорскому Величеству буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести.

16-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

На возвратномъ пути изъ Шекинской провинціи, пришедши къ рѣкѣ Алазани, лейбъ-гвардіи сводный полкъ отпустилъ я въ Тифлисъ и при немъ всѣ излишнія тягости. Съ двумя баталіонами пѣхоты и четырьмя орудіями артиллеріи, лѣвымъ берегомъ Алазани,

12 числа сего Декабря, прибылъ я къ войскамъ, расположеннымъ близъ селенія Чары и Гогами, въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова.

Ненастная погода и чрезвычайный въ горахъ туманъ, 13-го числа, не допустилъ меня сдѣлать обозрѣнія, но уже готовы были тысячи человѣкъ Грузинъ съ топорами, дабы вырубить сады и лѣса, окружающіе селеніе Чары и, стѣснивъ ихъ, препятствовать подвозу продовольствія.

Возвышенная часть селенія Чары, стѣсненная довольно крутыми и лѣсистыми горами, именуется Закатала; въ ней самихъ жителей и присоединившихся къ нимъ изъ другихъ деревень, съ прибывшими въ помощь Горцами, не менѣе было девяти тысячъ человѣкъ. Они высылали партіи, которыя съ фуражирами нашими не рѣдко имѣли перестрѣлки.

По прибытіи моемъ явились ко мнѣ старшины Чарскіе и, признаваясь въ преступленіи своемъ, просили прощенія. Они представили мнѣ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, обязались выслать призванныхъ ими Горцевъ и уплатить всѣ нанесенные жителямъ Кахетіи убытки, выдали захваченныхъ ими плѣнныхъ.

Я даровалъ имъ прощеніе священнымъ именемъ Вашего Императорскаго Величества, но приказалъ разрубить сады и лѣса, дабы въ послѣдствіи могли имѣть войска расположеніе ближе къ селенію Чары и удобнѣе обуздывать непокорствующихъ. 14 числа сдѣлалъ я обозрѣніе, и нашелъ мѣстоположеніе чрезвычайно твердымъ.

Довѣренность ко мнѣ Чарцевъ отклонила необходимость наказывать ихъ силою оружія, что, конечно, стоило бы немалой потери, и тѣмъ болѣе безполезной, что, по удаленіи войскъ отсюда, могли бы они занять мѣста по прежнему и, будучи озлобленными, обратиться къ непокорности и разбоямъ. Теперь же наказываю я ихъ за измѣну содержаніемъ на счетъ ихъ довольно значительнаго числа войскъ, что они весьма чувствуютъ и признаютъ справедливымъ.

28-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Обративъ къ спокойствію и покорности Чарскихъ Лезгинъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову отойти съ войсками отъ селенія Чары, дабы стѣсненные въ ономъ жители могли по прежнему занять оставленныя ими деревни.

Еще въ бытность мою при войскахъ Чарцы отпустили призванныхъ ими въ помощь Горцевъ, и всѣ требованія мои исполняютъ съ послушностію. По назначенію моему, часть весьма богатыхъ садовъ вырублена, сломано нѣсколько хорошихъ домовъ, и Чарцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, пріемля наказаніе справедливо налагаемымъ.

На продовольствіи Чарцевъ оставилъ я во владѣніяхъ ихъ 20-й пѣхотной дивизіи Севастопольскій пѣхотный полкъ, всю 3-ю бригаду, одну легкую роту 20-й артиллерійской бригады и 2-й Уланской дивизіи Серпуховской полкъ.

При себѣ отправилъ я въ Шекинскую провинцію 20-й пѣхотной дивизіи 2-ю бригаду и одну легкую артиллерійскую роту той же дивизіи.

Расположеніе войскъ, оставленныхъ въ Чарскихъ владѣніяхъ, довольно удобно; въ квартированіи соблюдается строгая осторожность.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову, какъ знающему хорошо землю и средства оной, поручилъ я сдѣлать раскладку продовольствія для войскъ и учредить доставленіе онаго, послѣ чего онъ возвратится къ своему мѣсту, а Генералъ-Лейтенантъ Красовскій останется начальствующимъ войсками во владѣніяхъ Чарскихъ.

27-го числа возвратился я въ Тифлисъ.

Lit. I. 5-го числа Генваря, 1827 года.

Начальнику главнаго Штаба, Дибичу.

По содержанію секретнаго отношенія Вашего Высокопревосходительства, отъ 31 Ноября, 1826 года, за № 93-мъ, имѣю честь почтеннѣйше сообщить объясненія мои по предметамъ, заключающимся въ ономъ.

Предпріятіе на Муганскую степь не истощитъ способовъ Карабага; ибо число войскъ, кои должны довольствоваться оными, ни сколько не увеличивается.

Движеніе на Талышинское Ханство, въ теперешнее время одно со стороны Куры возможное, не представляетъ большихъ удобностей, и по тому я воздерживался отъ онаго.

Отъ предпріятія на Муганскую степь, если оно имѣть будетъ желанный успѣхъ, можно надѣяться, что Ширвань и Карабагъ будутъ почти предохранены отъ набѣговъ. Болѣе же ни какихъ послѣдствій ожидать нельзя. Къ движенію на Тавризъ нужно пріуготовленіе значительныхъ способовъ. Ниже сего представлю я, по чему движеніе на Тавризъ со стороны Карабага признается неудобнымъ.

Въ Шушѣ и въ Лорѣ запасы всякаго рода свезены будутъ.

Тифлисъ есть главное мѣсто складки и заготовленія всѣхъ запасовъ, откуда развозятся они въ разныя мѣста.

Въ Елисаветполѣ имѣть запасовъ не возможно; по причинѣ чрезвычайной смертности, коей подвергаются тамъ войска отъ убійственнаго климата въ лѣтнее время, что съ давняго времени понудило меня оставить городъ, и небольшая часть войскъ, которая содержалась для удержанія порядка въ округѣ, расположена была въ другомъ мѣстѣ болѣе здоровомъ.

Перевозка осадныхъ снарядовъ изъ Баки сопряжена съ большими затрудненіями. Въ провинціи недовольно арбъ, и тѣ нанимаемы будутъ для перевозки провіянта къ войскамъ дѣйствующимъ на

лѣвомъ флангѣ Окрестныя провинціи также не имѣютъ повозокъ, и по тому должно будетъ строить казенныя, чего нельзя скоро сдѣлать и употребить надобно будетъ погонщиковъ. Не найдется ли удобнѣйшимъ сплавить снаряды въ Фанагорію, а оттуда перевезти въ Тифлисъ чрезъ Кавказскую Линію, какъ то дѣлалось съ прочими тягостями?

Въ Тифлисѣ выстроенъ госпиталь на шесть сотъ человѣкъ, въ которомъ по нуждѣ помѣщается до восьми сотъ человѣкъ, а есть еще другія казенныя строенія, которыя занять можно.

Въ Лори устроить госпиталь не такъ удобно, ибо тамъ нѣтъ почти строеній. Въ Шушѣ есть строенія и по мѣрѣ возможности на сей же предметъ обращены будутъ. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ госпитали необходимы и будутъ по возможности сдѣланы.

Когда войска войдутъ въ Персидскія границы, нужно будетъ учреждать по пути другіе госпитали, и первый изъ нихъ предполагается учредить въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Для госпиталей въ Лори, Шушѣ и устроиваемыхъ впереди необходимо, чтобы Коммиссаріятъ доставилъ достаточно бѣлья и прочихъ потребностей. Нужно прибавленіе въ лѣкарствахъ и госпитали должны быть снабжены лѣкарями и прислугой.

Подвижныя инвалидныя роты, при корпусѣ состоящія, имѣютъ уже достаточно занятій, и по тому, если признается полезнымъ присмотръ ихъ въ заграничныхъ госпиталяхъ, то нужно будетъ прислать двѣ, или три, таковыхъ роты.

Въ подвижномъ магазинѣ, независимо отъ состоящаго въ полковыхъ фурахъ провіянта, полезно было бы имѣть онаго на мѣсяцъ, или, по крайней мѣрѣ, на двадцать дней.

Крѣпость Баку есть единственное удобное мѣсто для складки всего привозимаго Каспійскимъ моремъ. На островѣ Сарѣ по тому невыгодно, что оттуда надобно перевозить также въ Баку; ибо устья рѣки Куры не рѣдко застилаетъ пескомъ и суда морскія до Сальянъ ходить не могутъ. Далѣе изъ Сальянъ нельзя производить перевозки иначе, какъ наймомъ арбъ въ Бакѣ, или учредивъ казенный транспортъ, и по тому перевозка запасовъ изъ Сальянъ не

представляетъ ни какихъ выгодъ противъ перевозки изъ Баки. Денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи моемъ, недостаточны, и я примѣрно полагаю за нужное имѣть четыреста тысячъ червонцевъ и пять сотъ тысячъ рублей серебромъ.

Способы, имѣющіеся въ виду для приведенія войскъ въ состояніе предпринять наступательныя дѣйствія, зависятъ отъ средствъ, предоставляемыхъ Грузіею. Продовольствіе доставляется здѣсь Дворянствомъ, которое, обще съ Предводителями, дѣлаетъ раскладку и развозитъ оное по магазинамъ. Нынѣ Дворянство предложило большее количество, нежели прежде, и по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, но какъ сего чрезвычайно недостаточно, то употребится стараніе сдѣлать покупку онаго и, сверхъ того, нуженъ будетъ подвозъ изъ внутренности Россіи.

Артиллерійскіе парки пріуготовляются, какъ для нихъ, равно для подвижныхъ провіантскихъ транспортовъ и для движенія прочихъ тягостей покупаются и дѣлаются на заказъ арбы; покупка воловъ произведется съ приближеніемъ весны; ибо въ теперешнее время кормить ихъ совершенно не чѣмъ. Для войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ, теперь уже приступлено къ составленію запасовъ.

Эриванскую границу прежде половины Апрѣля перейти не возможно, и въ это время не всегда бываетъ тамъ подножный кормъ.

Дѣйствовать по двумъ путямъ чрезвычайно выгодно, если бы для того достаточно было войскъ, но какъ пути сіи между собою почти ни какого сообщенія не имѣютъ, то, въ такомъ случаѣ, каждый отрядъ долженъ быть столько силенъ, чтобы могъ противиться почти всѣмъ силамъ непріятеля. Здѣсь краткость и удобства сообщенія совершенно въ пользу непріятеля; изъ Тавриза можетъ онъ съ равною удобностію ити какъ къ Эривани, такъ и къ Асландузу, сосредоточивая силы свои тамъ, гдѣ потребуютъ того обстоятельства. Можетъ также отдѣлять часть оныхъ, по мѣрѣ надобности, всегда сохраняя возможность соединить ихъ. Напротивъ того, наши два отряда, раздѣлены будучи горами, ни какого прямаго сообщенія имѣть не будутъ, и одну только удобную для движенія тягостей дорогу, пролегающую долиною Куры и соединяющуюся съ дорогою, идущею отъ Эривани чрезъ Лори въ Тифлисъ. Есть дорога

отъ Асландуза, восходящая нѣкоторое разстояніе по Араксу и потомъ на городъ Нахичевань, но до того, какъ сей городъ не будетъ въ рукахъ нашихъ, нельзя будетъ имѣть сообщенія, и отрядъ лѣваго фланга, въ случаѣ неудачи, воспользоваться оною не можетъ.

Я прилагаю у сего вѣдомость, въ которой означается, какое число войскъ будетъ находиться подъ ружьемъ въ каждомъ изъ отрядовъ, если составить оные согласно съ доставленнымъ ко мнѣ расписаніемъ. Сіе почелъ я нужнымъ для того, чтобы изъяснить, что въ составъ отряда лѣваго фланга, которому не предназначено главнаго дѣйствія, поступаетъ, въ сравненіе съ отрядомъ праваго фланга пѣхоты, несоразмѣрно много и такихъ войскъ, кои имѣютъ болѣе опыта и болѣе навыка къ трудамъ. Въ войнѣ же противъ Персіянъ пѣхота есть главнѣйшее оружіе.

Дабы дѣйствовать по второму предположенію, поставляется непремѣнными условіями: изобиліе въ Ширвани и совершенное успокоеніе и очищеніе собственныхъ областей нашихъ, возможность собрать двухмѣсячное продовольствіе для отряда, который долженъ дѣйствовать чрезъ Карадагъ; вѣрный способъ доставлять сіи запасы этапнымъ устройствомъ до самаго Тавриза въ слѣдъ за войсками.

Въ Ширвани непріятель причинилъ разореніе; возмущенные жители не успѣли снять всего хлѣба и засѣять на весну полей, слѣдовательно, обыкновеннаго урожая ожидать не возможно, и какъ хлѣбъ снимается въ концѣ Іюня, послѣ начатія военныхъ дѣйствій, то въ теперешнее время составить запасовъ не изъ чего.

Хлѣба, доставленнаго изъ Астрахани, на сіе недостаточно, и средствъ подвоза нѣтъ. Доставленіе этапнымъ устойствомъ до самаго Тавриза почти не возможно, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднительно. Для сего отъ Асландуза до Тавриза должно устроить нѣсколько постовъ, большею частію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ лѣтнее время нѣтъ травы, слѣдовательно, нѣтъ средствъ довольствовать воловъ при транспортахъ. Сами жители, по причинѣ зноя, удаляются въ горы, и посты устроены будутъ въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствуютъ климатическія болѣзни и смертность. На постахъ должно оставлять значительное число войскъ, дабы могли они давать сильное прикрытіе транспортамъ, или оные подвергнутся опасности отъ кочующихъ вблизи отъ дороги Шапеванцевъ и другихъ народовъ, богатыхъ кон-

ницею. Дѣйствіе самаго отряда на Тавризъ сопряжено съ немаловажными затрудненіями, ибо нѣтъ подножнаго корма, какъ сказано выше, ни провіянта для людей; ибо извѣстно, что Карадагъ не производитъ столько хлѣба, чтобы довольствовать собственныхъ жителей; занятіемъ Тавриза не пресѣкается сообщеніе Эриванской провинціи съ Адербиджаномъ, который почитается изобильнѣйшею областію въ Персіи въ жизненныхъ припасахъ и граничитъ съ Эриванью.

И такъ главный отрядъ, овладѣвъ Тавризомъ, долженъ будетъ итти къ Эривани, для пособія другому отряду, который занятъ будетъ означенною крѣпостью и, быть можетъ, не будетъ имѣть достаточно силъ овладѣть оною. Нельзя также предположить, что занятіе Тавриза понудитъ Персіянъ къ миру, но скорѣе думать можно, что они до тѣхъ поръ не заключатъ мира, доколѣ мы не упрочимъ завоеваній нашихъ покореніемъ крѣпостей.

Здѣсь присоединяю я вѣдомость войскъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ отрядовъ по второму предположенію.

Изъяснивъ затрудненія, кои встрѣчаются въ строгомъ исполненіи двухъ означенныхъ предначертаній, долгомъ поставляю объяснить также способъ, коимъ надѣюсь выполнить Высочайшую волю Государя Императора.

Главный отрядъ долженъ дѣйствовать на Эривань, какъ сказано въ первомъ предположеніи, но онъ долженъ быть гораздо сильнѣе, дабы, подвигаясь впередъ, могъ оставить достаточные посты для охраненія сообщеній и снабженія транспортовъ довольно сильными конвоями. Отряду сему предлежитъ другое важное подраздѣленіе. Пришедъ къ Эривани довольно раннею весною, когда средства къ осадѣ не могутъ быть подвезены, должно оставить часть войскъ для наблюденія за Эриванью и крѣпостію Сардарь-Абатомъ, съ другою же частію предполагаю подвинуться до рѣки Арпачая и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Другой отрядъ нужно имѣть въ Карабагѣ, дабы остановить Персіянъ, если бы покусились они снова войти съ той стороны въ предѣлы наши. Для сего достаточнымъ нахожу составить отрядъ сей изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двадцати четырехъ орудій артиллеріи и трехъ Казачьихъ полковъ. Съ открытіемъ весны отрядъ сей можетъ расположенъ быть на самомъ Араксѣ, между Асландузомъ и Худоперинскимъ

мостомъ. Смотря по обстоятельствамъ, можетъ онъ сдѣлать два, или три, марша за Араксъ, если представится возможность нанести какой ни будь вредъ непріятелю. Впрочемъ, сего достаточно будетъ, чтобы на сію сторону обратить вниманіе Персіянъ и заставить ихъ отвлечь сюда довольно значительную часть силъ. Въ теченіи Іюня, или около половины Іюля, образъ дѣйствія Персіянъ долженъ обнаружиться.

Если Аббасъ-Мирза съ главными силами покусится войти въ Карабагъ, чего предпологать не возможно, ибо скорѣе думать можно, что обратится онъ къ защитѣ Эривани, то и въ такомъ случаѣ отрядъ лѣваго фланга, мало слабѣйшій того, противъ котораго непріятель потерялъ сраженіе подъ Елисаветполемъ, можетъ остановить его успѣхи. Предположивъ даже, что отрядъ встрѣтитъ силы несоразмѣрныя, тогда долженъ онъ отходить къ Елисаветполю, куда, въ подкрѣпленіе ему, изъ отряда праваго фланга, который тогда будетъ уже на Арпачаѣ, можно будетъ прислать въ подкрѣпленіе часть пѣхоты и конницы отъ озера Гогча, чрезъ урочище, называемое Чардахлы, находящееся въ Шамшадильской дистанціи, близко отъ Елисаветполя. По дорогѣ сей одни только тягости проходить не могутъ.

Если прежде Іюня или Іюля мѣсяцевъ Персіяне не покусятся вступить въ Карабагъ и ни малаго приготовленія къ тому не будетъ видно, отрядъ лѣваго фланга можетъ итти къ Нахичевану и овладѣть симъ городомъ, что можетъ быть весьма опаснымъ для сообщеній Персидской арміи, которая будетъ дѣйствовать въ Эриванской области, противъ главнаго отряда нашего.

Предположивъ, что Аббасъ-Мирза сосредоточитъ главныя свои силы въ Эриванской области, тогда отрядъ лѣваго фланга принесетъ величайшую пользу, тѣмъ, что непріятель долженъ будетъ, для наблюденія за нимъ, отдѣлить весьма большія силы, дабы не допустить его дѣйствовать въ тылу своей арміи. Персіяне будутъ имѣть выгоду внутренняго положенія между двухъ наружныхъ линій, но чтобы и симъ воспользоваться, надобно не малой степени искуство. Впрочемъ, если бы отрядъ лѣваго фланга, паче чаянія, потерпѣлъ какую ни будь неудачу, то свободно можетъ тою же дорогою отступить въ Карабагъ, и непріятель ни какъ ему въ томъ препятствовать не можетъ.

Пребываніе въ Карабагѣ отряда лѣваго фланга много закрываетъ Мусульманскія провинціи наши и особенно доставляетъ спокойствіе Карабагу, гдѣ можно будетъ собрать довольно хорошую конницу. Кочевья, въ лѣтнее время находящіяся въ горахъ, будутъ весьма полезными войскамъ, когда они направятся къ Нахичевани, и въ особенности находящіяся тамъ Армянскія селенія. Отрядъ будетъ имѣть подножный кормъ изобильный.

Согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, взятіе Эривани и Тавриза составляютъ двѣ главныя цѣли сего общаго предначертанія. Изъ прилагаемой вѣдомости видѣнъ составъ каждаго изъ двухъ отрядовъ и всѣхъ прочихъ войскъ, остающихся въ границахъ нашихъ.

Неудобство сводныхъ командъ слишкомъ извѣстно, чтобы не избѣгать онаго при малѣйшей къ тому возможности. За всѣмъ тѣмъ здѣсь не возможно не допустить нѣкотораго раздѣленія дивизій и бригадъ. Въ прибывшей сюда 20-й пѣхотной дивизіи весьма мало находится людей, видѣвшихъ непріятеля. Сего одного достаточно уже, чтобы сдѣлать слабымъ тотъ отрядъ, коего главныя силы составляла бы сія дивизія. Напротивъ того, большая часть войскъ Кавказскаго корпуса во все время находилась попеременно въ походахъ и дѣлахъ, отъ чего какъ Офицеры, такъ и солдаты пріобрѣли нѣкоторую опытность.

На семъ соображеніи основаны составы обоихъ отрядовъ, предназначаемыхъ къ дѣйствію на Эривань и со стороны Карабага.

Предполагаемыхъ силъ для удержанія Дагестана въ порядкѣ совершенно недостаточно. Дербентъ не подверженъ нападенію, но гарнизонный баталіонъ сего имени не можетъ охранять благонадежно, кромѣ одной цитадели. На тишину же между жителями и покорность имѣетъ дѣйствіе баталіонъ Куринскаго пѣхотнаго полка, близъ города расположенный, который между тѣмъ не допускаетъ Табасаранцевъ и жителей верхняго Кайтака выходить изъ горъ въ силахъ.

Въ крѣпости Бурной необходимо имѣть одинъ баталіонъ. Куба также не можетъ быть оставлена безъ войскъ и, принимая въ сооб-

раженіе значительный недостатокъ въ комплектѣ войскъ, менѣе баталіона оставить тамъ не возможно; ибо на немъ возлежать будетъ препровожденіе транспортовъ. Крѣпость Баку не имѣетъ на Дагестанъ ни малѣйшаго вліянія, чрезвычайно слабый гарнизонъ ея необходимо усилить хотя двумя ротами при двухъ орудіяхъ, иначе можетъ явиться опять какой ни будь Ханъ, обложить крѣпость и препятствовать пользоваться средствами земли для подвозовъ. За тѣмъ изъ всей бригады Генералъ-Маіора Фонъ Краббе останется только два баталіона и двѣ роты, съ коими предполагается расположить его у старой Шемахи, откуда будетъ онъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, препятствуя вторженію непріятеля въ Ширвань или подкрѣпляя Баку и Дагестанскія области, если въ томъ окажется надобность. Дабы усилить отрядъ его, я хотѣлъ, не заимствуясь отъ него, усилить Бакинскій гарнизонъ Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, но долженъ по необходимости обратить его въ крѣпость Шушу. Легко случиться можетъ, что, для охраненія Зардоба, лежащаго на Курѣ, гдѣ будетъ складъ запасовъ для войскъ, дѣйствующихъ въ Карабагѣ, надобно будетъ отъ отряда Генералъ-Маіора Фонъ Краббе еще отдѣлить двѣ роты съ двумя орудіями.

Въ назначеніе начальникомъ отряда лѣваго фланга буду ожи- Высочайшей воли Его Императорскаго Величества.

Войска, остающіяся въ предѣлахъ нашихъ, подчинятся Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, на точномъ основаніи предписанія, равно какъ и внутренее управленіе. Но для него нужно учредить дежурнаго Штабъ-Офицера, умножить число Адъютантовъ и составить Канцелярію; ибо, собственно по предметамъ снабженія дѣйствующихъ за границею войскъ, будетъ онъ имѣть много переписки.

Корпусный Штабъ, кооорый при мнѣ состоять долженъ, составленъ будетъ по предписанію.

О количествѣ провіанта и ѣвса, который долженъ быть доставленъ изъ внутренности Россіи морями Чернымъ и Каспійскимъ, не умедлю доставить свѣдѣніе. Въ Астрахани, не ожидая сплава по Волгѣ, дабы не потерять времени, можно заимствоваться провіантомъ изъ городскихъ запасныхъ магазейновъ, что и прежде мною дѣлано было.

Росписаніе войскамъ

по предположенію Генерала отъ Инфантеріи Ермолова.

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю. Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Главный отрядъ.			
Козловскаго пѣхотнаго полка	2 батал.	149	1349
Нашебурскаго	2 »	133	1203
39-го егерскаго полка	2 »	131	1260
40 егерскаго полка	2 »	141	1287
Тифлискаго пѣхотнаго полка	2 »	191	2125
Ширванскаго	2 »	211	2362
Грузинскаго гренадерскаго полка	2 »	188	1768
Нижегородскій драгунскій полкъ	6 эскад.	103	759
Донскіе Казачьи полки.			
Иловайскаго, Сергѣева, Андреева, Леонова	4 полка.	44	1901
Донская конно-артиллерійская рота № 3	12 орудій.		
20 артиллерійской бриг. легкая рот. № 2	8 »		
» » легкая рота № 3	8 »		
21 артиллерійской бриг. бат. рота № 1-го	12 »		
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го	12 »		
Резервъ главнаго отряда.			
Своднаго гвардейскаго полка	2 батал.	65	1001
Херсонскаго гренадерскаго полка	2 »	180	1703
7-го карабинернаго	2 »	196	2061
8-го піонернаго баталіона	2 рот.	34	353
2-я уланская дивизія	24 эскад.	380	3098
Черноморскаго Казачьяго войска	2 полка.	24	1100
Донскіе Казачьи полки.			
Шамшева, Карпова	2 »	21	929

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Конно-артиллерійская рота № 13-го................	12 оруд.		
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 3-го..........................	12		
21 артиллерійской бригады резервная батарейная рота №-5 * безъ орудій			
Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.			
Крымскаго пѣхотнаго полка..........................	2 бат.	134	1322
Севастопольскаго..................................	2 »	138	1316
41-го Егерскаго полка.............................	2 »	209	2236
42-го Егерскаго...................................	2 »	206	1758
Донскіе Казачьи полки			
Костина, Побѣднова, Грекова...	3 полка.	26	1443
20-й артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го	8 оруд.		
22 » » резервная батарейная рота № 5-го съ легкими орудіями..........................	10 »		
Казачья конно-артиллерійская рота № 3-го.........	6 »		
Независимо отъ сего отряда для охраненія Шуши предназначается:			
42-го егерскаго полка..............................	1 батал.	103	877
и Каспійскія морской баталіонъ....................	1 »	70	538
Дагестанскій отрядъ.			
Артиллерійскаго пѣхотнаго полка....................	3 батал.	299	2900
Куринскаго..	3 »	278	2495
Дербентскій гарнизонный баталіонъ.................	1 »	44	416
Бакинскій...	1 »	54	478

* Рота сія по положенію не имѣетъ орудій и предназначена на пополненія другихъ артиллерійскихъ ротъ людьми и лошадьми; въ прошломъ году по необходимости употреблена была противъ непріятеля съ легкими орудіями, имѣющимися въ запасѣ; теперь предназначается къ осадной артиллеріи.

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Донской Казачій полкъ Семенчикова	1 полкъ	14	430
21 артиллерійской бригады легкая рота № 3-го	12 оруд.		
22 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5-го съ легкими орудіями	6 »		
Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ артиллерійскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабирскаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакинскаго гарнизона, остальныя двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями должны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ рѣку Куру, гдѣ должны проходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка расположенъ будетъ въ Табасаранѣ, для удержанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе расположится у Старой Шамахи и будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.			
Кахетинскій отрядъ.			
Ширванскаго пѣхотнаго полка	1 batал.	108	1194
Грузинскаго гренадерскаго	1 »	84	869
Донской Казачій полкъ Кутейникова	1 полкъ	11	532
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2	6 оруд.		
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго гренадерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охраненія полковаго Штаба.			
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ: изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка	2 роты	53	531
и 2-хъ орудій Кавказской гренадерской бригады легкой роты № 2-го	2 оруд.		

ВОЙСКА.		Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю. Унтеръ-Офиц.	Рядов.
Войска, остающіяся въ Грузіи и Имеретіи.				
Мингрельскаго пѣхотнаго полка	въ Имеретіи	2 батал.	201	1710
	въ Тифлисѣ	1 »	97	849
44-го егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи		3 »	283	2477
Тифлискаго пѣхотнаго полка	въ укрѣпленіи Лорійскомъ	8 ротъ.	70	744
	въ Манглисѣ рота женатая	1 »	23	258
41 егерскаго полка	въ Тифлисѣ	1 »	26	265
	На бѣломъ Ключѣ рота женатая	1 »	26	265
Херсонскаго гренадерскаго полка	въ Карталиніи	2 »	46	451
	На военно-Грузинск. дорогѣ	2 »	47	451
7-го карабинернаго полка	въ Тифлисѣ	2 »	50	508
	въ Манглисѣ р. женатая	1 »	25	254
	въ крѣпости Цалкѣ	1 »	26	255
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2 въ Тифлисѣ		4 оруд.		
21 артиллерійской бригады легкая рота № 2-го	въ Имеретіи и Мингреліи	8 »		
	въ Карталиніи	4 »		
Донскіе Казачьи полки.				
Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи		1 полкъ	9	522
Сысоева, въ Карталиніи и на военно-Груз. дорогѣ		1 »	18	414
Ѳомина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи		1 »	10	550
Сборный линейный полкъ въ Тифлисѣ		1 »	6	138

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Пріуготовляясь къ военнымъ дѣйствіямъ, во исполненіе Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества предначертаній, по недостатку средствъ продовольствія въ землѣ, и отъ того по вызвышающимся цѣнамъ на оное, по необходимости нанимать подводы въ рабочую поселянъ пору дорогою платою, долженъ сверхъ того будучи учредить большіе транспорты для подвозовъ провіанта, сколько можно будетъ, этапнымъ порядкомъ, парковъ собственно для осады, подвижнаго госпиталя и прочихъ потребностей, для чего долженъ я искупить повозки и весьма значительное количество быковъ, я предвижу издержки большія и для казны тягостныя.

Обращавши доселѣ на себя вниманіе моею бережливостію, опасаюсь я, Ваше Императорское Величество, неумѣренности расходовъ, и по тому дерзнулъ я, Всемилостивѣйшій Государь, предупредить, что при всемъ неограниченномъ усердіи сократить ихъ, встрѣчу я затрудненія успѣть въ томъ.

5-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ росписанія войскъ, пріуготовляемыхъ къ походу, Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что находящіеся на Кавказской Линіи Апшеронскаго пѣхотнаго полка 2-го баталіона двѣ роты и 41 егерскаго полка 2-й баталіонъ должны оттуда выступить. Баталіонъ сей, для охраненія спокойствія на лѣвомъ флангѣ Линіи, содержалъ я какъ резервъ для 43 егерскаго полка, который разсыпанъ на большомъ пространствѣ и занимаетъ многія укрѣпленія.

Легко быть можетъ, что, по удаленіи оттуда сего резерва, Чеченцы и сосѣдственные имъ Горскіе народы обратятся къ разбоямъ и набѣгамъ. Для отвращенія сего, я прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее Государя Импера-

тора соизволеніе, дабы третьи баталіоны 20-й пѣхотной дивизіи были присланы на Кавказскую Линію. Тогда, если они не совершенно малочисленны, можно будетъ, замѣнивъ ими не только баталіонъ 41-го егерскаго полка, но и баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, назначаемый для занят'я крѣпости Бурной, сей послѣдній обратить въ дѣйствующія войска.

Я долженъ также обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства на большой некомплектъ въ полкахъ 20-й пѣхотной дивизіи, которые при трудахъ кампаніи, въ знойномъ климатѣ, къ коему они необычны, могутъ прійти въ большое ослабленіе. Я почитаю необходимымъ укомплектованіе ихъ. Полки отдѣльнаго Кавказскаго корпуса менѣе подвержены тому, по причинѣ сильнѣйшаго ихъ состава, но есть нѣкоторые изъ нихъ, въ коихъ весьма великъ въ людяхъ недостатокъ, что также представляю усмотрѣнію Вашему.

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Желая наказать кочевья Шагиванцевъ и прочихъ народовъ, на Муганской степи пребывающія, которыя, имѣя сильную довольно конницу, не престаютъ дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ Нахичеванскаго Ханства, покрывшись снѣгами, затруднили непріятелю пути для вторженія, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ собралъ войска у Ахъ-Оглана, и 26-го прошедшаго Декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шагиванскую конницу вздумаетъ подкрѣпить регулярными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ и Ларь, то, можетъ быть, пріобрѣтетъ хорошій успѣхъ. Если же не рѣшится на то непріятель, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ, и они, устрашась опа-

сности зимовать на Муганской степи, отдалятся во внутренность земли, куда, понесши съ собою необузданность и своевольства, неминуемо произведутъ въ Карагачѣ и, можетъ быть, около Тавриза большіе безпорядки.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42 егерскаго полка расположиться у Аракса, выше Худаперинскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторыя кочевья, между коими есть увлеченныя наши селенія, или отдалить ихъ силою оружія, ибо они большіе производятъ разбои.

12-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о полученныхъ мною отъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова извѣстіяхъ.

Перешедши Араксъ, Декабря 28 числа, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенки, прибывшимъ отъ Джавата. Быстрымъ движеніемъ подвинулись войска по Дараутскому ущелью къ рѣкѣ Занбуру, около которой расположена была часть кочевьевъ Шагиванскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, подкрѣпленная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15 тысячъ овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота довольно значительное количество и прочаго имущества. До пяти сотъ семействъ кочевыхъ Карабагцевъ и Шагиванцевъ явились съ покорностію и отосланы въ Карабагъ.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышинское Ханство, продолжалъ движеніе медленно въ томъ намѣреніи, чтобы Шагиванцы, кочующіе къ сторонѣ Талыша, искали убѣжища въ Мешкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣ-

лать на нихъ нападеніе, и успѣлъ въ своемъ предположеніи. Вступивъ ночью, 1-го Генваря, въ Мекшинскій округъ, узналъ онъ о прибытіи кочевьевъ, и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую конницу и Армянскую пѣхоту, подкрѣпивъ ихъ двумя Казачьими полками. Они совершили набѣгъ гораздо съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ. Непріятель въ замѣшательствѣ весьма слабо и не долго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18 человѣкъ и нѣкоторое количество ранено, у насъ потери нѣтъ; у всѣхъ Шагиванскихъ кочевьевъ отбито до 2 тысячъ верблюдовъ, до 10 тысячъ рогатаго скота и до 60 тысячъ овецъ. Между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ Мекшинскаго округа. Ата-Ханъ, управляющій Мекшинскимъ округомъ, и братъ его Шукуръ-Ханъ, явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ благосклонно, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ старался истолковать имъ выгоды независимости отъ Персидскаго Правительства. Они подъ знаменами войскъ приняли присягу на вѣрноподданство Вашему Императорскому Величеству.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства питаютъ своевольство, конечно, неудобенъ сохранять постоянно обязанностей, но довѣренность, съ коею онъ прибѣгъ подъ покровивительство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ обстоятельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ намъ въ послѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распространился до Агара. Эмиръ Задѣсей Фумулюкъ Мирза бѣжалъ изъ онаго съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1500 человѣкъ регулярныхъ войскъ разбѣжались.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ описываетъ путь къ городку Ларъ довольно труднымъ, въ особенности чрезвычайно тяжелымъ переходъ чрезъ гору Салватъ-Гядыги, которую долженъ онъ былъ преодолѣть большими весьма усиліями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ, коими пріобрѣтена оная; для порціи войскамъ оставлено достаточное количество скота.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, вмѣстѣ съ отрядомъ Полковника Мещенки.

12-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Чтобы удовлетворительно отвѣчать на отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 20-го Ноября, прошедшаго 1826 года, № 91, нужнымъ нахожу обратить вниманіе ваше на феодальныя времена въ Европѣ. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что взаимныя отношенія между владѣльцемъ и его вассаломъ основаны были на уступкѣ со стороны перваго нѣкоторой части своего владѣнія въ пользу послѣдняго, который за то обязанъ былъ служить въ войнѣ при своемъ владѣльцѣ лично, имѣя при себѣ нѣкоторое число вооруженныхъ людей, смотря по значительности уступленнаго ему владѣнія. Изъ сего главнаго основанія феодальной системы произошли въ послѣдствіи многія другія обязанности вассала противъ владѣльца и сего послѣдняго противъ вассала, но здѣсь достаточно упомянуть объ однихъ воинскихъ обязанностяхъ.

Вассалъ, какъ сказано выше, обязанъ былъ, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, находиться и драться подлѣ него въ день сраженія, отдать свою лошадь владѣльцу, если сей послѣдній потеряетъ свою, и наконецъ, когда владѣлецъ попадался въ плѣнъ, то вассалъ обязанъ былъ ити въ мѣсто его аманатомъ. Время, въ продолженіи котораго вассалъ долженъ былъ нести военную службу, измѣнялось отъ разныхъ причинъ, но никогда не простиралось далѣе шестидесяти дней въ годъ. Срокъ сей согласованъ былъ съ бѣдностію мелкаго Дворянства, которое не было бы въ состояніи нести продолжительнѣйшую службу на собственномъ своемъ содержаніи. Отъ того феодальныя ополченія были достаточны для кратковременныхъ предпріятій, или въ случаѣ частныхъ раздоровъ сосѣднихъ владѣльцевъ, но оказались совершенно недостаточными, когда начались войны государственныя, продолжительныя.

Теперь, обращаясь къ здѣшнимъ ополченіямъ, долженъ я прежде всего объяснить Вашему Высокопревосходительству, что здѣшній край издавна управляется обычаями, подобными феодальному правленію среднихъ вековъ въ Европѣ. Обычаи сіи не имѣли того постепеннаго хода, того распространенія и усовершенствованія, кои имѣла феодальная система въ Европѣ; но обычай соотвѣтствующій тому, который служилъ главнымъ основаніемъ сей системы, который налагалъ на вассала обязанность, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, за уступленное ему помѣстье, соотвѣтствующій сему обычай существуетъ и теперь въ здѣшнихъ странахъ въ полной силѣ. Изъ сего обычая проистекаютъ равнымъ образомъ и всѣ другія воинскія обязанности, подобныя обязанностямъ вассала противъ владѣльца, о коихъ упомянулъ я выше. У Кабардинцевъ и другихъ народовъ Кавказа, имѣющихъ Князей, сіи послѣдніе имѣютъ Узденей, которые обязаны, при всякомъ военномъ предпріятіи, находиться при своихъ Князьяхъ, и за то пользуются отъ нихъ нѣкоторымъ участкомъ земли и нѣсколькими семействами людей. Въ Грузіи Князья получали отъ Царей земли и крестьянъ въ управленіе, пользовались отъ нихъ доходами, и за то обязаны были, въ случаѣ войны, служить лично, съ нѣкоторымъ числомъ подвластныхъ имъ людей. Въ Имеретіи при Циряхъ было точно тоже, въ Грузіи и Мингреліи Князья находятся и теперь въ томъ же отношеніи къ владѣтельнымъ Князьямъ своимъ.

Въ Мусульманскихъ областяхъ нашихъ въ такомъ же отношеніи находились Беки къ Ханамъ, Здѣсь также, какъ въ Европѣ, помѣстья, которыя сначала давались вассаламъ по жизнь, въ послѣдствіи времени сдѣлались наслѣдственными, и обязанность военной службы отъ того не измѣнилась.

Изъ всего сказаннаго мною видно, что собраніе здѣшнихъ ополченій основывается на древнемъ обычаѣ, который на всякаго, имѣющаго землю и крестьянъ, налагаетъ обязанность служить на войнѣ. Подобно феодальнымъ ополченіямъ, не имѣютъ они возможности продолжать службу сію долго на своемъ иждивеніи. Ихъ можно собирать два, три, раза и болѣе въ годъ для предпріятій не продолжительныхъ; но служить цѣлую кампанію, безъ содержанія и платы отъ казны, они ни какъ не въ состояніи. Вотъ причина, по которой, собранныя въ прошедшемъ году, ополченія были распу-

щены мѣсяца чрезъ полтора. Съ открытіемъ кампаніи въ семъ году будутъ они снова созваны, и чрезъ полтора, или два, мѣсяца должно будетъ опять распустить ихъ; ибо не думаю, чтобы, для удержанія сихъ ополченій, полезно было вдаваться въ издержки, кои нужны будутъ на продовольствіе и жалованье ихъ. Ополченія сіи, по сродному войскамъ сего рода неустройству, по склонности сихъ народовъ къ грабежу, который всегда бывалъ у нихъ единственною въ войнѣ цѣлію, никогда не принесутъ и половину той пользы, какую приносятъ устроенныя войска, а издержекъ потребуется на нихъ въ соразмѣрности гораздо болѣе; ибо Князья Грузинскіе, Беки и Агалары Мусульманскіе не удовольствуются тѣмъ жалованьемъ, какое получаютъ Офицеры наши. Сверхъ того, если удержать ополченія даже на казенномъ содержаніи и на жалованьи, то найдутся люди неблагонамѣренные, которые будутъ внушать, что это есть только приступъ къ введенію здѣсь рекрутскихъ наборовъ. Это неминуемо произведетъ невыгодное на народъ впечатлѣніе и можетъ быть причиною нѣкоторыхъ безпокойствъ. Все сіе заставляетъ меня думать, что лучше держаться обычаевъ земли, вѣками укоренившихся; а въ томъ, что имѣютъ они противнаго образу и духу нашего правленія, стараться измѣнять ихъ постепенно и почти непримѣтнымъ образомъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство довести объясненіе сіе до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

20-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, получилъ я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ въ Мекшинскомъ округѣ, явились къ нему изъ Ардебиля, отъ управляющаго Шагагинскимъ на-

родомъ депутаты съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомленіемъ, что собранныя, по приказанію Аббасъ-Мирзы, отъ тамошняго народа регулярныя войска распущены по домамъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ обнадежилъ ихъ въ безопасности и неприкосновенности ихъ имуществъ, которыя Ваше Императорское Величество великодушно даровать изволите покорствующимъ.

5-го числа Генваря Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ селеніе Насыръ-Абатъ, по дорогѣ къ городу Агару, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскимъ и Карабагскимъ кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить взятыя отъ нихъ въ аманаты семейства, которыя содержатъ въ Карадагскомъ Ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ баталіонъ пѣхоты, 600 Казаковъ и роту конной артиллеріи войска Донскаго, подъ видомъ защиты отъ Персіянъ. Ата-Хана Шахсеванскаго, прибѣгшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлью, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ селеніе Казыръ-Абатъ явились изъ Карадагскаго Ханства многіе изъ почетныхъ старшинъ съ покорностію. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведеніемъ своимъ въ послѣдствіи будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до селенія Харашутъ, гдѣ, оставивъ пѣхоту и артиллерію, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ того же числа съ конницею дошелъ до селенія Агмедъ-Бегли. Къ нему на встрѣчу со многими старшинами выѣхалъ сынъ Магмедъ-Хана Карачеклинскаго, человѣкъ весьма значительный въ Карадагскомъ Ханствѣ; онъ объявилъ, что войска регулярныя, набранныя въ провинціи, отъ страха разбѣжались, что въ городѣ Агарѣ и окрестностяхъ, по приказанію Аббасъ-Мирзы, сожжены всѣ магазины съ провіантомъ и фуражемъ, даже истреблены запасы хлопчатой бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллерія оставались при селеніи Харамутъ, ибо далѣе дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ съ конницею отправился къ городу Агаръ и, остановясь въ 17 верстахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 человѣкъ для

обозрѣнія. Отъ главной священной особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощадѣ, которая и дарована имъ съ изъясненіемъ, что, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда снищутъ пощаду и милосердіе.

8-го числа Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ остановилъ войска въ томъ же расположеніи, чтобы собрать разсѣянныхъ въ Карадагскомъ Ханствѣ нашихъ жителей и намѣревается 9-го числа выступить обратно. Онъ доноситъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Тавризѣ большія безпокойства и что Аббасъ-Мирза высылаетъ по ночамъ казну свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ оказываться непослушаніе, и войска, потребованныя имъ изъ Адербиджана, собираются медленно; что, подобно тому, какъ въ Агарѣ, намѣревается Аббасъ-Мирза уничтожить всѣ средства продовольствія, которыми бы мы могли воспользоваться при вступленіи въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Араксъ, столько успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ немалую весьма пользу. Хищный народъ Шахсеванскій, славящійся между Персіянами своею конницею, наказанъ чувствительно отнятою у него богатою добычею. Если не возможно полагаться на принятую имъ присягу, по крайней мѣрѣ, недовѣрчиво будетъ къ нему Персидское Правительство, видѣвши, сколько охотно искалъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, снискавшее пощаду покорностію, гдѣ сохраненъ городъ Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано ни малѣйшаго угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣрятся отклониться отъ Персіянъ въ послѣдствіи и каковыхъ, конечно, найдется не мало Возвращено не менѣе трехъ тысячъ семействъ кочеваго народа, насильственно увлеченнаго и частію бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истолкуетъ прочимъ, что не возможно полагаться на защиту Персіянъ. Испытана готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивленія, если они къ оному понуждены не будутъ Распространенъ страхъ, который положилъ начала непослушанію Аббасъ-Мирзѣ.

Я долженъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ справедливо похвалить осторожность и благоразумное поведеніе Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ отличнымъ усердіемъ.

26-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, доноситъ, что, во время расположенія его на рѣчкѣ Агарчай, не подалеку отъ города Агара, на нѣкоторую часть кочевьевъ Карабагскихъ, которые отправлены имъ были въ наши предѣлы, сдѣлалъ нападеніе сынъ измѣнника Талышинскаго Хана, и что въ грабежѣ, имъ учиненномъ, вспомоществовали ему Шагсеванцы. За таковой поступокъ сихъ послѣднихъ, нарушающій недавно данныя ими обѣщанія въ вѣрности, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ наказалъ разореніемъ селенія ихъ на пространствѣ отъ рѣчки Агарчая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истреблены всѣ жителей запасы въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Малыми переходами дабы не изнурить войскъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ возвратился на Араксъ къ переправѣ Едибулукъ 16-го числа сего Генваря и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенки, обращенъ правымъ берегомъ Аракса на селеніе Джаватъ, гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное, и заботливость о сбереженіи ихъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова доказывается тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лазаретъ только тридцать шесть человѣкъ, умершихъ рядовыхъ 4, Казаковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не взирая на близкое разстояніе Тавриза отъ Агара, Аббасъ-Мирза не рѣ-

шийся ни на какое предпріятіе, ниже не принялъ мѣръ къ успокоенію устрашенныхъ жителей Карадагскаго Ханства.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству.

18-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Изъ плѣнныхъ, взятыхъ у насъ Персіянами, Фетъ-Али-Шахъ приказалъ 260 человѣкъ нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ сообщилъ мнѣ о семъ письменно, и Чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, дано приказаніе не требовать въ замѣнъ Персидскихъ плѣнныхъ, если также мною предложены не будутъ.

Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ съ Чиновникомъ симъ доставилъ письмо къ Г. Статсъ-Секретарю, Графу Несельроде, и просилъ меня отправить его съ нарочнымъ, а Чиновнику позволить дожидаться отвѣта на оное въ Тифлисѣ. Аббасъ-Мирза въ то же время пишетъ къ мнѣ, чтобы я Чиновнику сему позволить ѣхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испрося Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, Чиновника Персидскаго отправляю я обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ приготовленій нашихъ войскъ и самаго движенія войскъ.

Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ присланнаго Чиновника, я немедленно буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, и отправлю съ донесеніемъ, возвратившагося изъ Персіи, Титулярнаго Совѣтника Носкова, отвозившаго подарки къ Шаху Персидскому.

Я обязанъ доложить Вашему Величеству, что въ поступкѣ Шаха, со стороны его довольно необыкновенномъ, я предупредилъ его; ибо изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Елисаветполемъ, отобравъ до ста человѣкъ самыхъ старыхъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ деньгами, знавши, что сіе произведетъ полезное дѣйствіе въ народѣ.

20-го Февраля.

Графу Карлу Васильевичу Несельроде.

На сихъ дняхъ Персидскій Чиновникъ, Мирза-Мамадъ-Али, прибылъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Мирзы-Абулъ Гассанъ-Хана, въ коемъ, увѣдомляя, что Его Высочество, Ханъ, приказалъ отправить ко мнѣ находившихся въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, проситъ, чтобы письмо его къ Вашему Сіятельству отправилъ я съ нарочнымъ. Посланный объявилъ, что ихъ отпущено должно быть 250 человѣкъ. Онъ доставилъ также и письмо Аббасъ-Мирзы, изъявляющее желаніе, чтобы посланному позволилъ я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирза Абулъ-Гассанъ-Ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ писемъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надлежитъ, что мысль отправить посланнаго въ С.-Петербургъ есть собственная Аббасъ-Мирзы, или внушенная ему иностранцами.

Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ снабдилъ посланнаго Чиновника наставленіемъ, въ чемъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ, и переводъ съ наставленія у сего препровождаю.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите то же намѣреніе отнести на счетъ нашъ нарушеніе мира, каковое обнародовали они въ изданной ими газетѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Изволите увидѣть желаніе заключить перемиріе, дабы въ продолженіи онаго приступить къ переговорамъ.

Вы, Милостивый Государь, позволите мнѣ сказать мое мнѣніе, что перемирія желаетъ Шахъ не для того одного, чтобы имѣть болѣе времени для приуготовленія, но не менѣе и для того, чтобы Англійское Правительство успѣть могло употребить свое посредство для прекращенія войны. Сіе извѣстіе имѣю я изъ Тавриза отъ человѣка, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно Сардарь Эриванскій не скрылъ отъ посланнаго моего къ нему, что онъ увѣдомленъ о стараніи, которое прилагаетъ о томъ Англійскій Посланникъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ надеждѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи довольно правдо-

подобные, что Г. Виллокъ, бывшій Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету, и то, что присланный Чиновникъ, Мирза-Мамадъ-Али, непритворно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ Шаха и что онъ чистосердечно желаетъ возстановленія мира. Онъ даже старается извинять Шаха, хотя, впрочемъ, весьма неловкимъ образомъ.

Неудачное для Персіянъ начало войны, при многихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и, какъ извѣстно, не мало упавшій духъ народа, не оставляютъ почти сомнѣнія въ желаніи прекращенія войны. Я имѣю честь представить Вашему Сіятельству подлинное письмо къ Г. Мазаровичу Доктора Макнилля, служащаго при Англійскомъ Посланникѣ Макждальдѣ, который прежде былъ Докторомъ и Секретаремъ Миссіи при Виллокѣ и который уважаемъ весьма Шахомъ. Также выписку изъ письма Французскаго Инженера, Греческаго происхожденія, Г. Саилко, находящагося при Англійскомъ Маіорѣ Монтисѣ, для пособія ему при составленіи картъ.

Нужнымъ также нахожу сообщить копію съ двухъ писемъ Г. Мазаровича, по приказанію моему, писанныхъ къ Сардарю Эриванскому въ томъ намѣреніи, чтобы возобновить прерванную съ нимъ переписку. Первое изъ симъ писемъ хотѣлъ Аббасъ-Мирза истолковать въ видѣ предложенія о мирѣ, хотя Ваше Сіятельство ни чего похожаго на то въономъ найти не изволите; впрочемъ, подобная ложь между Персіянами довольно обыкновенна, чтобы не казаться странною.

Мирза-Мамадъ-Али представилъ мнѣ письмо Аббасъ-Мирзы къ Г. Генералъ-Адъютанту Князю Меньшикову. Возвратившійся изъ Персіи, Титулярный Совѣтникъ Носковъ, отвозившій Шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мирзы Абулъ-Гассанъ-Хана къ Вашему Сіятельству, два письма къ бывшему Секретаремъ Миссіи нашей, Г. Амбургеру, и одно къ Англійскому купцу Моберли, который давно уже въ отсутствіи изъ Тифлиса, но отецъ коего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одессѣ, по чему оно и можетъ, по перлюстраціи, быть отправлено. Всѣ сіи письма я у сего препровождаю.

Мирзу-Мамадъ-Али съ вѣжливѣйшими отъ себя отвѣтами отправлю обратно и съ увѣреніемъ, что если будутъ отъ Вашего

Сіятельства письма, я немедленно препровожу ихъ. На счетъ перемирія увѣдомлю, что я, безъ Высочайшаго Государя Императора повелѣнія, приступить не смѣю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

25-го Февраля.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Имѣю честь препроводить Вашему Высокопревосходительству о дѣлаемыхъ запасахъ для продовольствія войскъ: 1-е вѣдомость, сколько состоитъ въ магазинахъ по Грузіи къ 1 числу Февраля на лицо хлѣба и фуража. 2-е. Сколько ожидается хлѣба отъ Грузинскаго Дворянства, Татарскихъ дистанцій, агаларовъ и другихъ лицъ. 3-е. Сколько состоитъ по полученнымъ свѣдѣніямъ въ магазинахъ, въ Дагестанѣ состоящихъ къ 1 числу Генваря на лицо хлѣба. 4-е. Сколько ожидается въ Дагестантскіе магазины отъ разныхъ мѣстъ провіянта и фуража. Изъ сихъ запасовъ, кои умножаются сколько возможно покупкою Коммиссіонеровъ, полагается для войскъ, остающихся собственно для охраненія земли, отдѣлить продовольствіе до новаго урожая, то есть, по Августъ мѣсяцъ. За тѣмъ все прочее количество отправить въ складочные пограничные магазины.

Перевозка сихъ запасовъ должна производиться на арбахъ, предложенныхъ Грузинскимъ Дворянствомъ за умѣренную цѣну, посредствомъ вольнаго найма и по наряду отъ жителей, особенно Мусульманъ, между коими нѣтъ въ употребленіи арбъ и тягости перевозятся на вьючныхъ быкахъ; такими средствами долженъ перевозиться въ пограначные магазейны, отъ Кайшаура доставляемый провіянтъ и овесъ съ Кавказской Линіи, и отъ Сурама привозимый изъ Редутъ-Кале. Продовольствіе, которое должно слѣдовать за войсками, будетъ подвозиться на казенномъ транспортѣ. Для составленія онаго дѣлаются на заказъ и покупаются готовыя арбы и при первомъ подножномъ кормѣ будутъ закупаться волы, которыхъ нельзя собрать скорѣе, по невозможности продовольствовать оныхъ. Транспортъ сей не менѣе состоять можетъ, какъ изъ двухъ ты-

сячъ арбъ. Въ послѣдствіи употреблены будутъ верблюды, которые покупаются у Астраханскихъ Калмыкъ.

Перевозка сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба, отъ Каспійскаго моря до Владикавказа, должна производиться Караногайскимъ народомъ; но какъ однихъ ихъ средствъ для того недостаточно, то должно будетъ нанимать вольныхъ возчиковъ въ Кавказской области. Отъ Владикавказа до Кайшаура предлагается употребить казенный транспортъ, состоящій въ вѣдѣніи Владикавказскаго Коменданта, Генералъ-Маіора Скворцова, который перевезти можетъ 15 тысячъ четвертей. Предполагалось учредить новый транспортъ, но если только 20 тысячъ четвертей назначить въ перевозку наономъ, то рѣшительно не будетъ средствъ продовольствовать въ горахъ лошадей и воловъ, для онаго потребныхъ. Если же учредить на 10 тысячъ четвертей, то количество, столько малое, не составляетъ важнаго предмета и не стоитъ заведенія транспорта. По свѣдѣніямъ, Генералъ-Маіоромъ Скворцовымъ доставленнымъ, живущіе въ окрестности Владикавказа, Осетины, могутъ взять на себя перевозку 20 тысячъ четвертей до Кайшаура, цѣною, мало превышающею издержки на содержаніе транспорта. За тѣмъ, для перевозки большаго количества провіянта, или овса, необходимо нанимать возчиковъ въ Кавказской области, которые возьмутъ доставку до Кайшаура и, быть можетъ, до самаго Тифлиса, далѣе же до границы будетъ перевозка дѣлаться Грузинскими арбами.

Продовольствіе, привозимое Чернымъ моремъ, будетъ отъ Редутъ-Кале до Ріонской пристани доставляться на казенномъ транспортѣ. Въ верхъ по рѣкѣ Ріону на каюкахъ, нанимаемыхъ отъ жителей, а далѣе чрезъ Кутайсъ до Сурама на казенномъ транспортѣ и частію на арбахъ и вьюкахъ, поставляемыхъ жителями Имеретіи. О семъ предупреждены уже Мингрельскій Владѣтель, Князь Дадіанъ, и знатнѣйшіе люди изъ Имеретинскаго Дворянства; устроеніе транспорта поручается, управляющему Имеретіею, Полковнику Князю Бебутову. По большому недостатку въ пастьбищахъ и невозможности довольствовать быковъ, нельзя учредить большаго транспорта, и по тому уменьшено требованіе провіянта и овса въ доставку къ Редутъ-Кале.

Войска, назначаемыя для дѣйствія въ Карабагѣ, должны получать продовольствіе оное изъ Баки, куда доставятся изъ Астрахани провіантъ и овесъ. Теперь оставляются запасы въ селеніи Кюрпикентъ на рѣкѣ Курѣ изъ хлѣба, частію привозимаго изъ Баки, частію изъ Кубинской провинціи и, изъ собираемаго въ штрафъ, изъ Ширванской провинціи. При новомъ урожаѣ провинціи сіи могутъ дать довольно значительное количество продовольствія. Провинція Карабагская, въ теперешнемъ состояніи ея, разорена будучи пребываніемъ непріятельскихъ войскъ, не только не представляетъ до новаго урожая ни какихъ средствъ, но жители сами покупаютъ въ другихъ мѣстахъ хлѣбъ и невѣроятно высокою цѣною.

Перевозка отъ Баки сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба весьма затруднительна; ибо въ провинціи малолюдной не такъ значительно количество арбъ, и сіи, кромѣ провіанта, должны будутъ перевозить большое количество артиллерійскихъ снарядовъ, для осады и другихъ тягостей доставляемыхъ изъ Астрахани. Для усиленія средствъ подвоза обращена будетъ часть арбъ изъ Кубинской провинціи, изъ Ширванской же вьючные быки и сколько есть верблюдовъ, ибо въ оной нѣтъ арбъ.

Перевозка далѣе отъ Кюрпикента въ Карабагъ будетъ производиться средствами Ширванской и Шекинской провинцій, и оной способствовать будутъ жители Карабагской провинціи. Учрежденіе въ сихъ мѣстахъ казеннаго транспорта весьма неудобно; ибо, кромѣ того, что отъ зноя совершенно выгораетъ трава въ концѣ Іюня мѣсяца, но и люди не могли бы выдержать чрезвычайнаго жара, продолжающагося не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Надлежало бы устроить и содержать на предметъ конвоеванія нѣкоторое число войскъ въ мѣстахъ, для здоровья самыхъ вредныхъ. И такъ перевозка по необходимости должна производиться жителями, и на нихъ возлежать охраненіе транспортовъ.

Прежде назначенный складъ запасовъ въ селеніи Зардобъ перенесёнъ въ селеніе Курпикентъ, по причинѣ неудобства около перваго изъ сихъ дороги, которая, обходя большіе заливы изъ рѣки Куры и пространные камыши, пролегаетъ мѣстами, гдѣ не рѣдко укрываются хищники, дорога же отъ Курпикента идетъ открытыми мѣстами, гдѣ удобно охранить транспорты. Въ разстояніи обоихъ мѣстъ отъ Баки нѣтъ ни какой разницы.

При дѣйствующихъ войскахъ въ Карабагѣ будетъ находиться казенный воловій транспортъ на арбахъ и верблюдахъ, которыхъ приказано купить и у жителей изъ взятой ими у непріятеля добычи.

Въ заключеніе нужнымъ нахожу поставить на видъ Вашему Высокопревосходительству, что, независимо отъ заготовленій, составляемыхъ въ нашихъ провинціяхъ, можно надѣяться найти нѣкоторую часть продовольствія въ Эриванской провинціи, хотя предполагать должно, что непріятель не упуститъ уничтожать всѣ средства, но жатва новая намъ оныя предоставитъ. Еще съ большею вѣрностію положиться возможно, что изъ Карскаго пашалыка, при новомъ урожаѣ, доставлено будетъ немалое количество хлѣба. По предмету сему сдѣланы сношенія съ начальствующимъ Пашею, который постоянно оказывалъ себя весьма благонамѣреннымъ и предупрежденъ Сераскиромъ Арзрумскимъ, дабы жителямъ не было дѣлаемо препятствій въ свободной продажѣ своихъ продуктовъ, который, по пріязненнымъ отношеніемъ, вѣроятно, не уклонится отъ вспомоществованія въ семъ случаѣ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, Господиномъ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Дибичемъ, составленное общее предположеніе дѣйствій имѣю счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское Ханство отъ Грузіи, полагаю, 5-го числа Апрѣля, занять передовымъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчмядзіанскій монастырь и начать устройство онаго, какъ главнаго этапнаго пункта, до взятія Эривани. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій артиллеріи и части Казаковъ.

По возможности имѣть подножный кормъ, полагаю, между 10-го и 15 числъ Апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шурагели. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагѣ соберется къ Аху-Глану, въ первыхъ числахъ Апрѣля.

2-я уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ остаются въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи и соберутся, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденію Господина Начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести.

Продовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Лорійскаго магазейна на подводахъ и вьючныхъ быкахъ, въ Грузіи собираемыхъ, и къ 1-му числу Апрѣля составится ¼ подвижнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собиравшійся у Аху-Глану, избираетъ удобнуйшую чрезъ Араксъ переправу на пространствѣ между Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, по усмотрѣнію начальствующаго онымъ переходить весь, или посылаетъ авангардъ по направленію къ Агару, дабы узнать, сколько возможно, о силѣ и намѣреніяхъ Персіянъ и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отдѣляться отъ Аракса на такое разстояніе, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было вѣрно.

Однѣ обстоятельства, особенно выгодныя и не предвидѣнныя, какъ-то: внутреннія безпокойства, явное неповиновеніе и благонадежныя предложенія начальствующихъ провинціями, могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшаго подвижнаго магазейна. Всѣ способы отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ раззоренія жителей реквизиціею, или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣпленіе, устроенное при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса.

Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда отрядъ лѣваго фланга устроитъ только

мостовое укрѣпленіе на Араксѣ и посылаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы безпокоить непріятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ; если же бы, противъ всякой вѣроятности, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шушею и Елисаветполемъ, до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ непріятеля.

Главныя силы, при первой возможности подножнаго корма, переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Талышинской дорогѣ и чрезъ Башабаранъ и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Ериванью около 5-го Мая. При сей крѣпости, въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, останется 8 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, піонеры 20-й артиллерійской бригады, рота батарейная № 1-го и всѣ единороги прочихъ батарейныхъ ротъ и нужное число Казаковъ. Небольшой же изъ сихъ войскъ отрядъ останется въ Талыни, для прикрытія транспортовъ хлѣба и обезпеченія подвоза онаго изъ Карса, гдѣ можно надѣяться произвести покупку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу Мая, и, если что не воспрепятствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конноартиллерійская рота № 13, слѣдуютъ сему движенію, когда достаточно будетъ травянаго продовольствія. 1-я же бригада 2-й уланской дивизіи слѣдуетъ чрезъ Карабагъ въ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тивризъ.

Если непріятель находиться будетъ противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его на Карабагъ, то, оставляя для прикрытія онаго 42-й егерскій полкъ, часть Казаковъ и всю иррегулярную конницу, прочія войска, состоящія изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го егерскаго полка, 8 орудій и полка Казаковъ, идутъ чрезъ Ге-

рюсы и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая прибытіе туда въ одно время съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевани тотчасъ приступлено будетъ къ изысканію и собранію всѣхъ способовъ для устроенія переправы чрезъ Араксъ.

Главныя силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности времени, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточенъ и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризъ, которымъ овладѣвъ и расположа въ немъ сильный гарнизонъ, прочія войска располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія, могли бы движеніе на Тавризъ сдѣлать неудобнымъ, то главныя силы, учредивъ тотчасъ укрѣпленные посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичевань, расположатся въ горахъ между Нахичеванью и Шушею, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агарѣ, буде онъ до того занятъ будетъ, или же на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ, на лѣвомъ же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о перемѣнахъ, сдѣланныхъ съ утвержденія Господина Начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества въ составѣ войскъ противъ прежняго росписанія оныхъ, мною представленнаго.

Въ составъ главныхъ силъ назначается: 20-й артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го, къ которой присоединяются единороги 21 артиллерійской бригады батарейной роты № 1-го для осады Эриванской крѣпости, резервной гренадерской бригады рота легкая № 2.

Въ составъ отряда лѣваго фланга назначается 20-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто 1-й бригады, 2-я бригада, а первая обращается въ составъ главныхъ силъ 21-й артиллерійской бригады батарейной роты № 1-й восемь пушекъ, 2-й уланской дивизіи 2-я бригада.

Въ составъ войскъ, остающихся въ Грузіи, назначается 21-й артиллерійской бригады резервная батарейная рота № 5-го, которой даны будутъ легкія орудія.

6-го Марта.

Артиллеріи Генералъ-Маіору Унтилы.

Препровождая при семъ, для надлежащаго свѣдѣнія Вашему Превосходительству, росписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствію противъ Персіянъ и для охраненія собственной земли, предписываю хранить оное въ непроницаемой тайнѣ.

11-го Марта.

Управляющему Полевою Провіантскою Коммиссіею 6-го класса Семикову.

Точно въ такой же силѣ и съ одинаковымъ росписаніемъ.

Полковнику Коцебу отданъ списокъ съ того же росписанія.

Росписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствію противъ Персіянъ, и тѣхъ, кои останутся собственно для охраненія Грузіи и прочихъ Мусульманскихъ провинцій.

ВОЙСКА.

Главный отрядъ.

	Число войскъ.
Крымскаго пѣхотнаго полка	2 батал.
Севастопольскаго пѣхотнаго полка	2 »
39-го егерскаго полка	2 »
40-го егерскаго	2 »
Тифлисскаго пѣхотнаго полка	2 »
Ширванскаго	2 »
Грузинскаго гренадерскаго полка	2 »
Нижегородскій драгунскій полкъ	6 эскад.

Донскіе Казачьи полки.

Сергѣева, Андреева, Леонова	4 полк.
Донская конно-артиллерійская рота № 3	12 оруд.
20 артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го	8 »
20 артиллерійской бригады легкая рота № 2 »	8 »
20 артиллерійской бригады легкая рота № 3 »	8 »
21 артиллерійской бригады батарейной роты № 1 »	4 »
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го	12 »

Резервъ главнаго отряда.

Своднаго гвардейскаго полка	2 батал.
Херсонскаго гренадерскаго полка	2 »
7-го карабинернаго полка	2 »
8 піонернаго баталіона	8 ротъ.
2-я бригада 2-й уланской дивизіи	12 эскад
Черноморскаго Казачьяго войска	2 полк.

Донскіе Казачьи полки.

Шамшева, Карпова	2	полка
Конно-артиллерійская рота № 13	12	оруд.
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2-го	12	»
» № 3	12	»

Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.

Нашенбурскаго пѣхотнаго полка	2	батал.
Козловскаго	2	»
41-го егерскаго полка	2	»
42-го егерскаго полка	2	»
1-й бригады 2-й уланской дивизіи	12	эскад.

Донскіе Казачьи полки:

Костина, Побѣднова, Грекова	3	полк.
21 артиллерійской бригады батарейная рота № 1	8	оруд.
22 » » резервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями	10	»
Казачья конно-артиллерійская рота № 3	6	»

Независимо отъ сего отряда для охраненій Шуши предназначается:

42-го егерскаго полка	1	батал.
и Каспійскій морской баталіонъ	1	»

Дагестанскій отрядъ.

Апшеронскаго пѣхотнаго полка	3	»
Куринскаго	3	»
Дербентскій гарнизонный баталіонъ	1	»
Бакинскій	1	»
Донской Казачій полкъ Семенчикова	1	полк.
21 артиллерійской бригады легкая рота № 4	12	оруд.
22 » » » разервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями	6	»

Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабрискаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакинскаго гарнизона, остальныя двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями должны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ Куру, гдѣ должны проходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка расположенъ будетъ въ Табасаранѣ, для удержанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе расположится у старой Шамахи и будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Кахетинскій отрядъ.

Ширванскаго пѣхотнаго полка	1 батал.
Грузинскаго гренадерскаго полка	1 »
Донской Казачій полкъ Кутейникова	1 полк.
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5	6 оруд.
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго гренадерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охраненія полковаго Штаба.	
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка	2 роты.
и 2-хъ орудіи 21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5	2 оруд.

Войска, остающіяся въ Грузіи и Имеретіи.

Мингрельскаго пѣхотнаго полка	въ Имеретіи	2 батал.
	въ Тифлисѣ	1 »
44 егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи		3 »
Тифлискаго пѣхотнаго полка	въ укрѣпленіи Лорійскомъ..	3 »
	въ Манглисѣ рота женатая	1 »
41-го егерскаго полка	въ Тифлисѣ	1 »
	На Бѣломъ Ключѣ рота женатая..	1 »

Херсонскаго гренадерскаго полка	въ Карталиніи........	2	батал.
	На военно-Грузин. дор.	2	»
7-го карабинернаго полка	въ Тифлисѣ..................	2	»
	въ Манглисѣ рота женатая.....	1	»
	въ крѣпости Цалкѣ............	1	»
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5 въ Тифлисѣ.		4	оруд.
21 артиллерійской бригады легкая рота № 2-го........	въ Имеретіи и Мингреліи.	8	»
	въ Карталиніи...........	4	»

Донскіе Казачьи полки.

Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.............	1	полкъ
Сысоева, въ Карталиніи и на Военно-Грузинск. дорогѣ..	1	»
Ѳомина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи.....	1	»
Сборный линейный полкъ въ Тифлисѣ........................	1	»

9-го Марта.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Вашему Высокопревосходительству угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣніе мое на счетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если бы взятіемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній Ваше Высокопревосходительство удостовѣриться изволили, что позднее появленіе подножнаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персіею, не допуститъ перейти границу главными силами прежде, какъ въ концѣ Апрѣля мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большихъ усилій) поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы присоединиться могутъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Сардарь Эриванскій, которому, конечно, даны будутъ покрѣпленія, снабдивъ гарнизонами крѣпости Эривань и Сардарь-Абатъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безпокоить отрядъ нашъ, подъ Эриванью расположенный, паче же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ препровождаемыхъ, отъ чего необходимо движеніе ихъ подвергнется медленности и войска едва ли будутъ имѣть нужные запасы, дабы тотчасъ, или, лучше сказать, почти не останавливаясь, могли предпринять наступленіе за Араксъ къ Тавризу. Для удержанія Сардаря надобно будетъ необходимо оставить часть войскъ кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эривань, или осаждать оный. Не трудно будетъ прогонять Сардаря за Араксъ, но столько же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ даетъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хои и другихъ мѣстъ Адербиджана будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе, большей части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Пріобрѣтеніе Эриванской крѣпости разрѣшило бы всѣ затрудненія, и войскъ, оставляемыхъ при оной, достаточно было бы владѣть провинціею и обезпечить сообщеніе. Но по трудностямъ и неудобствамъ въ доставленіи необходимыхъ для осады припасовъ, свозимыхъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

И такъ предлежитъ вопросъ: ити ли за Араксъ до начатія осады и непремѣнно въ знойное время; ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть къ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая; или ити въ половинѣ Сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ пріуготовлены и прекратившійся зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно. Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу, или, по крайней мѣрѣ, осада не допуститъ продлить сопротивленіе онаго.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая предосторожность, и по тому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе же движенія, не останавливаясь, въ Эриван-

ской области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если бы въ Адербиджанѣ обнаружились неповиновеніе Аббасъ-Мирзѣ, возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится непріятель дать сраженія всѣми силами; ибо, въ случаѣ потери онаго, въ тылу Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій, и тогда Адербиджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо послѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

И такъ правдоподобнѣе, что непріятель всѣми силами противостанетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овладѣніе Тавризомъ необходимо и сколько можно скоро, и, хотя можно думать, что непріятель предложитъ о мирѣ, можетъ, однако же, быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Персіи.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы произвести внутреннія безпокойства, надлежитъ остановиться въ Адербиджанѣ.

Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Маранда, отстоя отъ Тавриза на сто верстъ въ сторону, къ занятію неудобна.

Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготовленія къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ:

Оставить совершенно Адербиджанъ, ограничиться занятіемъ Эриванской области по Араксъ, силами, впрочемъ, достаточными, учредивъ нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностію двигаться войска; ибо непріятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Укрѣ-

пленія утвердятъ жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроеніи сего, перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операціонная линія наша должна имѣть направленіе чрезъ Мекшинскій округъ, городъ Ардебиль, небольшую область Халкалъ-Зенганъ и далѣе. Симъ путемъ обойдены будутъ безводныя мѣста между Зенганомъ и рѣкою Кизилъ-Озень, ни какого подножнаго корма не производящія, и по тому мало весьма населенныя. Отъ Аракса до Ардебиля устроить укрѣпленные посты; между симъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкій отрядъ войскъ, для прикрытія операціонной линіи.

Талышинское Ханство тотчасъ придетъ въ покорность, въ близкомъ разстояніи лежащая Гилянская область выдетъ изъ послушанія Персіянамъ, и, симъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Энзилійскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ, при самомъ входѣ въ оный, устроить крѣпостцу, которая въ руки наши отдастъ всѣ выгоды торговли съ изобилующею богатствами Гилянью. Учрежденіе сіе въ послѣдствіи понудитъ Шаха на большія пожертвованія. Для сей экспедиціи достаточно двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и тридцать орудій крѣпостной артиллеріи, для немедленнаго заложенія крѣпостцы. Войска могутъ быть отправлены изъ Баки; построеніе транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ прочія пріуготовленія, заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана, я почитаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ; ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза коихъ на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ пріуготовить въ скорости нѣтъ возможности. Если же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится долгое весьма время, не можно допустить вѣрнаго въ ономъ расчета, выгода внезапности потеряна будетъ, и Тегеранъ достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халхалъ, надобно распредѣлить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: выступить изъ Карабага ран-

нею весною: въ сіе время Шагсеванцы и другіе кочующіе народы не имѣютъ другаго убѣжища, кромѣ Муганской степи, и по тому придутъ тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніи и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый и пастбища изобильныя. По окончаніи зноя, надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ. Но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ; ибо возвратный путь будетъ неудобенъ, по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ жестокія мятели. И такъ если не будетъ предложенъ миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе устроено можетъ быть, какъ изъ Баки. Осенью и въ продолженіе зимы должно оно свозимо быть чрезъ Муганскую степь, въ Округъ Ужарлы, принадлежащій Талышинскому Ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и, кромѣ гарнизона, въ ономъ расположить часть войскъ для конвоеванія подвозовъ. Дорога отъ рѣки Куры до Округа Ужарлы и далѣе отъ онаго до Ардебиля съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебиля въ протекшемъ году Шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинскаго Ханства подвозить продовольствія не возможно; ибо чрезъ горы, отдѣляющія Ханство отъ Ардебиля, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Зувантъ и Наминъ, но обѣ неудобныя для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гилянская область доставитъ значительное количество провіанта, паче же когда въ оной обнаружатся безпокойства, что непремѣнно должно случиться.

Рѣшительно заключить возможно, что Шахъ Персидскій не допуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ и поспѣшитъ предложить выгодный миръ. Конечно, не затруднится Шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ, собственно, одна, его лицу грозящая, опасность понудитъ его уплатить издержки войны и понесенныя нами въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо ни какихъ предложеній о мирѣ, или перемиріи; ибо окружающіе Шаха обольстятъ

его мысли, что должны быть обстоятельства, насъ къ тому понуждающія, и таковымъ образомъ можетъ сіе истолковано быть легковѣрному народу, который легко обманывать возможно.

Молчаніе наше заставитъ Шаха сдѣлать предложеніе, но предварительно надобно узнать на сей предметъ точную волю Его Императорскаго Величества.

Изложивъ мнѣніе мое, на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ основанное, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами, и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при не комплектѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими полками Казаковъ.

10-го Марта.

Начальнику главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Объяснившись съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ на счетъ дѣйствій противъ Персіянъ, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности итти на Тавризъ прежде знойнаго времени, но почиталъ полезнымъ, занявъ немедленно Нахичевань, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позади транспорты могли достаточно подвезти провіанта и для подвижнаго магазейна, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса; ибо случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, заставитъ дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить.

Но какъ Ваше Высокопревосходительство, къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны, изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года, или, всеконечно, не позже весны 1828 года, я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія, и надѣюсь, что къ половинѣ Іюня съ мѣсячною и болѣе пропорціею провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза Ваше Высокопревосходительство почитаете нужнымъ не оставлять оный, и сіе легко исполнить.

Не перемѣняя операціонной линіи и не оставляя Адербиджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что, по причинѣ совершеннаго недостатка подножнаго корма и воды на пути отъ рѣки Кизиль-Озена до Зенгама, представятся величайшія затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что я весьма разумѣю выгоды скораго окончанія войны, и что на то всѣ обращены будутъ средства, которыя знаю, что представиться мнѣ могутъ.

12-го Марта.

Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампаніи ввѣряется начальству Вашего Сіятельства особенный отрядъ лѣваго фланга, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка,
2 Нашебургскаго.

21-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона 41 егерскаго полка,
3 » 42, изъ коихъ одинъ баталіонъ въ Шушѣ и Аху-Главѣ, до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона
Каспійскій морской баталіонъ

Артиллерія.

8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21 бригады.
10 орудій резервной батарейной роты № 5-го 22 бригады.
6 орудій Казачей конной роты № 5-го.

Казачьи полки.

Костина, Побѣднова и Грекова.

Иррегулярная Татарская конница, сколько таковой Ваше Сіятельство собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окружности Аху-Глана къ 5 числу Апрѣля.

Главною цѣлію дѣйствій сего отряда будетъ прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань, охранять Карабагъ отъ непріятеля, если бы оный, съ частію своихъ войскъ, покусился ворваться въ него, и, наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Въ слѣдствіе чего предписываю Вашему Сіятельству отправиться немедленно въ окружность Аху-Глана, гдѣ, по собраніи означеннаго ввѣреннаго Вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и сдѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

1. Коль скоро весь отрядъ соберется, то, оставивъ въ Гирюсахъ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го егерскаго полка, для удержанія въ повиновеніи жителей Зиціянскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выступить около 7-го Апрѣля изъ Аху-Глана и быстрымъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда, устроить немедленно переправу чрезъ сію рѣку, на пространствѣ между Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ Вы удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправить за Араксъ авангардъ, который составить изъ 1-хъ баталіоновъ 42-го егерскаго полка, изъ 4-хъ орудій легкихъ и 6 конныхъ, изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ и изъ всей иррегулярной Татарской конницы.

2. Авангарду сему прикажите, наступая по направленію къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только не такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3. Устроивъ переправу чрезъ Араксъ, Ваше Сіятельство имѣете немедленно заняться построеніемъ мостоваго укрѣпленія при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ краѣ, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ Ханами, стараясь, сколько возможно, склонять ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4. Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда Ваше Сіятельство не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но, устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одни легкіе отряды, на тотъ конецъ, дабы, обезпокоивая непріятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

5. Продовольствіе отряда, Вамъ ввѣреннаго, будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшаго подвижнаго магазейна. Но между тѣмъ Ваше Сіятельство не оставьте собрать за Араксомъ реквизиціоннымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли), сколь возможно больше скота и провіянта.

6. Если бы часть непріятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ. Но если бы, паче чаянія, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ Вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи, расположенную на Рукѣ, что и доставитъ вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши, до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7. Ежели непріятель находиться будетъ не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленіе главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальныя орудія батарейной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій баталіонъ 42-го егерскаго полка и Каспійскій морской баталіонъ, оставя въ Карабагѣ, расположите, по своему усмотрѣнію, на самомъ Араксѣ, или, смотря по расположенію силъ непріятельскихъ ближе

къ Шушѣ, устроивъ изъ нихъ же нужные гарнизоны въ Шушѣ и Аху-Гланѣ, остальная же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Гирюсъ и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая марши такимъ образомъ, чтобы оный могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть къ Араксу примѣрно между 10 и 15 Мая. На сей конецъ отрядъ Вашъ, занявъ самый хребетъ Зиціянскихъ горъ около 6-го Мая, долженъ остановиться и посылать разъѣзды, для открытія сообщенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на рѣкѣ Арпакчаѣ, около Курашина; по удостовѣреніи же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ Вашъ долженъ наступать быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ оному въ два марша чрезъ Карабабу.

8-е. Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно ли Вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани, или оставаться въ Карабагѣ. Если бы можно было опасаться, что непріятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то, для охраненія сего столь важнаго пункта, Вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду, къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи и, сверхъ оной, тѣ войска, кои Генералъ-Маіоръ Краббе могъ бы отдѣлить изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя бы было ожидать наступленія непріятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, желая имѣть Васъ при главныхъ силахъ, поручаю Вамъ, ввѣривъ начальство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками Полковнику Реуту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

9-е. Наконецъ, поставляю Вамъ въ непремѣнную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ Вашихъ, и сообщать всѣ, получаемыя Вами, извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете, или можно получить, за Араксомъ.

23-го Марта.

Графу Несельроде.

Находившійся при Персидскомъ Дворѣ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, нынѣ при мнѣ состоящій, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по причинѣ разстроеннаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи, и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, проситъ меня о исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею моею о семъ просьбою, почитая обязанностію объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Г. Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію, и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если Вашему Сіятельству не благоугодно будетъ удостоить просьбы моей о семъ Вашего ходатайства, я не менѣе того исполняю долгъ свой, говоря истину.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ ХИЛАНДАРЯ
и
ЕЯ ОТНОШЕНІЙ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

«Преподобный Савва оставляетъ монастырь Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, сбираетъ мужи Богупотребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всякихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему Отечеству, Сербсцѣй земли.» (Грамота Патріярха Сербскаго Никодима 1422 года.)

«Потьща се и сьтвори оградоу великоу, храмь Пресвѣтые Богородицы, Светая Светыхь, монастырь, нарицаеми Хиланьдарь, насадивь Богоподобные муже, правилоу духовномоу наоучивь и наказавь, пристанище сьтвори спасению своего отьчьства людьмь.» (Хрисовулъ Краля Милутина 1312 года.)

Хиландарь или Хилендарь, Сербская Царская Лавра и общая задужбина всѣхъ Сербскихъ Кралей и Царей, созданъ родоначальникомъ дома Неманичей, Великимъ Жупаномъ Стефаномъ Неманею (въ монашествѣ Св. Симеонъ муроточецъ), отцемъ Пр. Саввы, какъ ясно свѣдѣтельствуетъ о семъ хрисовулъ, данный имъ самимъ сему монастырю, гдѣ говорится, что онъ нашелъ это мѣсто (моннидріонъ, маленькій монастырекъ), называемый Хиландарь, храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, разрушеннымъ, и воздвигъ на немъ церковь того же имени. Причины, приведшія

Великаго Сербскаго Жупана сперва въ монастырь, а потомъ въ Св. Гору, общеизвѣстны: онъ принялъ постриженіе въ монашество въ созданной имъ въ Сербіи Лаврѣ Студеницкой, а отсюда, въ 1198 году, пришелъ на Св. Аѳонскую Гору, для сожительства съ любимымъ сыномъ своимъ, Расткомъ (въ монашествѣ Св. Савой), который, оставивъ вся красная міра сего: отечество, Царскій домъ, богатство и славу, въ 1186 году, скрылся на Св. Аѳонскую Гору, въ Русскій монастырь. Преслѣдуемый и открытый сдѣсь посланцами огорченнаго его бѣгствомъ родителя, Растко, вмѣсто возвращенія домой, усыпивъ ихъ бдительность, обѣщаніемъ безпрекословно исполнитъ волю родителя, между тѣмъ тайно принялъ обрученіе великаго Ангельскаго образа и съ высоты монастырскаго пирга (башни) сбросилъ имъ свою Царственную одежду, показывая тѣмъ искреннее и конечное отреченіе отъ міра. Изъ Русской обители Св. Пантелеймона Савва вскорѣ былъ перемѣщенъ, по волѣ Прота Св. Горы, въ Ватопедъ, куда и пришелъ, для сожительства съ нимъ (въ 1198 г.), престарѣлый отецъ его, мнихъ Симеонъ. Ему-то принадлежитъ благая мысль создать на Св. Горѣ особный монастырь для иноковъ Сербскаго языка, подобный, уже процвѣтавшимъ тогда на Аѳонѣ монастырямъ, Болгарскому, Зографу, и Русскому, Русику.

«Изидохь, пишетъ св. Симеонъ (въ своемъ хрисовулѣ Хиландарю 1199 года) изь отьчьства своего вь СветоуюГороу, и обрѣтохь манастирь нѣколи бывьши, зовомы Хиландарь, вьведение светые и прѣславьные владычице наше Богородице, идѣже не бѣ камень осталь на камени, ноу развалень однoудь; и потроудивь старость свою, посьпѣшьствоующоу ми сыноу ми, велиемоу Жоупаноу Стѣфаноу, сьподоби ме владыка мой быты емоу кьтиторoу, и чести его погибьшее вьзискахь, и обновихь и по изьволению владычице Богородице. И да ере (еже) исьпросихь парике оу Цара оу Призьрѣнѣ, да дахь одь нихь манастироу оу светой горѣ светой Богородици, оу Милеяхь села: Непробища, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Трьние, Ретивьщица, Трьновьць, Хоча и дроуга Хоча, и Трьгъ тунге (тутъ же), и дьва винограда тунге (тутъ же) насадихь и оулиѣнике (пчельника) .Д. (4): едьнь оу Трьпезѣхь, дроуги у Дабьшорѣ, трети оу Голишевѣ, четврьти оу Парицѣхь; а за коимьжде оулиѣникомь по дьва чловѣка, и

планиноу Богачоу; а одь влахь: Радово соудоуство и Дурьгево, а всеге влахь .рo. (170). И дахь одь добытька что моге, и оу Зетѣ кобыле и соли .λ. (30) сьпоудовь.....» [1]

Тогдашній Византійскій Императоръ, Алексѣй Комнинъ (1195—1203), зять сына Немани, Сербскаго Великаго Жупана, Стефана, подарилъ Симеону и Саввѣ, въ пользу основаннаго имъ монастыря, сверхъ старыхъ его владѣній на Св. Горѣ и внѣ ея, еще опустѣлый монастырекъ Зигъ со всѣмъ, что къ нему принадлежало, и подтвердилъ за Хиландаремъ купленный Св. Саввою у Ватопеда, «за 600 перперъ (червонцевъ) великѣхь,» монастырекъ Скорпіу. Тотъ же Императоръ, по просьбѣ св. ктиторовъ, даровалъ Хиландарю право именоваться отнынѣ навсегда Царскимъ, и въ выборѣ Игумена, и въ управленіи не зависеть ни отъ Святогорскаго Прота, ни отъ другихъ монастырей, или, какъ поясняетъ Пр. Савва въ своемъ Уставѣ, «свободьну быти светомоу семоу манастыроу одь всѣхь ту (на Аѳонѣ) владыкь, и одь Прота, и одь иныхь манастырь, и одь особыхь владыкь, и ни подь кими же да есть правдами, ни Царьскими, ни црьквными, ни инѣмь ницѣмре, нь подь единою Прѣсветою Богородицею Наставницею (Одигитріею) и прѣблаженнаго и светаго отца нашего молитвою игуменоующаго вь немь.» Въ знакъ этѣхъ правъ, врученъ былъ Пр. Саввѣ отъ родственнаго Императора Игуменской жезлъ, на которомъ вырѣзана по Славянски слѣдующая надпись: «Сей жезлъ даровалъ Царь Алексій Комненъ Святому Сербскому Саввѣ въ знакъ Царскія власти поставляти Игумена самовластна, лѣта отъ Христа 1181.» Надпись эта, очевидно, сдѣлана въ послѣдствіи, и по тому въ отношеніи года невѣрна; ибо извѣстно, что Савва прибылъ на Аѳонъ лишь въ 1186 году. Жезлъ чернаго дерева окованъ золотомъ и серебромъ и украшенъ драгоцѣнными камнями, бисеромъ и кораллами. Глава жезла (верхъ) сдѣлана изъ краснаго камня въ богатой оправѣ. [2]

---

[1] Этотъ хрисовулъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ письменности Сербской, напечатанъ у Авраамовича въ его «Описаніи древностей Сербскихъ на Св. Аѳонской Горѣ.» Бѣлградъ. 1847 года, стр. 16—18. Мы помѣщаемъ его вполнѣ въ Прибавленіи къ сей статьѣ.

[2] Въ описи Греческихъ хрисовуловъ Хиландаря сверхъ того значится хрисовулъ Императора Алексія Комнина 1199 года, о содержаніи коего замѣчено: «пише

Выше преведенное сказаніе Святаго Симеона объ основаніи Хиландарской обители (изъ хрисовула его) подтверждаетъ и Святый Савва. Онъ, въ своемъ Хиландарскомъ Типикѣ (Уставѣ), въ главѣ 2-ой: «о наслѣчени святаго сего монастыра прѣподобнымъ Отцемъ нашимъ Симеономъ и Саввою умиленнымъ» пишетъ: «Нашь светыи манастырь сии, ѣко соу вѣдѣти вамь, ѣко опоустѣло бѣше мѣсто сие оть безбожьныхь разбоиніkь; пришьдьшоу же кь мнѣ трьблаженномоу наставнікоу, отцоу нашемоу Симеоноу мнихоу... (вь сию приде поустыноу мѣсеца Ноемвріа вь 2 день въ лѣто 6706 (1198) .... и вьсхотѣ онь блажены, ѣко и тамо оправда свое царство, тако и здѣ вождел ѣвь за вы, обрѣсти вы мѣсто спасения, испроси у Цара мѣсто сие пустое и поемь мене грѣшьнаго изь Ватопеда, и вь мѣсто сие вьселивь се, и нѣколико мало прѣбывь сь мною, велики же и непрѣестествьны подвигь прѣшьдь, 8 мѣсець прѣбывь, кь вѣчному прѣложи се блаженствоу вь лѣто 6708 (1200), мѣсеца Ферваріа вь 13 день.» [3] «Семоу же блаженномоу отьцоу нашемоу кь вѣчномоу прѣложившоу се блаженствоу, завѣтомь (завѣщаніемъ) оставивь манастирь мнѣ грѣшномоу, вь малѣ нѣкоемь образѣ, вь немже ми отиде, и прьваго Игумена нѣкоего прѣподобнаго моужа, именемь Меѳодіа, мниха самаго .еі. (15) (а по Типику: «самаго десетаго»), велию

въ немъ, како Святы ктитори испросили мѣсто Мылѣа, да оградятъ Хиландарь» и проч.

[3] См. Типикъ Пр. Саввы, рукопись XIII вѣка въ $^1/_4$ д. л. полууставнаго письма. Замѣчательна и въ литературномъ отношеніи, какъ почти единственный памятникъ Сербской письменности этого столѣтія. Къ удивленію, рукопись эта до сихъ поръ еще не издана въ свѣтъ, а между тѣмъ изъ нея уже исчезло нѣсколько страницъ. Для исторіи Православнаго Восточнаго монашества эта рукопись составляетъ драгоцѣнный матеріялъ; ибо представляетъ живую картину Аѳонскаго подвижничества конца XII и начала XIII вѣка, плодъ наблюденія и личнаго опыта одного изъ лучшихъ людей, самаго теплаго и искренняго подвижника того времени. Въ недавнее время, въ XX книжкѣ «Гласника Сербской Словесности, хотя и напечатанъ Уставъ Пр. Саввы Хиландарю, но не по древнему, упоминаемому нами, его списку, а по переложенію съ него на Церковно-Славянскій языкъ, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія, по всей вѣроятности, старцемъ Паисіемъ Величковскимъ, знатономъ и любителемъ Церковно-Славянской письменности. Древній списокъ такъ и остался не напечаннымъ.

тоугоу и боязнь приехь, едино оть поустошьства, а дроугоу оть боязни безбожныхь разбойникь. Нь, яко любви изволи се Богоматери и наставницы нашей и Господина Симеона светымь молитвамь, тьи храмь оть неявленаго и малаго вь велелѣпно вьзнесе се явление, и сьвокупихь по малѣ времени братьства .҃ч. (90), и вьсоу оуправоу совершихь, еже на потребоу манастырю.» [1] Благоустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, то есть, снабдивъ его всѣмъ потребнымъ для жизни иноческой и обезпечивъ содержаніе собраннаго имъ братства, по числу котораго монастырь скоро сталъ на ряду съ первенствующими монастырями Аѳонской Горы, Преподобный Савва далъ ему свой Уставъ, изъ котораго мы уже привели небольшой отрывокъ, составляющій историческую часть его.

Въ атомъ Уставѣ Савва показалъ и свою горячую любовь ко Господу, и свой высокій взглядъ на иноческую жизнь: «Преподобные и Богоносные отцы наши, свѣтила всего свѣта (пишетъ Савва въ началѣ своего Устава), услышавши въ Евангеліи Господа глаголюща: иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и въ слѣдъ мене да идетъ; и паки: иже любитъ отца, или матерь, и прочая, паче мене, нѣсть мене достоинъ. Таже научающе презирати убо самымъ дѣломъ плотская мудрованія, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй, и сице труждающыяся призываетъ въ покой: пріидите, рече, вся труждающіися и обремененніи ко мнѣ, и азъ упокою вы, прежде въ семъ вѣцѣ безстрастіемъ: иго бо мое благо и брѣмя мое легко есть заповѣдей моихъ кроткимъ и смиреннымъ. Отъ мене же научитеся, яко азъ кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. И паки: нищимъ духомъ Царство небесное, а плачущимъ утѣшеніе безконечное обѣщавающа Господа услышавше, оставиша міръ и вся, яже въ немъ, изыдоша въ слѣдъ Господа, и воспріяша начало премудрости, страхъ его, въ души своя, и дѣлающе заповѣди Божія, плакаху день и нощь о душахъ своихъ, всякое злостраданіе и многія муки претерпѣваху съ радостію, любве его ради: распинаху и умерщвляху себе,

---

[1] См. Житіе Св. Симеона Немани, написанное Пр. Саввою, въ «Изборѣ Юго-Славянскихъ достопамятностей,» П. Шафарика. Въ Прагѣ. 1851 года.

на всякъ день послушаніемъ, и своихъ волей и разсужденія отсѣченіемъ, и сими всѣми очистивше умъ и душу и сердце, просвѣтишася благодатію въ сердцахъ своихъ паче солнца, и Христа вселивши въ прекрасныя своя души, вся козни діавольскія попраша и побѣду на него взяша; и аки орли быстропарни возлетѣша на небеса. Образъ же добродѣтельнаго житія своего намъ оставиша, да вси, хотящіи по Бозѣ иночествовати, послѣдуютъ стопамъ ихъ.

Тѣмже и азъ, грѣшный и лѣнивый, и всѣхъ послѣдній монахъ Савва, припадая, молюся вамъ, любимая о Христѣ и духовная братія моя и отцы, уподобимся премудрымъ симъ купцемъ, иже за временная измѣниша вѣчная, вся имѣнія своя отдаша, и купно съ тѣлесами и души своя, сего ради стяжаша безцѣнный бисеръ, Христа. Поревнуйтѣ мудрымъ дѣвамъ, яже исполниша свѣтильники своя и готовы внидоша съ женихомъ своимъ въ чертогъ и радость вѣчную.

Блюдите себе опасно, о любимицы мои, боюся бо и трепещу, да не нѣкто отъ васъ останется внѣ уду дверей, яко же пять буихъ дѣвъ, и страшный и грозный отвѣтъ онъ услышитъ: отыди отъ мене, не вѣмъ тя, кто еси. Сего же отвѣта боящеся, оный же прекрасный гласъ желающе слышати: пріидите благословенніи Отца моего, внидете въ радость Господа своего, смиримъ себе здѣ, братіе, да тамо вознесемся, плачимъ здѣ, да тамо утѣшимся, алчемъ и жаждемъ здѣ, да тамо насытимся; помилуемъ здѣ, да милостива тамо Бога обрящемъ. Аще и скорбь намъ пріидетъ, всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ напасть, зане, искушенъ бывъ, пріиметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящымъ его. Изрече бо: претерпѣвый до конца, той спасется. Не льстите себе, братіе, нѣцыи отъ васъ глаголюще: аще дѣлъ не творю, но вѣрую въ Бога, и спасуся. Но и бѣси вѣруютъ и трепещутъ; вѣра бо чиста и несквернa предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, да разумѣете, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Авраамъ, отецъ нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ; видиши ли, яко вѣра споспѣшествова дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра; и совершися писаніе, глаголющее: вѣрова же Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся. Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя.

Сія бо, яже слышахъ, повѣдахъ вамъ, да и вы общеніе имате; общеніе же наше съ Отцемъ и съ Сыномъ его, Іисусомъ Христомъ; и сіе пишу вамъ, да радость ваша исполнена будетъ. И сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ него, и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ нимъ и во тмѣ ходимъ, лжемъ, и не творимъ истины; аще же во свѣтѣ ходимъ, яко же и самъ той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ къ другу, и кровь Іисуса Христа, сына его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою положи, и мы должны есмы по братіи души полагати. Сія есть заповѣдь его, да вѣруемъ во имя сына его, Іисуса Христа, и любимъ другъ друга. Соблюдаяй заповѣди его, въ немъ пребываетъ, и той въ немъ. Страха нѣсть въ любви, но совершенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Бояйся же не совершися въ любви. Мы любимъ его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити? И сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога, любитъ и брата своего, и всякъ вѣруяй, яко Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть, и всякъ любяй рождшаго, любитъ и рожденнаго отъ него. О семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ, и заповѣди его соблюдаемъ, и заповѣди его тяжки не суть; яко всякъ, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣждающая міръ, вѣра, надежда, кротость, терпѣніе, моленіе, горящее со слезами, наипаче надъ всѣми сими ангельская лѣпота, то есть, чистота и цѣломудріе, послушаніе съ самоукореніемъ, и любовь, ея же ради сниде къ намъ Сынъ Божій. Къ сему же прилагающе и незлобіе по Господню гласу: не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте, умомъ же совершени бывайте. И вѣрую въ Сына

Божія, яко обрящете милость и животъ вѣчный, и здѣ неоскудѣемую пищу, аще сохраните сія заповѣданная и проповѣданная много смиреннымъ. Чадца, блюдитеся отъ непріязни: да не кто останетъ внутрь дверей. Аще ли кто есть, братіе, въ васъ лѣнивъ, яко же азъ окаянный лѣнивый и сонливый, похуленъ и немощенъ; но воспряни, о любимиче, и покаяйся и помысли дарованія, яже обѣща Господь, о ихъ же рече Апостолъ: око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его, въ няже и Ангели приникнути желаютъ. И яко же слава міра сего ни что же есть противу славѣ будущаго вѣка, сице и муки міра сего предъ вѣчными муками ни что же суть, ихъ же и самъ трепещетъ сатана. Вѣсте бо, любимицы, яко претерпѣвшимъ злостраданіе слава и честь отъ Господа уготованна, а лѣнивымъ и нерадивымъ вѣчная мука. И сія вся разсмотрѣвши и о Господѣ укрѣпившеся, станите крѣпко противу лѣности и, отвергше всяку гордость и избытокъ злобы, въ кротости пріимите сіе истовое слово, могущее спасти души ваши: будите же, братіе, творцы слова, а не слышатели точію. Помышляюще въ себѣ, зане аще кто есть слышатель слова, а не творецъ, таковый уподобися мужу, смотряющу лице бытія своего въ зерцалѣ. Усмотре бо себе, отыде, абіе забы, каковъ бѣ; приникій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ.

Се написахъ вамъ о Господѣ, како подобаетъ творити. Положите убо себѣ, яко же нѣкоего мѣрила образъ, не токмо вамъ, но и по васъ пребывающимъ въ обители сей. Души показана суть и яже тѣлу прилична, да въ не взирающе и исправляюще, возможете провождати непорочно житіе ваше, Бога помощника имуще, и Пречистую Матерь его, и мою грѣшную молитву. Подвизайтеся всегда къ лучшимъ, не уклоняющеся ни на десно, ни на лѣво, но по силѣ своей, елико кто можетъ, Царскимъ путемъ тецыте. Поминающе себѣ, яже во псалмѣ: плоды трудовъ своихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ, тщащемуся проити сквозь тѣсная врата, и прискорбенъ путь, вводящій въ животъ вѣчный. Другъ друга любите, другъ другу покаряйтеся, другъ друга тяготы носите. Вся единомысленно

повинуйтеся вашему предстоятелю Игумену. Молю же васъ, братія моя, именемъ Господа нашего, Іисуса Христа, сія держаще заповѣданная вамъ, да не будутъ въ васъ распри, но да есте совершени въ единомысліи, прикупъ себѣ творяще, яко же премудріи купцы. Вспоминающе въ преподобныхъ вашихъ молитвахъ, богопочившаго отца нашего и наставника, монаха Симеона, и мое недостоинство не забывайте. И тако творяще, истинно глаголю и о Христѣ свидѣтельствую вамъ, яко не постыдни обрящетеся на страшномъ судищи, и воспріимете вѣчная благая. Благодать и миръ Господа нашего, Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Св. Дуда, буди всегда со всѣми вами во вѣки. Аминь.

Уставъ, данный Пр. Саввою, обнималъ и порядокъ богослуженія, и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландарь долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть собственности, даже и одной мѣдницы; пищею должны были довольствоваться общею, по келліямъ не дозволялось ни готовить, ни держать ни чего съѣстнаго. Первая одежда поступающему въ обитель выдавалась монастырская, а потомъ даваемы были каждому на пріобрѣтеніе одежды деньги. Савва признавалъ лучшимъ, если по два брата будутъ жить вмѣстѣ, помогая другъ другу въ келлейныхъ потребахъ, но особую прислугу имѣть запрещалъ, кромѣ больныхъ, для упокоенія которыхъ была, впрочемъ, устроена особая больница, и для ухода за больными приставлены были одинъ, или два брата. Самою важною частію Устава Пр. Саввы въ духовномъ отношеній было то, что братія ежедневно должны были исповѣдывать свои грѣхи Игумену, если онъ есть вмѣстѣ и духовникъ; по установленію Саввы, Игуменъ долженъ всѣхъ вообще, и каждаго отдѣльно, научать и наставлять на путь спасенія. Если же онъ самъ не принимаетъ на исповѣдь, то выбрать другого старца изъ своей обители, или ближайшей, который бы могъ быть отцемъ духовнымъ, общимъ для всѣхъ, начиная съ самаго Игумена, и за тѣмъ никому изъ братіи имѣть иного особаго духовника не дозволялось, для сохраненія въ братствѣ единомыслія. Исповѣдь, предшествующая св. Причащенію должна быть приносима въ одно время, когда начнется утреннее славословіе; не бывшіе въ это время въ монастырѣ, по какому

либо послушанію, должны исповѣдываться послѣ повечерія. Въ тѣхъ помыслахъ, которые и днемъ и ночью безпокоятъ насъ, пишетъ Пр. Савва, приражаются и отходятъ, можно разрѣшать (прощать) и простому Священнику, назнанченому для сего Игуменомъ. Но если помыслы остаются долго, причиняютъ брань и крѣпко смущаютъ, то о такихъ помыслахъ должно открывать Игумену (или духовнику, если Игуменъ не принимаетъ къ себѣ на духъ), и онъ подаетъ приличное врачеваніе. Исповѣдующійся не долженъ скрывать и малаго, но объявлять о себѣ все откровенно. Впадши въ согрѣшеніе, не должно обвинять другъ друга, или ссылаться на какой либо случай: это не покаяніе, а непщеваніе вины; нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаяніемъ. Отрекающіеся отъ исповѣди не только не должны быть допущаемы къ Св. Причащенію, но если не раскаются по увѣщаніи, ихъ должно изгонятъ изъ монастыря, какъ отсѣкаютъ членъ согнавшій. Для такого монаха пребываніе въ монастырѣ послужить ко вреду, а не къ пользѣ. Какъ больной, не показывающій своея раны врачу, не можетъ получить исцѣленія ея, такъ и не исповѣдующійся не получитъ исцѣленія души своей. Напротивъ, душа, помышляющая о исповѣди, ей, какъ уздою, удерживается отъ грѣховъ (по слову Св. Іоанна Лѣствичника). Тѣ, которые чувствуютъ себя очистившимися отъ скверныхъ помысловъ и отъ гнѣва, роптанія, печали и обиды, лжи и смѣха, памятозлобія, ярости, злословія и симъ подобнаго, по установленію Пр. Саввы, могутъ пріобщаться Св. Таинъ три раза въ недѣлю. Если же кто впадаетъ въ сіи грѣховныя страсти и движенія, и скоро очищается отъ нихъ исповѣдью и покаяніемъ, тотъ пусть причащается однажды, или дважды, въ седьмицу. Впрочемъ, сіе болѣе зависитъ отъ воли Игумена, или отца духовнаго, который долженъ быть одинъ для всей братіи. Игуменъ, Икономъ, Эккли-сіярхъ избираются согласіемъ десяти, или двадцати, старѣйшихъ братій, безъ всякаго участія Начальства прочихъ монастырей Аѳонскихъ. Если кто приходилъ въ монастырь изъ лицъ извѣстныхъ, прося постриженія, то дозволялось постригать его вскорѣ; а если лице не извѣстное, то не прежде шести мѣсяцевъ послѣ того, какъ его способность къ иноческой жизни будетъ извѣдана. Празднословіе запрещалось; сидитъ ли братъ въ келліи,

или трудится на общемъ послушаніи, онъ долженъ имѣть въ устахъ молитву и церковныя пѣснопѣнія.

Покорность Игумену, взаимная любовь и согласіе (Пр. Савва посвятилъ въ своемъ Уставѣ особую главу тому, яко не волимо (не желаемъ) числоу (то есть, множеству) вь вась быти, нь аще и мало, нь сь любовію:» золотое правило, которому, къ сожалѣнію, такъ мало подражателей въ наше время), усердное исполненіе возложеннаго на каждаго дѣла, должны быть непремѣнно обязанностію каждаго инока.

Подлѣ монастыря Пр. Савва устроилъ гостинницу для припятія странныхъ, нищихъ и немощныхъ, которыхъ повелѣвалъ Игумену снабжать одеждою и обувью, хлѣбомъ, виномъ и сочивомъ отъ трапезы братской, а умершихъ предавать честно Христіянскому погребенію.

«Елико мнѣ есть желаніе (пишетъ Пр. Савва въ концѣ своего Устава), мню, яко и Богу благопріятно, и Наставницы, вамъ же въ пользу велику и снабдѣніе; въ вашемъ же произволеніи состоитъ сохранити сія ненарушимо и непоколебимо навсегда. Глаголю же непрестанно вамъ совершати службу соборную и келейную, яко же предахомъ, еже хранити вѣру по Игуменомъ вашимъ, и честь отдавати достойну, другъ друга любити и тщатися превосходити смиренномудріемъ. Соболѣзновати же единому о друзѣмъ и исполняти лишеніе, яко единаго тѣла уды есте. Не въ зависть устремляйтеся, ни въ любовь нелѣпотну, или изборіе и раздаянія; не ищите предсѣданія и мірскихъ почестей. Къ единому токмо зрѣти, еже добродѣтельное учитъ житіе, и въ томъ пребывати и хранити, яко же дыханіе, а на ино ни на что же. Еще же и слово между вами о пользѣ, и созиданіи, и спасеніи душъ да будетъ. Къ симъ же изгоните отъ васъ всякій злый источникъ, добытколюбіе, глаголю, или еже богатитися отъ монастыря, или отъ иного нѣкоего образа, и покладати поклады и сокровища творити за случай, безъ воли Игумена; ниже бо вамъ Номаканонъ простилъ есть, не точію сіе, но аще что и пренебреженіемъ, или инѣмъ недосмотромъ, нѣчто монастырское погибнетъ, подлежитъ отъ Бога наказанію, кольми паче оно. Дерзновеніе, елико возможно, отсѣкайте, и да совокупльше

реку: все, еже нѣсть ко спасенію, да отгонится отъ васъ; не предпочтите, о чада и братіе, временная паче вѣчныхъ, страсти паче добродѣтелей. Ни что же бо отъ преданныхъ вамъ есть выше силы и не возможно исправити, точію подвигнемся, претерпимъ мужественно, понудимся мало, и помощь Божія близъ; не бо оставихомъ міръ и пріидохомъ здѣ покоя ради, но подвига и труда, по силѣ нашей, обѣтованныхъ ради благихъ: нужно бо есть Царствіе небесное. Ни кто же лѣнивый и сонливый побѣдитъ врага своего, но трезвящійся, и бдящій и терпящій скорби, и болѣзни подвиговъ со благодареніемъ: сіи внидутъ въ Царствіе Божіе. Тѣмъ же молю всѣхъ васъ, достойно жительствуйте званію вашему, представите тѣлеса ваши чиста Господеви отъ всякія страсти плотскія, душу же отъ всѣхъ скверныхъ помышленій, и памятей, и предпріятій злыхъ. И вся творите и помышляйте, елика Богу любезна; яже слышасте и научистеся отъ мене, сія сохраните непреступно: время бо сокращается; попецытеся о душахъ вашихъ, и наше смиреніе не забывайте въ молитвахъ вашихъ.» [5]

Когда Пр. Савва устроилъ Хиландарь, тогда онъ восхотѣлъ исполнить свое давнишнее желаніе, жить уединенно: «Быхъ въ монастыри нашемъ Наставницы Пресвятыя Богородицы (пишетъ Савва въ томъ же Уставѣ), и аще поработахъ, или потрудихся, или много и поскорбѣхъ, то пріяхъ ли что отъ тѣхъ реченныхъ, или ни, не вѣмъ, Богъ вѣсть. Пребыхъ же въ монастыри, дондеже собрася о Господѣ стадо не мало, помогающи немощи моей, Владычицы нашей Богородицы Наставницы. И егда пребывахъ съ вами, отъ многихъ попеченій о васъ забывахъ своя преумноженная согрѣшенія, яже къ Богу, отъ любве, яже къ вамъ. И помыслихъ въ себѣ: подобаетъ уже попещися и о своихъ согрѣшеніихъ, и изшедъ, и сотворихъ себѣ сѣдѣлище, еже будетъ двоимъ, или тріемъ, и церковцу устроихъ во имя Преподобнаго Отца нашего пустынножителя Саввы Освященнаго, его же имя и азъ недостойный имамъ. И узаконихъ Уставецъ

---

[5] Какъ Предисловіе, такъ и Послѣсловіе изъ Устава Пр. Саввы приведено нами сдѣсь для ясности разумѣнія, по переложенію съ подлинника, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія.

сей, [1] како подобаетъ подвизатися хотящему жительствовати въ келійцы сей, и таковую заповѣдь даю Игумену и вамъ: да не посаждаетъ въ ней пекущагося о упокоеніи плоти, или и неграмотнаго, или искупъ дающаго за иго. Но да избираете желающаго ходити прискорбнымъ путемъ и внити сквозѣ тѣсны врата, и тщащагося исполнити сей Уставъ, его же написахъ здѣ въ келіи. И да аще видите, яко не иматъ, его же азъ оставихъ, ученика подобна себѣ, то посылати въ сіе мѣсто, его же видите желающа и любящаго вышеписанная, или старъ, или младъ, каковый обрящется въ васъ.........»

Мѣсто, которое избралъ для сего Савва, было на Кареи. Создавъ сдѣсь сперва келліи для пребыванія Хиландарскаго Игумена и братіи, во время прихода ихъ на Карею, по монастырскимъ дѣламъ и службамъ, Савва создалъ и себѣ келлію въ Ораховицѣ, съ церквію во имя Св. Саввы Освященнаго. Сдѣсь онъ затворился съ тремя другими братьями, которые должны были совершать церковную службу. Въ этой уединенной келліи Пр. Савва усилилъ свои труды, истаевая тѣло свое ночными бдѣніями, частыми колѣнопреклоненіями, долу лежаніемъ и постомъ; отъ всегдашняго поста внутренность его такъ изсохла, что онъ болѣе не могъ жить безъ поста. Душевныя страсти онъ искоренялъ тѣмъ, что, направляя всѣ свои мысли ко Христу, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ всегда и память смертную. Но, трудясь такимъ образомъ, онъ не оставлялъ и дѣлъ Христіянской любви и милосердія: если кто изъ пустынниковъ имѣлъ въ чемъ либо нужду, или кто либо хотѣлъ поставить себѣ келлію, и не имѣлъ по бѣдности къ тому средствъ, то всѣ обращались къ нему, и онъ, какъ сердобольный отецъ, утѣшалъ и помогалъ имъ. Онъ искупалъ изъ плѣна иноковъ, поновлялъ монастыри; такъ онъ обновилъ монастыри Святогорскіе: Каракалъ и Ксиропотамъ, запустѣвшіе и клонившіеся къ разрушенію, и помогалъ довершить начатыя зданія; на прим., такъ онъ помогъ устройству монастыря Филоѳея.

Написавши общежительный Уставъ для Хиландаря, Савва написалъ Уставъ и для своей келліи, основанный на правилахъ

---

[1] См. сей Уставецъ въ прибавленіи 3-мъ къ сей статьѣ.

пустынножительства. Саввина келлія въ Кареи хотя и принадлежала къ монастырю, но во внутреннемъ управленіи долженствовала быть независимою отъ Игумена. Братъ, который поселился въ ней, по общему избранію монастырской братіи, долженъ былъ оставаться въ ней до своей смерти. Кромѣ обычной службы Божественной, онъ долженъ всякій день прочитать весь Псалтирь, и въ концѣ службы особыя молитвословія съ поклонами. Въ Субботу и Воскресенье должна была совершаться литургія, а на утрени прочитать цѣлаго Евангелиста. Пять дней въ недѣли установлено вкушать пищу однажды въ день, при томъ въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ безъ масла и вина. Что принадлежитъ келліи, никто не смѣетъ изнести изъ нея, или присвоить какимъ либо образомъ. Во время своего пребыванія на Кареи, Пр. Савва написалъ и жизнь своего отца, Пр. Симеона. [7]

Всего же, по кончинѣ своего родителя (1200 году), до перенесенія мощей его въ Сербію, Пр. Савва пробылъ на Аѳонѣ 8 лѣтъ. Объ этомъ онъ въ выше упомянутомъ житіи упоминаетъ такъ: «и мимошьдьшоу ми тоу .й. (8) лѣтъ, вьсташе мнози метежи вь странѣ тои; пришьдьше бо Латиніе, и прѣеше Цьсарьградь, бывшоу Грьчьскоу землю, даже и до нась (до Св. Аѳонской Горы), и вьлѣзоше и тоу вь светое мѣсто; велію же метежоу бывшоу»...Слѣдуетъ описаніе перенесенія мощей Св. Симеона въ Сербію, въ Лавру Студеницкую, имъ основанную, гдѣ, понужденный моленіемъ своего брата и всего клира, Пр. Савва вынужденъ былъ остаться Игуменомъ сей обители, и пробылъ сдѣсь до 1215 года, въ которомъ возвратился снова на Св. Гору, въ свою уединенную Карейскую келлію, намѣреваясь тутъ окончить свое земное поприще. Но Господу Богу угодно было, чтобы Пр. Савва соединился съ своимъ отечествомъ тѣснѣйшими узами, какъ Первосвятитель Сербской Церкви. Это произошло по слѣдующету случаю: домогательства Римскаго престола о подчиненіи себѣ Сербіи усиливались болѣе и болѣе. Латинскіе Костантинопольскіе Патріярхи сильно хлопотали объ этомъ. Существуетъ преданіе, что и самъ Стефанъ Первовѣнчанный (братъ

[7] Напечатано въ «Изборѣ Юго-Слав. достопамятностей,» П. Шафарика, въ Прагѣ 1851 года».

Св. Саввы), побаиваясь за свой престолъ, нашелся вынужденымъ, если не совсѣмъ подчиниться Папѣ, то заискивать его вниманія, для чего, въ 1220 году, посылалъ къ нему Епископа Меѳодія. Тогда Пр. Савва, находившійся по дѣламъ своего (Хиландарскаго) монастыря въ Никеи, у Императора Ѳеодора Ласкаря, объяснилъ откровенно ему и Патріярху Герману затруднительное положеніе своей отечественной Церкви, и молилъ ихъ назначить въ Сербію самостоятельнаго (автокефальнаго) Архіепископа. Императоръ и Патріярхъ склонились на его просьбу, и убѣдили Савву, дабы онъ самъ принялъ званіе Архіепископа, и такимъ образомъ Савва былъ посвященъ въ Архіепископа Сербкаго въ 1222 году.[8] Одинъ добродѣтельный мужъ, присутствовавшій при этомъ посвященіи, видѣлъ, и послѣ передавалъ Патріярху, что, во время возложенія на Пр. Савву святительской руки, сошла на него небесная свѣтлость и такъ осіяла его, что онъ сталъ какъ бы огненнымъ.

Прежде чѣмъ отправиться въ Сербію, Преподобный Савва еще возвратился (изъ Никеи) на Св. Гору. Много плакалъ онъ, разставаясь съ столь любимымъ имъ уединеніемъ и съ монастыремъ благоустройство котораго было плодомъ его многихъ и неусыпныхъ трудовъ. Онъ взялъ съ собою отсюда нѣсколько избранныхъ иноковъ, для поставленія во Епископы; а въ утѣшеніе его сердечной скорби о разставаніи съ Св. Горою, на канунѣ отъѣзда явилась ему во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: «Возстань, и съ усердіемъ, ни что же сумняся и бояся, гряди на дѣло, на которое избранъ; ибо все совершившееся послужитъ тебѣ на пользу.» Утѣшенный симъ благодатнымъ видѣніемъ, Преподобный Савва отправился въ путь свой, хваля и благодаря Бога.

Исторія Хиландарской обители, по отшествіи изъ него Св. Саввы въ 1222 году, тотчасъ погружается въ неизвѣстность, по недостатку письменныхъ свѣдѣній. Мы даже не можемъ назвать по имени того изъ учениковъ Преподобнаго, которому онъ, удаляясь на безмолвіе (въ свою Карейскую келлію, около 1206 года), поручилъ управленіе и прокормленіе обители. Жизнь и подвиги Преподобнаго Саввы (ум. 1237) описаны подробно учени-

---

[8] А по другимъ въ 1219 году.

комъ его, Преподобнымъ Дометіяномъ, инокомъ и Пресвитеромъ Хиландарскаго монастыря, жившимъ въ 1264 году. Өеодоръ Грамматикъ называетъ его «истинннимъ книголюбцемъ и великимъ Боголюбцемъ.» Въ библіотекѣ Хиландарскаго монастыря находится списокъ этого Житія,—рукопись на пергаментѣ въ 1/4 д. листа, писана полууставомъ. Полное заглавіе ея: «Житие и подвизи, еже вь поустынѣ сь своимь отьцемь Симеономь, иже во светыхь отьца нашего Савы, прьваго Архіепископа Срьбьскаго, сказано прѣподобнымь Доментіаномь, инокомь и Презвутеромь монастира, Хиланьдарь нарицаемаго, списано же Өеодосіемь мнихомь тогожде монастира.» Въ концѣ рукописи надпись: «Вь лѣто 7844 (1336) роукою грѣшнаго Өеодула:» по всей вѣроятности, этѣмъ означено время написанія настоящей рукописи. По свѣдѣтельству новѣйшаго Сербскаго переводчика Житія Преподобнаго Саввы (Д. Нешича), Преподобный Дометіянъ былъ не только духовникомъ, но и Игуменомъ Хиландарскія обители. Не оспоривая этого показанія, мы, однако, не нашли ему подтвержденія ни въ самой рукописи, ни въ другихъ монастырскихъ актахъ. [1]

Что сталось съ Сербскою Хиландарскою Лаврою во время нашествія на Святую Аөонскою Гору и разоренія ея святыхъ обителей союзниками Латиномудреннаго Императора Палеолога въ 1274 году, мы можемъ заключать лишь изъ сказанія Святогорскаго лѣтописца, Стефана, который пишетъ, что въ это бѣдственное время не только ни одинъ Святогорскій монастырь, но и ни одна келлія не осталась не разоренною; такъ велика была злоба Латинъ противъ духовно несокрушимаго оплота Православія! Впрочемъ, монастырское преданіе говоритъ, что, заступленіе Божіей Матери и молитвы Преподобныхъ Отецъ, Симеона и Саввы, сохранили Хиландарь отъ конечнаго разоренія тѣмъ, что когда непріятельскія войска, раздѣленныя на два отряда, приближались къ монастырю, намѣреваясь напасть на него вне-

---

[1] Пр. Дометіянъ названъ духовникомъ (а не Игуменомъ) и въ другихъ Сербскихъ рукописяхъ. Таковъ, на примѣръ, «Шестодневъ Іоанна Ексарха Болгарскаго,» писанный, по его повелѣнію, въ 1263 году. Эта рукопись находится нынѣ въ Московской Синодальной Библіотекѣ и значится подъ № 34-мъ новаго каталога.

запно съ двухъ противуположныхъ сторонъ, вдругъ на весь монастырь и его окрестности пала такая густая мгла, что нельзя было различать предметовъ, находящихся передъ самими глазами. Непріятельскіе отряды, миновавъ, по сему, монастырь, наткнулись въ туманѣ другъ на друга, и каждый полагая, что встрѣтился съ защитникомъ обители, вступили между собою въ бой, истребляя, въ непроницаемомъ туманѣ, одинъ другого. Это обстоятельство спасло обитель; изъ оставшихся въ живыхъ на полѣ сраженія воиновъ трое, видя въ случившемся явный промыслъ Божій ко спасенію людей своихъ; уразумѣли изъ сего истину и правоту Православія и пожелали посвятить себя на служеніе Богу въ ликѣ иноческомъ. Они изображены въ трапезѣ Хиландарской надъ входными дверьми, имена ихъ: «Маноіль, Исавель и Ісмаылъ.» Отъ этого событія производятъ и самое названіе Хиландаръ; ибо по Гречески хиляда значитъ тысяча (въ примѣненіи къ этому событію, по числу воиновъ непріятельскихъ отрядовъ 1000 человѣкъ), а мгла андара. Но какъ изъ хрисовула Святаго Симеона видно, что мѣсто это еще до основанія Сербской обители называлось уже Хиландарь, то можно полагать, что и самое событіе, упоминаемое въ семъ преданіи, относится къ временамъ болѣе отдаленнымъ (къ Греческому періоду Хиландаря, намъ вовсе не извѣстному), или, что монастырское сказаніе о названіи монастыря и память о позднѣйшихъ событіяхъ 1274 года, въ монастырскихъ преданіяхъ слилось въ одно цѣлое.

Изъ преемниковъ Преподобнаго Саввы сперва на игуменствѣ Хиландарскомъ, а потомъ и на Архіепископскомъ престолѣ Сербіи въ XIII столѣтіи, извѣстны: 1) Савва II, братъ Краля Стефана Уроша I (сына Стефана Первовѣнчаннаго), по однимъ довольное время жилъ въ Хиландарѣ, а по другимъ и управлялъ обителью, но, «многія бѣды претерпѣвъ отъ безбожныхъ хусаровъ (корсаровъ), оттуда возвратися въ отечество свое» (какъ говоритъ краткая лѣтопись о Архіепископахъ Сербскихъ). Посвященъ въ Архіепископы Сербскіе около 1266 года.

2) Іоанникій, ученикъ Архіепископа Саввы II, жившій съ нимъ долго въ Хиландарѣ, по поставленіи Преподобнаго Саввы Архіепископомъ Сербскимъ, паки возвратился въ Хиландарь, гдѣ и былъ поставленъ, сперва Икономомъ Лавры, а потомъ Игуме-

номъ оной, въ каковомъ званіи видимъ его съ 1263 года, [10] а около 1272 года поставленъ Архіепископомъ.

3) Евстаѳій I, также долго жилъ въ Хиландарѣ, и потомъ былъ избранъ Игуменомъ, откуда взятъ на Архіепископской престолъ около 1275 года.

4) Архіепископъ Савва III (1310—1318) также былъ постриженцемъ Хиландарской Лавры; кромѣ его въ слѣдующемъ столѣтіи увидимъ двухъ Хиландарскихъ Игуменовъ, Даніила и Никодима, преемствовавшихъ одинъ другому въ управленіи Хиландаремъ и въ Архіепископствѣ Сербскомъ.

Къ самому концу XIII столѣтія относится хрисовулъ Греческаго Императора, Андроника Старшаго, 1292 года, которымъ подтверждаются права Хиландарской обители на ея имѣнія внутри и внѣ Святой Горы, большая часть коихъ пріобрѣтена для нея святыми ея ктиторами. Приводимъ этотъ хрисовулъ сдѣсь въ Сербскомъ переводѣ, какъ знакомящій насъ съ состояніемъ обители въ концѣ перваго столѣтія по ея основаніи:

«Паки, иже чудесемъ и славы Богъ, помаза сущимъ Божествомъ, не токмо излитіе едино, иже суть перви жребія его, но обаче и языкомъ показати свое человѣколюбіе и спасеніе восхотѣ, имже и возлія свою благодать всегда, и шествовати на вящная бывшимъ дарованіамъ. И первому верховному отъ Богозванныхъ хризму даетъ, общее убо нарещи, ни чесо же нечисто есть, но во всѣхъ языцѣхъ ищущихъ его и правду творящихъ своихъ угодниковъ имать, а не точію иже въ вѣрѣ живущихъ, перво нареченныхъ, дѣлма ихъ на вящшая поставляетъ. И непрестанно приносити благодареніе, со всякимъ дерзновеніемъ и смиренномудріемъ. Его же разсужденіемъ вящше бывъ, всякую церковь Божественную, всѣми языки подвизаема и сочетанна зритъ. И заблудшихъ древлѣ, въ горахъ и въ пустыняхъ, идѣже покровъ Господень всякаго покриваетъ въ хладныхъ мѣстахъ, нынѣ поставляеть, на водахъ покойныхъ воспитани, и радуются

---

[10] Въ Послѣсловіи Грамматика Ѳеодора: «тогда же (1263 г.) прѣдьржащи крьмьло Хиланьдарьскыя Лаврѣ Прѣподобномоу отьцоу нашемоу Игоуменоу Курь Евстаѳию.» Калайдовича Экзархъ стр. 164.

о Дусѣ Святѣмъ. И се же чудное, еже не отъ нашего рода и естества, но обаче отъ чуждихъ земель, притецаютъ со дерзновеніемъ, требующе благодати. Того ради и наше Царство, многимъ другимъ дарованіе даетъ, и отъ Сербскія земли приходящихъ, къ нашей державѣ, и совершающихъ тщаніе, иже во Аѳонской Горѣ, монашеское и исихаское (безмолвное) житіе пройдоша. И дѣлу узрѣти пріяша, еликожды убо молишася, пріяша возлюбленнѣ по правдѣ. Тѣмже и нынѣ первореченное простроша моленіе, и не отступиша помышленія ихъ. Но обаче, нашему правовѣрному державству тужде благодать и любезанство показаша. И молятся пріяти хрисовулъ сей отъ нашего Царства, за иманіе, еже имаетъ святая церковь Хиландарская, села и ина оправданія, яже имаютъ, отъ перворожденнихъ Царехъ, хрисовулѣ и повелѣнія, и прочая оправданія, яже имаютъ. Тѣхъ моленія со тщаніемъ пріетъ Царство мое и сей хрисовулъ даетъ имъ, и повелѣваетъ: да си имаю церкву святыя Богородицы Хиландарскія, и да предержаю вся, яже и до днесь къ ней приложенная у преднихъ хрисовулѣхъ, и о прочіяхъ оправданіяхъ, и другая, яже сутъ приложена, яже воспомянуша братія Царству моему. Яже ту во Святой Горѣ: мѣсто, нарекомое Милеонь, и виноградъ, нареченный Каракаль, и прочая правенія его. И метохія на имя Святителя Николая. И другая метохія честнаго Преображенія Господа нашего, Іисуса Христа. Село, нареченное Святого Георгія. И друго село Святыхъ Исповѣдникъ, и со областію его. Такожде у Кареяхъ: сихостиріа, нарекомая Савина, и съ виноградомъ его и съ овощіемъ и со всею областію его. И другіе келіе у томъ же мѣстѣ у Кареяхъ, еже имаю на облѣганіе, егда приходи у то мѣсто кто отъ нихъ. Такожде и извонь Святыя Горы: метохія Зигъ нареченая Святаго Иліи, со обрѣтшимися парицы у немъ. И у примори маслицѣ, и со всею областію его. Другая метохіа у Провлацѣ близъ Ериса, на имя Святителя Николи, съ винограда его и с нивіемъ, еже имаю по купеницѣ свободно о всѣмъ, како ми су исповѣдали. Другая метохія у Рудавѣ, на имя Пресвятыя Богородицы, со обрѣтшимися парики у нѣмъ, и съ винограда, и съ мелницею, и со всею державою области его. И другая метохія у Лужци, на имя Святаго Димитрія, со обрѣтающимися парики у немъ и со

областію его. Друга метохія, на Струмѣ, нарекомое Мунзіяни, на имя Святителя Николая, со обрѣтшимися парики у немъ, и съ виногради, и со областію его. И близо тоя метохія земля на .ѱ҃. (700) каблом̃ъ сеяти, приложена ко святой церкви Хиландарской нѣкіимъ Логофетомъ Тудромъ, Метритопуломъ, и потомъ записана по повелѣнію Царства моего. Такожде и у градѣ Солунѣ метохія, на имя Святаго Георгія, и извонь того града винограда, иже си обрѣтаю купеницѣ тоя святыя церкви. И на рѣцѣ на Вардари, на мѣстѣ, нарицаемомъ у Круши землю .ц҃. (900) каблом̃ъ. И сія вся обрѣтеся держащи и обладающи святая церковь Хиландарская. И напредъ болѣ да держи и да облада, крѣпостію и силою сего хрисовула Царства ми, невредимо и непоколебимо, якоже и пишу и первыи хрисовули и прочая оправданія. И понеже имать та святая церковь у хрисовуле корабль свой, имже приносится въ ню всяко ядомо и піемо, и всяко еже на потребу монахомъ, да будетъ свободенъ и той и соблюденъ отъ всякаго поданка у пристанищахъ, и у прѣвозѣхъ, входя и исходя, отъ всякаго взысканія, якоже и днесь обрѣтается у свободѣ и не повржденъ, у запись ихъ и у хрисовулѣхъ. И още, да се соблюде святый храмъ Хиландарскій со всѣми метохіями своими свобода и самовластво. Такожде и отъ обрѣтающагося во всяко время честнаго Прота Святыя Горы, якоже се и обрѣтаетъ у Святой Горѣ Иверская церковь, такова свобода и самовластво, да имаеть и Хиландарская, якоже той святой церкви Хиландарской первыи хрисовули и повелѣваютъ. И того ради да прибиваютъ та вся недвижима и непоколебима и у послѣдняя лѣта, и да не има области никто преслушати отъ сихъ записаніихъ ни до едного слова, или да учини силу, или нѣкое поткнутіе. Того ради записа ся сей хрисовулъ Царства моего, и утвердися, и подадеся церкви святѣй Хиландарской Пресвятѣй Богородицы въ лѣто отъ созданія міра 6800-ая година, Индиктіонъ 10, мѣсяца Генварія.»

Вѣкъ XIV.

Особеннымъ благодѣтелемъ Хиландарской обители въ этомъ вѣкѣ является Сербскій Краль Стефанъ Урошъ II Милутинъ (1275—1321), сынъ Уроша I Великаго. Онъ во второй половинѣ

своего царствованія, будучи огражденъ со всѣхъ сторонъ миромъ, въ спокойствіи проводилъ дни свои; удовлетворяя же влеченію благочестиваго своего чувства, началъ, отъ богатствъ своихъ, Богомъ ему дарованныхъ, созидать церкви и монастыри. Сербскій лѣтописецъ, Архіепископъ Даніилъ, объ отношеніяхъ этого Краля къ Хиландарю пишетъ: «Сей Христолюбивый сего святаго, Богомъ воздвиженнаго, мѣста, глаголемаго Хиландаръ, церковь Божественную, яже бѣ перваго зданія (Преподобнаго Симеона и Саввы), отъ основанія разоривъ и большую создавъ, и украсивъ всякими различными добротами, нещадно злато много дая, и въ мѣстѣ томъ постави многи палаты Царскія и келіи изрядныя въ пребываніе ту сущихъ чернецъ, и уроки законные устави имъ, еже на пищу всякимъ доволствомъ и елико на одежду имъ. [11] Около же монастыря того святаго созда градъ (укрѣпленіе) съ великою твердынею, за надлежащія ради напасти разбойниковъ, и воздвиже пирги (башни) великія. Добрый и благій пастырь, милуя стадо свое, сущее въ мѣстѣ томъ святѣмъ, и снаб-

---

[11] А о томъ, что и какъ установилъ Св. Краль, можно судить по слѣдующему указанію: въ хрисовулѣ Царя Стефана Душана 1348 года, при установленіи содержанія инокамъ, основаннаго имъ въ Призрѣнѣ монастыря Св. Архангелъ, между прочимъ сказано, что установляется имъ такое же точно содержаніе, какъ у Банскомъ монастырѣ (основанномъ, какъ извѣстно, Кралемъ Милутиномъ). Можно догадываться, что и Хиландарскіе иноки получили отъ сего Краля такое же точно содержаніе. «А мѣртикь хлѣбныи и винни, како есть оузакониль Светыи Краль оу Баньскои, и да се дае кисѣль хлѣбь всѣмь єднакь, оу срѣдоу, и оу петкь, и оу понедѣлникь єдномь дне хлѣбь, а вино и си ютра и вечерь, а оу посте всакыи дьнь єдиомь, развѣ соуботе и недѣле; и да е вынoу трапеза; ако ли се кто обрѣте старць болнь, да моу се дае мѣртикь яко и на трапезѣ. И де се дае на дьмитровь день благословеніе игоуменоу .н҃. (8) перперь, а церковникомь по четири перпере, а прочіимь калоугеромь по тріи перпере, и да се дае калоугеромь капамь по двѣ яринѣ, и вльна да се дае калоугеромь всѣмь єднако, ками кои оу Баньскои и клашне:»......«И да се дае мѣсечина братиямь двѣма на десете все пшенице, како имь се и оу Баньскои дае, и сирения двадесети и четыре мѣхе, а мѣхь .р҃к. (120 литрь, и сировь толикоге, а сирь .ѕ҃. (6) литрь, и соли тріи кьбли, и коже говеге тріи, и да имь се дае по крои и по клашнях, и на вьскресение (свѣтлое?) по перперь, и вина да имь се дае, како и калоугеромь оу монастыри, тако и нимь.» См. хрисовулъ сей въ «Гласникѣ Друштва Сербск. Слов..» кн. XV, 1862 года, стр. 306—308

дѣ е, яко да не прикоснется ихъ звѣрь лютый и да не расхититъ чужіи труда его. Къ сему же святому и Божественному мѣсту рекомому Хиландарь, многи села и метохи всякагó именованнаго богатства исполни, елико рещи довольно. Сія вся прикупивъ отъ державы Царя Греческаго, много множество безчисленно злата за сія вдавъ, и приложи къ мѣсту тому святому. И ту же на брегу у мѣста, глаголемаго Хрусіа, воздвиже пиргъ великъ, и верху его постави церковь во имя Вознесенія Господня, и около созда градъ, и постави палаты многія, и ту уставъ весь церковный утвердивъ, и всякъ доволь, всѣмъ хотящымъ жити у мѣста того, подавъ. Сей же пиргъ есть близъ мѣста, идѣже былъ градъ во дни первыя, глаголемый Самаріа.»

О времени созданія Кралемъ Милутинымъ Соборнаго храма Хиландарской обители свѣдѣтельствуетъ надпись, сдѣланная надъ правой малой входной дверью (изъ паперти въ церковь), современная созданію храма. Надпись эта гласитъ: «Иже во священную и божественную сію церковь съ вѣрою и любовію приступающіи, услышимъ Святаго Пророка Давида, вѣщающа Духомъ Святымъ: кто взыдетъ на гору Господню; неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, сей пріиметъ благословеніе отъ Господа, и узритъ неизреченную доброту славы его. Иже убо въ пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ торжествующіи во свѣтлѣйшемъ храмѣ семъ, зрите здѣ красоты, небеси подобныя и неизреченныя свѣтлости; священнымъ же подвигомъ и трезвенною молитвою умно просвѣщаеміи и осіяваеміи божественною благодатію, радости многія исполнени бывше, молитвы возсылайте, да улучимъ деснаго стоянія Божественныя Троицы. Иже благочестія ревностью движиміи, Богоносніи и преблаженніи отцы наши, учители и наставницы всея Сербскія земли, новый мироточецъ Симеонъ преподобный, съ возлюбленнымъ сыномъ своимъ, Савою, первымъ Архіепископомъ всея Сербіи, любовію божественною разгоряеміи, многимъ трудомъ и потомъ воздвигоша отъ основанія церковь во имя Пресвятыя Богородицы въ мѣстѣ семъ, зовомомъ Хиландарь. По времени же нынѣ, милостію Божіею, пріиде и на мнѣ, по наслѣдію, отечества ми, Сербское Кралевство мнѣ, Стефану Урошу, зету превысокаго Самодержца Императора Греческаго, Цара Андроника, тщащемуся множае отъ прежде мене

бывшихъ, яже прародителей и родителей нашихъ недоконченная исполнити, елико будетъ хотѣніе Владыки моего, Христа Бога. Церковь убо тѣсну сущую разорихъ и сію новую воздвигохъ и подписахъ, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и честнаго ея введенія. Но, о Владычице, пріими убогое мое приношеніе, и моли сына Твоего и Бога нашего, да не лишитъ мене Царства своего. Аминь. Въ лѣто міробытія 6801 (1293).»

Нѣкоторые хрисовулы этого Краля Хиландарской обители дышутъ неподдѣльной поэзіею Сербскаго чувства, и по тому любопытны даже независимо отъ ихъ историческаго значенія. Таковъ, на примѣръ, хрисовулъ, относящійся къ постройкѣ у моря особнаго монастырька съ храмомъ во имя Вознесенія Господня. Хрисовулъ этотъ относится къ 1302 году:

«Богоотецъ Давидъ, вождел͏ѣвъ небесныхъ селеній и въ умиленіи бывъ, Духомъ Святымъ наставляемъ въ пѣсняхъ своихъ вопіяше, глаголя: вельми мила суть села Твоя, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и добро тѣмъ, иже живутъ въ домѣхъ Твоихъ. Еда птица обрѣла себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, на немь же положитъ и воспитаетъ птище свои, рекохъ, олтари твои, Господи мой, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и блаженни пребывающіи во дворѣхъ Твоихъ. Тѣмъ же и азъ умиленный, подобяся пустынолюбной горлицѣ, радъ убо быхъ былъ огласити вся удолія пустынныя мыслію всею и присѣщеніемъ благимъ, якоже и горлица воркованіемъ своимъ оглашаетъ дебри, гласомъ точію, а крѣпость ея немощна сущи, такожде и азъ грѣшный; гласъ бо мой во всю вселенную изыде, дѣлъ же моихъ благихъ на земли Богъ не видѣ, да инь кто видитъ? понеже не сотворихъ блага на земли. Слышавъ же отъ Спаса моего нѣкую вдовицу, двѣма мѣднйцима пріобрѣтшу паче богатства инѣхъ многа, и азъ грѣшный не отчаяхся, видѣвъ Святые прародители и родители мои, приложившіе въ Святой Горѣ многая множества монастырю Святой Богородицы, называемому Хиландарь, по изволенію Отца Небеснаго, Свѣта Святаго, азъ, Урошъ Краль Стефанъ, сынъ Уроша веліяго Краля, сына Стефанова, Стефана сына Неманина, рекше Святаго Симеона, пришедшу ко мнѣ Іеромонаху Киріаку съ чернецами Хиландарскими, и воспомянуша ми бѣды своя на мори, случающіеся имъ отъ безбожныхъ хурсаръ (корсаровъ),

ихже не можемъ исповѣдати, глаголющимъ имъ ко мнѣ съ умиленіемъ и мольбою: «Сотвори намъ препокоище, весь животъ намъ на мори и отъ моря ны есть;» и не пречюхъ ихъ, но исполнихъ все прошеніе ихъ, и создахъ имъ пиргъ, и на немъ сей храмъ Спасовъ, и исполни ихъ книгами, [12] и завѣсы, и иконами и сосуды, и еще иными потребами довольными, да есть на славословіе Божіе, а онѣмъ на покоище и утѣху. И меня въ молитвахъ своихъ да поминаютъ раба Божія Стефана Уроша Краля. Соверши же се храмъ сей во дни Благовѣрнаго Царя Кvръ Андроника, и сына его, Кvръ Михаила, при Протѣ Іоанникіѣ, при Игуменѣ Хиландарскомъ Киріяцѣ. Въ лѣто 6801 (1302) солнечнаго круга 22, луннаго же 8, Индикта 13-го.»

Что же касается до приложенныхъ Кралемъ имѣній Хиландарскому монастырю, они исчисляются подробно въ нѣсколькихъ его хрисовулахъ. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается не только о селахъ, приложенныхъ самимъ Кралемъ, но и о тѣхъ, которыя приложилъ отецъ его, Краль Урошъ 1-й великій, и дѣдъ Стефанъ, первовѣнчанный Краль Сербскій; тутъ же объясняется и причина написанія самаго хрисовула: «яко хрисовоуле створеньные дѣдомь и отьцемь ми Светѣи Богородици оу Светѣи Горѣ Хиланьдароу, вь нихь же села и власи (влахи, какъ работники) и пашища (пашни), обрѣть Кралевьство ми, едно потрено, а дроуго изьгоублено, изистивь даньнаа прѣродители и родители Кралевьства ми, оуписахь оу хрисовоуль сии: село Гюргевикь, Петровикь, Кроушево, Книна, Роубьчь Потокь, Дрьсьтникь, Гребникь, Говьнь, Дольць, Трьгь, Книць, Петрьче, обои Враники, Бѣличищи, Видѣне. А оу тѣхь селѣхь два винограда: единь оу Крушевѣ, а дроугы оу Пещи (Пеки, Ипекѣ), що быль выше Пещи Архіпискупове, Захакь на Бистрицы, и на немь оу-

---

[12] Книги сіи отчасти расхищены, а отчасти перенесены въ общее монастырское книгохранилище, по упраздненіи сего особаго монастырька или пирга, развалины котораго видны и по нынѣ. Будемъ надѣяться, что, съ оживленіемъ внутренней жизни Хиландаря, черезъ возвращеніе его къ общежительному Уставу своего Пр. основателя, оживятся и его опустѣвшіе скиты и калибы, и будутъ оглашаемы не однимъ шумомъ древеснымъ и птичьими гласами, но и хвалебнымъ пѣніемъ иноковъ.

льяникь (пчельникъ) сь ульярі, а имена имь: Добрько, брать моу Братославь, Браень, Гпоуса. И симь оульяремь да нѣ работе никоере (ни какой) ине, лише да соу улияріе, и яко нѣкоимь врѣменемь погине улияникь, да га тіи улиярів оть себе поставляю. А оу Призренѣ села (эте села, какъ видно изъ Хрисовула Святаго Симеона, частію пожертвованы отъ сына его, Стефана Первовѣнчаннаго, а частію въ послѣдствіи Урошемъ 1, Великимъ Кралемъ): Слабодраже, Непробище, Момоуша, обѣ Хотьчи, долня и горня, и половина Добродѣлѣніи, а дроуга половина Свете Богородице Стоуденичьске; и половина винограда оу Жельчищихь, а дроугаа половина Свете Богородице Стоуденичьске, оулияникь оу Трьновьци, ниже долние Хотьче, а за нимь два улияра оу Моравицахь, Брѣзова и сь заселиями у Лозницы, оу Моравѣ виноградь у Зетѣ половина Камениць сь людьми, а именемь Домоушники, у Плавѣ село Досоуге и сь заселіями. А се власи (исчисляются имена влаховъ, приписанныхъ къ монастырю, во главѣ стоитъ: Кнезь Воихна сь дѣтию, зеть моу Прьвославь сь дѣтию.........). А се власи, коихь е Господинь Краль придаль светѣи црькви (исчисляются имена влаховъ съ семьями), а планина Добри Доли, а пашища Цариньскомоу добитьку Раковица. И кудѣ нѣ (и гдѣ бы ни было въ) дрьжаве Кралевьства ми, кьто доходе изъ тоуге земле кь светои црькви сущии людие тези земле, или е парикь (земледѣлецъ), или влахь, или кьто либо того землянинь, да си ихь има црькви. Сего ради видѣвь Кралевьство ми, ере (что) бѣше потрень хрисовоуль Господина и отьца ми Великаго Краля Стефана Оуроша, и зьговорвь се Кралевьство ми сь Арьхіепискоупомь вторимь Еvстатиемь, и сь Госпождомь материю ми, Кралицомь Еленомь, и сь всѣми Епискоупы Срьбьскыими: Епискоупомь Зетьскымь Іоаномь, Епискоупомь Рашьскыимь Филіпомь, Епискоупомь Звечаньскыимь Даниломь, Епискоупомь Хвостьньскыимь Іоаномь, Епискоупомь Хльмьскыимь Еvстатиемь, Епискоупомь Призрѣньскыимь Дамияномь, Епискоупомь Топличьскымь Герасимомь, Епискоупомь Боудимльскымь Герьманомь, Епискоупомь Лимляньскыимь Аньдониемь, Епискоупомь Скопьскымь Николомь, Епискоупомь Дьбрьскыимь Іоаномь, Епискоупомь Моравьскымь Курiломь, и прѣписахь хрісовоуль сии Светые Богородице Хиланьдарьскые. И видѣвь Кралевьство ми, ере не имаше светаа црькви

папище оу Хвостьнскои земли, и дахь пащища Лабикево, а мегя (межа) моу (слѣдуетъ описаніе межи, и въ концѣ замѣчено: «а тоу мегю оутеса Севасть Обрадь Маниякь»). И пакь видѣ Кралевьство ми, ере дае светаа црькви на годище по .ві. (12) ждрѣбца пастыромь бѣлѣгоу, того ради приложихь влахе, и ине влахе изьбрахь оть црькввихь влахь, да пасоу кобиле црьковне, а да не оузимаю оть црькве бѣлѣгоу ни чьто, паче ако чьто изьгоубе, да плакяю (платятъ) оть себе конь по .л. (30) перьперь (червонцевъ), а кобила по .к. (20) перьперь да плакяю црькви. Того ради освети (освободи) ихь Кралевьство ми оть всѣхь работь малихь и великихь Кралевьства ми, да имь нѣ поноса (подати) никога, ни житнога, ни виньнога, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклисара (посла), ни владальца никогаре Кралевьства ми, ни оу Светоу Гороу да не ходе ни коимь посилиемь, развѣ да пасоу кобиле свете црькве. Симь же влахомь имена (слѣдуетъ исчисленіе). И отьлоучи Кралевьство ми .кд. (24) кобиль оть своихь кобиль, и приложихь келии своси пирьгоу, кои сьмь сьздаль на мори, и да ихь пасоу власи онизи, коихь е придало Кралевьство ми, како и црькване кобиле, и да имь се дае соль съ црьквними кобилами, и да се изьводи оу пирьгь, чьто се припряга моужьско, а калоугерь пирьжаныи да не има печаль о пастырскои хранѣ (кормленіи), ни о одеги, ни настоуха да не храни, развѣ да имь се дае оть црькве. И обрѣте Кралевьство ми мое трье чловѣке на Горачевѣ: Гюрьгица, и Радослава, и Продана, и придахь е пирьгоу своемоу, да боудоуть оулиярис, да есть свѣща Спасоу, и освободихь е оть всѣхь работь Кралевьскыхь и црькввыхь, како и влахе выше писанныхь пастырь, и да облада ими пирьжаныи калоугерь, а ине работе имь нѣсть, развѣ оулие да пасоу, и чьто погиба оть оулии, они оть себе да плакяю (платятъ); и аще се коимь врѣменемь слоучи погыбноути оулемь, они да ихь поставе оть себе; а о напастехь нѣкоихь, или о неправдахь, да ихь огледаю и оговараю цьркввни владалци (т. е., власти монастырскія). И прида Кралевьство ми црькввь великославнаго Арьхістратига Михаила, иже вь Щипоу градоу, его же Протосевасть Хреля оть основания любовию душе си (своей) сьздаль и оукрасиль красотами црькввными, да боудеть приложена црькви сіа монастироу славномоу дрьжави нашее, иже есть вь Светѣи Горѣ, иже именова се Хиланьдарь, вь паметь Кралевьства ми и вь

паметь его (т. е., Хрели), яко же изьволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупиль мѣсто оу Щипоу градоу, или дворище, или водѣничие, или винограде, или нивие; и прида Кралевьство ми цръкви Архістратигоу оть подъградия Щипьскаго .н̃. (50) люди. А се имена тѣмь людемь (слѣдуетъ исчисленіе).... и тръгь Щипьски, и законь подъградию, кои сь отроци сь коньми, да имь есть законь: кьги (когда) походи Икономь кь ораю, или на которою годѣ работоу, а они сь нимь на конехь, а да имь со кони не оузимають, ни подь товарь да се не подълагають, нь сами сь ними да походеть на кои годѣ посоль (дѣло) цръквни; а кои соу бес конеи, да ороуть дьнь есенине и дьнь пролѣтине, и да го пожноуть и извръхоуть (обмолотятъ), и дьнь оу виноградѣ да работають. И прида Кралевьство ми селища запоустѣвша оть вѣка, име селищоу: Брѣсть, и Соухогрьль, и Лѣсковица, и Витьче, Дрѣнокь, а мегя Армасана сь вьсѣми людьми и населени сель тѣхь, що си с населиль оть тоугихъ (чужихъ) земль, и селище Брѣстокь прѣзь Лоукавицоу на Бѣсноу Водѣницоу, и Калоугерица и Полице пашище сь вьсѣми правинами и мегями сель тѣхь, и село оу Ключи Коунаряне сь парикы и сь стасми (хижинами) ихь и сь вьсѣми правинами села того. И не прѣзрѣ Кралевьство ми егово моление, нь оутврьди и записа Кралевьство ми, да боудеть утврьждено и непоколѣбимо Светѣи Богородицѣ Хиланьдарьскои, яко же и ина, иже соуть вьписана вь хрісовоулѣхь родительми и прѣродительми Кралевьства ми, тѣмже образомь и та вьса вьписана соуть. Того ради Кралевьство ми освободи оть малихь и великыхь работь, да имь нѣсть ни града, ни позоба, ни поклисара, ни псара, ни инь никто оть властеи Кралевьства ми, тькьмо Игоумена настоещаго Свете Богородице Хиланьдарьске, и его же онь изволить поставити обладати храмомь Светаго Архістратига Михаила, да есть, а инь никто. И прида Кралевьство ми цръквь Светые Богородице, иже вь Лоянѣ и сь селомь Лояномь, сь вьсѣми мегями села того и сь вьсѣми правинами, и сь винограды, и сь нивиемь, и сь ливадиемь, и сь водѣничиемь (мельницами водяными) и сь засельки: Къкрино, и Запльжане, и Кобилия Глава, и Доброутовьци, и Градище, да есть метохь (владѣніе, имѣніе) Светые Богородице Хиланьдарьске. И селище Вльчи Лоугь оу Строумичьскомь поли сь вьсею областию и правинами, и планина Огражденъ, и пашище

Чрьвена Полѣна, синорь (слѣдуетъ описаніе границъ), и мѣсто оу Струмици Тетрагонитово да оучини црьквь и коуке (мотикы), да есть метохь Светые Богородице Хиланьдарьске, и чловѣкь оу Строумици Бале Екьса Арьмѣнинь сь дѣтнію. И прида Кралевьство ми црьквь Светоу Петькоу на Брѣгалници, що есть зидаль Карьба самь своима рукама и сь троудомь паче и пописаль и оукрасиль красотами црьквними, да есть метохь Свете Богородице Хиланьдарьске, сь виноградомь, и сь нивиємь, и сѣнокоси, паче и пашища и земля, що моу є даль Господинь и родитель Кралевьства ми, и тоу да си има црьквь, и кто си полюби оть еговѣхь люди, или кто свободьнъ чловѣкь, да греде свободно подь црьквь Светоу Петькоу, и Кралевьство ми освободи онези люди оть вьсѣхь работь Кралевьства ми малихь и великихь, яко же и више писано. И црьквь Светаго Георьгіа, що есть зидаль Бериславь на селищи Срьбьшори, сь виноградомь, и сь нивиемь и сь вьсею областию црькве те, синорь (слѣдуетъ указаніе синора, т. е., границы), да есть метохь Свете Богородице Хиланьдарьскые. Того ради оутврьди и записа Кралевьвьство ми, да боудетъ оутврьжено и непоколѣбимо Светои Богородици Хиланьдарьской, якоже и ина, иже соуть вьписана вь хрісовоулѣ семь, тѣмже образомь и та вса вьписана соуть. Кто ли се обрѣте таковии, и потьщить се разорити сия записания и оутврьждена мною, Стефаномь Кралемь, и правовѣрнимь властелиномь Кралевьства ми, Протосевастомь Хреломь, да моу есть мьстникь Госсподь Богь и Пречистаа Мати его, и да го порази сила чьстнаго и животворещаго Крьста, и да есть проклеть оть Бога и оть .тиі. (318) Отьць Никеискыхь.... А таковии да приме гнѣвь и наказание оть Кралевьства ми, и да плати Кралевьству ми .т҃. (300) перпирь.

† Стефань вь Христа Благовѣрныи Краль и Самодрьжьць вьсѣхь Срьбскихь земль и Поморскыхь.» ✢

Но особенное вниманіе благочестиваго Краля было обращено на созданный собственно имъ на берегу моря свой пиргъ или монастырекъ съ церковію Вознесенія Господня. Это вниманіе и забота выразилась ясно въ трехъ хрисовулахъ, изъ коихъ два касаются обезпеченія содержанія живущихъ въономъ пожалованіемъ въ Сербіи церквей и принадлежащихъ къ нимъ селъ, а

третій опредѣляетъ подробное отношеніе монастырька къ главному монастырю и его властямъ:

«Сьздахь (пишетъ Краль въ первомъ изъ этѣхъ хрисовуловъ) пирьгь великь и тврьдь сь градомь около и сь келиями на покои хотещимь жити чрьньцемь тоу на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, при мори, и с помощию божьствьною обрьхь (вверху) того великаго пирьга створихь црькову вь име прѣславьнаго его Вьзнесения, и оукрасихь написаниемь и сьсоуды, яже на потрѣбоу свещеньными вьноутрь и вьнѣшьними правьдами. И еще благодати Божии сьпоспѣшьствоующи ми, потьщахь се и испросихь оу Господина и родителя ми, Цара Грьчьскаго, Кvрь Аньдроника, и оу вьзлюбленъагосынаего, братаКралевьствами, Цара Грьчьскаго, Кvрь Михаила, оу Струмьскои области село, именемь Коуцово, сь винограды и сь доходькы и сь всѣми правинами села того, близь сельь монастырьскыихь соумегь (по смежности) сь ними. И сего села Коуцова не испросихь на име монастырьско, ни га (его) дахь монастырю, нь да имь обладаеть старьць, прѣбываеи вь семь пирьгоу Храма Вьзнесения Господня. Сии же пирьгъ не отлоучии Кралевьство ми оть монастыря, нь паче да единьствоуе сь монастыремь, како е и записано вь прьвомь хрусоволѣ, его же створии Кралевьство ми монастырю; и оть иноуде, старьць хотеи прѣбывати вь семь пирьгоу, да се не ставии, тькмо оть монастыря да се избираа' обьщимь сьвѣтомь братие, подобныи на то дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по Бащи (духовникѣ), и безь великаа оузрока (вины) и дѣла да не изимаеть се. И чьто емь (есмь) даль оть дома Кралевьства ми живога, или мрьтвога, добытька, рекше, яже соуть вьноутрь црькве, на слоужьбоу и на оукрашение црьковьное, книге, иконы, завѣси, чьстьнии крьсти, сьсоуди злати и сребрьни, и инаа мала и голѣма (велика), и вьсе, чьто е дало Кралевьство ми на име пирьгоу, спроста да не имать власти ни самь Кралевьствоуеи вьзети чьто даныхь мною вь дарь Господеви.» (Далѣе слѣдуютъ обычныя заклятія и прещенія.)

Во второмъ хрисовулѣ Краль пишетъ: «пришьдьшимь кь мнѣ благоговѣйномь чрьньцемь Хиланьдарьскимь и молещимь се: створи ны, Господине, покоище на мори, ере (ибо) нашь животь весь на мори есть, и за умножение грѣховь моихь, не презрѣвь моления ихъ, нь сьздахь имь пирьгь на мори, вь мѣстѣ, рекомомь

Хроусия, и испльниxъ его всимь исправомь црьквномь, и изволи и (поручить) Кралєвьство ми, кого избере Игоумень и вса братіа. И поспѣшествованиемь Светыє ми Господиноу Симеона и Савы, прѣехь помочю (Божиею) Скопскоу страноу, и Овчеполскоу, и Положскоу, и Дьбрьскоу и прочие ине стране, и потомь быхь зеть Благовѣрномоу и Самодержавномоу Царю Грьчьскомоу, Курь Аньдроникоу Палеологоу, и да ми оноузи землю оу прикию. И обрѣте Кралевьство ми монастырь запоустѣль вь Скопской странѣ, Св. Никитоу отьчьства моего, и исправихь его, и дахь село Баняне и сь всѣми мѣгами, и село Прѣбождоу, и Лопоушане, и Глоуски, а оу Глоусѣхъ Калогюргя Рѣпаноу и сь мѣстомь, Краставць и катонь влахьь, и оу Моравѣ село Смира и Св. Николоу (церковь) оу Козли и сь селомь, и сь заселками, и сь всѣми правинами, то все оутврьдивь и записавь, дахь Св. Никитѣ, а Св. Никитоу дахь моемоу пирьгоу сь всѣмь его утврьждениемь, а Игоумень, зговоряе се сь бащомь и сь всѣми братиями, да поставляе Иконома у Св. Никите. И тако изволихь, а наипаче вь любви Христовѣ да единьствоуе монастырь сь пирьгомь, и того ради изволи Кралевьство ми, понеже придахь села и добытьки Св. Никитѣ, и направихь и рекохь, да есть црьквп Св. Никиты .г҃. (3) часть, а двѣ чести моемоу пирьгоу, что се находии оть всего оу Св. Никите; и да есть нераздѣлимь монастырь оть пирьга и пирьгь оть монастыра, нь что не име имѣти пирьгь, да моу дае монастырь, и да не има порока никогаре, и что не име имѣти монастырь, да моу подае пирьгь, да е нераздѣлимо ничимре; а то прѣложихь и на Игоумена и на бащоу, да се печалоуе метокіами и добытки пирьжными. И прида Кралевьство ми Лѣсковць и по сеи странѣ и по онои сь всѣми мегями и сь заселками, и благое догдѣ е хотѣние црькви, да си сѣдии, а кьди моу рече Игоумень, да си походи, коудѣ моу хтѣние. И оу Призрѣнѣ црьковь Св. Димитрия и монастырь Св. Димитрия оу Билоуши сь селомь и сь заселиями и сь всѣми правинами, село Локвица и сь заселиемь, село Живиняне и сь заселиемь. И сиа вса, яже придаа Кралевьство ми црькви Светыє Богородицы Хиланьдарьскые и пирьгоу Кралевьства ми, иже оустворихь на покои монастырю, кого бы изволии господьствовати по нась или сынь мои, или братинѣхъ ми дѣтии, или аще Богь по нашихь грѣсѣхь изволии и вьздвигнеть оть иного племени царствовати по нась, и того принимаю яко

брата, яко сына, и молю и заклинаю Богомь и Пресветою Богородицею Хиланьдарьскою, и крьстомь честнымь, и всѣми Светыми; оть вѣка Богоугождшими, и молитвами Св. Господиноу Симеона и Савы, да не потвории моего придания Светои Богородицы Хиланьдарьскои, и да не отьиметь ни чесо же поданыихь мною грѣшнымь, и да не отлоучить Св. Никиты оть пирьга Спасова, ни пирьга оть Хиланьдаря, яко же есть и сь всѣми мегями.» (Слѣдуетъ обычное заклятіе и запрещеніе).

Наконецъ третьимъ хрисовуломъ благочестивый Краль, подтверждая вкратцѣ всѣ приложенія своему пиргоу, опредѣляетъ подробно и точно его отношенія къ главному монастырю, то есть, Хиландарю. Мы приведемъ этотъ хрисовулъ вполнѣ:

† Земьльная земьли оставльше и тлѣньныихь и прьстныихь ошьдьше, придите вьзникнѣмь и на высотоу вьзьнесѣмь очи, и разоумы вьперимь, глаголюще кь прѣвѣчьномоу и безначельному Владыцѣ и благомоу Отьцоу Небесномоу, Творьцоу вьсее твари видимые и невидимые, и единочедомоу Сыноу его, кь надежди и похвалѣ рода Християньскаго, Господоу Богоу, Спасоу нашемоу, Ісоусоу Христоу, и прѣсветомоу и благомоу и животворещемоу Доухоу его вьпиюще: слава тебѣ, Трьсветая Троице вь единомь Божествѣ вь вѣки, аминь. Понеже благоизволивь, посла единочедыи сынь твои на землю, спасения ради чловѣчьскаго, ядрь же (нѣдръ же) тебе благаго отьца не отьлоучивь се любьзныи Ісоусь Христось, родии се, яко самь вьсхотѣ, и явии се, яко самь изволи, и пострада плотию, а не божьствомь, изь мрьтвыихь вьскрьсе, поправь смрьть, и вьзнесе се вь славѣ, сьврьшеи всачьская, миирь давь светыимь своимь Апостоломь и обещание пришьствия Светаго Доуха, имже осѣнени начеше глаголати инѣми езыкы, и тако просвѣтише вьселеноую наставляюще вь разоумь твои истиньнаго Бога нашего; мыи же, просвѣщьше се ими, поемь твои светообразныи лица зракь, поклаṅяемь се страстемь твоимь, чьтемьже и вьскресение, и славьное вьзнесение славимь, и припадающе молимь се: сладости неизреченная, Владыко Христе, испльни мое желание, яко послѣдовати ми твоимь учениемь; вѣщаль бо еси вь светѣмь Евангелии: да просвѣтиить се свѣть вашь прѣдь чловѣки, яко да оузреть добрая ваша дѣла и прославеть Отьца вашего, иже есть на небесѣхь. Слышахомь бо сии великая обѣтования, глаголаная тобою кь любе-

щиимь те, Спасе мои: сего ради тыцимь се и мыи, подьвижоуще се оть земльныихь на небесная, наипаче слышати, кыимь оубо Господь крѣпость дасть и вѣчьная блага, нь не приносещиимь ли емоу славоу и чьсть, приносещиимь славоу имени его? вьзмѣте бо, рече, жрьтвы, и вьходите вь дворы Господне. Да понеже есть таковая помощь и утврьждение нaмь оть Господа, створьшаго небо и землю, подобаше оубо оть все доуше и оть всего помышьления вьзлюбити того Божьствьныие заповѣди, вь нихь же прѣжде прьвии ходившеи обѣтования оулоучише. Мнѣ же хвалити се да не боуде, тькьмо о силѣ и помощи Господа нашего, Ісоуса Христа, яко молитвами Прѣчистые его Матере, и светаго прьвомоученика и Арьхидиякона Стефана, и светыхь моихь прародитель и родитель, дасть и мнѣ настольникоу быти имь вь отьчьствии моемь. Стефань Оурошь вьторыи, оть племене же Краль и Самодрьжьць все Срьбскиие и Поморскиие земьле, правьноукь Светаго Симеона Немане и вьноукь прьвовѣньчанаго Крала Стефана Симона монаха, сынь же Стефана Крала Оуроша Симона монаха, понуждень же божьствьною благодѣтию и оумолень бывь живоущими вь домоу Прѣсветые Богородице, Благодѣтелнице Хиланьдарьские, иже вь Светѣи Горѣ, Игоуменомь и бащомь и всею братиею, и сьздахь имь стльпь великь и тврьдь на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, и сь помощию божьствьною обрьхь того пирга створихь цьрковь вь име прѣславьнаго его вьзнесения. И еще же, Богоу поспѣшьствоующоу ми, о божьствьнѣмь его дарѣ, иже ми дасть, и инаа многаа приложения, елико ми быстъ вьзможно, приложихь вь сьзданиихь и вь направлениихь храма Прѣсветые Богородице Хиланьдарьскые, яже соуть вьноутрь и извьнь монастыиря и вь запоустѣвьшиихь метохиахь обновления и виноградная насаждения, и еже есть на крьмоу и одѣние слоужещиимь светѣи црькви села и пашища довольно вь Срьбьсцѣи и вь Грьчьсцѣи земьли, елико испросихь оу Господина ми и родителя, светаго Цара Грьчьскаго, Кѵрь Аньдроника, и оу вьзлюбленаго сына его, брата Кралевьства ми, Кѵрь Михаила, Цара Грьчьскаго; таже вса здѣ не исписаше се, писана же соуть вь Царьскихь хрисовоулѣхь и вь Кралевьства ми хрисовулѣ, а яже не вьзьможьна быше вьписати се вь хрисовоуль вса по единомь, тѣмь боудеть свѣдѣтелница и приемьница Прѣчистая моя застоупьница и благодѣтелница Хиланьдарьска, могущии ми избавити вѣчные моуки.

Сии же пирьгъ не отълоучии Кралевьство ми оть монастира, нъ паче да единьствуе съ монастыремь, како е и записано оу прьвомь хрисовоулѣ, его же створии Кралевьство ми монастырю. И еще же, Богоу поспѣшьствоующоу ми, и оумыслихь, еже хощеть быти на покои и на пищоу и на одѣяние братиямь, хотещиимь жити вь семь пиргоу, вь храмѣ Вьзнесения Христова, да се дае на всако годище оть монастиря храна мѣртикь свръшень испльнь всѣмь живоущимь вь сиемь пирьгоу, како е записань у монастырьскомь хрисовоули. Того ради да Кралевьство ми монастырю вь Скопьскои области црькьвь Св. Никиты оу Баняхь сь селы и сь людьми и съ влахы (поселянами), и тоуиге (тутъ же) оу Скопьскои области дроуго село Тьморани и добытька живота и мрьтвога, елико свѣде тогда настоещаа братия вь монастыри, колико е довольно давало Кралевьство ми вь вса врѣмена, елико ми есть пощедѣль Богъ господствовати въ Срьбсцѣи земли. Сии же комать (кусокъ, часть) и мерьтикъ (мѣра) оуставлень бысть изволениемь и обьщимь зьговорениемь, по воли, а не по ноужди, Игоумена и Баще (духовнаго отца) и всега сьбора домоу Светые Богородице Хиланьдарьскые, рекше, яко и коуплено бысть Кралевьствомъ ми оть нихъ, яко да есть тврьдо и непрѣложьно ни оть тѣхь самѣхь, ни оть иныхь, хотещихь быти въ томь монастыри старѣишинамь; рекше: Игоумена и Баще, и Иконома, и Еклисіярьха, и иже сь ними. Того ради Кралевьство ми записоуе и оутврьждоуе, и заклинамь и страхомь Божиимь запрѣщамь, яко семоу не разореноу быти ни како же, нь доньдѣже стоить монастырь Хиланьдарь, и сие записание да есть тврьдо и непоколѣблимо. Аще ли кьто дрьзнеть разорити его, того да мьстить Спась мои, Христось и Светое его Вьзнесение, и Прѣчистая Богородица, вьмѣсто помощи да моу е мьстительница, и да есть проклеть оть всѣхь Светыихь и оть мене, ако (хотя) и грѣшьнь есмь. И еще же, благодѣтя Божиа поспѣшьствоующии, потьщахь се и испросихь оу Господина и родителя ми, Цара Грьчьскаго, Курь Михаила, оу Строумьскои области село, именемь Коуцово, сь винограды и сь доходькы и сь всѣми правинами села того, близь селъ монастырскиихъ соумегь сь ними. И сега села не испросихь на име монастырьско, ни га (его) дахь монастырю, нь да имь обладаа старць, прѣбываеи вь семь пирьгоу храма светаго Вьзнесения, и что сьмь даль оть моега дома, или живога,

или мрьтвога, добытька, рекьше, яже соуть вьноутрь црькве на слоужьбоу и на оукрашенія црьквное: кьниге, иконе, завѣси, чьстнии крьсти и сьсоуди златии и сребрьнии, и ино все мало и голѣмо (велико), такожде и извьнь црькве, еже есть на потрѣбоу старьцоу, и иже сь ниимь хотещиимь молити Бога за доушоу Кралевьства ми, или виногради, или маслвце, или кобыле, или овце, или козе, или говеда, и все, що е дало Кралевьство ми на име пирьгоу, и що цѣ писано оу хрисовулѣ монастырьскомь, сироста, да не ма надь тѣмь области Игоумень монастырьскии, ни инь никьто отъ монастыря, нь старьць да облада тѣмь, и чьто и еще оусхоке (захочетъ) дати Кралевьство ми на име пирьгоу, или що старьць самь притежии, или добоуде, или испросии оть коуде годѣ. И Сумеонь старьць, пребываеи вь пирьзѣ, чьто си е свое принесль и що е оу кого испросиль, вьсе тѣмьжде да е образомь вь область старьцоу изьвьнь области монастырьскые. Симь же образомь оустависмо и обьщиимь зьговорениемь Кралевьства ми и всега сьбора, яко да хотеи старьць прѣбывати вь домоу светаго Вьзнесения, рекьше, оу пирьгоу, де се не ставии се оть иноуде, нь оть монастыира да се избираа доуховьнь моужь, попь чрьньць, иже есть подобьнь на тоаи дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по баци (духовникѣ), и не по лицемѣрию и по любьви єднога Игоумена, или нѣкога оть старѣише братие да се избииреть, нь страхомь Божиимь и обьщиимь изволениемь вьсега сьбора светые Богородице Хиланьдарьские, и безь изьобрѣтения вины таковиие да га (єго) не изьметоу никоимь оузрокомь (предлогомъ), лише ако се обрѣте до нега такова вина, яже есть подобна изврьженью, тогда да се отставлюе, а другии пакь да се избираа, кои е достоинь, да се поставии. И никьто же да не дрьзнеть вьзети оть тога чьто, що е дало Кралевьство ми своеи келии, рекьше, пирьгоу, еже соуть вьнутрь потрѣбе, и яже соуть извьнь црькве, ни Игоумень, ни Баща, ни Икономь, ни Еклисиярьхь, ни инь ни кьто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, ни коимь образомь. Аще ли кьто вьзьметь и мало чьто, да га мьстии светое Вьзнесение и Светаа Богородица Хиланьдарьскаа, и, яко же вышѣ писахомь, да есть проклеть оть всѣхь Светыхь и оть мене, ако и грѣшьнь есьмь. Понеже азь, елика есьмь даль монастырю и записаль и оутврьдиль хрисовоуломь Кралевьства ми, тогази оу моемь животѣ не потькноухь, ни разорихь, нь паче,

како е записано и оутврьждено, такози да стои непоколѣблимо. И вась, Господие, прошоу и молю, егоже Богъ изволии по кралевьствѣ ми господьствовати Срьбскиимь Кралевьствомь, или сынь мои, или сынове мои, или инь кьто оть соуродникь моихь, или инь кьто любо, сего да не потворийте, ни разорийте, понеже и Кралевьство ми прьвыхь писании и оутврьждении не потвории; на господьствоующаго бо, рекьше, Крала Сьрбьскаго, прѣложихь сие мое създание, и еже дахь вь дарь Спасоу моемоу, Христоу, и светомоу Вьзнесению его, яко сьблюдати, печаловати се и большаа придавати, а не отоузети ни мала чьта оть здѣ соущихь даныхь и записаныихь мною. Такожьде и Игоумене молю и старѣишины монастырьске, и запрѣщамь и заклинамь тѣмьжде образомь, непотькновеноу быти ими ничемоу оть здѣ записанныихь. Аще ли кьто Бога не бое се и чловѣкь не срамляе се, и вьсхощеть разорити, или прѣтворити, или отьнести чьто оть приложеныхь и оузаконеныихь и записаныихь мною вь сиемь хрисовоулѣ, аще и тьь самь господьствоующии Крааль Срьбьске земле, или оть тамо настоещиихь Игоуменьь монастырьскиихь и братьства, то, о горе томоу, яко отиметь оть него милость Спась мои, Христось, вьзнесыи се вь славѣ кь Отьцоу.... (слѣдуютъ обычныя заклинанія).....Сего ради писавь и подьписахь вь свѣдѣние всѣмь.

† Стефань Оурошь по милости Божиеи Краль и сь Богомь Самодрьжць всѣхь Срьбьскихь и Поморьскихь земль.» †

Хрисовуль этотъ писанъ на пергаментѣ; подпись киноварью и золотая печать на шелковыхъ шнурахъ.

На томъ же хрисовулѣ надпись:

† И азь смѣреныи и вьсѣкь послѣднии милостию Божиовь Арьхиепискоупь всѣхь Срьбьскиихь и Поморьскиихь земьль, нареченыи же вь мнишьскомь образѣ вь име светаго и великаго Апостола и Арьхиерея Срьбьскаго Кvрь Савы, рекше Сава третии, видѣвь благооутробьное смышление, и потьщание, и потроуждение, паче же и подание добро Господина ми прѣвысокаго Крала все Срьбьске земле и Поморьске, Стефана Оуроша, еже о келии светаго

Вьзнесения вь Светѣй Горѣ, еже есть пиргь близь моря, на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, вь области монастыиря светые Богородице Хиланьдарьскыие, и прошениемь того самого Господина ми, прѣвысокаго Крала, и яко же видѣхь записанда и оутврьждена Кралевьствомь его, елика соуть вь сиемь хрисовоулѣ, зьговоривьсе и азь сь братиею своею, сь Епискоупы, записахь и утврьдихь, и запрѣщамь и заклиинамь силою Божьствьною и Прѣчистыие его Матере, и чьстнаго и животворещаго Крьста, и всѣми Светыими, оугождьшиими емоу оть вѣка, молитвами Господина и Светителя нашего, Кvрь Савы, и светаго Арьсения, Савы и Иоаникия, Еvстаѳия и Іякова и Еvстаѳия вьтораго. И азь же и братия моя, Светители, живе соуще, проклинамо и завезоуемо, иже хощеть разорити и мало чьто оть писаныихь Господиномь нашимь Кралемь вь сиемь хрисовулѣ, нь паче да прѣбываеть схранесмо и сблюдаемо тврьдо и непоколѣбдимо, и Кралемь Срьбьскиимь, его же Богь изволии господьствовати, и Светители, хотещиими по нась быти, и Игоумены и братиами домоу светые Богородице Хиланьдарьскиис. Аще ли кьто вьсхощеть разорити, да разорить его Богь и вь сии вѣкь и вь боудоущии. Аминь. Сего ради писавше и подьписасмо вь свѣдѣние всѣмь.

† Сава по милости Божие Архиепискоупь всѣхь Срьбьскихь и Поморьскихь земль.» †

Подпись сдѣлана зелеными чернилами, и печать зеленаго воска.

Во время нашествія на Св. Аѳонскую Гору Каталонцевъ и ихъ разноплеменныхъ союзниковъ, которые всѣ, будучи сперва призваны Императоромъ Андроникомъ старшимъ, какъ вспомогательныя войска противъ Турокъ, соединившись съ ними, сдѣлались грозою ослабѣвшей Имперіи, и нѣсколько лѣтъ сряду опустошали ее области, угрожая и самому Цареграду. Около 1308 года эта саранча, опустошивъ совершенно окрестности столицы, переселилась въ Македонію, на полуостровъ Кассандру, и оттуда, въ теченіе трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, производила свои опустошительные набѣги на окрестности Солуня и Св. Аѳонскую Гору. Хиландарскимъ монастыремъ управлялъ тогда Игуменъ Даніилъ,

въ послѣдствіи (съ 1326 по 1332) Архіепископъ Сербскій. Въ его Житіи, писанномъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ его и помѣщенномъ, какъ прибавленіе къ его Родослову (Лѣтописи Сербскихъ Кралей), находится подробное описаніе этого нашествія и его отношенія ко всему Аѳону вообще и къ Хиландарю въ частности:

«По малѣ же времени (пишетъ жизнеописатель Даніила) такова безмолвьна житія всее Горы Святые, сиково попущеніе Божіе бысть.....воздвигшесе языцы мнози и силою великою ополчившеся, повоеваше страни многи земли Греческіе, даже и до самаго Цариграда, и вса въ опустошеніе сотворище, и плѣнники ведоще въ работу. Таковіе бо земли новоевавше, придоше съ силами своими и въ Святую Гору, и ту окресть обступивше, вса богатства собраниа, яже виоутрь ее, расхитиша, и яко не мало сотворише ю въ опустѣніе; тому же святому мѣсту, рекому Хиландарю, зѣло оскорбляему и въ велицѣ тѣснотѣ сущу отъ нашествія безбожныхъ: внутрь бо града благоговѣйши и Богобоязненни мужи заступленіи бѣяху ими, въ нихъ же и сей Господинъ мой (Даніилъ) и много множьство отъ люди мира, державы монастира того, иже прибѣгли бѣху внутрь съ женами и дѣтьми, и въ той годъ лютѣйша злоба злобы бѣ, яко гладомъ весь родъ человѣческіи растлѣваше................. Многи же черницы, соущіи въ монастыри томъ, не могуще терпѣти таковые туги, оставльше сего Господина моего, Преподобнаго Игумена Киръ Даніила, единого, и сами бѣжаше.......сей же блаженный подвизася по церкви Христовѣ, и волѣ по ней смерть пріети, не остави ее,.....створи же на единомъ мѣстѣ сѣдѣ въ пиргу монастыря того 3 лѣта и 3 мѣсяца......Ужасъ бѣ видѣти тогда запустѣніе Св. Горы отъ рукъ сопротивныхъ. Симъ бо безбожнымъ языкомъ, еже Фрузи и Турки, Яси же и Татары, Моговари[13] же и Каталани, и прочіи многоименніи языцы, пришедше тогда на Св. Гору, многіе храмы святіи огнемъ зажгоше и все собранное и богатство расхитише, и плѣнники ведоша въ работу, прочіе же останки ихъ лютѣйшею смертію глада сконча-

[13] Моговары, Алмогавары. Это слово значитъ просто: Западные. Это имя Арабовъ или Мавровъ Испанскихъ, пришедшихъ въ эту страну изъ сѣверозападной части

вахуся; не бѣ же погребая ихъ, но звѣри земленые и птицы небесные питахуся отъ плотей ихъ. На сего же блаженнаго Куръ Даніила пришедше съ великою побѣдою много множество ихъ, начеше едини сѣщи врата граду славнаго монастира Хиландара, другіе же часть ихъ сзади разбиваху стѣны града, хотяще внити внутрь; стрѣли бо, яко капли дождевные, идѣху, пущаемые руками безбожныхъ, и трубы ратни клокощуще, и сами единогласно вопіяху, напредь устремляющесе..... Но сей Господинъ мой, Даніилъ, съ ту сущими ему своихъ, мужественно бѣ борей съ безбожными отъ утра даже до вечера, вопія изъ глубины души къ могущему спасти....Сіи же злокозненные, яко видѣше, елма не могутъ внити въ градъ внутрь, всѣдше на кони свое, отиду, гнѣвомъ великимъ и яростію распаляеми, сему блаженному претяще, яко паки взвратившеся, скончати ихъ......... Сей же Преподобный Игуменъ Даніилъ, видѣ таковую скорбь неослабну (отъ осады и истощенія продовольствія) Дому Пресвятаго, яко ни что же хочетъ оцѣлѣти насилованіемъ безбожныхъ..... и изобрѣте нѣкія мужи достовѣрни и именованни мѣста того святаго, и сихъ увѣривъ, якоже поволы ему (согласны съ нимъ), и взеть сыны ихъ къ себѣ (въ заложники), и по сихъ предасть имъ монастырь той твердѣ стрещи и братися съ предреченною ересію, давъ имъ довольно злата своего; самъ же, веземь все достояніе мѣста того, яже потребы церковные и прочаа, все совокупивъ и воставъ съ нѣкоторыми чедъ своихъ, и сіи носе, проиде полки нечестивыхъ иноплеменникъ невредимъ, и приде къ благочестивому Кралю Урошу, сущу ему тогда въ славномъ градѣ Скопіи, и возвѣсти ему сключшеесе бѣды мѣсту тому. ... ту предавъ благочестивому Кралю вса, елико принесеное имъ, злато многое и многіе иные потребы церковніи., самъ, не хотя розлучити житіа благонравна Святые Горы.... паки воставъ, иде къ дому Пресвятые Богородицы, мѣсту, зовому Хиландарь.... и пришедшу ему тамо, и обрѣте оныи мужи, имже бѣ поручилъ монастырь той,

---

Африки, называемой Магребъ или Западъ, которая дѣйствительно лежитъ на западъ отъ Machriga, отечества Chargin (Сарациновъ); Махрикъ же есть Аравія—Востокъ, Восточная часть Имперіи Калифовъ; а изъ Шаргинъ мы сдѣлали Сарацынъ, что означаетъ Восточныхъ (Арабовъ).

яко же хотѣли су предати его вь руки поганыхъ, аще не бы тако вскорѣ приспѣлъ Преподобный; нужда бо и тѣмъ бѣ, яко въ единомъ мѣстѣ бѣху затворени надолзѣ, скончевающеся гладомъ и жаждою. Сей же (преподобный Даніилъ), давъ злато свое много, и посла нѣкые мужи худоты (искусные), иже, прокравшеся, придоше на море, и въ единомъ древѣ (ладьѣ), купивше обыльно пшеницу, принесоше въ монастырь къ Преподобному Кѵръ Даніилу..... и отъ внѣшнихъ мѣстъ Св Горы совокупи многое множество мужи избранныхъ, и тые введе къ себѣ въ монастырь съ оружіями ихъ, яко да борются съ оною треклятою ересью. (Такъ сочинитель называетъ союзъ Каталонцевъ съ разноплеменными шайками грабителей и имъ подобныхъ). И тіи безбожныи, слышавъ пришествіе Преподобнаго, и како имаеть мужи добліе въ побѣду имъ, не хотѣше въ той годъ пріити на мѣсто тое святое, но многые плѣны собравше, еже всее Горы Святые, водяху мужи и жены и юноши же и дѣвы, яко и четвероноги скоты, ужи съврьзени, и ведомы въ работу......» Далѣе повѣдается, что Игуменъ Даніилъ сдѣлалъ засаду на грабителей и отбилъ часть плѣнныхъ, взявъ въ плѣнъ ихъ Воеводу, и вооруженіе его послалъ въ даръ Кралю Урошу II (Милутину). Желая излить свое мщеніе лично на Преподобнаго, Каталонцы поклялись взять его во что бъ ни стало въ плѣнъ. «Такове же совѣщаніе ихъ слышавъ Господинъ мой (продолжаетъ свое повѣствованіе ученикъ его), поемь съ собою два черньца и мало чедь своихъ, и вставъ, иде въ монастырь Роушкый, къ Св. Пантелеимону, къ духовному си отцу; поклонитися ему.....»

Въ Исторіи Русскаго монастыря мы уже привели ту часть разсказа Даніилова жизнеописателя, которая относится къ осадѣ Русика Каталонцами, съ цѣлью овладѣть Даніиломъ, и о видимомъ заступленіи Божіемъ, которое спасло его отъ враговъ. «Видѣ же благій мой питатель (говоритъ ученикъ Преподобнаго), такову побѣду, бывшу о вразѣхъ его (они, послѣ неудачной попытки поджечь пиргъ, въ которомъ затворился Преподобный, бѣжали, объятые внезапнымъ страхомъ), отверзъ уста своя, благодаряше всѣхъ Бога, его же заступленіемъ, яко смѣху уиграеми, явишесе нахожденія суетныхъ; и изшедъ оттуда (изъ Русика) и въсѣдъ на коне съ Богодарованными ему чеды, и пріиде въ монастырь Св.

40 Мучениковъ на брегу моря, иже зовомъ е Ксирофоеамъ (Ксиропотамъ), его же отъ основанія украсивъ и утверди Богоносный Куръ Сава поданіемъ злата его многая, и ту уписавъ себе и родители свои у поменъ; въ томъ бо препроводивъ дни нѣкоторыи, и паки иде къ келіи своей въ Хиландарь, о всѣхъ славя Бога. Они же безбожныи и злоименитыи языцы поганыи, ихже реку, сь смерть лютую грѣшніимъ, пришедше на Св. Гору, стояще въ ней 3 лѣта и 3 мѣсяца, пагубную дерзость творяще; тѣлеса бо человѣкъ, яко и польская трава, пожинаема бывахуі не бѣ бо мѣста, идѣже не лежаху мертвьци. Церкви бо Божественныи и домове мновіи падошесе и растлѣшасе мѣста многая, яко не познатисе имъ удобь. Кто бо изречетъ о той лютой язвѣ, кольми ярость ихъ бѣ покрыла землю многу? не бѣ бо тогда домъ, иже не имѣ плача. Егда сотворише вся въ опустошеніе, яко не обрѣтати имъ самимъ пище, всхотѣше паки ити даже и до Царьграда, хвалящеся силою, яко многія земли створити въ опустошеніе, и прошедшимъ имъ до Христополя, вставше державы многи Царства Греческаго и створише имъ преграду велику здомъ (стѣной) отъ горы въ гору, яко немощи имъ къ тому возвратитися вспять, и наречено бысть имя мѣсту тому Кавала; они же нечестивыи видѣше, елма не имѣютъ кудѣ извратитися, повоеваше земли окрестныи мѣстъ тѣхъ, и на градъ же славный Солунь и Бѣрь приходивше, и ту Богъ преблагый раздѣли е въ погибель имъ, да скончаются нечестіемъ своимъ. Едини бо ихъ, еже Фрузи и Римляне, зовоміи Кафаланиі и Моговари (см. выше объясненіе сего названія), идоше презъ (чрезъ) море, въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того

[14] Въ свиткѣ, заключающемъ описаніе подвиговъ Св. Краля, къ этому времени и событію относится слѣдующее мѣсто: «по сихъ......безбожніи Персіи и Агаряне вооружились на Христовъ родъ. Они вселились въ великую Романію и укоренились по всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ; на похвалу и честь и защитъ Кралевству ми отъ околникъ Царь. Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ, не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романіи. И градове ихъ въ конець разоришесе. Никому же ни единому отъ таковаго безбожнаго языка гдѣ въ памети обрѣстисе на всея великія Романіи по сію страну Византійскаго мори, кромѣ иже въ рабствѣ сущихъ Сербскимъ властеломъ.»

и Римляне, зовоміи Кафалани и Моговори, идоше презъ море въ свою землю, Мелекмль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того бо и свѣтъ злый свѣщавъ съ други своими и ятъ бывъ, лютою смертію скончаое. Халикъ же съ вои многими простресе на землю Влакіотскую (Греческую Влахію—Өессалію) и на Ливадію и проч. иніи земли, воевати е, Фрузи же Ливадсціи сотворише съ ними брань и не возмогоше одолѣти имъ, все же страны земль тѣхъ опустивше, рекоше въ себѣ: «Мы единіи, разлучившесе отъ другъ своихъ, имаемъ скончатися силою нѣкотораго Царства, аще слышано будетъ о насъ,» и увѣщавшесе у Царя Греческаго, да суть подъ руку его, съ лестію пріидоша въ Калиполь (Галиполь), и ту отвергшеся, начеше воевати на Царя, пленующе державы его. Благочестивый же и Христолюбивый Краль Урошъ створи ему помощь, пославъ великоименитые свое съ многою силою вои избранныхъ, и скончае, якѡ же знаемо есть, рече бо: «и погибоша нечестивіи за беззаконіе свое.»[14]

По минованіи опасности для Хиландаря, слѣдовательно, около 1312 года,[15] Игуменъ Даніилъ, оставивъ настоятельство, удалился въ Карейскую келлію Св. Саввы, и пребывалъ тамъ безмолствуя, на его же мѣсто поставленъ Игуменомъ Хиландарскимъ Никодимъ, прежде бывшій ученикомъ его; постриженецъ той же обители, какъ онъ самъ свѣдѣтельствуетъ о семъ въ своей Архіепископской грамотѣ Хиландарю: «Азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенемъ его (Пр. Саввы) вышереченномъ монастырѣ пріѣти образъ иночества, стыждуся рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти, плотски живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всее братіи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіемъ, паче же

[15] Время настоятельства въ Хиландарѣ Игумена Даніила, не означенное хронологически въ его Житіи, опредѣляется слѣдующими соображеніями: въ хрисовулѣ Краля Стефана Милутина 1303 года, значится еще Игуменъ Киріакъ. Каталонцы, по извѣстіямъ, заимствованнымъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ, передвинулись изъ Галлиполя въ Кассандру въ 1308 году; по словамъ Даніилова жизнеописателя они опустошали Аѳонскую Гору 3 года и 3 мѣсяца, пока отсюда ушли въ Грецію; по минованіи же опасности, Даніилъ сложилъ съ себя Игуменство, слѣдовательно, въ 1312 году.

повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предржахъ монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе, пребыхъ же и въ келіи Карейской Святаго Господина отца нашего, Савы, и паки святыми его молитвами, Богу изволившу, възведенъ быхъ на преосвященный его престолъ Архіепископіе церкви Сербскія.» Это случилось не ранѣе конца 1318 года; ибо извѣстно, что, во время своего Игуменства, Никодимъ былъ посыланъ съ особымъ порученіемъ отъ Краля Милутина въ Царьградъ, а это случилось какъ онъ самъ упоминаетъ въ предисловіи къ переведенному имъ съ Греческаго на Сербскій языкъ Типику, [16] въ Патріяршество Вселенскаго Патріярха Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами; въ одномъ же изъ Хиландарскихъ хрисовуловъ, въ началѣ 1318 года, Никодимъ упоминается еще, какъ Игуменъ Хиландарскій.

Этотъ предпослѣдній изъ хрисовуловъ Краля Уроша II Милутина относится къ келіи Св. Саввы, что на Кареи, именуемой Тиникарницею. Онъ гласитъ:

«Понеже начело всѣхъ благихъ, Евангеліе, еже есть новая благодѣть Господа нашего, Іисуса Христа, тѣмъ и Кралевство ми хотя слово мало поставити отъ благодѣти, начело Евангелія поставихъ. Рече Господь: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и възметъ кресть свой и по мнѣ да идетъ. И паки: любей душу свою, погоубитъ ю, и ненавидей душу свою въ мирѣ семъ, въ животѣ вѣчнѣмъ сохранитъ ю. И паки: иже погоубитъ душу свою мене ради и Евангелія моего, спасетъ ю; и: кая польза человѣку, аще пріобрѣщетъ весь міръ и отщетитъ душу свою. И паки: иже любитъ отца и матерь паче мене, нѣсть мене достоинъ, и иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ мене гредеть, нѣсть мене достоинъ. И паки: иже аще постыдитсе мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдитсе его, егда придетъ въ славѣ своей съ Ангелы святыми. И паки: аще кто мнѣ служитъ, по Мнѣ да ходитъ; и: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ; и: аще кто мнѣ служитъ, почтетъ и́ Отецъ. И паки: не мните, яко пріидохъ

---

[16] См. Гласникъ Дружества Сербской Словесности, кн. XI, 1859 года, стр. 189.

возрещи мира на землю, нъ мечь, разлучити человѣка на отца своего, рекше любобожественныхъ отъ миролюбивыхъ. И паки: подвизайтесе внити узкими враты, узкій путь, вводей въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ. И паки: отъ дній Іоанна Кростителя Царство Небесное нудитсе, и ноудещеисе въсхыщаютъ е̇. Сіа вса услышавъ и сій божественій юноша, Господинъ мой, светій родитель по плоти Кралевства ми, Сава первый, Архіепископъ Сербскый, ихъ же корене света и азъ грѣшній отраслъ есмь, оставя отца владычествующа самодержавнѣ въ земли отечества своего, матерь и братію, славу и богатство, свѣтлость житія и вельможъ, слугъ предстоянія и вся красная міра сего, яко уметы помысливъ, да Христа за всѣхъ пріобрещетъ и устремивсе Духомъ Святымъ, мірскаго пространножитія и гладкаго разлитія плотьскаго, яко сѣти нѣкое крѣпцѣй избѣжа, и всельникъ бывъ Святѣй Горѣ Аѳонитьской, принесе самъ се жертву великому чистителю Христу, яко назимь агенць тѣло свое невскусно, цвѣтомъ дѣвства светещесе, душу же на небесную гору взнесь; и постыдѣсе Бога и Божіихъ словесъ, начело мудрости взлюбивъ, страхъ Господень, помысливъ скоро миноующе сіе житіе, ни чесо же полезно имуще, точію пара, персть, прахъ въ малѣ и бѣдно являющесе, а вскорѣ погыбающе, и вдаетсе на трудъ и на вздержаніе, пощеніе и стояніе обнощно, смѣрае себе, къ всакому словеси повелѣваему ему, яко дивитисе всѣмъ Богоподобному его смѣренію и преспѣянію, силѣ Божіи на немъ бывающій, домъ створисе Святые Троице, за всѣхъ Христа взлюбивъ, Христа въ себѣ име, Христа въ себѣ носе, поминае Апостола слово: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы, скорбь ли, ли тоуга? и проч. И паки: аще точію въ животѣ семъ на Христа надѣющесе есмы, пущьши всѣхъ человѣкъ есмы, но паче разумѣвая реченное: ихже око не видѣ, ни ухо не слыша и на сердце человѣка нерадива не взыде, яже уготова Богъ любещымъ. И сія помышляе, день дне спѣяше въ благодѣти Божіей, и бѣше яко по все дни умирае и душу свою огорчавае ускимъ и прискорбнымъ путемъ; все же теченіе его молитва непрестающая и къ Богу желаніе непобѣдимо (быстъ). И еще же нъ сему не довольнъ бываетъ, не добрѣ помысливъ себе едина спасена, но паче, многихъ ради пользе, издоу отъ Христа пріети надѣесе, помысливъ реченное: аще

отъ недостойнаго въ достойное изведеши, яко уста моя будеши; и: рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не створь по воли его, біенъ будетъ много. И паки: ему же даше много, вящша просеть отъ него; и: раба оного, скрывшаго талантъ и не прикупивша имъ, осужденія боесе, потщасе и створи ограду велику, храмъ Пресвятые Богородицы, Святая Святыхъ, монастырь, нарицаемый Хиландарь, насадивъ Богоподобные мужи, правилу духовному научивъ и наказавъ, пристанище створи спасенаго своего Отечества людемъ, и намъ грѣшніимъ и всѣмъ хотещимъ спастисе, иже тогда и до ныня спасаютсе молитвами Святую Отцу нашею, Сумеона и Савы, и вса потребная монастырю удостоивъ и удовливъ, метохіе въ земли своего Отечества и въ земли Греческой, елико довольна. По сихъ всѣхъ на тризну молчанія входитъ, большихъ трудовъ показати хотя, молчаливо и несблазно и безмятежно житіе пріетъ, хотѣ въ молитвахъ и въ пощеніихъ и въ слезахъ, единъ къ единому вдворитисе Христу день и нощь, да идѣже тѣло, ту и умъ да стоитъ, да между Богомъ и между сердцемъ ни что же ино да се обрещетъ, но яко между стѣною и плотомъ ограждено сердце, единому Богу точію да глаголетъ. И изиде въ мѣсто, нарицаемое Карея, и ту створи церковь въ име Святаго и Преподобнаго Отца нашего Савы, великаго пустынежителя, и келіе достойне своего молчанія, доволне реченнымъ: идѣже еста два, или три, о имени моемъ собрани, ту есмь и азъ посредѣ ихъ; и въ той келіи подвизаесе на добродѣтели всакые паче мѣры, пребысть, колико Господеви изволисе, и предастъ въ уставъ келіи той о пощеніи, о молитвахъ, о молчаніи и о исполненіи всакаго правила духовнаго, яко же самъ написалъ есть въ своей заповѣди, соущей въ келіи той, хотещимъ пребывати въ мѣстѣ томъ, яко же и Кралевство ми разумѣ, дондеже годь и до насъ грѣшникъ Кралевству ми Божіею милостію и молитвами Святую оугоднику его, Симеона и Савы, ихъ же корене свята азъ грѣшный отрасль есмь, и господствующу ми самодержавно въ земли Отечества моего, сказано ми бысть о келіи той и о уставѣ правила духовнаго, како повелѣно держати, и нѣсть мощи вся тази свршати пекущимсе о чесомъ земномъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь молитвѣ и рукодѣлію умъ представити. И взлюблена бысть Кралевству ми келія она, имени

ради Господина и Отца моего, Св. Савы, и пріехъ ю, и живущего тогда у ней честнаго старца, монаха Кvръ Θеодула, по гласу Господню: пріемлей Пророка въ име Пророче, и пріемлей праведника въ име праведниче, мзду праведничу пріиметъ. И паки: аще кто напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашу студены воды, токмо въ име ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды свои, и пріехъ и азъ келію ону, и упокои живущихъ у ней, да не пекутся о притеженіи крьмле и одежде, токмо молчаливо да пребываютъ въ пощеніи и въ молитвахъ день и нощь, и да исполняютъ уставъ церковный, преданый Св. Господиномъ и Отцемъ Кралевства ми, Савомъ, да молитвами ихъ Богъ намъ будетъ милостивъ. И приде Кралевству ми Преподобный Игуменъ богохранима и честнаго нашего монастира, тогда предржей Іеромонахъ Кvръ Никодимъ, иже и паче иныхъ многихъ потрудисе въ честномъ томъ монастири Кралевства ми, Хиландаре, приде съ нимъ честный старецъ отъ келіе Светаго Господина нашего и Отца, вышереченный Іеромонахъ Кvръ Θеодулъ, и упросихомъ Светаго Господина и Отца нашего, Архіепископа Саву третьяго, и благослови ны, и колико требова честный старецъ Кvръ Θеодулъ, дахъ му на воздвиженіе и обновленіе келіе Господина родителе Кралевства ми, Св. Савы, и книгами [17] направихъ и честными иконами и всѣми требами, и купихъ три адрьфата живущимъ въ келіи той, и хотѣхъ отъ Греческихъ монастырь купити, да не буде тежко нашему монастыру, и имутъ по насъ будущіи роптати на живущихъ въ келіи той и имутъ смущати ихъ, но рече Светый Архіепископъ и честный Игуменъ Кvръ Никодимъ и старецъ Θеодулъ отъ келіе Св. Савы: оназн келія есть монастырска перва, и бескупа монастырь хоте и не хоте хранити ю хочетъ, да боле купи одъ нашего монастыра, а братія пріемлютъ. И по прошенію ихъ створи Кралевство ми,

---

[17] Сохранилось доселѣ Евангеліе уставнаго письма съ слѣд. надписью: «Сии книги повелѣ написати Самодрьжьць всѣхь Срьбскихь земль и Поморскихь Стефань Краль Оурошь. Написаше се... при Архіепископѣ Савѣ рукою Георгія Дьяка Радослава. Лѣто же бысть ‚ѕѡкд. (6824=1316).»—Сие Светыє и Божественные книги приложи Стефань Оурошь Краль велии Светаго Савы поустынежителя иже вь Карѣехь, юже сьзда Г-нь родитель Кралевства ми и оучитель очьства нашего, Светыи Сава, прьвыи Архіепископь Срьбскыи, троуды и поты своими светыими на свое спасеніе.»

изговорившисе вса братіа у монастыри, иже тогда бѣху, ихже имена си суть, начелнихъ: Игуменъ и Іермонахъ Куръ Никодимъ, старецъ Арсеній, Баща (Духовникъ) Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывши Баща Кралевства ми, старецъ Куръ Ѳеодуль отъ келіе Св. Савы, старецъ Куръ Симеонъ отъ пирга, иже на мори, келія Кралевства ми, старецъ Попъ Матеей, Икономъ велій Попъ Гервасіе, старецъ Попъ Куръ Ѳеодосіе, Еклесіаркъ Попъ Никола, старецъ Попъ Григоріе, старецъ Попъ Епифаніе, Дохіяръ Іоанъ монахъ, Даміянъ Іеромонахъ и другій Даміянъ Іеромонахъ, старецъ монахъ Илія и другій Илія, Меѳодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Антоній монахъ, Ѳеофилъ монахъ, Параикономъ Ефремъ, Параеклесіархъ Іеродіаконъ Амфилохій, Трапезарь Аркадіе, Михаилъваченарь, и инй мнози и вса братіе, и вси изговорившесе, продаша Кралевству ми келію Св. Савы, да даваютъ два мертика хотещимъ пребывати въ келіи онойзи хлѣба и масла и сочива, одежде и обуще и отъ всега, що буде и всей братіи сущей у монастыри, то и тѣмъ да дають, доклѣ стоитъ Св. Гора и нашъ монастырь, развѣ единаго вина да не даваютъ. Свѣне (кромѣ) масла, що се дано отъ ктитора 60 литръ, мертикъ да имъ се даетъ. И даетъ Кралевство ми перперъ тисущу за два комата (части), а трети коматъ да купетъ отъ Гречскаго монастыра, и тако зговорившесе вся братія, продаше два комата келіи Св. Саве Кралевству ми. Разумѣ же Кралевство ми, яко приходеть етера и просить келію онузи Господинову, у Краля ли, у Архіепископа, говореке (говоря): «Господине, пусти ми и повели ны пребывати у келіи ктиторовѣ у Кареяхъ», яко же и Кралевству ми многащи говорише, но тому взбрани Кралевство ми, яко же и заповѣдь Св. Савы возбраняетъ, никто по силѣ да не приметъ онузи келію, или посилаемъ Кралемь, ли Архіепископомь, ли умилостивъ Игумена, но да се сбираютъ вса братія съ Игуменомъ, и да избираютъ такова брата подобна, мужа, кой хощетъ правило духовно держати и церковни уставъ исполняти, яко есть заповѣдалъ хтиторь светый, и да го поставляютъ, и да е свободь отъ всѣхъ приходящихъ отъ монастыра, да не по нѣкоей силѣ имутъ приходити и прелегати, и имуть смущати старца, живущаго у келіи той, или что узимати отъ она келіе, но да пребываютъ и препочиваютъ въ дольнихъ широкихъ келіяхъ, еже есть учинено за приходещихъ,

а Сихастирия Господинова да есть въ тишинѣ и вса, яже заповѣдалъ есть Господинъ мой, Светый Сава: сія Кралевство ми потверди больше, понеже и Кралевство ми пріе келію ону вмѣсто Господина моего и Отца, Св. Савы; того ради записахъ и утвердихъ златой печатію, еда кто Бога не боясь и преобиде законъ и наше повелѣніе, еже утвердихъ со всею братіею, и яко не раде о запрещеніи, дерзнетъ разорити сіе наше повелѣніе и не дати иметь повелѣнное нами, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, Св. Богородица, и да приметъ клетву Св. Отецъ и Св. Савы пустынножителя и сего Светаго Господина и учителя нашего Савы, иже се труди о св. мѣстѣ томъ, клетву и заузу да имать и отъ Кралевства ми и отъ братьи, съ коими сіе учинихомъ, да имать клетву. Сего ради и подписахъ Кралевство ми въ свѣдѣніе всѣмъ, повелѣ же Кралевству ми и Проту Св. Горы, будущу тогда Господину учителю и наставнику Аѳонитьскые пустыне, Куръ Исаку Іеромонаху, и иже Царьское шаречервленіе, своей рукою писаніе, поставити, и по немъ Преподобный Игуменъ честнаго нашего монастыря, Куръ Никодимъ Іеромонахъ, и по нихъ Бацца и вса братіа вышеречевае начельна, яко быти въ утвержденіе. Въ лѣто .ѕ҃ѿкѕ҃. (6826=1318), Индикта .а҃. (1-го).

† Стефань Урошь по милости Божии Краль и съ Богомь Самодержць всѣхь Срьбскихь земль и Поморскыхь.» †

Нѣсколько позже, а именно, при пріемникѣ Никодима (посвященнаго около 1320 года въ Архіепископы Сербскіе), Игуменѣ Хиландарскомъ Гервасіѣ, благочестивый Краль подобнымъ же образомъ обезпечилъ и свой любимый пиргъ,—церковь Вознесенія Господня. Въ хрисовулѣ, данномъ по сему случаю Хиландарю, послѣ начала, одинаковаго съ предыдущимъ, говорится: «възлюблена бысть Кралевству ми келія Св. Вознесенія, пиргъ, иже на мори у Хрусіе, вспомянутіемъ старца моего Симеона, иже нѣсть мощи свршати вса духовнаа пекущимсе о чесомъ земльніимъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь, молитвѣ и рукодѣлію умъ прѣдставити. Того ради и Кралевство ми упокои старца и съ братіями, живущими въ келіи Св. Вознесенія, да не пекутся о притежаніи, и крьме и одеждѣ,

токмо молчаливо и безмолвно да пребываютъ въ пощеніи и молитвахъ день и нощь, да исполняютъ уставъ церковный по преданію Господню, да молитвами ихъ Богъ мнѣ будетъ милостивъ; направи же Кралевство ми всякими книгами и честными иконами, и украсихъ и́ всѣми инѣми потребами, и зговоришесе съ Кралевствомь ми вся братія, иже въ монастыри Светые Богородицы Хиландарскые, иже тогда бѣху, ихже имена суть начельныхъ: Игуменъ Іеромонахъ Гервасій, старецъ Арсеній, баща Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывшій баща Кралевства ми, старецъ Куръ Θеодулъ отъ келіе Св. Савы, старецъ Попъ Матθей, старецъ Попъ Θеодосіе, Икономъ велій Θеофанъ, Еклесіархъ Евстафіе, старецъ Попъ Епифаніе, Даміянъ Іеромонахъ, Иліе монахъ, Амфилохіе монахъ, Мефодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Андоніе монахъ, Параикономъ Григоріе, Параеклесіархъ Андоніе, Трапезарь Андрей, Паратрапезарь Григоріе, Θеодосіе Вагенаръ и ини мнози, и вса братіа, и зговорившесе вси, продаше келію Кралевства ми Вознесенія пиргу, иже на мори .г҃. (3) комата: два да се даю въ пиргъ живущимъ въ келіи той, а третей коматъ да се даю Светой Троици: хлѣба, вина, масла, сочиве, одежде и обуще и отъ всего, что буде, и всей братіи, сущей въ монастырѣ, то и тѣмъ да давају, догдѣ стои Света Гора и нашъ монастырь Хиландарь, да есть въ покой и утѣшеніе братіи и Кралевству ми вь помень, и тѣзи три комате купи Кралевство ми съ старцемъ Симеономъ за ҂аѡ҃ (1800) перперъ, и того ради кунисмо, да не буде тешко монастиру до коего любо времени. Сего ради и васъ молимъ, отцы и братіе, хотещія быти при насъ Игуменіе и Діакониты кои любо, яко да не будетъ сіе наше записаніе поколебимо и потькновенно, но наче да есть твердо и неподвижимо.» (Слѣдуютъ заклинанія и прещенія вь обычной формѣ.

Въ 1322 году, то есть, уже въ бытность свою Архіепископомъ Сербскимъ, Преосвященный Никодимъ написалъ, касательно келіи Св. Саввы, грамоту, которая составляетъ лучшій памятникъ его благочестиваго усердія къ Хиландарской обители и замѣчательна, какъ духовное произведеніе одного изъ достойнѣйшихъ и духовно просвѣщенныхъ преемниковъ на престолѣ Св. Саввы. По содержанію своему она можетъ назваться словомъ

въ честь сего Св. мужа, а по тому мы и помѣщаемъ ее вполнѣ: (18).

«Тко (кто) сей, къ кому нищу и убогу пришедшу другу его, и не имый, что положити ему на трапезѣ, по притчѣ Спаса нашего, шедъ, глаголетъ другу своему: Друже, даждь ми взаемъ; тако и мы, грубый и житіемъ и словомъ, по прошенію старца, Киръ Θеодула Іеромонаха, мало слово хтеще поставити о келіи Св. Отца нашего Савы, иже во Св. Горѣ, въ мѣстѣ, речемѣмъ Кареи, и отъ своихъ дѣлъ за лѣность нашу ни чесо же имуще, яко удобрити слово, да прочитаей и слышей пользу пріиметъ, и яко просительнііи приходимъ къ Св. отцу нашему, и отъ того взимающе, паки своихъ ему къ тому приносимъ, и слыщащимъ слово украшаемъ житіемъ отца нашего; безъ всакоя бо прѣ меньшіе отъ болшаго благословитесе, рече Божественный Апостолъ. Сый Преподобный Святый Отецъ нашъ Сава, глаголю, первый Архіепископъ или скорѣе рещи и Апостолъ и учитель своему отечеству Серпсцѣй земли, отъ благаго корене добрые маслины святая отрасль, отъ юности своего возраста Божіею любовію уязвивсе и страхомъ Божіимъ оградивсе, паче всее козни, иже суть мира сего юношеская кичепія, начело мудрости навикъ, Бога боятисе, ученію прилежно поучаяся святыхъ книгъ, и день дне приспѣвае въ заповѣдѣхъ Божіихъ и размышляя, яко вса красная міра сего ни что же суть, въ малѣ льстяще человѣки и вскорѣ погибающе, и яко мимотекущимъ водамъ уподобишесе, величество же и богатство и гордыни сильныхъ исходитъ равно пепелы, и крѣпость же тѣлесная и любимая доброта юности, или яко цвѣтъ процвѣтевъ, отпадетъ, или яко сѣнь отбѣже, и не станетъ, вскорѣ бо или недугомъ примѣнитсе, или старостію изнемогши, и обветшаетъ, равно мѣху, или яко ри-

---

(18) Эта грамота, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ помѣщаемыхъ сдѣсь актовъ, являются въ печати въ первый разъ; грамоты же (хрисовулы), помѣщенныя у Авраамовича, свѣрены съ подлинниками и исправлены. См.: Авраамовича: «Описаніе Древностей Сербскихъ у Св. Горѣ. Бѣоградъ. 1847 года.»—Къ сожалѣнію, свѣрка и справка не вездѣ точно выполнены, особливо касательно правописанія рукописей Сербскаго извода; тамъ же, гдѣ это соблюдено, при печатаніи сокращенія раскрыты, знаки препинанія выставлены, ѥ замѣнено буквой є, все же прочее передано вполнѣ согласно съ подлинниками. *О. Б.*

за червоядива, растлѣваема: всякъ бо человѣкъ гной и сынъ человѣчь червь, рожденніи женою маложивотны, исполнь скорби и смущенія, и ни кто же чистъ отъ скверны, аще и день (единъ) живота его; изочтена же суть вса дѣянія его и вса, яже и неволею приступи. Сіи вса размышляе, глаголаше: Господи, Господи, не даждь ми грѣшному ни чимъ жь краснымъ міра сего насладитисе, на слабость бо есть любве Божіе, юже любовію присно разгарашесе и желае Горы Святые доити, нарицаемаго Аѳона, и еже близъ боящихся его Господь и молитву ихъ услыша, услыша и сего и вскорѣ исправи путь ему, міра сего вся красная заплевавъ и яко не суща, умети мнѣвъ. Оставивъ сцарствующа отца и изыде селитву творѣ, нѣкоимъ мнихомъ, паче же рещи, Ангеломъ ведущимъ и́; или слыша, яко древле Авраамъ: изыди отъ земле твоея и отъ рода твоего, рекше, многомятежнаго сего житія, и вниди въ землю, въ ню же, аще ти покажу; и вскорѣ пресельникъ бываетъ, приходитъ въ прекрасная пустынныхъ селенія Горы Святыя Аѳона, поклоняетъ и облобызаетъ святая мѣста и слезами довольными сія умащаетъ, молитву возсылаетъ благодарно къ Богу, спасшему и́ отъ прелести суетнаго міра и приведшаго и́ тому единому работати въ святынѣ и чистотѣ. Глаголетъ съ теплыми слезами: Владычице Богородице, упованіе Христіаномъ, тебе предлагаю поручницу къ Сыну Твоему, Богу всѣхъ, спасенія моего, и вскорѣ пріемлетъ Ангельскій образъ носити, пропинаетъ себѣ міръ и себе міру и нелѣнь (нелѣностенъ) бываетъ, тщимое искати, на не же и о немъ же изыде, проходитъ пустыню, ублажаетъ житіе святыхъ мужъ, подражаетъ видѣти страждущихъ прискорбнымъ путемъ тѣскное и распятое проводяще житіе и свои надеждѣ не погрѣшаетъ, обрѣтаетъ овы общно въ послушаніи наредно живуще, Давидски рекуще: се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ; овы по двѣма и треми купнодушно; нощеніе же, яко кто противу силѣ, о благихъ же не лѣнещесе; овы же отходническо живуще, кромѣ всякія утѣхи и куренія дыма, въ прегустыхъ мѣстѣхъ, въ преходищахъ елениxъ, въ высокихъ горахъ; овы же, яко на заечихъ прибѣжищахъ и на острихъ стѣнахъ и на каменихъ морскихъ вгнездившихсе; овы вь глубокихъ дебрехъ и пропастехъ бѣдно по истинѣ, или паче по онѣхъ надежди ве село, тихо и безмолвно проводеще житіе, ни чесо же имуще

татьми крадомо, ни о чесомъ же земльномъ пекущися, еже къ угодію чрева зѣло малыми потребное носещи: овы мало хлѣба пріимающе, утѣшеніе же вода и соль—новый пиръ; овы же древесними плоды, ини жь кореніемъ земльнымъ и растущими лѣторасли былій дивыихъ, и та скупо сбирающе, потежелѣни (отягченные лѣтами) старцы и неисходни и до отворенія келіи. Еще же и бездружное пустошство и несмѣсно и необщно живуще, общующе съ звѣри лужніими, на мысленные же душевные звѣри всегда яро око имуще, на отступные силы глаголю, подражаху же и скимени дивые рыканіемъ пищу просещихъ и си благодарные молитвы всилаху къ Господу, отверзающему руку всякихъ благоволеній, дающему скотомъ пищу и птенцемъ врановымъ призывающимъ и́, глаголаху же поучающесе сице: аще иже чудесемъ Богъ препитѣвый богатно древле люди роптивыя въ пустыни и хлѣбы одождивый и искыпѣти птицамъ сотвори до изобилія, еще раздѣливый и составивый солнце, проразивый камень и рѣку взразивъ, еще напитѣвый тысуще пятію хлѣбъ и паки седмь, и ина вся сотворшему единому чудеса велика и неизслѣдованна, славна же и дивна, имъ же нѣсть числа, сый чудесемъ Богъ первый, и по сихъ въ вѣки, той и насъ днесь малыми сими пустынными прѣпитѣетъ и свирѣпое и горькое вь пищу намъ усладитъ дивіе быліе, точію не унываемъ, точію не отложимъ подвига терпѣніемъ, елико бо внѣшній нашъ человѣкъ изнуряетсе, толико паче и паче внутреній обновляетсе день отъ дне, по Апостолу: не поревнуимъ врагомъ креста Христова, разширяюще чрево, да не будемо причастницы ропщущимъ на питателя, ихъ же трупія падоша въ пустыни. Сими поучающеся, вся удобь страдаху, зимами же и знои и дожди, иже по воздухѣ премѣны временными стражд ующе, овы подъ стѣнами, а друзи безъ покрова и пази мразомъ осинѣюще и солнцемъ очерняюще, овы же худіи рубы власяни носящи, прикровенны ради студа естественнаго, иже обнажи Адамъ преслушанія ради, и тако вси познахомъ свою наготу, и тѣми острыми прьты (одеждою) довлеющесе и весели паче бывающе, неже, иже отъ неправды меккая носѣщихъ, поучающесе присно Спаса нашего притчею крина сельнаго, и молитвы же и колѣнокланянія и стоянія обнощна, умиленія же и тѣжка и глубокая воздыханія и радостные слезы, измьжаніе

же и истаяніе плоти, и отъ памяти смертные, яко остномъ стрѣчени, прилпше имуще кости къ плоти, яко разумѣти на нихъ реченное: даждь крвь и прими духъ; и вси та и иная дѣла добляхъ онѣхъ по всѣ дни безъ крьвѣ мучениkъ кто сказати можетъ, яже творяху, премѣняюще всакъ помыслъ въ Христа; приготованъ бо имѣяху нравъ сице, яко вся удобь носити, изъ нихъ же вѣнчаваетъ Христосъ.

Сихъ всѣхъ видѣвъ житія и злострастна устращающа умъ господинъ мой Сава, подививсе и ужашсе, и умиленіемъ сердца яко близъ Бога бывъ, яко Исаія окаянна себе рекъ, яко съ ними не пострадавъ и многія слезы изліявъ, похваляе муже желанія, небесныхъ человѣкъ, плотскихъ Ангелъ, пріемъ молитву и благословеніе, возвратисе въ свой монастырь, и вскорѣ трудолюбіемъ пчелѣ подобитсе, збирающе отъ всѣкъ цветцъ потребнѣйша и противу силѣ, еже видѣ, подражаетъ творити: овѣхъ истинное послушаніе, до конца свое волѣ отвржееніе, иже есть первый степень входѣщихъ на инокыихъ тризну, овѣхъ молитвы безъ претрьгновенія и умъ къ Богу имуще, овѣхъ на земли долѣлеганіе, овѣхъ высоко творяще смиреніе, безъ него же никто не узритъ Господа, овѣхъ всенощная стоянія и колѣнокланянія, пощеніе же и слезы, умиленіе же и глубокая отъ сердца вздыханія, и ина вса злострастія, ими же паче Богъ умоливъ бываетъ, къ сему же и духовныхъ мужъ спряженіе, а не о себѣ мудръ бываетъ къ непріязниныимъ козиѣмъ, нищепитенія же и по пустынѣ отходникомъ хлѣбы топлы носе босама ногама, теплые молитвы хотѣ отъ нихъ вспріете, страннопріемства же и утѣшенія скорбящимъ души очищенія отъ воздержанія, сихъ всѣхъ коегождо (исправленія) противу силѣ исправивъ, и не добре быти помысливъ себѣ точію пользовати, убоявся муки раба, скрывшаго талантъ, яко могуще имъ прикупити и облѣнившаго, или подати руку долѣ лежащимъ, помянувъ реченое: аще отъ недостойнаго въ достойное изведешь, яко уста моя будеши, и вскорѣ оставляетъ монастырь, храмъ Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, сбираетъ мужи Богу потребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всакихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему отечеству, Сербсцѣй земли, и всѣмъ

хотѣщимъ спастися, присно же поучаетсе, како упразднитисе отъ всѣхъ и съ Богомъ быти, по рекшему: мнѣ же прилѣплятися Бозѣ благо есть и полагати на Бога упованіе мое, и тому съединитисе въ молитвѣ моей; и паки: что ми есть на небеси и отъ тебе чему всхотѣхъ на земли; и паки: упразднитесе и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ; и вса разумѣвъ глаголемая, и вса монастырская удостоивъ и по чину наказавъ, предавъ Богу и Игумену, самъ всходитъ къ вещимъ подвигомъ, въ мѣсто, наречемое Карея, и ту келію творитъ достойну молчанію, въ ней же и церковь утверди въ име святаго тезоименитнаго себѣ Савы Великаго, и ту проводивъ, елико Господеви изволисе, подвизаесе по всакой добродѣтели, поновляе юностные труды, забывая задняя, по Апостолу, и въ предняя простыраяся, по всѣ дни начело полагая покаянію, паче всѣхъ Христа искій пріобрѣсти, едино имѣя дѣло добродѣтель, единаго держеся спасенія и добротѣ помышляемыхъ, яже Богъ уготова любящимъ и; еже къ міру, яко по вся дни умираетъ, а еже житіе къ будущимъ надеждамъ, дольними горняя купуе, и нестоящими и мѣнующимиі, стоещія и пребывающая притяжавае, а не вмѣсто Бога Божія чтуще, яко же ласкосердивыи и чревуугождающе невѣрному клеврету. И что ми много глаголати о добродѣтели мужа? Обаче, хвалѣй бо добродѣтель, Бога похваляетъ, отъ него же человѣкомъ добромъ быти и зватисе. Сице проводивъ Св. отецъ нашь въ пощеніи мнозѣ въ келіи Карейстѣй, хоте утаитисе тщіе славы человѣческіе, нъ по причтѣ Спаса нашего: не можетъ градъ укрытисе, верху горы стое, ни свѣтильники свѣтеща крнною покрываютъ и проч., сице сей, просвѣтивсе добродѣтелію, яко свѣтъ сіяе; прослуху же прошедшу о немъ и яко свѣтлый и многонародный градъ всѣми знаемъ бысть, даже и Восточньми благочестивыми Цари, и приходитъ къ Констандиню граду и умолимъ бываетъ, и не хотѣ Царемъ и вселенскимъ Патріархомъ, о, реку, Божіе человѣколюбіе и изволеніе и о нашемъ родѣ смотреніе! и сего, яко Моисея другаго въ Египтъ, къ Серпсцѣй земли, къ своеплеменникомъ, къ намъ посылаетъ, не яко Израиля отъ плинта и плевъ работы Египетскія избавити, но отъ прелести идолскіе и нечистихъ и мерзскихъ жертвъ, бѣсовскіихъ капищъ, насъ избавити и горкаго Владыки и лютаго дѣлодавца,

мысльная Фараона и лукавыхъ погончіихъ слугъ его немилостивыхъ насъ свободити. Сице тіи сего свѣтила Велицѣй Церкви Сербсцѣй предлагаютъ, юже не бывшую прежде онъ вздвиже священнымъ Преосвященства престоломъ спричетавъ, онихъ не сгрьдивъ (не презрѣвъ) трудна повелѣнія, не украдь, власти мытомъ не всхитивъ, яко мучитель, и не гонивъ чести, но честію гонимъ, ниже человѣчу благодать, но отъ Бога Божественную пріемъ, сице на седалищи не губительнѣ, но спасеные, ни мучительсцѣ, но святительсцѣ, хвалитъ Господа, его же св. молитвами и азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенѣмъ его выше реченнѣмъ монастыри пріѣти образъ иночества, стыждусе рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти плотски живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всее братіи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіемъ, паче повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предержахъ монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе; пребыхъ же и въ келіи Карейстѣй Святаго господина отца нашего Савы, и паки св. его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на Преосвященный его престолъ Божіе, святые, великіе Церкви Сербскіе. И вспомянуше ми, паче же и самъ знахъ, како е повелѣлъ Святый отецъ нашъ Сава, первый Архіепископь Сербской землѣ, отъ дома Спасова, отъ Архіепископіи келью свою, иже въ Кареи, наслѣдовати, и даяти на всяко годище братіи, живущей въ ней, эксотъ (содержаніе): сорокъ перперъ и мескъ, и отъ монастыря Хиландарскаго 60 литръ масла, и азъ знахъ, и едини Архіепископи дали, а друзи не дали. Того ради повелѣхъ преписати Типикъ Св. отца нашего Савы, иже есть въ Карейстѣй кельи, его же Святый своею рукою писалъ, его же и азъ видѣхъ, и повелѣ хранити Типикъ въ церковной ризницѣ у Архіепископіи и съ другими его святыми уставы, яко да всякъ по насъ будущій прочитаетъ и исполняетъ повелѣная о келіи, и кромѣ запрещенія и клетвы будемъ отца нашего исполняюще реченное имъ. Обрѣтохъ же и отца нашего Св. Архіепископа Саву третіяго, яко знающа и исполнивша вся реченная и подавша на всяко лѣто мескъ и сорокъ перперъ, и записавшаго съ заклѣтіемъ, яко и по немъ будущія подавати. И сія видѣвъ и азъ, Никодимъ, подахъ на вся лѣта реченная и записахъ и по насъ будущимъ, и засвидѣтельствую, его же избе-

ретъ причестіе Св. Духа быти Архіепископа, ни кто же повелѣнія сего разоритъ, или претворитъ; смѣвый кто, Бога не боясь и аки нераде о запрещеніи Святаго и нашемъ, и дерзнетъ изгубити, скрыти и изнести камо отъ Архіепископіи изъ ризнице Типикъ Св. отца нашего Савы, иже о Карейстѣй кельѣ, и насъ грѣшныхъ, иже писахомъ сейзи листъ, или кто не иметъ подавати реченная въ Типицѣ отца нашего Савы и въ сіемъ мѣсту нами реченная дерзнетъ разорити и не давати, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, и да приметъ клетву Св. отецъ и Св. Савы пустынножителя и сего Свят. господина и учителя, отца нашего Савы, иже и трудисе о келіи той и въ ней же трудисе, клетву и заузу да иматъ, и нашего смиренія да иматъ запрещеніе. Того ради подписуемъ въ свѣдѣніе всѣмъ: ,ѕѿл. (6830 =1322) года.

Никодимъ по милости Божіей Преосвященный Архіепископъ всѣхъ Сербскихъ земль и Поморскыихъ.»

Въ 1321 году, 6-го Генваря, Преосвященный Архіепископъ Никодимъ вѣнчалъ на Кралевство сына Милутинова, Стефана Уроша III, такъ называемаго Дечанскаго, который правилъ Сербіей до 1336 года. Отъ его осталось съ Хиландарѣ тоже нѣсколько актовъ, а именно: хрисовулъ 1327 года, коимъ онъ даровалъ Хиландарю: «црьковь Св. Богородицы за градомь Призрѣномь, село Плавни, половину села Добродолянь, село Избище и Команово селище.» Въ томъ же 1327 году онъ вымѣнялъ для Хиландарской обители у Сербскаго монастыря Студеницы и другую половину села Добродолянъ, о чемъ пишетъ въ своемъ хрисовулѣ (данномъ по сему случаю Хиландарю) такъ: «Азь Стефань, Краль всѣхь Срьбьскыихь земьлѣь и Поморьскыихь, потьщахь се, миліи сіи дарь принести кь Прѣсветѣи Богородици, рекомѣ Хиландари, каако пріиде Кралевьству ми вьсечьстніи Игоумень Светые Горы Аѳона, Богородице Хиландарскые, Кvрь Гервасие сь братиями, и говорише Кралевьству ми за села, що имаю мегю сели Прѣчистые Стоуденичке, и како дѣлѣ село Добродоляне сь ними на полѣ. И сия сьмысливь Кралевьство ми и проразоумѣхь горкы сіи притраньныи часъ сьмрьтныи, како прѣдьстати тебѣ, Владыцѣ Христоу

моемоу, яко же и бывшіи прьвіи Царие и светыи прародителие Кралевьства ми, такожде и Кралевьство ми испльни прошение ихь, приложи Кралевьство ми Прѣчистои Стоуденичкои село Ярине на Иброу, а Прѣчистои Хиландарскои половина Добродолянь, а дроуга половина, си есть, била испрьва Богородице Хиланьдарскые. И тази села Кралевьство ми оутврьди хрисоволемь златопечатныимь: село Самодража, и село Добродоляне, и село Непробища, и село Момоуша и Бела Црьква. А мегя темьзи селомь (слѣдуетъ описаніе границъ). И сие приложи Кралевьство ми и оутврьди (Далѣе слѣдуетъ обычное заклинаніе о ненарушеніи сего хрисовула). И сие записа Кралевьство ми вь лѣто ҂ѕѿлє. (6835=1327), мѣсеца Іюліа .ѳ. (9) дьнь.

† Стефань благовѣрни Краль Срьбскыхь и Поморскихь земль.» †

Ко времени того же благочестиваго Краля относится списокъ съ межеваго дѣла, выданный монастырю въ 1326 году, по просьбѣ Игумена Гервасія, по приказанію Краля, Логоѳетомъ Райкомъ.

Продолжительное благополучное царствованіе сына Стефана Дечанскаго, Стефана Душана Сильнаго (Краль съ 1336 года, Царь съ 1347 года, скончался въ 1356 году), составляетъ періодъ высшей славы для Сербскаго Царства и народа, а вмѣстѣ и самую счастливую пору въ исторіи Царской задужбины Хиландарской Лавры. Послѣ нѣсколько лѣтъ продолжавшейся войны, покоривъ своей власти всю Болгарію и нѣсколько областей Византійской Имперіи (Македонію и Ѳессалію), и вѣнчавшись послѣ сего Царскимъ вѣнцемъ, Стефанъ Душанъ, желая возблагодарить Господа силъ за дарованныя ему побѣды и славу, въ 6856 (12 Декабря), слѣдовательно, въ концѣ 1347 года, посѣтилъ Св. Аѳонскую Гору, въ сопровожденіи супруги своей, Царицы Елены, съ большимъ сопровожденіемъ (по преданію, въ 400 человѣкъ). Но послушаемъ, какъ повѣдаетъ самъ благочестивый Царь о семъ приснопамятномъ для Аѳонскихъ Славянскихъ обителей событіи въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ. (Послѣ обычнаго Предисловія): «Тѣмь же и азь вь Христа Бога благовѣрьныи и Богомь поставленыи Стефань Царь всѣмь Срьблемь, и Грькомь и Западнѣи странѣ, рекоу же Албаніи и Поморію и вьсемоу Дисоу, божьствьною бо благо-

дѣтию възращьшоу ми вв своемь отьчьствѣ, по того изволению нарещи се отрасль благааго корене родитель моихь светіихь, оть правьдникоу Светоую Сумеона Немане, новааго мvроточца и прьваго Владыкы бывьшааго земли Срьпьсцѣи, и Светителя нашего Архіерea и прьвонастолныка отьчьства нашего, Кvрь Савы; се же ньнꙗ Господнею благодѣтию и поспѣшениемь Прѣчистые Владычицѣ наше Богородице, и молитвами бгоугоднихь тѣхь Светыихь родитель и прародитель моихь, благословениемь Божіемь дарованьно ми бысть Царьствие, и раждеженоу ми бывшоу вь начело царьствиа моего кь всѣмь светымь и божьствьньнымь црьквамь, навпаче и больше и сь богодарованьною ми прѣвысокою и боголюбивою Царицею Авгоустиею Кvра Еленою, вьсесрьдьчьно и оть все доуше превьноваасмо о монастырехь Светые Горы, великые поустыне Аоона, идѣже обрѣтають се прѣподобни и богоносни иноци светыи и блаженьныи отьци, и слышахомь многаа и дивнаа о житии мужь тѣхь светыихь, и желаше оть многаа врѣмене Царьство ми видѣти и поклонити се мѣстомь тѣмь светымь и приети благословение оть тѣхь светыхь и богоносьнымь отьць, страньноживоущиихь на земли, сия же, Христа моего изволениемь и поспѣшениемь Прѣчистые его Матере, поспѣшающоумоу на всако дѣло благо и дающоумоу всаа благаа кь спасению, и испльняющоумоу вь благыхь желаніа, и испльни се оть всее доуше желание срьдца моего видѣти Св. оноу Гороу, по глаголющомоу: вьзведохь очи мои вь горы, оть ноудоу же изыдеть помощь моя; и пакы: вь горы, дȣше, вьздвигнемь се, греди таамо, оть ноудоу же помощь приидеть ти. Еи же (куда) пришьдь Царьство ми и сь богодарованьною ми Царицею Авгоустиею Кvра Еленою, тоу обрѣтающи се великии монастырь Хиланьдарь, сьзданьныи прѣродители моими, пришьдь Царьство ми, и поклони се, и приемь благословение оть живоущихь вь немь старьць, таже вьзиде Царьство ми вь вьноутрьньнѣише монастыре Светые те Горы, и обьшьдь Царьство ми тѣ свете монастыре и сь богодарованьною ми Царицею Августиею Кvра Еленою, обьдарисмо и оукрасисмо (ихъ) различьныг дарьі, и недостатьчнаа монастырей тѣхь светыхь всаа испльни Царьство ми. И видѣсмо вь той Светои Горѣ жилища, скиние и вьртьпи прѣподобнихь тѣхь светыихь и богоносныхь отьць поустыньни жители, и велми оудивленіи быхомь о жити моужь тѣхь светыихь, по истинѣ небесны чло-

вѣци и земльны аггеліи, и пріемь благословение и доушевольяна словеса, слышавь вь поучение, яко и вельми пользевати се ими по глаголющоумоу: обратеть бо ме, рече, боещеи се тебе, и вѣдоущеи свѣдѣніа твоя. И обьхожденіемь тѣхь светыхь мѣсть, придосмо вь мѣсто, рекомое Карѣя, идѣже обрѣтаеть се келіа Св. Савы, великааго поустыни жителя Ероусалимьскаго, сьзданьна господиномь и родителемь и просвѣтителемь нашимь, Кvрь Савомь, вь неи же безьмльвно и богооугодно житие поживь, и видѣвши боголюбнаа Царица Авгоустия Кvра Елена нищетоу и велие недостатчьное келіе црькве те светые, раждьжена бывьши любовию Христовою кь тои светѣи кели, и по изволению боголюбнаго срьдьца ее, и нарекше ю на име Царьства ее, яко да есть тои светои и божьствьньнои кели вьторы хтиторь, вь сьблюденіе и огледованіе мѣста того светаго, яко да есть вь доушепльзное Царьство ее, и да си избира оть всега чина Хиланьдарьскааго старьца, коего хощеть, и полага вь тои светѣи кели, нь сь оупрошеніемь и благословеніемь Хиланьдарьскыимь, и по е воли и хотѣни, а оть иноудѣ да не боуде, кромѣ црькве Хиланьдарьскые. И вьзьвращающоу се паки Царьствоу ни вь своя си, вь светы и божьствьны монастырь Хиланьдарь, поискавь Царьство ми и сь богодарованьною ми Царицею Авгоустиею Кvра Еленою, старьца прѣдьстателя кели тои светѣи, и сь изволеніемь Царьства ни и благословениемь Игоумена и всѣхь старьць, благословисмо Проигоумена Попа Ѳеодоула, да есть прѣдьстатель кели тои, иже оу Карѣяхь, и такози моу ю даа Царьство ни, яко да моу есть и до живота непрѣмѣнньаа, да молить Бога за животь и спасение доуши Царьствѣ ни. И по благосрьдомоу оумолению и благооутробию кь всѣмь светымь и божьствьнымь црьквамь прѣвисокіе и богодарованьные ми Царице Авгоустие Кvра Елене, и сь богодарованьнымь сыномь наю, благовѣрнымь Кралемь Оурошемь, всечьстнѣи кели тои Светаго Савы, иже вь Карѣяхь, дарова Царьство ми оу Хвостьнѣ село Косорике, и сь всѣми засельци, засельнь моу Дьнеполе, Доляни, Чешково, Челопеци, и сь периоромь Косорицьскымь, и сь отьтесомь, и сь мегами, сь виногради, сь млины, сь врьти, сь ливадами, сь нашищи, и сь лази и сь планиномь, и сь всѣми правинами села того; и такози е дарова Царьство ми, да есть келі светаго Савы, иже оу Карѣихь, до вѣка, и освободи е Царьство ми оть сокя, оть позоба и оть

приселище, оть во скѣ, оть псара и оть поклисаря, оть града, оть винограда, оте сѣнокоше, оть глобе и поданька, просто рещи оть всѣхь работь велихь и малихь, и томоу да не забави ми Кефалия, ни Кнезь, ни Сѣвасть, ни владоущіи вь земли Царьства ни, развѣ да облада келіа Савына и настоещи вь неи старьць вь волю и хотѣние того старьца, и да есть оу законь селвь Хиланьдарьскыихь, яко же и Кроушево и прочаа села Хиланьдарьска, да работаю кели тои светои. И що есть записано оть светыхь хтиторь да се дае оть монастыра оу келию светаго Савы благословеніе. Моли Царьство ми и запрѣщаа, да се испльня и наврьша, яко же есть оуставлено оть светыихь хтиторь, такожде и вь домоу Спасовѣ Православнѣи Патріархіи отьчьства нашего, иже изволише хтиторые светы, да се дае, и то да нѣсть вьзбраньно господиномь и отьцемь нашимь Патріархомь светаго прѣстола великіе црькви Патріархіе, нь паче да се дае, яко же есть оурежденo оть светыхь хтиторь Кь семоу же Царьство ми приложи да се дае оть коуке (оть двора) Царьства ни на всако годище .р҃. (100) перпeрь Бенетицѣхь и .і҃. (10) гоунь (одеждъ) и .і҃. (10) кожоухь и .і҃. (10) клашьнь (обувь) и .і҃. (10) мѣхь сиреніа и .і҃. (10) сировь. И да си оузима всако лѣто на Плочи .н҃. (50) спудь соли. И село Косорикь, що бихоу сокь (податъ хлѣбомъ) давали Царьству ми, този да даю кели светаго Савы. И сіе златопечатное слово Царьства ми, молю всѣхь вась по мнѣ царьствующіи, сіемоу хрисовоулоу не разореноу быти, нь паче оутврьждати. Аще кто наважденіемь діаволимь потьщить се разорити сіе записаніе мною, Царемь Стефаномь и Царицею Авгоустіею Кура Еленою, таковааго да разорить Господь Богь и Прѣчистаа его Мати, и да есть поражень силою чьстнаго и животворещааго крьста и оть .ві. (12) Апостоль и .д҃. (4-хъ) Еvангелисть и оть .з҃. (7-хъ) вьселенскыихь сьборь и Светыхъ Отьць нашихь Сумеона и Савы, и оть всѣхь Светыхь да есть проклеть и оть Царьства ми да нѣсть благословень и да есть причтень Июдѣ прѣдателю Христовоу и кь тѣмь рекьшіимь: крьвь его на них и на чедѣхь ихь. Написа же се сіи хрсовуль стоещоу Господиноу превисокомоу Царю вь великославнѣмь градоу Прилѣпѣ, вь лѣто ,s҃ѡ҃н҃s. (6856), Индикта .а҃. (1).

† Стефань вь Христа Бога благовѣрнь Царь и Самодрьжьць Срьблемь и Грькомь, Поморию и Западнои странѣ.» †

Въ другомъ хрисовулѣ того же 6856 (1348) года, данномъ въ бытность еще на Святой Горѣ, благочестивый Царь Стефанъ описываетъ подробно, что именно сдѣлалъ онъ въ это время для Хиландарской обители: (Послѣ обычнаго предисловія) «Азь вь Христа Бога благовѣрныи и Христолюбивіи Самодрьжьць Срьблемь и Грькомь Стефань Царь, божьствьною любовію раждигаемь, пріидохь вь Светоую Гороу Аѳонскоую, вь светоую и великоую Лавроу Срьбьскоую, вь монастирь, глаголемии Хиланьтарь, иже и сьзданьна бысть прѣродитѣлми моими, Прѣподобныимь Сумеономь, новіимь Мvроточьцемь, и блаженьныимь Іерарьхомь Кvрь Савомь, прьвіимь оучителемь нашимь, и видѣхь храмь и ракоу, источивьшоую мvро прѣродителя моего, Сvмеона светаго, и облобызавь, поклоних се, и покои пріемь елико мощно, и пакы благословеніе пріемь оть прѣдрьжещаго начелство, прѣподобнаго рекоу Игоумена Кvрь Герьвасіа Іеромонаха, и оть братіе, еже поити и поклонити се светымь мѣстомь и иже вь безьмльвіи живоущіимь светымь и чьстнымь отьцемь. И тако шьдьшоу ми вь Светоую Гороу и покланяющоу ми се светымь великыимь црьквамь, и благословеніе пріемь оть светыхь и чьстныихь и аггеломь подобныихь житіемь отьць, и елико бысть мощьно Царьствоу ми, оукрасихь светые и чьстные храмы оть малыхь даже и до великыихь, ово златыими сосоуди и сребьрьними, ово же свещеньными одѣждами, и благодарихь Господа нашего, Ісоуса Христа, и Прѣчистоую его Матерь, благодѣтельницоу мою, иже сподоби ме видѣти очима моима, еже прѣжде слышахь. Пакы вьзвративьшоу ми се вь свои выше реченьныи монастырь Хиланьтарь, и елика бысть сила Царьствоу ми, оукрасихь светоую црьковь свещеньными одѣждами и сьсоуди и иними потрѣбами, светаго же и прѣподобнаго Игоумена Кvрь Герьвасіа и сь братіами одаровахь, яко же мольбникы, еже кь Богоу о нашемоу спасенію и дрьжавѣ Царьства. Пріидѣ же кь мнѣ Игоумень Кvрь Герьвасіе сь чьстныимь сьборомь Лавры Хиланьдарскые, и повѣдаше Царьствоу ми, яко есть мѣсто на Прѣвлацѣ, обще Светые Горы, глаголемое Ливада, и храмь светаго Архіереа и чоудотворьца Николи, глаголемое Паліокометица, и рѣкоше: «О Цароу, коупи намь мѣсто сіе, за оупокоеніе светаго монастыра, твоемоу же Царьству вь вѣчноую паметь, и сьедини сь мѣстомь, глаголемимь Скорьпіа, еже есть коупиль прѣродитѣль твои, освещеньніи Сава, оть Прота Светые Горы, Кvрь Исаака, и оть всего сьбора

(Аѳонскаго) за шьсть вьть перьпирь вѣлицѣхь, и приложиль светомоу монастироу; и еще есть монастырь, глаголеміи Зигь, що есть даль светомоу прѣродителю твоемоу, Кѵрь Саве, Царь Грьчьскы, Кѵрь Алексіе.» И принесоше хрисовоуле за Зигь и за мѣсто, зовомое Скорьпіа, и азь благо слово вьспріехь, видѣвь ихь оусрьдіе кь светомоу монастироу, и изволи се Царьствоу ми за выше реченьнаа мѣста на Прѣвладѣ, що има Светаа Гора обще глаголемое Ливада, и храмь светаго Архіереа и чюдотворьца Николи, глаголемое Паліокометица, еже коупити ми то и съединити сь Скорьпіискомь мегомь и сь Зигскомь, и приложити Прѣсветѣи Владычици нашеи Богородици Хиланьдарскои. И абіе призвахь чьстные и богоносніе отьце кь себѣ, и Прота Кѵрь Герьмана, и поискахь мѣсто сь любовію. Проть же Кѵрь Герьмань и вьсь сьборь Светые Горы, сьвѣть сьтворьше, продаше ми выше реченьное мѣсто Ливадѣ и Паліокометицоу, храмь светаго Арьхіереа и чюдотворца Николи сь вьсемь оправданіемь иси. нори, що има, за .,аψξ. (1760) златиць. Оумоликь же светы сьборь, яко да се потроуде и да покажоу меге и прѣдѣле мѣстоу томоуи, и да сьедине сь Скорьпиискомь и Зигьскомь мегомь, еже и сьворише, и поидоше сь Царьствомь ми до выше реченьнѣхь мѣсть, и сь вьсакыми соудомь и закономь Царьскыимь изнаидоше меге и синоре (слѣдуеть описаніе оныхъ); и иже се обрѣтоше тогда на сьборѣ, записа и тѣхь имена Царьство ми вь сіемь златопечатленемь хрисовоуле вь оувѣденіе: чьстны Проть Светые Горы Герьмань Іеромонахь, Царьскые великіе Лавры Игоумень Акакіе Іеромонахь, великіе и чьстные обители Ватопеда Корьнилие Іеромонахь и Игоумень, великіе и чьстные обитѣли Иверьскіе Игоумень Харьламьпіе Іеромонахь, Ксиропотамоу Игоумень Павль Іеромонахь, Свигьменоу Игоумень Елевьѳеріе Іеромонахь, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Іеромонахь, Роушкыи Игоумень Іоакумь Іеромонахь, Дохіароу Игоумень Ромиль Іеромонахь, Ксенофоу Игоумень Варьлаамь Іеромонахь, Филоѳеоу Игоумень Матѳеи Іеромонахь, Кастамонитоу Игоумень Паисіе Іеромонахь, Алоуньскы Игоумень Ѳеодоуль Іеромонахь, Зографоу Игоумень Макаріе Іеромонахь, Сѵмеона Петра обытѣли Максимь Іеромонахь, Харитонови обитѣли Іоаникуе Іеромонахь, Григоріеви обитѣли Калистрать Іеромонахь, Светаго Павла обитѣли Пахоміе Іеромонахь, Діо-

нусѣеви обитѣли Өеодосіе Іеромонахь. И сіе приложи Царьство ми и оутврьди сь златопечатнымь словомь, сь чьстнымь сьборомь Светыѥ Горы, да есть вь область Прѣсветѣи Владычици нашеи Богородици Хиланьдарьской Вьвѣденію вь светаа светыхь, яко да си има выше реченьнаа мѣста никымь же поврѣждена или оть-емлѥма, нь да светаа обитѣль Хиланьдарьскаа тѣмеи заповѣда оть нась и до вѣка. Молю же и вась, его же Богь изволить царьствовати по нась, или сынь Царьства ми, или инь, кого Богь изволить, непотворену быти нашемоу семоу завѣщанію, нь паче потврьжденноу и испльненоу (Слѣдують заклинаніе и прещенія вь обычной формѣ). Вь лѣто .ѕωне. (6856=1347), мѣсеца Декемвріа .ві. (12) дьнь, Иньдикьтионь .а. (1). На Прѣвлацѣ (то есть, на перешейкѣ Аөонскаго полуострова).

† Стефань вь Христа Бога благовѣрны Царь и Самодрьжьць Срьблемь и Гркомь и Бльгаромь.» †

Подпись сія киноварью, Хрисовулъ на пергаментѣ, печать сребропозлащенная на шелковыхъ шнурахъ.

Въ третьемъ хрисовулѣ того же 6856 года Царь Стефанъ, повѣдавъ, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и въ двухъ первыхъ, о приходѣ своемъ на Св. Аөонскую Гору, въ монастырь Хиландарскій, и о посѣщеніи прочихъ Аөонскихъ монастырей, описываетъ подробно посѣщеніе Протата и великой Соборной церкви его: «И пріидохь (пишетъ онъ) вь великоую и сьборноую црьковь Протата, и обрѣтохь чьстнаго Прота Кирь Германа, и поклонихь се чьстнѣи и велицѣи црькви, и оукрасихь црьковь елико мощно, и чьстнаго Прота одарихь и придахь кабаль злата велицѣи црькви, помѣна ради. Паки вьзвратившоу ми се вь свои выше реченныи монастырь (Хиландарь), и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихь св. црьковь священными одеждами и сьсоуди и иными потрѣбами, яко же и прѣждѣ мене ктитори и родителе мои ми, светаго Игоумена и братство одаровахь, яко молитвенники еже кь Богоу о нашемоу спасенію и дрьжаве Царьства. И пріиде же кь мнѣ Игоумень Кирь Гервасіе и вьсь сьборь Лаври Хіланьдарьскіе, и вьспомѣноуше Царьствоу ми, яко монастирское мѣсто окроужное имать синоре вь многихь книгахь,

а не въ единомь крисовоуле, и молимь, Царьствіе ти, не прѣслоушаеть Царьствіе ти, Проть и Ігоумени Св. Горы и старьцы пріяти и сложити вьсе синоре (межи) вь единь хрисовоуль. И не прѣзрѣхь моленія чьстныхь отьць, и написахь свои Царьскій листь сь моленіемь чьстному Протоу Курь Германоу и прѣподобнимь Игоуменомь и старьцемь всее обитѣли троуды высиріети и пріяти кь Царьствоу ми вь монастырь Хиландары. И они чьстныи моужіе, яко отьцы послоушливи и чедолюбцы, пріидоше, не закьснѣвше, и сказавь имь моленіе чьстныхь отьць Лаври Хиландарские, яко обединити окроужніе синоре мѣсть монастырскихь вь единь хрисовуль, Проть же Курь Германь и вьси чьстныи отьцы отвѣщаше Царьствоу ми: «Все хотѣніе твое, Цару, испльнимь.» и поискавше мѣсто оть коудоу синороу почети се, и, сьмотривше, оть Южнаго моря кь западоу зреще, оть мѣста подь Великомь Выгломь, кь Зигю прилежеще, и тамо есть водица мала и трьстіе, и паки почесмо, гдѣ есть водица и трьстіе исходить на море и идеть по краи моря подь Хріоуметицоу и подь црьковь Георгія на солища, и тако идеть краемь моря, краемь моря, на три брата, що соу три камене оу море, и мимо ходи моноксилисте, и паки моремь, моремь, по краи право зреще кь Аѳоноу, доходи на рѣкоу Иваницоу, и доходить до великаго камене оу морю на краю, и оть толи кь сѣверу право хридомь на дѣлькв, и тамо оувароузисмо крьсть вь доубѣ, и оть толи право на келиища, и тоу камены подобьнь гробоу, и на немь воуловоу положисмо, и оть толи право вь брьдо на Херово на велики дѣль, и тоу постависмо воулоу оу каменоу, и тако дѣломь, дѣломь, паки низь брьдо право на поуть сьборныи противоу пещерамь орліимь, и подь поута на долине камень постависмо и оу немоу воула; и оть толи право прѣко рѣки оу пещере орліе и паки право на велики хридь (скалу) кь сѣвероу, на равніи дѣль, на светоую Мариноу, и оть толѣ слѣче подь планиноу посрѣдѣ и доходи оу каменіе сьбранно, и оть толи доходи на долань на желѣзныи крьсть, на сьборныи поуть, и дрьжи поутемь, що идеть оу Свигмень, зрещи кь врьтоградоу Свигменскомоу, и иде странно на црьвеноу землю и на црьвени камень, како се ками влая кь Свигменоу, и идеть хридомь на Пріимь и на Лоустроу, и мимо ходить сь, зади црькве Цаинове, и оть толѣ прѣко оузь хридь, право оу море; паки оть толѣ моремь, моремь, мимо ходеще

Самарію и пристанище и Св. Георгія, и црьковь Св. Сумеона, право моремь на Св. Андрея, и обходеще Стиларь моремь, моремь, водь златію и елоу и Св Еуѳумія моремь на ловища Оркинарская, на сьборныи поуть, и оть толѣ сьборнымь путемь на Виглоу, зреще на вьстокь, и тоу есть крьсть оть древнее време, и оть толѣ паки на десно кь югоу Виглόмъ, на великоу Виглоу, на сьборныи поуть, и тоу е́сть камень, зовоміи Моливдоуза, и оть толѣ низь брьдо зреще къ югоу на равниноу, и тоу есть камень становить, и оть толѣ прѣко глубока потока оу велико блато, и тако право низь брьдо кь морю на водицоу и трьстіе, идѣже и почесмо. Того ради оумоли Царьство ми, прѣподобнаго Прота Курь Германа и чьстныи Игоумени, и троудолюбьзно обшьдше мѣсто и сьстависмо синоре вь единомь хрисовулѣ, да не имать кто досаждати нашеи обитѣли. И иже се тьгда обрѣтоше на сьборѣ, записахмо тѣхь имена Царьство ми вь семь златопечатномь хрисовоулѣ вь увѣдѣніе послѣднымь: чьстныи Проть Св. Горы Курь Германь Іеромонахь, великіе и чьстные Царьскіе Лавры (разумѣется Лавра Аѳанасіева) Игоумень Акакіе Іеромонахь, великіе и чьстные обитѣли Ватопеда Игоумень Корнилие Іеромонахь, честные обитѣли Иверскіе Игоумень Ниль Іеромонахь, Ксиропотамоу Игоумень Павьль Іеромонахь, Свигменоу Игоумень Елеѳеріе Іеромонахь, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Іеромонахь, Пандократора Игоумень Констанціе Іеромонахь, Роушкіи Игоумень Іоакимь Іеромонахь, Дохіароу Игоумень Ромиль Іеромонахь, Ксенофоу Игоумень Варлаамь Іеромонахь, Филоѳеа Игоумень Матѳеи Іеромонахь, Кастамонитоу Игоумень Пансіе Іеромонахь, Алоупскыи Игоумень Ѳеодуль Іеромонахь, Зографскіи Игоумень Макаріе Іеромонахь, Симеонова Петра обитѣли Игоумень Максимь Іеромонахь, Катлоумоусоу Игоумень Іоанникіе Іеромонахь, Григоріевы обитѣли Калистрать Іеромонахь, Св. Павла обитѣли Игоумень Пахоміе Іеромонахь, Діонисіевы обитѣли Игоумень Ѳеодосіе Іеромонахь. И сіе Царьство ми сложи и оутврьди ов златопечатнымь словомь, сь чьстнымь сьборомь

---

[19] Изъ этого видно, что Царь Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ (можетъ быть, уѣзжая и возвращаясь опять для устройства новозавоеванныхъ отъ Греціи областей, Македоніи и Ѳессаліи) четыре мѣсяца, съ 12 Декабря, къ которому относится

Светые Горы, да есть вь область Прѣсветые Владычицы нашее Богородицы Хиленьдарьскои Вьведеніе Светая вь Светыхь, яко до ся имать николи же поврѣждена, или отьемлема, нь да светая обитѣль Хиланьдарьская тѣми заповѣда оть нась и до вѣка.» (Конецъ обычный). Записахъ сіе и утврьди словомь златопечатнымь мѣсеца Априлія .кѕ. (26) дьнь, [19] вь лѣто ѕ҃ѡнѕ (6856=1348), Индикта .а҃. (1-го).

„† Стефань вь Христа Бога благовѣрни Царь и Самодрьжьць Срьблемь, и Грькомь, и Бльгаромь, и Арбанасомь.» †

Жалуя Хиландарь, благочестивый Царь не забылъ и созданіе дѣда своего, Краля Милутина, пирга съ церковію во имя Вознесенія Господня, и даровалъ ему новыя метохи, о чемъ свѣдѣтельствуетъ его хрисовулъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «Видѣ Кралевьствое ми благооутробное сьмышленіе и потьщание и потроуждение и подание добро прѣвысокаго Краля все Срьпьскые земьле и Поморьскые, дѣда Кралевьства ми, Стефана Оуроша втораго, яже о пирьгоу, иже вь Светѣи Горѣ при мори, вь немь же есть црькві Светаго Вьзнесения Господа нашего, Ісоуса Христа, на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, вь области Светые Богородице Хиланьдарьскые, иже оть основания его вьздвигь и наздавь совршии. И Кралевьство ми, ревноуе богооугодномоу его потьщанию, дарованьномоу приложению, иже, вь Господню славоу, вздвиженьномоу оть него пирьгоу, паче же и поразоумѣвь соуетоу мира сего тлѣньнааго, яко вса мимо ходеть, и соуща яко не соуща бывають, по словеси прѣмоудраго Соломона: соуета соуетѣ, вса соуета; наставлень же манемь божьствьньные благодѣти, паче же и вьспомѣноутиемь о Господѣ доуховнаго наставьника и оучителя, отьца Кралевьства ми, баще монастира Прѣсветые Богородице Хиланьдарьскые, Іеромонаха Андонія, прѣдрьжещаго пирьгь тьгда, и приемь его богооугодное прошение, доушевнаго ради спасения Кралевьствоу ми, вьсхотѣ и Кралевьство ми, благаго желания теплотою горе, иже видѣхь недостатьчное келии Вьзнесения Господня

первый, подписанный на «Прѣвлацѣ» (Аѳонскомъ перешейкѣ) хрисовулъ, до 26 Апрѣля, къ которому относится этотъ, также въ бытность на Св. Горѣ подписанный хрисовулъ.

пирьгоу испльнити, яко трѣбоующоу мѣстоу потрѣбы, строения ради и братиямь тоу живоущимь на оутѣшение, яко да не боудеть имь потрѣбныхь оскоудно, приложи и Кралевьство ми келия Спасовѣ, пирьгоу, малии дарь сьи: црьковь Прѣсветые Богородице оу Липляны, и Поповы, колици се обрѣтаю своими породицами, и колице полюбе црьковь оу земьли Кралевьства ми, да гредоу свободно. И още приложи Кралевьство ми тргь оу Липляны, да е свѣща Матери Божеи, и село подь црьковь Словине сь людьми и сь ливадами и сь улияникомь. И се меге селоу Словиню (Слѣдуеть подробное описаніе сельскихъ границъ). Сии имена людемь оу селѣ Словины:............ и се отроци, кои соу полюбили црькввь:....... И планиноу Млѣчны отдвыше Сириникь, и стльпь земьле при црьквы оу Липляни, такожде и оу Сухогрьлѣ, поль винограда Гоубавьча, и стльпь Мрѣжица, и тріи стльпы подь путемь, кои греде оть Бане оу Кострьць..... Се людие оу Соухогрьлѣ:.......... И где се обрѣтаю людие келие Спасови пирьга оу Липляни и оу Соухогрьлѣ, или инде где, освободи ихь Кралевьство ми оть позоба, и приселице, провода, соколарь, псарь, орания, жетве, сѣнокоше, винограда, градныхь работь, воиске, и просто рещи оть всѣхь работь Кралевьства ми малихь и великыхь, и да имь нѣсть соуда, развѣ прѣдь Кралемь и прѣдь Икономомь настоещимь, нь да работаю црьквы закономь Светаго Савы, що имь повелѣва Икономь, яко же есть писано вь хрисоволи дѣда Кралевьства ми, Светаго Краля, и никто же да дрьзнеть вьзети, что есть дало Кралевьство ми на име пирьгоу, и еще что оусхощоу дати, или что самь старьць притежить, или добуде, или испроси оть коудоу годѣ, спроста да нема надь тѣмь области Игоумень монастырьскы, ни баща, ни Икономь, ни Еклисиярьхь, ни инь никто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, и никоимь образомь, нь да старьць обладаеть симь, яко же и дѣдь Кралевьства ми пишеть вь своемь хрисовоулѣ. (Слѣдуетъ обычное увѣщаніе наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула, и обычныя заклятія).

† Стефань вь Христа Бога вѣрныи Краль. †

(Года не означено, но какъ въ ономъ Стефанъ именуетъ себя еще Кралемъ, а не Царемъ, то слѣдовательно до 1347 года.)

Память о посѣщеніи Царемъ Стефаномъ Сербской Хиландарской обители живетъ въ ней и донынѣ: по пути отъ моря къ монастырю вамъ покажутъ старую маслину, называемую Царскою маслиною, по тому что, по монастырскому преданію, подъ ней отдыхалъ Царь Стефанъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ въ сторону отъ того же пути стѣнка съ прибитымъ къ ней деревяннымъ крестомъ, означаетъ мѣсто, гдѣ Хиландарцы ожидали Царя Стефана, для его встрѣчи. Монастырское преданіе говоритъ, что, кромѣ блестящей дружины, Царя Сербскаго сопровождало 400 всадниковъ, который, въ память своего пребыванія на Аѳонѣ, оставилъ въ Хиландарской Соборной церкви свою боевую хоругвь или стягъ, которая цѣла и доселѣ и именуется Душановой. Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ четыре мѣсяца, съ 12 Декабря по конецъ Апрѣля 6856 года, какъ видно изъ помѣты на двухъ его хрисовулахъ, выданныхъ на Св. Горѣ. Хиландарцы повѣдаютъ случаи, означающіе достаточно личность Душана и его время: До посѣщенія имъ Хиландаря, вокругъ сего монастыря было не мало уединенныхъ келлій, собственно же монастырское братство состояло всего изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Въ бытность свою на Св. Горѣ, въ одинъ изъ великихъ церковныхъ праздниковъ, Царь былъ удивленъ, увидѣвъ въ церкви большое число монаховъ; узнавъ же отъ Игумена, что это келліоты, живущіе уединенно въ келліяхъ, которые приходятъ въ монастырь лишь по большимъ праздникамъ, Царь нашелъ, что это «не порядокъ,» и, не спрашивая ни какихъ объясненій, немедленно послалъ своихъ воиновъ съ приказаніемъ разорить до основанія всѣ окрестныя пустынныя келліи (кромѣ скитовъ Св. Вознесенія и Троицкаго), говоря: «Мы за тѣмъ приложили къ монастырю многія имѣнія, чтобъ въ немъ жило «монаховъ множество», а не для того, чтобъ монахи прятались въ пустынныхъ келліяхъ, а монастырь оставался пустымъ.» Келліоты, возвратясь въ свои пустынныя келліи, и найдя ихъ разоренными, по приказу Царя, волею, или неволею, должны были перебраться на жительство въ монастырь.

Примѣру Царя, въ его расположеніи къ Хиландарской обители, слѣдовали и его вельможи, записывая монастырю свои бащинныя церкви и села, право на владѣнія которыми подтвержда-

лось всякой разъ Царскими хрисовулами. Такихъ хрисовуловъ въ Хиландарѣ довольно, и всѣ они весьма любопытны; ибо въ нихъ часто встрѣчаются подробности, касающіяся дѣятелей этой важной поры, сподвижниковъ и пособниковъ Царя Стефана, вознесшаго Сербское Царство на высшую степень его славы. Такъ, подъ 1332 годомъ (слѣдовательно, въ самомъ началѣ царствованія Стефана Душана) находимъ его хрисовулъ, которымъ онъ, по просьбѣ Протосеваста Хреля, [20] подтверждаетъ за Хиландарскимъ монастыремъ, приложенную имъ этой обители, церковь во имя Св. Архистратига Михаила въ градѣ Щипу: «И прида Кралевство ми (гласитъ хрисовулъ), црьковь великославнаго Архистратига Михаила, иже вь Щипу граду, его же (т. е., храмъ) Протосевастъ Хреля оть основания любовию доуши сьздаль и оукрасиль красотами црьковными, да боудеть приложена црьковь сия монастырю славнои дрьжавы нашеи, иже есть вь Светѣи Сорѣ, иже именовася Хиланьдарь, вь паметь Кралевьства ми, и вь паметь его, яко же наволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупилъ мѣсто оу Щипоу градоу, или дворища, или воденичие, или винограды, или нивие; и прида Кралевьство ми црькви Архистратига оть подградия Щипьскаго .н҃. (50) люди, и тьргь Щипьски, и законъ подьградию: кои соу отроци сь коньми, да имь есть законь: когда походи Икономь кь орамю, или на котороую либо работоу, а они сь нимь на конехь, да имь кони не оузимають се, ни подь товарь да не подьлагають се, нь ткмо сь ними да походеть на кое годѣ дѣло црьковнее; а кои соуть безь конеи, да ороуть дьнь есенине и дьнь пролѣтине, и да пожноуть его и

[20] Въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ есть древняя каменная башня, которая одна уцѣлѣла во время пожара, истребившаго, лѣтъ 30 тому назадъ, всѣ монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковію. Эту башню народъ зоветъ Релинъ пиргъ, и на ней находится надпись, составленная изъ каменнаго кирпича: «При Державн Господина превысокаго Стефана Доушана Крала созда сей пиргъ Господинъ Протосевастосъ Хрель с трудомъ великимъ и сзодоль светомоу отцоу Іоанну Рылскомоу и Матери Божіей, нарицаемѣй Осеновица, въ лѣто . . ҂ѕ҃ѡ҃м҃г. 6843=1334), Ноемврія . е҃. (5).» Изъ надписи на его надгробной плитѣ (въ томъ же монастырѣ) видно, что бывшій прежде Протосевастъ, а потомъ Кесарь, Хрель Охмучевичь, скончался въ 1343 году, принявъ передъ кончиной монашескій образъ съ именемъ Харитона (См. Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1855, кн. VII, стр. 181—184).

наврьхоуть (обмолотятъ), и дьнь оу винограде да работають. И прида Кралевьство ми селища, запустѣлы оть вѣка, име селищамъ: Врѣсть, и Соухогрль, Лѣсковица, Витьче, Дрѣнокь, а мегя Армасана, сь всѣми людьми и населени сель тѣхь, что населихь ихь оть чоужихь земьль, и селище: Брѣстокь и Калоугерица, и полице, и пашище сь всѣми правинами и мегями сель тѣхь, и село оу Ключи Коукаряне сь парикы и сь стаями ихь и сь всѣми правинами села того. И не прьзрѣ Кралевьство ми егово (то есть, Протосеваста Хреля) моленіе, нь оутврьди и записа Кралевьство ми, да боудеть оутврьждено и непоколебимо Св. Богородице Хиланьдарьскои.»

Въ 1344 году Стефанъ Душанъ, по просьбѣ властелина града Струмицы, Рудла, приписалъ его самаго, созданную имъ церковь Пр. Богородицы, Одигитріи, и село Бороуево къ монастырю Хиландарскому. Въ данномъ по сему случаю Хиландарю хрисовулѣ, Стефанъ (именующій себя Самодержцемъ всѣхъ Сербскихъ и Поморскихъ земель и «чьстьникомь Грьчьскимь странамь»), между прочимъ пишетъ: «и освободихь Кралевьство ми Роудла и люди егова и вса, еже соуть оуписана вь хрисовоулѣ семь оть позоба, и приселице, и подапкь, и приплать градьскихь и жоупьскихь, и градозиданія, и поноса, и провода, и геракара и псара Кралевьства ми...... просто рещи оть всѣхь малихь и великыихь работь Кралевьства ми, и надь Роудломь да не има власти никто, развѣ Хиланьдарь.»

Въ одной старой рукописной книгѣ (Минеѣ) XIV столѣтія имѣется слѣдующая надпись: «Вь дьни прѣвысокаго и светороднаагo Крала Стефана, обьдрьжащоу областию всею Овчепольскою великомоу Воеводѣ Оливеру, [21] вь хорѣ (краѣ) Злетовцеи, вь мѣстѣ, реконѣмь Лѣсновѣ, [22] вь монастыри великаго Воеводе вышнихь

---

[21] Оливеръ пишетъ о себѣ: «Азь рабь Христовы Іоань Оливерь, по милости Божии и Господина ми Крала Стефана бихь Срьблемь великы начелникь, по томь великы слоуга, по томь великы Воевода, по томь великы Севастократорь...... За вѣрное емоу поработание, по милости Божии, всее Срьбскые земле и Поморьскые и оучестникь Грькомь.»

[22] Развалины этой обители существуютъ доселѣ между Штипа (др. Щипъ) и Кюстендиля, въ мѣстѣ, доселѣ называемомъ Лѣснова. Сдѣсь была богатая

силь Архистратига Михаила, оу гроба Прѣподобнаго отьца Гаурила, его же (то есть, монастырь) великыи Воевода Оливерь сьзда и сь темели (основанія), и сьврьши, и пописа и всакыми добротами оукрасивь, сьсоуды златыми, и сребрьными, покова великые иконы сребромь и златомь, яко же есть лѣпо домь Божии оукрашати, подавь села и метохис, и пашица, и ливади, и планине, милистиовь Кралевовь оутврьдивь все синоре, и записавь златопечатнымь хрисовоуломь, и предасть ю оу Светоу Гороу Богородици Хиланьдарьскои сь всакимь оутврьждениемь. Писа же се книга сия вь лето .,ѕѡн. (6850=1342).» [23] Въ самомъ Хилендарѣ нѣтъ хрисовула, касающагося этого приложенія, но за то есть другой хрисовулъ того же великаго Воеводы Оливера, относящійся къ церкви Св. Димитрія «оу Кочьнехь,» которая, вѣроятно, тоже была присоединена имъ въ послѣдствіи къ Хиландарскому монастырю, чѣмъ и объясняется присутствіе этого хрисовула въ Хиландарскихъ актахъ. [24]

Къ тому же 1342 году относится хрисовулъ Краля Стефана о пожалованіи Иконому Хиландарскому, старцу Іоанну Ходьчскому, за его вѣрную и долговременную службу обители Хиландарской, церквы Св. Николая Мрачскаго, въ пожизненное владѣ-

---

библіотека, нынѣ расхищенная. Намъ извѣстно нѣсколько рукописей изъ нея, между прочимъ Слав. переводъ «Житія Св. Іоанна Златоустаго, соч. Георгія Архіеп. Александрійскаго.» Переводъ этотъ по слогу принадлежитъ къ первымъ произведеніемъ Славянской письменности. Въ Лѣсновской рукописи онъ лишь нѣсколько посербленъ.

[23] Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1861, кн. XIII, стр. 296.

[24] Въ этомъ хрисовулѣ читаемъ: «По милости Божии и по милости Господина ми Краля Степана, я, слоуга вели, Оливерь, створихь милость Господиноу ми, Светомоу Димитрию, иже оу Кочьнехь, а на лице Игоуменоу Семеоноу: наидохь селище поусто Св. Димитрия оу Ястребцицѣ, и пославь мога чловѣка Тодора, кои ми се преда изь Грькь по роуце, да насели онози село. И таковоу милость оучинихь, и да греде кто любо Св. Димитрие на законь црьковни, и да соу свободни одь всѣхь работь Господства ми, и да имь се не оузима никіи подань, ни Кралевь, ни мои, ни позобь, ни доушегоубия, и да не работаю на единоу работоу, ни орания, ни копания, ни поноса, токмо да работаю црькви Господина ми, Светаго Димитрия, и да не има области никии владельць Господина ми Краля, ни мои, не севастии, Кнезь, ни прахторь, ни псарь, ни ини кто, иже подь властию....

ніе и неотъемлемое пользованіе. Этотъ замѣчательный, по своей особенности, хрисовулъ гласитъ слѣдующее: «Изнаиде Кралевьство ми црькви Светаго Николи Врачьскога, вь време то слоучивьшоу се старьцоу, иже оть Светыхь мѣстьь старьць Іоань, Икономь Ходьчьскыи; и да моу Кралевьство ми црькви тоу Светаго Николи, да си облада Икономь Іоань црьквомь томь, и сь сельми вьсѣми, що се находи оу црькве те, до негова живота, за егово дрьзновение, понеже видѣвь Кралевьство ми егово поработание домоу Прѣчистые Владычице Госпожде и Богородице Хиланьдарьскые, иже есть вь Аѳонѣ, сь троудомь и высакымь поспѣхомь, наипаче и сь сьмѣрениемь, да моу есть до живота оу помень и за доушоу Кралевьства ми, и да есть виноу подь область Светогорьскоу, оу послушание Игоуменоу и всеи брати Светогорьскои, а Игоумень и братие да га не потькноу сь онога мѣста, що моу есть Кралевьство ми записало, до егова живота, разьвѣ да си се дохрани старьць Іоань до смрьти свое оу црькви те Светаго Николии, паче и елико се находе люде оу црькве те, да га слоушаю сь всакымь страхомь Кралевьства ми, како и всакога Господаря Игоумена о всѣхь работахь, що комоу заповѣдоуе црькьвныихь и Кралевьства ми, не тькмо о работахь, ноу вь всакомь исправьлении црькьвнѣмь, како и соущега старьца коуке (двора) Кралевьства ми, и брата Хиланьдарьскаа....... И сие записа Кралевьство ми оу Моравѣ прѣге Спасова дьне, вь лѣто ҂ѕѡн. (6850 = 1342). Еньдикьтиона з. (7-го).

† Стефань вь Христа Бога вѣрни Краль вьсѣхь Срьпьскихь и Поморьскыхь земль.» †

Царь Стефанъ Душанъ скончался въ 1356 году; смерть застала его въ полѣ, во время войны съ Греками, когда онъ, владѣвшій уже значительною частію Византійской Имперіи, готовился увѣнчать свои успѣхи взятіемъ ея столицы. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Урошъ V, Неманичь X и послѣдній, второй Царь Сербскій (1356 — 1367). Отъ его царствованія остался въ Хиландарѣ лишь одинъ хрисовулъ, которымъ онъ утверждаетъ приложенія, сдѣланныя сей обители дѣтьми Севастократора Бранка: «Приходи (пишетъ Урошъ въ этомъ хрисовулѣ) кь Царьствоу ми высечьстии старьць Светые Горы Аѳона Ро-

манъ, синъ Севастократора Бранька, [25] и оуспоменоу Царьствоу ми, како се есть зговориль (сь) своимь братомь Грьгоуромь и Влькомь, и како да приложе отъ свое бащины црькви Св. Богородици Хиланьдарьской; и за оуспомень той вьсечьстнога старьца Романа своомь братомь, дарова моу Царьство ми си свѣтли хрисовоуль Царьства ми, и записа моу Царьство ми црькве бащиноу Св. Арханьгела сь трема селии: сь Трьстѣникомь, и сь Бѣжаники, и сь Тоушиломь, и селищемь, що есть дало било Царьство ми Севастократороу Бранкоу, сь Хоудинами, о чеса есть житье оу Боугаре побѣгль, [26] а подь црьковь светоу Богородицоу Хиланьдарьскоу, и како есть Царьство ми инимь светимь и божьствнимь црьквамь записало и оутврьдило хрисовоуле, по томоу жде образоу и сиези црькви светои божьствьное записа и оутврьди Царьство ми Светои Богородици Хиланьдарьской (слѣдуетъ обыкновенное заклинаніе)..... И сие записа се и потьписа и оутврьди образомь и знаменіемь Царьства ми вь лѣто ,ѕѡ҃ог҃ (6873=1365), Индиктиона .Г. (3-го), мѣсеца Марта .аі. (11) дньоу.

† Стѣфань Урошь вѣрни Царь Срблемь и Гркомь. †

Повелѣниемь Господина Светаго Цара Логофеть Деянь прѣроучи оу Прищинѣ мѣсеца Марта .аі. (11) дньоу.»

Сами же Бранковичи, Гюргъ (Юрій) и братъ его, Вликъ, сыновья Великаго Севастократора Бранка, Господина граду Охриду, пишутъ въ своемъ хрисовулѣ, что они, по просьбѣ ихъ старшаго брата, монаха, приложили Хиландарю церковь Св. Архангела съ селами: Трьстеникомь, Бѣжаники и Тоушиломь. Вликъ же, сверхъ того, приложилъ села, прилежащія къ Трьстеникоу, именно: Баницоу, Врьбовць, Щоучинце, Моугиварѣ.....»

[25] Лѣтописи Сербскія также упоминаютъ о томъ, что одинъ изъ братьевъ Бранковичей сдѣлался монахомъ, но называютъ его не Романомъ, а Герасимомъ.

[26] Это вводное предложеніе, кажется, имѣетъ такое значеніе: «постыдило наши глаза его житіе,—бѣжалъ въ Болгарію,» то есть, сдѣлался измѣнникомъ. Объ этомъ обстоятельствѣ не упоминаютъ Сербскіе лѣтописцы, вообще весьма краткіе, особенно въ пору Сербскихъ удѣловъ, и по тому замѣтка сего хрисовула доставляетъ новыя данныя для Сербской исторіи.

Еще Стефанъ Душанъ раздѣлилъ свое Царство на восемь Воеводствъ, почтивъ начальниковъ сихъ Воеводствъ разными почестями и санами. Сильный умѣлъ держать ихъ въ повиновеніи, но, при слабомъ сынѣ его, это раздѣленіе и усиленіе власти областныхъ начальниковъ обратилось во зло: Великіе Воеводы, пользуясь слабостію своего Государя, стали управлять Воеводствами почти самовластно, и, такимъ образомъ, еще при жизни послѣдняго Царя изъ дому Неманичей, погибли разомъ плоды усилій прежнихъ Сербскихъ Кралей и Царя Стефана, то есть, Сербія распалась на удѣлы и, вскорѣ за тѣмъ, терзаемая внутренними усобицами, сдѣлалась добычею сильнаго врага: Урошъ V убитъ 2-го Декабря, 1367 года, во время охоты, однимъ изъ Сербскихъ властелей, которому онъ болѣе всѣхъ довѣрился, Кралемъ Вукашиномъ, на Косовомъ полѣ, недалеко отъ Неродимли Но убійца не долго пользовался плодами своего злодѣянія (1367—1371): въ 1371 году онъ сошелся съ Султаномъ Муратомъ на рѣкѣ Марицѣ (Моравицѣ), возгорѣлся лютый бой, на которомъ пали: Кесарь Углеша и Гойко Мернявчевичи, братья Вукашины, а Вукашинъ хотя и убѣжалъ, но былъ убитъ на пути, во время отдыха, своимъ слугой.

По смерти Вукашиновой Турки присвоили нѣкоторую часть его земель, а надъ остальною владѣлъ старшій сынъ его, Марко Кралевичъ, извѣстный богатырь Сербскихъ пѣсенъ, который сидѣлъ въ родѣ Прилѣпѣ и провозгласилъ себя Кралемъ. Онъ не хотѣлъ подчиниться Князю Лазарю Гребеляновичу и былъ съ нимъ въ войнѣ. Марко остался Сербскимъ юнакомъ (витяземъ) послѣ несчастной Косовской битвы (1389 г.) и, вмѣстѣ съ другими удѣльными владѣтелями Сербскими, сдѣлался подручникомъ Султана Баязита и, какъ увидимъ ниже, погибъ, сражаясь въ войскахъ его, въ 1395 году.

Въ числѣ Сербскихъ вельможъ Царя Стефана былъ Севастократоръ Дѣянъ, котораго Царь Стефанъ именуетъ, въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ, «достовѣрнымъ, о Господѣ любимымъ и всесердечнымъ своимъ братомъ» (см. ниже). Онъ былъ женатъ на родственницѣ Царской, [27] вѣроятно, на сестрѣ Стефана, ко-

[27] Извѣстно, что Царь Стефанъ имѣлъ сестру Душицу. Евгенія не крестное ли имя Душицы?

торая по сему, овдовѣвъ, въ своихъ хрисовулахъ называетъ себя не иначе, какъ «Госпожею Царицею» Евгеніею. [28] У нея было два сына, Драгашъ и Костандинъ, также дочь Теодора. [29] При Царѣ Урошѣ V Дѣянъ былъ Логоѳетомъ, а по смерти его самаго и Царя, вдова Дѣяна съ своими сыновьями управляла самовластно своимъ удѣломъ, имѣя пребываніе въ городѣ Струмицѣ, [30] что показываютъ ихъ хрисовулы разнымъ Аѳонскимъ обителямъ, которыми они подтверждали этѣмъ монастырямъ права на метохи, находившіеся въ Струмской области на р. Струмицѣ (Стримонѣ), пожалованные имъ прежними Сербскими Кралями, и прилагали новые отъ себя лично.

Еще въ 1349 году, по просьбѣ Севастократора Дѣяна, Царь Стефанъ Душанъ далъ ему свой хрисовулъ на села, приложенныя Дѣяномъ къ, устроенной имъ въ своей бащинѣ (отчинѣ), церкви Веденія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ хрисовулѣ Царь Стефанъ, воздавая благодареніе Господу Богу за милости, изліянныя на весь родъ его, начиная съ прадѣда его, Великаго

---

[28] Сестра Драгаша и Костандина, Теодора, была выдана замужъ за Жарка Мерешича, а овдовѣвъ вышла за Гурга Бальша.

[29] Если бы мать Драгаша и Костандина не была дѣйствительно отъ Царской крови, то она не посмѣла бы называть себя въ хрисовулахъ своихъ «Госпожею Царицею», тогда какъ самъ Вукашинъ (убійца Уроша и похититель его власти) не рѣшился принять титулъ Царя, а именовался лишь Кралемъ, всѣ же другіе удѣльные владѣтели Сербскіе оставились съ тѣми титулами, которые получили отъ Царя Стефана, т. е., Кесарей, Севастократоровъ, Деспотовъ и т. п. Если же предположить, что вдова Дѣяна присвоила себѣ произвольно титулъ Царицы, то и сыновья ея, особенно старшій соправитель ея, Драгашъ, также именовался бы Царевичемъ, тогда какъ онъ въ тѣхъ же хрисовулахъ титулуется лишь Деспотомъ.

[30] Городъ Струмица и его округъ былъ завоеванъ еще Стефаномъ Дечанскимъ; правителемъ его сначала былъ Протасевастъ Хреля Охмучевичъ, который потомъ передался Византійцамъ и подружился съ Кантакузиномъ. Вѣроятно, послѣ него Струмицкій округъ отданъ былъ въ управленіе Севастократору Дѣяну, который въ 1354 году именуется уже «Великимъ Логоѳетомъ», наравнѣ съ Гойкомъ, братомъ Вукашина. Дѣянъ былъ Логоѳетомъ и у сына Стефанова, Уроша, какъ видно изъ подписи подъ Хиландарскимъ хрисовуломъ 1365 г., приведеннымъ нами выше сего.

Жупана Немани (Св. Симеона), говоритъ: его же молитвою и помощію сподобльшоу се быти сънаслѣдникоу того добрыимь дѣломъ, мнѣ, прьвомоу благовѣрномоу и Богомь поставленьномоу Цароу Стефанюу, обновльшомоу прьвыи Царьскыи вѣньць Срьбьскои и Поморскои земли, и царьствоующоу ми землею Грьчьскою и всемоу Поморію и всемь Западныимь странамь и всемоу Дисоу, и веселещоу ми се о Бозѣ сь всѣми велевьзможныими подь роукою моею, и прьвѣи чьсти вьздающоу ми светыимь и божьствныимъ црьквамь, потомь же властеломь и властеличикемь, и инѣмь прочіимь записовани хрисоволе и милости словеса Царьска, яко ни чесомоу же врѣжденьноу быти. По томь же образоу Царьскоу и сиемоу таковомоу достовѣрьномоу и многолюбимомоу и всесрьдьчномоу и братоу Царьства ми, Севастократороу Дѣаноу; и како оуспоменоу и говори Царьствоу ми о своеи црькви, кою есть сьзидаль оу своеи бащинѣ, оу земли Жегликовскои; а оу мѣстѣ, рѣкомѣмь Архілевица, вь име Пресветые и Вьсесвѣтлые Чюдотворице Матере Божіе Вьведеніе, иже вь Светаа Светыихь, еи же изволивши тако быти храмоу ее; и поиска на Царьствѣ ми брать Царьства ми, Севастократорь Дѣань, приложити села своа бащиньна, кое моу есть записало Царьство ми, немоу и неговѣмь дѣцамь оу бащиноу, и за помилованіе Царьства ми Матере Божіе, иже вьздвигши оть одра болѣзньнаго, изволихь принести дарь сыи кь тебѣ, Богоматери. Тѣмь же и Царьство ми, зговори се сь благочьстивою и Христолюбивою, прѣвысокою Авгоустіею, благовѣрною Царицею Кура Еленою, Царицею Царьства ми, и сь богодарованьнымь и прѣвозлюбленьнымь сыномь наю, Кралемь Оурошемь, и сь Господиномь и Отьцемь нашимь Прѣосвещеньныимь Патріархомь Срьблемь и Грькомь, Курь Савомь, и сь всѣми Митрополити и Епископыи и Игоумены и сь властельми всѣми, малыми и велицѣми, и сь всѣмь сьборомь Срьбьскые и Поморьскые земле Грьчьские, и дарова и записа Царьство ми сыи вьсесвѣтлыи хрисоволь Царьства ми Матери Божіеи Архілевьскои, и за все правовѣрно и срьдьчное пораработаніе Царьства ми Севастократора Дѣяна, вьсесрьдьчныимь желаніемь даруеть и записуеть Царьство ми Матери Божеи Архілевьскои метохію сію: село Подьлешане сь мегями и отьтесы сь заселци и сь всѣми правинами села того; село Архілевица конь церкве сь мегями и отьтесы и правинами села того; село Роуизворь сь мегями и отьтесы и правинами села того, село Роугинци. . . .

село Мокра Поляна; село Арбанасы .... село Боиковци.... село Дроугошевци..... село Маисторие, селище Маисторие Крупници, селище Вильска, селище Врьдунь, селище Калуяневци, селище Денково, селище Враче, селище Седларь, селище Мекша; село Глажня сь мегями и отеси и сь правилами села того. И за сіа села вса оуспоменоу брать Царьства ми, Севастократорь Дѣянь, яко да си оутеше меге коудѣ соу симь селищемь, и такози повелѣ Царьство ми, да поге (поде) самь сь вѣщіими людьми, да ю теше, и оутесавши да принесе Царьствоу ми, и Царьство ми за писа мегє сие симь селомь всѣмь, понеже соуть оу единьотесь. (Слѣдуетъ указаніе границъ и обычное заклинаніе наслѣдникомъ о ненарушеніи сего хрисовула). Села освобождаются «оть всѣхь подакькь, малыхь и великихь и оть всѣхъ владоущихь, развѣ да си облада симь метохомь црьковь, а инь никто же. Въ лѣто ,гѿнз. (6857=1349), Індктіонь .ї. (10-й).

† Вь Христа Богу благовѣрныи Стефань Царь Срьблемь Грькомь. †

И писа се сіе повелѣніемь Благовѣрнааго Цара Стефана оу Скопіи»

А подъ 1379 годомъ находимъ въ Хиландарской обители хрисовулъ, писанный по повелѣнію вдовы Севастократора Дѣяна. «Госпоге прѣвисоке Царице Срьпьскея, Кура Евдокие, и сына ея, Господина Костаньдина,[31] въ градѣ Струмицѣ: Я, благочьстива

[31] Въ хрисовулѣ той же Госпожи Царицы Сербской Евдокіи 1377 года, данномъ Русскому Аѳонскому монастырю, упоминаются оба сына ея, «Деспотъ Драгашъ и Господинъ Костандинъ.» Есть еще хрисовулъ, написанный отъ имени уже одного Господина Костандина въ 1385 году. И такъ, Царица Евдокія съ сыновьями своими управляла самовластно своимъ удѣломъ (Воеводствомъ Струмскимъ) и послѣ вѣнчанія на Царство Князя Лазаря, то есть, послѣ 1376 года. Въ хрисовулахъ ея и сыновей ея упоминается въ прошедшемъ времени о Царѣ Стефанѣ и Урошѣ, какъ о ихъ Государяхъ, но о современномъ имъ владѣтелѣ Сербіи, Князѣ Лазарѣ, не говорится ни чего: очевидно, что они не признавали надъ собою его власти, считая себя равнымъ ему по родству съ домомъ Неманичей. По Сербскимъ лѣтописямъ оба брата, Деспотъ Драгашъ и Костандинъ, сдѣлавшись послѣ Косовской битвы подручниками Баязита, погибли въ битвѣ при Никополѣ 1395 года, будучи вынуждены помогать Султану въ его войнѣ съ

и Христолюбиваа Госпогя Царица Еудокиа и сь прѣвьзлюбленнимь и вьсесрьдьчниимь сыномь Царьства ни, Костадиномь, потьщасмо се елико по силѣ нашой дари и чьсти приносити светимь и божьствьнимь црьквамь, вь нихь же образь Господа Бога Саваоөа по вьчловѣчениоу написует се, тѣмь же и ми, раждегше се божьственою любовию, изволисмо прѣдьносилати и дарове даровати Господоу Богоу и Прѣчистои того Богоматери, оть нихе же ни есть даль наипаче больше и любьзнее храмоу Прѣчистиь Богородице, изволисмо, иже вь Светѣи Горѣ Аөона, вь мѣстѣ, рекомѣмь Хеланьдаро, ведоуще не дрьзновение кь Синоу своемоу, Владици нашемоу, Христоу, о содеяниxь, ни оумолити Владикоу Христа. Тѣмже и ми припадаемь кь храмоу и приносимь сь оусрьдиемь сіе дари: црькевь нашоу бащинноу Богородицоу, иже вь мѣстѣ, рекомѣмь Архилевица, тако и сь всомь обитѣлиоу и ризницомь тези црькве, и направами всѣми, и сь всѣми сими по именоу сели и заселци: село Архилевица, село Колицко, село Роугинци, село Изворь, село Подлѣшане, село Бѣла Водица, село Литияница, село Мокра Поляна, село Глажня, село Домановьци, село Гокьшиньци, село Гояновьци, село Станчикя, село Злокоукяне, село Деиковци, село Кроупници, село Скрьлиньци, село Тоудорци, село Дроугошевьци......и сь всѣми синори и мегями, яко же записаниемь златопечатнимь оутврьждено имать оть Господина ни светопочивьшега Цара Стефана, такожде и сь црьквомь, коя есть оу Велбоуждоу, рекомаа Госпогиново Поле.......и село Козница Кричяновска.....село Стройково......и оу Архилевици дроугоую новоу црькевь скораго помощника Св. Николе оу Норчи, такози и сь половиномь тогази селища Норьчя, и сь вьсѣми виногради, и сь нивиемь, и сь млиномь, и сь ливадами оу Прѣшевѣ тези црькве, яко же имать приложено оть мниха Неофита, рекомаго Германа, егьда и сьздана бисть ниме... Людемь же црьквнимь оустависмо законь, да дае всяки нихь оу годищи три дни орания, а на лѣто да този прикоупляю оу житницоу, яко же есть обичяи и прочимь метохиамъ, винограде црькевне да обработаваю, по селѣхь же примикюрие, кои соу,

---

Влашскимъ Воеводою, Мирчой, послѣднимъ бойцомъ за независимость своихъ единоплеменниковъ, Болгаръ.

да послѣдоують сь конми Игоумна, яко же хощеть, а прочии да понось црьквни принашаю на Строумоу (рѣку), посль же црьквни примикюрие на коньхь да исправляю, а вьси да даю црькви овьчии десетькь, Трьмчани, и да даю на зевгарь (супругъ воловъ) по .д҃. (4) кьбле жита, а ине работе и подаяка да не маю. И такози дарова Царьотво ни сия вьса храмоу Прѣчистѣи Богородици Хиланьдарьском, и оутврьдисмо знаменiемь и бѣлѣгомь Ц̈арьскимь и вьмѣсто злата своероучно сие подьписасмо имени нашими..................... Вь лѣто .ѕ҃ѡпз. (6887=1370), еньдикьтионь .д҃. (4-ый).

† Вь Христа Бога благовѣрни Господинь Констадинь. †

Повелѣнiемь Госпоге прѣвисоке Царице Срьпьске Кура Евдокие и Господина Костаньдина, я, Харитофилаковикв Дьмитрь, писавь оу градоу Строумици.»

Съ 1371 года началъ владѣтъ Сербскимъ Царствомъ, и признанъ отъ большинства удѣльныхъ его владѣтелей, Князь Лазарь Гребеляновичь, женатый на Милицѣ, праправнукѣ Стефана Немани; въ 1375 году, когда Турки уже овладѣли Романiею, частiю Македонiи, Өессалiею и Болгарiею, Князь Лазарь, опасаясь, чтобы не послѣдовало того же и съ Сербiею, заключилъ съ ними миръ, обѣщавшись платить имъ дань и давать въ помощь 1000 воиновъ. Въ 1376 году Лазарь перенесъ свою столицу въ Призренъ, гдѣ вѣнчался на престолъ, какъ дѣлали всѣ Неманичи, и провозгласилъ себя Самодержцемъ Сербскимъ, подписываясь, впрочемъ, и послѣ сего лишь «Княземъ.»

Памятью благочестиваго усердiя Князя Лазаря къ Хиландарской обители остается хрисовулъ его объ учрежденiи въ семъ монастырѣ больницы, на содержанiе которой онъ приложилъ монастырю нѣсколько селъ, съ тѣмъ, чтобы учрежденная имъ больница получала ежегодно отъ обители: «сто онгiи изьмеси вь потрѣбоу, иже тоу въ немощехь страждоущихь»: «Мысльнимь свѣтомь озаривше си мисль, боудоущаа прѣдьзрѣше божьствьны Пророци, тѣмь же и Давидь велегласно глаголааше: приидоуть вси езици и поклонет се прѣдь тобою, Господи; его же сьбитие

врище, еже отъ езикъ цръкви, яко же багрьницею Царьскою одѣявши се, крьвию Владичею, еже отъ ребрь истекщею, радуюци се, красоует се, и повелѣніи сьблюдениемь надеждею оукрѣпляет се, боудоущее ради жизни вьсприетию, си же славѣ и чьсти выделѣхъ наслѣдьникь бити азь, вь Христа Бога благовѣрніи и самодрьжавніи Господинь Срьблемь и Подунавію, Стефань Кнезь Лазарь, и прииде кь Господствію моемоу чьстьнѣишіи вь инѡцѣхь Курь Герасимь, и вьспомѣноу Господьству ми за больницоу, иже вь обители Прѣсветые Богородици Хиланьдарьскои вь Св. Горѣ Аѳопа, оть иже тамо вь немощехь сьлежащихь светиихь и чьстьниихь инокь, яко да мною вьсприимоуть оутѣшение и покои, благоприетноу же мнѣ семоу вьспоменоутию бывьшоу и любовию кь светымь и божьствьньнымь црьквамь раждигаемь, и сь сьвѣтомь всьчьстнаго отьца Игоумена и вьсе братие, вьспоменоутие Курь Герасима исьпльниихь сице, яко да се дае оу больницоу Хиланьдарьскоу на всако лѣто сто онгіи оть монастира Хиланьдарьска изьмеси нь потрѣбоу, иже тоу вь немощехь страждоущихь. Сего же ради дахь оть Господьства моего обитѣли Прѣсветые Богородици Хиланьдарьскои село Ельшаницоу Гюрга Ненишикя, сь мегями и сь заселци и сь всѣми правинами села того, а заселкь моу Толановиц, а заселкь моу Гюргево, на чемь соу сѣдѣли крьтѣние, и заселкь моу Феснинь и село Ельшаница Градислава Тепьчие и сь црьковию и сь мегями и сь заселци и правинами села того, а заселкь моу Грабьць, а заселкь моу Грибн, и заселкь моу Шиконе, и заселкь моу Ошлякь, и заселкь моу Звиздали, и заселкь моу Слатина. Сиа вса приложи Господьство ми обитѣли Прѣсветые Богородици Хиланьдарьскои, вьспоменоутиемь Курь Герасима и вь зговоромь отьца Игоумена Курь Неофита и вьсеи братие Лавры Хиланьдарьскые, яко да се дае непрѣсѣкомо на всако лѣто больнице Хиланьдарьскои сто онгіи. Сие же мое малое приношеніе, иже дахь и писаніемь подобнемь здѣ више оуписахь, никимь же неотьемлемо вь просвѣщение храмоу Прѣсветые Богородици Хиланьдарьскои и вь оупокоеніе, иже тоу вь немощехь живоущихь св. и чьстныхъ инокь, мнѣ же вь помьнь вѣчьныи и благословеніе, яко да молитвь ихь ради вьспріимоу прощеніе многихь ми сьгрѣшеніи, понеже азь видѣвь, яко ничто же пльзова прѣжде нась бывшиихь Господь земльное богатьство, понеже оть нихь вьзеше се и инимь прѣподаше се, точію оть сихь чають

восприяти, еже Богоу вроучише. Симь и азь рьвнитель бихь и принесохь малое сіе приношеніе, яко же она вдоваа двѣ лептѣ, иже оть Тебе неизречено родьшемоу се. Кто ли дрьзнеть отъеть что оть сихъ выше писаныхь мною, да разорять его Господь Богь............. Вь лѣто .,ѕѡпи. (6888=1380), Индиктіонь .в. (2-й).

† Вь Христа Бога благовѣрни Стефань Кнезь Лазарь.» †

Въ 1389 году, Іюня 15-го, произошла кровавая Косовская битва, въ которой погибнули оба соперника: Князь Лазарь и Турецкой Султанъ Муратъ.

Съ 1389 по 1406 Царица Милица, вдова Лазарева (въ монашествѣ Евгенія), и Стефанъ Лазаревичъ, ея сынъ, управляли совмѣстно. Сынъ Мурата, Баязитъ I, оставилъ имъ владѣніе Сербской землей, но подъ тѣмъ условіемъ, что Стефанъ долженъ участвовать съ своимъ войскомъ во всѣхъ войнахъ Турецкаго Султана и платить ему ежегодную дань. Сильнѣйшимъ по Стефанѣ изъ Сербскихъ властелей былъ Вукъ Бранковичъ, [32] женатый (съ 1363 года) на сестрѣ Стефановой, Марѣ. Вукъ Бранковичъ умеръ въ 1393 году, будучи отравленъ въ Царьградѣ; у него осталось три сына: Григорій или Грьгурь, Гюргь (Юрій) и Лазарь. Въ Хиландарскомъ монастырѣ сохранился хрисовулъ Влька Бранковича 1393 года, изъ котораго видно, что онъ былъ уже въ это время данникомъ Баязита, и хрисовулъ его вдовы, Мары, съ сыновьями Грьгуромъ, Гюргомъ и Лазаремъ (1393—1414).

Къ этому же періоду (до 1407 г.) относятся и два Хиландарскихъ хрисовула «благовѣрной монахини Евгеніи (вдовы Князя Лазаря, Царицы Милицы), съ богодарованными ей сыновьями, Господиномъ Кнеземъ Стефаномъ и братомъ его, Господиномъ Влькомъ.» [33] Вотъ эти хрисовулы:

---

[32] Сынъ вышеупомянутаго великаго Севастократора Бранка, «по милости Божіеи и прѣвысокаго Цара Стефана, Господина Градоу Охридоу.» Изъ выше приведеннаго хрисовула сына Стефанова, Уроша V, видно, что Бранкъ по чему-то измѣнилъ Урошу, убѣжавъ въ Болгарію, но сыновья его, Гюргъ и Влькъ, остались на службѣ Уроша.

[33] Влькъ и Лазарь, братья Стефана, будучи взяты въ заложника ко двору Султана, злодѣйски умерщвлены Султаномъ Мусою въ 1410 году, а мать ихъ, Царица

1.

«По изволенію и милости Владики моего, сладкаго ми Спаса Христа, и по прѣнеизреченьному его человѣколюбию, яа, рабь Владицѣ моемоу Христу, Вльковь, синь Севастократора Бранка, оуноукь Младена Воеводе, пишоу, да есть вѣдомо всакомоу чловѣкоу, како сложихь мирь сь Тоурьци, и приложихь се великомоу Господиноу Царроу Баязитоу и сложихь сь нимь мирь, И кьда сложихь сь нимь миръ, расписахь землю всоу, колико есть вь области моеи, како кемо плакяти даньнь Тоурьцомь, и тьдаи (тогда) пріиде кь Господьствоу ми всечьстни старьць Хиланьдарьски Кvрь Гервасие посланиемь светаго монастира Хиланьдара, и положихь Хиланьдарьскоу метохию, колико есть вь области моеи оу метохие Хиланьдарьске .с҃. (200) унгіи, и този узехь на себе, да яа тои оть себе плакямь Тоурькомь одь мое кюке докле есмь яа живь, а метохия Хиланьдарьска да есть свободна одь тогаи данька, да не дава ни ща. И сиюзи милость оучиних яа, Вльковь, Прѣчистои Матери Божиои Хиланьдарьскои, како да есть сие мое записание тврьдо и непотворено метохи Хиланьдарьскои до мога живота и докле давамо дани Тоурькомъ, и по мнѣ, его же изводи Богь и Прѣчистаа Мати Божия Хиланьдарьска господовати землею сиею, или кога оть сыновь моихь, или оть сродникь моихь, или кога любо, молю и запрѣщамь семоу непотвореноу бити, нь паче подтврьжденоу метохии Хиланьдарьскои... не приложити данька на Хиланьдарьскоу метохию, тькмо .с҃. (200) уньги....... Повелѣниемь Господина Влька Лоукчь писа оу Приштинѣ мѣсеца Ноемвріа .к҃а. (21) дьнь, вь лѣто .ѕ҃ц҃а. (6901=1393).

Ва Христа Бога благовѣрныи Вльвь Бранковикь, Господарѣ Сербле́мь и Подунавию.»

Милица (въ монашествѣ Евгенія), скончалась еще въ 1406 году. Къ 1399 году относится пожертвованіе въ Хиландарскую обитель богатой атласной, шитой золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками, церковной завѣсы, вдовою Деспота Углѣши, — монахинею Евфиміею, дочерью Кесаря Воихны (Правителя Македоніи при Царѣ Стефанѣ), погребеннаго въ Хиландарѣ. Тутъ же подвизался и сынъ ея, Іоаннъ (въ монашествѣ Іосифъ), а по другимъ онъ жилъ въ устроенномъ благотвореніями ихъ дома монастырѣ Симопетра.

2.

«По прѣнеизреченьномоу милосрьдию Владики моего прѣблагаго Христа, азъ, рабъ Христоу моемоу, Грьгоурь Влькювикь, и братьми, Гоурагь и Лазарь, и благочьстиваа и Христолюбиваа Госпогя и мати наша, Мара, пишемо вь сьвѣдѣніе вьсемь, како приидоше кь намь старьци оть чьстные и Царьскые Лавры Хиланьдарьскые, Курь Симонь, и Курь Өефань, и Григорие, и исповѣдаше намь о ноужди монастырьской, како соу имь Тоурьци метохие пооузимали, а дроуге поплѣнили оть междоусобные рати. Мы о томь сьвѣщавьше се, и видѣвьше вса красная мира сего, яко сѣнь мимоходеща, и прѣжде нась бывшихь Господь, Царь же и Краль, многими лѣты господьствовавшихь и безь памети бывшихь, единѣхь же паметь имоущихъ, иже доброа дѣла сьтворьшихь и божьствьные церкви вьздвигшихь, тѣмь же и мы, симь ревноующе, противоу силѣ нашеи, и принесохомь Матери Божіеи Хиландарьской малое сие приношение: село Ориховаць сь виногради, сь нивами, сь ливадами и сь всѣми мегями и правинами села Ораховца оть вѣка и оть Цара Стефана даныи. И се мегя Ораховьцу (слѣдуеть подробное описаніе границъ)... да сия вса дрьжить Хиланьдарь неотьемлемо до вѣка, и молимо и запрѣщаемо, его же Богь изволить по нась господьствовати сею землею или оть сродникь нашихь, или оть иного племене, семоу неотьемлемоу быти Матери Божиеи Хиланьдарьскои, нь паче и подьтврьжденоу, яко же и мы, видѣвше записания прѣжде нась бывьшихь Господь Царь и Краль, не потворисмо, нь паче и подтврьдисмо. Кьто ли дрьзнеть (слѣдуеть обычное заклинаніе)...

† Вь Христа Бога благовѣрны Господинь Грьгоурь и Господинь Гоурагь и Лазарь, и Госпогя мати ихъ Мара.» †

3.

«Мьсельнимь свѣтомь озаривше си мысль, боудоущаа прѣдьзрѣше божьствьны Пророци, тѣмже и Давидь велегласно глаголааше: приидоуть вси езыци и поклонет се прѣдь тобою, Господи. Его же сьбитие зреще, еже оть езыкь црькве, яко багряницею Царьскою одѣявше се крьвью владычнею, еже оть ребрь

истекшею, радоующи се, красоует се, и повелѣніи сьблюденіемь надеждею укрѣпляет се, боудоущее ради жизни вьсприетию, еи же славѣ и чьсти вьждѣлѣхь наслѣдникь быти, тѣмже и азь благовѣрнаа монахы Еvгеніа и сь богодарованними сынови моими, Господиномь Кнезомь Стѣфаномь, и Господиномь Влкомь, и како пріиде кь Господствоу ни вьсечьстны Игоумень Хыланьдарьски Кvрь Гріrоріе, и вь чьотными старци светаго мѣста того, старць пірга Василіева, иже на мори, Өеодосіе, старць Германь Иліикь, старць Макаріе, Попь Өеодосіе, и вьспоменоуше Господствоу ни за пиргь Василиевь, иже на моры, Вьзнесеніа Господня, како да пріимоуть оть нась помощь и оутѣшеніе мѣсто то и живущіихь вь немь чьстных иноkь. Благопріетноу же намь семоу вьспоменоутію бившоу и любовію кь светымь и божьственнымь црькваиь раждигаеми, и сь сьвѣтомь отьца Игоумена и братіе вьспоменоутие испльнисмо, и о томзи, елика попроси старьць пирга Василіева, Кvрь Өеодосіе, на Господству ни, и приложи Господьство ни пиргоу Василіевоу село Ливочю на Биньчѣ Моравѣ сь всѣми правинами и отеси, села того, яко да си имають този село, яко соущоу своюю бащиноу, никимь не отьемлемо, вь просвѣщеніе храмоу Вьзнесеніа Господня и вь покои, иже тамо вь немь живоущихь светыхь и чьстныхь инокь, намь же вь поменъ вѣчны и вь благословеніе, яко да, молитвь ихь ради, вьсприимемь прощеніе многихь ни сьгрѣшеніи, понеже и ми видѣвше, яко ничто же пользева прѣжде нась бывшихь Господь земльное богатьство, понеже оть нихь вьзеще се и инѣмь прѣподаше се, тьчію оть сихь чающе вьсприети, яже Богоу вьроучише. Симь и мы ревнителе быхомь и принесохомь малое сіе приношеніе, яко же она вьдоваа двѣ лептѣ, иже одь тебе неизреченно рождьшьмоу се. Кто ли дрьзнеть отети что оть сихь выше вписаних нами, да разорить его Господь Богь. (Слѣдуетъ обычное запрещеніе). И вьспоменуше и еще Старьци Господствоу ни за меге, що имь оузель Никола Гонсаликь одь Ливоче, и посла Господство ни Влька челника и старинике, да имь одьтешоу меге. (Слѣдуетъ опредѣленіе границъ села Ливочи).

† Вь Христа Бога благовѣрны Господинь Кнезь Стѣфань и брать моу Господинь Влькь.» †

4.

(Начало, подобное предыдущему). «Азь, вь Христа Бога благовѣрнiи Господинь Срьблемь и Посавiю и странамь Подоунавскимь, Кнезь Стефань, и сь благочьстивою матерiю моею, Кнегиномь Милицомь, и сь прѣвьзлюбленнiимь братомь си Вльковь. И како прiходи нь мнѣ изь Хландара чьстнѣишии вь инокохь старьць Кvрь Герасимь, и сь нимь чьстни старьци Хiландарци Кvрь Iаковь и Попь Кvрь Сульвестрь и Сумонь, Игоумьнь Орашьчкии, и оуспомѣноуше ми за црьковь оу Иброу Вьведенiе Светаа вь Светихь, бащиноу Обрада Драгоiлалiкя, како ю биль обрекль Хiланьдароу и оу хрсовоуль оуписаль, а не издаль, и изневѣри Господствоу ми Обрадь, и за неговоу невѣроу оузехь моу, и дахь неговоу бащиноу властелноу момоу оу пронiю (помѣстье), и видѣхь потроуждение и оусрьдно моленiе Хiланьдара и чьстнiихь старьць, и приехь моление ихь и зьговори се сь Госпогомь и майкомь ми, Кнегиномь Милицомь, и сь Господиномь ми Прѣосвещеннiимь Патрiарьхомь Кvрь Данiломь, и сь Митрополити и чьстними Игоумені и властелі моими, и приложихь црьковь Вьведенiе Светаа вь Светихь, Прѣчистои Матери Христа Бога нашего Хиланьдарьскои, яже есть вь Светѣи Горѣ Аеонсцѣи, покровоу и оутврьжденiю Християнскомоу и моеи теплои прѣдьстательници и помощнiци. И сiа села приложихь сь црьквомь: село Коунань, засельнь моу Чаестини, село Шипьчьно, заселкь му Новосели, село Присопникь, и оу Хроущахь три засельци, тако и сь оулiяниии. И сiа вса къждо сь своими мегями и правинами сель тѣхь, що си соу имала из начела. И видѣвь Господство ми записанiя и оутврьжденiа Светихь Краль Срьпскихь и Цара Стефана и Господина и родителя ми светопочившега Кнеза Лазара, како имь соу оучинили милость и хрисовоули оутврьдили, такождe и азь, по милости Божиои, благовѣрьнii Господинь Срьблемь, Кнезь Стефань, сьтворихь имь милость и записанiемь хрисовоула оутврьдихь, да имь нѣсть воиске, ни мои кефалия да не влада надь ними; ни да имь есть сокя, ни кое работе ни е, тькмо да имь есть, тако и инимь метохимь Хиланьдарьскимь, и да имь нѣ инде соуда, тькмо прѣдь Господствомь ми, или прѣдь Патрiархомь. И сие приложихомь Богоу вь славоу и вь дарь Прѣчистѣи Богородици, и вь помѣнь вѣчьни и доушевьноую пользоу себѣ и родителемь моимь,

светопочившемоу великомоу Кнезоу Лазароу и матері ми, Кнегини Милици, и възлюбленьномоу ми братоу, Влькоу. И молим ти се прилежьнѣ, Прѣчистая Богородице Дѣво, рождьшия Христа, Цара и Бога нашего, оумоли его благооутробьнѣ, можеши бо, елика хощеши, да милостивь боудеть намь и небесьномоу царьствію сподобить ны вь боудоущемь вѣцѣ. И его же Богь изволить по нась господствовати Срьпскою землею, того, яко Господина и брата, молю, сиемоу записанномоу нѣпотворимоу бити, нь паче и крѣпцѣ потврьжденноу бити большимь.» (Далѣе слѣдуетъ обычное прещеніе и заклятіе. Годъ не означенъ, но, безъ сомнѣнія, между 1403 — 1405).

Въ 1406 году, по смерти вдовы Лазаря, Княгини Милицы (въ монашествѣ Евгеніи), сынъ ея, Князь Стефанъ Лазаревичъ, вѣнчался на Царство, принявъ титулъ Деспота, и правилъ до 1427 года. Находясь въ Константинополѣ, Стефанъ Лазаревичъ женился на Еленѣ Кантакузиной, но дѣтей у нихъ не было. Отъ правленія Деспота Стефана осталось въ Хиландарѣ два хрисовула: одинъ безъ означенія года, а другой относится къ 1411 году:

1.

«Милостию великаго Господа моего, Ісоуса Христа, ходатаиствомь же Прѣсветые Богородице и молитвами Светыхь ми Господь и отьць и прадѣдь и хтиторь Сумеона и Савы, благовѣрныи Деспоть, Стефань, Господинь всѣмь Срьблемь и Подунавію, и великаго Царьскаго монастыра Срьбскаго, соущаго вь Светѣй Горѣ Аѳонсцѣи хтиторь же и вноутрьныи. Азь оть юностьнааго ми възраста и младіихь моктеи, Богоу сьмотрениемь вса на пльзоу мнѣ творещоу, вь многыихь злолютныихь и несьтрьпимихь искоушениихь, паче же сьмрьтехь, попоущень бысть, имже свѣдѣтеле и слышателе небесьные стихіи и вмалѣ не вса оуселеньнаа, и оть всѣхь избави ме Господь, нь еще избавить. Нь вы сихь что хотѣше бити, и что хотѣхь пострадати, да речет се. Вь тьмныхъ бо сихь облакохъ, кь сльньчьнымь свѣтлѣишіимь зарамь, добродѣтелемь, глаголю, отьца моего и Господина, светаго ми Кнеза, едва и сь ноуждею вьзирахь азь и соущіи вь области моеи; аще бо и что ревновахомь подобити се емоу, нь сь

ноуждею и извьнь кротости оть тщеты, тиха бо дателя любить Богь, яко же рече божьствьныи Апостоль. Ныня же ськровища великаа благости Божие отврьзоше се намь, и сьмирихомь се и почихомь, и облаци тьмніи разступише се, и вьсия намь сльньце, и речемь сь Апостоломъ: се время благоприятьно, се ныня дьнь спасенія, и обновише се острови и ново небо и нова земля мнѣ, по Исаіи. И азь вьзьблагодѣтьнь Богоу и быхь и еще боудоу, благодѣти Светаго Духа поспѣшьствующіи. Елма же Самодрьжьць и Владика отьчьскомоу ждрѣбию и широтамь Срьбскые земле вьвѣрень оть Бога, вѣнчахь се и отьчьскимь добродѣтелемь ревноуе. И вь сицевомь оустроеніи соущоу ми и оустамененіи, вь то врѣмя пріидоше кь мнѣ оть чьстьнаго ми монастыра чьстнѣишіи вь инокохь старць Кvрь Іоань, и чьстьнѣьшіи вь священьноинокохь Попь Кvрь Феодорь, и вьспоменоуше Царьству ми скорьбь зѣльноую монастирьскоую, отьсѣчения ради Новобрьдьскаго доходька, его же приложи и спльняше сь радостію монастироу родитель ми и Господинь светыи Кнезь. И се Царьство ми смотривь, не благоволихь лишеноу бити моемоу светомоу монастыроу Новобрьдьскаго обилия, егоже Царьству ми земля божьствьнныимь повелѣніемь богатнѣ дароносить. И изволихь да вьзимасть монастирь на годище сто литрь сребра, вь славоу и вь честь Прѣчистѣи Владычици нашеи Богородици Хиланьдарьскои, и прѣподобніихь и богоносніихь отьць нашихь Сумеона и светителя Савы, ихже заступленіемь и молитвами светыхь отьць, живущихь вь Светѣй Горѣ Аѳоньсцѣи, всеблагыи Богь да сьмирить и оутѣшить нась оутѣшеніемь неоскоудьнимь. Аминь. (Далѣе слѣдуеть обычное обращеніе къ наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула и заклинаніе и прещеніе на дерзнувшихъ на сіе).

† Милостіею Божіею Господинь всемь Срьблемь и Поморию Деспоть Стефань.» †

2.

«Вишнюю славоу оулоучити желающе, божьствныхь Еvангелскыхь заповѣдеи дѣлателие, свѣтло вь оумѣ вы пріемьше закона Господня достохвальное поученіе; аще бо любите ме, рече, заповѣди мое сьблюдѣте, яко же различьными добродѣтельми, яко раискими цвѣтьци, оукрасивьше се, достолѣпно потекоше вь слѣдь

благооуханія божьственнаго раоума. Елици бо доухомь Божиемь водими соуть, си соуть сынове Божіи, сего ради вьдвараютъ се вь свѣтѣ невечерниемь, ть бо самь рече: идѣже есьмь азь, тоу и слоуга мой боудеть. О сихъ древле велѣгласно вещаше велики иже вь Пророцѣхь божьствны Давидь, глаголе: блажени вси боещеи се Госпола и ходещеи вь поутѣхь его. Симь же славѣ и блаженьствоу вьжделѣвь наслѣдникь быти азь, иже вь Христа Бога благовѣрны Господинь Срьблемь, Деспоть Стефань, приложихь светомоу монастироу, обители Прѣчистые Владычице наше Богородице Хланьдарьскые, иже вь Светѣи Горѣ Аөоньсцѣи, села конь (близъ) Новога Брьда: село Црешня сь всѣми мегями и правинами села того, що е било изь начела, село же сие сице есть: Кониньци, и Зацрькквьлянѣ, и Щирьци, и Роухотиньци, и Модра Глава, и село Крилева сь вьсеми мегями и правинами села того, и сь Крилевомь: Милоевьци и Глоговица, и ся сь всеми мегями и правинами сель тѣхь. И сия сицевимь образомь приложи Господьство ми светомоу монастироу Хиланьдарьскомоу, яко да има Господьство ми вь монастири шесть адрьфать (братскихъ мѣстъ съ полнымъ содержаніемъ на 6 человѣкъ) и келие Герасимовьске, що то е и прѣжде имало Господьство ми. И сие келие сь лозиемь и сь кипоуріами (садами) и сь вагенариями (дровениками) и сь вьсѣмь оправданиемь, що то е и досьда (до сихъ поръ) било Господьства ми. И одь овехьзи више реченьныхь адрьфать да е вольно Господьство ми отьдати двѣ адрьфатѣ комоу ми вольно одь моихь калугерь, и по прѣставлени онехьзи двѣю братіи, кои соу ели оназн адрьфата, виноу да има Господьство ми одь монастира испльнь шесть адрьфать свободнехь; и паки да ихь сьмь вольнь отьдати комоу ми годе. По слоучаю же, егда придеть ми обьща сьмрьть, да имамь одь монастира за овази адрьфата сицеви помень по оуставоу Светыихь Отьць годищьни помень, на вьсакы помень да се вари пьшеница, и да се отьпѣва по десеть литоургіи, и да се дава вьсои брати прилѣвькь (приварокъ), и освень (кромѣ) помьньныхь литургіи да ми се отьпое до четиридесеть (т. е., до истеченія сорока дней по смерти) сто литоурьгіи, и сьврьшивьшоу се годищоу да се поминамь како то хьтиторие и братия монастирьска. И сия више реченьна села сицевимь образомь приложи Господьство ми, и сице освободихь одь работь Господьства ми: одь грагения

коукь (хижинъ) и дворовь, и оть понось, и отъ позоба, и отъ сока, отѣ прѣстоя, и одь жировьнице, и одъ чьбринѣ, тькьмо воинице и данка Господства ми, и и више сиеча, аще повели Господьство ми, нѣкое ради ноужде да ouработаю, що имь рѣкоу, да повѣли Господьство ми Икономоу црькьвьномоу, да имь заповѣ, а инь никто да имь невольнь заповѣдати. . . . . И написа се си хрисовоуль и дасть се црькви Царьскые обител и Хиланьдароу вь лѣто ,ѕѯѳі. (6919=1411), Индикьтіонь .д. (4-й), мѣсеца Іуніа .н. (8), оу Ягодной.

† Милостіею Божіею Господинь всемь Срблемь и Подунавию Деспот Стефань.» †

Въ 1427 году скончался Стефанъ Лазаревичъ, первый Сербскій Деспотъ, и, не имѣя ни дѣтей, ни братьетъ (погибшихъ въ 1410 году), онъ усыновилъ своего роднаго племянника, Гурга (Юрія) Бранковича (сына выше упомянутаго Вука Бранковича и Мары, дочери Князя Лазаря, сестры Стефановой), который, вступивъ на престолъ Деспотскій уже на 60-мъ году своей жизни, правилъ съ 1428 по 1457 годъ. Онъ былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ Іоанна и Константина Палеологовъ, и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Гергура (Григорія), Стефана и Лазаря. Вѣнчался на Деспотскій престолъ въ 1435 году вѣнцомъ, который прислалъ ему въ даръ Іоаннъ Палеологъ. Столицею его было Смедерево (Семендрія), почему онъ и прозванъ Смедеревцемъ. Странно, что отъ продолжительнаго правленія Деспота Гюрга (30 лѣтъ) не уцѣлѣло въ Хиландарѣ ни одного хрисовула, тогда какъ изъ его хрисовула Шимену (Есфигмену) 1430 года извѣстно, что Гюргъ былъ на Аѳонѣ съ своею супругою, Ириною, и записалъ этому монастырю 50 литръ сребра ежегодной милостинной дачи, а Русской Пантелеймоновъ по благодѣяніямъ считаетъ его въ числѣ своихъ ктиторовъ. Изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что Гюргъ благодѣтельствовалъ и Хиландарю, но хрисовулы его утратились. Отъ его времени осталась лишь въ Хиландарѣ грамота современнаго ему Сербскаго Патріарха, Никодима II, 1450 года, которую мы помѣщаемъ въ Прибавленіяхъ.

Гюргу наслѣдовалъ младшій сынъ его, Лазарь Гюргевичъ, женатый также на Гречанкѣ отъ племени Палеологовъ. Онъ

вступилъ на престолъ по кончинѣ своей матери, Деспотицы Ирины (1457), смерть которой Сербскіе лѣтописцы приписываютъ ему, но вскорѣ, а именно въ 1458 году, умеръ отъ страха, узнавъ, что Султанъ Махметъ готовится напасть на Сербію.

Въ 1459 году Сербія подпала совершенно власти Турокъ, которые увели изъ нея множество плѣнныхъ и добычи, а Деспотица Елена (жена Лазаря Гюргевича) бѣжала въ Угрію и поселилась въ Сремѣ, въ городѣ Купиникѣ, гдѣ жила до вторженія Турокъ въ Сремъ. Въ числѣ хрисовуловъ Хиландарскихъ есть одинъ, писанный Деспотицею Еленою, въ мѣстѣ своего послѣдняго пребыванія, [35] въ Будимѣ (Будинѣ или Офенѣ), въ 7010 (1502) году, изъ чего надобно заключить, что она дожила до глубокой старости (въ 1502 году ей должно было исполниться 86 лѣтъ). Вотъ этото хрисовулъ:

«Боже великыи и вышныи, иже вь Светѣи Троици покланяеміи, иже вь свѣте живіи неприкосновенне, единь имееи безьсьмрьтьство, Владыко вьсачьскыихь, Господи небесе и земле и всакоє твари выдиміє и невыдиміє, сѣдей на престолѣ славы и призирає вь бездны, безначелне, невыдиме, непостижиме, неописанне, неизменне, Отьче Господа нашего, Ісоуса Христа, великааго Бога и Сьпаса, оупованія нашего, иже есть образь Твоеє благости, печать равнообразна, вь себѣ показуе Тебе, Отьца, Слово живо, Богь истиньныи, прѣвѣчнаа прѣмоудрость, животь, освещеніе, сила, свѣть истиньныи, имже Доухъ Светыи яви се, истиньныи Доухь, сыноположенія дарованіе, оброученіе боудоущааго достоанія и начетькь вѣчьныихь благь, животворещія сила, источьникь светыне, имь же вьса тварь, словеснаа же и разоумна, оукрѣпляема, тебѣ слоужить, и тебѣ присносоущеє взьсылаеть славословіє, яко вьсачьскаа работна тебѣ; тебе бо хвалеть Аггелы, Архаггелы, Прѣстолы, Господьствія, Начела, Власти, Сили, и многоочитаа Хероувімь и шестокрылатаа Серафімь, вьпіюще непрѣстанными

[35] Говоря о вторженіи Турокъ въ Сремъ, Сербскіе лѣтописцы замѣчаютъ: «а Госпогя Царица Елена, бывьшая Деспотовица, невольно остави славныи градъ Коупиникъ и да се бѣгствоу прѣко рѣке Доунава, заоутренею оу гороу (то есть, во внутреннюю Венгрію).»

оусты, немльчными славословленьми: Светь, Светь, Светь Господь Саваоѳь, испльнь небо и земля славы его. Сь сими блаженными силами, Владыко чловѣколюбче, и азь грѣшнаа выпіемь и глаголемь: Светь еси и прѣсветь и нѣсть мѣри великолѣпію светыне твоее, и прѣподобнь вь всѣхь делѣхь своихь, Богь си прѣвечьныи, иже грѣшныихь нась ради сьшьди сь небесе и выпльтивы се оть Доуха Светаго и Богородице и Приснодѣвы Маріе, благодѣтелнице и застоупнице моее, и страсть прѣтерьпѣви, иже вьдовице двѣ цѣте пріемь, и блоудніе оставленіе грѣхомь подавь, и разбоиника вь послѣднемь исповѣданіи пріемь, и митоимца словомь оправдавь, иже и Матерь свою, Прѣчистоую Богородицоу и благодѣтелницоу мою, о грѣшныихь моленіа не отьвративь, сего ради и азь Прѣчистоую и Прѣнепорочноую Матерь твою и благодѣтельницоу мою приводимь вь моленіе твое, Христе Боже, яко да молитвами ее покрыеши множьство грѣховь моихь; вѣмь оубо, Владыко, вѣмь, яко прошеніа Прѣчистые Матере твоее, благодѣтелнице мое, примеши, иже чловѣколюбіа ради милостиве вьчловѣчиви се. Сего ради и азь, грѣшнаа и недостоинаа раба твоя, дрьзнухь принести кь тебѣ, Вьсесветѣи и Прѣнепорочнеи Матери Бога моего, дарь сьь, яко да боудѣть вь оставленіе грѣхомь моимъ, яко да молиши се сыноу своемоу и Богоу о нась, и сьтворихь приношеніе оть маліе силе моеи, яко да давамь на вьсако годище, иже вь Светѣи Горѣ Аѳона монастироу нашемоу Царьскые и великіе Лаври Прѣсветые Богородице Хиланьдарьскіе, ѣто доукать, да ми се пое параклись и лутоурьгіа Прѣсветѣи Богородици и благодѣтельници вь вьсакіи вторникь и прильвькь на трапезе, и да смо вь всаки поменьныи вь светыхь слоужбахь, и по прѣставлени моемь да ми се пое коливо сьборно и лутоургіе, яко же есть обычно Светымь Царемь и Ктиторомь. Писа се сіа книга вь лѣто .ꙁѕі. (7010=1502), мѣсеца Іюніа .аі. (11) дьнь, оу Боудимоу.

† Вь Христа Бога благовѣрна Госпогя Елена милостію Божіею Деспотица Срьблемь.» †

Въ 1479 году еще была въ живыхъ Царица Мара, дочь Деспота Сербскаго Гюрга и Елены, выданная въ 1435 году замужъ за Султана Амурата II го. Пользуясь уваженіемъ сына Амуратова, Султана Баязита, Мара (Марья) овдовѣвъ, проводила оста-

токъ дней своихъ въ селѣ Ежовѣ, близъ Сереза (въ Македоніи), и много благотворила Аѳонскимъ обителямъ, въ особенности же Сербскимъ монастырямъ, Хиландарю и Св. Павлу. Памятью благодѣяній Султаницы Мары Хиландарю служитъ ея хрисовулъ 1479 года слѣдующаго содержанія:

«Вьсевыдьць и прѣблагыи и чловѣколюбывіи Царь славѣ, Господь нашь, Ісоусь Христось, Сынь Божіи, непостижиміи, неисповѣдыми, неизглаголанныи, неизьчтенныи, неизреченныи, неизслѣдиміи Владыка и Творць и Сьздатель вьсеи твары, и оумысли оумышленіемь своимь, яко же самь вѣсть, и инь ни кто же можеть исповѣдати о неисповѣдимыихь чюдесь твоихь, Христе, Боже нашь, яже ни Аггели оубо прѣдьстоеще прѣсветомоу твоемоу прѣстолоу, Владыко, божьства твоего ни кто же можеть таковихь исповѣдати, своима бо прѣчистыма роукама боголѣпно вьзьмь прьсть и оть прьсти сьздавь наше брѣньное тѣло и оть небытіа вь бытіе привѣдь, и паки своимь дьхновеніемь прѣсветаго и животворещааго Доуха дьхноувь, и оживи и вьложи доушоу вь ніе, и повелѣ жити на земли и паки вь землю вьзвращати се, по словеси Господню, и яко же прьвозданныи Адамь и вьси праведныи Пророци, и Апостолы, и Мученици и вьси Светыи, оугодившеи Христоу Богоу оть вѣка, овы же пророчьствіа, а дроузы проповѣданіа и оученіа езыкомь и крьщеніа вьсемь живоущіимь на земли. Тебѣ же, небесныихь воинствь Воеводо, Архістратиже, Божіи слоуго, Михаиле Архаггеле, небесныимь силамь чиноначѣльниче и прѣдьстателю, вьси земльніи припадающе и приносеще добродѣтельные дары кь светомоу и божьственомоу храмоу твоемоу, Царемь же и вьсѣмь, вь Православіи живоущимь на земли, елици же оубо вь Царехь пріеше правовѣріе, и сіи полоучише обѣтованіа Божіа. Сего ради азь, раба твоя, Царица и Самодрьжица, Кvра Мара, припадаю и прошоу помощи и покрити нась кровомь крилоу твоею здѣ и вь страшное оно соудище пришьствіа Христова, вѣчныхь благь полоучити просимь, и тебѣ припадающе, и видѣвши азь хрисовоуле, записанные прѣродители Царьства ми, трьблаженныимь и приснономинаемыимь благовѣрныимь Царемь Кvрь Стефаномь Оурошемь, що соу приложили и записали црькви Светомоу Архаггелоу, яже есть вь Іерусолимѣ, [36] и како соу се оутькмили (условились) сь

---

[36] Монастырь Архангеловъ въ Іерусалимѣ основанъ Кралемъ Стефаномъ Милути-

властели Доубровчани, давши имь Стонь градь сь всѣмь оправданіемь, да даваю на великь день, на Вьскрьсеніе .ф҃. (500) перьперь Доубровьчкыихь, такожде и на Дмитровь день дроугыихь ф҃. (500) перьперь Доубровчкыихь, како да буде на годиноу тисоуща перперь Доубровчкыихь. И тои мы видѣвши, како пишоу хрисовоули прѣродитель Царьства ми, ако запоусте храмь Архаггела, яже вь Іеросолиме, овьи доходькь, да се дава оу монастире оу Светоу Гороу, що соу наши прѣдѣди и родители градили, Светы Сумеонь Неманя, и Светы Архіепископь Сава, и ини по нихь, даже и до дьньсь, монастироу Хиланьдароу и Светомоу Павлоу, и ми сь истиною изьнашьдьши, ере таи црькка ни Іеросолимь есть поуста, сьтворихь яко же прѣжде реченно бѣ, да доходькь, що даваю Доубровчане на Іеросолимь, да даваю оу Светоу Гороу оу оваи два выше реченна монастира, и послахь оть Хиланьдара и оть Св. Павла оу Доубровникь калоугере, чловѣке почтенне, Кѵрь Арсеніа и Курила, и оучинише Доубровчани сь ними белегь за ради вѣрованіа, доукать разсеченнь на трое, да доходе оть таи два монастира калоугери на свакоу годиноу, да оузимаю три доходькь, и да се дава три доходькь докле годе стои Доубровникь и монастыри Хиландарь и Светы Павль, и да не боуде ни кимь отьсмлемь ни оть нашего рода, ни паки оть иного кого. Сего ради сьтворихь записаніе сіе, како соу и прѣждныи прѣродітели мои сьтворили. И ако би се прилоучило, да изгоубе монастири белегь, по коемь наважденію бесовьскомь, пакы да поидоу чловѣци вѣровани, да оучине опеть белегь, каконо и прѣжде, да оузимлю монастири, що е нихь доходькь, дондѣже монастири стое. И молю се, его же Господь изволить по нась, сіе да не разорить, ни пороушить, нь паче больше да потврьдить и сьхранить. И аще кто бесовскыимь наважденіемь покусить се и разорить сіе приношеніе и дарь светымь

нымъ послѣ 1303 года; запустѣніе, о которомъ сдѣсь упоминается, было лишь временно, по случаю чумы. Сербское братство, населявшее эту Славянскую Палестинскую обитель, въ началѣ XVII столѣтія заняло и Лавру Св. Саввы Освященнаго, послѣ чего Іерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлался подворьемъ Лавры, а въ первой четверти XVII столѣтія Сербы, будучи вытѣснены изъ Лавры происками Грековъ, вынуждены были покинуть, по бѣдности, и свой родной Архангельскій монастырь, который тоже заняли Греки; въ немъ и доселѣ, по преданію, помѣщаются иноки Славянскаго языка, приходящіе на богомолье въ Св. градъ.

црьквамь, таковаго да разорить Господь Богь и Прѣчистаа Богородица и Приснодѣва Маріа, и да есть проклеть оть светыхь отьць .тиı. (318) вь Никеи, и да имать оучестіє сь прѣдателемь Іоудою и сь рекшими: вьзми, расиии его. И сіе извѣстное слово Царства ми записахь и оутврьдихь оу Ежевоу вь лѣто .,ѕцпз. (6987=1479), Индиктіонь .віı. (12) Априліа, .єı. (15) дьнь.

† Соултана Цара Амоурата Царица Мара, дъщи Гюргиа Деспота.» †

По завоеваніи Сербіи Турками, въ 1459 году, Стефанъ, средній сынъ Деспота Гюрга Смедеревца, переселился въ Угрію, а именно въ Сремъ, и вывелъ съ собою многія Сербскія семейства, которыя поселились въ семъ послѣднемъ. Этѣ-то Сербы, живя сдѣсь въ 1460 году избрали и провозгласили Стефана своимъ Деспотомъ. Онъ, испытывая свое счастіе, покушался неоднократно возвратиться въ Сербію, но тамошніе Сербы не хотѣли принять его и признать за своего (Деспота), покорившись одни Мехмеду II, а другіе Стефану, сыну Ѳомы (Томаша), Краля Босанскаго (рожденному отъ брака сего Краля съ Марою, дочерью Лазаря Гюргевича). Въ 1461 году Стефанъ былъ принужденъ бѣжать въ Албанію, которая въ то время еще имѣла собственныхъ Князей. Тамъ Стефанъ женился, взявъ себѣ въ супруги Ангелину, извѣстную въ народѣ подъ именемъ «Майки (матушки) Ангелины.» Стефанъ имѣлъ отъ Ангелины два сына, Георгія, въ монашествѣ извѣстнаго подъ именемъ Владыки Максима, и Іоанна Деспота. Когда Турки, по смерти Скендербега, начали угрожать и Албаніи, тогда Стефанъ бѣжалъ отсюда въ Италію (въ 1467 году), и тамъ умеръ. Семейство его перешло изъ Италіи въ Ердель (Седмиградскую область), а въ 1485 году изъ Ерделя въ Сремъ.

Въ 1496 году, во «Христа Бога благочестивая и Христолюбивая Госпожа Деспотица Ангелина и Деспоты Георгій и Іоаннъ» обѣщаются прилагать монастырямъ Хиландару и Св. Павлу на всякій годъ по 500 дукатовъ каждому отъ ихъ Дубровницкаго доходка. Хрисовулъ о семъ писанъ 3 Ноября, 1496 года, въ Купиновѣ (въ Сремѣ).

1503 года Іованъ (Іоаннъ) Деспотъ, по причинѣ частыхъ нападеній Турокъ, перенесъ свою столицу изъ Купиника въ Беркасово,

гдѣ мало поживъ, скончался 10 Декабря, 1503 года. По смерти Деспота Іоанна, братъ его, Георгій, тогда уже Іеромонахъ Максимъ, видя, что Турки все болѣе и болѣе напираютъ на Сремъ, взявъ тѣла отца, матери и брата, переселился въ Угровлахію (Седмиградію), гдѣ былъ поставленъ въ Митрополиты Угровлахійскіе. Но, по нерасположенію мѣстнаго духовенства къ чужеземцу, не могъ оставаться сдѣсь долго и возвратился обратно въ Сремъ, гдѣ основалъ монастырь Крушедолъ. Это было въ 1509 году, а въ 1516 и онъ преставился ко Господу.

Въ дѣлахъ Московскаго Посольскаго Приказа уцѣлѣли двѣ просительныя грамоты, съ которыми обращалась послѣдняя Сербская Деспотица, Ангелина, къ единовѣрному ей Государю Русскому, Великому Князю Василію Ивановичу, послѣ кончины сына ея, Іоанна Деспота, а слѣдовательно послѣ 1503 года. Въ одной изъ этѣхъ грамотъ Деспотица Ангелина поручаетъ особому вниманію Великаго Князя Святогорскіе монастыри Хиландарь и Русикъ, называя послѣдній его отчиною, которыя до сихъ поръ были подъ непосредственныхъ покровительствомъ Сербскаго Царства. Изъ послѣдующаго очерка мы увидимъ, что упованіе старицы Ангелины не постыдилось, и что съ XVI столѣтія Сербская Царская Лавра Хиландарь была принята Великими Князьями и Царями Московскими подъ ихъ особенное покровительство, наравнѣ съ своею отчиною, Русскимъ монастыремъ Св. Пантелеймона

Вѣкъ XVI и XVII.

Первыя подробныя извѣстія о прямыхъ сношеніяхъ Сербской Хиландарской Лавры съ Русскими Царями относятся къ 1550 году. Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа видно, что въ Августѣ мѣсяцѣ этого года пришелъ къ Царю Ивану Васильевичу Хиландарской обители Игуменъ Паисій и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, Святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Св. Савва Сербскій, съ животворящимъ древомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принялъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамота, поданная Паисіемъ, была такого содержанія: «Слава тебѣ, Тріединому Богу,

утвердившему Православіе на Востокѣ и Сѣверѣ, и даровавшему скипетръ Царства Христолюбивому и Самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю Восточныхъ и Сѣверныхъ Странъ, который всѣмъ Православнымъ Христіянамъ, наипаче же намъ, грѣшнымъ богомольцамъ, Царь и Государь, и какъ солнце Христіянское сіяетъ на Востокѣ и Сѣверѣ и озаряетъ всю подсолнечную, утвержденіе семи Соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно живущимъ, вторый Константинъ и поборникъ божественныхъ церквей, хоругвь Христіянская, на коей честный крестъ воздвиженъ въ просвѣщеніе Православнымъ, во славу и утвержденіе благочестиваго Царства, въ побѣду же на злочестивыхъ Агарянъ и иныхъ богопротивныхъ языковъ. Во Св. Горѣ Аѳонѣ, Царскія и священныя обители Святаго Симеона, новаго мѵроточца и чудотворца, и Святителя Савы, великія Лавры Сербской, глаголемой Хиландарь, гдѣ храмъ Введенія Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Проигуменъ Геннадій, Іеромонахи и Священники, и Діаконы, и вся яже о Христѣ братія, сложивъ руки и преклонивъ колѣна, метаніе приносятъ святому Твоему Царствію лицемъ до общей матери нашей земли, и молимъ Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и святыхъ ктиторовъ нашихъ, Симеона, новаго мѵроточца, и Святителя Саву, Сербскаго учителя, и Петра, Архіепископа, Русскаго учителя, и Святаго Сергія, инокомъ наставника, купно и всѣхъ Святыхъ, да подастъ Тебѣ Господь благодать и благопоспѣшеніе и на враги побѣду и одолѣніе. Аминь.

Уразумѣли мы, что изволилъ Богъ твоему Царствію на сердце положить, пріять Святый монастырь сей и ктиторію, и Ты къ намъ писалъ свою Царскую грамоту, посреди многихъ скорбей увидѣли ее и прочли, возвеселились сердцемъ и утѣшились отъ многоі печали и нужды, належащей Святому монастырю и намъ во всѣ дни и часы отъ безбожныхъ Агарянъ по морю и по суху. Того ради послали къ твоему Царству нашего Игумена, Паисія Іеромонаха, Протопсалта Анастасія и Священника Прохора и Діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да принесутъ отъ Святаго монастыря твоему святому Царству миръ и благословеніе: образъ Св. Симеона, новаго мѵроточца, и Святи-

теля и Чудотворца Савы, серебромъ обложенныи и жемчугомъ украшенныи, Тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и еще крестъ серебренный, и въ немъ животворящее древо и Святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ Святый Сава, когда былъ въ Царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ Святаго Краля Милутина и Святаго Князя Лазаря, и Службу ихъ, и мощи Святаго Первомученика Стефана, серебромъ обложенныя, да принесутъ ихъ Святому твоему Царству въ даръ. и да извѣстятъ о монастырскомъ нуждномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи и насилованіи отъ злочестивыхъ Агарянъ, и оскудѣніи ктиторовъ Святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ давнихъ лѣтъ выше реченными святопочившими ктиторами, нынѣ обетшалъ и келіи всѣ порушились и въ долгъ подпалъ, сосуды церковные златые и серебреные, кресты и Евангелія святыя и кадильницы, и рипиды и иная утварь церковная позаложены у Турковъ и Жидовъ на ростъ за полторы тысячи рублей, а не откуда помощи не имѣетъ святой монастырь въ здѣшнихъ земляхъ, какъ и прежде писали твоему Царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ и тѣ сосуды освободилъ отъ поганыхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келіи соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ, и дани великія на Христіянъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми Западными даже до Мултянскія и Волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота не малая належитъ намъ. Хотѣли мы отъ монастыря разойтись, но боимся суда Божія, да на насъ исполнится слово Евангельское: ова падоше при пути, другая же на камени, а ина въ терніе и прочая. Скорби ради належащія, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, поминовеніе да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь Божественную, и да не рекутъ: рука ваша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истиною и судомъ навелъ, грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменникомъ, и нашу плоть въ изможденіе; мы смиренны предъ лицемъ ихъ, и нѣтъ во время сіе Князя, ни

вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы подклонить главу и обрѣсти милости, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ни чего не получая; ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, откол̀ѣ имѣлъ святый монастырь помощь и укрѣпленіе, какъ скажутъ златопечатныя грамоты твоему святому Царству; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотъ, и разъярились на насъ и на божественныя церкви, даньми и пошлинами и всякими неправдами, именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и Его Пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, Благочестивый Царь, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а предъ Богомъ безконечное Царство и вѣчныхъ благъ наслажденіе, украси святыя сіи двѣ обители, монастырь Св. Пантелеймона и монастырь Св. Савы, и отъ долга откупи. И паки плачемся Тебѣ, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкато Султана свое Царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинъ, и поклепы бы на насъ отъ его людей не были, а которыя отняли у насъ Греки зимовища, гдѣ скотъ монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Султанъ велѣлъ вернуть; отъ сего монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ Греками предъ Намѣстниками Турецкими: они богаты и Туркамъ великія посулы даютъ, и у нашихъ монастырей пашни поотнимали, какъ скажутъ твоему Царству старцы Св. Пантелеймона. Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ Св. Савы и Св. Симеона, какъ его Житіе извѣститъ, а нынѣ Греки наши монастыри неправдуютъ; и о томъ Тебѣ, Царю и Государю, челомъ бьемъ и плачемся: умилосердися, покажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана своего посланца: оборонить насъ своимъ Царскимъ словомъ мощно Тебѣ, Царю и Государю, солнцу Христіанскому, второму Константину на землѣ, сіе дѣло доспѣть своимъ Царскимъ приказомъ; ибо слышали отъ Намѣстниковъ Турецкихъ: если бы Царь Московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и грамоту, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни,

какія поотнимали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣпкія, то бы васъ никто ни чѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему Царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ: умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему, Игумену Паисію, и намъ, грѣшнымъ богомольцамъ твоего Царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: блаженни милостивіи, яко тіи помиловани будутъ; и паки: страненъ бѣхъ, и введосте мя, нагъ, и одѣясте мя, и прочая. Нынѣ наши монастыри Славянскаго языка въ Греческой землѣ пребываютъ въ чуждостранствіи, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да пріимешь мзду отъ мздовоздаятеля Бога, съ блаженно почившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Савою, которые снабдили сію св. обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на святый монастырь и на насъ грѣшныхъ, своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца Православія лучу твоего Царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.»

Въ послѣдствіе этой грамоты и личнаго прошенія Игумена Паисія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ: «Въ настоящее время честнѣйшаго Вашего Царства, Св. Горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради сотворить о нихъ милостивѣйшее слово Высокодостойному твоему Царству, да сподобятся облегченія дани, поелику оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ повелѣній да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы, не презря ихъ моленія, пишемъ къ твоей любви и доброму твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей, да пріимутъ ради насъ, да не тощимъ створится моленіе ихъ къ намъ.» Грамота писана въ Сентябрѣ, 1551 года.

Въ 1556 году дана Хиландарскимъ старцамъ, такъ называемая, проѣзжая грамота, для свободнаго въѣзда въ Россію за

милостынею въ указные годы. Грамота эта слѣдующаго содержанія: «Отъ Великаго Государя Ивана, Божіею милостію Царя всея Русіи и Великаго Князя (слѣдуетъ титулъ), по городамъ намѣстникомъ нашимъ и по волостемъ волостелемъ и по мытомъ мытчикомъ и перевощикомъ и мостовщикомъ и всѣмъ пошлинникомъ. Коли къ намъ поѣдутъ къ Москвѣ старцы Святые Горы Хиландаря монастыря о милостынѣ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы къ себѣ, и вы бы, намѣстники наши, и волостели, и мытчики, и перевощики, и мостовщики, и всѣ пошлинники, тѣхъ старцовъ и съ ихъ людьми пропускали безъ всякихъ зацѣпокъ. А мыта съ нихъ, и явки, и перевозъ, и мостовщины, и иныхъ ни которыхъ пошлинъ не имали. И давали бы есте тѣмъ старцомъ по подводѣ человѣку, да подъ рухлядь четыре подводы, да всѣмъ проводникъ до Москвы. А корму бы имъ по ямомъ давали на день большому старцу по алтыну, а меньшимъ старцомъ по четыре деньги, а слугамъ по двѣ деньги человѣку. А лошадямъ бы къ зимѣ давали корму, какъ ихъ можно прокормити, а лѣтомъ бы имъ давали сторожа. А коли тѣ старцы похотятъ въ Смоленскѣ опочинути, и сколько ни поживутъ въ Смоленскѣ, и наши Намѣстники Смоленскіе даютъ имъ кормъ и ихъ слугамъ и лошадемъ даютъ кормъ, по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А кто ихъ черезъ сію грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ меня, Царя и Великаго Князя, быти въ великой опалѣ и казни. А прочитая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее держатъ впередъ инымъ для нашихъ намѣстниковъ и пошлинниковъ. Писано на Москвѣ лѣта 7064 (1556), Іюля мѣсяца» (на пергаментѣ, печать потеряна).

Старцы, получившіе эту грамоту, были отпущены обратно въ 1557 году. Государь послалъ съ ними 300 рублей милостыни и богатую завѣсу къ церковнымъ дверямъ, которая доселѣ сохраняется въ обители Хиландарской. Завѣса сія или катапетазма вся шита золотомъ и унизана жемчугомъ: на ней изображенъ Деисусъ, то есть, Господь Іисусъ Христосъ съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, съ ликами Апостоловъ и Пророковъ вокругъ; драгоцѣнные камни украшали вѣнцы ихъ. Царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную вызолоченную, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ 50 рублей

деньгами, и столько же дано было Священноиноку Сильвестру и старцемъ его отъ Государя на дорожные расходы.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ далъ Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на пріѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, по тому что старцы сей обители присылали къ нему бить о томъ челомъ Екклесіарха Сильвестра и Священника Прохора съ братіею еще въ 1556 году. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ Православія Державѣ Русской:

«Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господемъ всѣми владычествующаго, и Господа Іисуса Христа единочадаго, Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, всесотворителя, мздовоздателя исправляющимъ слово Святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа Святаго истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго, всѣмъ благимъ подателя, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроившу, ему же возсылаемъ славу во вѣки. Аминь.

Мы, Великій Государь, Иванъ Васильевичъ, Царь всея Русіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Разанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель, а дѣти наши Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во Святой Горѣ Аѳонѣ обители Введеніе Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры началства Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа лѣта бывша во благоденствіи, нынѣ же, за проумноженіе грѣховъ всего Христіянства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ пріятіемъ

богоотступныхъ Турокъ. Не токмо Лаврѣ сей, но и всего Господства Сербскаго премѣненныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ начальники. Сербскіе изведошася. И не бѣ имъ ни отколѣ ни кое же помощи въ престатіи всего Господства Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всемогущаго Бога волю и на Ходатаицу въ помощахъ, Преславную Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не оставитъ Богъ достоянію своему въ конецъ оскорбити, и сего ради упованія надеждею обложихомся падшимъ встати и на первобытное обратитися; нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповая упованію, аще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорби и утѣсненія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ Государству нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государства нашего, на вспоможеніе и на пропитаніе во всякихъ скорбѣхъ Архимариту и всему братству ихъ. Во Государства жъ нашего Дворѣ града Москвы, на покой пріездной Архимариту и всей братіи Хиландаря монастыря, дахомъ, въ вѣчный поминокъ, дворъ, со всѣми потребными хоромы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Сію жъ нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки Архимариту Прохору, онъ же везетъ въ Лавру Преславныя Богородицы ко Священникомъ и всей братіи. Архимаритъ же, и Священники, и вся братія молятъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ Православномъ Крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти отца нашего, Великаго Государя, Василія, въ иноцѣхъ Варлаама, и матерь нашу, Великую Княгиню Елену, и Дѣда нашего, и весь родъ нашъ, поминаютъ во вседневномъ помянникѣ, который дахомъ къ нимъ въ монастырь. Дана сія грамота въ Государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золотую есма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити.» На подлинной грамотѣ подписано тако:

«Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.»

И привѣшена на шнурѣ золотая Государственная печать.

Въ томъ же 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ посланника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ

нимъ вмѣстѣ послалъ въ Царьградъ къ Патріярху и во Св. Гору по монастырямъ съ милостынею купца Семена Барзунова. Въ наказной памяти, данной сему послѣднему, велѣно было явиться ему во Св. Гору къ Проту и въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго. Въ грамотѣ Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту ихъ, Прохору, выдано въ Москвѣ 500 рублей, для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылается 105 рублей, для поминовенія брата.

Въ 1582 году послана была на Востокъ большая милостыня съ Иваномъ Мешениковымъ, по душѣ Царевича Іоанна, въ томъ числѣ въ Хиландарь 700 рублей. Иванъ Мешениковъ возвратился въ Москву лишь въ 1584 году, и привезъ съ собою, въ числѣ благодарныхъ грамотъ къ Царю, и грамоту Хиландарскую, въ которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердіе и любовь къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей Православныхъ.

Въ Сентябрѣ же 1585 года Воеводы Царскіе изъ Чернигова, Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Кіева, со Св. Горы изъ Лавры Хиландарской Еклесіарха Григорія съ двумя Іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Анѳима. Одновременно съ ними прибылъ въ Москву Митрополитъ Виѳлеемскій Діонисій. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворѣ къ Московскому Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приличная встрѣча, по обычаю, а въ день Святителя Николая являлись они и къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, при чемъ старцы Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила мозаическій въ серебрѣ, и мощи Святаго Исповѣдника Анѳима, а Царевичу, Ѳеодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «Надежда ненадежнымъ.» Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николы Гостунскаго, а потомъ быть у своего Царскаго стола.

Грамота изъ Хиландарскаго монастыря отъ Архимандрита Макарія на имя Государя была исполнена въ началѣ обычныхъ благожеланій, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоятель и вся братія молили Господа и Пречистую его Матерь и Святыхъ Чудотворцевъ Сербскихъ, Симеона и Савву, и Русскихъ Петра, Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ его семействомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что посланные Царемъ 120 рублей къ Архимандриту Өеодосію пришли въ цѣлости въ ихъ Лавру, и что они вознесли о Святомъ его Царствіи должную молитву Богу. Нынѣ же со слезами опять просятъ, чтобы показалъ милость своему Царскому богомолью, Лаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльницы, обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясеній. Братія же Хиландарская, по оскудѣніи благочестивыхъ ктиторовъ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другого возложить свою надежду, кромѣ какъ на Царя Православнаго, и по сему послали къ нему старцевъ своихъ со священными дарами.

Въ слѣдующемъ, 1584 году, Сентября 1 дня, велѣлъ Государь отпустить Аөонскихъ старцевъ обратно; при отпустѣ дано Екклесіарху Григорію, по душѣ Царевича Іоанна, 60 рублей (въ монастырь же уже было послано на сей же предметъ 700 рублей въ 1582 году), 40 куницъ и 20 рублей четыремъ старцамъ его, съ ними вмѣстѣ посланъ въ Царьградъ торговой человѣкъ, Марка Самсоновъ, съ грамотами и милостынею на Св. Гору, при чемъ послано въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе. Это была послѣдняя милостыня сему монастырю отъ Царя Ивана Васильевича, который скончался въ томъ же 1584 году.

Сынъ и наслѣдникъ его, Царь Өеодоръ Ивановичъ, продолжалъ благотворить Лаврѣ Хиландарской, какъ принятой отцемъ его подъ особое покровительство, наравнѣ съ Русскою обителью Св. Пантелеймона. Такъ, въ 1585 году, онъ послалъ въ оба этѣ монастыря съ старцемъ Нифонтомъ дорогія ризы. Потомъ подтвердилъ жалованную грамоту на дворъ, пожалованный въ Москвѣ Государемъ отцемъ его, на пріѣздъ старцевъ. Грамота эта, одинаковаго содержанія съ приведенною выше, писана на имя Архимадрита Саввы въ Ноябрѣ, 1586 года; въ ней Царь про-

ситъ старцевъ молиться за супругу его, Царицу, Великую Княгиню, Ирину, и о чадородіи ихъ въ наслѣдіе рода ихъ; къ грамотѣ привѣшена золотая Государственная печать, а при томъ дана еще «проѣзжая грамота» одинаковаго содержанія съ такою же грамотою 1556 года [37].

По учрежденіи въ Россіи Патріаршества, первая жалованная грамота, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива нашего, писана отъ лица Патріарха Московскаго и всея Россіи Іова, 1591 года, Апрѣля 16-го дня, на имя Архимандрита Хиландарскаго Григорія съ братіею, о дозволеніи имъ собирать во всякое время милостыню въ Россіи: «Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи, во Св. Духѣ сынамъ нашего смиренія, Преосвященнымъ Митрополитамъ и боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, благовѣрнымъ Князьямъ и Вельможамъ, и во градѣхъ Намѣстникамъ, Воеводамъ и Волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ людемъ земскимъ, и во всѣ пречестныя обители святыхъ монастырей настоятелямъ духовнымъ, Архимандритамъ и честнымъ Игуменамъ и Протопопомъ, и всему Священническому чину, инокамъ и инокинямъ, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, во благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людемъ, и всему сущему народу истиннаго великаго нашего Православія, отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и милость, и Пречистыя его Матери и Святыхъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и молитва, да и нашего смиренія благословеніе и молитва да будетъ всегда съ вашимъ боголюбствомъ, благотвореніемъ и благоугожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христѣ, пишу вамъ, славы ради великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ Григорій съ братіею изъ Св. Горы, честныя обители Введенія Пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Хри-

[37] Кромѣ Русскихъ Царей принимали нѣкоторое участіе въ судьбахъ Хиландаря въ XVI столѣтія Воеводы Угровлахійскіе: такъ въ 1534 году Воевода Винтилъ, нарицаемый Владъ, пожеравовалъ сему монастырю единовременно 10,000 асприъ и 100 на больницу, а въ 1589 г. Іо. Михна Воевода пожаловалъ 15,000 асприъ.

стѣ братіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому Князю, Ѳеодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь, въ свое имя взялъ; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожаловалъ ее, во свое Царское имя взялъ и, почтивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему, Великому Государю, Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. Гору. И нынѣ Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истиннаго Православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспоможеніе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послали мы къ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, и благословляемъ васъ, дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ Православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣховъ единородныхъ и безсмертныхъ душъ, поминая Евангельское слово, глаголющее: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ (Матѳ. 5, 7), и еще: дающій убогому, самому Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него сторицею мзду воспріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ; ибо милостыня великое дерзновеніе имѣетъ ко Владыкѣ Христу и невозбранна бываетъ о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій милостыню другомъ Божіимъ наречется и воспріиметъ достойныя дары отъ Спаса нашего, Іисуса Христа, въ Царствіи небесномъ; и въ страшный и грозный день великаго суда Христа умилостивляетъ и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго, безконечнаго Царствія за то сподобится, которое молю вамъ получить. А если Богъ повелитъ въ будущее лѣто, тому Архимандриту Григорію, или по немъ иному Архимандриту, приходить, или старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ милостыни просить, то вы бы имъ впредь, по сей грамотѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.»

Подпись грамоты: «Смиренный Іовъ, Божіею милостію Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи.»

Довѣренность Царя Ѳедора Ивановича къ Хиландарскому Архимандриту простиралась до того, что, давъ щедрую милостыню на возобновленіе Русскаго Пантелеймонова монастыря,

онъ писалъ къ Проту Св. Горы, что если, паче чаянія, Архимандритъ Русскаго монастыря, Неофитъ, и Строитель Іоакимъ, возвратясь на Св. Гору, не начнутъ тотчасъ устроивать своей обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Хиландарскому Архимандриту Григорію. [38]

При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1603 году, жалованная грамота Хиландарю Царей Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, на дворъ въ Москвѣ, была переписана, по просьбѣ Хиландарскаго Архимандрита Антонія, на его, Царево и Государево, имя, при чемъ Царь проситъ старцевъ молиться за него и его супругу, Царицу Марію, и о его Царскихъ дѣтяхъ, Царевичѣ, Великомъ Князѣ, Ѳедорѣ Борисовичѣ, и о Царевнѣ, Великой Княжнѣ, Ксеніи, и о всемъ Православномъ Христіанствѣ, «чтобъ Господь даровалъ намъ и всему Православному Христіанству полезное, яко же вѣсть святая его воля. Отшедшихъ же во блаженной памяти Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича, во иноцѣхъ Варлаама, и сына его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, во иноцѣхъ Іоны, и Царевича Князя Ивана Ивановича всея Россіи, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Россіи Самодержца, во вседневныхъ службахъ и въ синодикахъ поминати.» Подъ 1605 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о пріѣздѣ въ Москву за милостынею Хиландарскаго Архимандрита Лонгина. Онъ привезъ съ собою въ даръ Царю мощи Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата.

Междуцарствіе и смутное время остановило сношенія Россіи съ Аѳономъ, но съ восшествіемъ на престолъ родоначальника

---

[38] Упоминаемый здѣсь сперва Еклесіархъ, а потомъ Архимандритъ Хиландарскій, Григорій окончилъ свои дни въ постницѣ Пр. Саввы на Кареѣ, гдѣ занимался переложеніемъ книгъ съ Русскаго на Сербскій языкъ. Памятью трудовъ его остается переводъ на Сербскій языкъ книги Іосифа Флавія «Іудейскія Древности» съ Русскаго извода, при чемъ переводчикъ замѣтилъ о себѣ: (1585 года): «азъ же монастырскимъ посланіемъ и вторицею быхъ въ Рускыхъ земляхъ у благочестиваго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича, во иноцѣхъ Іоны монаха, и многыхъ Царскихъ щедротъ и милости воспріяхомъ, ему же буди вѣчная память!»

Дома Романовыхъ, Царя Михайла Θедоровича, сношенія этѣ снова возстановились. Такъ, въ Маѣ 1623 года, пріѣзжалъ въ Москву, для испрошенія милостыни, по жалованной грамотѣ, Хиландарскій Архимандритъ Θеодоръ, и исходатайствовалъ для своей обители подтвержденіе прежней жалованной Царской грамоты на дворъ въ Москвѣ, то есть, Царь Михаилъ Θедоровичъ приказалъ переписать ее на свое имя и скрѣпилъ собственноручною подписью, съ приложеніемъ Государственной печати.

Въ Мартѣ 1627 года пріѣхалъ въ Москву Архимандритъ Хиландарскаго монастыря Лаврентій, и, будучи спрошенъ въ Посольскомъ Приказѣ, показалъ Думному Дьяку, Грамотину, что братія Хиландарской обители послали его бить челомъ Государю и Патріарху о милостыни, и что онъ везетъ съ собою грамоты и мощи, перстъ Св. Іоанна Златоустаго. Въ грамотѣ значилось, что Хиландарская братія, черезъ своего Архимандрита Лаврентія, благодарятъ Царя за пожалованную имъ милостыню: соболей, куницъ и бархатъ, и просятъ его принять отъ нихъ въ благословеніе икону Спасову, съ частицею Св. мощей Іоанна Златоуста, въ серебреномъ ковчегѣ, и укрѣпить стѣны, стрѣльницы и келіи монастырскія, чтобы они не впали въ разрушеніе, и душегубительные разбойники не расхитили, какъ въ худо защищенномъ гнѣздѣ, церковные сосуды и украшенія, дарованныя прежними Царями и Его Величествомъ.

Въ 1629 году, въ Августѣ, пріѣзжалъ на границу, въ Путивль Хиландарскій Архимандритъ Филиппъ, но по Государеву приказу выдано ему тамъ на мѣстѣ Царскаго обычнаго жалованья 12 рублей и отпущенъ обратно, по тому что недавно пріѣзжали изъ того монастыря за милостынею.

Въ 1638 году пріѣхали бить челомъ о милостынѣ, по жалованной грамотѣ, изъ Хиландарскаго монастыря Митрополитъ Мардарій и Келарь Макарій и, по именному Царскому Указу, сдѣланы Митрополиту Мардарію облаченія церковныя, цѣною на 113 рублей.

Въ 1641 году былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскаго монастыря Архимандритъ Мелетій, и то была послѣдняя милостыня при Михайлѣ Θедоровичѣ.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, въ Августѣ 1645 года, былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Михаилъ; при представленіи Царю онъ поднесъ ему икону Спаса и Богоматери и панагію.

Въ 1653 году пріѣзжалъ въ Москву за милостыцею Хиландарскій Архимандритъ Викторъ. Сего Виктора, въ подписи на одной изъ Хиландарскихъ рукописей, называютъ «честнѣйшимъ и преподобнѣйшимъ, всякими добродѣтели украшеннымъ, Царствія небеснаго рачителемъ, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдямъ, кроткимъ и братолюбивымъ, жилищемъ Христовымъ чистымъ.» По его просьбѣ Царь Алексѣй Михайловичъ переписалъ жалованную грамоту своего отца на свое Государево имя, а въ помянникъ монастырсій записалъ всѣхъ своихъ предковъ и присныхъ, которые и доселѣ тамъ поминаются. Но въ малолѣтство Царей Ивана и Петра, при Патріархѣ Іоакимѣ, Хиландарское Московское подворье было отобрано для Патріяршихъ пѣвчихъ, а въ замѣнъ сего положено отпускать въ монастырь по 100 рублей милостыни въ указные годы, что и донынѣ производится. Это распоряженіе значится въ слѣдующей надписи на оборотѣ жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года: «192 (1684) года, Марта въ 9 день, Мы, Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, Государи и Обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, великаго Государя и блаженные и вѣчные памяти достойнаго великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Аѳонскія Горы Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавріила съ братіею, и велѣли имъ, вмѣсто монастырскаго подворья, которое написано въ сей, отца нашего, Великихъ Государей, жалованной грамотѣ, и живутъ нынѣ на томъ мѣстѣ Великаго Государя, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, пѣвчіе дьяки и подъдьяки, давать Нашего, Великихъ Государей, жалованья, въ прибавку милостинной прежней дачи, къ семидесяти рублямъ по тридцати рублей, всего, съ прежнею милостинною

дачею, по 100 рублевъ изъ нашей Царской казны собольми, тогда когда они на Москвѣ въ пріѣздѣ, по Нашей, Царской, жалованной грамотѣ въ указный годъ. И для того сей Нашъ, Государскій, милостивый указъ, на сей жалованной грамотѣ подписать повелѣно. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ сынъ Украинцевъ.» [39]

Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Хиландарскій монастырь, по умноженію долга, дошелъ до такой скудости, что даже временно опустѣлъ и затворены были его врата, доколѣ не нашелся благочестивый купецъ Венеціянскій, родомъ Сербинъ, (братъ Хиландарскаго Игумена Симеона), который вызвался торжественно въ Кареѣ, уплатить всѣ долги обители, и дѣйствительно заплатилъ всѣмъ заимодавцамъ. Самъ онъ поступилъ въ монахи, въ искупленной имъ обители, и доселѣ чтится въ ней память усерднаго инока Никанора, бащи (духовника) Хиландарскаго, какъ ея ктитора, ежегодной по душѣ его соборной панихидой. Кромѣ уплаты долга, старецъ Никаноръ усердно заботился вообще о поддержкѣ обители. Такъ, въ надписи на книгѣ Никона Черной Горы, подъ 1682 годомъ, находимъ слѣдующую замѣтку: «Сію книгу, глаголемую Никонъ, купилъ духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ, цѣною еребра 20. грошей.» Никоноръ испросилъ отъ Владыки Симеона Бѣлградскаго 600 грошей, «и украсисмо пиргъ Св. Предтечи (самый высокій) каморами и тавани (полами) и писаніемъ, такожде испросисмо 600 грошей отъ великаго Виссаріона, Протосингелла. Патріярха Сербскаго Максима, и оградисмо истерну (водоемъ), и бысть вода красна на потребу монастыра. Таже на Спасовой води соградисмо церковь и келія, чешму (колодецъ) и лозіе, истерну и укрисисмо церковь писаніемъ стѣннымъ.»

---

[39] Приведемъ сдѣсь имена Настоятелей — Архимандритовъ Хилендарскихъ, XVI и XVII ст., значащихся въ надписяхъ на рукописяхъ Хиландарской библіотеки, въ добавленіе къ тѣмъ, которые упомянуты въ приведенныхъ нами актахъ: 1511 г. Игуменъ Даніилъ, 1515 Игуменъ Матоей, 1693 Игуменъ Григорій, 1620 Игуменъ Василій, 1628 Иларіонъ, 1632 Филиппъ, 1656 Викторъ († 1678), 1684 Симеонъ, 1702 Гавріилъ. Большая часть свѣдѣній о сношеніи Хиландаря съ Россіею извлечена, кромѣ монастырскихъ актовъ, изъ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ.» С.-Петербургъ, 1858 г., въ двухъ частяхъ

На Лѣствицѣ находимъ надпись: «Азъ, смиренный духовникъ Никанорѣ, воздвигъ церковь Свято. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ 30 книгъ, при Игумену Симеону, брату моему по плоти, 7193 (1685) года.» На одной Псалтири замѣчено, что духовникъ Никаноръ скончалоя въ томъ же 1685 году.

Въ 1722 году страшный пожаръ опустошилъ половину монастыря; объ этомъ пожарѣ въ одной рукописи замѣчено: «Монастырь изгоре 1722, отъ пирга Св. Савы до пирга Св. Георгія, при Патріархѣ Вселенскомъ Іереміи, а Пекскомъ Василіи, при Игуменѣ Герасимѣ; при немъ же начаше правити 1728 года, при Патріархѣ Сербскомъ Арсеніѣ.»

Заботы объ обновленіи обители, послѣ пожара 1722 года, ввели монастырь въ новые долги; но посѣтившій Хиландарь вторично, въ 1744 году (слѣд., черезъ 20 лѣтъ послѣ пожара) нашъ паломникъ Барскій, нашелъ Хиландарь еще въ довольно удовлетворительномъ состояніи, и похваляетъ его иноковъ за вѣрность общежительному уставу своего основателя, Св. Саввы, и страннопріимство.

Но какъ бы ни было, а во второй половинѣ сего столѣтія пала и эта послѣдняя опора духовнаго стоянія обители: общежитіе уничтожилось; въ которомъ именно году послѣдовала эта перемѣна, утвердительно сказать не можемъ. На одной рукописи замѣчено, что «Игуменъ Герасимъ, Архимандритъ Лавры Хиландарской, преставился въ 1761 году.» Если упоминаемый здѣсь Игуменъ Герасимъ былъ послѣднимъ Игуменомъ Лавры, то нельзя не остановить вниманія на сближеніи именъ; ибо и первый Игуменъ возобновленнаго нынѣ общежитія (съ 29 Іюля, 1866 года) носитъ то же самое имя. Симъ какъ бы указывается обители свыше, что столѣтній промежуточный періодъ житія не по уставу Св. оснонателей обители признается не существующимъ въ глазахъ Св. небожителей, для коихъ и тысячи лѣтъ, яко день единъ есть.

Наступившія во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Россіи съ Турціею прекратили сообщеніе Аѳона съ Россійской Державою и оставили Хиландарь, равно какъ и прочія Аѳонскія обители, собственнымъ ихъ средствамъ: это положеніе дѣлъ всего

болѣе повредило монастырямъ Славянскимъ, а именно; Хиландарю и Русику (другіе, какъ, на пр., Свято-Павловской, Филоѳей и Ксиропотамъ, еще прежде перешли въ полное владѣніе Греческихъ иноковъ); ибо Греческіе монастыри имѣли уже тогда свои имѣнія въ Княжествахъ, Болгарскій-Зографскій обновилъ, еще ранѣе Молдавскій Воевода Стефанъ, преемники коего даровали обители этой метохи въ своей землѣ; Хиландарь же и Русикъ, какъ жившіе (послѣ потери своихъ Сербскихъ метоховъ) одной милостынею Россіи, съ прекращеніемъ сношеній съ нею, начали быстро склоняться къ упадку, такъ что Русикъ былъ оставленъ совершенно Русскими иноками еще въ 1735 году и перешелъ во владѣніе Грековъ, а Хиландарскіе иноки вынуждены были искать себѣ пропитанія отъ сборовъ, преимущественно между Болгарами, что и дало въ монастырѣ перевѣсъ Болгарамъ передъ Сербами. Это случилось уже во второй половинѣ XVIII столѣтія, послѣ упраздненія общежитія; ибо въ 1744 году, по свѣдѣтельству нашего паломника Барскаго, большинство Хиландарской братіи состояло еще изъ Сербовъ (остальные же были изъ Болгаръ).

Ближайшимъ послѣдствіемъ скитальческой жизни иноковъ было ослабленіе строгихъ правилъ общежитія, оставленіе котораго, въ свою очередь, грозило конечнымъ упадкомъ обители. Сербское Княжество, по утвержденіи своей независимости въ текущемъ столѣтіи, обратило вниманіе и на свою древнюю Царскую Лавру Аѳонскую; Россія по прежнему не отказывала ей въ своей помощи, но не могла не видѣть, что безъ возстановленія общежитія помощь эта не будетъ никогда вполнѣ дѣйствительною. Еще въ началѣ 1860 годовъ дозволено было Хиландарю произвести въ Россіи, сборъ, для поправленія монастыря, Хиландарцу Архимандриту Софронію (родомъ Болгарину), подъ тѣмъ условіемъ, что, по окончаніи сбора, первымъ дѣломъ будетъ возобновленіе общежитія, но это благое намѣреніе не пришло тогда въ исполненіе, за кончиною отца Софронія, и только въ текущемъ, 1866 году, Хиландарская братія, внявъ одновременнымъ увѣщаніямъ Константинопольскихъ Представителей Россіи и Сербіи, рѣшились, по нѣкоторомъ колебаніи, возвратиться къ общежительному Уставу, и начали это дѣло выборомъ себѣ Игумена, совершившимся 29 Іюля, 1866 года, въ личномъ присут-

ствіи Русскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Константинополѣ, И. П. Игнатьева, посѣтившаго въ это время Св. Аѳонскую Гору. Съ этого знаменательнаго событія можно и должно считать новую пору въ жизни Сербской Царской Лавры Пр. Симеона и Саввы. Вѣримъ и надѣемся, что возвращеніе ея къ общежитію, дружное и искреннее содѣйствіе всего братства къ утвержденію общежительныхъ правилъ, и неуклонному послѣдованію имъ, привлечетъ на обитель сугубое благословеніе ея Св. основателей и всѣ благія обѣтованія Пр. Саввы, обѣщанныя имъ, во имя Господне, своей обители, подъ условіемъ точнаго исполненія оставленнаго ей Устава, сбудутся надъ нею, во время свое, молитвами Пречистыя Богородицы Наставницы и всѣхъ Святыхъ Сербской земли.

Пріятно замѣтить и то, что теперь, съ обращеніемъ въ киновію Хиландаря, всѣ три Аѳонскихъ Славянскихъ монастыря слѣдуютъ общежительному Уставу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Хиландарское книгохранилище.

Хиландарское книгохранилище, по числу Славянскихъ рукописей, доселѣ остается первымъ между Аѳонскими, хотя неоднократно подвергалось опасности, и до сего времени еще не обережено вполнѣ отъ пропажъ, хищеній, порчи (черезъ выдираніе листовъ и изображеній), до сихъ поръ еще не имѣетъ вѣрной описи, хотя наклеенные на корешкахъ рукописей билетики съ нумерами и показываютъ чьи-то благородныя усилія привести библіотеку въ порядокъ, усилія, оставшіяся безплодными; ибо, по не имѣнію описи, нельзя и догадаться, какому порядку подчинена эта нумерація. Получивъ свободный доступъ въ Хиландарское книгохранилище, въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 года, я уже не нашелъ въ немъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ рукописей, упоминаемыхъ Г. Григоровичемъ, обозрѣвавшимъ оное въ 1844 году, а именно, не оказалось на лицо: 1) Лѣтописи Георгія Амартола; 2) Житія Св. Панкратія Тавроменійскаго, переводъ котораго, какъ извѣстно, приписываютъ Болгарскому Епископу Константину; [40] а существуетъ ли гдѣ другой списокъ этого перевода, не извѣстно, и по тому утрата этой древней рукописи составляетъ чувствительный ущербъ для библіотеки и для всѣхъ любителей Славянской письменности. Я упоминаю сдѣсь о пропажѣ лишь тѣхъ рукописей, на которыя обратилъ вниманіе, зная о существованіи ихъ изъ сочиненія Г. Григоровича, но, вѣроятно, этѣмъ не ограничивается еще недочетъ. Такъ, отъ «Хиландарскаго лѣтописца,» о которомъ упоминаетъ Г. Раичъ, въ своей «Исторіи Славянскихъ народовъ», я нашелъ

---

[40] О Славянскомъ переводѣ Житія Св. Панкратія упоминается въ описи имущества первой Русской обители на Аѳонѣ—Ксилургу (Древодѣля) въ 1143 году. (См. «Описаніе Русской Аѳонской обители Св. Пантелеймона. С.-Петербургъ, 1866 г.»).

только одинъ листокъ, служившій закладкою другой рукописи. На вопросъ мой у старцевъ: «Куда бы могли дѣваться столь драгоцѣнныя рукописи?» одинъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбиралъ ихъ одинъ Архимандритъ Грекъ, Хиландарскій постриженецъ, прославившійся въ Терновѣ истребленіемъ Болгарскихъ рукописей, найденныхъ въ тамошней Митрополіи, изъ чего надобно заключить, что, вѣроятно, и упомянутыя выше рукописи не миновали его рукъ. Но кто же виноватъ, что его пускали свободно въ библіотеку, оставляя дѣлать въ ней что угодно? отвѣтъ на это одинъ: «А ну, что будемъ дѣлать?» равносильный Русскому: «Тутъ ни чего не подѣлаешь», гдѣ простота встрѣчается съ лукавствомъ, прибавимъ мы.

Будемъ надѣяться, что, съ возвращеніемъ монастыря къ общежитію, явятся въ немъ ревнители и книжнаго дѣла, какимъ былъ самъ основатель обители, Преподобный Савва, его ученикъ и жизнеописатель, Дометіанъ (котораго Грамматикъ Владиславъ называетъ великимъ книголюбцемъ) въ XIII столѣтіи, и Игуменъ Викторъ въ XVII столѣтіи (1650 года), иждивеніемъ котораго написано не мало рукописей нынѣшней библіотеки, и, въ концѣ того же столѣтія, духовникъ (баща) обители Никаноръ, подарившій въ устроенный имъ за ново Троицкій Скитъ 30 рукописныхъ книгъ.

Въ настоящемъ состояніи Хиландарскаго книгохранилища Славянскія рукописи отдѣлены отъ Греческихъ и помѣщаются на полкахъ трехъ открытыхъ шкаповъ; число рукописей простирается до 300.

Самый большой отдѣлъ составляютъ древнія Евангелія, Апостолы и церковныя Богослужебныя книги (они занимаютъ треть всего помѣщенія), за тѣмъ Отеческія Писанія и Сборники, и наконецъ самый скудный отдѣлъ—Историческій.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ найболѣе подверженномъ хищенію, однако сохранилось еще нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, а именно:

1. Болгарскій переводъ Греческой Лѣтописи Манассіи, 1350 года, въ листъ, на лощеной бумагѣ; точный списокъ

съ этого перевода находится въ нашей Московской Синодальной Библіотекѣ, а самый текстъ перевода описанъ подробно Г. Чертковымъ, по чему мы и ограничиваемся сдѣсь не имѣющейся въ нашемъ Синодальномъ спискѣ надписью, которая находится на внутренней сторонѣ переплета Хиландарской, а именно похвалы Болгарскому Царю Александру. Но что особенно замѣчательно, такъ это то что похвала эта вставлена Болгарскимъ переводчикомъ въ самый текстъ Манассіиной лѣтописи (чѣмъ и рѣшается окончательно спорный вопросъ о времени ея написанія) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Манассія повѣствуетъ о взятіи Рима Вандалами (Гензерихомъ); послѣ чего Болгарскій переводчикъ прибавилъ отъ себя: «и сіа оубо приключише се Старому Рымоу, нашь же новый Цариградъ (разумѣетъ Терновъ—столицу Болгарскаго Царства) доить (стоитъ) и растить, крѣпит се и омлаждает се, боуди же ему и до коньца расти. Ей Царю всѣми цартсвуей, сицеваго прісмшоу свѣтла, свѣтоносна Цара, велиаго Владыкоу и изрѣднаго побѣдоносца, корнѣ соуща Іоанна, прѣизящнаго Цара Блъгаромъ, Асѣнѣ Александра глаголю, прѣкроткаго и милостиваго, мнихолюбиваго [41] и нищыимъ кормителя и великаго Цара Блъгаромъ, его же дръжавоу солнца бесчисльнаа да исчьтуть.» Грустно становится, когда вспомнишь, что эта похвала, въ справедливости которой нѣтъ причинъ сомнѣваться, относится къ царствованію, черезъ 40 лѣтъ послѣ котораго послѣдовало окончательное паденіе Цар-

---

[41] О духовныхъ дѣлахъ въ царствованіе Александра довольно подробное извѣстіе находится въ Житіи Пр. Θеодосія Терновскаго, ученика блаженнаго Григорія Синаита, составленномъ Патріархомъ Константинопольскимъ (тоже изъ учениковъ Григорія Синаита) Каллистомъ, а на Болгарской языкъ переведенномъ Евθиміемъ, Патріархомъ Терновскимъ.—Оно напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» кн. 1-ой 1860 года, отд. III-мъ, со списка, находящагося въ Рыльскомъ Болгарскимъ монастырѣ, на уже въ Славяно-Русскомъ изводѣ. Если Евθимій перевелъ это Житіе съ Греческаго но Болгарскій, то, безъ сомнѣнія, съ послѣдняго оно было переложено на Славяно-Русскій Іеросхимонахомъ Спиридоніемъ, сочинителемъ Службы сему Θеодосію, нашедшимъ Житіе его въ книгѣ, Панегирикъ именуемой, въ ней же «обрѣтахуся множество избранныхъ святыхъ отецъ житія, написанна отъ древняго извода» (Болгаро-Славянскаго). Этотъ изводъ Спиридоній и передѣлалъ въ Славяно-Русскій, какъ это я уже замѣтилъ въ предисловіи къ «Житію Θеодосія, иже въ Терновѣ,» печатая оное въ названной выше книгѣ «Чтеній.» *О. Б.*

ства, доселѣ стенящаго подъ ненавистнымъ игомъ Мусульманъ и въ добавокъ служащаго самымъ свободнымъ поприщемъ для козней Латинскихъ и Протестантскихъ, которыя, видя въ нихъ беззащитныхъ овецъ, не имѣющихъ собственныхъ пастырей, дѣйствуютъ, для прельщенія ихъ, всѣми своими обширными средствами, опираясь на могущественное пособіе политическихъ орудій Франціи и Англіи.

2. Житиє и подвизи, иже вь поустыни сь своимь отьцемь..... иже во светыхъ отьца нашего Савы, прьваго Архіепископа Срьбьскаго, сказано Прѣподобнымь Домeнтіаномь, инокомь и Презвутеромь монастира, Хиланьдарь нарицаемаго, списано же Θеодосіемь, мнихомь тогожде монастира.» Рукопись на пергаментѣ вь 4-ую долю листа, полууставомъ. Въ концѣ надпись: «Вь лѣто .҂ꙁѡмд. (7844=1336) роукою грѣшнаго Θеодоула.» [42].

3. Родословъ Сербскаго Архіепископа Даніила, и его Сказанія о Архіепископахъ Сербскихъ, съ присовокупленіемъ его собственнаго житія. Рукопись на бумагѣ въ листъ. Въ послѣсловіи сказано: «Списа се сіа божьственьнаа книга, глаголемыи Родословъ Св. Срьбскихь Господь, списа се вь лѣто .҂ꙁѯа. (7061=1553) вь храмѣ Св. Вьзнесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисоуса Христа, идеже почивають Св. и чьстные мощи, иже во Св. отьца нашего Савы, прьваго Архіепископа Срьбскаго, троудомь и настояніемь раба Божія Проигоумена Никанора, Іеромонаха и старьца Нектарія, и приложися оу Светоу Гороу........монастироу, глаголемомоу Хиланьдароу.»

Важность этѣхъ двухъ рукописей очевидна, но Родословъ до сихъ поръ еще не напечатанъ, хотя онъ для Сербовъ то же,

---

[42] Извѣстно, что Житіе Преподобнаго Саввы Сербскаго, составленное Доментіяномъ, дошло до насъ въ двухъ изводахъ: первый тотъ, который сочинилъ Доментіянъ, а другой его же, но передѣланный Θеодосіемъ. Оба извода встрѣчаются во многихъ Русскихъ книгохранилищахъ, на свѣтъ же изданы Г-мъ Даничичемъ, первый въ 1860 году, въ Бѣлградѣ, по списку тамошней народной Библіотеки, XV-го вѣка, а второй тамъ же въ 1865 году, по списку XVI-го вѣка Вѣнской Императорской Библіотеки. Къ сожалѣнію, издатель позволилъ себѣ многія вольности при печатаніи текста, ни чѣмъ не оправдываемыя. *О. Б.*

что для насъ Несторъ (но по внутреннему достоинству своему ниже Нестора уже по одному отсутствію лѣтосчисленія).

4. Типикъ или Уставъ Хиландарской обители Пр. Саввы, списанный, по преданію, однимъ изъ учениковъ его, рукопись XIII вѣка на пергаментѣ въ 8-ую д. л., въ которой, къ сожалѣнію, недостаетъ уже нѣсколькихъ листовъ, вырванныхъ святотатственною рукою одного изъ посѣтителей книгохранилища въ настоящемъ столѣтіи; ибо въ прошломъ столѣтіи листы были всѣ, какъ доказываетъ переводъ этого Устава 1788 года. Этотъ замѣчательный памятникъ Сербской письменности, очевидно, списанный съ подлинника съ тѣмъ священнымъ благоговѣніемъ, съ которымъ всегда относилась обитель къ памяти своего Св. основателя, составляетъ и по языку драгоцѣнный памятникъ Сербской письменносхи XIII столѣтія (къ сожалѣнію, доселѣ неизданный), а въ церковномъ отношеніи служитъ лучшимъ свѣдѣтельствомъ высокаго настроенія души Пр. Саввы, для исторіи же Православнаго монашества мѣриломъ того, на какой высотѣ духовнаго совершенства находились подвижники Аѳонскіе XIII вѣка; ибо извѣстно, что Пр. Савва, какъ трудолюбивая пчела, собралъ свой духовный медъ съ самыхъ благоуханныхъ цвѣтовъ современной ему Аѳонской жизни. Повторяю, что Уставъ Пр. Саввы, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ Скитскимъ Уставомъ нашего Пр. Нила Сорскаго, составляютъ драгоцѣнный матерьялъ для будущаго историка Православнаго Восточнаго монашества. Уставъ этотъ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1788 году) переложенъ однимъ изъ знатоковъ Славянской письменности на общій Церковно-Славянскій языкъ для яснѣйшаго пониманія.

5. Типикъ Палестинскія Лавры Св. Саввы Освященнаго, на пергаментѣ въ 4-ую д. листа, рукопись XIV вѣка, писана при Царѣ Стефанѣ Душанѣ, слѣд., между 1347 и 1356 годами. Въ концѣ Мѣсяцесловъ, въ которомъ значится: «Ноября .аі҃. (11-е). Паметь благовѣрьнаго Кнеза Стефана Владислава и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Ісоуса Христа, иже есть Милешева. Вь тьи же день паметь Св. и благовѣрьнаго Крала Стефана Оуроша и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Іс. Хр., иже глаголеть се Дѣчани.» Февраля .ді҃. (14): «Пр. отьца нашего Курила Философа.» Тропарь ему: «Тврьдымь оумомь и бого-

дьховьньнымь оучениемь просвѣщае мира, обтече яко мльнию вьселеньноую, Коуриле Свете, разьсѣвае прѣсвѣтло Божие слово на Западѣ, и Сѣверѣ, и Юзѣ, мира просвѣщае оучениемь, Свете.»

6. Сборникъ, озаглавленный неправильно: «Синаксаріонъ» (№ 101), въ большую 4-ую долю листа; въ немъ примѣчательны: «Евѳиміа Патріарха Трьновскаго (слово) похвальное Святымъ, великыимъ и равноапостольнымъ Царемъ, Константиноу и Еленѣ.» Въ концѣ этого слово сказано: «Сій ти отъ насъ, Благочестивѣйшій Цароу, Іоанне Шишмане, любымый даръ, иже насъ на се понудивый слово. Сіе ти многожелательное сокровище, не бо льжнимъ баснемь послѣдовавшіи сіе съставихомъ слово, нъ отъ истинныихъ и нельжныихъ свѣдѣтелей, нельстнаа изъбрахомъ разоумѣніа, ихже люботроудей се обрѣщешь въ Божественыихъ писаніихъ. Боуди же и тебѣ подражателю быти благочьстивѣйшемоу Константиноу и съ нимъ вѣчныихъ насладити се благъ.....» Съ такимъ благожеланіемъ обращался къ послѣднему Болгарскому Царю, если и не послѣдній по числу, то послѣдній изъ извѣстныхъ и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ Терновскихъ Патріярховъ, Архипастырь Болгарской Церкви, учитель и сородичь нашего Всероссійскаго Митрополита Кипряна (по свѣдѣтельству знавшаго лично обоихъ, Южно-Русскаго Митрополита, Григорія Самблака, написавшаго имъ обоимъ Похвальныя Слова). Давно пора бы кому либо изъ Болгарскихъ родолюбцевъ извлечь изъ забвенія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, сочиненія блаженнаго Евѳимія. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгаръ было поболѣе такихъ трудолюбцевъ, какъ почтенный о. Неофитъ Рыльскій, и побольше свободнаго времени для такихъ просвѣщенныхъ мужей, какъ нынѣшній Игуменъ Зографскій.

7. Прьмоудраго Іосипа Маттѳіе, иже оть Еврѣи оудрьжавшаго прѣискрьньно любомоудріе.» Рукопись на бумагѣ полууставомъ въ 4-ю д. листа. Въ Послѣсловіи значится: «Вь лѣто .҂ꙁ҃ч҃г. (7093=1585) прѣписахь сию книгоу Іосипа прѣмоудраго, иже отв Еврѣи прѣмоудрѣйшаго....оть Роускаго извода, понеже не обрѣташе се сіа книга Іосыпь нашимь Срьбьскымь езыкомь, ни вь Светѣи Горѣ вь Срьбьскыхь монастырѣхь, ни вь Срьбьсцѣи земли.... азь же монастырьскимь посланіемь и вьторицею быхь вь

Роускыхь землахь оу благочьстиваго Цара и Великаго Князя Ивана Васильевича, вь иноцѣхъ Іона монахь, и многыхь Царьскыихь щедроть и милосты вьспріехомь, емоу же боуди вѣчьная паметь, и тамо привикохь нашего Роуськаго езыка, елико ми разоумѣти многая Роускыя рѣчи вь сей книзѣ, и прѣписахъ Срьбьски рѣчьми..... Сія писахь вь пирьгоу Св. Савы вь Кареехь, тогда ми оубогому прѣбывающоу вь томь мѣстѣ ... И тогда бысть троусь страшьныи мѣсеца Іоуліа .ні. (18) дьнь, и много бысть оубитокъ изыміа по монастырѣхь, и пирьгови падоша мнози, и на прѣвлацѣ вси, лѣта .҂ζчг. (7093=1585), мѣсеца Авгоуста .ѳ. (9-го)..... Оубогій Григоріе, вь скимѣ прѣименованьныи Василіе свещенноинокь.»

8. **Евангеліе** на пергаментѣ, писанное въ .҂ѕѡмг. (6846=1356) году.

9. **Евангеліе** на пергаментѣ; въ концѣ запись: «Азь, рабь Христовь, Диякь Боунило, написахь Снаксарь по Тетроевангелоу рѣчею Господина Митрополита Дамиена, что и прѣгрѣшьно, пращаите, а не кльните.....»

Въ этомъ Евангеліи помѣщено: «**Слово оучителя нашего Константина Философа**» слѣдующаго содержанія: «Проглась есть Светаго еоуаглия. Яко же Пророци прорѣкли соуть прѣжде: Христось гредеть езыки сьбрати, свѣть бо есть всемоу мироу; рѣше бо они: слѣпии прозреть, глоусии оуслышеть слово боуквное, Бога познають яко достоить. Тѣмже оуслышите, Словѣни вси. Дарь бо есть оть Бога сьи дань, дарь Божии дьсные чести есть, дарь Божии доушамь николи же тлѣе, доушамь тѣмь, иже и приимоуть, се же есть дарь. Матѳеи, Марко, Лоука, Іоань, оучеть вьсь народь, глаголюще: елико лѣпотоу своимь доушамь видите, любите и радоуите се, елико же хотеть грѣхь тмоу отврѣщи и мира сего тлю отложити, и елико житие раиское обрѣсти и избѣжати оть огьня горющаго, вьньмѣте ныня оть вьсего оума. Слышите, Словѣньскь народь вьсь, слышите, слово; оть Бога бо прииде. Слово, иже крьмить доуше чловѣчьские; слово, еже крѣпить срьдьца и оумы; слово, вса готовая Бога познати. Яко бо безь свѣта радость не боудеть окоу, видещю Божию тварь всоу, нь вьсе безь свѣта ни лѣпо, ни видимо есть, тако и доуша всака безь боуквь, не видещи Божия закона добрѣ, закона книжна, доуховнаго, за-

кона, раи Божии являющи. Кыи бо слоухь громнаго тоутна не слышавь, можеть Бога боети се, ноздри же паки цвѣта не оухающи. како разоумѣет се Божие чюдо? Оуста бо, яже сладка, не чюють, яко камена творетъ чловѣка, паче же сего доуша безбоуковьна мьртва явлест се вь чловѣцѣхь. Се же вьсе мы, братие Словѣни, замышляюще, глаголемь свѣть подобающь, еже чловѣки все отлоучить оть жития скотска и похоти, да не, оумь имоуще неразоумнь, тоуждиимь езыкомь слышеще слово, яко мѣдьна звона глась слышите; се бо Светы Павль оуче, рече, молитвоу свою вьздае прѣжде Богоу, яко хощю словесь петь изрещи сь разоумь, да и вса братия разоумѣють, неже тьмоу словесь неразоумьнь. Кыи бо чловѣкь не разоумѣеть, кыи не приложить притьче моудрые, сказающа бесѣды прави намь? Яко бо тля пльтехь настоить, все тлещи, паче гноя гноещи, егда своего брашна не имать, тако доуша всака отпадаеть жизни Божия, не имоуща живота, егда словесе Божия не слышить. Иноу же притьчю моудроу зѣло да глаголемь, чловѣки любеще се, хотещи расти Божиемь растомь. Кто бо вѣры сее не вѣсть правы, яко сѣмени, падающоу на нивѣ, тако на срьдьцихь чьловѣчесцѣхь, трѣбоующихь дьжда Божия, боуквь, да вьзрастеть плодь Божии паче. Кто можеть притьче все, обличающе безь книгь езыки, не вь гласѣ смысльнѣ глаголюща, ни аще езыки вси оумѣеть, можеть сказати немощь сихь? Обаче свою притьчю да приставлю, многь оумь вь малѣ рѣчи каже; нази бо вьси безь книгь езыци, брати се не могоуще безь оружія сь противникомь доушь нашихь, готови вь плѣнь моукы вѣчные. Иже бо, езыци, не любите врага, брати же се мыслеще сь нимь зѣло, отьврьзѣте прилѣжно оумоу дьври, ороужие приемьше тврьдо ныня, еже коують книгы Господне, главоу троуще неприязни вельми. Боукви бо сие иже приметь, моудрость Христось глаголеть и доуше ваше крѣпить, Апостоли же сь Пророки вьси; иже бо сихь словеса глаголюще, подобни боудоуть врага оубити, побѣдоу приносеще кь Богоу доброу, пльти бѣжеще тле гноевные, пльти, еже живеть, яко вь снѣ, не падающе,

---

[43] Это Слово напечатано уже въ 1-ой кн. «Русской Бесѣды,» 1858 года (II, стр. 108 и сл.) Г-мъ Гильфердингомъ, нашедшимъ его при одномъ пергаментномъ Евангеліи XIII вѣка, писанномъ уставомъ въ обители Печской (Ипецкой), гдѣ былъ нѣкогда престолъ Сербскихъ Патріарховъ. *О. Б.*

крѣпко же стоеще, Богоу явльше се яко храбри, стоеще о десноую су Божия прѣстола, егда огнемь соудить езыкомь, радоующе се сь Аггели вь вѣкы присно, Бога славеще милостиваго, внегда книжными пѣсньми Богоу поюще, чловѣкі милоующемоу, яко томоу подобаеть веака слава, чьсть же и хвала Божия выноу сь Отцемь и сь Светымь Доухомь вь вѣки вѣкомь отъ всее твари. Аминь.»

10. Апостолъ, полууставнаго письма. въ 4-тю д. л. Надпись: «Написа сіи праксіи азь, многогрѣшныи рабь Божіи, Миргата Хате Діакъ........... вь дни благовѣрнаго Стефана Воеводы въ лѣто .,гџоа. (6971=1463).»

11. Апостолъ, отличнаго полууставнаго письма. Послѣсловіе: «Повелѣніемь и иждивеніемь прѣизбраннаго сь Господомь вь прѣдьстатьствие постничьствоующеи общежительно братіи великые Лавры Срьбскые монастыра Хелендара вьсепрѣподобнѣйшаго отьца Игоумена Г-на Виктора, оть добра извода прѣписахомь оть старыхь прѣводнивкь Ресавскыхь, не имоущаго ни что же порока вь лѣто .,зрѯи. (7168=1660).»

Кто такіе были этѣ старые прѣводники Ресавскіе, и когда именно появились на свѣтъ ихъ добрые изводы, не имущіе ни-что же порока? Когда и кѣмъ направлялись и поощрялись этѣ труды, имѣющіе для Сербской письменности очевидно то же самое значеніе, какое для Болгаръ труды ихъ старыхъ прѣводниковъ Охридскихъ?

Ресава рѣка, впадающая въ Сербскую Мораву ниже города Свилайнца, сообщающая свое имя Срезу (Уѣзду) Ресавскому; на ней находился монастырь того же имени, задужбина Сербскаго Деспота Стефана, сына Князя Лазаря, убитаго на Косовскомъ полѣ въ 1389 году. Объ основаніи этой обители Сербскій исторіографъ, Архимандритъ Раичъ, пишетъ: «Во время посѣщенія Государства своего обрѣте Стефанъ Деспотъ мѣсто красно пустынное, подобно молчанію, въ Браничевскомъ Княженіи, на рѣцѣ Ресавѣ, и созда ту монастырь прекрасный, который отъ рѣцѣ тоя и имя получилъ Ресава; храмъ же посредѣ его воздвиже во имя Живоначальные Троицы и всякими добротами украси, и градъ около созда, и въ стѣнахъ того келіи. Собра же и множество иноковъ

боголюбезныхъ, и всели ту и всякими потребами удовли, и сокровище отъ дне на день полагаше ту, идѣже послѣди положися. Подаде же ту и иконы златомъ и бисеромъ украшены и множество книгъ, и сосуды и ризы, съ великимъ бисеромъ и златомъ, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хиландарь). Призываетъ и Патріарха Кирилла со всѣмъ соборомъ Сербскія земли, и сотвори освященіе храма въ день Святыя Пятидесятницы. Начатъ же обитель сію здати въ 1407 году, тако свидѣтельствующимъ всѣмъ нашимъ историкамъ» (Исторія Слав. народовъ, ч. III, стр. 113 и 114).

По Сербскимъ лѣтописямъ, монастырь Ресава сгорѣлъ въ 1456 году: «и тожде лето (.ѕцѯд., 6964) изгоре Рѣсава.» (См. «Повѣсть отъ битіа и о Царствихь васехь родовь,» въ «Гласникѣ Друж. Сербской Словесности» кн. X; стр. 273). Память о красотѣ и велелѣпіи этой обители въ ряду другихъ Сербскихъ задужбинъ (монастырей, построенныхъ въ вѣчный поминъ души) осталась въ слѣдующей Сербской пословицѣ: «Призрѣнске цркве патосъ (полъ, помостъ) и Дечанска црькви, Петьска припрать (паперть) и Банско злато и Ресавско писаніе (иконопись), не обрѣта се нигде.» Многое ли осталось изъ «множества книгъ», собранныхъ въ Ресавѣ ея ктиторомъ, благочестивымъ книголюбцемъ Деспотомъ Стефаномъ? На это отвѣтомъ служитъ наше открытіе въ Хиландарской обители, не подлинной Ресавской рукописи, а лишь копіи, переписанной въ XVII столѣтіи съ Ресавскаго извода. Деспотъ Стефанъ правилъ 38 лѣтъ, съ 1389 по 1427 годъ. Сербскіе лѣтописцы согласно свѣдѣтельствуютъ объ его богопросвѣщенномъ умѣ и благочестивомъ, цѣломудренномъ житіи (о душевныхъ его свойствахъ см. у Раича ч. III, стр. 111 и 112). О заслугахъ же его на пользу духовнаго просвѣщенія своего народа одинъ изъ Сербскихъ лѣтописцевъ, говоря о Стефанѣ, между прочимъ отзывается такъ: «Стефань же Деспоть не остави сѣмене, благочьстно и богоугодно поживь, и многа писаніа превѣдѣ оть Грьчьскыихь писаніи, паче инѣхь прѣжде бывшихь того, сьзда же и монастирь достохвалань Светѣи Троици на рѣцѣ Ресавѣ, вь положеніе мощемь своимь...... Житіе же его все по редоу написоует се Константинь

философомь [44] по мнозе оумолени Синклить, па чеже еговимь тремь явленныимь (троекратнымъ) запрѣщеніемь, еже и цачань оть десетыихь словь Моусеискаго законоположеніа, таже еговоу (Стефанову) вьзрастоу и власти и благочьстію оудобротворивь, и оукрасивь плетеньми и ветискыми глаголы, аще кто инь дрѣвныхь любомоудрьць, яко велику сладость и умиленіе прочитающіимь, и вса памети достоина написавь и оухытрить...... яже мы недовлѣемь кь новѣсти, тьчію оть чести вьспомѣноухомь, дльготи словь оубѣжавше, яко же оть нѣкое поучины оужасни краи вьзехомь, да не потопленіе оума подимѣмь.» (См. «Сказаніе о Срьбскыихь Господахь» въ «Изборѣ Югославянскихъ Достопамятностей, издан. П. Шафарикомъ въ Прагѣ, 1851 г.,» стр. 62 и 63).

Изъ вышеприведенныхъ словъ лѣтописи о томъ, что Деспотъ Стефанъ «многа писаніа превѣдѣ оть Грьчьскыихь писаніи, паче инѣхь, прѣжде бывшихь того,» и замѣчанія «о добрыхь изводахь Ресавскихь прѣводникь, не имоущихь ничто же порока,» слѣдуетъ заключить, что Деспотъ Стефанъ, собравъ въ основанной имъ обители «множество книгъ» и ученыхъ иноковъ, какъ знатокъ Еллинскаго языка, предпринялъ трудъ исправленія перевода на Сербскій языкъ книгъ Св. Писанія, Богослужебныхъ и Отеческихъ, дополнивъ, по всей вѣроятности, новыми переводами [45] то, чего еще недоставало тогда въ Сербской письменности. Этимъ предположеніемъ только и можетъ объясниться отзывъ лѣтописца о многихъ его переводахъ съ Греческаго, несовмѣстныхъ съ Царственными заботами, въ особенности того тяжелаго времени, ко-

---

[44] Въ Извѣстіяхъ о дѣятельности Общества Сербской Словесности за 1858 годъ упоминается о рукописи, подаренной этому Обществу отъ Ужицкаго Владыки Г. Іоаникія, въ которой, между прочимъ, находится: «Словеса вькратцѣ избранна оть книгь Константина Философа Костѣньскаго, бывша оучителя Срьбскаго вь дни благочестиваго Стефана Деспота Господина Срьблемь,» на хартіи въ 8-ку. Уцѣлѣло ли, написанное имъ Житіе Деспота Стефана, намъ не извѣстно. Тамъ очевидно заключаются положительныя данныя для рѣшенія вопроса «о старыхъ прѣводникахь Ресавскихь», вопроса немаловажнаго въ исторіи Славянской письменности.

[45] Такъ извѣстенъ его переводъ съ Греческаго Лѣствицы Св. Іоанна Лѣствичника, который сличенъ съ древними Славянскими (Болгарскими) переводами.

торое выпало на долю Деспота Стефана. И самое направленіе этѣхъ занятій есть уже великая заслуга, которая ставитъ Стефана выше его предшественниковъ. Замѣчательно еще, что этотъ трудъ былъ предпринятъ тогда, когда уже Сербское Царство было, такъ сказать, на канунѣ своей государственой смерти. Очевидно, что въ душѣ благочестиваго Стефана жило сознаніе будущаго его возрожденія. На нынѣшнемъ Сербскомъ народѣ лежитъ святой долгъ собрать во едино труды старыхъ Ресавскихъ преводникъ и издать ихъ въ память великаго дѣла и мужа, его совершившаго.

12. **Тріодь Цвѣтная**, рукопись на бумагѣ XVII столѣтія, въ листъ. Надпись: «Сыю книгоу писаль смѣренныи попь Оливерь, и молю вась.....»

13. **Каноны Богородичны 8-ми гласовъ**, рукопись полууставнаго письма. Надпись: «Сіи св. книги (понови?) трудомъ и настояніемъ Игумена Гавріила, рукою Хаджи Герасима, Іеромонаха, родомъ Русина, въ .҂зсі лѣто (7210=1702).

14. **Минея Мѣсячная** (Ноябрь мѣсяцъ), приложена Мардаріемъ, Проигуменомъ отъ Влашскія земли, отъ Св. Троицы, при Игуменѣ Григоріѣ ҂зра (7101=1593) года.

15. **Апостольскія Посланія**, въ ½ листа полууставнаго письма. Надпись: Въ лѣто .҂зрми. (7148=1640) совершися сія божественная книга повелѣніемъ Іеромонаха Паисія, Игумена Зографскаго...... Руконачертаніе многогрѣшнаго Кирилла Хлубочанъ».....

16. **Апостолъ** на пергаментѣ XIV вѣка. Надпись: «Приложихь азь грѣшныи Аѳанасіи Богородицѣ Хиланьдарьскои .҂зѡог. (6873=1365) г.

17. **Прологъ**, полууставнаго письма: «списань вь Кареи вь пиргѣ Хиланьдарскомь .҂зркѳ. (7129=1621) года.

18. **Шестодневникъ Василія Великаго.** Надпись: «Сію книгу Шестодневникъ написа Игуменъ Иларіонъ .҂зрла. (7131=1623) года. Преставися .҂зрле. (7135=1627) года.»

19. **Житіе Варлаама и Іоасафа, Царевича Индѣйскаго.** Переводъ этой книги, какъ извѣстно, относится ко временамъ Болгарскаго Царя Симеона.

20. **Сборникъ**, подъ названіемъ «**Силлогизмы,**» заключающій въ себѣ обличенія противъ Латинъ изъ сочиненій Св. Григорія Паламы и др. Св. Отцевъ Восточной Церкви.

21. **Типикъ** церковной службы въ Іерусалимской Лаврѣ Пр. Саввы. Рукопись въ листъ полууставнаго письма, XVI столѣтія, на лощеной бумагѣ. Въ послѣсловіи сказано: «Въ лѣто .҂ЗРѮД. (7164=1656) съписа се сіа книга, глаголема я Типикъ, троуди и платею Игоумена Виктора Іеромонаха во время Игоуменства его, роукою Попа Антонія на Св. Аннѣ (скитъ Св. Анны близъ Лавры Св. Аѳанасія) во дьни Султана Махмета, тогда благочестивый Царь Московскіи двиг се и пріеть всоу Леппъкоу землю и плѣни Татаре.»

22. **Лѣтопись о Царяхъ Іудейскихъ, Римскихъ и Греческихъ** (послѣд. Левъ Армянинъ). По содержанію видно, что она есть переводъ Зонары. Надпись: «Сіа книга прежде была святопочившаго Владыки Призрѣньскаго, Митрополита Кvрь Михаила, паки ю азь смирении и меньшіи вь Архіерѣяхь Іоаннь Архіепископь Пекскій вдахь ю монастиру Хилендароу, да боуде на служеніе и пользоу прочитающимь..... Писахь вь лѣто .҂ЗРАІ.» (7111=1603).»

23. **Книга Никона Черной Горы.** Надпись: «Сию книгоу, глаголемоу Никонь (63 слова) коупиль Духовникь Никаноръ оть Попа Виктора на Св. Аннѣ цѣною сребро 20 грошеи .҂ЗРѴ. (7190=1682) года.»

24. **Избранная Минея:** «списана роукою грѣшнаго Попа Гавріила Житомысличинина въ монастирѣ Хиландарскомъ въ .҂ЗРОИ. (7178=1670) году, повелѣніемъ и иждивеніемъ честнѣйшаго и преподобнѣйшаго, всякими добродѣтелями оукрашеннаго, царьствія небеснаго рачителя, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдемъ кроткаго и братолюбиваго, жилища Христова чиста, Кvръ Виктора, Іеромонаха и Игумена и Архимандрита Царскія и Священныя Славеносербскія великія Лавры монастыра Хилендара.»

25. Толковая Псалтирь, то есть, толкованіе на Псалтирь Максима Грека, съ его посвященіемъ Царю, писана полууставомъ въ листъ.

26. Толковая Псалтирь .҂ꙁ҃ѳі. (7019=1511) г., начата при Игуменѣ Даніилѣ, кончена при Игуменѣ Матѳеѣ.

27. Псалтирь, писана полууставомъ. «Оправилъ Игуменъ Симеонъ .҂ꙁ҃рҁг. (7193=1685) года. Замѣчено: «Въ томъ же году скончался духовникъ Никанoръ.»

28. Лѣствица. На ней надпись: «Азъ смиренный духовникъ Никонoръ воздвигъ церковь Св. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ .л҃. (30) книгъ..... при Игумену Симеону, брату моему по плоти .҂ꙁ҃рҁг. (7193=1685) году.»

29. Книга, «иже на языку Греческомъ именуется Догматики панопліа, на Славянскомъ же Веленіомъ, паче же Богословіомъ всеоружство», въ 4-ю д. л. Приложена въ монастырь духовникомъ Исаіею .҂ꙁ҃рꙁі. (7117=1609) году.»

30. Книга Поученій Св. Исаака Сирина, писана въ .҂ꙁ҃рѮг. (7163=1655) году.

31. Повѣсть о Св. Горѣ Аѳонской Стефана Святогорца, писана полууставомъ XV столѣтія.

32. Слова Св. Григорія Богослова, на пергаментѣ, изъ числа 30 книгъ, пожертвованныхъ духовникомъ Никанoромъ въ 1685 г. въ Троицкій скитъ.

33. Сборникъ поученій Св. Отцевъ, начинающійся поученіями Пр. Исихія, рукопись XIV вѣка на пергаментѣ.

34. Сборникъ разсужденій объ исхожденіи Св. Духа Надпись: «Азъ смиренный Василій, Митрополитъ Новобрдъскій, изобрѣтохъ сію книгу и приложихъ церкви Грачаници Митрополіи Новобръдской лѣта .҂ꙁ҃р. (7100=1592) года.

35. Минеи Мѣсячныхъ 12 книгъ, на пергаментѣ четкаго полууставнаго письма XIV столѣтія.

36. **Панагирики** (Четь-Минея), три книги, писаны на лощеной бумагѣ полууставомъ, «оуспѣхомь отьца Игоумена Кѵрь Иларіона ,ӡрлк. (7132=1624) оу пирьгоу на Карѣяхь.»

Кромѣ книгъ, въ библіотекѣ хранится нѣсколько пергаментныхъ и бумажныхъ свитковъ; таковы: 1) три свитка Литургіи XIV вѣка. Выписываемъ изъ одного изъ нихъ молитву о побѣдѣ на враговъ: «Паки те молимь милосрьдаго Владыкоу, Господи Саваоѳе, Боже Израилевь, сѣдеи на Хероувимѣ и на Серафимѣ почиваеи, ты единь Царь еси всеи вьселеснѣи, небеснымь и земльнымь, оуслыши ны и вньми, Господи, и виждь насилие воюющихь на ны, и не яростію твоею обличи нась, ниже гнѣвомь твоимь накажи нась. Молимь те, Господи, отьложи гнѣвь твои, соущии на нась, и подаждь Стефаноу Оурошоу, Кралю нашемоу семоу, помощь твою, и оукрѣпи и силою чьстнаго и животворещаго крьста твоего, и покори еиоу все вьстающее на нь соупостаты, и даждь емоу вса прошения, яже кь спасению, и ороужиемь благовѣрномь вѣнчаи его. Рци вь срьдци его благаа о црькви твоеи и о всѣхь людехь твоихь, даждь емоу мирно царьство, да и мыи вь тишинѣ его тихо и безмльвно житие поживемь. И схрани, Господи, люди свое, клѣти ихь испльни всакаго блага, сьврьсты ихь вь мирѣ и вь единении сблюдии, младенце ихь вьспѣстоуи, юноте вьспитѣи, старые оукрѣпи, малодоушные оутоли, расѣяные сбери и поудимые доухы нечистыми свободи, сь плавающыми плаваи и сь вь путь шьствоующими поутьшьствоуи, болещее исцѣли молитвами Прѣчистые Владычици нашее Богоридици, Приснодѣвы Маріи, и всѣхь Светыхь твоихь. Аминь.»

Не менѣе замѣчателенъ свитокъ, писанный на хлопчаткѣ въ началѣ XIV столѣтія, въ которомъ, по совѣту Сербскаго Архіепископа Никодима и всего освященнаго Собора, Краль Стефанъ Милутинъ приказалъ вписать, на память потомству, свои дѣянія. Этотъ свитокъ, составляющій копію съ подлинника, назначеннаго для храненія въ Сербской Архіепископіи, длиною въ $3^1/_2$ аршина, начала и конца недостаетъ. Выписываемъ содержаніе его: «......... ...тѣмже и азь, рабь сыи моего Спаса Христа, Стефань Оурошь и по милости Божиеи Краль и Самодрьжьць всѣхь Срьбскыихь и Поморьскыихь земль, разоумѣвь словеса твоя, сладкіи мои Іисоусе, вь светѣмь Евангеліи, учещіе ни: да просвѣтит се

свѣть вашь прѣдь чловѣки, яко да оузрять добраа ваша дѣла и прославеть отьца вашего, иже на небесѣхь...........оузнавь, что нѣтъ ни чего лучше Царямъ и Архереямъ, какъ на Соборахъ законъ Божій почитати, пришедши въ Соборную церковь и оу Пекы, и поклонившись иконамь и лобьзавши чьстноу роукоу Прѣдьтечи Іоана, и пріемь благословение доуховьнаго отьца Архіепископа Срьбьскаго, Кvрь Никодима, и иже сь нимь светаго Сьбора Срьбьскаго. да не останоут се чоудьные дѣла Божие вь жрьтвоу забвьнія гробоу, сихь ради заповѣдаеть Кралевьство ми о сихь Божіихь благодѣяніехь, наче же о Хиланьдарьскомь поновленіи и о жидчьскомь писаніи и о селищоу оуліарскомь подъ Пекію.....Держава Греческая простиралась до Лиляна и Греки дѣлали насиліе; ради того, благословясь, пошелъ онъ въ предѣлы окрестные Царства Греческаго, и когда никто не сопротивлялся, занялъ «оба Пологa и сь градови и сь областію ихь, и градь славныи Скопіс, по сихь же Овьче Поле, и Злетовоу, и Піаньць; смирихь вса мѣста и прогнахь вса власти Грьчьскіе оть тѣхь прѣдѣль. Они же, злословныи и лоукавыи Грьчци властници, возвѣстише Цароу Палеологоу.» Тотъ, собравъ воиско и присоединивъ Татары, Турки и Французы, и «воспріемь Латинскоую вѣроу», пошелъ на насъ войною. Но дошедши до мѣста, глаголемаго Иланьгыѳа, на три дни пути отъ Константинополя, гдѣ храмъ Великомученика Георгія, внезапно скончался и положенъ во градѣ Силиври. Вельможи же его сь толикими побѣдами устремились на Србскую землю; дошедши же до мѣста Липіаня и Призрѣна и сотворивъ не малы пакости, возвратились. «Плька Татарскаго» одна часть дошла до рѣки Дріимь, но, переплывая ее, частію потонула, частію побита. Старѣйшины ихъ Чрноглава голова принесена Кралю. «Воспріемши же дрзновеніе» и благословясь, сь помощію брата своего, Стефаня Краля Срѣмскаго (Драгутина), пошелъ опять въ предѣлы Греческіе, «и постизаемь до внутрь земли Грьчьскіе, до мѣста, глаголемаго на Соудѣ,» и отпраздновавъ тамъ Рождество Христово, «постизаемь вноутрь земли Грьчьскіе до Светые Горы Аѳонскіе.» Занявъ всѣ предѣлы «Строумскые и Серскыс крестоположе и иные страны окрестные, и все ихъ богатство и имѣніе вземше, вьзвратисе вь отечьство. Отпустивь Краля Стефана въ землю Сремскую, вскорѣ идетъ онъ опять на Грецію, «и пріехом сь градовы и областги ихь, землю Дьбрьскю,

дрьжавоу земли Кичавскые, и землю Поречьскоую, и сіа вса приложи Кралевьство ми къ нашемоу отьчьствоу. По сихь же и Влахіотьскоу землю повоевавшимь намь и тамо неисповѣдимаа богатства вземше, и сіи вь опоустеніи изоставихомь.» Но «вь Браничевѣ, вь мѣстѣ, рекомѣмь Ждрѣлѣ, да вьльможи самовластна и самобратна соуща, Коудѣлинь и Дрьмань, сь свойми силами наскакають на брата Стефана Краля,» и присовокупивъ много войскъ Татарскихъ и Куманскихъ. Тогда сей Стефань приходитъ «къ Кралевьствоу ми, сьтаніе сьтворшимь на Моравѣ, оу Мачковци, и молить о помощи. «Кралевьство ми ни мало не коснивь, на тые безбожные сьединьньными воискы идохомь и желаніе наше полоучихомь. Сіи же зломысльцы бѣгоу се емлють обонь поль Доунӑва. а име ихь погибаеть. По семь же вьста нѣкто Шишмань вь земли Болгарсцѣи, живыи вь градѣ Бдины (Видинѣ), прѣдрьже окрестные страны многы земли Бльгарсцѣи. Тои присовокоупивь проклетоу ересь езыка Татарска, доиде до мѣста Хвостна, и, хоте внити вь мѣсто Ждрѣло, да вьзметь тоу соущи достояніямного.» Тутъ случилось великое знаменіе: «стьлпь огньнь и моужии огньные образы имоуще,» кои прогнали «Бльгарь. Тогда идохомь до града Бдына. Сии же, пріемь дрѣва (ладьи), прѣходить рѣкоу, глаголемоую Доунавь. Его же всоу дрьжавоу пріемь, вьсхотѣ Кралевьство ми вса жилища разорити и градь, вь немь же дворы его бѣше, вь коньць сокроушити. Сии же рабьски молить се, яко единь оть мьньшихъ моихь, обѣщае вь всемь послоушаніи быти Кралевствоу ми. Кралевьство ми подьтврьдихь и заповѣдахь моего вельможи, Великаго Жоупана Драгоша, дьщерь себѣ взети вь женоу. Се же и бысть. По сихь видѣхь его велие прилѣжаніе и любовь срьдьчьную кь себѣ, вдахь дьщерь свою за сына его, Михаила. Великій и беззаконный «Царь Татарски Ногѣй сь всѣми силами вьздвигает се на ме. Кралевьство ми, оустроивь богатые дары, посылаеть къ немоу.» Беззаконныи Царь, спѣшащій на Кралевьство ми, «пріемь дарь, возврати се вспеть.» Послалъ сына Стефана съ великоименитыми властели на службу его (Ногѣя). Когда отчаявались въ его возвратѣ, Стефанъ возвратился невредимъ: «тогда бо семоу беззаконномоу Цароу междоусобная рать бысть. По ихь......безбожніи Перси и Агаряне вооружились на Христовыи родь: они вселились въ Великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевьство ми призвахь нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ «Персь на похвалоу и чьсть и

зависть Кралевьствоу ми оть околнихь Царь.» Когда же они замыслили погибель Кралевьства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ, не токмо въ державѣ Кралевьства ми, но и въ Романіи: «и градове ихь вь коньць разорише се, никомоу же ни единомоу оть таковаго безбожнаго езыка гдѣ вь памети обрѣсти се на всеи великои Романіи по сію страноу Византіискаго моря, кромѣ иже вь рабствѣ соущихъ Срьбскимь властеломь. Кѵрь Аньдроникь Палеологь, вселенскіи Царь, тесть Кралевства ми, оумоли вьсесрьдечнаго сына дрьжавнаго Царства, да пошле воиско противоу Персь вь Анатолію. Онь же, подвигноуть моленіемь, отряжаеть дружину съ Великимъ Воеводою, Новакомъ Грѣбстрѣка, которая, достигнувъ града Ираклін, радостно встрѣчена Андроникомъ и, «влѣзьше вь дрѣва, прѣшла вь Анатолію.» Послѣ многихъ сраженій побѣдила и, возблагодаренная Андроникомъ, воротилась во свояси.» Дальше слѣдуетъ сказаніе: о Божіей благодати, просіявшей въ храмѣ Св. Апостолъ въ Рашскомъ монастырѣ, второй Епископіи Сербской, въ храмѣ Успенія Богородицы, въ Студеницкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ ....»

Изъ этого краткаго очерка Хиландарскаго книгохранилища можно заключить, сколько еще въ немъ имѣется любопытнаго для Славянской письменности вообще и Сербской въ частности. При слѣдующемъ посѣщеніи сей обители, если Богъ благоволитъ, надѣюсь сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, въ дополненіе настоящихъ.

II.

Хрисовулъ Стефана Немани, Великаго Жупана Сербскаго, во инокахъ Св. Симеона, созданному имъ, съ сыномъ своимъ, Саввою, Хиландарскому монастырю.

Искони сьтвори Богь небо и землю и чловѣкы на неи, и благослови е, и дасть имь власть на всѣи твори своеи, и постави ови Царе, дроугие Кнезе, ини владикы, и комоужде дасть пасти

стадо свое и съблоудати е отъ всакога зьла, находещаго на не. Тѣмь же, братие, Богъ прѣмилостивы оутврьди Грьке Царьми, а Оугре Кральми, и когождє езика раздѣливъ, и законь давъ, и правы оуставы, и владикы надъ ними по нравоу и по законоу раставль своею прѣмоудростию, тѣмь же по мнозѣи его и неизьмѣрьнѣи милости и чловѣколюбию, дарова нашимь прадѣдомь и нашимь дѣдомь обладати сиювь землювь Срьбьсковь, и вьсакоѣко Богъ строе на оуньша чловѣкомь, не хоте чловѣчи гибѣли, и постави ме Велиега Жоупана, нареченаго вь свѣтѣмь крьщени Стѣфана Неманоу, и обновихь свою дѣдиноу и больше оутврьдихь Божиювь помокию и своею моудростию, даповь ми отъ Бога, и вьздвигохь погибьшоую свою дѣдиноу, и приобрѣтохь одь морьске земле Зетоу и сь градовы, а одь Арьбанась Пилоть, а одь Грьчьке земле Лабь сь Льпланемь, Гльбочицоу, Рѣке, Загрьлатоу, Лѣвьче, Бѣлицоу, Лепеницоу, и Божиювь помокию и своимь троудомь та вса приобрѣть, поспѣшениемь Божиемь мирь и тихость вьсьприємьшоу владичьствоу моемоу одь вьсоуда, зачехь пощравати мысль свою и пооучавати оумь свои, вьжделѣвати и пещи се о доуши своси, вь которое число вьчьтень боудоу вь дьнь страшьнаго соуда, и како би мощьно вьсприети ми ангельски и апостольски образь и послѣдовати владичьнемь глаголомь: вьзьмѣте иго мое на се и наоучите се оть мене, ѣко кротькь есмь и смѣрень срьдьцемь; иго бо мое благо и брѣме мое лько есть. Миноувьшоу же врѣмени многоу Владика мои прѣмилостивы не прѣзьрѣ молѣниѣ сьплесканиѣ (творенія) своего, нь ѣко щедры троудоположьникь и мьздовьздатель, иже рече нескрьними своими оусти: не придохь призьвати праведьникь, нь грѣшьникь вь покаѣние, и ньнѣ, по милосрьдью его, внезапоу приклоучьшоу се врѣмени ѣсно, и вса мира сего чьсть и слава ни вь чьто же ми вьмѣнена бысть, и вьсоу красотоу житиѣ сего и дивьно вьзьрѣние ѣко и дымь ми бысть видимо, а Христова любы паче привезоваше се кь мьнѣ, аще и кь недостоиноу, и внезапоу оставихь владичьство мое и вьса моѣ, различьнаѣ моѣ, Христоу изьвольшоу тако и Прѣсветѣи Госпожди Богородици, и сподоби ме грѣшьнаго светаго ига его благаго, и обьщьника ме сьтвори чьстьнаго и ангельскаго и апостольскаго образа малаго и великаго. Семоу же коньчавьшоу се о мьнѣ, оустрою семоу бываемоу, оставихь на прѣстолѣ моемь и вь Христоу дарованѣмь ми владичьствѣ лоубьвьнаго ми сына, Стѣфана, Велиега Жоупана и Севасто-

кратора, зети одь Бога вѣньчанаго Кирь Алексиѣ, Цара Грьчькога, и аще и не достоинь рабь Христоу нарещи се, Симеонь мнихь, благословихь и всакимь благословениемь, ѣко же благослови Исакь Иѣкова, сына своего, еже посьпѣшьствовати емоу о вьсакомь дѣлѣ блазѣ оу владичьствѣ своемь и благосрьдоу быти на мирь крьстиѣньскы и о црьквахь пещи се и о слоужещихь вь нихь, и ни како же быти зазорьноу одь всѣхь творьца и Господа. По семь же, изьволениемь Владикы моего, Ісоуса Христа, ѣко же вѣщаваеть писание: никотори же пророкь вь отьчьствѣ своемь приеть есть, начеть подвизати се мысль моѣ изити ми одь знаниѣ моего и дѣти и постигноути нѣкое мѣсто, и тоу получити спасение; и не остави мене Владика мои и моего желаниѣ, паче бо радуеть се о грѣшьницѣ кающи се. Изидохь изь отьчьства своего вь Светоую Гороу, и обрѣтохь монастирь нѣколи бывьши, зовомы Хиланьдарь, Вьведение Светые и Прѣславьние Владычице наше, Богородице, идѣже не бѣ камень осталь на камени, ноу развалень одьноудь, и потроудивь старость свою, посьпѣшьствоующоу ми сыноу ми, Велиемоу Жоупаноу, Стѣфаноу, сьподоби ме Владика мои быты емоу кьтитороу, и чести его погибьшее вьзискахь и обновихь, и по изьволению Владичице Богородице, и да, ере исьпросихъ парике [46] оу Цара оу Призьрѣнѣ, да дахь одь нихь манастироу оу Светои Горѣ, Светои Богородици оу Милеяхь села: Непробища, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Трьние, Ретивьщица, Трьновьць, Хоча и дроуга Хоча, и тргь тунге (тутъ же), и дьва винограда тоунге насадихь, и оулиѣнике .д҃. едьнь оу Трьнезѣхь, дроуги оу Дабьшорѣ, трети оу Голишевѣ, четврьти у Парицѣхь; а за коимьжде оулиѣникомь по дьва чловѣка, и планиноу Богачоу. и одь влахь [47] Радово соудьство и Дюрьгево, а вьсеге влахь .р҃о. (170), и дахь одь добытька чьто моге, и оу Зетѣ кобыле и соли .л҃. (30) сьпоудовь. И аке кьто одь манастирь-

---

[46] Недвижимыя имѣнія, населенныя крестьянами, обязанными въ отношеніи къ тому, кому принадлежатъ занятыя ими земли; ибо въ Сербіи никогда крѣпостнаго права въ нашемъ смыслѣ не было, кромѣ плѣнныхъ, но и тѣ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, или отпускались на волю совсѣмъ, или вступали въ число обязанныхъ поселянъ.

[47] Влахи—безземельные крестьяне, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ по найму, или обязаности, у поземельныхъ собственниковъ.

скихь лоуди бѣжи, или влахь, подь Велисга Жоупана, или подь инога кога, да се вракаю опеть, а коли одь Жоупанихь лоуди приходе оу монастырьске людис, да се вракаю опеть, и вьса, елико дахь манастыреви оу Светоу Гороу, да нѣ трѣбѣ ни мосмоу дѣтетеви, ни мосмоу оупоучетеви, ни мо(смоу)....ро(ди)....моу, ни иномоу никомоу ре(же). Ако ли кьто сие прѣтвори, да моу Богь соуди и да моу с соупьрьница Света Богородица на страшьномь соудищи ономь и ѣзь грѣшьникь Симеонь.

Крьсть Симоновь и подьписание.»

Этотъ хрисовулъ писанъ на пергаментѣ между 1198 и 1200 годами; къ нему привѣшана печать, на которой вырѣзано по Гречески такъ: «Печать Стефана Великаго», а на другой сторонѣ: «Жоупана Немане.»

III.

Типикъ или Уставъ Пр. Саввы, собственноручно написанный имъ въ 1199 году для своей Карейской безмолвной келіи, которая по сему и доселѣ зовется Типикарницей.

«Начело прѣмоудрости страхь Господень, разоумь же благь всѣмь творещимъ и (ѣко же [48]) вещасть великіи Апостоль Павьль, ихь же (око не видѣ), ни оухо слыша, ни на срьдце чловѣкоу не взыде, (яже) оуготова Богь любещимь е. Тѣмь же, слышаще се, всакомоу, хотещемоу спасти се, подобаеть подвизати се шьствовати тѣснымь и прискрьбнымь поутемь. Поуть бо кратькь есть, братие моя любимая, имь же течемь, дымь есть житие наше, пара, прьсть и прахь, вьмалѣ являеть се, а вьскорѣ погыбаеть; маль бо есть троудь житию нашемоу, велико же и бесконьчьно благыхь

---

[48] Сдѣсь вырѣзанъ кусокъ пергамента.

вьздание. Тѣмь же и азь, всѣхь послѣдни и грѣшнѣи, присно слабыи, оуныли на подвизание доуховное, пришьстовавь вь Светоую Гороу, обрѣтохь богоизьбраньнаа свѣтила, различьными образы текоуще кь подвигоу доуховному, тѣмь же и азь, оукрѣпивь свою немощь, подвигохь се, слико силѣ могющи, и оусторихь оградоу светоую, домь Прѣсветые Владичице нашее, Богородице, Приснодѣвы Марие, обьщаго светого жития, и келие имь довольне оу Кареяхь, идѣже да приходеще прѣбываають Игоумень и вса братия. По семь же пакы оусторихь тоуижде оу Вораховици мѣсто безьмльвию Светого Прѣподобнаго отца нашего Савы, вь жилище двѣма, или тремь, по гласоу Господню, идѣже бо еста дьва, или трье, сьбрани вь име мое, тоу есмь азь посредѣ ихь. Тѣмь же сию заповѣдь даю всѣмь, да есть вѣдома: ни Проть да не имать обласи надь товь келиювь, ни Игоумень светаго нашего манастыра, ни инь нѣкто оть братие, да не имать смоущать живоущаго вь келии сеи Светаго Савы, и что обретаеть се оу тои келии, или вино, или овоще, да не иметь оузимати нашь манастырь ни чесоре одь того, или Игоумень инѣмь отьдавати, нь паче да дасть се тоу оть нашего манастыра, помени ради, свѣща Светомоу Савѣ, масла литрь .ѯ҃. (60). А о иномь всемь на волю вьзлагаю Игоумену и всѣи братии, аще чимь имоуть мощи присѣщати брата живоущаго вь келіи сеи, то вѣроую вь Бога, ере да не оскоудѣють вы грьсть моуки, ни чваньць масла, и мою, аще и грѣшьноу, молитвоу, но паче имѣти вь помьщь себѣ, его же бо азь оставлю по сьрьти своеи вь тои келии, ть да прѣбываеть до живота своего не прѣмѣньнь ни оть кого же; потомь пакы сиковь образь да ваю да бываеть, да сьськоупласть се Игоумень светаго манастыра сь всеи братею, и да избирають моужа богобоязнива, иже есть подобьнь жити вь кели вь мѣстѣ томь, любо аще боудеть кто апоигоумень, или инь нѣкто поработавьшихь мѣстоу тому светомоу, да посилаеть се вь то мѣсто, и ть всакоу свободоу и область да имать надь келиею товь, яко же и прѣжде писахомь, а манастырь ни Игоумень да не имать ни коере области надь келиовь товь, ни паки, мыта ради, да не поставласть се нѣкто оу келии тои, а не боуде достоинь правила духовнаго.

Сии же уставь оуставлаю вь келии тои да дрьжить, хотеи жити вь неи: понедѣльникь и средь и петкь ни масла яждь, ни вина

пии, вь вторникь же и вь четврьткь масло яждь и вино пии. Сие вса пети дние единое днемь да яси, вь соуботоу же и вь недѣлю рыбы и сырь и вса прочая, и дващи днемь ядение. Вь пость же великы: вь соуботоу и недѣлю масло яждь и вина вкоушаи, а вь ины дни ни вина, ни масла. А кь Рождьствоу Христовоу пость, яко же и вь ины дни, оуставихомь, боуди и тьги такожде. А вь пость кь Светымь Апостоломь такожде да есть, яко же и вь ине дни прѣпросте оустивихомь. Вь пѣти же да дрьжите сии оуставь: оутрьни и вечерца яко же есть обычаи; на оутрени же прѣзь все годище да поєть се по .г҃. (3) каѳ. псалтыра, а на вечерни кь Господу, сгда развѣ тропарь; Господне же поемь разно, прьвоую годыноу сь оутренею безь псалтыра, на третеи же годинѣ и на шестеи и на деветои пѣваємь по .г҃. каѳисмы псалтыра сь метаниемь, яко же обычаи имамо, на всако же начало вь Придите поклонимь се, по .г҃ метаниа, и пакы кончавше псаломь и рекьшю аллогоу (аллилоуия) по .г҃. метаниа, или вь вечерни, или вь меѳемонѣ, или вь псалтыри, или вь годинахь. или вь полоноощницахь; всакьи же слоужбѣ сьврьшающи се концоу, гдѣре глаголють се: Боже, оущедри и благослови ны, по .ві҃. (12) метаниа; полоунощница же пѣвасть се вь црькви сь блаженами, по .г҃. каѳ. и канонь Богородици, а что же остасть псалтыра, то изьглаголи любо вь дне, любо нощи, тьчію да прѣпѣвасть се псалтырь на дьнь и на нощь. Вь соуботоу же вечерь бываєть, яко же имамо обычаи агрипнию; се же пѣваємь на агрипнии: рекше трьстос, помилоуи ме, Боже, и потомь поемь канонь агрипишне, и потомь чтеть се Тетрьєвангелиа глава една. Аще ли боудеть не вьзможно, да прѣполови, и потомь начинасть се слоужба оутрьни, отпѣвьше по шести псалмѣхь, по Богь Господь отпѣвьше .г҃. каѳ. и четврьтоу каѳ. Блажене сь припѣтиемь Ангель сборь, потомь сѣдалне, потомь чтение и поемь степение: Все дьханиє. Еуангелие, по Еуанглии Вьскресение Христово, и потомь Помилоуи ме, Боже, и пѣсни за една да поеть единь, и потомь канонь вьскрѣсе, яко же имамо обычаи, и Светомоу, аще имаши, и потомь сьврьшают се яко же подобаєть. О светыхъ же и божьственныхь литоургияхь противоу силѣ да слоужеть се. Вь Господьскые же великые праздникы подобасть намь сьблюдати вь пѣни и бдѣнии нощьномь, поминающе слово глаголемое: бдите и молити се, да не внидете вь напасть, духь бо бодрь, а плъть немощьна. Сего ради бдите. троудь бо плодь своихь снѣсте, аще сия сьврьшите, и блаже-

ни боудете. Они же оуставь вь пѣти (о пѣніи) и вь ядении оуписахомь, мольбою молим се, яко боудеть не прѣтворень, развѣ аще вь болѣзнь выпадеть, то елико крѣпость можеть. О пити же и ядении, аще слоучить се нѣкомоу любимомоу пришльствие на оутѣшение, тито да разарасть се пость, развѣ срѣды и петька. О свободѣ же мѣста того заклинаю Господомь нашимь, Ісоусомь Христомь, и Прѣсвятою его Материю, яко же писахомь здѣ, да не боудеть потворено. Аще ли кто сие прѣтворить и сьмоущати иметь живоущаго вь мѣстѣ семь, или что оузимати иметь, еже есть въ мѣстѣ томь, или оть книгь, или иконь, или ино что годѣ боудеть оу мѣстѣ томь, проклеть боуди и завезань тьи оть Светые и Животворещие Троице Отьца, и Сына, и Светаго Доуха, и мною грѣшнымь, и да не боудеть прощень ни вь сиемь вѣцѣ, ни вь боудущемь. Сего ради написавь и подьписахь си свое роукописание вь лѣто .,ѕѱз. (6707=1199).

† Всѣхь послѣдни Сава грѣшни.»

У сего Устава-свитка печать восковая, на которой вытиснутъ крестъ со монограмой «Сава.»

IV.

Грамота Сербскаго Патріарха Никодима 1450 года.

† Понеже убо благоволи всевиновная благодати и подательная, безмѣрная..........божественная и сила устрабляющая вся дѣйствомъ Св. Духа, раздѣляе дари по своему неизреченному человѣколюбію, овемъ убо даруетъ скуптра Царствія, овемъ же вручаетъ службы начельнаа церковнаа. Сей же благодати и на смиреніе ми призрѣвши, и изволеніемъ и судомъ Благочестиваго и Христолюбиваго Геосподина Србьлемъ и Поморию Зетскому, Деспота Гюргя, и Благочестивые и Христолюбивые Госпоге Деспотице Ирине, и Благочестивыхъ и Христолюбивыхъ сыновъ ихъ, Господина Гъргура, и Господина Стефана, и Господина Деспота

Лазаря, и Госпоге Деспотице Елене, и тѣхъ всечестнимъ Соборомъ земле Срьбские Преосвященнии Митрополити и Всеосвященни Епископи и честными и преподобними Игумени и всего Собора Сербьскаго, възведену бывшу мнѣ, смиренному Никодиму, и по милости Божіей Патріарху на сыи святыи престолъ, иже во Святыхъ отца нашего, перьваго наставника и пастира и добре просвѣтившаго отечествие свое, землю Сербьскую, Архиерея Христова, Господина ми Куръ Сави. И отнелѣже приидохъ въ Патріархію, лѣту уже тогда текоущу владычествия моего потому, по теченію же обхождения лѣтняго. ҂зцни. (6958=1450). Сего ради и пишетъ смиреніе ми въ свѣдение всѣмъ: приходили къ нашему смиренію отъ Св. Горы Игуменъ Хиландарскій, Іеромонахъ Киръ Романъ, и Проигуменъ Кѵръ Варнава, и старцы Ѳеодоръ и Сава, и вспоминали смиренію ми о приложку, що е уставь за Святи Сава, да се дава отъ великіи церкви Сербьскіе Патріархие, ильчалнице Св. Сави, жителемь пирга Карейскаго. И смирение ми, сьвете сотворивь съ соборомъ церковнимь Дому Спасова, съ калогяри и властели, и найдосмо соборне, ере одъ смерти Господина Цара Стефана не давано тази дияконияя отъ Патріархіе Хиландару, нъ объдрекосмо (обязались), ако се почме дрьжати Типикъ и правиле церковна у пиргу Карейскомъ по уставу Св. Савы, да онузи дияконияя исправлямо пиргу Карейскому, докле смо ми живи, по прѣшьствіи же нашемъ отъ здѣшнихь, его же изволитъ Владыка Христосъ прѣдрьжати престолъ Св. Савы, того, яко Господина и брата моего, молимъ сіе утвержденное въ златопечатномъ хрисовулѣ господиномъ и учителемъ Сербьскимъ, Куръ Савомъ, и нашимъ смиреніемъ, не потворено, нъ паче утвержденно, и сему николи же не потворить, нъ паче больше и крепчае подтверждать. А коли почме синьзи пиргъ продавати и не почме се дрьжати Типикъ и правила церковна по Уставу Св. Савы, да се оназн диакония отъ Патріархіи не дава жителемъ пирга Карейскаго. И еще вспомину нашему смиренію Игуменъ Іеромонахъ Кѵръ Романъ и Проигуменъ Кѵръ Варнава и старцы за кукя и за стлпъ земле и за винеградаа, що имаа святи монастирь Хиландарь у Пеку, да имъ синози освободимо. И сие смиреніе ми сь всемь соборомь церковнимь темъ освобождаетъ, да имъ е синози свободно одъ уньче и одъ теласа и отъ всѣхъ платъ и работъ, що доходи на место на Пекъ. Писанъ въ лѣто. ҂зцни. (6958=1450),

18

мѣсяца Іуніа .иі҃.(18) дня у Пеку. Писа и подписа и печати Логоѳетъ Тодръ.

Никодимъ Патріархъ Сербскій.»

У грамоты печать восковая съ изображеніемъ внутри паралелограма Пр. Саввы, Архіепископа Сербскаго, и надписью: «Сава Преподобный Архіепископъ Сербскихъ и Поморскихъ земель.»

Д. Членъ **Архимандритъ Леонидъ.**

Царьградъ.
1866 года.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:	*Читать:*
Стран. 28, стр. 3. мотики.	хижины.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДВА СВАТОВСТВА

ИНОЗЕМНЫХЪ ПРИНЦЕВЪ

КЪ

РУССКИМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЖНАМЪ

ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

ИЗЪ VII И X ЧАСТЕЙ «MAGAZIN'S VON BÜSCHING.»

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шемякина.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ИСТОРІИ БОРИСА ГОДУНОВА.

Мой высоко уважаемый другъ, Г. Коллежскій Совѣтникъ Миллеръ, въ 5-й книгѣ своего «Сборника по Русской Исторіи,» описалъ жизнь Царя Бориса Өедоровича Годунова, съ большою начитанностію и основательностью, и въ такой подробности, что это сочиненіе, подумаешь, ужь не можетъ допустить ни какихъ важныхъ дополненій. Я имѣю, однако жь, возможность доставить ихъ изъ трехъ источниковъ, которыхъ не было подъ рукою у Г. Коллежскаго Совѣтника, да онъ и не зналъ о нихъ. Первое: «Iter Persicum», или краткое, впрочемъ, обстоятельное и правдивое, описаніе Персидскаго путешествія, которое, по Всемилостивѣйшему повелѣнію Императорскаго Римскаго Величества, предпринялъ, въ 1602 году по Р. Х., благородный и трудолюбивый Стефанъ Какашъ Zalonkemeny, [1] знатный Седмиградскій Дворянинъ, а по смерти его на до-

[1] Сланъ Камень на Дунаѣ, противъ впаденія въ него Тисы. О. Б.

рогѣ въ Ланцанъ въ Мидійской землѣ, [2] продолжалъ и вполнѣ окончилъ спутникъ его, Георгій Тектандеръ фонъ Табель. [3] У меня есть 3-е изданіе этой книжки, напечатанной въ малую осьмушку въ Альтенбургѣ, въ Мишніи, въ 1610 году. [4] Посланникъ ѣхалъ черезъ Россію и посѣтилъ Дворъ Великаго Князя Московскаго. Другой источникъ—«Подлинное извѣстіе о путешествіи и вступленіи въ Россію Герцога Іоанна Младшаго», напечатанное въ четвертку въ 1604 въ Магдебургѣ. Г. Шлегель приводитъ это сочиненіе въ «Жизни Христіяна IV», на стр. 314, и при томъ по Гамбургскому изданію 1603 года. Слѣдовательно, мое изданіе, вѣроятно, второе. Сочиненіе такъ замѣчательно и такъ прямо принадлежитъ Исторіи Царя Бориса Годунова, что стоило труда напечатать его вновь, и по тому я, въ видѣ прибавленія, присоединилъ его къ этой моей статьѣ. [5] Третій источникъ: Архивныя извѣстія, которыя, по ихъ важности, я помѣщаю ниже, въ 7-й статьѣ, о «Россіи.» [6] На оба послѣдніе источника сдѣлаю только краткія указанія, за то приведу многое изъ путешествія Тектандера.

Г. Коллежскій Совѣтникъ Миллеръ думаетъ, что Государственный Московскій Архивъ очень освѣтилъ бы Ис-

---

[2] Lanzan или Lazan, близъ Ленкорана.

[3] Аделунгъ въ своемъ «Критико-Литературномъ Обозрѣніи путешественниковъ по Россіи до 1700 г.,» переведенномъ на Русскій А. С. Клевановымъ и напечатанномъ въ «Чтеніяхъ» 1848, 1863—1864 г., и отдѣльно, т. 2-й, № 9, стр. 76, увѣряетъ, что онъ въ Вѣнской рукописи подлинника Какашова донесенія названъ von der Jabel, равно какъ и въ печатномъ. О. Б.

[4] Баронъ Гормейръ перепечаталъ его по Вѣнской рукописи въ своемъ «Archive für Historie, Staats und Kriegs-Kunst 1811». О. Б.

[5] Объ этомъ сочиненіи см. тоже Аделунга, ч. II, № 7, стр. 66 и слѣд. Онъ утверждаетъ, что сочинителемъ былъ либо Придворный проповѣдникъ Герцога Іоанна, М. Іоаннъ Лундъ, либо же его Секретарь, Докторъ Jörgen Weber. Какъ изъ путешествія Какаша, такъ равно и изъ путешествія Датскаго Принца Іоанна, Аделунгъ сдѣлалъ въ своемъ сочиненіи небольшое извлеченіе. О. Б.

[6] См. стр. 299—346.

торію Царя Бориса Годунова, если бы только можно было имъ пользоваться. Теперь, когда этотъ Архивъ у него подъ руками, ему извѣстнѣе, основательны ли были его надежды, или нѣтъ. Я не высокаго мнѣнія объ этомъ Архивѣ, такъ какъ онъ долженъ быть бѣденъ стариною, по тому что Поляки въ прошломъ столѣтіи его сожгли. Это могутъ видѣть подъ № 7 въ Архивныхъ извѣстіяхъ, подъ 1631 годомъ.

Такъ какъ Борисъ Годуновъ, по Русскимъ Исторіямъ, былъ 53 лѣтъ и умеръ по старому лѣточисленію 13 Апрѣля, 1605 года, то Г. Миллеръ (стр. 29) полагаетъ его рожденіе въ 1552 г., только не знаетъ, котораго оно было числа. Это можно узнать изъ Тектандера, который, на 141 страницѣ своего Путешествія, пишетъ такъ:

«Когда же 2-го Августа Великій Князь праздновалъ день своего рожденія;» стало быть, можно удержать годъ рожденія Царя, принятый Г. Миллеромъ, если понимать Русскія Исторіи такъ, что ему было почти 53 года.

О Датскомъ посольствѣ въ Москву, 1597 года, сообщаютъ намъ выше помянутыя Архивныя извѣстія подъ № 7, да и о Датскомъ посольствѣ 1601 года они даютъ намъ свѣдѣніе правильнѣе и точнѣе того, которое предлагаетъ о немъ Миллеръ, на 142 и 143 стр. Изъ него видно также, что споры о Лапоніи тогда еще не были кончены, какъ думаетъ Г. Профессоръ Гебгарди въ его «Исторіи Датскаго и Норвежскаго Государства», ч. 2, стр. 245.

Разсказъ Г. Миллера о пріѣздѣ, пріемѣ и смерти въ Москвѣ Датскаго Принца Іоанна, находитъ себѣ дополненіе и поправку въ слѣдующемъ «Правдивомъ извѣстіи,» изъ котораго, между прочимъ, можно видѣть два обстоятельства: что Принцъ не былъ обрученъ съ Царскою Принцессою Аксиньею (какъ думаетъ, на стр. 153, Г. Миллеръ съ

Шлегелемъ); а извѣстіе Ломоносова, въ его «Временникѣ Русскихъ Государей,» на стр. 38, будто бы Царь изъ подозрѣнія велѣлъ отравить Принца, ложно.

Г. Миллеру не было извѣстно, что Императорскій Посланникъ Какашъ изъ Салонкемени, 27 Ноября, 1602 года, представлялся Царю Годунову и подалъ ему вѣрющую грамоту своего Государя, Императора Рудольфа II-го; но это можно видѣть изъ Путешествія Тектандера, на стр 32. Вѣроятно, эта грамота и представленіе относились только къ путешествію Посланника въ Персію. Архивныя извѣстія разсказываютъ о Датскомъ посольствѣ къ Царю, послѣдовавшемъ 1602 года, но не извѣстномъ Миллеру. Только въ немногихъ словахъ упоминаетъ онъ о Послѣ, отправленномъ Императоромъ Рудольфомъ II въ 1604 году къ Царю Борису Годунову. Тектандеръ, бывшій въ Москвѣ, на возвратномъ пути изъ Персіи, въ одно время съ этѣмъ Посломъ, сообщаетъ о немъ, на стр. 131, болѣе точное и обстоятельное извѣстіе, которое стоитъ того, чтобы привести его сдѣсь. Его звали не Генрихъ Лаугко (Laugko), ни Логе (Lohe), ни Лохъ (Loch), а Генрихъ Логау (von Logau) (стр. 144, по тому что на стр. 132 имя Легау опечатка); онъ былъ Гауптманомъ въ Кладскѣ (Glatz). Онъ имѣлъ въѣздъ свой въ Москву не 4-го, а 15-го Іюля стараго счисленія, со свитою изъ 60-ти человѣкъ, и встрѣченъ былъ 4000-ми Русскихъ и Нѣмецкихъ всадниковъ. Ему отведенъ былъ тотъ самый домъ, въ которомъ жилъ прежде Голштинецъ (то есть, Принцъ Іоаннъ, братъ Датскаго Короля Христіяна IV-го). Между дорогими подарками, поднесенными Посломъ 19-го Іюля, когда онъ въ первый разъ представился Царю, былъ также прекрасный, искусно сдѣланный изъ серебра, корабль, въ два аршина длины, со всѣми принадлежностями, какъ и у кораблей, ходящихъ по морю. Въ Кремлѣ было очень много великолѣпія. Посланника привели въ комнату, въ которой стоялъ поставецъ съ великимъ множествомъ золотой и серебрянной посуды. Между

прочимъ, находился большой серебрянный левъ, въ который входила бочка пива, и стоялъ возлѣ серебрянной и вызолоченной пивной бочки. Большой, высокій столбъ былъ сверху до низу уставленъ безчисленнымъ множествомъ малыхъ и большихъ серебрянныхъ и золотыхъ кубковъ и чашъ. Въ другой комнатѣ кушалъ Царь, съ его сыномъ лѣтъ 14 или 15, Өедоромъ Борисовичемъ, за серебрянными и вызолоченнымъ столомъ. На столѣ, за которымъ обѣдалъ Посланникъ съ его свитой, было поставлено до 300 прекрасныхъ золотыхъ чашъ съ кушаньями и напитками. Въ той же комнатѣ кушало до 200 Нѣмцевъ, которые, однако жь, не смѣли говорить съ Посланникомъ и его людьми и даже подходить къ нимъ. 24 Августа Посланникъ отправился въ обратный путь.

Г. Миллеръ оспариваетъ и опровергаетъ разсказъ Петрея, что въ Москвѣ тогда все еще продолжалась чрезвычайная дороговизна и голодная пора. По крайней мѣрѣ, этого не показывало содержаніе Римско-Императорскаго Посла, по тому что онъ (стр. 133) каждый день получалъ по цѣлому волу, по семи овецъ, 30-ти курицъ, также заячину, оленину, утокъ, рыбу, яица, масло, двѣ полсти сала и другія потребности, а равно нѣсколько бочекъ меду трехъ родовъ, водки и пива.

На 168 стран. Г. Миллеръ упоминаетъ о Персидскомъ Послѣ, прибывшемъ въ Москву въ 1603 году. Въ 1604 году онъ встрѣтился, на возвратномъ пути, съ Тектандеромъ, который (стр. 130) отъ него ли, или отъ его людей, узналъ, что Царь послалъ Персидскому Царю нѣсколько тысячъ человѣкъ, съ хорошими оружейниками, и нѣсколько толстыхъ пушекъ для осады города Дербента. Говорили также, будто бы Царь былъ главною виною раздраженія Персовъ на Турокъ. Это дополненіе къ извѣстіямъ Г. Миллера важно. Слова его, на стр. 104, объ успѣшномъ стараніи Бориса сѣять взаимные раздоры между Нагайски-

ми Татарами, могутъ найти себѣ подтвержденіе тоже и въ Путешествіи Тектандера, по тому что, на стр. 130 и 131, этотъ послѣдній разсказываетъ, что въ 1604 году, въ Казани, пристали къ нему двое Татарскихъ Нагайскихъ Князей и были его спутниками въ Москву; однако жь ихъ захватили Казаки. Этѣ Князья сбирались покориться Великому Князю, а сынъ одного изъ нихъ намѣревался жениться на Русской дворянкѣ и остаться заложникомъ.

Замѣчу еще, что и Тектандеръ слышалъ въ Россіи (стр. 31), будто бы Царь Ѳедоръ Ивановичъ былъ отравленъ. Стало быть, Петрей, котораго приводитъ и оспариваетъ, на стр. 62, Г. Миллеръ, не единственный свѣдѣтель объ этой молвѣ по слухамъ.

Наконецъ, замѣчаніе Г. Миллера (стр. 294), будто бы изстари въ Русской Государственной Канцеляріи слово «Царь» переводилось словомъ «Императоръ,» я могу тоже подтвердить и моимъ «Путешествіемъ,» по тому что Тектандеръ, на стр. 14 и 16 пишетъ, что Русскіе, съ которыми имѣлъ дѣла Посланникъ по пріѣздѣ въ Москву, называли своего Государю «Kayser,» Царь.

А. Ф. Бишингъ.

ПОДЛИННОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

РУССКОМЪ И МОСКОВСКОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ

И

ВЪѢЗДѢ СВѢТЛѢЙШАГО ВЫСОКОРОДНАГО КНЯЗЯ И ГОСУДАРЯ,

ГОСПОДИНА ГЕРЦОГА ІОГАНСЕНА МЛАДШАГО

ИЗЪ КОРОЛЕВСКАГО ДАТСКАГО РОДА И ПРОЧ.

НАСЛѢДНИКА НОРВЕЖСКАГО, ГЕРЦОГА ШЛЕЗВИГСКАГО, ГОЛШТИНСКАГО, СТОРМАРНСКАГО И ДИТМАРИНСКАГО, ГРАФА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО И ДЕЛЬМЕНГОРСТСКАГО И ПРОЧ.,

въ которомъ сообщается, съ какою великою радостію принятъ былъ Его Княжеская Милость въ Россіи Державнымъ Государемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ при великой церемоніи и торжествѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ объ угощеніи и подаркахъ, поднесенныхъ Его Княжеской Милости, все это кратко сдѣсь поименовано и описано.

Съ прибавленіемъ о болѣзни и блаженной кончинѣ Его Княжеской Свѣтлости, приведшей Великаго Князя въ глубокую скорбь; такъ же и о томъ, съ какимъ похороннымъ шествіемъ погребенъ былъ прахъ Князя.

И правдивымъ сказаніемъ о прекрасномъ мѣстоположеніи Россіи и великаго города Москвы, о жизни и нравахъ.

Составлено любителемъ истины къ особенной чести знаменитаго Дома Датскаго и Голштинскаго.

ВЪ МАГДЕБУРГѢ,

У ІОАННА ФРАНКЕНА.

ANNO CIↃ. IↃ. CIIII.

2

ИЗВѢСТІЕ

о

ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ РОССІЮ И МОСКВУ ГЕРЦОГА ГАНСА МЛАДШАГО ДАТСКАГО.

Первое Августа (это было девятое Воскресенье послѣ Троицына дня) въ городѣ Копенгагенѣ, послѣ Богослуженія и проповѣди, Его Королевско-Датское Величество, вмѣстѣ съ Герцогомъ Ульрихомъ, прощались съ своимъ братомъ, Герцогомъ Гансомъ, въ присутствіи ихъ Государственныхъ Совѣтниковъ и знатныхъ Камеръ-Юнкеровъ. Прощанье продолжалось нѣсколько времени, и потомъ, около 4 часовъ, выше упомянутые Господа, съ Божіимъ благословеніемъ, проводили своего Государя брата на корабли, весело провели тамъ нѣсколько времени вмѣстѣ, и наконецъ очень дружески разстались. При отъѣздѣ же Его Величества съ Герцогомъ Ульрихомъ, въ прощальное привѣтствіе, съ каждаго корабля выпалили изъ 3 пушекъ.

Всѣхъ кораблей было восемь: всѣ они снаряжены хорошо и красиво; пять изъ нихъ съ Герцогскими людьми и пожитками, три проводныхъ, хорошо снабженные артиллеріею и пушками; названія этѣхъ 5 кораблей: Вахтенный — Адмиралъ, на которомъ находился и Герцогъ, послѣ него Рафаилъ, Гекторъ, Лавирующій и Кротость; другіе три были: Арго—Королевскаго Адмирала, Гедеонъ и Вѣрность собаки.

Хотя въ тотъ самый день, когда Герцогъ сѣлъ на корабль, вѣтеръ былъ и попутный, однако жь плаванія начать было нельзя, по тому что экипажъ находился не въ полномъ сборѣ, и по тому ночь простояли на мѣстѣ до другаго дня.

2 Августа, къ вечеру, вѣтеръ подулъ попутный сѣверо-восточный, и корабли подняли паруса и вышли въ море. Къ ночи поднялась съ юго-запада сильная буря, такъ что мы должны были стать на якорь, наконецъ опять снялись и доплыли до Драко.

3 Августа къ вечеру опять подулъ попутный сѣверо-восточный вѣтеръ, и мы опять вышли въ море.

4 Августа къ вечеру въ хорошую погоду проходили мы мимо Борнгольма, возлѣ города Гамере-Гусса, каждый корабль палилъ изъ трехъ пушекъ и поднялъ флаги. Комендантъ крѣпости тоже велѣлъ изъ города, или крѣпости, отвѣчать каждому кораблю изъ 3 пушекъ.

Между Борнгольмомъ и Готландомъ оба Адмиральскіе корабли плыли рядомъ, наслаждались хорошей погодой и попутнымъ вѣтромъ, съ каждаго сдѣлано по три радостныхъ выстрѣла, съ поднятіемъ всѣхъ флаговъ.

Рано утромъ 6 Августа подплыли къ Готланду: тутъ лавировали какіе-то большіе купеческіе корабли; какъ ни далеко они уѣхали отъ насъ, однако жъ «Вѣрность собаки» погнался за ними, догналъ одинъ Голландскій корабль и привелъ его съ собою къ Адмиралу: спросили у него корабельныя бумаги: онъ говорилъ, что онъ изъ Нарвы, что Русскіе сильно желаютъ и давно уже дожидаются нашего пріѣзда.

7. Послѣ полудня плыли мимо острововъ Эзеля и Драгера (Даго).

8. Рано утромъ увидали городъ Ревель и проходили мимо его; того же утра подулъ попутный юго-восточный вѣтеръ; тогда Его Княжеская Милость первый велѣлъ палить, сдѣлалъ потомъ три прощальныхъ выстрѣла, и въ тоже время три проводные корабля повернули назадъ, каждый отвѣчалъ 3 выстрѣлами, потомъ стрѣляли поочередно и всѣ другіе корабли, а за тѣмъ проводные направили путь опять въ Данію.

9 Августа при тихомъ вѣтрѣ проплыли Ливонію между Ревелемъ и Нарвою, а въ слѣдующую за тѣмъ ночь была съ сѣверо-западной стороны буря.

10 Августа рано утромъ подошли къ Нарвскому рейду (Vhorde), и тамъ почти на цѣлый морской ходъ отъ берега корабли стали на якорѣ; потомъ, въ знакъ привала, каждый корабль выпалилъ изъ 3 большихъ пушекъ; послѣ того Русскій ботъ съ Боярами и переводчиками подошелъ къ кораблямъ въ бурю и съ большою опасностью, спрашивалъ: Королевскіе ли это корабли и пріѣхалъ ли съ ними Герцогъ? А какъ узналъ, что Герцогъ тутъ, то сидѣвшіе въ немъ были очень довольны и отплыли опять на свой берегъ.

Какъ только мы, съ Божіею помощію, благополучно пристали къ Нарвѣ, Княжескіе послы тотчасъ были отправлены на сушу съ донесеніемъ о пріѣздѣ Герцога. Послѣ того выѣхалъ на встрѣчу посламъ Великій Канцлеръ (поджидавшій Его Княжескую Свѣтлость уже два мѣсяца), съ 2000 лошадей и 500 пѣхоты, между которыми былъ и Коммендантъ Иваньгорода (или Русской Нарвы). Когда они сошлись съ послами, Думный Дьякъ, Аѳанасій Власьевъ, съ Михайломъ Глѣбовичемъ, и однимъ изъ главныхъ Думныхъ Бояръ, велѣли спросить пословъ, что если они имѣютъ какое дѣло до нихъ, то сошли бы съ коней; такъ и сдѣлали послы, когда отвѣтъ ихъ былъ выслушанъ. Потомъ всѣ они подошли другъ къ другу, одна сторона поздоровалась съ другою, а тутъ уже послы и передали свое порученіе, въ такихъ словахъ: какъ ѣхать Его Княжеской Свѣтлости въ Иваньгородъ, водою ли, или сухимъ путемъ, верхомъ, или въ колясҝѣ? Это отдано было на волю Его Княжеской Свѣтлости. Съ такимъ отвѣтомъ Княжескіе послы и вернулись на корабли.

Продолжается о томъ, какъ Его Княжеская Милость пріѣхали на сушу, были тамъ приняты и оттуда съ почетомъ препровождены въ Иваньгородъ.

11 Августа прибыло нѣсколько Господъ и Бояръ съ пустымъ ботомъ, на которомъ выстроена была бесѣдка, снаружи убранная краснымъ сукномъ, а внутри кармазиннаго цвѣта бархатомъ, въ которой и отвезли Его Княжескую Свѣтлость съ корабля на сушу. Много было тоже и другихъ большихъ ботовъ, въ которыхъ отвезены были люди Князя и часть пожитковъ.

Королевскіе корабли были на то время очень нарядно убраны разноцвѣтными флагами со всѣхъ сторонъ, и уставлены кругомъ всѣми пушками, такъ что Русскіе дивились на нихъ, говоря, что никогда не видали въ краю у себя такихъ красивыхъ и большихъ снаряженныхъ кораблей. Тогда на кораблѣ было небольшое угощеніе, а потомъ Русскіе съ Его Княжескою Милостью сѣли въ ботъ и поѣхали къ берегу. Въ минуту ихъ отъѣзда сначала выпалили изо всѣхъ пушекъ, стоявшихъ кругомъ; а потомъ и всѣ корабли одинъ за другимъ тоже сдѣлали по выстрѣлу. Когда же Его Княжеская Милость вышелъ на берегъ, у Русскихъ и Шведовъ было тамъ нѣсколько галеръ, съ которыхъ привѣтствовали его почетными выстрѣлами. На берегу стояли Русскіе въ пышныхъ и красивыхъ одеждахъ, пѣшіе и конные. Тутъ же было разбито много красивыхъ палатокъ, и въ числѣ ихъ одна особенная, въ которую и ввели Его Княжескую Свѣтлость.

Послѣ того, какъ онъ увѣдомилъ Канцлера о причинѣ своего пріѣзда, а также и Канцлеръ исправилъ свое дѣло отъ имени Великаго Князя и Царя всея Руси, Его Княжеской Милости поднесено было отъ Великаго Князя много прекрасныхъ подарковъ (въ послѣдствіи всѣ подарки исчислены будутъ нами особенно).

За тѣмъ, съ такою же пышностью, какъ и въ прошлый день, Его Княжескую Свѣтлость провожали въ Иваньгородъ, гдѣ онъ и пробылъ 8 дней.

При входѣ сдѣлано было съ крѣпости очень много привѣтственныхъ выстрѣловъ, да и почти во все время, какъ мы тамъ находились.

Краткое извѣстіе о городѣ и мѣстѣ Иваньгородѣ или Нарвѣ.

Выше названный городъ, Иваньгородъ (Iuanigrod), находится въ двухъ миляхъ отъ моря, на рѣкѣ, называемой Луга, а домы въ немъ построены сплошь изъ дерева (какъ и всѣ Русскіе города и деревни), только совсѣмъ не укрѣпленъ и лежитъ на горѣ. Въ городѣ на берегу рѣки имѣется прекрасная крѣпость на твердой

скалѣ и довольно высокая. Эта крѣпость, — ключъ къ Россіи, а рѣка Луга, раздѣляющая обѣ крѣпости, тамъ очень узка. Насупротивъ этой крѣпости лежитъ Нѣмецкій городъ съ крѣпостью же, Нарва, — ключъ Ливоніи, не много ниже Русскаго города, но такъ близко къ нему, что изъ длиннаго ружья могутъ стрѣлять другъ въ друга. По случаю различныхъ войнъ, этотъ городъ съ крѣпостью очень разоренъ. Мѣстность этѣхъ городовъ очень красива, благодаря лугамъ и пахатнымъ полямъ.

Нѣмцы изъ Нарвы сказывали, что Герцогъ Карлъ (Ливонскій) приказалъ, чтобы, когда Его Княжескую Свѣтлость, Герцога Ганса, повезутъ по рѣкѣ въ Иваньгородъ, граждане и военные люди въ Нарвѣ стояли на своемъ берегу въ порядкѣ подъ ружьемъ, а Капитанъ изъ крѣпости палилъ изъ пушекъ, по той причинѣ, что половина рѣки принадлежитъ къ Нѣмецкой Нарвѣ. На переѣздѣ черезъ рѣку Его Княжеская Свѣтлость долженъ былъ видѣть почетный пріемъ и привѣтствіе, какъ со стороны Герцога Карла, такъ и Русскихъ, и отвѣчать на это. Многіе Камеръ-Юнкеры и другіе переправились въ Нарву, въ городъ и крѣпость, приглашены были Комендантомъ въ гости, превосходно угощены, при звукѣ флейтъ и барабановъ, и пальбѣ изъ множества пушекъ въ крѣпости.

Выходъ или отъѣздъ изъ Иваньгорода до Новгорода, по Нѣмецки Нейгарда (Newgard).

16 Августа Его Княжеская Свѣтлость сдѣлалъ четыре мили отъ Иваньгорода до деревни Лужки (Lusska). По бокамъ коляски Принца ѣхали выше помянутые Русскіе господа и 500 конниковъ, сопровождавшіе его до Москвы.

17. Проѣзжали мы мимо крѣпости Ямгородъ, изъ которой сдѣланъ былъ 21 почетный выстрѣлъ. Прибыли въ деревню Вренде (Vrende), въ 6 миляхъ отъ Ямгорода, гдѣ и ночевали: это мѣсто очень красиво по своему широкому полю.

18. До Грязнова 6 миль (Grasnowa).

19. До монастыря Спасова (Zassova) 5 миль.

20. До Тесова (Tiocseva) 7 миль; проѣзжали мимо монастыря.

21. До Мокейцы (Mokeiza) 5 миль; близъ него монастырь.

22. До монастыря Св. Николая на Вяжицахъ (Nawesitza; Вяжицкій монастырь въ 12 верстахъ отъ Новгорода) 4 мили.

23. До Новгорода или Нейгарда: отъ выше названнаго монастыря лежитъ онъ въ двухъ миляхъ. У этого города встрѣтили насъ нѣсколько сотъ конниковъ, которые приняли и сопровождали Его Милость.

Краткое извѣстіе о городѣ (Новгородѣ) Нейгардѣ.

Этотъ городъ занимаетъ большое пространство, но въ немъ все деревянные домы да сады, также очень много церквей и монастырей, и раздѣленъ на двѣ части прекрасною и быстрою рѣкою Волховомъ (Wolgoff); у стараго города лежитъ большая крѣпость (Кремль), которая всего больше застроена внутри монастырями, церквами и часовнями; на самой главной церкви стоитъ круглая позолоченная башня, а кругомъ крѣпости идетъ большая и укрѣпленная стѣна со множествомъ четвероугольныхъ крѣпкихъ башенъ и походитъ почти на Московскую крѣпость (Кремль). Изъ крѣпости черезъ рѣку на другую сторону города ведетъ прочный и длинный мостъ, а на сторонѣ новаго города много прекрасныхъ водяныхъ мельницъ, очень крѣпко построенныхъ на рѣкѣ. Этотъ городъ ни чѣмъ особенно не укрѣпленъ, окруженъ болотистымъ рвомъ, старинным валомъ и раскатомъ, который почти упалъ и обвалился; снаружи онъ имѣетъ нѣсколько миль въ окружности, прекрасную и плодородную почву, ровныя поля и очень много красивыхъ монастырей и мѣстечекъ; въ двухъ миляхъ, у восточной стороны, находится красивое съ свѣжею водою озеро въ 10 Нѣмецкихъ миль длиною; въ это озеро впадаютъ рѣки, вытекающія съ востока и запада отъ Москвы, а истокъ озера беретъ направленіе городомъ къ западу, къ Нарвѣ. Благодаря этому озеру и рѣкамъ, въ городѣ превосходное рыболовство и птицеловство, прекрасные большіе луга и поля, такъ что почти ни одинъ Русскій городъ не имѣетъ мѣстоположенія лучше и пріятнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, какъ тамошнее. Во всю бытность Принца въ городѣ Русскіе затѣвали для Его Княжеской Милости много забавъ за дикими звѣрями и тому подобное.

Отъѣздъ изъ Новгорода до большаго города Старицы.

31 Августа мы плыли рѣкою противъ теченія, на углу большаго озера, пять миль до большой деревни Бронницы (Braunitza), лежащей на ровномъ полѣ, а самые тяжелые пожитки и вещи, съ нѣсколькими людьми при нихъ, все же противъ теченія, доставлялись на паромахъ около 20 миль до Москвы.

1 Сентября. Сдѣлали 3 мили отъ Бронницы къ Крайницѣ (Cranitza, Красные Станки?), лежащей на прекрасномъ и ровномъ полѣ.

2 Сентября. Три мили до Зайцова (Jaitzowa).

3. Семь миль до Крестцовъ (Crestitz), деревни, большой и красивой по ея гористому мѣстоположенію. Его Свѣтлость провелъ тутъ нѣсколько времени.

4. Шесть миль до Яжелбицы (Jasolbitze), расположенной между горами.

5. Четыре мили до Валдая (Woldai), большой и веселой деревни; слѣва красивое, большое озеро.

6. Четыре мили до Едрова (Getrova), тоже большой деревни, справа отъ него озеро.

7. Восемь миль до большой деревни Хотиловой (Gotilowa).

8. Семь миль до Вышняго Волочка (Wisnouoloska), прекрасной и большой деревни, въ которой красивая площадь, окруженная рѣкою и застроенная нѣсколькими домами.

9. Семь миль до Выдропужска (Widrobuiska), лежащаго на горѣ мѣстечка, которымъ протекаетъ рѣка.

10. Семь миль до города Торжка (Torsaka), лежащаго на рѣкѣ; мы находились у самаго города; онъ довольно великъ, плохо выстроенъ и ни чѣмъ не укрѣпленъ.

11. Шесть миль до Кунганова (Konganova), лежащаго въ прекрасномъ и широкомъ полѣ. Четыре мили до Старицы.

Прибытіе къ городу Старицѣ, пріемъ у этого города, съ краткимъ извѣстіемъ о немъ и о выѣздѣ въ Москву.

12 Сентября мы прибыли къ городу, гдѣ на долинѣ стояли около 4000 хорошо одѣтыхъ конниковъ, которые приняли и провожали Его Княжескую Милость. Когда же въѣхали въ городъ, Его Княжеской Милости подарены были отъ Великаго Князя и Царя всея Руси три прекрасныя лошади. Между ними одна бѣлая съ черными, очень частыми, пятнами, точно рысь. На каждой лошади серебряная сбруя, на Русскую стать сѣдло, обитое бархатомъ, серебромъ и золотомъ, и все это прекрасной работы.

Этотъ городъ очень великъ; черезъ него течетъ рѣка Волга (Wolgoff), въ сторонѣ лежитъ на горѣ большая крѣпость, обнесенная и укрѣпленная деревянными башнями и крѣпкими раскатами.

13 Сентября были проводы изъ города; пять миль до Нестерова (Nistrova).

14. До Georianalama (Волоколамска?) 6 миль; эта деревня лежитъ на ровномъ полѣ; одну часть ея съ церковью обтекаетъ рѣка.

15. До Бѣлова (Belooua) 6 миль; по дорогѣ находится прекрасный монастырь, обнесенный стѣною, считается крѣпостью и называется Осиповъ, кругомъ 4 большія озера, которыя вливаются одно въ другое. Тоже пріятное и красивое мѣсто.

16. Шесть миль до деревни Высокова (Bellocoua).

17. Четыре мили до Села Козина (Sellocosina): грязное мѣсто.

18. Четыре мили до Тушина (Tischina), деревни, лежащей въ равнинѣ на рѣчкѣ, текущей къ востоку.

19. Двѣ мили до города Москвы.

О томъ, какъ Его Княжескую Милость приняли и провожали у города Москвы и подарили прекрасными лошадьми.

Недалеко отъ города, въ прекрасной равнинѣ, стояли до 1500 очень нарядныхъ конниковъ, все самые знатные господа, одѣтые

въ кафтанахъ изъ золотой и серебряной парчи, лошади въ нарядномъ уборѣ, въ серебряной, вызолоченной сбруѣ.

Тутъ были и Русскіе, и Татары Московскіе, и Нѣмцы, и Поляки, всѣ вмѣстѣ, и все люди служивые при Царскомъ Дворѣ.

При нашемъ приближеніи барабаны и литавры замолкли, Русскіе и Московскіе господа, подъѣхавши къ Его Княжеской Милости, сошли съ коней, а послѣ того сошелъ съ коня и Принцъ съ Гофмейстеромъ и Королевскими послами. Тогда Русскіе и Москвитяне подошли къ Его Княжеской Милости съ большимъ уваженіемъ и почетомъ и сдѣлали ему блестящій пріемъ. По окончаніи же пріема и рѣчи, Его Милости подаренъ былъ отъ имени Царя прекрасный, сѣрый въ яблокахъ, конь, въ серебряномъ, вызолоченномъ сѣдлѣ и въ чепракѣ изъ золотой парчи; нашейникъ у коня былъ серебряный, позолоченный, также и уздечка, по Русскому обычаю, двойная для красивости, точно цѣпочки у колымаги.

Гофмейстеру и Королевскимъ посланникамъ тоже подарены красивыя лошади съ нарядными сѣдлами, уздечками, серебряными цѣпочками, въ сбруяхъ, обитыхъ большими серебряными и позолоченными наугольниками и пряжками.

Камеръ-Юнкеры и Офицеры получили въ подарокъ тоже прекрасныхъ лошадей въ нарядной сбруѣ.

Да и всѣмъ, большимъ и малымъ, подарено тоже по лошади въ прекрасномъ уборѣ.

Въ положенный день, когда мы сѣли на коней и выстроились. Его Княжеская Свѣтлость и находящіеся при немъ люди были сопровождаемы и отведены съ большою пышностью въ городъ Москву, въ назначенный для нихъ дворъ и помѣщеніе. Его Княжеская Милость не долженъ былъ позволять бить въ литавры, ни играть на трубахъ. Въ предлогъ того Русскіе приводили, что эта музыка водится при военныхъ походахъ, но не употребляется въ мирнѣхъ, или дружескихъ, дѣлахъ. Царь велѣлъ звонить въ большой колоколъ въ Кремлѣ, который гудѣлъ очень громко: это былъ радостный звонъ по случаю въѣзда.

Краткое описаніе города Москвы и его мѣстоположенія, также Царскаго Замка и Дворца.

Городъ Москва имѣетъ въ окружности около 5 Нѣмецкихъ миль. Но въ 72 году осадили и сожгли его Татары. Теперь онъ выстроенъ опять и простирается до 5 Нѣмецкихъ миль въ окружности. Онъ лежитъ почти въ кругу и укрѣпленъ тремя различными способами: рѣка раздѣляетъ его на 4 части, но каждая изъ нихъ не имѣетъ особеннаго укрѣпленія, а все окружено бастіономъ или раскатомъ.

Въ 1-й части снаружи городъ обведенъ раскатомъ, построеннымъ изъ дерева чрезвычайно крѣпко и высоко и набитымъ землей; на верху ходъ кругомъ, съ досчаною кровлей и множествомъ большихъ четвероугольныхъ башенъ.

Другая часть обведена высокою каменною стѣною съ крѣпкими четвероугольными башнями и бойницами. Эта стѣна называется бѣлою, по тому что она кругомъ съ обѣихъ сторонъ выбѣлена известью.

Третья и самая внутренняя часть города укрѣплена красною толстою каменною стѣною съ бойницами и крѣпкими воротами.

Эта стѣна примыкаетъ къ Царскому замку, который тутъ очень высокъ и прочной постройки. Кремль обведенъ сначала глубокимъ, выложеннымъ кирпичами, рвомъ, съ одной стороны укрѣпленъ, съ другой течетъ рѣка Москва, отъ которой и городъ получилъ свое названіе: и тутъ также, съ самаго рѣчнаго дна выведена крѣпкая стѣна, набитая землею, такъ что вверху по стѣнамъ крѣпости можно ходить кругомъ.

Потомъ она обнесена высокою и крѣпкою стѣною, очень толстою, на верху съ переходомъ и бойницами, также съ 4 крѣпкими четвероугольными башнями; сквозь каждой башни ворота для прохода и проѣзда народа съ обѣихъ сторонъ города.

Кремль заключаетъ въ себѣ: во 1, Царскій Дворецъ, очень большой и выстроенный прочно; во 2, монастырь отца Папы (?) и Патріярха; въ 3, жилища Священниковъ. Еще въ одномъ мѣ-

стѣ мужской монастырь, выстроенный изъ дерева. Увѣряютъ, что въ Кремлѣ 35 церквей и часовенъ вмѣстѣ съ монастырями. Нѣкоторыя изъ самыхъ главныхъ церквей съ позолоченными башнями, большими и круглыми. Сначала одна съ 9 вызолоченными башнями, большими и малыми, еще одна съ 5 вызолоченными и нѣсколько такихъ, у которыхъ всѣ башни позолоченныя. Особливо у одной церкви была высокая, красивая восьмиугольная башня, вся выбѣленная, вверху позолоченая, кругомъ сверху до низу съ отверстіями, которыя все увѣшаны большими и малыми колоколами, и всѣ они видны снаружи. Не далеко отъ нея стояла большая прочная деревянная башня, только не высокая, въ которой виситъ красивый большой колоколъ, вѣсомъ въ 120 шифъ фунтовъ.* Въ этотъ колоколъ звонятъ, когда у Царя торжество, или когда онъ празднуетъ особенныхъ Святыхъ и ходитъ въ церковь. Въ иныхъ случаяхъ, на пр., при Царскихъ въѣздахъ и выѣздахъ изъ города, или когда Царь принимаетъ въ Кремль иностранныхъ пословъ, тоже когда веселится, этотъ колоколъ (вмѣсто трубъ и литавръ) звонитъ особеннымъ веселымъ звономъ. Въ колокола звонятъ не со всего размаха, какъ въ Германіи: въ иные трогаютъ слегка, такѣ что языкъ тихо ударяетъ въ оба края; иные молчатъ, и языки у нихъ привязаны къ краямъ веревкою. Тоже и церкви не какъ Нѣмецкія кирки, но всѣ четвероугольныя, съ крѣпкими стѣнами и воротами. На верху по срединѣ стоитъ круглая башня, также по одной и на каждомъ углу, иногда съ одной стороны между углами тоже круглая башенка; всѣ башни выложены полированною мѣдью и сильно блещутъ въ полѣ. Въ церквахъ немного свѣта, или оконъ, по тому что тамъ зажигаютъ множество восковыхъ свѣчъ, когда поютъ, или служатъ, обѣдню. Передъ замкомъ большая и длинная четвероугольная площадь, а на южномъ концѣ ея круглая площадка, на которой стоитъ храмъ, называемый Іерусалимомъ. Этотъ храмъ выстроенъ почти четвероугольникомъ, только съ очень многостороннимъ искуствомъ всякаго рода и вида; на немъ 9 башенъ, крытыхъ листовою мѣдью, и при томъ такъ искусно и разнообразно, что только дивишься. Внутри, снизу до верху, въ немъ все подѣланы часовенки или божни-

* Шифъ фунтъ около трехъ центнеровъ. Прим. перев.

цы: * тутъ Русскіе ставятъ своихъ Святыхъ и боговъ; нижнія днемъ и ночью отворены настежъ; въ нихъ всегда горятъ восковыя свѣчи, и всѣ Русскіе, по своей набожности, ходятъ туда молиться, для того-то денно и нощно держатъ тамъ всегда сторожей, а возлѣ стоитъ высокая стѣна съ нѣсколькими сводами, въ которыхъ висятъ 12 большихъ и малыхъ колоколовъ. По срединѣ на одномъ краю этой площади лежитъ длинная и большая пушка, такая же и на другомъ краю. Этѣ пушки носятъ такія ядра, которыя будутъ съ дно у бочки въ окружности. Съ каждаго конца площадки двое крѣпкихъ воротъ: передъ одними на югѣ течетъ рѣка Москва, а на ней длинный деревянный пловучій мостъ, который слыветъ здѣсь живымъ мостомъ; передъ другими длинный, сведенный дугою, каменный мостъ, со сводами по обѣ стороны. На восточной сторонѣ площади стоитъ длинное каменное строеніе: низъ у него со сводами (арками), гдѣ мелочные лавочники, купцы да и всѣ ремесленники, держатъ свои товары и мастерскія, ** также и торгуютъ. Это мѣсто въ самомъ низу тоже сведено сводами, гдѣ они прячутъ товары отъ огня, такъ какъ жилые домы все деревянные и часто бываютъ въ опасности отъ пожаровъ, а по тому жители и держатъ не много пожитковъ у себя въ дому. Такимъ образомъ въ этѣхъ самыхъ внутреннихъ красныхъ стѣнахъ ведется главнѣйшая и найбольшая торговля, живутъ тоже главные Бояре и купцы, много также церквей и часовенъ.

Между красною и бѣлою стѣной живутъ всѣ Бояре, купцы и горожане, находится тоже много церквей, монастырей и часовенъ. Между бѣлою стѣною и деревяннымъ раскатомъ живетъ простой народъ, который очень многочисленъ и занимаетъ большое пространство, обнесенное, какъ сказано уже, деревяннымъ укрѣпленіемъ.

Старые Нѣмцы сказывали, что есть описаніе, будто бы въ этомъ городѣ до 5,300 церквей, монастырей и часовенъ. Это не-

---

* Въ подлинникѣ «Winkel» уголъ, также потаенное, скрытное мѣсто: вѣроятно, сочинитель называетъ такъ наши кіоты. Прим. перев.

** Paltereyen, вѣроятно Platlereyen. Прим. перев.

вѣроятно; впрочемъ, у нѣкоторыхъ Бояръ и купцовъ есть собственныя церкви на дворахъ, или близъ оныхъ.

Слѣдуетъ угощеніе или жалованіе.

20 Сентября Великій Князь и Царь всѣхъ Русскихъ и его сынъ прислали въ помѣщеніе Его Княжеской Милости 100 кушаньевъ на блюдахъ. Этѣ блюда были изъ самаго чистаго золота, очень большія и толстыя, числомъ до 200, по тому что всякое кушанье имѣло, вмѣсто крышки, тоже блюдо, да и всѣ напитки: пиво, медъ, вино и водка, были въ золотыхъ и позолоченныхъ стопахъ и чашахъ, а число ихъ тоже велико.

Краткое извѣстіе о томъ, какъ Его Княжеская Милость позванъ былъ Его Царскимъ Величествомъ въ гости, и какъ угощаемъ былъ въ Кремлѣ и дворцѣ со всѣми, находящимися при немъ людьми.

28 Сентября Его Княжеская Милость, со всѣми его людьми, получилъ приглашеніе и призывъ отъ Его Царскаго Величества въ гости (это сдѣлали бы тотчасъ же по нашемъ пріѣздѣ, да отложили по болѣзни Великаго Князя). Всѣ пріодѣлись какъ можно понаряднѣе и поѣхали на лошадяхъ, подаренныхъ Его Величествомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Во 1-хъ, ѣхалъ Великій Канцлеръ съ огромною толпою Русскихъ Бояръ, одѣтыхъ очень нарядно. Какъ только Его Королевская Милость былъ совсѣмъ готовъ, Русскіе въ порядкѣ поѣхали впередъ, за ними Принцъ со всѣми бывшими при немъ людьми, тоже въ порядкѣ, потомъ слѣдовала большая толпа Русскихъ; отъ двора Его Княжеской Милость до Кремля и Царскаго двора такъ сгустились стрѣльцы и народъ, стоявшій очень тѣсно, что просто удивленіе. Во время шествія, пока мы не доѣхали до Кремля, гудѣлъ веселымъ звономъ большой колоколъ. Когда мы сошли у дворца со лошадей, каждую изъ нихъ тотчасъ принялъ стрѣлецъ и держалъ, или хранилъ, до тѣхъ поръ, пока мы не вышли назадъ. Когда пошли мы вверхъ, Его Княжеская Милость со всѣми его людьми проведены были черезъ красиво расписанную и позолоченную комнату въ другую. Въ комнатахъ шли по Турецкимъ

коврамъ. Когда же Его Княжеская Милость вошелъ въ Царскую комнату, Его Царское Величество стояли тамъ съ своимъ сыномъ чрезвычайно красиво одѣтые, въ жемчугѣ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ, особливо на головѣ и на груди, такъ что сіяли точно звѣзды. Когда Принцъ съ большимъ почтеніемъ подошелъ къ Его Царскому Величеству, онъ и молодой Государь приняли его очень привѣтливо и любезно и тотчасъ приступили къ слушанію. Кругомъ по обѣ стороны стояло въ Царской комнатѣ много Русскихъ Господъ, Царскихъ совѣтниковъ, одѣтыхъ очень нарядно, все въ золотыя парчи съ жемчугомъ и золотомъ.

По окончаніи слушанія, когда пришло время обѣда, Царь и молодой Государь пошли съ Его Княжескою Милостью къ столу, въ большую залу со сводомъ, красиво расписанную и убранную,

Царскія кресла были золотыя, столъ серебряный, съ позолоченными лапами, а кругомъ стола лежалъ тканый съ золотомъ коверъ.

На верху въ залѣ висѣла прекрасной работы корона съ боевыми внутри ея часами.

Посреди залы большой столбъ, а кругомъ его горка, на которой, снизу до верху, стояло такъ много золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что на удивленіе.

Въ передней комнатѣ стояли кругомъ столько золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдъ, между прочимъ огромные сосуды въ видѣ большихъ разнаго рода звѣрей, что не повѣрятъ, если сказать.

Какъ только Царское Величество съ молодымъ Государемъ и Его Княжескою Милостью сѣли за столъ, въ той же залѣ тоже помѣстились за столомъ и всѣ наши пріѣзжіе, съ приказомъ отъ переводчиковъ, чтобы всѣ занимали мѣста по ихъ званію. Послѣ того Его Царское Величество, осмотрѣвъ, за своимъ Царскимъ столомъ, всѣ кушанья, приказалъ Стольникамъ носить ихъ одно за другимъ на наши столы (а кушаньевъ было двѣсти, все на золотыхъ блюдахъ), съ повѣщеніемъ, что тѣмъ насъ жалуетъ Его Величество.

Тоже было и съ напитками, которыя подавались намъ въ большихъ золотыхъ чашахъ, кубкахъ и другихъ сосудахъ.

Послѣ обѣда Великій Князь и Царь всея Руси, также и его сынъ, подарили нашему Принцу по прекрасной и богатой золотой цѣпи; они сняли этѣ цѣпи съ себя и надѣли на шею Его Княжеской Милости, и онѣ были богато украшены драгоцѣнными каменьями высокого достоинства. Еще подарили и поднесли они Его Милости много серебряной посуды и разныхъ другихъ вещей, которыя и опишемъ каждую особенно послѣ.

Выше названные Господа, побывши нѣсколько часовъ вмѣстѣ, разстались съ большимъ уваженіемъ и благодарностью, были опять отведены, какъ и пришли, и каждому опять подана была его лошадь. Ѣхали въ прежнемъ порядкѣ отъ Кремля ко двору Его Княжеской Милости. Въ Кремлѣ никто не видалъ ни Царицъ, ни Царевенъ, ни даже комнатныхъ женщинъ; тоже не видалъ ихъ и Его Княжеская Милость, что могло быть отъ того, что онѣ стояли въ потаенномъ мѣстѣ и смотрѣли на пріѣздъ и отъѣздъ Принца.

Извѣстіе о путешествіи на богомолье.

6-го Октября Великій Князь и Царь всѣхъ Русскихъ, также и молодой Государь, Царица и Царевна, ѣздили на богомолье въ монастырь, въ двухъ миляхъ оттуда; шествіе ихъ было въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сначала ѣхали впереди до 600 конниковъ, по трое въ рядъ; на нѣкоторыхъ изъ первыхъ была надѣта золотая парча въ видѣ брони.

Потомъ, во вторыхъ, двадцать пять хорошо убранныхъ коней ведены были такимъ же числомъ прекрасно одѣтыхъ людей, тоже ѣхавшихъ верхомъ; въ этомъ конномъ отрядѣ попоны на лошадяхъ были леопардовыя шкуры да золотыя и серебряныя парчи.

Въ третьихъ, везли пустую коляску, похожую на висячую Нѣмецкую: она была крыта краснымъ сукномъ, а прочее на ней вызолочено; возлѣ нея ѣхали въ нѣсколько рядовъ всадники, все молодые люди.

Въ четвертыхъ, ѣхалъ Великій Князь или Царь въ крытой бархатомъ коляскѣ, а передъ нею шесть бѣлыхъ коней: верхъ коляски лежалъ на четырехъ шестахъ, на которыхъ вверху были четыре серебрянныя капители, одна въ рединѣ; по обѣимъ сторонамъ коляски шло нѣсколько пѣшихъ Господъ или Бояръ.

Въ пятыхъ, ѣхалъ молодой Царь, очень нарядный; лошадь его вели и сопрождали Бояре. Въ слѣдъ за нимъ ѣхало нѣсколько очень нарядныхъ Господъ и Бояръ со множествомъ народа.

Шествіе Царицы и Царевны.

1. Съ полчаса послѣ отъѣзда Царя, впереди Ея Величества 40 хорошо одѣтыхъ мужчинъ вели столько же прекрасныхъ коней.

2. За ними ѣхала Ея Величество въ пышной коляскѣ, похожей на коляску молодаго Царя, только такой широкой, что трое могли сидѣть рядомъ и запряженной въ 10 прекрасныхъ бѣлыхъ лошадей.

3. Ѣхала Царевна въ прекрасной коляскѣ, въ 8-мь красивыхъ лошадей и совсѣмъ закрытой, такъ что ни чего было не видать въ ней.

Всѣ горничныя женщины ѣхали верхомъ, какъ мужчины: на головахъ у нихъ были бѣлоснѣжныя шапки, подбитыя тѣлеснаго цвѣта тафтой, съ желтыми шелковыми лентами, на нихъ золотыя пуговки, къ которымъ придѣты были кисти, падавшія на плеча. Лица у женщинъ закрывались бѣлыми покрывалами до самаго рта, а одѣты онѣ были въ длинныя платья и желтые сапоги. Каждая ѣхала на бѣлой лошади, а всѣхъ такихъ ѣхавшихъ, одна возлѣ другой, женщинъ было двадцать четыре.

При коляскѣ Царицы и Царевны, также и кругомъ ѣхавшихъ женщинъ, шли около 300 хорошо одѣтыхъ Приставовъ (точно какъ въ Германіи лакеи или драбанты), съ бѣлыми посохами въ рукахъ.

За Царицею также ѣхали старики по три, въ нѣсколько рядовъ, большею частію, съ сѣдыми бородами, впрочемъ хорошо одѣтыхъ.

Въ заключеніе всего слѣдовало много Бояръ и большая толпа простаго народа. Такимъ образомъ весь поѣздъ Царя и Царицы простирался до 500 лошадей.

За Царемъ бѣжала большая толпа людей, державшихъ просьбы и кричавшихъ въ слѣдъ Его Величеству; просьбы принимались и складывались въ красный ящикъ, который несли за Царемъ.

Какъ они опять имѣли входъ 16 Октября.

При возвратномъ шествіи Его Величества впереди его ѣхали до 900 человѣкъ верхомъ, а потомъ и самъ онъ на рыжевато-чаломъ конѣ, а возлѣ него сынъ, впрочемъ, такъ, что лошадь послѣдняго шла на шагъ впереди Царской.

Было уже темно, когда пріѣхала Царица съ Царевною, а потому возлѣ нихъ несли до 40 свѣчъ или свѣтильниковъ. Кромѣ того, ѣхала большая толпа Бояръ и очень много другихъ Приставовъ (Prestauen).

Краткое извѣстіе о болѣзни Его Княжеской Милости и отшествіи изъ этой жизни, также и о томъ, какъ Царевичъ и Царь посѣтили Его Милость, именно:

15 Октября Его Княжескую Милость схватила трудная немочь, горячка. Какъ только узналъ о томъ Царь, онъ тотчасъ же послалъ для пользованія его своихъ придворныхъ врачей, которыхъ имена были: Д. Каспаръ Фидлеръ, Д. Генрихъ Шротеръ, Д. Давыдъ Христофоръ, Иванъ Гилке. 19 пріѣзжалъ молодой Государь и навѣщалъ его Княжескую Милость. Онъ ѣхалъ очень печальный на красивомъ конѣ, впереди его шло много Бояръ, за нимъ тоже толпа ихъ. Пробывъ у Его Милости съ полчаса и освѣдомившись объ его состояніи и болѣзни, онъ уѣхалъ опять въ Кремль. Услышавши, что болѣзнь сильна, 27 Октября пріѣхалъ на нашъ дворъ и Царь, очень печальный, посѣтить Его Милость, что происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала шелъ человѣкъ съ позолоченымъ кресломъ, накрытымъ тѣлеснаго цвѣта покрываломъ, и за нимъ толпа Бояръ; потомъ слѣдовалъ Царь въ саняхъ, снаружи позо-

лоченыхъ, а внутри крытыхъ зеленымъ бархатомъ, съ полостью, подбитою соболями. Когда онъ вышелъ изъ самей и хотѣлъ итти въ помѣщеніе или покои Его Княжеской Милости, напередъ пошли Бояре, а за ними отецъ Папа и Патріархъ съ золотымъ крестомъ, Св. водой и кадиломъ: онъ крестилъ, кропилъ и кадилъ дорогу до самой комнаты Его Княжеской Милости, возлѣ и позади Царя шли Канцлеръ и Ландъ-Маршалокъ съ другими Господами, Царскими родственниками, все старшія, почетныя лица, съ ихъ Боярами и слугами. Какъ только Его Царское Величество вошелъ въ помѣщеніе или комнату Его Милости и замѣтилъ, что рѣчь у него была не тверда, онъ чрезвычайно опечалился, глядѣлъ на него съ кручиною и тоскою и поручилъ его Всемогущему Богу; такой же печальный и вышелъ, а пришедши на лѣстницу, бранилъ и проклиналъ переводчика, за чѣмъ онъ не сказалъ ему правды, какъ она есть.

Его Величество велѣлъ спросить насъ, живы ли, здоровы ли всѣ наши люди? Мы искренно благодарили Его Величество и сказали, что всѣ мы еще такъ себѣ, только желаемъ отъ Бога выздоровленія нашему Государю. Послѣ того Его Величество уѣхалъ опять въ Кремль, со всѣми, при немъ бывшими. На утро было 28 Октября, день Симона Іуды, и Его Княжеская Милость сталъ отходить. Узнавъ о томъ, Его Величество пріѣхалъ вечеромъ очень скучный и печальный, а когда увидалъ Его Милость, глубоко вздохнулъ и молилъ Бога о признакахъ жизни въ больномъ, но замѣтивъ, что не было ни какихъ, а только мертвенное состояніе, онъ заплакалъ, съ жалобными словами, и сказалъ: «Ахъ ты молодой человѣкъ! Бросилъ ты отца и мать, да пріѣхалъ ко мнѣ, а сдѣсь тебѣ суждено теперь такъ рано умереть!» Съ такими же очень жалостными словами онъ и вышелъ въ слезахъ. Такъ какъ было темно, 40 человѣкъ Русскихъ зажгли по большой восковой свѣчѣ, которыя и понесли возлѣ Его Величества, а онъ такъ и вернулся печальный въ Кремль.

Съ улицы Его Величество послалъ троихъ Бояръ наказать нашимъ людямъ, съ усердіемъ, по ихъ Вѣрѣ, помолиться, чтобы Всемогущій Богъ сохранилъ въ живыхъ Принца, а за то Царь пожалуетъ ихъ прекрасными подарками.

Онъ велѣлъ тоже прилежно молиться всѣмъ тамошнимъ Нѣмцамъ, женщинамъ и дѣвицамъ, и ужь безъ сомнѣнія, Его Величество, со всѣмъ Дворомъ, не позабылъ помолиться по своей Вѣрѣ.

Находясь у Его Княжеской Милости, Царь обѣщался освободить всѣхъ плѣнниковъ, которыхъ было до 4000, если Богъ пошлетъ признаки жизни и сохранитъ въ живыхъ Принца. Въ городѣ было много такихъ, которые еще не отчаявались, но Всемогущій опредѣлилъ иное, и тотчасъ же по отъѣздѣ Царя послѣдовала кончина: въ названный выше день, въ 6 часовъ вечера, Его Княжеская Милость по Христіянски разстался съ этою скорбною жизнію и почилъ въ Богѣ. Да дастъ ему Всемогущій радостное воскресеніе въ день Страшнаго Суда, со всѣми вѣрующими во Христа. Аминь.

Узнавши о томъ, Его Царское Величесво и молодой Государь очень опечалились, точно также и весь Дворъ, да и всѣхъ Нѣмцевъ привело это въ великій страхъ и горе, по тому что они ожидали себѣ освобожденія, благодаря Его Княжеской Милости.

Самъ Царь пошелъ къ Царевнѣ и на слова ея сказалъ: «Мы лишились твоей радости, моего сердца утѣхи.» Услыхавъ это, она испугалась и въ безпамятствѣ повалилась къ ногамъ отца; женщины ее подняли и увели. Царь утѣшалъ ее, однако жь ушелъ отъ нея съ печальнымъ сердцемъ.

Его Царское Величество велѣлъ сказать нашему Гофмейстеру, что все нужное для покойника будетъ ему доставлено.

30 Октября Царь собралъ на нашемъ дворѣ нѣсколько тысячъ нищихъ, кормилъ и поилъ ихъ, давалъ тоже и деньги.

Также и всѣ Нѣмецкія женщины въ Слободѣ, старыя и молодыя, обдарены были и пожалованы отъ имени Его Царскаго Величества хлѣбомъ и деньгами.

Все это сдѣлано съ тѣмъ, чтобы они молились о душѣ умершаго и объ отвращеніи другой какой еще бѣды.

31 Октября, около полудня, трупъ бальзамировали, однако жь не взрѣзывали, потомъ надѣли на него сорочку и обернули

въ восчанку, приготовленную съ разными благовоніями, сверхъ восчанки была бѣлая камка, а между ними тоже благовонныя вещества.

Послѣ того положили его въ деревяннюмъ гробѣ, обитомъ восчанкою съ благовоніями, на похоронный одръ * изъ бѣлой камки, набитый травами; за тѣмъ также наполнили гробъ разными растеніями и хлопчатой бумагой, для того чтобы, когда понесутъ его, покойникъ не двигался и не качался; потомъ закрыли гробъ, положили его въ мѣдный, сдѣланный, по приказанію Его Величества, поставили въ комнатѣ, въ которой скончался Принцъ, и накрыли прекрасною бѣлою тканью и бархатомъ. Передъ покойникомъ днемъ и ночью горѣли двѣ большія и толстыя восковыя свѣчи.

Денно и нощно находились при немъ четыре человѣка, стоявшіе на стражѣ: три Камеръ-Юнкера, одинъ егерь и прислуживавшій пажъ. Его Царское Величество приказалъ также всѣ дни и ночи быть тамъ четверымъ лицамъ изъ Князей и Бояръ съ однимъ переводчикомъ.

24-го Ноября, около полуночи, мѣдный гробъ съ тѣломъ поставили въ дубовый, крытый чернымъ бархатомъ, а вокругъ по угламъ обитый позолоченнымъ серебромъ, сверху по 4 угламъ его были четыре позолоченныя головки Ангеловъ, по одной на каждой сторонѣ, на верху двѣ; вверху по срединѣ находился позолоченный крестъ, а у подножія его серебряная вызолоченная доска съ слѣдующею надписью:

«Знаменитѣйшій Князь и Государь, Господинъ Іоаннъ младшій, происходящій изъ славнѣйшаго поколѣнія блаженной памяти Королей Даніи и Норвегіи, сынъ Фридерика II, внукъ Христіана III, правнукъ Фридерика I, праправнукъ Христіана I, наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигскій, Голштинскій, Стормарнскій и Дитмарсенскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорст-

* Въ подлинникѣ Spölgne: по обыкновенію сочинителя, коверкается правописаніе словъ; я полагаю, что это Spölgne Латинское Sponda, похоронный одръ. Можетъ быть, я и ошибаюсь, но иначе ни какъ не могу объяснить этого страннаго слова. Пер.

скій, и проч., родился въ Гадерслевѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1583 г. отъ Рождества Христова. Для изученія съ любовію Христіянскихъ языковъ и продолженія наукъ, онъ прошелъ замѣчательѣйшія части Германіи и Галліи и усвоилъ себѣ употребленіе и знаніе многихъ предметовъ. Наконецъ, достигнувъ 20 года жизни, онъ пріѣхалъ къ Великому Царю Московскому по чрезвычайно важному дѣлу, и, принятый имъ благосклонно, по своимъ славнымъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ, при великихъ похвалахъ народа, имѣлъ вшествіе въ Москву, здравый и невредимый. Со всѣмъ тѣмъ, спустя не много времени, занемогъ горячкою, которая довела его до того, что въ 1602 году, отъ воплощенія Бога Слова, 28 Октября, около половины 7 часа вечера, онъ тихо опочилъ во Христѣ въ Московіи, при великомъ плачѣ и сѣтованіи вышепомянутаго Царя и его подданныхъ, и сдѣсь положенъ подъ погребальною урной; мы же, печальные, молимъ ему и всѣмъ, во Христа вѣрующимъ, радостнаго воскресенія.»

По правую сторону креста былъ наслѣдственный гербъ, мечъ, изображенный съ одной его стороны, а на немъ вырѣзанъ девизъ Его Княжеской Милости: «Virtute decet cum stemmate niti.»

По лѣвую Мекленбургскій гербъ, на которомъ внизу находились слова: «Моя надежда на одного только Бога.»

О похоронахъ и погребеніи, также и о мѣстѣ погребенія.

Почти съ четверть перехода отъ города Москвы, въ юговосточной сторонѣ лежитъ городокъ Слобода (Нѣмецкая Слобода), въ которомъ жители все Нѣмцы. Въ 1601 году Его Царское Величество позволилъ имъ выстроить тамъ церковь и жить по ихъ Нѣмецкой Вѣрѣ. Такъ и заняли они тамъ мѣсто и построили изъ сосноваго дерева церковь. Въ церкви, по Нѣмецкому обряду, алтарь, на которомъ написаны золотыми буквами 10 заповѣдей Божіихъ и нѣкоторыя изреченія изъ Священнаго Писанія; возлѣ него малое Распятіе, съ изображеніемъ на немъ Христа; такъ и воздается тамъ хвала Богу, преподаются, воспѣваются Св. Тайны и проповѣдуется по ученію и установленію Лютера. Передъ хорами или алтаремъ склали изъ камня сводъ для погребенія Принца.

25 Ноября, когда надо было хоронить прахъ, пріѣхалъ на саняхъ Его Царское Величество, съ нѣсколькими Господами Думными Боярами, для отданія послѣдней почести Принцу: взошедши на верхъ и приблизившись къ тѣлу, онъ посмотрѣлъ на него со вздохомъ, велѣлъ снять бархатный покровъ съ бѣлымъ крестомъ, придвинулся къ тѣлу съ благочестивыми словами, крестился по Русскому обычаю и наклонялся переднею частію головы ко кресту на гробѣ; послѣ того, какъ онъ повторилъ это три раза, прислуживавшія ему лица отвели его назадъ, тѣло опять накрыли, да такъ и вынесли внизъ и поставили на колесницу. Потомъ въ порядкѣ тронулись: сначала ѣхали верховой, егерь, потомъ Камеръ-Юнкеры, а за ними слѣдовали ученики, учитель и Пасторъ и пѣли обычную похоронную пѣснь; за тѣмъ вели трехъ лошадей, по два Камеръ-Юнкера каждую; двѣ были покрыты чернымъ сукномъ, третья верховая чернымъ бархатомъ съ бѣлымъ атласнымъ крестомъ; послѣ того Маршалъ, Камеръ-Юнкеръ и Гофшенкъ несли три знамени, каждый по одному. На первомъ знамени былъ Датскій гербъ, на другомъ Мекленбургскій, на третьемъ Голштинскій и Герцогства Шлезвигскаго. Потомъ ѣхала похоронная колесница въ 6 лошадей, завѣшанныхъ чернымъ сукномъ; колесница покрыта была чернымъ бархатнымъ покровомъ съ бѣлымъ атласнымъ крестомъ. Вокругъ ея шли благороднаго званія мальчики съ нѣсколькими другими, и каждый несъ большую горящую восковую свѣчу, всѣхъ ихъ было 24. По обѣ также стороны колесницы шли тѣлохранитель съ своимъ оружіемъ, опустивши внизъ острея бердышей. Какъ только шествіе тронулося въ порядкѣ, Его Царское Величество сѣлъ въ свои сани и ѣхалъ за покойникомъ до улицы, ведущей въ Кремль, куда и повернулъ онъ: благословивъ покойника, за тѣмъ поѣхалъ онъ печальный. За похоронами слѣдовали, кромѣ нашего Гофмейстера и членовъ Королевскаго Посольства, Русскій Канцлеръ съ нѣсколькими другими Боярами съ ихъ служителями, и толпа людей изъ Нѣмецкаго и другихъ народовъ.

Для сопровожденія похоронъ Царь велѣлъ выйти тысячѣ стрѣльцовъ: они были въ своихъ простыхъ платьяхъ, слѣдовали въ порядкѣ, по трое въ рядъ и выходили изъ двухъ различныхъ воротъ; все шествіе продолжалось цѣлые два часа, пока послѣдніе не вышли изъ города.

Подошедши съ покойникомъ къ Слободѣ, они составили его съ колесницы на похоронныя носилки и понесли въ кирку. Надъ нимъ несли четвероугольный балдахинъ изъ чернаго бархата. Когда уже его поставили и пропѣли псаломъ, придворный Пасторъ Его Княжеской Милости, Господинъ Іоганнъ, сказалъ прекрасное надгробное слово. По окончаніи его, Канцлеръ Датскій, Веберъ, говорилъ рѣчь, въ короткихъ словахъ разсказалъ жизнь Герцога и милости, оказанныя ему Его Царскимъ Величествомъ, благодарилъ потомъ членовъ Посольства Его Царскаго Величества, Дворецкаго, Канцлера и многихъ тутъ бывшимъ Господъ, со всею многочисленною прислугою и другими, слѣдовавшими за покойникомъ и отдавшими ему послѣднія почести. По окончаніи, покойника по Христіянски похоронили и пропѣли обычные псалмы. Тѣмъ это и кончилось.

11 Декабря сказано Королевскимъ Посламъ, что имъ назначенъ будетъ пріемъ.

12 Декабря Его Царское Величество прислалъ трои красивые сани, чтобы Члены Посольства пожаловали въ Кремль. Сначала ѣхали въ нѣсколько рядовъ Бояре, потомъ Боярскія Дѣти, а за ними Послы. Возлѣ каждаго ѣхалъ Бояринъ въ особенныхъ саняхъ, а за нимъ слѣдовали пѣшіе служители. Отъ нашего двора до Царскаго дворца, по обѣ стороны, стояли, плотно другъ къ другу, стрѣльцы въ хорошемъ нарядѣ и, сверхъ того, много народа; а какъ только Посольство вошло, ихъ тотчасъ же отвели къ Его Царскому Величеству. Царь сидѣлъ на вызолоченномъ престолѣ, въ двойномъ вѣнцѣ на головѣ. Слѣва возлѣ Царя сидѣлъ молодой Государь, не много пониже его. Престолъ возвышался отъ полу на 4 ступени и былъ обитъ краснымъ бархатомъ. Напротивъ стояло множество Князей и Бояръ, передъ Царемъ Послы, а слѣва Думные Бояре. Въ верху и по стѣнамъ зала была позолочена, полъ устланъ коврами, почти такая же была и передняя. Послѣ представленія Послы препровождены были изъ Кремля по прежнему.

Слѣдуетъ о шествіи, бывшемъ на Московской рѣкѣ, какъ благословляли и освящали рѣку.

1603 года, въ день Богоявленія, 6 Генваря, у Москвитянъ каждый годъ въ обыкновеніи ходить торжественно на ледъ свя-

тить и благословлять воду и исполнять слѣдующіе обряды. Чтобы посмотрѣть на это, Его Царское Величество, чрезъ нашихъ придворныхъ Бояръ и переводчиковъ, велѣлъ насъ привести на то мѣсто, гдѣ онъ пойдетъ мимо насъ, и мы все можемъ увидать.

Сначала на рѣкѣ Москвѣ, протекающей мимо Кремля, сдѣлано было на льду большое четыреугольное отверзтіе въ нѣсколько шаговъ длины, а кругомъ его четыреугольная перегородка; справа у отверзтія стояло сѣдалище, въ нѣсколько шаговъ вышины, гдѣ долженъ былъ стоять и сидѣть Папа (Патріярхъ), слѣва отъ него тоже сѣдалище, для Царя. немного пониже, обитое краснымъ бархатомъ, Во первыхъ, двое Священниковъ несли на высокомъ древкѣ по хоругви, на которой написаны были ихъ Святые.

За тѣмъ слѣдовали 30 рядовъ другихъ Священниковъ, а за ними толпа черныхъ монаховъ, потомъ опять великое множество Священниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ съ большими горящими свѣчами; другіе четверо несли по большому золотому Херувиму на высокомъ древкѣ, за этѣми слѣдовало много другихъ съ большими и малыми крестами и съ Святыми, держа ихъ у себя передъ грудью; нѣкоторыя иконы были такія большія, что двое на силу несли ихъ. Между прочимъ шло 15 Священниковъ, которые несли прекрасные большіе образа съ превосходно изображенными на нихъ Святыми, украшенные жемчугомъ и золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Между всякимъ рядомъ Священниковъ шелъ одинъ, или двое, съ кадиломъ, и кадилъ Святыхъ и народъ. Особливо же передъ большою книгой (Евангеліемъ), образами Пресвятой Богородицы и Св. Николая, которые несены были передъ отцомъ Папой (Патріярхомъ), шли трое Священниковъ, съ золотыми кадилами, часто кадили и, вмѣстѣ съ другими Священниками, пѣли на своемъ языкѣ и по своему обряду

Почти всѣ Священники одѣты были въ бѣлыя ризы, нѣкоторые въ бархатныя: у иныхъ около плечъ были красныя тафтяныя оплечья, у другихъ, отчасти у самыхъ главныхъ, оплечья были вышиты жемчугомъ и золотомъ; тѣ же, которые шли передъ Папой (Патріярхомъ) съ большою книгой (Евангеліемъ), не-

редъ образами, Пресв. Дѣвы Маріи и Св. Николая, имѣли круглыя шапочки и оплечья изъ золотой парчи, вышитыя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Самъ Отецъ Папа (Патріярхъ) одѣтъ былъ въ цѣльную золотую парчу; митра на немъ была очень широкая и круглая и прикрывалась золотымъ крестомъ, вверху же, по срединѣ ея, стоялъ маленькій крестикъ.

За нимъ слѣдовали четыре Патріярха или Епископа, почти похожіе по одеждѣ на Папу, только не имѣли на головахъ креста.

Послѣ того шелъ Царь съ сыномъ и другими свѣтскаго званія Господами.

Сначала, въ переднемъ мѣстѣ, шла толпа Бояръ и Князей, по трое въ рядъ, очень нарядно одѣтые, всѣ въ высокихъ шапкахъ изъ черныхъ лисицъ.

За ними слѣдовалъ Царь въ бархатномъ съ цвѣтами платьѣ и въ черной лисьей шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Спереди кафтанъ его былъ сверху до низу вышитъ жемчугомъ и золотомъ, также и по всему подолу.

Потомъ шелъ молодой Государь въ такомъ же платьѣ.

А за нимъ цѣлая толпа старыхъ Князей и Бояръ, тоже по трое въ рядъ.

Напослѣдокъ шли Нѣмцы, Поляки и другіе иноземцы, бывшіе у Царя на службѣ, а за ними весь простой народъ безъ всякаго порядка и во множествѣ.

Проходя мимо насъ (у мѣста, гдѣ мы стояли съ нашими придворными Господами и переводчикомъ), Царь пріостановился, взглянулъ на насъ, кликнулъ Канцлера Аѳанасія (Affinassa) и поговорилъ съ нимъ; выслушавъ его, Канцлеръ поспѣшно подошелъ къ нашему Гофмейстеру, Г. Акселю Гильденштерну, и сказалъ ему, чрезъ переводчика, что было велѣно ему Царемъ, чтобы Гофмейстеръ съ Королевскими Послами и другими Камеръ-Юнкерами,

также и окружающими, отдалъ Его Царскому Величеству надлежащее почтеніе; Царь же послѣ того удалился въ порядкѣ.

Вошедши за перила, каждая сторона заняла свое мѣсто. Царю и Царевичу подложили подъ ноги дорогія мѣховыя одѣяла. Была сильная стужа, однако жь молодой Государь все время, что было съ добрый часъ, стоялъ съ открытою головой.

Нѣмцы, Поляки и другихъ народовъ люди стояли внѣ перилъ поодаль, каждая сторона въ особенномъ ряду.

Когда всѣ стали въ порядокъ, Священники нѣсколько времени по своему пѣли, а послѣ пѣнія Папа (Патріархъ) сошелъ съ своего сѣдалища, взялъ большую книгу (Евангеліе) и подошелъ къ Царю; этотъ поцѣловалъ ее и прикоснулся къ ней передней частью головы и обѣими щеками; тоже сдѣлалъ и молодой Государь. Потомъ Папа (Патріархъ) опять пошелъ къ своему сѣдалищу, поцѣловалъ самъ книгу, то же сдѣлали и самые знатные духовные и свѣтскіе Господа. Послѣ того онъ сошелъ къ водѣ, и сталъ читать громко въ книгѣ; а во время чтенія ходилъ Патріархъ (Архіерей) съ золотымъ кадиломъ и кадилъ со всѣхъ четырехъ сторонъ воду, а потомъ Царя и молодаго Государя, Папу (Патріарха) и весь народъ. Послѣ того Папа (Патріархъ) взялъ золотой крестъ, погрузилъ его въ воду, началъ читать и тотчасъ же опустилъ въ воду горящую свѣчу, отъ чего она и погасла; за тѣмъ онъ опустилъ еще, и также погасилъ, другую свѣчу, тоже сдѣлалъ и въ третій разъ. Тутъ взялъ онъ и погасилъ разомъ нѣсколько свѣчъ. А послѣ того погрузилъ въ воду множество связанныхъ вмѣстѣ и зажженныхъ свѣчъ. За симъ онъ почиталъ немного и вынулъ крестъ опять изъ воды, капли съ него ронилъ въ золотое освященное блюдо, потомъ налилъ его полное водой, подошелъ къ Царю и подалъ ему крестъ, къ которому, все еще мокрому отъ воды, Царь прикоснулся головой и обѣими щеками и поцѣловалъ его съ большимъ благоговѣніемъ и наклоненіемъ головы. То же сдѣлалъ и молодой Государь. Взявши кропило, Папа (Патріархъ) окропилъ и освятилъ Царя и молодаго Государя освященною водою въ лицо. Потомъ пошелъ онъ къ своему сѣдалищу куда подошли всѣ духовные и свѣтскіе Господа и были

окроплены Св. водою въ лицо. Тѣ же, которые не могли быть освящены Папою (Патріярхомъ), пошли къ отверзтію на рѣкѣ, брали воды пригоршней, лили ее себѣ на голову и потомъ уходили оттуда. Наконецъ всѣ они отправились въ прежнемъ порядкѣ опять въ Кремль. Проходя мимо Царя, Папа (Патріярхъ) подалъ ему и молодому Государю крестъ для вторичнаго цѣлованія.

Когда они ушли, налиты были Св. водой нѣсколько ушатовъ и отнесены въ Кремль и по церквамъ. Напослѣдокъ народъ, мужчины и женщины, побѣжалъ къ рѣкѣ въ великомъ множествѣ, чтобы окунуться въ ней. Не смотря на стужу, нѣкоторыя женщины совали въ воду маленькихъ нагихъ дѣтей. Туда же бросались и нагіе мужчины, осквернившіе себя какими ни будь мерзкими грѣхами, въ томъ мнѣніи, что Св. водою смывается оскверненіе. Кромѣ того, всѣ уносили по кружкѣ, или по ведру, воды на домъ къ себѣ и въ церкви.

Когда мы наглядѣлись на все и опять отведены были на нашъ дворъ, Его Царское Величество пожаловалъ насъ сотнею кушаньевъ на блюдахъ изъ чистаго серебра, которыхъ было 200, также и напитками: пивомъ, медомъ и водкой въ серебряныхъ стопахъ и сулеяхъ.

Слѣдуетъ далѣе, какъ Его Царское Величество далъ разрѣшеніе и отпускъ Посламъ и нѣкоторымъ придворнымъ, и какъ почтилъ ихъ прекраснымъ угощеніемъ и подарками.

13 Генваря Королевскіе Послы по нѣкоторому дѣлу отведены были къ Царскому Величеству съ толпою Бояръ въ Кремль (такъ же, какъ и 12 Декабря). А выслушавъ это дѣло, отведены были опять назадъ.

23 Генваря Господамъ Посламъ и ихъ людямъ было отъ Царскаго Величества щедрое пожалованіе и дареніе (въ соболяхъ, куницахъ, черныхъ лисицахъ, бархатѣ, шелковыхъ тканяхъ, одеждѣ и деньгахъ). Каждый былъ пожалованъ и обдаренъ Царемъ по своей должности и званію.

29 Генваря Царь пожаловалъ всѣхъ людей, которые должны были по зимнему пути отправиться съ тѣмъ, что потяжелѣ изъ

нашего имущества, въ Иваньгородъ или Нарву: онъ послалъ имъ обыкновенныхъ соболей и куницъ, камки, шелковыхъ тканей, платья и денегъ. То же дано было и каждому Русскому, по его званію.

5 Февраля Его Царское Величество велѣлъ по прежнему привести къ себѣ Королевскихъ Пословъ, ласково простился съ ними, разрѣшилъ имъ ѣхать, сказавъ, чтобы они справили отъ него поклонъ его брату, Королю, и Герцогу Ульриху; то же сдѣлалъ и молодой Государь: такъ дружески и разстались, и были опять отведены домой.

8 Февраля тяжелыя вещи Камеръ-Юнкеровъ и ремесленныхъ людей, также и Камеръ-Юнкерская прислуга при нихъ отвезены были въ Нарву: всего было 100 саней и 50 человѣкъ.

15 Февраля Королевскіе Послы поѣхали изъ города Москвы опять черезъ Московію въ Данію: всего ихъ было до 50 человѣкъ; Москвитяне и Русскіе сдѣлали имъ пышные проводы.

Персидскіе Послы.

18 Февраля прибыли въ Москву Персидскіе Послы съ 15 человѣками; ихъ шляпы и платья были почти такія же, какъ и у Турокъ; вводили ихъ съ пышностью.

22 Февраля отвезенъ другой отрядъ нашихъ людей съ вещами покойнаго Государя, также съ другимъ имуществомъ.

Любецкіе Послы.

25 Марта, въ день Благовѣщенія, прибыли Любецкіе и Стральзундскіе Господа въ Москву, были хорошо приняты и представлены.

Какъ Его Царское Величество сопровождаетъ отца Папу (Патріарха) въ церковь Іерусалимъ.

Въ 1603 году Вербное Воскресенье было 17 Апрѣля, и Всероссійскій Царь въ Москвѣ велѣлъ насъ позвать посмотрѣть,

какъ отецъ Папа (Патріархъ) ѣздитъ въ храмъ Іерусалимъ (по примѣру Христа), и какъ Царь сопровождаетъ его.

Когда придворные Князья, Бояре и переводчики привели насъ къ Кремлю и къ храму на то мѣсто, гдѣ приказано стоять намъ, тоже пришли туда Любчане и Стральзундцы, съ своими людьми и съ отряженными къ нимъ Боярами и толмачами, и получили позволеніе стать возлѣ насъ.

Русскіе Господа велѣли согнать съ дороги стоявшій передъ нами народъ и сдѣлать открытое мѣсто, чтобы намъ видно было все, что будетъ потомъ.

Изъ Кремля до храма былъ настланъ новый помостъ изъ новыхъ досокъ, по обѣимъ сторонамъ его стояли другъ возлѣ друга множество стрѣльцовъ и горожанъ, кромѣ того и кругомъ вездѣ большая толпа народа.

На переходѣ кругомъ храма стояло очень много знатнѣйшихъ Князей и Бояръ, женщинъ и дѣвицъ.

Когда все приведено было въ порядокъ, и шествіе въ Кремль тронулось, то сначала въ немъ и въ церкви весело зазвонили во всѣ колокола.

Четверо человѣкъ несли въ храмъ вызолоченное и завѣшанное краснымъ сукномъ Папское (Патріаршеское) сѣдалище.

У конца Кремлевскаго моста стояли на каждой сторонѣ по три Священника съ позолоченными кадилами и кадили весь народъ, бывшій въ шествіи, отъ перваго человѣка до послѣдняго.

Потомъ медленно ѣхала колесница въ двѣ лошади, а при ней шло нѣсколько придерживавшихъ ее людей. На ней стояло красивое дерево со множествомъ сучьевъ и вѣтокъ, которыя всѣ были усажены маленькими яблочками и смоквами; а чтобы не качалось дерево, его крѣпко утвердили досками и брусьями. Подъ вѣтками дерева стояли шесть маленькихъ мальчиковъ съ непокрытыми головами и въ бѣлыхъ ризахъ, точно Священники. Они пѣли на своемъ языкѣ: «Осанна Сыну Давидову! Благословенъ гря-

дый во имя Господне!» И дѣлали то же, что и Евреи при входѣ Іисуса Христа.

За колесницею шло рядомъ множество молодыхъ Князей и Бояръ, нарядно одѣтыхъ; у каждаго была въ рукахъ верба.

За ними слѣдовали два Священника съ двумя знаменами (хоругвями) на длинныхъ древкахъ, съ прекрасно вытканными Святыми.

А потомъ длинная вереница Священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, съ красными, отчасти желтыми, оплечьями изъ камки, атласа, либо тафты; на головахъ у нихъ были круглыя, приплюснутыя шапочки (скуфьи), а въ рукахъ вербы, и всѣ они пѣли по своему. За ними тоже шло множество черныхъ монаховъ, а за тѣмъ два Священника несли на высокихъ древкахъ два большихъ золотыхъ Херувима, которые обведены были золотыми кругами. Еще шли два Священника съ большими золотыми чашами. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ Священниковъ въ нарядныхъ ризахъ: каждый держалъ передъ грудью икону, на которой написаны были Святые. Нѣкоторые изъ послѣднихъ Священниковъ несли большія иконы, на которыхъ Святые были богато вышиты жемчугомъ и золотомъ, а несшіе имѣли на себѣ пышныя ризы. Особливо передъ Папою (Патріярхомъ) несены были три большія иконы, каждая двумя Священниками. На одной былъ Св. Николай, на другой Богородица съ младенцемъ, на третьей Св. Троица. Онѣ были великолѣпно вышиты золотомъ, шелкомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Послѣ того шли четверо стариковъ Патріярховъ или Епископовъ, почти походившихъ по одеждѣ на отца Папу. На нихъ были бѣлыя шелковыя ризы и бѣлыя же круглыя шапочки съ золотыми бляхами, на плечахъ богатыя оплечья, вышитыя жемчугомъ и золотомъ, а въ рукахъ несли они вербы. Еще одинъ шелъ передъ Папою (Патріярхомъ) и Царемъ съ золотымъ кадиломъ и очень часто кадилъ ихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ ѣхалъ Папа (Патріярхъ) на бѣломъ, какъ снѣгъ, конѣ: онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ (женскомъ) сѣдлѣ, покрытомъ бѣлою шелковою полостью. На отцѣ Папѣ (Патріярхѣ) тоже была бѣлая одежда и

бѣлая шапочка на головѣ, накрытая золотымъ крестомъ, а на этомъ вышитомъ крестѣ стоялъ маленькій крестикъ. Въ рукахъ же у него было прекрасное золотое Распятіе, которымъ онъ все и благословлялъ.

Направо отъ Папы (Патріярха) шелъ въ своемъ Царскомъ облаченіи Царь съ вѣнцомъ на головѣ; кафтанъ его очень богато былъ вышитъ жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, какъ спереди, такъ и на подолѣ кругомъ. Лѣвая рука была обвита уздечкой (Патріяршескаго) коня, въ самой же рукѣ несъ онъ посохъ во время хода. Въ правой держалъ вербу. Налѣво отъ Папы (Паеріярха) шелъ черный монахъ, въ рукахъ у котораго была лѣвая уздечка коня. Царь и монахъ такъ и сопровождали Папу (Патріярха) до самой церкви.

Священники и народъ ломали вербы и усыпали ими дорогу. По обѣ стороны Папы (Патріярха), спереди и сзади, бѣжало множество мальчиковъ, бросавшихъ свое платье по дорогѣ и припадавшихъ лицами къ землѣ, пока не проѣдетъ мимо Папа (Патріярхъ).

Потомъ слѣдовалъ молодой Государь въ богатомъ кафтанѣ, убранномъ жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, съ прекрасными цѣпями на шеѣ, въ шапкѣ изъ черныхъ лисицъ и скипетромъ въ рукѣ.

За молодымъ Государемъ шло много Князей и Бояръ, по трое въ рядъ длинною вереницей. Всѣ они держали въ рукахъ вербы, были нарядно одѣты и носили черныя лисьи шапки.

Послѣ того вели верховыхъ лошадей Царя и Царевича, каждую два Боярина. Лошади были гнѣдыя, очень красивыя, да и въ богатой сбруѣ. За ними вели лошадей четырехъ Патріярховъ или Епископовъ; этѣ были бѣлыя, какъ снѣгъ, и тоже хорошо убраны.

Потомъ ѣхали верхомъ служители на лошадяхъ своихъ Князей и Бояръ; такихъ лошадей было чрезвычайно много. Напослѣдокъ шли густою толпой изъ Кремля Нѣмцы, Поляки, Казаки и другіе иноземцы, служившіе у Царя.

Пришедши съ Папою (Патріархомъ) къ крыльцу и лѣстницѣ храма, сняли его съ коня, а взявши крестъ и большую книгу (Евангеліе), онъ подалъ ихъ поцѣловать Царю и Царевичу, благословилъ и покадилъ ихъ обоихъ. Послѣ того духовные съ ихъ Святыми (иконами) вошли въ порядкѣ во храмъ. И Папу повели два Патріарха или Епископа, а Царя двое Князей, за ними пошелъ молодой Государь, наконецъ старшіе Князья и Бояре, въ томъ же порядкѣ, какъ и шли.

Пробывши съ полчаса въ храмѣ и исправивши тамъ по своему обряду, въ прежнемъ порядкѣ сошли они внизъ, посадили Папу опять на коня и пошли такъ же, какъ и пришли, назадъ въ Кремль. Только Царевичъ шелъ близъ духовенства передъ Царемъ и Папой (Патріархомъ), держа въ рукѣ связку вербы; время отъ времени онъ отламывалъ вѣточку и бросалъ за собою на землю, или помостъ. Царь шелъ шага на два впереди Папской (Патріаршеской) лошади, обмотавъ уздечку, которая нѣсколько обвернута была бархатомъ кругомъ лѣвой руки, въ правой же несъ свой скипетръ, а въ лѣвой обыкновенный Царскій посохъ. Возлѣ Папы (Патріарха), вмѣсто Царя, шелъ Дворецкій Бояринъ, съ уздечкой Папской лошади въ рукѣ.

За Папой слѣдовали 4 Патріарха или Архіерея, а за ними Князья и Бояре въ прежнемъ порядкѣ.

Поровнявшись съ нами, Его Царское Величество остановился и посмотрѣлъ на насъ, черезъ Думнаго Дьяка Аѳанасья * и другихъ Князей и переводчиковъ велѣлъ передать намъ свое благоволеніе и привѣтствіе, точно такъ же Любчанамъ и Стральзундцамъ; а на это всѣ мы отдали Его Величеству должный всенижайшій поклонъ.

Къ вечеру въ тотъ же день Царь прислалъ намъ свое жалованье: крупичатаго хлѣба, романеи (Rumni), водки и меду.

---

* Его звали Аѳанасій Власьевъ: Царь, вѣроятно, называлъ его по имени, отъ того и у иноземцевъ вышло Affinassa. Пер.

Освященіе воды для женщинъ. *

18 Мая ходилъ отецъ Папа съ Патріярхами и всѣми Священниками, въ полномъ шествіи, со всѣми святыми крестами и хоругвями, на живой мостъ на Москвѣ рѣкѣ, благословлялъ и святилъ воду для всѣхъ женщинъ. За нимъ шло нѣсколько тысячъ женщинъ, которыя купались въ рѣкѣ, въ томъ предположеніи, что это очиститъ ихъ отъ нечистоты или скверны. Впрочемъ, за ними шла тоже большая толпа простолюдиновъ, старыхъ и молодыхъ. По окончаніи всѣ пошли съ отцомъ Папою (Патріярхомъ) въ монастырь: тамъ отправляли свои обряды, а справивши, пошли опять въ Кремль.

21 Мая Папа (Патріярхъ) съ молодымъ Государемъ ходили въ полномъ шествіи въ монастырь, а именно:

Во первыхъ, шли три священныя хоругви, во вторыхъ, множество простыхъ Священниковъ, въ третьихъ, большая толпа черныхъ монаховъ, въ четвертыхъ, тоже большая толпа Священниковъ въ ризахъ: они несли Святыхъ (иконы), а передъ нимя шли четверо съ 4 позолоченными Херувимами; шедшіе передъ Папой (Патріярхомъ) несли нѣсколько большихъ, очень богатыхъ, крестовъ, а передъ покровителемъ Святымъ большой фонарь съ большою же горящею восковою свѣчей. За тѣмъ слѣдовалъ Папа (Патріярхъ) съ ведшими его Патріярхами или Епископами въ дорогихъ бѣлыхъ ризахъ. Позади его шелъ молодой Государь съ золотымъ посохомъ въ рукѣ, въ черной лисьей шапкѣ, въ красномъ бархатномъ кафтанѣ, богато вышитомъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, въ дорогихъ цѣпочкахъ и регаліяхъ на шеѣ, въ желтыхъ сапогахъ, прекрасно вышитыхъ жемчугомъ на самой ногѣ. За нимъ несли бѣлую шапку, прекрасно убранную жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, также дорогое бѣлое платье,

* Это было въ праздникъ Преполовенія, который приходился тогда 18 Мая, если Вербное Воскресенье было 17 Апрѣля, а иноземцамъ показалось, что въ этотъ день, съ наступленіемъ теплой весенней погоды, святятъ на рѣкѣ воду исключительно для женщинъ, такъ какъ 6 Генваря было, будто бы, это освященіе воды для мужчинъ. Пер.

которое надѣнетъ онъ въ монастырѣ передъ тѣмъ, какъ итти ему въ Кремль. Потомъ слѣдовали въ порядкѣ и въ нарядныхъ платьяхъ Князья и Бояре, а за ними вели лошадь молодаго Государя, везли Папскія (Патріяршескія) сани, вели также служители Княжескихъ и Боярскихъ лошадей.

Пришедши съ Кремлевскаго моста къ Лобному мѣсту (Heuptpandes Stätte: это маленькая площадка, выложенная кругомъ камнемъ), они остановились, и Папа (Патріярхъ) кропилъ Святою водой, крестилъ и освящалъ это мѣсто. Молодой Государь обѣщалъ выстроить его заново и обнести прекрасною рѣшеткой.

Когда всѣ они были у Лобнаго мѣста, молодой Государь велѣлъ намъ сказать, чтобы мы подошли поближе (по тому что мы стояли поодаль), тамъ и пожаловалъ насъ: къ вечеру прислалъ на нашъ дворъ крупичатаго хлѣба, пива, меду и водки. Послѣ того, съ пѣніемъ и въ томъ же порядкѣ, пошли они въ монастырь.

О данномъ Его Царскимъ Величествомъ разрѣшеніи на отъѣздъ нашъ.

29 Мая Его Царское Величество велѣлъ нѣкоторымъ Князьямъ и Боярамъ привести въ Кремль Гофмейстера Акселя Гильденштерна съ знатнѣйшими Камеръ-Юнкерами, гдѣ и простился съ нимъ ласково и разрѣшилъ намъ готовиться къ отъѣзду и собираться въ дорогу.

Какъ пожаловалъ насъ Его Царское Величество прекрасными подарками.

30 Мая, къ вечеру, Царь прислалъ на нашъ дворъ, со многими Приставами и стрѣльцами, Царское жалованье, прекрасные подарки, какъ то: серебряную посуду, соболей, черныхъ лисицъ, дорогіе Русскіе кафтаны, золотыя парчи, бархатъ, камку, атласъ, тафту и сукно, также деньги. Наши придворные Князья и переводчики, при Царскихъ посланныхъ и Гофмейстерѣ, раздавали изъ того каждому, по его званію и должности, Царское жалованье и подарки.

31 Мая пріѣхали повозки, въ которыхъ намъ ѣхать.

Слѣдуетъ въ краткихъ словахъ отъѣздъ изъ Москвы въ Копенгагенъ въ Даніи.

3 Іюня, 1603 года, мы выѣхали изъ города Москвы и имѣли пышные проводы отъ многихъ Князей, Бояръ, Приставовъ и стрѣльцовъ.

6 Іюня проѣзжали мы мимо большаго прекраснаго города, по имени Тверь (Ottfort), на разстояніи съ добрую милю отъ него, и могли видѣть весь этотъ, лежащій въ долинѣ, городъ. Настоящая и главная дорога проходитъ городомъ, только Русскіе везли насъ по новопроложенной; такъ же точно поступили они и на пути въ Москву, * а причина того не извѣстна. Говорятъ, что тамъ было мѣстопребываніе Его Царскаго Величества: мѣсто красивое и веселое.

10. Ночевали въ городѣ Торжкѣ (Torsock): это большой и красивый, только не укрѣпленный, городъ.

Въ ночь на Троицынъ день, который былъ 12 Іюня, на разсвѣтѣ пріѣхали мы въ городокъ Волочокъ Нижній (Nissnowolonka), гдѣ и отдыхали Троицынъ день, а пожитки вечеромъ отправили водою по рѣкѣ Волгѣ (Wolgoff), текущей внизъ въ Новгородъ и Нарву (?).

Въ понедѣльникъ, утромъ, послѣ проповѣди, всѣ пошли на барки или суда и продолжали путь рѣкою.

14. Проѣзжали по длинному озеру, кругомъ котораго находилось нѣсколько небольшихъ мѣстечекъ.

15. Пріѣхали мы къ опаснымъ стремнинамъ (Боровицкіе пороги?), должны были высадиться на берегъ, 3 мили ѣхали сухимъ путемъ съ нашей кладью, проѣзжая мимо городка Боровичи (Borrawiza), въ которомъ шесть церквей.

18. Пріѣхали въ деревню Бѣлую (Bela), состоящую изъ 3 деревень, и получили тамъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ.

---

* Можетъ быть, боялись, нѣтъ ли въ Твери приверженцевъ бывшаго Тверскаго Князя, Семена Бекбулатовича, и какого ни будь лиха отъ нихъ? Пер.

21. Ночевали въ деревнѣ Новоселки (Nawissola), днемъ проѣзжали мѣстечко Бронницы (Braunitza) и нѣсколько красивыхъ монастырей. Въ это время было у насъ много дождя. На слѣдующую ночь ѣхали по большому Новгородскому озеру въ бурю, съ опасностью.

23 Іюня, рано утромъ, прибыли въ большой городъ Новгородъ (Novigrod) или по Нѣмецки Newgard, и отдыхали тамъ въ день Св. Іоанна.

25 Іюня выѣхали въ повозкахъ изъ города Новгорода.

26 прибыли въ деревню Тесово (Jessoua), въ десяти миляхъ отъ Новгорода, и тамъ опять сѣли на суда.

29. По случаю сильной бури, съ полмили отъ крѣпости Ямгорода, пожитки везли сухимъ путемъ, а у этой крѣпости опять нагрузили на суда. Въ этомъ мѣстѣ Гофмейстеръ, Г. Аксель Гильденштернъ, занемогъ кровавымъ поносомъ.

30 Іюня, къ вечеру, пріѣхали въ Иваньгородъ или Русскую Нарву, на 18 Русскихъ перевозныхъ судахъ; впереди города стоялъ на берегу цѣлый отрядъ Бояръ, съ начальникомъ крѣпости; всѣ хорошо одѣтые, Бояре ѣхали берегомъ, пока мы не высадились, а потомъ проводили Акселя въ его помѣщеніе. При входѣ изъ крѣпости сдѣлано нѣсколько почетныхъ выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ.

Путешествіе моремъ отъ Нарвы до Копенгагена.

Королевскихъ кораблей, стоявшихъ въ Нарвѣ, было четыре: первый, Голубь, былъ Адмиральскій, потомъ Гекторъ, Красный Левъ и Нептунъ.

3 Іюля наши люди отправились на корабли; вечеромъ, когда солнышко уже сѣло, Аксель Гильденштернъ тоже велѣлъ отвезти себя на корабль; Русскіе хотѣли провожать его не ночью, а около полудня на другой день, какъ слѣдуетъ знатному лицу, однако жь онъ упрямился и просилъ, чтобы дали ему выйти на холодокъ, по тому что болѣзнь его очень усилилась, онъ не въ

состояніи выносить ни свѣта, ни большаго шума; тогда-то, уже въ очень позднюю пору, и отнесли его въ носилкахъ на суда, съ большою толпою Русскихъ, которые шли пѣшкомъ, а потомъ отвезли на Королевскіе корабли (стоявшіе въ 3 миляхъ отъ города).

Русскіе вызывались вдоволь снабдить Королевскіе корабли какимъ только угодно запасомъ пива, хлѣба и мяса. Наши ни чего не хотѣли, и искренно благодарили. Русскіе оставались при нашихъ корабляхъ до тѣхъ поръ, пока не вышли мы въ море, съ благословеніемъ Божіимъ, около полудня 4 Іюля.

7 Іюля, при тихой погодѣ, прибыли мы на полмили отъ города Ревеля и стали тамъ на якорѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ людей ѣздили въ городъ, и воротившись сказывали, что тамъ сильно свирѣпствуетъ чума, къ тому же еще страшная дороговизна.

8. При юговосточномъ вѣтрѣ вышли въ море: въ это время Гофмейстеръ сильно хворалъ.

10. Была тихая погода; въ Воскресенье, во время Богослуженія, умеръ боцманъ; послѣ заупокойной проповѣди привязали его къ койкѣ, прикрѣпили къ доскѣ съ двумя бочками и совсѣмъ тѣмъ бросили за край (бортъ) въ море, а вмѣсто похоронной пѣсни сдѣлали выстрѣлъ изъ пушки.

11. Проѣзжали мимо Эзеля.

12. При сильномъ югозападномъ вѣтрѣ пристали въ сѣверной части острова Готланда, въ Зандвицкой гавани должны были пристать тамъ изъ за Г. Акселя, чтобы высадить его на сушу, по тому что на морѣ онъ былъ ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ.

13. Вечеромъ, около 6 часовъ, онъ по Христіянски разстался съ здѣшнею жизнью (въ домѣ береговаго смотрителя въ Зандвикѣ).

Туда прибыла жена начальника крѣпости въ Визби и, въ присутствіи нашего Казначея, Маршалка, Камеръ-Юнкеровъ и другихъ Офицеровъ, велѣла одѣть покойника и положить въ

гробъ. Дай ему, Боже, радостное воскресеніе со всѣми, вѣрующими во Христа, въ день Страшнаго Суда!

Покойника повезутъ изъ Зандвика въ городъ Визби.

Отъ 12 до 16 Іюля была сильная буря съ юга.

17. Раннимъ утромъ, при тихой погодѣ и вѣтрѣ, мы отплыли изъ Зандвицкой пристани.

Съ 17 по 22 была тихая погода.

Вечеромъ 22, при сѣверовосточномъ вѣтрѣ, мы объѣхали, съ южной стороны Борнгольмъ.

24 въ Воскресенье, еще до полудня, мы, благодаря Богу, вошли въ Копенгагенскій рейдъ, въ тотъ же день вышли тамъ на берегъ, а на другой выгрузили свои пожитки.

Слѣдуетъ о подаркахъ и жалованьѣ, которые въ бытность Его Княжеской Свѣтлости въ Нарвѣ были вручены ему отъ Царскаго имени чрезъ Думнаго Дьяка Власьева, Главнаго Боярина Михайла Глѣбовича * и другихъ Князей, также и о томъ, что дарено было Его Княжеской Милости на дорогѣ и въ Москвѣ.

Во 1-хъ, верхній кафтанъ изъ краснаго бархата по золотому полю, а потомъ еще семь нарядовъ:

Одинъ изъ синя-желтый верхній кафтанъ изъ золотой парчи, съ 13 пряжками, въ которыхъ пять алмазовъ.

Одинъ парчевой кафтанъ съ зелеными цвѣтами, жемчужными застежками и съ 13 жемчужными же пуговками.

Одинъ суконный кафтанъ тѣлеснаго цвѣта съ 15 золотыми пуговками, вышитый по краямъ жемчугомъ и золотомъ.

Одинъ парчевой кафтанъ съ 13 маленькими жемчужными пуговками.

Одинъ парчевой кафтанъ съ 10 пуговками.

---

* Салтыкова. Пер.

Одинъ красный съ цвѣтами кафтанъ, шитый золотомъ, съ 12 золотыми съ жемчугомъ пуговками.

Одинъ красный съ бѣлыми цвѣтами кафтанъ, съ 13 пуговками изъ мелкихъ жемчужинъ.

Одинъ красный атласный камзолъ съ семью пуговками изъ мелкаго жемчуга.

Одна шапка изъ темнофіолетоваго бархата, вышитая жемчугомъ и подбитая соболями.

Одна шапка, сплошь вышитая жемчугомъ, съ кистью, а на верху съ алмазами.

Одна красная суконная шапка, вышитая по швамъ жемчугомъ и подбитая рысьимъ мѣхомъ.

Четыре пары парчевыхъ сапогъ, выложенныя назади серебромъ.

Два сорока дорогихъ соболей.

Одна красная суконная шапка, вышитая по швамъ жемчугомъ и съ двумя алмазными запонками.

Одна шапка изъ черной лисицы.

Одинъ кожаный поясъ, выложенный золотомъ.

Одинъ поясъ изъ краснаго крученаго шелка.

Одинъ поясъ изъ синяго плетенаго шелка.

Одинъ поясъ парчевой.

Карета, и къ ней 6 бѣлыхъ лошадей, въ красной сбруѣ, весь желѣзный приборъ на каретѣ вызолоченъ, верхъ изъ синяго сафьяна, подбитый разноцвѣтною шелковой тканью, подушки изъ синяго и краснаго бархата. Снаружи она выкрашена золотою и другими красками, колеса и дышло всѣ красныя.

Въ городѣ Старицѣ.

12 Сентября Великій Князь Московскій и Всероссійскій Царь прислалъ въ выше помянутомъ городѣ Его Княжеской Милости

трехъ прекрасныхъ лошадей, изъ которыхъ одна по цвѣту волоса точно рысь.

Сѣдла бархатныя, шитыя золотомъ, попоны парчевыя, все остальное обито серебромъ; стремена и поводья серебряныя.

Саблю, обкованную золотомъ и выложенную превосходною бирюзою.

Въ Тушинѣ.

18 Сентября Его Царское Величество прислалъ въ этой деревнѣ Его Княжеской Милости дорогую золотую цѣпь съ алмазами.

19-го Сентября, въ день пріѣзда и въ Москвѣ.

Какъ сказали мы выше, передъ въѣздомъ въ Москву Царь прислалъ Его Княжеской Милости прекрасную сѣрую лошадь, у которой поводья и сбруя были съ богатымъ золотымъ наборомъ, а удила золотыя.

28 Сентября, когда Его Княжеская Милость былъ въ Кремлѣ, въ гостяхъ у Царя, послѣ представленія и обѣденнаго стола, Его Царское Величество подарилъ ему ниже поименованныя драгоцѣнности серебряную посуду, бархатъ и шелковыя ткани:

Сначала самъ Царь, а потомъ и Царевичъ, сняли съ себя драгоцѣнныя золотыя цѣпи, всѣ въ настоящихъ алмазахъ да рубинахъ, и съ большимъ уваженіемъ надѣли на шею Его Княжеской Милости. А еще поднесли ему большую золотую чашу съ драгоцѣннымъ камнемъ и жемчугомъ.

Малую золотую чашу съ сапфиромъ, большой серебряный вызолоченный ковшъ. Серебряный позолоченный кубокъ, съ вдѣланнымъ въ него перламутромъ, усыпаннымъ драгоцѣнными каменьями. Большую серебряную ендову, не много позолоченную.

Серебряную ендову немного поменьше.
Двѣ большія серебряныя чаши.
Большую серебряную позолоченую стопу.
Большую серебряную стопу съ 12 Апостолами.

Большую круглую серебряную чашу.
Еще 10 серебряныхъ чашекъ.
Десять серебряныхъ, сверху вызолоченныхъ, кубковъ.

Куски парчи.

Во первыхъ одинъ кусокъ желтой парчи.
Два куска съ бѣлыми цвѣтами.
Одинъ кусокъ красной съ бѣлыми цвѣтами.
Одинъ съ зелеными цвѣтами.
Одинъ съ красными желтыми цвѣтами.
Одинъ съ желтыми цвѣтами.
Одинъ съ зелеными и красными цвѣтами.
Одинъ золотнаго бархата.
Одинъ золотнаго бархата съ бѣлыми цвѣтами.
Одинъ золотнаго бархата съ изображеніями.

Куски бархата.

Два куска рысьяго цвѣта.
Одинъ кусокъ рысьяго цвѣта.
Два куска бархата.
Одинъ кусокъ огнистаго бархата.
Два куска краснаго бархата.
Одинъ кусокъ чернаго съ желтымъ.
Два бѣлаго.
Одинъ кусокъ коричневаго цвѣта.
Два куска синяго.
Два куска чернаго бархата.

Камки.

Одинъ кусокъ коричневой съ цвѣтами.
Одинъ зеленой съ большими цвѣтами.
Два бѣлой съ большими цвѣтами.
Одинъ зеленой.
Два красной.
Одинъ темножелтой.
Одинъ синей.

Атласа.

Одинъ кусокъ атласа въ цвѣтахъ.
Одинъ съ синими цвѣтами.
Два сѣраго цвѣта съ изображеніями.
Одинъ зеленаго, въ цвѣтахъ, съ звѣриною охотою.
Одинъ съ цвѣтами по серебряному полю.
Два бѣлаго.
Два синяго.
Одинъ желтаго.
Одинъ сѣраго.
Два краснаго.
Одинъ коричневаго.

Глазета (Ganssaugen).

Два куска бѣло-краснато по зеленому полю.
Одинъ бѣло-краснаго съ изображеніями.
Одинъ красно-желтаго.

Англійскаго сукна.

Два куска тѣлеснаго цвѣта.
Одинъ свѣтло зеленаго.
Одинъ серебристаго.
Одинъ краснаго.
Одинъ тѣлеснаго цвѣта.
Одинъ темно-желтаго.
Три куска темно-фіолетоваго.

Мѣха.

Девять сороковъ соболей.
Двадцать рысей.
Пять черныхъ лисицъ.

Русскіе или Московскіе кафтаны.

Кафтанъ изъ красно-желтой парчи съ большими цвѣтами.
Кафтанъ парчевой съ красными и синими цвѣтами.
Еще одинъ несшитый парчевой кафтанъ.

Конецъ подаркамъ въ Кремлѣ.

Слѣдуетъ о томъ, что Его Царское Величество 4 Октября, прислалъ въ подарокъ на подворье Его Княжеской Милости.

Русскія верхнія и нижнія платья.

Шуба бѣлая камчатная на соболяхъ.
Желтая камчатная шуба на лисьихъ горлахъ.
Бѣлый камчатный зипунъ на простыхъ соболяхъ.
Синяя камчатная шуба на простыхъ соболяхъ.
Желтый зипунъ.
Синій камчатный зипунъ на лисьихъ горлахъ Fuchskälen. *
Бѣлый камлотный кафтанъ, ни чѣмъ не подбитый, съ золотыми позументами и 13 золотыми пуговками. Желтый камчатный зипунъ, не подбитый, обложенный серебрянымъ и краснымъ позументомъ, спереди до низу съ 15-ю жемчужными пуговками, обнизь (Krage) краснаго бархата, съ жемчугомъ и дорогими каменьями, числомъ 13. Кафтанъ изъ краснаго шелковаго камлота, съ широкими золотыми кружевами кругомъ, напереди съ 13-ю золотыми пуговками. Кафтанъ изъ Арраской ткани, печеночнаго (коричневаго) цвѣта, съ широкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ напереди, съ 4-мя жемчужныммя вѣнцами и кистями. Зеленый, не подбитый мѣхомъ, шелковый камлотовый кафтанъ, съ узкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ и 13 золотыми пуговицами. Суконный не

* Извѣстно, что на шубы употреблялись разныя части звѣринаго мѣха: онѣ дѣлались на пупкахъ, черевахъ и хребтахъ, по тому и получали названія хребтовая, черевая и проч. Были также горлатныя шапки.

подбитый мѣхомъ кафтанъ вишневаго цвѣта, съ золотыми и серебряными кружевами (Knöpffels) и 13-ю пуговицами (Knöpffen). Суконный зипунъ тѣлеснаго цвѣта съ золотыми и серебряными кружевами и 5 парами кистей съ жемчугомъ. Двѣ Русскія обнизи, * выложенныя большими жемчужинами. Три пояса, одинъ изъ нихъ краснаго шелка, съ золотомъ и жемчужными пуговками.

Бѣлье и постель.

Семь Рускихъ рубашекъ, спереди, на воротникѣ и на плечахъ, вышитыхъ золотомъ.

Пять паръ Русскаго полотнянаго исподняго платья.

Сорокъ одинъ носовой платокъ; платки бѣлые и простые.

Перина изъ разноцвѣтнаго атласа.

Двѣ подушки: желтая атласная и желтая камчатная.

Одно Армянское одѣяло.

Двѣ малыя красныя атласныя подушки.

Одѣяло парчевое, подбитые соболями, кругомъ обложенное бобрами.

Краткое свѣдѣніе о длинѣ и ширинѣ Русской и Московской земли и о главнѣйшихъ городахъ.

Сначала къ югозападу.

От Москвы до Плескова на Подольской (?) границѣ Нѣмецкихъ миль 150

Къ западу.

Отъ Москвы до Смоленска 80

Отъ Смоленска до Польской границы . . . 22

---

* Къ зипунамъ, какъ и къ рубахѣ, пристегивали шитый и убранный жемчугомъ отдѣльный воротникъ или обнизь. Обнизи были простыя и нарядныя.

Къ сѣверозападу.

Отъ Москвы до Новгорода	100
Отъ Новгорода до Нарвы	50

Къ сѣверу.

Отъ Москвы до Св. Николая	280

Къ востоку.

Отъ Москвы до Нижняго Новгорода . . .	100
Отъ Нижняго Новгорода до Казани . . .	100

Къ юговостоку.

Отъ Казани до Астрахани	300
Отъ Астрахани до Терека	200
Отъ Казани до Сибири	300

Въ краю за Терекомъ и въ Сибири (?) лежатъ Иверскія земли, гдѣ живутъ Горске Князья и Черкесы (Zyrlassen): это больше языческія мѣста или земли, платящія дань Всероссійскому Царю, что узнано нами отъ старыхъ достовѣрныхъ Нѣмцевъ, тамъ бывавшихъ.

Къ югу.

Отъ Москвы до Серпухова (Zygrpach) на Окѣ (Ake) 18 миль.

Отъ Серпухова до Дѣдилова (Dedeloff) 18 миль.

Отъ Дѣдилова до Царь-Борисъ-города (Zerborrissgorodda) 120 миль.

Отъ Царь-Борисъ-города десять дней пути до Кафы, гдѣ живетъ Крымскій Царь или Татарскій Повелитель.

Въ 1599 году этотъ, нынѣ царствующій, Всероссійскій Царь, Борисъ Ѳеодоровичъ (Parriss Foederwitz), велѣлъ построить городъ Царь-Борисъ-городъ на великомъ Донѣ, въ землѣ Крымцевъ. Въ 14 миляхъ отъ названнаго города переправлялись

черезъ Донъ Татары, но Царь велѣлъ построить тамъ укрѣпленіе, чтобы не дозволить имъ переправы (Vehr); такъ теперь и не дозволяютъ имъ переѣзжать. Что будетъ послѣ, покажетъ время. Это дѣйствительно такъ, какъ мы сказали.

Въ числѣ этѣхъ, приведенныхъ нами, главнѣйшихъ городовъ есть много и другихъ большихъ и малыхъ, только они совсѣмъ не извѣстны, не знаемъ даже и названій ихъ.

Изъ Москвы въ Копенгагенъ въ Даніи отъ Нарвы моремъ 300 миль.

Изъ Москвы:

Въ Смоленскъ	80	миль
До границы	120	—
Въ Вильну	166	—
Въ Кенигсбергъ	222	—
Въ Гданскъ	246	—
Въ Штетинъ	286	—
Въ Ростокъ	310	—
Въ Любекъ	326	—
Въ Гамбургъ	336	—

Длина этой Русской и Московской земли простирается отъ запада къ востоку и юго-востоку на 1102 Нѣмецкихъ миль.

Ширина отъ сѣвера къ югу 436 миль.

КОНЕЦЪ.

ИЗВѢСТІЕ

О

ПОѢЗДКѢ ВЪ РОССІЮ

ВОЛЬДЕМАРА ХРИСТІЯНА ГИЛЬДЕНЛЕВЕ,

ГРАФА ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛШТИНСКАГО,

СЫНА ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТІЯНА IV ОТЪ ХРИСТИНЫ МУНКЪ,

ДЛЯ СУПРУЖЕСТВА СЪ ДОЧЕРЬЮ ЦАРЯ МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА,
ИРИНОЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Что Русскій Царь, Михаилъ Θедоровичъ, хотѣлъ выдать свою дочь, Ирину, за сына Датскаго Короля, Христіяна IV, Вольдемара Христіяна, прижитаго имъ съ Христиною Мункъ, это вкратцѣ можно узнать изъ краткой Датской Исторіи, Андрея Гойера, стр. 404, 405, изъ Исторіи Датскаго Государства, Лудвига Гольберга, ч. 2, стр. 853, 854, и Исторіи Королевствъ Датскаго и Норвежскаго, Профессора Лудвига-Албрехта Гебгарди, ч. 2, стр. 329, 330, а подробнѣе — изъ 7-й ч. Магазина Бишинга стр. 331 — 335. Но мнѣ попался полный разсказъ объ этомъ дѣлѣ и о поѣздкѣ въ Россію Графа Вольдемара, однако жь, въ такомъ видѣ, что заглавія и начала у него совсѣмъ не было. Сочинитель мнѣ не извѣстенъ: могу только предполагать, что онъ изъ числа сопровождавшихъ Графа Вольдемара. Онъ подтверждаетъ свои извѣстія документами, только ихъ въ моей рукописи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе я такъ и оставилъ всѣ мѣста, которыя указываютъ на нихъ, чтобы ни чѣмъ не измѣнять рукописи, и указаніями на ея источники подтвердить небезполезность ея. Въ ней, въ самомъ дѣлѣ, много замѣчательнаго, хотя Винделинъ Сибелиста, Comes palatinus Caesareus, много лѣтъ бывшій Царскимъ Врачемъ въ Москвѣ и извѣстный изъ «Molleri Cimbria litterata,» говоритъ, въ концѣ рукописи, объ этомъ извѣстіи слѣдующее:

«Въ этомъ извѣстіи много насказано лжи, многое произошло не такъ, а иначе, многое опущено. Не Вѣра была причиною несостоявшагося брака, а только предлогомъ: бракъ былъ бы совершенъ давно, если бы побѣдоносные Шведы, предупредивъ его, не завладѣли Даніей, и если бы съ великаго горя не скончался Царь Михаилъ Θедоровичъ, по тому что Царь искренно любилъ Принца Вольдемара.

Такъ удостовѣряетъ свѣдѣтель, видѣвшій и слышавшій лично самъ, кромѣ того допущенный и посвященный во многое, издавна довѣренный Врачь покойнаго Царя W. S. D. C. P. C.»

Дальше онъ продолжаетъ: «Есть простая пословица, что паденіе на первыхъ порахъ — дурное предвѣстіе. Корабль, нагруженный повозками Принца Вольдемара, съ остальными нарядами, съ лошадьми въ сбруѣ и подарками, которые назначилъ невѣстѣ Христіянъ IV-й и долженъ былъ поднести женихъ, разбился въ кораблекрушеніи, пригнанный силою вѣтра къ Курляндскому берегу, и когда 21 Генваря, 1644 года, Принцъ Вольдемаръ принимался Русскими съ пышностію, больше чѣмъ Царской, и проводимъ былъ въ назначенный ему, вновь выстроенный, дворецъ, въ тотъ же самый день изъ Ливоніи пришли дурныя вѣсти къ Шведскимъ Генераламъ, что Шведы съ большимъ войскомъ заняли Голштинію и Данію. Вотъ откуда эта печаль, эта горькая отрава любви, этѣ проволочки въ свадьбѣ. Въ заключеніе вѣрь мнѣ, что исходною точкою намѣреній вельможъ въ Датскомъ Королевствѣ было удаленіе Господина Графа остракизмомъ по благочестивому Русскому дѣлу, чтобы только у себя въ отечествѣ не имѣть въ немъ соискателя перваго въ Государствѣ Вицекоролевскаго сана, на который по праву онъ сильно мѣтилъ».

Этѣ важныя замѣчанія вызываютъ на новыя изслѣдованія, которыя никто не въ состояніи повести такъ хорошо, какъ Королевско-Датскій Юстицъ-Совѣтникъ и историкъ, Г. Шлегель, при изданіи «IV-й книги Исторіи Христіяна IV, Шлянгена.» Увѣренія Сибелисты, что въ этомъ «Извѣстіи» много лжи, не пугаютъ меня напечатать его, по тому что тутъ много и справедливыхъ подробностей, а ложныя, можетъ быть, легко будетъ исправить изъ свѣдѣній, какія вновь отыщутся въ будущемъ.

Вишингъ.

ПОѢЗДКА ВЪ РОССІЮ

ВОЛЬДЕМАРА ХРИСТІЯНА ГИЛЬДЕНЛЕВЕ.

Русскій Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, изъ дома Романовыхъ, чрезъ перваго переводчика при своемъ Дворѣ, Іоанна Бекера Фонъ Дельдена, Копенгагенскаго урожденца, сдѣлалъ предложеніе о супружествѣ своей дочери, Царевны Ирины, съ Вольдемаромъ Христіяномъ, Графомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ. Въ 1642 году онъ отправилъ нарочитое Посольство въ Данію, которое должно было предложить Христіяну IV объ этомъ брачномъ союзѣ его сына. Король велѣлъ сдѣлать Посламъ два вопроса: будетъ ли имѣть Графъ Вольдемаръ (сдѣсь начинается поврежденная рукопись) полную свободу Вѣроисповѣданія въ Россіи, и не станутъ ли когда ни будь ему препятствовать въ томъ?

Послы ни чего не отвѣчали на первый вопросъ, зная, можетъ быть, что если нельзя добиться совсѣмъ противнаго, а именно, чтобы Принцъ перемѣнилъ Вѣру, то и все дѣло разстроится, по тому и высказались, что сыну Его Величества надо будетъ принять Русскую Вѣру и перекреститься. Услыхавъ это, Гг. Государственные Совѣтники не потребовали ни какого объясненія и на первый вопросъ, а тотчасъ же разошлись и донесли о происшедшемъ Королю. Послѣ того Король не дозволилъ Русскимъ продолжать ни какихъ совѣщаній по этому дѣлу, далъ имъ прощальный отпускъ и объявилъ въ точныхъ словахъ, что, коли считаютъ его любезнаго сына, Вольдемара, способнымъ перемѣнить Вѣру, то Его Королевское Величество не хочетъ больше ни чего и слышать объ этомъ бракѣ (что можно видѣть въ приложеніи подъ букв. СС. § 2. «Такъ какъ мы» и проч.). *

---

* Это ссылка сочинителя на тѣ акты, которыхъ, по словамъ Бишинга, не оказалось въ его рукописи. Мы будемъ часто встрѣчаться съ такими ссылками. Пер.

Когда Послы воротились къ Его Царскому Величеству и отдали отчетъ въ своемъ порученіи, ихъ тотчасъ же постигла опала за то, что, прежде чѣмъ бы говорить имъ о перекрещиваньи Принца, они, согласно съ своимъ наказомъ, не изложили всего и не объяснили, что Царю угодно содержать сына Его Королевскаго Величества въ самомъ высокомъ почетѣ, то есть, за то, что отвѣчали ужь очень честно и проболтались, что, въ случаѣ несогласія Короля, не состоится и все дѣло о женитьбѣ. Да и безъ сомнѣнія, мысль у Великаго Князя была та, чтобы Посланные сначала сдѣлали все, какъ слѣдуетъ, и когда уже зайдетъ рѣчь о Вѣрѣ, они на это или совсѣмъ промолчали бы, или отвѣтили такъ, что въ главномъ дѣлѣ не измѣнилось бы ни чего. А если бы по наказу Послы предложили, въ какомъ почетѣ, любви и пріязни будетъ Его Графская Милость и какимъ богатствомъ наградитъ его Царь, да на томъ бы и покончили, послѣ чего повели бы уже рѣчь и о Вѣрѣ, что, де, «такъ какъ Царскому Величеству угодно столько сдѣлать для Королевскаго сына, то онъ и не сомнѣвается, что Король, изъ расположенія къ нему, позволитъ своему любезному сыну перемѣнить и Вѣру въ угоду Царю,» а что отвѣтили бы на это, Послы донесли бы какъ можно скорѣе Царю, а сами дожидались отповѣди отъ него. Но какъ они поступили очень ужь спроста и не дали ни какого извѣстія, то, послѣ понесеннаго ими наказанія, и отправлены подъ опалой въ ссылку. Послѣ того, 10 Генваря, 1643 года, Его Царскому Величеству опять угодно было отправить къ Королю Посломъ Петра Марселія, и велѣть ему наказомъ ѣхать къ Королю, объясниться съ нимъ и какъ можно лучше извиниться въ предосудительныхъ поступкахъ прежнихъ Пословъ, потомъ изложить все, что было на мысли у Его Царскаго Величества. Когда Петръ Марселій, согласно съ наказомъ, 20 Марта сдѣлалъ свое предложеніе, что Его Царское Величество все еще желаетъ дружескаго расположенія Короля, чтобы сынъ Его Королевскаго Величества могъ вступить въ супружество съ его, Царя, дочерью, что Царю угодно даровать Принцу ближайшее мѣсто послѣ Царевича или наслѣднаго Князя, такъ что никого не будетъ больше его, кромѣ Царя и его сына, и всѣ станутъ почитать его такъ же, какъ и Царевича, Графъ Вольдемаръ будетъ владѣть двумя большими городами, со всѣми, принадлежащими къ нимъ доходами, Сузда-

лемъ и Ярославлемъ, которые съ незапамятнаго времени были двумя прекрасными Великими Княжествами и лежатъ на самомъ лучшемъ мѣстѣ Московскаго Государства, около превосходной рѣки, Волги, впадающей подъ Астраханью въ Каспійское море, Его Графской Милости и людямъ его не только не будетъ ни малѣйшаго принужденія въ Вѣроисповѣданіи, напротивъ того, еще благоволеніе (что и можетъ показать приложеніе подъ буквами А и В, со многими другими извѣстіями). Хотя Король нѣсколько и повѣрилъ всему этому, по чему немного и склонился на желаемый бракъ, однако жь не совсѣмъ еще былъ согласенъ (по тому что Королю были довольно извѣстны нравы и ненадежность Русскаго народа), пока не получитъ лучшаго обезпеченія для своего сына, Графа Вольдемара Христіяна. Онъ отправилъ Петра Марселія поскорѣе назадъ, съ своимъ Королевскимъ письмомъ, и объяснялъ Его Царскому Величеству письменно, что, изъ расположенія къ нему, онъ согласенъ на все, о чемъ объявилъ ему Марселій, хотя были причины и къ отказу въ томъ, такъ какъ до сихъ еще поръ многіе договоры и соглашенія между ними находятъ препятствіе въ идущихъ у нихъ спорахъ о титулахъ, да и большая половина предложенія Его Царскаго Величества относительно Графской Милости, Королевскаго сына, не вразумительна и не довольно ясна: по тому Король и желаетъ по дружески, чтобы Его Царское Величество изволилъ, изъ расположенія къ нему, отложить въ сторону давнишніе споры о титулѣ и удовлетворительно объясниться на счетъ Королевскихъ требованій, тогда Король долго не замѣшкаетъ сдѣлать угодное Его Царскому Величеству, только бы имъ обоюдныя условія утверждены и скрѣплены были крестнымъ цѣлованіемъ. А предметы, о которыхъ Его Королевское Величество въ своемъ отвѣтѣ желалъ подробнѣйшаго объясненія, были вотъ какіе:

1. Такъ какъ Его Царское Величество даетъ обѣщаніе Королевскому сыну и его людямъ, что ни ему, ни имъ не будетъ принужденія въ Вѣроисповѣданіи, а напротивъ еще они будутъ имѣть во всемъ свободу, то нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы имъ разрѣшено было мѣсто для постройки кирки и для обычнаго Богослуженія?

2. Сынъ Его Королевскаго Величества, Графъ Вольдемаръ Христіянъ, послѣ Его Царскаго Величества и его сына, не будетъ ли имѣть выше себя еще другихъ сановниковъ?

3. Обѣщанные Ея Графской Милости, Царевнѣ, города Суздаль и Ярославль и мѣстечки, съ ихъ принадлежностями, будутъ ли и останутся ли родовою собственностью ихъ обоюдныхъ законныхъ наслѣдниковъ, безпрепятственно и на вѣчныя времена, также не дано ли будетъ еще чего ни будь деньгами въ приданое?

4. Такъ какъ не сказано о доходахъ съ обѣщанныхъ городовъ и мѣстечекъ, то какъ велики они? Не угодно ли будетъ Его Царскому Величеству назначить какую ни будь сумму денегъ, изъ которой Его Графская Милость могъ бы давать жалованье своему придворному штату, а другіе доходы оставлять для себя?

5. Угодно ли Его Царскому Величеству, чтобы Его Графская Милость самъ, по своему желанію, правилъ своимъ Дворомъ? Предоставитъ ли Царь на волю ему одежду его людей? Не запретитъ ли кому бы то ни было изъ его служителей пріѣзжать и отъѣзжать? (о чемъ подробнѣе свѣдѣніе можно найти подъ буквою С).

На это Царь отвѣчалъ Королю въ своей подтвердительной грамотѣ и въ наказѣ, которыя обѣ грамоты и вручилъ Петру Марселію, а этотъ Королю. Царь снова предлагалъ сохранять вѣчную дружбу съ Королемъ и обязаться, что споры о титулѣ на будущее время онъ уладитъ съ великими Послами Его Королевскаго Величества такимъ образомъ, чтобы обоимъ Великимъ Государямъ послужило это къ особенной высокой славѣ и чести. А на требованія Короля онъ отвѣчалъ такъ: 1. Его Графской Милости и людямъ его изъ за Вѣроисповѣданія не будутъ ни какого принужденія; о мѣстѣ же, гдѣ бы можно было построить кирку, надобно будетъ потолковать съ Послами Короля, которые пріѣдутъ въ Москву съ Графомъ. 2. Всѣ лица, высшаго и низшаго, духовнаго и свѣтскаго, званія будутъ содержать Его Графскую Милость въ Княжескомъ почетѣ, а Его Царское Величество и Царевичъ станутъ оказывать ему великую честь, какъ Королевскому сыну и своему зятю, и никого не будетъ выше его, кромѣ Царя и его сына. 3. Его Графской Милости и будущей его супругѣ, дочери Его Царскаго Величества, также обоюднымъ ихъ законнымъ наслѣдникамъ, Царь уступаетъ на вѣчныя времена, въ личную и потомственную собственность, безъ всякихъ препятствій, два большіе города, Суздаль и Ярославль, со всѣми духовными и

свѣтскими принадлежностями; желаетъ, впрочемъ, чтобы и помѣстья Его Графской Милости подъ властью Датской Короны были въ вѣчномъ наслѣдственномъ владѣніи обоихъ супруговъ. Сверхъ того, Его Царскому Величеству угодно еще сдѣлать прибавку и дать въ приданое за дочерью въ платьяхъ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и чистыхъ деньгахъ 300 тысячъ рублей или 600,000 червонцевъ.* 4. На случай, если доходовъ съ Суздаля, Ярославля и со всѣхъ принадлежностей къ нимъ, не станетъ на покрытіе всѣхъ расходовъ и на жалованье придворному штату, Царь прикажетъ прибавить еще больше городовъ и деревень, пока не будетъ вполнѣ достаточно. 5. Царь предоставляетъ свободу Его Графской Милости въ содержаніи и одеждѣ его Двора, по Его желанію и усмотрѣнію, и если кому ни будь изъ людей Графа не захочется оставаться въ землѣ Царя, или же кто ни будь пожелаетъ поступить на службу къ Графу, то никому не будетъ въ томъ помѣхи, а всѣмъ еще оказана будетъ Царская милость; когда же пріѣдутъ съ Графомъ Послы Его Королевскаго Величества, тогда Царю угодно будетъ все вообще и въ частности скрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ и утвердить на вѣчный союзъ. По этой утвердительной грамотѣ Король счелъ достаточно обезпеченнымъ себя и своего сына, Графа Вольдемара Христіяна, тѣмъ болѣе, что эта грамота скрѣплена была большою Государственною печатью, а по тому и согласился, наконецъ, на бракъ, и велѣлъ сыну ѣхать въ Москву, прекрасно и по Княжески собралъ его, съ Королевскими Послами, Гг. Рыцарями Олаемъ Пасбиргомъ, Государственнымъ Совѣтникомъ и Королевскимъ Судьей въ Багусѣ, и Господиномъ Стреномъ Билленомъ, Королевскимъ Судьей въ Ругерденѣ, назначилъ и далъ ему еще для услуги до 300 благородныхъ Офицеровъ и придворныхъ (которыхъ списокъ находится въ концѣ). 23 Октября, въ 5 часу по полудни, Его Графская Милость, съ Божіимъ благословеніемъ, сѣлъ на корабль, съ своею знатною свитой и богато снаряженнымъ придворнымъ штатомъ, а 29 того же мѣсяца, вечеромъ, спокойно и благополучно прибылъ къ Гданску и 1-го Ноября вступилъ въ городъ. Городскія власти сдѣлали ему хорошій пріемъ и до 7 Ноября

* Такъ въ рукописи, но кажется должно быть 600 т. червонц. или 600 т. руб. Бишингъ.

давали ему почетное содержаніе. Графъ опять выѣхалъ и держалъ свой путь черезъ Пруссію на Маріенбургъ, Эльблонгъ, Брунсбергъ и Кенигсбергъ; по приказанію Польскаго Короля и Бранденбургскаго Курфирста, во всѣхъ мѣстахъ принимали его хорошо и угощали превосходно. Въ Кенигсбергѣ, гдѣ въ этотъ разъ находилась вдова Курфирстина, Его Графская Милость помѣщенъ былъ въ замкѣ, остался тамъ и на другой день и получалъ богатое содержаніе. Распростившись съ вдовою Курфирстиной и другими, тамъ бывшими, Княжескими высокими особами, Его Графская милость, 15 Ноября, прибылъ въ Тапяву, а на другой день въ Юргенсбургъ (Юрборкъ, Georgenburg). Онъ сдѣлалъ посѣщеніе вдовѣ Его Королевско-Шведскаго Величества, жившей въ четверти мили оттуда, въ сторону отъ большой дороги, въ Ютербургѣ, и, пробывъ у ней нѣсколько часовъ, продолжалъ свое путешествіе до самаго пріѣзда въ Ковно (Cauen), на 25 число Ноября; на другой же день, выѣхавъ оттуда, отправился прямымъ путемъ къ Вильнѣ (Wilda), и въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нея получилъ отъ Польскаго Короля первое поздравленіе съ пріѣздомъ, чрезъ Подполковника Майделя. Его проводили въ Вильну, а въ полумили отъ города принялъ его, отъ имени Польскаго Короля, Г. Воевода Абрамовичъ и провожалъ до увеселительнаго Королевскаго Дворца, находившагося не подалеку за стѣнами крѣпости, гдѣ и помѣстили его, и цѣлыхъ 12 дней пребыванія тамъ угощали безплатно, отдавая ему высокія Княжескія почести, а при отъѣздѣ одарили богатыми подарками, вмѣстѣ съ Гг. Послами и другими лицами, особливо же Его Графскую Милость бриліянтовымъ перстнемъ въ 4000 талеровъ, алмазомъ на шляпу въ 3000 талеровъ, алмазомъ же въ 2000 талеровъ, да еще каретой съ 7 сѣрыми въ яблокахъ прекрасными лошадьми. Знатнѣйшіе Поляки изъ Государства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго не забыли ни чего такого, что могло послужить къ почету Его Милости; кромѣ того, часто навѣщали его Великій Канцлеръ Польскій, Князь Станиславъ Радивилъ, Королевскій Камергеръ и главный Казначей Кишка (Kiska), Литовскій Маршалъ Левъ Сапѣга (Saphia) и другіе. Графъ тоже былъ у нихъ въ гостяхъ и со всѣми Камеръ-Юнкерами получилъ прекрасное Княжеское угощеніе Наконецъ, получивши новые подарки отъ Короля, 11 Декабря Его Милость поѣхалъ оттуда, черезъ Бра-

славъ и Дрису (Drusa) въ Опочку (Opotzko), гдѣ находился первый, укрѣпленный деревянными стѣнами, пограничный городъ Его Царскаго Величества, а потомъ направилъ путь дальше къ Пскову (Pleskow). Когда, утромъ 24 Декабря, онъ былъ уже въ 3 миляхъ отъ Пскова, встрѣтилъ его Князь, по имени Юрій Андреевичъ Сицкій-Ярославскій. (Jurgen Andreewitz Sitzkoi Jareslavski), смирный Русакъ, который принялъ Графа сначала довольно благосклонно, но, не свободный отъ подозрѣнія, не прінесъ ли онъ съ собой яда, скоро совсѣмъ растерялся; вмѣстѣ съ нимъ приняли Графа, на открытомъ полѣ и въ хорошемъ порядкѣ, Дворянскій полкъ, два стрѣлецкихъ или солдатскихъ, да одинъ Казачій. Тутъ же Князь подарилъ Его Графской Милости крытыя сани, снаружи выложенныя по краямъ бархатомъ, золотомъ и серебромъ, да еще другія открытыя, обитыя краснымъ сукномъ, и провожалъ его до города, гдѣ Великокняжескій Намѣстникъ и граждане поднесли ему золотую и серебряную посуду, соболей, парчу, бархатъ, атласъ, а особливо хлѣбъ-соль (это общепринятый обычай въ Московскомъ Царствѣ, въ ознаменованіе глубочайшей и покорнѣйшей преданности, но только къ природнымъ, законно царствующимъ, правителямъ, да еще лицамъ изъ Великокняжескаго Дома, имѣющимъ право преемства на Царство, и въ знакъ того еще, что Русскіе пользуются всѣмъ отъ Правительства и подъ его защитою).

Проведя тамъ Рождественскій праздникъ и 28 Декабря выѣхавъ оттуда, 5 Генваря, 1644 года, онъ прибылъ къ Великому Новгороду, гдѣ тоже встрѣтили и приняли его многіе Дворяне съ превосходными подарками, съ хлѣбомъ и солью. Онъ продолжалъ путь дальше по Великому Княжеству Тверскому на Москву и былъ уже 20 Генваря въ двухъ съ половиною миляхъ отъ этого города. 21 того же мѣсяца, устроивъ въ порядокъ своихъ служителей, онъ поѣхалъ опять, и такимъ образомъ приблизился къ городу. Почти за милю оттуда, на встрѣчу Его Графской Милости, вышли разные большіе отряды Дворянъ и солдатъ со многими ротами конницы. Не вдалекѣ отъ города встрѣтилъ Графа Государственный Совѣтникъ и Канцлеръ Его Царскаго Величества со многими Боярами, всѣ въ богатой одеждѣ. Они приняли его отъ лица Царскаго Величества и подарили ему великолѣпныя сани, на ко-

торыхъ и происходилъ въѣздъ съ большою пышностью. Сначала шли впереди, въ самомъ нарядномъ платьѣ, 36 ротъ Дворянъ съ ихъ солдатами и распущенными знаменами, за ними ѣхали 600 всадниковъ въ красныхъ кафтанахъ, потомъ Квартирмейстеръ придворнаго штата Его Графской Милости, а послѣ него восемь егерей въ два ряда, въ красныхъ карабинерныхъ плащахъ, отороченныхъ позументомъ; за ними трубачи передъ Шталмейстеромъ Графа, а позади его 20 конюховъ, и каждый изъ нихъ велъ статнаго коня въ пышной сбруѣ и въ богато вышитой попонѣ. Далѣе ѣхали десять пажей, всѣ въ красныхъ бархатныхъ плащахъ и платьяхъ, съ серебрянымъ кружевомъ по краямъ. За ними два трубача, а тутъ уже Его Графская Милость и его Посланникъ, 14 Гофъ-Юнкеровъ, Камеръ-Юнкеры, главные Кравчіе, Маршалы, Думные Дьяки, отряженные въ качествѣ Приставовъ, потомъ литаврщики и остальные 9 трубачей съ серебряными трубами и въ блестящихъ кафтанахъ; этѣ слѣдовали за Его Графской Милостью, ѣхавшимъ въ подаренныхъ пышныхъ саняхъ; за нимъ два Королевскіе Посла, каждый въ своихъ саняхъ, только рядомъ другъ съ другомъ, за ними же остальные 15 егерей Графа, всѣ такъ же одѣтые, какъ и прежніе. За тѣмъ можно было видѣть до 300 Московскихъ всадниковъ, а потомъ великое множество обыкновенныхъ воиновъ; отъ предмѣстія же до Кремля и къ помѣщенію Его Графской Милости Царь поставилъ по обѣ стороны улицъ до 10,000 своихъ тѣлохранителей, составлявшихъ 18 отрядовъ, каждый въ особенномъ платьѣ, безъ верхняго и боковаго оружія, которымъ ихъ, однако жь, обыкновенно снабжаютъ при входѣ Гг. Пословъ, въ мирное и военное время: теперь они были безоружны, для означенія, что надо оказывать высокое уваженіе Его Графской Милости и считать его не чужеземцемъ, а привитою отраслію Великокняжескаго Дома, во всемъ ему подобною, а этотъ Домъ, по преданности къ нему и вѣрности подданныхъ его Царства, совсѣмъ не имѣетъ надобности въ оружіи и всегда находится въ безопасности. И отъ всѣхъ городовъ великой Москвы поднесены были Графу подарки въ золотой и серебряной посудѣ, соболяхъ, серебряной парчѣ, бархатѣ, атласѣ, хлѣбѣ и соли; ихъ поднесли ему также Англійскіе и Голландскіе купцы, да при томъ еще высокой цѣны.

Вечеромъ, 25 Генваря, Царь посѣтилъ Его Графскую Милость крытымъ ходомъ, ведущимъ изъ Царскихъ въ Графскіе покои, нѣсколько разъ обнималъ его, очень ласкалъ, часто повторялъ, что лишился одного сына и на мѣсто его возьметъ въ сыновья Его Графскую Милость, который такъ же будетъ милъ и дорогъ ему, какъ остальной родной сынъ, а этотъ такъ же будетъ чтить, любить и уважать Его Графскую Милость, какъ своего любезнаго брата.

28 того же мѣсяца взяли Его Милость къ представленію вмѣстѣ съ Королевскими Послами, которые сначала пріѣхали въ помѣщеніе Графа и о чемъ-то поговорили съ нимъ; ихъ отвели къ Его Царскому Величеству по лѣстницѣ въ лѣво, къ Великокняжескимъ покоямъ, по которой обыкновенно водятъ Посланниковъ Христіянскихъ Державъ, въ обходъ справа на лѣво, а потомъ по другой лѣстницѣ опять на право, для болѣе продолжительной и торжественной пышности. Но есть еще двѣ другія лѣстницы, изъ которыхъ самая средняя, для Язычниковъ и Турокъ, имѣетъ только 9 ступеней, чтобы показать имъ, собакамъ, кратчайшій путь въ переднюю комнату, когда ихъ приводятъ къ представленію, а послѣдняя единственно только для Великаго Князя, когда онъ всенародно выходитъ въ церковь къ Богослуженію, чтобы ему не такъ мѣшкотно было спускаться и всходить опять вверхъ. На первой лѣстницѣ слѣва вышли на встрѣчу къ Его Графской Милости одинъ Бояринъ и Канцлеръ, вверху на лѣстницѣ опять двое Господъ, передъ самою наружною дверью передней комнаты двое Большихъ Бояръ, точно такъ же на срединѣ передней комнаты и передъ дверью пріемной: всѣ они привѣтствовали Его Графскую Милость рѣчью. Какъ только Графъ вошелъ въ пріемный покой, молодой Принцъ и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, встрѣтилъ его почти въ 5 шагахъ отъ двери и, обнявъ его очень привѣтливо, тотчасъ отошелъ съ правой стороны, поставилъ Графа на прекрасный Персидскій коверъ противъ Царя и воротился къ отцу, а этотъ, привставши съ своего золотаго сѣдалища, поздоровался съ Его Графскою Милостью, привѣтливо наклонивъ голову и скипетръ. Тотчасъ же явился одинъ Думный Бояринъ и доложилъ Его Царскому Величеству, что Датскій Принцъ, Графъ Вольдемаръ Христіянъ, также Послы Его Коро-

левскаго Величества, находятся сдѣсь на лицо, чтобы узнать, что теперь будетъ угодно Царю? Царь отвѣчалъ, чрезъ Канцлера Григорья Васильевича Львова (Elwio), который хоть и вовсе не ученый, какъ и всѣ Русскіе, однако жь былъ хитрая лисица, да и нахалъ къ тому же, набившій руку на всѣ Московскія грубыя плутни, считавшіяся у нихъ большою тонкостью и мудростью. Царь желалъ слышать предложенія Принца и Гг. Пословъ, а прежде всего допустить ихъ къ своей рукѣ. По этому извѣщенію Канцлера, Его Графская Милость подошелъ къ Царю, который тотчасъ же поднялся съ своего сѣдалища и не хотѣлъ, чтобы Графъ цѣловалъ у него руку, а обѣими руками обнялъ его, касаясь головою его головы, и Графъ, послѣ такого же объятія съ Царевичемъ, пошелъ опять на свое прежнее мѣсто.

Потомъ допущены были Гг. Послы цѣловать руку Его Царскаго Величества и Царевича. Въ отвѣтъ на предложеніе, сдѣланное Графомъ, Царь самъ спросилъ о состояніи его здоровья, и пользовался ли онъ въ дорогѣ по его землѣ и Государству всѣми пріятными удобствами, какъ было приказано Царемъ? Графъ отвѣчалъ на это и чрезвычайно благодарилъ Царя.

Въ обратный отвѣтъ ему, Его Царское Величество, при всемъ общемъ собраніи, объявилъ, что станетъ оказывать любовь, уваженіе и покровительство Принцу, какъ родному сыну, а послѣ того Его Графская Милость былъ посаженъ на лавку и сидѣлъ, по желанію Царя, съ покрытою головою. Вскорѣ Г. Канцлеръ объявилъ Царскимъ именемъ Гг. Посламъ, чтобы они доложили теперь свое дѣло. Это было исполнено Графомъ Олофомъ Пасбиргомъ, а Господинъ Канцлеръ отвѣчалъ ему, послѣ чего оба Посла подвели къ Царю Принца, и Царь въ другой разъ его принялъ съ очень ласковыми движеніями и объятіями, посадилъ его по правую сторону отъ себя на свое позолоченное сѣдалище, такъ что самъ сидѣлъ въ срединѣ, одѣтый въ пышное платье, въ вѣнцѣ, выложенномъ великолѣпными дорогими каменьями и со скипетромъ въ рукѣ, направо отъ него Графъ, а на лѣво Царевичъ.

Теперь, когда Гг. Послы отошли отъ Царя, онъ и Принцъ позволили людямъ Его Графской Милости и Гг. Пословъ цѣловать

Царскую руку. Напередъ Графъ поднесъ Царю свои подарки для него, за нимъ Послы поднесли ихъ сначала отъ Его Королевскаго Величества, а тутъ и отъ себя; послѣ того, съ дозволенія Графа и Гг. Пословъ, по поданному списку, были допущены къ рукѣ Царя и Царевича Г. Маршалъ, Камеръ-Юнкеръ и нѣкоторые другіе не многіе, какъ-то Лейбъ-Медикъ, придворный Пасторъ, Секретарь и комнатный писарь. По окончаніи того, Г. Канцлеръ увѣдомилъ Гг. Пословъ, Камеръ-Юнкеровъ, Офицеровъ и весь придворный штатъ, что его Царскому Величеству угодно оставить ихъ у себя обѣдать. Послѣ представленія Царь въ другой разъ обнялъ Графа съ дружескимъ поцѣлуемъ, Царевичъ проводилъ его до дверей, а потомъ одинъ Думный Дворянинъ и какіе-то 20 Дворянъ проводили его въ другую большую, только деревянную, комнату, покамѣстъ въ прежней пріемной накрывали на столъ. А какъ скоро накрыли, три Офицера подали Его Графской Милости воды и вмѣстѣ съ Гг. Послами ввели его опять въ прежнюю пріемную; сынъ Его Царскаго Величества въ другой разъ принялъ его у дверей покоя, посадилъ за столъ на прежнее мѣсто, по правую руку Царя, который скинулъ съ себя прежній Царскій нарядъ и вѣнецъ, и такъ же, какъ и Царевичъ, опять надѣлъ длинный Московскій кафтанъ изъ дорогихъ соболей, не крытый ни какою тканью; оба Королевскіе послы посажены одни за особенный столъ; за слѣдующій же тотчасъ за нимъ сѣли Послы Его Графской Милости, Совѣтники, Дворяне, Офицеры и весь придворный штатъ, а по другую сторону комнаты Бояре Государства и Камеръ-Юнкеры Его Царскаго Величества. Предъ столомъ Царя, съ низкимъ поклономъ стали нѣсколько Дворянъ: Царь отдалъ имъ большое серебряное блюдо съ нарѣзаннымъ его собственною рукою хлѣбомъ и велѣлъ подать по куску, сначала Гг. Королевскимъ Посламъ, а потомъ и всѣмъ присутствующимъ, съ указаніемъ, что Его Царское Величество жалуетъ ихъ хлѣбомъ изъ своихъ собственныхъ рукъ и желаетъ, чтобы они ѣли его за Царское здоровье. Между кушаньемъ Царь пилъ здоровье Его Королевскаго Величества и Его Графской Милости, а потомъ опять Графъ пилъ здоровье Его Царскаго Величества; послѣ того молодой Великій Князь сталъ пить здоровье Графа, а Графъ здоровье молодаго Царевича.

Нѣсколько времени провели въ удовольствіи и думали уже вставать, когда Его Царское Величество велѣлъ принести и подать свои подарки, разные большіе позолоченые кубки, изъ которыхъ иные вѣсили отъ 16 до 19 фунтовъ серебра, нарядную брильянтовую цѣпочку, съ висѣвшимъ на ней большимъ алмазомъ, и 15 сороковъ лучшихъ соболей, вмѣстѣ съ тѣмъ множество Турецкихъ и Персидскихъ, золотыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ, ковровъ и одѣялъ, серебряной и золотой парчи, различнаго богато-тканаго съ золотомъ бархата, камки и атласа; а послѣ того и молодой Великій Князь тоже велѣлъ подать нѣсколько прекрасныхъ золотыхъ и серебряныхъ подарковъ, много сороковъ соболей, золотой и серебряной парчи и тому подобныя прекрасныя вещи. Тѣмъ все и кончилось на этотъ разъ. Царь опять обнялъ Графа, Царевичъ проводилъ его до дверей залы, а потомъ Думный Бояринъ и Канцлеръ провожали его до его двора.

30-го Генваря вышеупомянутымъ крытымъ ходомъ посѣтилъ Графа молодой Великій Князь и пробылъ у него часа два.

31-го супруга Его Царскаго Величества прислала съ своимъ Господиномъ братомъ поклонъ Его Графской Милости и подарки: двадцатѣ кусковъ ситца и двѣ дюжины полотенецъ, которыя, однако жь, небольшаго достоинства.

3-го Февраля Патріархъ велѣлъ одному Боярину доложить о себѣ Графу, надарилъ ему серебряныхъ вещей, соболей, золотой и серебряной парчи, и желалъ ему много счастія и благополучія въ назначенномъ ему высокомъ супружествѣ.

4-го Февряля Царь въ другой разъ посѣтилъ Его Графскую Милость и пробылъ у него съ часъ: такъ что Графъ до сихъ поръ замѣчалъ одни лестные знаки всякаго изъявляемаго ему расположенія и благосклонности, и въ первые дни не ожидалъ ни чего другого, кромѣ окончанія начатаго дѣла о женитьбѣ. А между тѣмъ какъ онъ оставался въ такой твердой увѣренности, вскорѣ потомъ стали обнаруживаться затрудненія. Прошло два дня, и Царь чрезъ посланнаго велѣлъ доложить Графу, что такъ какъ теперь онъ пріѣхалъ сюда, присланный Его Королевскимъ Величествомъ, совершить великое дѣло супружества и быть во всей волѣ Его Царскаго Величества, то чтобы на первыхъ же по-

рахъ согласился и изъявилъ готовность принять Вѣроисповѣданіе Великаго Князя посредствомъ Русскаго крещенія, а потомъ можетъ и жениться. Это столько же было противно заключенному договору, сколько сперва и насмѣшило Графа, будто бы сдѣлали такое требованіе для его испытанія. Когда же стали не шутя настаивать все больше да больше, и объяснили Графу, что, въ случаѣ его несогласія, нельзя будетъ вѣнчать, онъ вынужденъ былъ, 6 Февраля, отправить къ Царю письмо, чтобы доложить ему, съ какими затрудненіями и условіями Его Королевское Величество согласился наконецъ на это супружество и отправилъ Графа, и спросить, что, по тому самому, не заключенъ ли уже бракъ, и есть ли уже какое средство расторгнуть его?

Онъ прибавлялъ еще, какая дурная молва пойдетъ про Его Царское Величество, и какой чувствительный позоръ и униженіе нанесены будутъ Коронѣ и Государству Даніи и Норвегіи и проч., если станутъ поступать такъ вопреки договору и требовать того, на что еще прошлымъ годомъ Царь получилъ отрицательный отвѣтъ чрезъ своего Посла (Это и многое другое можно найти въ Приложеніи подъ буквою F).

Царь, отвѣчая на это письмо, присланное Графомъ, въ подробности приводилъ прежній наказъ, данный имъ Петру Марселію, и отвѣтъ Короля на его требованіе; предлагалъ исполнить всѣ свои обѣщанія, которыя и исполняетъ уже, но только самъ Графъ и Королевскіе Послы высказали явно на представленіи Царю, что Его Графская Милость прибылъ сюда, присланный Королемъ въ полную волю и угодность его Царскаго Величества. По тому Царь и желаетъ, чтобы Графъ, согласно словамъ своимъ и Пословъ, изъ любви къ нему, согласился и исповѣдывалъ съ нимъ одну Вѣру, содѣлалъ ему угодное и пріятное, да и во всякомъ случаѣ полезное дѣло (о чемъ см. Приложеніе подъ букв. G).

На этотъ Царскій отвѣтъ, 26 Февраля, писано было вторично къ Царю, что такой его отвѣтъ противорѣчитъ всѣмъ основаніямъ, на которыхъ положено быть супружеству, послѣдовалъ пріѣздъ Графа, и Его Королевское Величество вошелъ въ такія большія издержки, Графу никогда и на умъ не приходило дѣ-

лать что ни будь противное Королевскому приказу и тому, чѣмъ только можно для него сохранить невредимой его совѣсть, и, слѣдовательно, невозможность супружества со стороны Его Царскаго Величества. По этому Графъ и рѣшается ѣхать въ первый же день назадъ и требуетъ, чтобы Царь съ почестью и уваженіемъ отпустилъ его обратно съ Королевскими Послами и людьми при нихъ (см. объ этомъ Приложеніе подъ букв. H).

Черезъ нѣсколько дней Царь отвѣчалъ, что во всемъ поступалъ, какъ водится между великими Государями, въ точности. Но ни какого полнаго соглашенія и завершенія брака еще не происходило, а по тому Царю и желательно, чтобы оно сперва было. Но никогда не бывать тому, если Его Графская Милость не соединится по Вѣроисповѣданію съ Его Царскимъ Величествомъ; впрочемъ, Царь надѣется и желаетъ, что это соединеніе послѣдуетъ, а тогда совершится и великое свадебное дѣло, и Графъ у всѣхъ будетъ въ высокомъ почетѣ (см. Приложеніе подъ букв. I).

Такъ какъ послѣ Царскаго отвѣта не получили ни того, ни другого, * то Графъ и Господа Послы единодушно рѣшились отправить къ Его Королевскому Величеству нарочныхъ Маршаловъ отъ себя и отъ Графа, Полковника Генриха Пенцена, и Подполковника Сиверда Урена (Siverdt Uhren), съ увѣдомленіемъ обо всемъ ходѣ дѣла. Но когда мы потребовали для нихъ свободнаго вида для выѣзда изъ страны, а Русскіе, можетъ быть, подозрѣвали, что, чего добраго, и Его Графская Милость тайкомъ уѣдетъ съ ними, 24 Марта они очень усилили всѣ караулы и заняли крѣпкою стражей всѣ дворы кругомъ Графскаго помѣщенія, подъ тѣмъ предлогомъ, что это дѣлается для защиты и безопасности Его Графской Милости, по случаю наступающаго праздника Благовѣщенія, когда происходитъ много скоморошества и всѣ напиваются до пьяна. Однако жь на умѣ у нихъ другое было. Сначала они возвратили посланному Маршалу, Сиверду Урену, подарки, сдѣланные имъ Царю при пріемѣ, а на дорогу и на содержаніе ему со всѣми людьми прислали 12 рейхсталеровъ, Маршалу же Пенцену съ 6 служителями 6 рейхсталеровъ. Маршалы хотѣли было сперва бросить этѣ деньги подъ ноги Русскимъ, но,

* Т. е., не было ни свадьбы, ни отпуска. Пер.

но особеннымъ соображеніямъ, не сдѣлали того и, въ присутствіи Приставовъ, подарили ихъ служителямъ. Послѣ того, 26 Марта, при отъѣздѣ Маршаловъ, Русскіе обшаривали всю дорожную кладь, пораскрывали всѣ сундуки, все осматривали, не спрятанъ ли тутъ Его Графская Милость. По отправленіи Маршаловъ, крѣпкіе караулы, стража и оцѣпленье все еще продолжались до 7 Апрѣля, все еще по прежнему не дозволялось никому изъ Графскихъ людей ходить дальше, чѣмъ отъ Персидскаго двора до Его Графской Милости, а оттуда опять назадъ, однако жь такъ, что всегда одинъ стрѣлецъ или солдатъ слѣдовалъ по пятамъ за двоими и троими людьми. 7 Апрѣля Графъ послалъ Царю коротенькое письмо, въ которомъ жаловался на такія проволочки и оцѣпленіе, сѣтовалъ, что съ нимъ и его людьми обходятся не лучше враговъ, а не то что какъ съ друзьями. А это принесетъ не мало срама (Прилож. подъ букв. К).

Но на это не послѣдовало ни письменнаго, ни другого какого отвѣта, только что оцѣпленіе сняли и опять разрѣшили всѣмъ ходить, куда угодно. Тотчасъ же послѣ того опять каждый день начались понужденія на словахъ: требовали у Его Графской Милости, чтобы онъ изволилъ наконецъ перейти въ ихъ Вѣру; а такъ какъ этѣмъ ни чего не добились, то съ уваженіемъ дѣлали въ удовольствіе Его Графской Милости все, что, по ихъ мнѣнію, могло способствовать ихъ видамъ и чѣмъ думали можно прислужиться и понравиться Принцу. Особливо же затѣяли они 9 Апрѣля трехдневную охоту, а для бесѣды и прислуги Графу были приставлены дядя Царицы, Г. Стрѣшневъ (Strefenojo), да еще родной братъ ея, Симонъ Лукьяновичъ (Lucanewitz) съ Егермейстеромъ Его Царскаго Величества, и двѣ роты всадниковъ. Во все продолженіе охоты они не упускали ничего такого, что, по ихъ понятіямъ, легко могло расположить къ нимъ Принца и привести его къ Русской Церкви; только и тутъ имъ не было удачи, не смотря что одному хотѣлось быть медвѣдемъ, другому зайцемъ, третьему инымъ какимъ ни будь звѣремъ и явиться въ такомъ видѣ предъ Его Графскою Милостью, чтобы онъ застрѣлилъ ихъ и получилъ отъ того пріятное удовольствіе для себя; но какъ нельзя того сдѣлать, на что они вызывались, то все другое готово въ угодность Графа, только бы они увѣрены были, что онъ пере-

рейдетъ въ ихъ Вѣру. Однако жь ни чего не добились отъ него, кромѣ отказа. Вечеромъ 11 Апрѣля онъ вернулся съ охоты, вышe названные Господа провожали его до самыхъ его покоевъ, а на другой день посѣтили опять, чтобы навѣдаться, въ добромъ ли онъ здоровьѣ и какъ понравилась ему охота? Получивъ отвѣтъ, они откланялись. На слѣдующій и другіе дни опять возобновлялось это домогательство о перемѣнѣ Вѣры: приставали все больше и больше, только понапрасну, хотя пытались добиться чего ни будь богатствомъ и почестями; а такъ какъ и это не помогло и теперь всѣ хитрости пропали даромъ, придумали новую уловку, для испытанія, нельзя ли будетъ прельстить Его Графскую Милость женской красотой? Для того и приступили къ Графу съ вопросомъ, что, можетъ быть, онъ думаетъ, либо дошло до его слуха, что Царевна Ирина не красива? Только бы Его Графская Милость рѣшился перейти въ Русскую Вѣру, а то они сдѣлаютъ такъ, что онъ и невѣста повидаютъ другъ друга, и тогда ужь можно сказать навѣрное, что Царевна по красотѣ своей безпремѣнно полюбится Его Милости и во всю свою жизнь будетъ утѣхою его сердца. Пожалуй еще, Его Графская Милость приходитъ въ раздумье на счетъ того, что Царевна, по Московской повадкѣ, подобно другимъ женщинамъ, не часто ли напивается въ волю и допьяна? Такъ совсѣмъ нѣтъ: она живетъ трезво, да и во всю свою жизнь не больше одного раза была выпивши, дѣвушка она умная и разсудительная. На это былъ данъ такой отвѣтъ, что Русскіе ушли, да нѣсколько времени и не показывались съ такими и другими вопросами. Только межъ тѣмъ ополчился Патріярхъ отвѣдать своего счастія надъ этой много испытавшей и до сихъ поръ неодолимой крѣпостью, во ожиданіи той добычи, въ которой было отказано другимъ. Для того онъ изъявилъ желаніе, чрезъ Канцлера Григорья Львова, чтобы Его Графская Милость разрѣшилъ свободный и безопасный доступъ къ себѣ нѣсколькимъ духовнымъ лицамъ для бесѣды съ нимъ по Вѣроисповѣдному дѣлу. Когда же получилъ отказъ, а межъ тѣмъ жалкое его войско было уже въ сборѣ, то отправилъ посла лично отъ себя къ Его Графской Милости (что можно видѣть въ Прилож. подъ буквою L).

Но такъ какъ Графъ не могъ приноровиться ни къ языку, ни къ одеждѣ Русскихъ ратоборцевъ, то было необходимо, что-

бы лукавые соглядатаи-толмачи сняли съ бѣдныхъ простяковъ Русскія темныя рясы и, на сколько съумѣло ихъ толмачество, одѣли ихъ въ Нѣмецкое платье, но не трудно было узнать, что такое кроется подъ подозрительнымъ нарядомъ и иноземною рѣчью: тутъ-то и обнаружилось жалкое полчище, пустившееся для взятія такой сильной крѣпости. Надо только пожалѣть, что оно не было помногочисленнѣе, по тому что нуженъ былъ одинъ человѣкъ для разогнанія всей рати, которая держалась такъ крѣпко, что вся разстроенная и разбитая (см. Прилож. подъ буквою M), выпровожена во своя си. Въ продолженіи многихъ дней послѣ того была великая тишина, кромѣ только прогулки на старый ладъ о перекрещиваньи и присоединеніи къ Русской Церкви, до тѣхъ поръ, пока Его Графская Милость не рѣшился бѣжать оттуда самъ другъ. 9 Мая, во 2 часу ночи, онъ собрался исполнить это, но въ Тверскихъ воротахъ остановили и вернули его назадъ хмѣльные стрѣльцы, которые въ этотъ самый день справляли славною попойкой праздникъ Св. Николая. А въ слѣдъ за тѣмъ Царь далъ такой приказъ, чтобы впередъ никого не пропускать изъ людей Его Графской Милости за бѣлую стѣну, и ни одинъ Нѣмецкій обыватель не смѣлъ бы вести съ ними сношеній, подъ страхомъ лишенія имущества и жизни: пошли такія насилія, что просто на удивленіе.

Послѣ всего этого, чтобы собрать какія ни будь свѣдѣнія, 12 Мая Графъ послалъ къ Царю еще письмо (того же самаго содержанія, какъ и подъ буквою N).

14 Мая Царь отвѣтилъ на него съ своимъ Канцлеромъ, что у него будетъ совѣщаніе съ Гг. Послами Его Королевско-Датскаго-Величества черезъ своихъ Бояръ, и что они надумаютъ, такъ и рѣшатъ; вторично желалъ, чтобы Его Графская Милость согласился; кромѣ того сѣтовалъ, чрезъ упомянутаго Канцлера, на неудачное предпріятіе Графа, и наказалъ внушить ему, сколько хлопотъ надѣлалъ бы онъ своимъ покушеніемъ къ побѣгу Его Царскому и Его Королевскому Величеству, если бы оно осуществилось, а съ нимъ самимъ приключилась бы какая ни будь бѣда; упоминалъ тоже о причинахъ, по чему пересталъ вести съ нимъ изустныя бесѣды (о чемъ удовлетворительное свѣдѣніе сообщаетъ письменное Приложеніе и отвѣтъ Графа, отъ 16 Мая,

подъ буквою О). На этотъ Графскій отвѣтъ не послѣдовало ни чего, кромѣ пустаго увѣренія на словахъ въ такомъ родѣ, что Его Царское Величество отпуститъ Графа съ Королевскими Послами, не назначаетъ только времени; впрочемъ, проситъ опять Его Графскую Милость согласиться на соединеніе съ нимъ въ Вѣроисповѣданіи. На другой день, 21 Мая, Графъ послалъ письменный отзывъ и просилъ отпуска (какъ показываетъ Приложеніе подъ буквою Р).

23 Мая опять пришелъ Канцлеръ Львовъ (Elwow) поговорить отъ Царскаго имени съ Графомъ, и тотчасъ по приходѣ вручилъ ему отъ имени Его Царскаго Величества другое письмо Патріярха чуть не въ 48 саженъ, съ пустою, безполезною болтовней; послѣ того изъявилъ желаніе, чтобы Его Графская Милость велѣлъ перевести это посланіе и прочиталъ тщательно далѣе говорилъ о перекрещиваньи. Но Графъ отвѣчалъ все по прежнему; потомъ Канцлеръ осмѣлился было сказать, что если бы у Его Королевскаго Величества не было воли и желанія на то, чтобы Графъ принялъ Греческую Вѣру, онъ и не прислалъ бы его сюда. Послѣ сего Графъ отказался принять посланіе Патріярха. Когда же Канцлеръ не хотѣлъ взять онаго назадъ, а потомъ заговорилъ о великой чести, оказанной Его Графской Милости, Графу угодно было оставить посланіе у себя, а на другой день, 24 Мая, онъ отвѣчалъ Царю по тому образцу, который находится подъ буквою Q.

12 Мая, по приказанію Графа, его придворный Пасторъ имѣлъ бесѣду по дѣламъ Вѣры съ Русскимъ Священникомъ въ жилищѣ перекрещенца Форенсбаха, въ присутствіи Камеръ-Юнкера и Шталмейстера; тамъ было у нихъ разсужденіе о крещеніи обѣихъ сторонъ и имѣло такой исходъ, что Русскимъ не могли ужъ больше говорить о погруженіи въ воду; впрочемъ, оба, Священникъ и Пасторъ, говорили безъ страха, каждый особенно, предъ Государственнымъ Совѣтомъ. Русскіе не сознавали донесенія въ такомъ видѣ. Когда же дошло это отъ достовѣрныхъ людей до Графа онъ писалъ къ Царю, и по увѣдомленіи придворнаго Пастора, также и лицъ, присутствовавшихъ на совѣщаніи, донесъ ему по справедливости совсѣмъ другое, и такъ какъ доносчики Его Царскаго Величества поступили ложно, то онъ требовалъ, по

совѣту добрыхъ людей, чтобы Царь изволилъ распорядиться такъ: пускай придворный Пасторъ въ присутствіи Графа ведетъ бесѣду съ троими, или многими, Священниками Русской Вѣры, при посредствѣ хорошихъ, вѣрныхъ и честныхъ переводчиковъ (о чемъ и сообщается для свѣдѣнія Приложеніе подъ буквою R, отъ 29 Мая).

31 Мая придворный проповѣдникъ Графа въ другой разъ бесѣдовалъ съ Русскими; въ тотъ же самый день былъ у Его Графская Милости Канцлеръ Львовъ и еще разъ отъ лица Царя заявилъ желаніе, чтобы Графъ соединился съ нимъ въ Вѣрѣ, по тому что, вѣдь, это небольшое и легкое дѣло; но Графъ отвѣчалъ, что это, напротивъ, чрезвычайно великое дѣло, на сторонѣ котораго невозможность, а по тому онъ и не хочетъ ни чего другого, кромѣ отпуска. Канцлеръ спросилъ, что, развѣ недостаетъ чего Его Графской Милости, что онъ такъ торопится отсюда? Развѣ не вдоволь кушанья и напитковъ? На это былъ ему отвѣтъ, который находится въ Приложеніи подъ буквою S, отъ 2 Іюня. На другой день, 3 Іюня, происходила третья бесѣда по Вѣроисповѣданнымъ дѣламъ съ придворнымъ Графскимъ Пасторомъ, а съ Русской стороны явились его противниками одинъ Русскій Священникъ, шесть Грековъ и одинъ отступникъ Чехъ. Они довольно таки приставали къ нему на всѣхъ языкахъ, но были такъ отдѣланы, что прибѣгнули къ Словарю Дасиподія (Dasypodii Dictionarium) * и изъ него хотѣли доказать, что Baptizo значитъ погружаю, а не обливаю, по тому что тамъ говорится не объ обливаніи, а о погруженіи и крещеніи, которое не должно совершать чрезъ обливаніе. Когда же на другой день чрезъ знатныя лица спросили у Графа, какъ ведено было все то состязаніе, это, по Графскому приказу, Г. придворный Пасторъ изложилъ оное въ подробности на своемъ языкѣ для отсылки къ Русскимъ.

---

* «Dasypodius Catholicus, hoc est, Dictionarium Latino-Germanico-Polonicum, Germanico-Latinum et Polono-Latino-Germanicum.» Сочинитель былъ Чехъ, Вячеславъ Дасыпъ, род. въ Нимбургѣ, Баккалавръ и Священникъ въ послѣдствіи въ Праховѣ. Онъ составилъ «Dictionarium Latino-Bohemicum,» который и послужилъ Полякамъ образцомъ для составленія перваго ихъ Латинскаго Словаря, при чемъ они на мѣсто Чешскихъ поставили Польскія реченія. Онъ издавался нѣсколько разъ въ Варшавѣ и Краковѣ, а въ 1642 г. въ Гданскѣ съ упомянутымъ выше заглавіемъ, послѣ же еще не разъ перепечатывался. *О. Б.*

Утромъ 7 Іюня, около 9 часовъ, былъ у Графа Уполномоченный Его Королевско-Польскаго Величества, Посте (Poste), и объявилъ, за чѣмъ прислалъ его Король къ Великому Князю. Графъ принялъ это съ величайшею благодарностью Польскому Королю и желалъ бы только, чтобы представился возможный случай отплатить ему за то своею кровью. 8 Іюня, на канунѣ Пятидесятницы, около 7 часовъ по полудни, опять пришелъ Канцлеръ Львовъ къ Графу для исполненія порученія Его Царскаго Величества.

Сначала предложилъ онъ, что Царя чрезвычайно удивило заступничество и посредничество Польскаго Короля въ дѣлѣ Графа. Потомъ, что Царь принялъ это не иначе, какъ за стараніе Польскаго Государя нарушить миръ между нимъ и Царемъ. Въ 3-хъ, съ выговоромъ и упрекомъ Графу въ томъ, что онъ вчера проболтался Польскому Послу, будьто Датскій Король тоже хочетъ нарушить миръ и дружество съ Царемъ. Далѣе, упомянувъ о вѣрности договоровъ и о томъ, что ни какъ не думалъ, что они такъ будутъ нарушены и Датскій Король введется въ обманъ, онъ далъ понять Графу въ ясныхъ словахъ, за чѣмъ онъ не былъ благоразумнѣе и допустилъ такъ провести себя. Въ 5-хъ, онъ представлялъ, какой почетъ Царь оказывалъ всегда Его Графской Милости, стало быть, послѣднему не было и причины писать сурово къ Царю. Въ 6-хъ, намекнулъ, что Царь и не думаетъ отпускать его, если не получитъ напередъ увѣдомленія отъ Датскаго Короля о томъ, отпустить ли ему Графа, или нѣтъ. Въ 7-хъ, наконецъ онъ требовалъ, чтобы Его Графская Милость разрѣшилъ и приказалъ своему придворному Пастору продолжать бесѣду лично при себѣ. Но въ этомъ было ему отказано, а напредыдущія статьи въ этотъ разъ былъ данъ короткій изустный отвѣтъ, который потомъ, 11-го Іюня, и посланъ Царю на письмѣ такого же содержанія, какъ и подъ буквою Т.

13-го Іюня Его Графская Милость отправилъ Польскаго Уполномоченнаго обратно, а на другой и на третій день былъ у него, въ разное время, Канцлеръ Львовъ, однако жъ не принесъ ни чего особеннаго, кромѣ того, что ужь сто разъ требовалъ. А съ 17 онъ принесъ Царскій отвѣтъ на Графское письмо, который можно видѣть подъ буквою V. На другой день, 18-го, Графъ

отвѣчалъ на это, сколько позволила краткость времени (извѣстіе о томъ сообщается въ спискѣ подъ буквою X). Послѣ того Графа не безпокоили до 23-го Іюня, а въ этотъ день Канцлеръ явился опять къ нему и отъ Царскаго имени еще разъ упрашивалъ согласиться на соединеніе съ Царемъ въ Вѣрѣ, и за то ожидать себѣ всякаго расположенія и высокихъ почестей. Однако жь Графъ отвѣчалъ по прежнему, что не можетъ отступить отъ принятаго однажды рѣшенія и отказаться отъ истинной, ведущей къ спасенію, Вѣры, точно такъ же, какъ и Его Царское Величество мало думаетъ о томъ, чтобы, бросивъ свою Вѣру, принять Графскую; стало быть, если прежняя охота и желаніе жить у Царя теперь у него отпали, то онъ ни чего и не желаетъ больше, какъ только чтобъ отпустили его отсюда. На другой день, 24 Іюня, Канцлеръ опять пришелъ къ Принцу и сообщилъ, что Царь намѣренъ, отпустить одного изъ Королевско-Датскихъ Пословъ; впрочемъ увѣряетъ Графа, что отпуститъ и его, когда прійдетъ письмо отъ Короля. Такъ какъ Графъ требовалъ того еще настоятельнѣе, то Канцлеръ спросилъ его, за чѣмъ онъ такъ упорно требуетъ увѣренія въ отпускѣ? «Развѣ не знаешь ли ужь, что напишетъ Король?» Графъ отвѣчалъ, что для него это все равно; только полагаетъ навѣрное, что Его Королевское Величество никогда не оставитъ его тутъ въ такомъ положеніи.

Потомъ Канцлеръ продолжалъ, что, должно быть, безстыжіе какіе люди увѣрили Его Графскую Милость, будьто онъ можетъ жениться на Великой Княжнѣ, оставшись въ своей Вѣрѣ. Графъ отвѣчалъ, употребляя такой же способъ выраженія, что должно быть, безстыжіе люди увѣрили и Его Царское Величество, будьто бы Графъ перемѣнитъ Вѣру, и что ему хочется теперь не отпуска и возвращенія къ Его Королевскому Величеству, а женитьбы на Великой Княжнѣ. 26 того же мѣсяца Канцлеръ опять пришелъ къ Графу и доложилъ, что Царь рѣшается отпустить одного изъ Королевско-Датскихъ Пословъ, но намѣренъ отправить съ нимъ и своихъ собственныхъ Пословъ, а, слѣдовательно, и не можетъ обѣщать Графу его отпуска, согласно съ его желаніемъ. 27 Его Графская Милость послалъ къ Царю еще письмо, въ которомъ объяснялъ, что всѣ Царскія посягательства (attentata) были противъ желанія Графа, и что некого больше ви-

нить во всѣхъ затрудненіяхъ, кромѣ Царя (извѣстіе о томъ подъ буквою Y). 3 Іюля послано опять письмо къ Царю, въ которомъ Графъ возразилъ противъ Царскаго желанія, чтобы оба Королевскіе Послы уѣхали и оставили его одного (что и находится въ Приложеніи подъ букв. Z). Наконецъ, 4 Іюля, Графъ отправилъ еще письмо и желалъ, чтобы Его Царское Величество далъ благосклонный отзывъ на счетъ того, что такъ какъ Графъ никогда ни желалъ успѣха дѣлу о своей женитьбѣ, ни намѣренъ былъ оставаться въ Царской землѣ, то и не хочетъ больше утруждать его своими письмами (что можно видѣть въ спискѣ подъ буквою Аа). Въ отвѣтъ на это требовали черезъ Канцлера соединенія въ Вѣрѣ и спрашивали при томъ, какіе это безстыжіе люди внушили Его Графской Милости, будьто это не послѣднее рѣшеніе Царя, что свадьба разойдется, въ случаѣ несогласія Графа соединиться съ нимъ въ Вѣрѣ и креститься: пусть и не помышляетъ о томъ Его Графская Милость: безъ перекрещенія и принятія Русской Вѣры никогда не бывать тому. Графъ спрашивалъ опять, что за безстыдные и легкомысленные люди наговорили имъ, будьто онъ желаетъ Царевны, и кто это сказалъ, тотъ солгалъ: это онъ смѣло выскажетъ самому Его Царскому Величеству, также и то, что никогда не желалъ успѣха этому дѣлу. Канцлеръ отговаривался, отвѣчая, что не смѣетъ донести это Царю, и при томъ просилъ Графа не возвращаться къ этой мысли. Дальше докладывалъ онъ, что 6 Іюля Его Царское Величество, на походѣ въ ближнюю церковь, будетъ проходить мимо Графскихъ покоевъ; такъ если Его Графской Милости угодно лично поговорить съ Царемъ, это легко можетъ устроиться, и онъ окажетъ свое содѣйствіе въ томъ. Графъ отвѣчалъ, что ему нечего говорить съ Царемъ: если бъ Царю угодно было поговорить съ нимъ лично, онъ долженъ бы дать ему знать, гдѣ и когда это будетъ. Канцлеръ вызывался устроить это, въ случаѣ желанія Его Графской Милости, однако жь получилъ отказъ какъ въ этотъ день, такъ и на другое утро, не задолго до того времени, когда надо было проходить Царю, и отъ Канцлера присланъ посолъ къ Графу съ докладомъ о томъ и вопросомъ: угодно ля это Его Графской Милости? Между этѣмъ днемъ и 12 Іюля не случилось ни чего особеннаго, кромѣ того, что ежедневноп осѣщали Графа и освѣдомлялись обь его здоровьѣ. А 12-го Іюля, въ день Царскаго рожденія, Царь прислалъ ему

свой обѣдъ изъ 250 кушаньевъ, все рыбныхъ и пирожныхъ, и велѣлъ подать ихъ черезъ брата Царицы, Стрѣшнева (Lucanewitz), которому Графъ опять подарилъ другой кубокъ и на другой день пригласилъ его обѣдать къ себѣ. 19 Іюля Графъ ѣздилъ очень нарядно на охоту, въ сопровожденіи Его Превосходительства, Г. Посла, Стрено Биллена, и Г. Стрѣшнева, на очень веселое мѣсто, въ одной милѣ отъ Москвы, гдѣ, приставленные къ нему Дворяне, устроили большую охоту, которая была бы еще и больше, если бы на другой день, вовсе неожиданно, не отозвали Графа. Причины, по чему это сдѣлано, были, можетъ быть, и пустячныя, только онѣ не заявлены, хоть и приводили такой предлогъ, что будьто ворвались, въ безчисленномъ множествѣ, Крымскіе Татары и были оттуда не дальше 180 верстъ или Русскихъ миль (которыхъ пять составляютъ одну Нѣмецкую милю). Но Графъ почелъ это выдумкой, чтобы не дать ему позабавиться тамъ подольше, а по тому совсѣмъ и не торопился въ Москву, но промѣшкалъ до полуденъ, да, можетъ быть, и вовсе не поѣхалъ бы, если бъ не пришелъ отъ Царя Канцлеръ, Григорій Васильевичъ Львовъ, просившій и требовавшій, чтобы онъ пріѣзжалъ. Такъ какъ Татары не дѣлали набѣга, да и ни чего не случилось, то 25 Августа Графъ въ другой разъ поѣхалъ на охоту и забавлялся въ лучшую на прежнемъ же мѣстѣ, сколько силы хватило; а въ послѣднее число Августа воротился назадъ; можетъ быть, онъ остался бы тамъ и подольше, если бы не долженъ былъ въѣзжать въ Москву 2 Сентября Посланникъ Великаго Турка, и Царю не понадобились по этому случаю его Царскіе люди и стрѣльцы, бывшіе съ Графомъ. По этому, 31 Августа, Графъ и поѣхалъ опять въ Москву. 10 Сентября, когда Посолъ Великаго Турка долженъ былъ представиться Царю, Царевичъ позвалъ Графа смотрѣть Посольское шествіе; при этомъ Царь привласилъ его также и къ своему столу, послѣ котораго Графъ оставался тамъ до 8 часовъ вечера, а въ промежуткахъ ему оказывали всю Русскую вѣжливость, подарили 3 сорока соболей, 3 длинныхъ Турецкихъ ружья съ насѣчкой, одну золотую парчу и большой золотой кубокъ. На другой день, 11 Сентября, Царевичъ опять навѣстилъ Графа, и время прошло у нихъ въ любви и дружескомъ расположеніи. Графъ надумалъ позвать тоже и къ себѣ въ гости Его Царское Величество съ Царевичемъ, и назначилъ для того 15

Сентября, однако жь долженъ былъ отложить это еще на два дня, по тому что у Русскихъ въ обычаѣ, что никто, бывшій при мертвомъ тѣлѣ, не можетъ подходить къ Царской рукѣ, или на его ясныя очи, между тѣмъ большая часть Графскихъ Камеръ-Юнкеровъ была при Альбертѣ Гогендорфенѣ, котораго, по неосторожности, на послѣдней охотѣ смертельно ранилъ братъ Великой Княгини, Симонъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ (Strefeno), выстрѣломъ изъ пистолета: такъ, чтобы подольше прошло между тѣмъ времени, и люди, оскверненные умершимъ, могли провѣтриться, для пира и назначено 17 Сентября, а межъ тѣмъ дѣлались самыя лучшія приготовленія. Когда же и Царь и Царевичъ изъявили желаніе пожаловать къ Графу, и въ этотъ же самый день выше упомянутымъ ходомъ приближались уже къ Графскимъ покоямъ, они потребовали, чрезъ одного изъ своихъ провожатыхъ, чтобы Графъ и его люди, которые будутъ входить въ покои, сняли свои шпаги, по тому что у Русскихъ не водится, чтобъ кто бы то ни было являлся съ оружіемъ предъ Царскія очи. Тогда сначала данъ такой отвѣтъ, что это не можетъ статься, по тому что такъ принято у Нѣмцевъ и другихъ народовъ, чтобы всѣ честные люди свободно носили оружіе, особливо же при Дворѣ, и снимать его не надобно. Такъ пусть же не будетъ противно Его Царскому Величеству, что хоть по Русскому обыкновенію Его Графская Милость съ своими людьми и должны бы снять оружіе въ присутствіи Царя и Царевича, но, по старинному обряду и принятому въ ихъ странѣ обычаю, оставятъ его при себѣ какъ Графъ, такъ и люди, ради почета и уваженія къ Его Графской Милости. На это опять все приступали, чтобы снято было оружіе, однако жь отвѣтъ былъ тотъ, что Его Царскому Величеству нечего опасаться чего ни будь враждебнаго: Графъ съ своими людьми носятъ оружіе не на Царя, а за Царя и для его обороны, такъ пусть это не будетъ ему противно: на это и согласились. Потомъ Царь и Царевичъ введены были въ столовую комнату, и подана имъ вода, а послѣ того какъ они, а наконецъ и Графъ, усѣлись, и послѣдній подалъ и поставилъ передъ ними разныя кушанья, Царь сдѣлалъ начало обѣду, а Царевичъ еще воздерживался, безъ сомнѣнія, по тому, что Графъ ни чего не подалъ ему особенно, а слѣдовательно не исполнилъ Русскаго обычая. Замѣтивъ это, Графъ началъ подавать изъ своихъ рукъ и ему, и онъ тотчасъ же сталъ кушать. Послѣ того Графъ предложилъ Царю здо-

ровье Его Царскаго Величества, и такъ далѣе. Потомъ стали обѣдать Князья и Камеръ-Юнкеры, пришедшіе съ Царемъ и Царевичемъ: по Русскому обычаю, Графъ два раза изъ своихъ рукъ подносилъ имъ поочередно по чаркѣ водки, каждаго одѣлилъ вкуснымъ кушаньемъ со стола и пожаловалъ по полуфляжкѣ Испанскаго вина. При этомъ можно было видѣть обычаи вѣжливости. По окончаніи стола Царь пожелалъ, чтобы Графъ и своихъ людей почтилъ напиткомъ; этотъ отговаривался, полагая, что совсѣмъ неприлично подносить своимъ людямъ, которые находились тутъ для прислуги Его Царскому Величеству; если же Царю угодно изъявить свою милость Графскимъ людямъ, то онъ можетъ пожаловать ихъ изъ своихъ рукъ, о чемъ Графъ и проситъ его. Царь соизволилъ на это, и потомъ жаловалъ чаркою водки по порядку всѣхъ и каждаго, бывшихъ у стола въ Графскихъ покояхъ, послѣ него Царевичъ тоже подносилъ всѣмъ изъ своихъ рукъ и изъ тойже золотой чарки. Царю было угодно, чтобы и Графъ оказалъ такую же милость своимъ служителямъ: этотъ и согласился, но только съ тѣмъ, чтобы сначала поднести и пожаловать изъ своихъ рукъ людямъ Его Царскаго Величества. Межъ тѣмъ трубачи и литаврщики были готовы къ услугамъ Графа, который и велѣлъ узнать чрезъ переводчиковъ, угодно ли Царю послушать ихъ? А такъ какъ это было угодно, то пили здоровье и трубили изо всей мочи. Такое увеселеніе продолжалось нѣсколько времени; со стороны Царя и Царевича великая любовь и расположеніе къ Графу изъявлялись въ очень ласковыхъ словахъ, тѣлодвиженіяхъ и объятіяхъ. Графъ тоже отдавалъ имъ должное во всемъ, на сколько дозволяла ему совѣсть. Тогда Дворецкій Царевича, Борисъ, или Бернгардъ, Ивановичъ Морозовъ почелъ удобнымъ сказать что ни будь о перемѣнѣ Вѣры; для того подошелъ къ Царю, Царевичу и Графу съ такими словами: «Большая отрада видѣть столь великую любовь и дружбу между такими Государями; но еще больше радости было бы у всѣхъ, кабы могли они сойтись и въ Вѣроисповѣданіи.» На это Царь перемигнулся съ нимъ, но Графъ отвѣчалъ, что любовь и дружество могутъ быть и остаться безъ соединенія въ Вѣроисповѣданіи. «Но тогда, отвѣчалъ Дворецкій, такая любовь и искренняя дружба будутъ еще больше и постояннѣе, чѣмъ когда ни будь, и всѣ высшаго и низшаго званія люди, духовные и міряне, порадуются, полюбятъ Его

Графскую Милость и станутъ отдавать ему такія же почести, какъ и Его Царскому Величеству и Царевичу.»—«Его Царское Величество, отвѣчалъ Графъ, и безъ того оказываетъ ему большой почетъ, и Графъ отдаетъ ему должную справедливость въ томъ, а при случаѣ готовъ отплатить ему за то своею кровью. Но чтобы мѣнять Вѣру, отказаться отъ крещенія и принять Вѣру и крещеніе Его Царскаго Величества, этого не будетъ и не должно быть ни во вѣки вѣковъ, въ чемъ и теперь, какъ и прежде, желалъ бы онъ увѣрить Царя.» Такъ этотъ разговоръ и кончился. Черезъ нѣсколько времени послѣ того Царь и Царевичъ пожелали посмотрѣть садъ, отведенный Графу; ихъ проводили въ новоустроенную бесѣдку, гдѣ Царь и сѣлъ, на право отъ него помѣстился Царевичъ, а на лѣво Графъ: расположеніе и довѣріе возрастали все больше и больше, да и стало замѣтно на Царѣ и на Графѣ, что въ подчиваньи напитками недостатка не было. Въ знакъ совершеннаго расположенія, по ходатайству Царя и Царевича, прощены и приняты опять на службу нѣкоторые Графскіе служители, провинившіеся въ дерзости къ одному изъ высшихъ офицеровъ Графа, осужденные было на смерть и уже посаженные въ темницу; а по заступничеству Его Графской Милости, Царь освободилъ одного, взятаго подъ стражу, Нѣмца за убійство какого-то Русскаго. Потомъ, когда, по случаю суроваго вечерняго воздуха, Графъ велѣлъ принести себѣ шапку, шитую серебромъ и золотомъ и подбитую соболями, и накрылся ею, Царю угодно было посмотрѣть ее. Онъ и снялъ ее съ Графа, осмотрѣлъ и надѣлъ себѣ на голову, а свою, черную бархатную, обложенную сзади и спереди черными лисицами и немного жемчугомъ, надѣлъ на Графа, который тотчасъ же снялъ ее опять и при томъ сказалъ въ шутку: «Славно! Пусть всякой оставитъ у себя, что у него въ рукахъ!» Когда переводчикъ растолковалъ этѣ слова по Русски, Царю они понравились, и онъ не требовалъ назадъ своей шапки. Графъ и не воображалъ того: тотчасъ же сталъ очень извиняться, что не думалъ о томъ въ самомъ дѣлѣ, да и зналъ, что ему неприлично имѣть такія притязанія и пользоваться шапкой, которою накрывался прежде Его Царское Величество. Отвѣтъ былъ тотъ, что Царю такъ угодно почтить Графа, который и надѣлъ на себя эту шапку, изъявляя свое удовольствіе. Дворецкій, Борисъ Ивановичъ Морозовъ, вообра-

зилъ, что это ему на руку, подошелъ въ другой разъ и заговорилъ о Вѣрѣ, въ томъ мнѣніи, что сослужитъ своему Государю. Замѣтивъ и понявъ изъ Графскаго отвѣта, что такія рѣчи надоѣдаютъ Царь велѣлъ отойти Боярину; спьяна этотъ было заупрямился, но тогда всталъ наконецъ Царевичъ, схватилъ его за кафтанъ на груди и велѣлъ ити вонъ, а двое Дворянъ тотчасъ же и увели его. По отправленіи Дворецкаго, жалованье водкою все продолжалось, Царь казался очень милостивымъ особливо ко всѣмъ низшаго разряда людямъ Его Графской Милости, стоявшимъ кругомъ бесѣдки и прислуживавшимъ, и жаловалъ напиткомъ каждаго изъ своихъ рукъ. Между Царемъ, Царевичемъ и Графомъ ни чего нельзя было замѣтить другого, кромѣ великаго расположенія и дружбы, и особенной милости къ Графскимъ служителямъ. Напослѣдокъ, такъ какъ была уже полночь, Царь и Царевичъ пожелали вернуться домой. Графъ провожалъ ихъ; когда же Царь былъ уже недалеко отъ воротъ сада, гдѣ стояли и играли трубачи съ литаврщиками, и увидалъ ихъ, онъ остановился, когда музыканты сыграли; онъ пожелалъ послушать еще, и сдѣлали по его желанію, а между тѣмъ принесли стулъ, на которомъ онъ и сѣлъ; на право отъ него стоялъ Царевичъ, на лѣво Графъ. Трубачи опять перестали. Тогда Его Графская Милость предложилъ Царю, что въ честь Его Царскаго Величества онъ самъ будетъ бить въ литавры, если только угодно ему послушать. Царь изъявилъ свое желаніе. Графъ снялъ съ себя шпагу, но когда хотѣлъ было принять ее одинъ изъ служителей, Царь взялъ ее къ себѣ и, оглядѣвши очень внимательно, обнажилъ, повертѣлъ ею въ воздухѣ, вложилъ опять въ ножны и отдалъ; Графъ ударилъ потомъ въ литавры, и это особенно понравилось Царю: онъ благодарилъ его объятіемъ и неоднократнымъ дружескимъ поцѣлуемъ. То же сдѣлалъ и Царевичъ, послѣ чего пили здоровья; Графъ проводилъ Царя высокимъ ходомъ до его дворца, гдѣ оба благодарили другъ друга и потомъ разстались. На другой день явился къ Графу Царевичъ и благодарилъ за оказанную вчера любовь, дружбу и честь, а черезъ два часа простился немедленно. Съ того дня до 2 Октября, нечего не случилось. Въ это же самое время Богъ посѣтилъ Графа болѣзнью, и никакихъ другихъ явныхъ причинъ ея не было замѣчено, кромѣ разныхъ непріятностей, которыя терпѣлъ и выносилъ онъ уже 9 мѣсяцевъ, и можно было опасаться, что болѣзнь

усилится. Тогда Графъ отправилъ письмо къ Царю, въ которомъ, разсказавъ о своемъ положеніи, все упрашивалъ и скромно требовалъ, чтобы Царь соизволилъ отпустить его и, такимъ образомъ, избавилъ бы отъ дальнѣйшей кручины и смертной опасности. (Это и многое другое можно прочесть въ Приложеніи подъ букв. Bb). На это ничего не отвѣчали.

19 Февраля Царевичъ въ другой разъ навѣстилъ Графа, чтобы потолковать съ нимъ подружески и развлечь его; онъ и успѣлъ въ томъ, и съ того времени до возвращенія Г. Маршала, Адама Генриха Пенцена, во всѣ 4 недѣли, не случилось ни чего замѣчательнаго. Когда же, 17 Ноября, прибылъ благополучно и невредимо Графскій Гофмаршалъ, всѣ Графскіе придворные приняли его съ большою радостью, особливо же Графъ, и ни чего уже не ожидали больше, кромѣ вѣрнаго избавленія отъ всѣхъ непріятностей черезъ короткое время. Только во всемъ этомъ обманулись: Король прислалъ съ Г. Маршаломъ къ Царю письмо (приводимое подъ букв. Cc), въ которомъ дружески, въ видѣ просьбы, требовалъ, что если угодно ему, въ противность положенному условію и уговору, отказать въ заключеніи брака и привести въ забвеніе всякую вѣрность и довѣріе, нарушить совсѣмъ утвержденные договоры, оставить безъ вниманія и пренебречь великую дурную славу, которую принесетъ это ему и всему его потомству, такъ что впередъ ни одинъ народъ не станетъ ему вѣрить, то пусть сей часъ же отпуститъ Графа самымъ ближнимъ и вѣрнымъ путемъ, безъ проволочекъ и замедлѣній, съ честію и уваженіемъ, и, такимъ образомъ, подастъ поводъ къ сохраненію старинной обычной дружбы, любви и сосѣдства между обоими Государствами и Величествами. На это письмо, поданное Царю 29 Ноября обоими Королевскими Послами, въ общемъ представленіи, котораго они съ трудомъ добились, не обращено ни какого, или только не много, вниманія. Хотя и были настоятельныя ежедневныя просьбы, чтобы хотя что ни будь объявили, но все же около 3 недѣль не получено ни какого отвѣта, кромѣ того, что Царь не можетъ ни чего рѣшить по нездоровью. Однако жь 15 Декабря Царевичъ опять навѣстилъ Графа и оказался весьма привѣтливымъ. Только нельзя было узнать, какія у нихъ намѣренія. По тому-то въ слѣдующее 17 Декабря Графъ послалъ къ Царю письмо, объя-

сняя, что онъ и Гг. Послы находятся въ увѣренности, что на содержаніе и предложеніе Королевскаго письма Царь велитъ дать отвѣтъ въ общемъ Собраніи; однако жь всегда, какъ ни потребуютъ того, имъ приводятъ въ отговорку болѣзнь Царя, а между тѣмъ снисходятъ же на желаніе другихъ, даже не Христіянъ и Язычниковъ; по тому Графъ съ Послами и полагаетъ, что только стараются подольше удержать ихъ; но такъ какъ это изнурительно, да и тягостно, то пусть Его Царское Величество рѣшится на что ни будь одно (о чемъ подробнѣе подъ буквой Dg). Межъ тѣмъ какъ всѣ находились въ полной надеждѣ, что наконецъ послѣдуетъ пріятное рѣшеніе, прибылъ въ Москву Польскій Нунцій (гонецъ), доложившій Царю письмомъ отъ Короля, что ѣдетъ Посольство отъ его Милостивѣйшаго Государя Короля и Польской Короны, которое должно окончательно порѣшить съ Царемъ о границахъ. 17-го Декабря этотъ Нунцій былъ приведенъ къ Царю и, исправивъ свое порученіе, получилъ приказъ (какъ извѣстно изъ письма его къ Графу), чтобы отнюдь не сближался съ Его Графскою Милостію лично самъ онъ и поступалъ по этому приказу; однако жь онъ послалъ одного изъ своей прислуги, впрочемъ, все же тайкомъ съ письмомъ къ Графу, и только такимъ путемъ отправилъ ему поклонъ отъ Его Королевско-Польскаго Величества, съ предложеніемъ, что если Графъ прикажетъ еще что ни будь къ Королю, онъ тщательно исполнитъ это по своей обязанности. Графъ выслушалъ охотно это предложеніе, особливо по тому, что давно уже хотѣлъ писать къ Польскому Королю, по чему и воспользовался этѣмъ случаемъ и дожидался отвѣта отъ Царя на послѣднее свое письмо. Но это не сбылось такъ скоро: Русскіе прикинулись, какъ будьто письмо совсѣмъ не было писано, каждый день находили все больше и больше отговорокъ, чтобы затянуть время и отложить рѣшеніе. Наконецъ, 29 Декабря, когда у Царя на представленіи долженъ былъ присутствовать Персидскій Посолъ, Царевичъ пригласилъ Графа посмотрѣть шествіе Персіянъ, а по окончаніи представленія хорошо угощалъ его, да и людямъ его оказывалъ всякія милости. Черезъ нѣсколько времени, когда уже пришла пора прощаться Графу, вошелъ въ комнату сына Царь, принялъ ласково гостя, изъявлялъ къ нему большое расположеніе и просилъ его согласиться принять Греческую Вѣру. Графъ не только

отказалъ на отрѣзъ, напротивъ еще требовалъ, чтобы, изъ любви и дружбы къ Его Королевско-Датскому Величеству, Царь благоволилъ исполнить хоть одно изъ желаній Короля въ его письмѣ: либо сыгралъ свадьбу, согласно договору, либо съ почетомъ отпустилъ Графа и его людей въ первые же дни. Царь тутъ же отвѣчалъ, что не согласенъ ни на что: свадьба не возможна, пока Графъ остается въ своей Вѣрѣ; отпуска не можетъ быть по тому, что Графа прислалъ Король состоять въ Царской волѣ и быть сыномъ Его Царскаго Величества. Этѣ слова не мало озадачили Графа; впрочемъ, онъ отвѣчалъ еще на столько, чтобы дать ясное понятіе Царю, что поступаетъ съ нимъ, какъ тиранъ, и что прежде чѣмъ согласиться на желаніе Царя, Графъ лучше дастъ окрестить себя въ собственной крови: такъ они и разстались съ неудовольствіемъ. На другой день приходилъ къ Графу Царевичъ и потѣшилъ его медвѣжьей травлей: тѣмъ и закончился этотъ годъ.

9 Генваря, 1645 года, Графъ писалъ къ Царю: сначала приводилъ причины этого письма — несправедливыя Царскія проволочки, которыя онъ ежедневно даетъ замѣтить, къ пренебреженію Его Королевскаго Величества и униженію Графа и Гг. Пословъ, по тому что не отвѣчаетъ. Потомъ, такъ какъ Царь отказалъ рѣшительно въ обоихъ требованіяхъ Королю, то Графъ упомянулъ, что онъ до сихъ поръ поступалъ вопреки договору, да поступаетъ такъ и теперь, отказывая столь долго въ свадьбѣ и требуя, чтобъ Графъ перекрестился. Въ 3-хъ, было постановлено на видъ, съ какимъ намѣреніемъ и условіемъ Король прислалъ сюда Графа и въ какомъ смыслѣ онъ долженъ быть Царскимъ сыномъ, которымъ быть для него нельзя, пока не сдѣлается главное дѣло. Если же оно не возможно, то Графъ и не хочетъ, чтобы удерживали его долѣе. Въ 4, доказано было, что поступаютъ съ Его Графскою Милостью противно справедливости и общенародному праву, и дано знать, что такая несправедливость легко можетъ надѣлать хлопóтъ, а въ заключеніе повторена просьба объ отпускѣ, что всего подробнѣе можно видѣть подъ буквою Ee. Отвѣтомъ не совсѣмъ прилично замѣшкали; Графъ просилъ о томъ часто, и все же ничего не получалъ, по тому что отговаривались то тѣмъ, то другимъ препятствіемъ къ

его удовлетворенію, а особливо тѣмъ, что Его Царское Величество очень занятъ выборомъ и посвященіемъ Патріярха (а этого, при его искусѣ предъ посвященіемъ, посадили въ сани, возили по городу Москвѣ на двухъ лошадяхъ, въ сопровожденіи множества поповскихъ слугъ, изъ которыхъ иные одѣты были въ потѣшномъ нарядѣ дьяволами, прыгали кругомъ то на сани къ нему, то съ саней, и, сколько хватало умѣнья, употребляли всѣ свои тонкія уловки, не разсмѣшатъ ли они Отца своими глупыми словами и, стало быть, не сдѣлаютъ ли его виноватымъ и утратившимъ честь Епископства, или онъ окажется безпорочнымъ и достойнымъ). Такъ пусть Его Графская Милость потерпитъ, покамѣсть не совершится это великое дѣло. Когда же 16 Генваря оно было приведено къ концу, все таки отвѣта не прислано по прежнему. Это заставило Графа и Королевскихъ Пословъ подать, 12 Генваря, Петру Марселію памятную записку въ 13 статьяхъ: пусть онъ поскорѣе отправится съ ней къ Царю, всѣ этѣ статьи сообщить ему на словахъ и хорошо замѣтитъ, что скажетъ въ отвѣтъ на каждую. 14 Генваря онъ исполнилъ все это, и прислалъ извѣстіе Графу, которое находится въ Приложеніи подъ буквою Ff. Во время разсужденій объ этомъ въ одинъ день пришелъ къ Графу Канцлеръ и, послѣ обычной просьбы и отрицательнаго отвѣта, открылъ ему за тайну, что, черезъ нѣсколько дней, пріѣдетъ Польскій Посолъ и будетъ сватать Царевну Ирину за своего Короля, такъ чтобы Его Графская Милость обсудилъ здраво и вѣрно, что ему дѣлать, а то, пожалуй, невѣсту у него отобьютъ. Однако жь Графъ, легко замѣтивъ ложь и продѣлку хитраго Канцлера, также къ чему клонилась она, очень колко посмѣялся надъ нимъ и спросилъ, не будетъ ли тоже и Польскій Король перекрещиваться? Замѣтивъ, что это принято въ шутку и лукавый умыселъ его открытъ, Канцлеръ очень смѣшался и просилъ Графа удержать это у себя и никому не сказывать: онъ былъ такъ откровененъ только по довѣрчивости къ Графу и хотѣлъ передать ему это для свѣдѣнія. Послѣ того, 13 Генваря, прибылъ въ Москву Польскій Посолъ, Гавріилъ Стемпковскій (Stempskowski), Кастеллянъ Брацлавскій, и имѣлъ очень пышный въѣздъ. Замѣтивъ, что всѣ мы возлагали на него полную надежду, Русскіе крѣпко сторожили и смотрѣли, чтобы никто изъ Графскихъ людей не ходилъ разговаривать, или передавать письма, къ упомянутому

Польскому Послу, или къ его людямъ. Но какъ ни были они бдительны, все же передавались различныя письма и разсуждалось въ нихъ о томъ, что было нужно, и никто въ этомъ не былъ пойманъ, кромѣ что 17 числа одного Графскаго Камеръ-Юнкера, переодѣтаго въ Польское платье, узнали, отвели въ Пруказъ и держали тамъ подъ стражей до 19 Генваря, когда Канцлеръ опять привелъ его къ Графу и очень извинялся, что его не тотчасъ же выпустили, но не сдѣлали это не для того, чтобы нанести безчестіе Графу, а по наглости Камеръ-Юнкера и за то еще, что онъ по дѣлу своего Графа и Господина пользовался иноземнымъ платьемъ. Графъ считалъ это взятіе подъ стражу больше чѣмъ безчестьемъ, упомянувъ при томъ, что, сравнительно съ другими поступками, на это нельзя еще смотрѣть такъ высоко, тѣмъ болѣе, что Графъ ужь привыкъ къ тому, чтобы ему не дѣлали ни чего другого, кромѣ противорѣчій, несправедливостей и насилія. Канцлеръ отвѣчалъ въ такихъ именно словахъ: Его Царское Величество дѣлаетъ ему всякое добро и удовольствіе, а не то что огорченіе и насиліе. Если бы хотѣлъ онъ причинить Графу насиліе, то легко бы имѣлъ возможность, и тогда поступилъ бы съ нимъ иначе. Потомъ онъ продолжалъ, что Царь велѣлъ сказать Графу, чтобы онъ не слушался наговоровъ своихъ людей. Графъ отвѣчалъ, что пришелъ уже въ такой возрастъ и разумъ, что самъ знаетъ свою пользу, и никто ему не наговариваетъ. Канцлеръ послѣ того сказалъ, что Его Графской Милости извѣстно, сколько добра ему сдѣлалъ Царь, а по тому очень чувствительно Его Царскому Величеству, что Графъ ставитъ его наравнѣ съ Турками и Татарами, между тѣмъ какъ знаетъ, что онъ Христіянскій Государь и не имѣетъ ни чего общаго съ ними. Графъ рѣшительно отрицалъ это, говоря, что у него вовсе не было на умѣ считать Царя наравнѣ съ Турками и Татарами, или еще того хуже; но какъ упомянутые язычники изъ одной уже доброй славы боятся нарушать заключенные и утвержденные договоры и поступать противно всякимъ народнымъ правамъ, то Графъ и полагаетъ, что Царь напротивъ старается не имѣть доброй славы у цѣлаго свѣта, а особливо у Христіянскихъ Государей, поступая такимъ образомъ, какъ не слыхано ни у Татаръ, ни у Турокъ. Канцлеръ, упрямый въ своемъ мнѣніи, ни какъ не соглашался съ правдивымъ отзывомъ Графа

который по тому и сослался на посланное имъ письмо и совершенно оправилъ оное отъ такихъ толкованій: могло случиться, что переводчики не все хорошо поняли, такъ и передали по своему разумѣнію; слѣдовательно, Царю нечего приходить въ негодованіе на то, что взбрело на умъ переводчику Беренду. Дальше Графъ опять очень обвинялъ Царя, что самъ онъ вызвалъ его такъ сурово писать къ нему, такъ какъ не уважилъ ни многократныхъ Графскихъ писемъ, ни Королевскаго и его Пословъ, на столько, чтобы удостоить ихъ отвѣта. Канцлеръ сказалъ на это, чтобы Его Графская Милость потерпѣлъ еще не много: на слѣдующей недѣлѣ Польскій Посолъ будетъ представляться Царю, послѣ чего дадутъ удовлетворительный отвѣтъ и Графу и Королевскимъ Посламъ. Говорилъ тоже, что Его Царскому Величеству очень чувствительно, что Графъ такъ мало цѣнитъ его великую любовь къ нему и не хочетъ больше пускать къ себѣ Царскаго уполномоченнаго, Симона Лукьяновича (Стрѣшнева), который по приказанію каждый день приходилъ спрашивать о здоровьѣ Его Графской Милости. Это дѣлается, сказалъ Графъ, не изъ презрѣнія, или нерасположенія къ Его Царскому Величеству, а по замѣчанію, что сердечно любимый имъ отецъ, Его Королевское Величество, въ пренебреженіи у Царя, и Королевскіе Послы, не смотря на настойчивыя просьбы, не удостоились посѣщенія назначенныхъ къ нимъ Приставовъ, а по тому и Графъ не можетъ имѣть почтенія и благоговѣнія къ Царю больше и выше, чѣмъ оказывается оно Его Королевскому Величеству. Если можно, чтобы Государь его отецъ и его Послы пользовались прежнимъ уваженіемъ, то и онъ допуститъ къ себѣ по обыкновенію Симона Лукьяновича, въ противномъ же случаѣ не желаетъ его. Этотъ отвѣтъ Канцлеръ взялся передать Царю, и за тѣмъ простился. А между тѣмъ, еще до 26 Генваря, когда Польскій Посолъ былъ позванъ на представленіе, не переставали пересылаться письмами съ Полякомъ и извѣщать его о всѣхъ причинахъ, подробностяхъ и положеніи дѣла, съ которымъ онъ еще лучше познакомился изъ пересланныхъ къ нему договоровъ и грамотъ.

27 Генваря пришелъ Канцлеръ къ Его Графской Милости. Графъ желалъ, чтобы доложено было Царю объ его намѣреніи лично посѣтить Польскаго Посла и поздравить его съ благополучнымъ пріѣздомъ, по принятому обычаю у Нѣмцевъ и

другихъ народовъ, а также и для оказанія чести Польскому Королю. Но Графу и Посламъ отвѣчали: хотя, можетъ быть, это и въ обычаѣ въ другихъ краяхъ, только въ Москвѣ не водится, чтобы Посолъ навѣщалъ Пословъ другого Государя, а по тому и нельзя этого допустить. Графъ требовалъ, чтобы ему позволили послать къ Поляку своего Маршала, и не сомнѣвался, что Царь не откажетъ въ своемъ соизволеніи на то. Канцлеръ взялся передать все Царю и обѣщалъ послѣ обѣда принести отвѣтъ, однакожъ не былъ до другого дня (можетъ быть по тому, что эдакое трудное дѣло не льзя же было обдумать и рѣшить съ такой живою поспѣшностью). Но слѣдствіе было вотъ какое: изъ расположенія къ Графу, Царь дозволилъ ему посѣтить и освѣдомиться о здоровѣ Польскаго Посла, что и было исполнено 29 Генваря. 31 Генваря, въ полдень, во время обѣда, пришелъ, сверхъ ожиданія, къ Графу сынъ Г. Посла, по отцовскому приказу, вторично привѣтствовать Его Графскую Милость, освѣдомиться о добромъ его здоровьѣ, пожалѣть о положеніи, въ какое онъ попалъ, благодаря обману Русскихъ, и обѣщать, что Г. отецъ его сдѣлаетъ все, что ни прикажетъ его Король и Государь для Графа. Его Графская Милость очень благодарилъ за все это, потомъ сообщилъ о своемъ положеніи и просилъ Г. его отца употребить всѣ старанія къ его освобожденію, за что Его Королевское Датское Величество непремѣнно будетъ весьма признателенъ и отплатитъ своими милостями, то же сдѣлаетъ и самъ Графъ: такъ они и разстались. Но какъ Посольскій сынъ вошелъ въ Кремль наскоро, безъ Царскаго разрѣшенія, то потомъ стали караулить крѣпче и никому не дозволяли открыто входить и выходить туда и оттуда, такъ что не легко было пересылаться письмами. Но вышло очень кстати, что Польскій Посолъ схватилъ легкую лихорадку и принужденъ былъ пригласить Графскаго придворнаго Врача, которому безъ дальняго разрѣшено ѣздить къ Поляку и отъ него, сколько ему угодно, а вмѣстѣ съ тѣмъ тайкомъ исправлять тамъ и Графскія дѣла, когда ему прикажутъ.

Такъ какъ на прежнее письмо Графа не отвѣчали, не исполняли также и изъ словеснаго обѣщанія Канцлера, что отвѣтъ Графу будетъ послѣ представленія Польскаго Посла, то Графъ послалъ къ Царю еще письмо, въ кторомъ сильно жаловался на столь дур-

ное, презрительное мнѣніе и поступки относительно Его Королевско-Датскаго Величества и его письма, также Его Графской Милости и Гг. Пословъ, по тому что не удостоиваютъ ихъ ни какимъ рѣшеніемъ, вопреки справедливости и законности силою удерживаютъ сына у отца, насильно принуждаютъ его дѣлать то, чего онъ не хочетъ, да и не можетъ, не принимаютъ во вниманіе неправды, которая совершится такимъ дѣломъ, и не соображаютъ непріятностей, могущихъ произойти отъ того, межъ тѣмъ какъ поступая честно, нечего ждать себѣ другого, кромѣ любви и пріязни, да и нельзя же отступать отъ того, въ чемъ хоть разъ увѣряли. Такъ не угодно ли будетъ Царю не откладывать дольше дать согласіе и рѣшеніе на любое изъ обоихъ Королевскихъ предложеній, если только на будущее время онъ желаетъ для себя общаго одобренія (о чемъ подробнѣе въ Приложеніи подъ букв. Gg).

Однако не послѣдовало ни какого отвѣта: это еще сильнѣе заставило Графа 18 Февраля писать къ Польскому Королю и его Послу и искать у нихъ помощи, также и къ Большимъ Боярамъ Царя, и растолковать имъ, по чьему желанію и съ какою полною надеждою онъ пріѣхалъ въ Москву, но тотчасъ же по его прибытіи договоръ нарушили, надежду на что ни будь въ будущемъ отняли, а по тому онъ съ Королевскими Послами и требовалъ себѣ отпуска въ 38 разныхъ письмахъ, но ему въ томъ отказывали; кромѣ того и Его Датское Величество былъ того мнѣнія, что Царь, по смыслу договора, либо совершитъ бракъ безъ дальнѣйшихъ споровъ, либо же отпуститъ Графа съ уваженіемъ и почетомъ, однако жь ни на что не соглашались, а старались только, противъ правды и законности, удерживать насильно Его Графскую Милость. Боярамъ дается время подумать, какъ бы не поступить такъ, чтобы не привелось быть въ отвѣтѣ. Потомъ Графъ просилъ уговорить Царя и вразумить его на счетъ большихъ непріятностей, какія могутъ послѣдовать отъ этѣхъ несправедливыхъ проволочекъ, тѣмъ болѣе, что Его Королевскому Величеству наносится такимъ образомъ поруганіе, котораго онъ совсѣмъ не заслужилъ, да и у Царя не было поводовъ причинять ему оное (о томъ и о многомъ другомъ говорится подробнѣе въ Приложеніи подъ букв. Hg). По этому Графскому письму самые знатные изъ Большихъ Бояръ, или Государственныхъ Совѣтниковъ, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ и

Князь Алексѣй Львовъ (Liwow), изъявили 23-го Февраля желаніе, чтобы Графъ дозволилъ имъ на другой день прійти къ нему поговорить о важныхъ дѣлахъ. На это согласились, и 24 Февраля они пришли, и чрезъ бывшаго съ ними переводчика, объяснили, что Графское письмо получено ими, равно какъ и всѣ письма Его Графской Милости и Гг. Пословъ сначала пришли къ Царю, а потомъ и къ нимъ въ руки; однако просили, чтобы Графъ согласился исполнить Царскую волю, такъ какъ Царь и его люди желаютъ ему всякаго добра и всѣ хотятъ положить за него свои головы. Графъ отвѣчалъ, что такъ же, какъ нельзя быть браку по обоимъ Вѣроисповѣданіямъ, такъ точно и ему нельзя отречься отъ принятаго однажды крещенія и исповѣдуемой Вѣры, а по тому пусть они снова доложатъ это прямо Его Царскому Величеству, равно и то, что Графъ ни чего не желаетъ, кромѣ почетнаго отпуска. А какъ Бояре отказывались, оставаясь, впрочемъ, у него нѣсколько подольше, а Графъ настаивалъ пуще, то они и обѣщались это сдѣлать, но только когда выйдетъ случай, съ чѣмъ и разстались.

Вскорѣ послѣ того настало 27 число, и съ нимъ начало будущихъ бѣдъ. Каждый годъ приходитъ нѣкоторое число Донскихъ Казаковъ, которые состоятъ въ подданствѣ Царя и всегда ходятъ въ походъ на его непріятелей, Крымскихъ Татаръ и Турокъ. Они доносятъ ему, какія были у нихъ дѣла съ непріятелями и требуютъ Царскаго жалованья. Тогда не только Царь, но и нѣкоторые Государственные Совѣтники и Дворяне, у кого вотчины лежатъ близъ Татарской и Турецкой границъ, чествуютъ ихъ хорошей Русской попойкой.

Въ этотъ день, когда они побывали у Царя и человѣкъ ихъ 30, угощенные вдоволь, сбирались было удалиться изъ Кремля, не подалеку отъ воротъ повстрѣчался съ ними одинъ изъ Графскихъ служителей: они напали на него, повалили на землю, отняли все, что у него было, да и совсѣмъ бы его убили, если бы, лежа на землѣ, онъ не растянулся и не прикинулся мертвымъ. Межъ тѣмъ какъ они расправлялись съ этѣмъ, подъѣхалъ на саняхъ другой: съ нимъ то же было не лучше; да если бы и третій, Графскій Камеръ-Юнкеръ, бывшій верхомъ, вздумалъ подраться, а не пустился бѣжать, можетъ быть, и онъ поплатился бы также.

Въ тотъ же часъ, какъ стало это извѣстно Графу, велѣлъ онъ подать жалобу въ Приказъ, для предупрежденія дальнѣйшихъ бѣдъ. Имъ дали обѣщаніе, что этого ужь не случится больше и виновники такого дѣла будутъ наказаны. Но сколько это принесло пользы, оказалось на другой же день. Послѣ обѣда въ этотъ день одинъ изъ Графскихъ Камеръ-Юнкеровъ поѣхалъ домой изъ Кремля другою дорогой, ближе и прямѣе; недалеко отъ помѣщенія Графа попался ему на встрѣчу большой отрядъ Казаковъ (бывшихъ, говорятъ, въ гостяхъ у Ѳедора Ивановича Шереметева): подгулявши вдоволь, они шли по трое въ рядъ, схватившись за руки. Когда Камеръ-Юнкеръ проѣзжалъ мимо ихъ и миновалъ уже три ряда, въ 4-мъ одинъ Казакъ присталъ къ нему съ скверными словами, лѣзъ драться, и ударилъ его по рукѣ. Камеръ-Юнкеръ былъ вынужденъ взяться за шпагу и защищаться, но изъ того вышелъ такой содомъ, что нѣкоторые изъ Каза ковъ были ранены, а Графскіе люди, пришедшіе на подмогу къ Камеръ-Юнкеру, вынесли оттуда порядочные тузы.

1 Марта принесенъ Графу, черезъ брата Великой Княгини, обѣдъ отъ нея; но какъ на этотъ разъ Его Графской Милости что-то нездоровилось, то подача обѣда происходила не открыто, какъ прежде, но, объяснивъ свое порученіе Графу въ его спальнѣ, братъ Великой Княгини подалъ кушанье въ столовой главному Кравчему и Камеръ-Юнкерамъ, а они приняли его отъ Графскаго имени; за трудъ же и стараніе онъ опять получилъ отъ Графа большіе подарки. Казаки были смирны въ этотъ день, за то на другой вознаградили себя наглостью за воздержаніе отъ шалостей. По тому что 2 Марта, когда Графскіе люди, съ которыми были кормовыя ихъ деньги, а особливо егеря, возвращались съ проповѣди домой изъ Кремля, за ними по пятамъ шло нѣсколько тысячъ человѣкъ, и въ томъ числѣ 40 Казаковъ, съ намѣреніемъ подстеречь ихъ. Но какъ Графскіе люди были довольно сильны и всѣ вооружены, то они и не посмѣли напасть на нихъ, покамѣсть не увидали, что трое нашихъ отдѣлились отъ прочихъ и пошли въ свои собственныя помѣщенія. Одни изъ Русскихъ отправились въ слѣдъ за ними, другіе опередили ихъ и отрѣзали имъ дорогу въ одномъ глубокомъ рву за церковью, называемой Новымъ Іерусалимомъ, куда каждый годъ въ Вербное Воскресенье волъ-

Патріархъ ѣздитъ на ослѣ, * такъ что его лошадь, которою онъ пользуется вмѣсто осла, всю въ бѣломъ уборѣ, изъ церкви ведетъ подъ усцы самъ Царь, либо его старшій Царевичъ. За церковью Казаки и напали на Графскихъ людей: двоихъ безжалостно убили, а третій, котораго прежде всѣхъ неожиданно повалили, съ хорошею Русскою таской, и полагали уже мертвымъ, кое-какъ наконецъ уплелся отъ нихъ. Когда это страшное дѣло огласилось при Графскомъ дворѣ за обѣдомъ, Графъ послалъ къ Канцлеру съ требованіемъ, чтобы онъ явился къ нему. Немного спустя Канцлеръ явился и, подошедши къ Графу, преклонилъ передъ нимъ голову и сказалъ, что причина, по которой Его Графская Милость послалъ за нимъ, можетъ быть, прежнія непріятности, вышедшія между его людьми и Казаками. По Графскому желанію и Царскому приказу, дѣлали теперь розыски, кто виноватъ тутъ, и ни чего не узнали, кромѣ того, что зачинщиками были люди Его Графской Милости. Графъ отвѣчалъ, что ему не трудно было представить себѣ, что послѣдуетъ такой отвѣтъ и обвинятъ его людей, но какъ это было, явно показываетъ самый нынѣшній день, когда разные его люди убиты были Казаками: Канцлеръ прикинулся не мало смущеннымъ и говорилъ, что ни чего не знаетъ; желалъ, чтобы ему разсказали тогда и сообщили все, а тѣмъ самымъ дали случай перекреститься и побожиться, что онъ ни чего не знаетъ. Когда Графъ тотчасъ же отвѣчалъ, что если ему ни чего не извѣстно, то онъ скоро удостовѣрится, какъ только воротится и донесетъ обо всемъ Графскій посланный. Канцлеръ признался теперь откровенно, что это ему извѣстно; онъ послалъ ужь и своего Вицеканцлера узнать о томъ повѣрнѣе, хотѣлъ доложить и Царю, чтобы разыскали, что за люди это сдѣлали, и такихъ бы наказали, какъ слѣдуетъ. Графъ отвѣчалъ тогда, что ему не трудно видѣть, какое будетъ за то наказаніе, а по тому и не требуетъ ни какого; но такъ какъ въ прошлые дни, по его просьбѣ, не было ни какого запрета Казакамъ, то не возможно же, чтобъ была воля Его Царскаго Величества на совершеніе такихъ ужасовъ; дальше Графу нечего обѣщать себѣ хорошаго, и Царь хочетъ только заставить его помѣ-

* Этѣ любезности Патріарху встрѣтимъ еще и послѣ: онѣ очень понятны въ устахъ Протестанта. Пер.

ститься вмѣстѣ съ его людьми, чтобы тамъ умереть ему съ ними, съ готовымъ на все духомъ и мужествомъ. Канцлеръ, напротивъ, божился крестомъ, что Его Царское Величество не знаетъ ни чего, стало быть, и не виноватъ. О желаніи Его Графской Милости имѣть другое помѣщеніе вмѣстѣ съ его людьми онъ доложитъ Царю, только полагаетъ, чтобы Графъ не думалъ о себѣ такъ ужь очень низко, намѣреваясь жить лучше въ маленькомъ домикѣ, чѣмъ въ Кремлѣ Его Царскаго Величества; до того едва ли допуститъ и Царь, который искренно любитъ Его Милость; потомъ просилъ Графа не считать Царя виноватымъ и твердо вѣрить, что впередъ ни кого не тронутъ и волосомъ, и съ поникшею головою разстался съ нимъ, но еще уговаривалъ бывшихъ тутъ Графскихъ людей ѣхать домой вмѣстѣ, либо повременить не много, и онъ сейчасъ же принесетъ имъ отъ Царя оборону. Только она позамѣшкалась. Отъ того Графъ и послалъ къ нему. Канцлеръ отвѣчалъ, что отряжено 50 человѣкъ стрѣльцовъ: половина ихъ стоятъ на чрезвычайномъ караулѣ передъ дворомъ Его Милости, и для обороны должны ходить по одиначкѣ съ каждымъ изъ Графскихъ людей, куда только ему будетъ угодно. Послѣ такого отвѣта, всѣ остававшіеся сѣли на коней, чтобы ѣхать домой, и съ того времени всегда держались вмѣстѣ, при выѣздахъ и отъѣздахъ, въ сильныхъ отрядахъ, все въ ожиданіи и готовности на случай нападенія Казаковъ. Но послѣ того ни одинъ изъ нихъ не показывался, и были слухи, что имъ не велѣно ходить за Кремлевскія стѣны. 14 Марта пришелъ къ Графу Канцлеръ и сообщилъ, что Его Царское Величество сожалѣетъ о жестокомъ дѣлѣ Казаковъ, приказалъ тщательно разыскивать виновныхъ, и что могло побудить ихъ къ тому. Для того онъ назначилъ двоихъ Думныхъ Дворянъ; желалъ также, чтобы и Графъ соизволилъ послать для присутствія при розыскѣ своего главнаго Кравчаго и Маршала. Канцлеру отвѣчали, что Царь — Государь страны: онъ знаетъ, что ему только слѣдуетъ наряжать розыски и наказывать, стало быть, и не надо требовать для того другихъ, къ тому же это не принесетъ и пользы. Графъ предоставляетъ Его Царскому Величеству дѣлать, что ему угодно, разыскать ли и наказать, простить ли и оставить это такъ, только бы впередъ давали Графскимъ людямъ свободу и безопасность. Хотя Канцлеръ упрашивалъ и настойчивѣе, только ни чего больше не могъ добиться, кромѣ того,

что Графъ, съ своей стороны, дозволилъ изложить на бумагѣ и послать къ Русскимъ все случившееся съ показаніями свѣдѣтелей: это такъ и сдѣлали на другой же день и доставили Русскимъ. Однако жь не слыхать было, чтобы кого ни будь наказали, да на этомъ никто и не настаивалъ. А причины, по чему Графъ не могъ дозволить, чтобы его Маршалъ и главный Кравчій находились при розыскѣ, были именно вотъ какія: и Маршала и Кравчаго предупредили Нѣмецкіе и другіе купцы, чтобы они поостереглись и не отваживались ѣхать въ городъ: хотя начало было сдѣлано съ простыхъ людей, однако жь при Дворѣ имѣли умыселъ и на знатнѣйшихъ Офицеровъ, въ томъ мнѣніи, что только бы ихъ сбыть съ рукъ, а то Графъ легко сойдется въ Вѣроисповѣданіи съ Русскими; если же бы что нибудь случилось съ ними обоими (т. е., съ Кравчимъ и Маршаломъ), отъ чего Богъ сохранитъ, Русскіе могли бы привести такую отговорку и сказать, что «это сталось, дескать, безъ вѣдома и воли Его Царскаго Величества, и что нельзя же было остановить бѣшеныхъ Казаковъ;» да еще то же самое извиненіе, что «ихъ за это накажутъ;» а я такъ думаю, что Казаки ушли бы домой свободно, спокойные и не наказанные, и, пожалуй, еще получили бы за то хорошее награжденье.

15 того же мѣсяца случилось, что братъ Великой Княгини, Симонъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ (Strefenow), зазвалъ къ себѣ въ гости Графскаго Камеръ-Юнкера: угостивши его, вмѣстѣ съ другими Русскими, тоже бывшими у него, по Русскому обычаю, хорошо и много побесѣдовавши съ нимъ за столомъ, наконецъ онъ увелъ его въ особенный покой, и, послѣ многихъ околичностей въ разговорѣ, объяснилъ ему, чрезъ переводчика, что ужь очень онъ его полюбилъ, не изъ чего ни будь другого, а по тому только, что всегда считалъ его прямымъ человѣкомъ, такъ и вошелъ съ нимъ въ хорошія отношенія, надѣется и впередъ продолжать ихъ, по чему и не сомнѣвается, что, по дружбѣ къ нему, онъ сообщитъ ему вѣрное свѣдѣніе на счетъ того, о чемъ хочетъ теперь поговорить съ нимъ наединѣ, и остается въ увѣренности, что все это такъ и умретъ съ нимъ. Гость, притворившись, что высоко ставитъ его дружбу, вызывался на все, что только ему угодно. Симонъ Лукьяновичъ тотчасъ же и спросилъ: въ какихъ отношеніяхъ Его Графская Милость съ своимъ придворнымъ Пасторомъ?

Когда же былъ отвѣтъ, что не знаютъ ни какихъ другихъ, кромѣ очень хорошихъ, онъ сказалъ потомъ, что слышалъ, будьто бы Пасторъ уѣзжаетъ отъ Графа, и теперь Камеръ-Юнкеръ открылъ бы ему сущую правду, такъ ли это, и какія тому причины? Когда гость объяснилъ, что это не такъ, да никогда такъ и не будетъ, Симонъ Лукьяновичъ повелъ рѣчь дальше и предложилъ, что если Камеръ-Юнкеръ можетъ постараться, чтобы Графъ оставилъ своего Пастора и этотъ уѣхалъ бы, то онъ, Стрѣшневъ, подаритъ ему отъ себя сто рублей. На это Камеръ-Юнкеръ отвѣчалъ, что ему не подъ силу сладить это дѣло, да если бы, оставивъ всѣ невозможности, оно и могло быть улажено, то все же не принесетъ той пользы, какой ему хочется, по тому что Графъ самъ по себѣ разуменъ, знаетъ, что ему можно сдѣлать по своей совѣсти, и изъ за того только, что не будетъ при немъ Пастора, онъ все же не согласится принять ихъ Вѣру. Симонъ Лукьяновичъ сказалъ, что Его Царское Величество ожидаетъ тогда совсѣмъ другого. По тому что имѣетъ вѣрное свѣдѣніе, будьто бы Датскій Король писалъ къ Его Графской Милости, чтобы онъ до послѣдней крайности отказывался отступать отъ своей Вѣры, но если иначе быть нельзя, согласился бы, и Графъ, можетъ быть, давно бы это сдѣлалъ, если бы не сбивалъ его Пасторъ.

Камеръ-Юнкеръ далъ такой отвѣтъ, чтобы Его Царское Величесво, да и ни кто, не вѣрилъ бы тому, чтобы Король въ этѣхъ высокоразсудительныхъ его лѣтахъ сдѣлалъ такой, противный его совѣсти, поступокъ и дозволилъ своему любезному сыну принять ту Вѣру, которую считаетъ не правою и суетною, да онъ и не желаетъ этого совсѣмъ, о чемъ и писалъ къ Царю: что было въ этомъ письмѣ, Царь, можетъ быть, и самъ знаетъ, а между тѣмъ Королю, Графу и Пастору приписываетъ такое безобразіе. Срѣшневу показалось, что этѣхъ свѣдѣній и довольно съ него, но потомъ просилъ сообщить, не знаетъ ли гость, точно ль Польскій Король вступился за Его Графскую Милость и чрезъ своего Посланника помогаетъ его дѣлу? Такъ полагаютъ, былъ отвѣтъ. Н извѣстно только, какой наказъ получилъ Польскіи Посолъ, а стоило бы узнать о томъ заранѣе.

Стрѣшнвъ сказалъ, что и онъ полагаетъ то же, однако жь есть вѣрное извѣстіе, что Графъ настоятельно просилъ Польскаго

Посла, чтобы онъ согласился вступиться въ его дѣло и привелъ его къ концу, но тотъ яко бы отказался.

Потомъ Камеръ-Юнкеръ сказалъ въ отвѣтъ, что обо всемъ томъ онъ ни чего не знаетъ, и Стрѣшневъ тѣмъ удовольствовался. А какъ Камеръ-Юнкеръ доказалъ свою откровенность къ нему, съ которою охотно передалъ все, ему извѣстное, то теперь и онъ имѣетъ къ нему довѣріе, тоже докажетъ и съ своей стороны и откроетъ все, что знаетъ по дѣлу Его Графской Милости, но при томъ предупреждаетъ, чтобы онъ ни слова изъ того не говорилъ ни Графу, ни кому бы то ни было; это передаетъ онъ только ему одному для свѣдѣнія, да и впередъ будетъ такъ же добръ, если что услышитъ. Послѣ сего сказалъ, что рѣшено единодушно всѣмъ Царствомъ, чтобы Царевна Графу не доставалась, развѣ что онъ согласится перекреститься и захочетъ принять Греческую Вѣру. Про это онъ такъ бы ни чего и не зналъ, только повѣряетъ ему за тайну, что Его Царскому Величеству угодно отправить Посольство въ Данію къ Его Королевскому Величеству, и для того назначаетъ онъ его, Стрѣшнева, особу; можетъ случиться, Камеръ-Юнкеръ будетъ въ состояніи выхлопотать у Графа, чтобы и его съ нимъ послали, стало быть, ихъ вмѣстѣ, а оба они такъ задобрятъ Короля, что онъ согласится на перемѣну Вѣры для Графа, да и уладятъ дѣло о бракѣ, и это принесетъ имъ великія милости Его Царскаго Величества и проложитъ дорогу къ почетному и выгодному мѣсту. На этѣ слова Симона Лукьяновича Камеръ-Юнкеръ не много сдержалъ себя, однако жъ вскорѣ потомъ отвѣчалъ, что желалъ бы благополучной развязки для Его Графской Милости. А чего Царь думаетъ добиться у Его Королевскаго Величества черезъ Пословъ, такъ это пуста у него надежда. Король не послушаетъ ихъ, тѣмъ менѣе его ничтожная личность можетъ имѣть значеніе у такого Государя и успѣть въ томъ, въ чемъ онъ ужь разъ отказалъ и положилъ это неизмѣнно. Такъ Стрѣшневъ и распрощался съ Камръ-Юнкеромъ, прося, чтобы онъ сохранилъ все это у себя въ тайнѣ и не погнушался бы и впередъ сообщать ему. Однако жъ въ слѣдующее за тѣмъ время не случилось ни чего замѣчательнаго ни между этѣми двумя лицами, ни между Графомъ и Русскими, кромѣ мелочей, о чемъ сообщено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Что касается Польскаго Посла, то уже было сказано, какъ приняли его, вошли съ нимъ въ тайную переписку, послали ему всѣ бумаги, просили вступиться въ дѣло Его Графской Милости, и писали о томъ въ разныхъ письмахъ. 6 Февраля Графъ передалъ свое дѣло Польскому Королю на бумагѣ, просилъ настоятельно, чтобы Король благоволилъ вступиться за него, быть его посредникомъ и, чрезъ своего Посла у Русскихъ, привести это дѣло къ такому концу, чтобы они съ почетомъ отпустили Графа, по желанію Датскаго Короля. Если же Его Королевское Величество найдетъ что для себя затруднительнымъ, изъ опасенія, не будетъ ли нарушено его спокойствіе, по случаю непріятностей и безчестія, оказанныхъ и нанесенныхъ Русскими Датскому Королю и Графу, несоблюденіемъ свадебнаго договора, то Его Графская Милость, съ искренней увѣренностью въ Датскомъ Королѣ, предлагалъ сохранить Польскаго Короля неприкосновеннымъ отъ всякаго вреда и убытка: пусть Его Королевское Величество продержитъ Графа у себя въ Польшѣ до тѣхъ поръ, пока не получитъ полнаго удовлетворенія. Межъ тѣмъ, какъ это письмо отсылалось къ Польскому Королю, да еще другое, почти такого же содержанія, къ Князю Осолинскому, и пока оба они были въ дорогѣ, Польскій Король прислалъ своему Послу письмо, въ которомъ приказывалъ ему вступиться въ дѣло Графа, особливо же напомнить Князю Алексѣю, недавно посыланному въ Польшу, его обѣщаніе, что если не отпустятъ Графа до возвращенія его, то сдѣлаютъ это тотчасъ же по его пріѣздѣ, и уговаривать его исполнить это обѣщаніе. Это письмо, сообщенное Графу Посланникомъ, подало Его Милости не малую надежду къ достиженію желаемаго конца: совсѣмъ тѣмъ онъ боялся, по тому что Русскіе, зная, что Посланникъ имѣетъ приказаніе своего Короля вступиться въ дѣло Графа, объявили, что Королю нечего мѣшаться въ это: они съ Его съ Датскимъ Величествомъ начали великое брачное дѣло, съ нимъ же и уладятся полюбовно, безъ Поляковъ, для того и пошлютъ своихъ большихъ Пословъ къ Датскому Королю продолжать переговоры: это могло быть простымъ предлогомъ (какъ и дѣйствительно оказалось въ послѣдствіи) и имѣть ту цѣль, чтобы Польскій Посолъ бросилъ всякую надежду что ни будь сдѣлать и остался бы только при дѣлахъ Польскаго Государства, а Графъ все же бы былъ удержанъ и

обманутъ. Для того Графъ писалъ опять къ Польскому Послу, объяснялъ ему предлогъ и намѣреніе Русскихъ, не имѣвшее другихъ основаній, кромѣ явнаго обмана, и убѣдительно просилъ Посла, чтобы, благодаря своему высокому уму, онъ предупредилъ плутовство Русскихъ, и, если только можно, повелъ переговоры съ ними о Графскомъ дѣлѣ, прежде нежели предложить Королевское, настаивалъ бы объ отпускѣ Графа, либо намекнулъ имъ, что имѣетъ порученіе вступаться за него до послѣдней крайности. Въ исходѣ Марта Посолъ отвѣчалъ такъ, что хоть и охотно желалъ бы, въ угодность Графской Милости, повести переговоры по его дѣлу, прежде чѣмъ вернется посланный отъ него къ Польскому Королю гонецъ, только по важнымъ причинамъ этому быть нельзя. Впрочемъ, онъ объяснитъ Русскимъ, что приказано ему на счетъ Его Графской Милости. Графъ былъ доволенъ тѣмъ, предоставилъ ему поступить, какъ найдетъ лучше, и ждалъ развязки. Межъ тѣмъ Польскій Посолъ старался выхлопотать или свадьбу, или почетный отпускъ для Графа, но только ни чего не могъ добиться у Русскихъ, кромѣ того, что они потребовали чрезъ него, чтобы Графъ согласился съ ними, принялъ Русскую Вѣру и крестился. А чтобы скорѣе и удобнѣе склонить Графа на это, они внушали Послу, какую отличную женитьбу сдѣлаетъ Его Графская Милость, что почестей, земель, городовъ и богатства получитъ съ нею! А коли всего того еще мало, прибавятъ еще больше, на примѣръ, Великія Княжества Новогородское и Псковское, да и прочія всѣ въ волѣ Его Графской Милости. Польскій Посолъ, какъ самъ онъ пишетъ, по многократнымъ просьбамъ присланныхъ къ нему Русскихъ, взялся наконецъ донести и внушить Графу, что не легко отказаться отъ такой женитьбы, желалъ, чтобы онъ рѣшился на что ни будь окончательно, а Посолъ могъ бы передать Русскимъ, чего въ такомъ случаѣ имъ надѣяться отъ него. На это Посольское письмо, присланное 28 Апрѣля, Графъ на другой день отвѣчалъ: поблагодаривъ Посла за труды и желаніе узнать его мнѣніе, потомъ объяснялъ ему изъ договора, съ какою осторожностью Его Королевское Величество поступалъ въ этомъ дѣлѣ о бракѣ, на какихъ обѣщаніяхъ и условіяхъ Великій Князь вызвалъ его сюда, не для того, чтобы вымаливать себѣ женитьбы на Царской дочери, а совершить уже порѣшенный и скрѣпленый подписью и пе-

чатью бракъ. Если бы со стороны Русскихъ явилась невозможность сохраненія договора во всей его силѣ и совершенія брака по Вѣроисповѣданію и Религіи каждаго изъ супруговъ, имъ не слѣдовало ни какъ удерживать Графа, ни силою, ни противъ его воли: имъ надо было отпустить его по первому требованію. А теперь они нечестно и несправедливо удерживаютъ Графа, въ тѣхъ только видахъ, что напослѣдокъ онъ уступитъ убѣжденіямъ, либо сдастся на обѣщанія; но они жестоко ошибаются, тѣмъ болѣе, что онъ часто говорилъ имъ, писалъ и увѣрялъ ихъ торжественно, что не бывать тому ни во вѣки вѣковъ.

А что не легко отказаться отъ такой женитьбы, по тому что съ нею соединялись земныя блага, это Его Графская Милость считаетъ пріятнымъ для такихъ людей, которые не дорожатъ совѣстью и ищутъ только того, что приноситъ имъ временную пользу. Но Графъ не считаетъ благомъ поступка, такъ грубо оскорбляющаго совѣсть и навлекающаго Божій гнѣвъ на тѣло и душу. Честные люди, для которыхъ любезны и честь и доброе имя, во всякомъ возрастѣ гнушались такихъ дѣлъ, которыя кладутъ пятно позора на ихъ добрую славу, хотя бы давали имъ во власть и въ распоряженіе весь свѣтъ съ его сокровищами; по тому что знали, что все это не сильно сохранить въ почетѣ плута, и что лучше умереть съ честію, нежели жить въ позорѣ. Если же все это бываетъ изъ за доброй славы, по чему же еще лучше не быть тому за чистоту совѣсти, оскорбляя которую, подвергаютъ опасности не временное счастіе, а вѣчное спасеніе? Отсюда видно и непреложное намѣреніе Графа ни какъ не отступать отъ договора а тѣмъ менѣе дѣлать такое дѣло, которымъ прогнѣвляется Богъ, оскорбляется искренно любимый имъ Государь отецъ, позорится его совѣсть и доброе имя; онъ ни чего не желаетъ больше, какъ только почетнаго отпуска, если бракъ, на который смотритъ теперь неохотно, не можетъ совершиться по договору, какъ желаетъ Его Королевское Величество.

Если же, сверхъ ожиданія, въ томъ и другомъ будетъ отказано, то Русскіе все же ни чего не дождутся отъ него, кромѣ упорства, и найдутъ въ немъ готовность къ перенесенію величайшихъ опасностей и бѣдъ: это такое же непремѣнное намѣреніе Графа, какъ не ложна для него Божія помощь.» Такой Графскій от-

вѣтъ, который, безъ всякаго сомнѣнія, Посолъ передалъ Русскимъ, отнялъ у нихъ всякую надежду добиться чего ни будь ласковыми словами и высокими обѣщаніями. Такъ какъ лисья шкура, не помогала, они принялись за львиную, чтобы попытаться, нельзя ли будетъ достать угрозами и страхомъ, чего не могли получить добромъ; для того и повторили свое средство, которое, еще 3 Генваря, сообщилъ имъ въ пророческомъ духѣ Князь Алексѣй Львовъ (Liwow): онъ обѣщалъ, что если примѣнять къ дѣлу это средство, Графъ согласится на ихъ желанія. Средство состояло вотъ въ чемъ: надо удалить отъ Графа всѣхъ его людей: кто захочетъ изъ нихъ оставить его, выпустить изъ страны, кто же не захочетъ — сослать въ Сибирь и, вмѣсто ихъ, приставить къ нему Русскихъ; тогда, благодаря времени и привычкѣ, можно будетъ ожидать перемѣны вѣроисповѣданія. Но это предложеніе казалось еще тогда большинству Боярской Думы слишкомъ труднымъ и неприличнымъ; по тому его и отложили до настоящаго времени, а тутъ ужь положительно объяснились съ Польскимъ Посломъ, прибавивъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Его Графской Милости, сошлютъ его въ отдаленное мѣсто, тотчасъ же сдѣлаются врагами Его Королевско-Датскаго Величества и станутъ помогать, словомъ и дѣломъ Шведской Коронѣ. 20 Апрѣля Польскій Посолъ далъ знать о томъ Графу чрезъ своего Врача, а потомъ, 25 Мая, передалъ это съ своимъ сыномъ; сверхъ того сообщилъ ему за тайну извѣстіе, переданное ему за истину еще въ Генварѣ, до того же времени ни чего не было слышно о томъ, именно: Графа не отпустятъ до тѣхъ поръ, пока онъ не уплатитъ и не покроетъ всѣхъ расходовъ и не возвратитъ свадебнаго договора. Это побудило Графа 8 Мая писать къ Польскому Королю и просить, чтобы на случай, если Русскіе окажутся такъ несправедливыми, что потребуютъ уплаты издержекъ (refusionem expensarum) и возвращенія договора, Графъ желаетъ, чтобы Король велѣлъ Послу, отклонивъ это всѣми мѣрами, хлопотать объ его отпускѣ. Датскій Король, или Его Графская Милость, ни коимъ образомъ не были причиною такихъ напрасныхъ расходовъ: ихъ надѣлали сами Русскіе, истратившись задаромъ, по тому что не выполнили договора; а какъ они сами тому виною, то Король съ Графомъ справедливо полагаютъ, что имъ слѣдуетъ и уплата сдѣланныхъ расходовъ. По отсылкѣ

письма было донесено, будьто бы Русскіе хотятъ отправлять Пословъ къ Королямъ Датскому и Польскому и просить у нихъ соизволенія на перекрещеніе Графа, или, въ случаѣ отказа, домогаться о соглашеніи по этому дѣлу. Впрочемъ, изъ этого ни чего не вышло, а только старались поссорить съ Польскимъ Посломъ Его Графскую Милость. Послѣдній легко замѣтилъ это. По тому что 9 Іюня Канцлеръ предложилъ ему, чрезъ Петра Марселія, двоякаго рода просьбу: 1) Не дозволить ли Его Графская Милость прійти къ себѣ Канцлеру поговорить съ нимъ о нужныхъ дѣлахъ? 2) Предупредить Графа и просить, чтобы онъ остерегался Польскаго Посла, который только и норовитъ, какъ бы провести его, какъ это до сихъ поръ дѣлалъ. Но Графъ, съ тѣмъ же Марселіемъ, отвѣчалъ: ему хорошо извѣстно, что Канцлеръ ни чего больше не скажетъ ему, кромѣ прежняго, такъ часто повторявшагося, перекрещиванья, да не о чемъ и говорить ему, кромѣ невозможныхъ вещей, а по тому лучше будетъ вовсе не жаловать къ нему. А на послѣднее велѣлъ сказать, что онъ тому не вѣритъ, тѣмъ болѣе, что Польскій Посолъ честный человѣкъ и никогда не оказывался ни чѣмъ другимъ относительно его, и онъ увѣренъ, что Посолъ и впередъ будетъ держать себя согласно съ его честью. Замѣтивъ изъ этого отвѣта, что происки ихъ не удались, они вскорѣ потомъ послали къ Польскому Послу кое-кого изъ своихъ а именно: Симона Лукьяновича и Канцлера, упрашивать и склонять его, чтобы онъ уговорилъ Графа согласиться на перекрещеніе, да еще указалъ бы ему на то, что, если онъ согласится. Его Царское Величество надаетъ ему еще больше числомъ и обширнѣе Княжествъ, въ противномъ же случаѣ доведетъ его все таки до того другими мѣрами, на прим., отсылкою его людей и допущеніемъ къ нему Русской прислуги, послѣ чего объявитъ себя врагомъ Датскаго Короля и возьметъ сторону Шведской Короны. Обо всемъ этомъ Посолъ лично донесъ Графу, прибавивъ, что, сколько онъ могъ понять, Русскіе оставили бы ужь въ покоѣ крещеніе, только не было средствъ, какъ бы добиться у нихъ того. Царь желалъ бы, чтобы Графъ согласился устроить совѣщаніе, въ присутствіи самаго Царя и четырехъ Бояръ, между нѣсколькими Царскими Священниками и придворнымъ Пасторомъ Его Графской Милости, при чемъ былъ бы и самъ Графъ съ нѣкоторыми довѣрен-

ными лицами. Посолъ далъ также понять, что Его Царское Величество съ прискорбіемъ чувствуетъ замѣтное охлажденіе между ними, по тому и желаетъ, чтобы Графъ хорошенько припомнилъ столько Царскихъ милостей къ нему; какое же будетъ его намѣреніе, изложилъ бы на бумагѣ Послу, который передастъ оное Русскимъ. Графъ обѣщался исполнить это и повелъ съ собой обѣдать Посла. За обѣдомъ много разговаривали, особливо же Посолъ вызывался на все, что только будетъ угодно Его Графской Милости. Между прочимъ, когда Графъ сдѣлалъ такое описаніе Русскихъ, изъ котораго легко было заключить, что гдѣ нельзя взять правдой, они стараются добиться подарками да посулами, Посланникъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сказать: «Я ужь старикъ, который каждый день только и думаетъ о спокойной смерти, и довольно ужь пожилъ, а этого единственнаго сына (бывшаго тутъ же за столомъ) наградилъ такъ, что не хочу и смотрѣть на подарки, но буду, по приказанію Его Величества, моего Короля, прежде всего стараться о благѣ его Государства и Земли (Датскихъ), а потомъ объ отпускѣ и о свобожденіи Его Графской Милости, и не уѣду отсюда, пока не добьюсь для Графа чего ни будь хорошаго, чтобы либо сыграли свадьбу, либо отпустили его вмѣстѣ со мною, или вскорѣ послѣ меня.» Въ отвѣтъ на это Графъ очень благодарилъ и сказалъ, что онъ несомнѣнно надѣется на него, что онъ сдѣлаетъ свое дѣло, впрочемъ, и Русскіе — замысловатые люди. На это Посолъ повторилъ еще: «Пусть Его Графская Милость не безпокоится и поручитъ мнѣ дѣло, а я не выѣду отсюда, пока оно не будетъ кончено.» Графъ опять принялъ это съ благодарностью, а при разставаньи Посолъ еще разъ повторилъ тѣ же слова. Въ слѣдующій и другіе дни Графъ на сообщенныя ему 4 статьи сдѣлалъ письменный отзывъ Послу такого содержанія: прежде всего благодарилъ его за всѣ старанія о немъ, изъ чего вполнѣ можно видѣть его сочувствіе къ нему, и просилъ также вступиться за него. За тѣмъ на тѣ четыре статьи сказалъ: Согласенъ, что Русскіе предлагаютъ много, можетъ быть, расположены и исполнить это, если только добьются, чего имъ хочется. Но какъ это ни много, какъ ни прекрасно, однако не на столько же, чтобы могло совратить Графа съ истины на сторону Русскихъ, хотя бы давали ему Царскую власть надъ Россіей. А по тому всѣ ихъ хлопоты и старанія напрасны, весь

трудъ задаромъ, всѣ замыслы пустыя. Относительно же совѣщанія или бесѣды, Графъ считалъ безполезнымъ дозволять ее, тѣмъ болѣе, что видѣлъ, какъ по пусту пропалъ этотъ трудъ и въ прошломъ году. По тому что тогда онъ разрѣшилъ своему придворному Пастору въ разное время бесѣдовать съ Русскими, Греками и Латинами, приверженными къ Русской Вѣрѣ, и представить имъ неизмѣнныя основанія своего крещенія. Но это вышло безполезно и не принесло ни какого плода, кромѣ того, что Пастора ложно обнесли передъ Царемъ, будьто бы онъ не въ состояніи былъ представить ни какихъ основаній для своего крещенія, по тому Графъ и велѣлъ остановить дальнѣйшія состязанія. Стало быть, и теперь нельзя имѣть ни на волосъ надежды, особливо если это дѣло снова затѣется въ присутствіи Великаго Князя и его знатнѣйшихъ Бояръ, да и ни чего нѣтъ вѣрнѣе, что Русскіе не увидятъ блеска ясной правды по случаю непроницаемой тьмы въ ихъ сердцахъ, а по тому Графъ и не видитъ причинъ, которыя могли бы согласить его на созваніе такой бесѣды, да и не видитъ отъ того ни какой пользы, по тому что онъ рѣшилъ уже въ душѣ ни во вѣки вѣковъ не перемѣнять своего крещенія и не отступать отъ своей Вѣры, о чемъ такъ часто повторялъ Его Царскому Величеству. Что самъ Великій Князь тутъ хочетъ быть и слушать обоихъ спорящихъ, это, по видимому, принесло бы пользу; но если хорошенько вникнуть въ это дѣло, окажется вовсе ни какой, по тому что въ рукахъ у него вся власть, дѣлаетъ онъ, что захочетъ, и никто не посмѣетъ сказать ему: «За чѣмъ ты это сдѣлалъ, Великій Князь?» Ужь если по сю пору не сдержалъ онъ договора съ Его Королевскимъ Величествомъ, такъ посмотритъ ли на то, что будетъ приводить придворный Пасторъ? Напротивъ, еще предпочтетъ Русскую мякину чистому сѣмени Божественнаго Писанія. Къ тому же, пожалуй, захочетъ еще быть судьей въ этомъ дѣлѣ, а это уже ни какъ не слѣдуетъ, по тому что никто не можетъ быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ; стало быть, его присутствіе и не нужно. Но въ случаѣ согласія Графа на эту бесѣду, когда Царь отрядитъ для того нѣсколькихъ Бояръ, чрезвычайно бы нужно было, чтобы людямъ, отправленнымъ для этой цѣли Графомъ, вмѣстѣ съ его Пасторомъ, доказывали не то, чье крещеніе правое и чье не правое, а при однихъ только Боярахъ да нѣсколькихъ духовныхъ были бы приведены, изложены и доказа-

ны тѣ же самыя основанія нашего крещенія, что и въ прошломъ году изъ Св. Писанія и Св. Отцовъ, которыхъ сами Русскіе признаютъ и считаютъ справедливыми, и что всѣ, крестившіеся во имя Св. Троицы, посредствомъ ли обливанія, или погруженія, крестились по надлежащему и по установленію Христову. А сдѣлать это надо, заявивъ напередъ Русскимъ, что разсуждать съ ними о томъ станутъ только по самой большой мѣрѣ дня два, чтобы лишить случая и предлога удерживать у себя Графа на болѣе долгое время. Хотя у Его Графской Милости и были важныя причины къ рѣшительному отказу въ этой бесѣдѣ, но если самъ Г. Посланникъ находитъэто полезнымъ, пожалуй, онъ сдѣлаетъ ему угодное, съ тѣмъ лишь, чтобы, когда добьются у Русскихъ признанія нашего крещенія правильнымъ, Г. Посолъ остановилъ дальнѣйшій споръ съ ними о другихъ статьяхъ Вѣры. Графъ ни какъ не намѣренъ уступать имъ больше, чѣмъ объявилъ за годъ до того, увидавъ, что каждый день приступаютъ къ нему и приводятъ то посты, то другое что ни будь, въ отговорку, по чему нельзя быть браку: онъ предлагалъ въ то время, что будетъ и посты съ ними держать, и дѣтей крестить посредствомъ погруженія въ воду, иногда даже носить Русское платье въ честь Его Царскаго Величества, а иногда, если ему захочется, и свое, и дѣлать все, пріятное Царю, безъ оскорбленія совѣсти и нарушенія Вѣры и договора. Въ этѣхъ вещахъ онъ еще уступилъ наконецъ, по тому, что далъ тогда обѣщаніе, а больше не уступитъ ни въ чемъ и не посмотритъ на Царскія угрозы: пусть себѣ онъ мщетъ свои громы и молніи, все же не доведетъ его до того, чтобы отказаться отъ своей Вѣры. Захочетъ онъ сослать его въ Сибирь—воля его: отрадно будетъ переносить тамъ за Вѣру всякое горе, и при томъ все же имѣть твердую надежду на освобожденіе; захочетъ убить его—пусть сдѣлаетъ и это: Графъ положилъ лучше умереть съ чистою совѣстью, чѣмъ жить въ почетѣ съ преступною. А что Великій Князь грозитъ, что будетъ врагомъ Даніи и окажетъ всякую помощь Шведской Коронѣ, это не такая еще бѣда для Графа, чтобы изъ за нея исполнять волю Великаго Князя: пусть его дѣлаетъ себѣ, что ему угодно: Короны Даніи, Норвегіи и проч. ни когда еще не приходили въ такое крайнее и ложное положеніе, чтобы не въ состояніи были выпутаться изъ него и продолжать свое существованіе безъ Русской по-

мощи, да и не такъ еще потрясены, чтобы пасть, если только не поддержитъ ихъ Русское сочувствіе и пособіе. Онѣ существуютъ такъ давно, еще до появленія Русскаго Государства, да, слава Богу, и будутъ существовать безъ помощи Русскихъ. Такъ пусть онъ обращаетъ въ непріязнь давнишнюю и старинную дружбу съ Датскимъ Королевствомъ и помогаетъ Шведской Коронѣ: Его Королевское Величество не много посмотритъ на это. Но Богъ съумѣетъ отмстить и воздать по заслугамъ, сосѣдственные Короли и Державы не преминутъ пристать къ правому дѣлу, а Графъ все будетъ въ ожиданіи того, что надумаетъ, по волѣ Божіей, сдѣлать съ нимъ Великій Князь; желаетъ только, чтобы это рѣшено было какъ можно поскорѣе, а онъ готовъ на все, угодно ли будетъ Царю поступить по Королевскому желанію, или, вопреки всякихъ народныхъ правъ, удержать его въ плѣну, или же умертвить. Если угодно Царю, чтобы бракъ состоялся, согласно брачному договору, пусть онъ опять обѣщаетъ, съ крестнымъ цѣлованіемъ, предоставить свободу Вѣроисповѣданія Графу и его людямъ, и дозволитъ ему всегда держать при себѣ придворнаго Пастора, если только желаетъ, чтобы бракъ состоялся въ вышесказанныхъ 3 статьяхъ. Если же Царь не согласится ни на одно Королевское желаніе, а поступитъ по своему произволу, Графъ готовъ и на это. Только проситъ Царя покончить съ нимъ поскорѣе, но прежде сдѣлать ему милость хоть въ не многихъ словахъ увѣдомить его, какъ намѣреваетъ онъ поступить съ нимъ, чтобы Графъ успѣлъ написать о томъ своему искренно любимому имъ Государю-отцу и наградить своихъ людей. По отправленіи этого рѣзкаго письма 13 Мая къ Польскому Послу, Графъ наказалъ ему перевести его, сколько можно, вѣрнѣе, и если Канцлеръ, какъ онъ надѣялся, въ тотъ день прійдетъ къ нему, то пусть онъ все ему выскажетъ, прочитаетъ и не поскупится на усердіе. Какъ поступилъ онъ при этомъ случаѣ, и пріятно ли показалось письмо Русскимъ, не извѣстно. Вѣрно только, что Польскій Посолъ передалъ Графу чрезъ своего Врача, бывшаго до сихъ поръ посредникомъ между ними, что Великій Князь самымъ настоятельнымъ образомъ проситъ его на счетъ религіозной бесѣды и разсужденія на ней объ основаніяхъ крещенія, находя, по словамъ самого Врача, это полезнымъ, и желаетъ, чтобы Графъ согласился на то и явился бы лично

присутствовать на этой бесѣдѣ. 2 Іюля Графъ отвѣчалъ, что онъ хорошо понялъ изъ словъ Врача, чего хотятъ отъ этой бесѣды Русскіе, которую находитъ полезной Г. Посолъ. Но Графу не трудно понять, о чемъ хлопочутъ Русскіе, по тому что по первому его требованію они такъ долго мѣшкали тѣмъ, на что Графъ явно указывалъ имъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ, и все больше и больше затягиваютъ время, а на Г. Посла наводятъ скуку этѣмъ дѣломъ и заставляютъ его отстать, ни чего не кончивши. Для того очень имъ пригодился ихъ постъ, изъ за котораго они и пріостановили бесѣду, а какъ онъ кончился, вотъ они, думая, что Графу нѣсколько понездоровилось, такъ настойчиво и торопятъ этой бесѣдой и требуютъ Графскаго присутствія на ней, хорошо зная, что покамѣсть онъ нездоровъ, ни чего изъ того не выйдетъ, и не ожидая больше отъ него ни какого другаго отвѣта. Но если, по случившейся съ Графомъ болѣзни, или по какимъ ни будь другимъ причинамъ, онъ не въ состояніи будетъ присутствовать на этой бесѣдѣ, то все же соглашается на нее единственно въ угодность Послу, чтобы Русскіе не обольщали себя счастливымъ успѣхомъ въ своихъ затѣяхъ, и чтобы въ первый же день, не откладывая долѣе, принялись за это дѣло въ присутствіи Великаго Князя и Г. Посла, съ допущеніемъ нѣсколькихъ Бояръ, и не считали бы помѣхою тому отсутствіе Графа. Только чтобъ это было на условіяхъ, упомянутыхъ въ послѣднемъ Графскомъ письмѣ, чтобы посланнымъ Графа обѣщана была безопасность, и ни чего больше не дѣлали, а только представили доказательства, въ споры же не вступали. Если же Великій Князь и Бояре не будутъ при томъ, а между тѣмъ пожелаютъ спора, то Его Графская Милость не желаетъ ни какъ, чтобы бесѣда продолжалась. Да и можно ли Графу сдѣлать угодное Русскимъ на столько, чтобы присутствовать при этой бесѣдѣ, когда онъ знаетъ, съ какимъ пренебреженіемъ до сихъ поръ Русскіе относились къ Его Королевскому Величеству: уничтожили договоръ, столько времени насильно удерживали Графа и Королевскихъ Пословъ и никого не удостоивали отвѣтомъ и объясненіемъ, что они намѣрены дѣлать по послѣднему Королевскому письму. Посолъ легко сообразитъ, что все это приводитъ въ немалое сокрушеніе Графа. Хоть онъ и не много обращаетъ вниманія на то, что сдѣлали ему Русскіе, однако жь не можетъ не скорбѣть о великомъ позорѣ, какой они осмѣливаются

наносить Его Королевскому Величеству. Это и побудило его дать неизмѣнную клятву, что съ своей стороны онъ ни въ чемъ впередъ не станетъ угождать Русскимъ, не явится и предъ ясныя очи Великаго Князя, прежде нежели рѣшено будетъ письменно, что они намѣрены предпринять по Королевскому письму. А по тому Графу и нельзя быть тамъ, пока наносится поруганіе Его Королевскому Величеству. Къ тому же его присутствіе не принесетъ ни какой пользы; да если бъ онъ и считалъ его полезнымъ, все же оно не приведетъ дѣла къ концу. Графъ находитъ достаточнымъ присутствіе Г. Посла при этой бесѣдѣ; а чтобъ добиться чего ни будь, Посолъ потрудился бы употребить въ дѣло все, служащее къ Графской пользѣ. Если обстоятельства примутъ неблагопріятный оборотъ, Г. Посолъ особенно постарается выхлопотать почетный отпускъ Графу, и для этой цѣли найдетъ полезными и выгодными тѣ доводы и основанія, которыя въ недавнее время сообщены ему Его Королевскимъ Величествомъ, а тогда не можетъ быть и сомнѣнія въ благопріятной развязкѣ. На это Графское письмо Посолъ отвѣчалъ, что все это ему пріятно, онъ похлопочетъ, чтобы такъ это и устроилось, и добился того, что на слѣдующій день, 4 Іюля, въ 5 часу, по Русскимъ часамъ, положено начать бесѣду и повѣщено о томъ всѣмъ, кому слѣдовало быть тутъ. Когда это время настало, Польскій Посолъ явился, былъ отведенъ въ назначенный для того покой и тотчасъ же донесъ Графу, съ однимъ изъ своихъ Дворянъ и Секретаремъ, что онъ уже прибылъ и проситъ его тоже прислать туда своихъ людей. Графъ сначала поблагодарилъ его за то, что принялъ на себя такой большой трудъ, а потомъ, что велѣлъ извѣстить его о своемъ пріѣздѣ: сей часъ же и Графъ велитъ собираться туда своимъ людямъ, только желаетъ знать, кто еще съ Г. Посломъ, прибылъ ли Царь съ своими Боярами, да еще и прибудетъ ли? Отвѣтъ былъ тотъ, что съ Посломъ нѣтъ никого, кромѣ Канцлера, да и, сколько онъ могъ замѣтить, не будетъ при этомъ ни Царя, ни Бояръ. Графъ велѣлъ сказать ему, что бесѣда для того и устроена, чтобы они присутствовали на ней; а коли ихъ не будетъ, то и онъ не дозволитъ ити туда своимъ людямъ, и увѣренъ, что Г. Посолъ извинитъ его въ томъ. Извѣстно завѣрное, отвѣчали ему присланные, что Великій Князь узналъ, что Графъ не будетъ, такъ и онъ не хотѣлъ явиться, а

изъ Бояръ нѣкоторые, можетъ быть, и придутъ. Послѣ того Его Графская Милость просилъ передать Посланнику его крайнѣе сожалѣніе, что онъ такъ понапрасну для него трудился. Но какъ виною того не Графъ, а Царь и его Бояре, то онъ и надѣется, что Посолъ извинитъ его, если и онъ поостережется пока посылать туда своихъ людей, развѣ въ томъ только случаѣ, когда хоть и не Царь, но, по крайней мѣрѣ, его Бояре будутъ при этой бесѣдѣ. На это Польскій Посолъ въ другой разъ отправилъ къ Графу своего Секретаря, да еще одного Дворянина, съ просьбою, чтобы Его Графская Милость не отказывался прислать своихъ людей. На счетъ же Бояръ Посланникъ, безъ сомнѣнія, устроитъ такъ, что они явятся. Графъ отвѣчалъ, что хоть и опасается присылать кого бы то ни было, пока не будутъ на мѣстѣ Бояре, но, не желая подвергнуться обвиненіямъ, онъ съ своимъ главнымъ Пасторомъ и Секретаремъ пришлетъ еще Маршала, Главнаго Кравчаго, Камеръ-Юнкера и другихъ, однако жь, заявляетъ при томъ, что дѣлаетъ это единственно только въ честь Его Королевскаго Величества и изъ уваженія къ его Послу, и что, въ случаѣ неявки Бояръ, его люди воротились бы къ нему, не покончивъ дѣла. Это заявленіе и наказъ даны Графомъ письменно, съ чѣмъ выше названные Графскіе люди и отправились къ Польскому Послу.

Когда они прибыли и прошли туда черезъ нѣсколько тысячь народа, рѣже всѣхъ другихъ попадались на глаза Бояре. Графскій Маршалъ, передавъ Г. Послу поклонъ и благодарность отъ Его Графской Милости, объяснилъ, въ честь кому они присланы, и показалъ притомъ письменный наказъ Графа. Хотя желаніе Графа и справедливо, отвѣчалъ Посланникъ, а по тому и легко сдѣлать по его волѣ, но какъ онъ, Посолъ, теперь уже сдѣсь, то и Графскіе посланные пусть бы остались изъ одного расположенія къ нему. Съ дозволенія Г. Маршала онъ сѣлъ опять, его примѣру послѣдовали Канцлеръ, Графскій Маршалъ и другіе. Тогда вышли впередъ двое Русскихъ поповъ и двое монаховъ, безъ сомнѣнія, самые доки въ Св. Писаніи. Когда Канцлеръ велѣлъ садиться также и имъ, они не прежде могли сдѣлать то, пока не помолились сначала нарисованнымъ тутъ образамъ

и изображеніямъ, находившимся напротивъ нихъ, нашептываньемъ въ 4 голоса, 20-тикратнымъ осѣненіемъ себя крестомъ и поклонами. А когда усѣлись, другой Священникъ, старшій, но не самый главный, началъ такъ: «Почтенный Господинъ, Матвѣй Андреевичъ! Въ прошломъ году вы послали къ Патріярху отвѣтное письмо, которое и получилъ онъ; послѣ того, 12 Мая, мы имѣли собраніе и вели бесѣду изъ Божественнаго Писанія, особливо же разсуждали о крещеніи, какъ слѣдуетъ совершать его, посредствомъ ли погруженія, или обливанія и кропленія, и разбирали все это тщательно.»

Графскій Придворный Пасторъ отвѣчалъ, что все упомянутое Священникомъ правда, кромѣ одного его отзыва, будьто бы разсуждали о преимуществѣ и крещенія, и о томъ, такъ ли, или иначе, надобно совершать его: объ этомъ ни какого не было разсужденія, а) разсуждали о томъ, справедливо ли и слѣдуетъ ли совершать какъ то, такъ и другое, крещеніе посредствомъ погруженія и обливанія? Съ нашей стороны оба они объявлены привильными, но Русскіе принимали вмѣстѣ съ нами первое, а другое отвергали, по чему и хотѣли доказать и привести тому основанія изъ Св. Писанія. Какъ совершалось оно всегда, такъ и теперь будемъ совершать его, для чего и пришли сюда по приказанію Его Графской Милости. Старшій Священникъ сказалъ, что это хорошо, но спрашивалъ, гдѣ доказательства тому мнѣнію? Отвѣтъ былъ тотъ, что справедливость мнѣнія о нашемъ крещеніи и одинаковую правильность этого Таинства посредствомъ обливанія, какъ и у нихъ посредствомъ погруженія, можно доказать: во 1-хъ, Божественнымъ Писаніемъ, вдохновеннымъ отъ Бога; во 2-хъ, Соборами и Святыми Отцами древней Церкви; въ 3-хъ, давно уже принятымъ обычаемъ Церкви, соблюдаемымъ ею во всѣ времена. Когда такимъ образомъ все продолжали доказывать это положеніе, старшій Священникъ возразилъ и спросилъ, что разумѣютъ они подъ Священнымъ Писаніемъ? Когда ему сказали, что подъ тѣмъ разумѣются Моисей, Пророки и, слѣдовательно, весь Ветхій и Новый Завѣтъ, онъ безъ дальняго отвѣтилъ, что нечего обращать вниманіе на Ветхій Завѣтъ, а особливо на Моисея и Пророковъ, ни принимать ихъ за правило, по тому что въ нихъ только тѣнь тѣхъ будущихъ благъ, которыя теперь стяжалъ

для насъ Іисусъ Христосъ, приводя въ доказательство слова Христовы, что Законъ и Пророки продолжаются до Іоанна, къ тому же Законъ данъ Моисеемъ, а благодать и истина Іисусомъ Христомъ: стало быть, Христосъ уничтожилъ Ветхій Завѣтъ, и Пророки не имѣютъ ни чего общаго съ Евангеліемъ. Ему отвѣчали на то, что такое ихъ мнѣніе не только ошибочно, но и богохульно. По тому что съ этѣмъ своимъ мнѣніемъ они не только идутъ противъ древней Церкви, которая всегда чтила Ветхій Завѣтъ, учила ему въ храмахъ, пользовалась имъ противъ еретиковъ, за которыхъ признавала всѣхъ, его отрицающихъ, да и дѣлаютъ еще оплеваніе Господу Іисусу въ его святый ликъ: Онъ самъ вѣрно изучалъ и толковалъ Ветхій Завѣтъ, приводилъ Пророковъ на ряду съ нимъ самимъ, повелѣвалъ изслѣдованіе Священнаго Писанія, по тому что въ этомъ Писаніи — вѣчная жизнь. Во времена Христовы не было другаго Писанія, кромѣ Ветхаго Завѣта: изъ того слѣдуетъ заключить, что онъ чрезвычайно необходимъ въ Церкви для изученія, доказательства и опроверженія, по тому что первый примѣръ того подалъ намъ самъ Іисусъ Христосъ. Сверхъ того, благодаря такому ихъ мнѣнію, дѣлаютъ лжецомъ Святаго Апостола Павла и опровергаютъ Іоанна Дамаскина: первый изъ нихъ (Римл. 7, 16) учитъ, что Законъ добръ, а другой въ своихъ сочиненіяхъ подвизается въ защиту Закона. Что касается словъ Іисуса Христа, то Господь не отвергаетъ въ нихъ ни Закона, ни Пророковъ, и желаетъ только показать, что и то и другое пророчества и прообразованія о будущемъ Мессіи, продолжаются до Іоанна, который видѣлъ собственными глазами Спасителя и указывалъ на него своимъ перстомъ: этѣ-то пророчества и прообразованія должны упраздниться, а не весь Моисей и не всѣ Пророки. Равнымъ образомъ Ветхій Завѣтъ не уничтожается, а исполняется и подтверждается Новымъ: стало быть, оба они въ такой связи, что ни одинъ не можетъ существовать безъ другого.

Спрашивали потомъ Русскихъ, не изъ Ветхаго ли Завѣта доказывалъ противъ Жидовъ Іисусъ Христосъ свое Божество, свой санъ, свое призваніе? Да даже и нынѣ есть ли другія свѣдѣтельства противъ Жидовъ для доказательства божественности нашего Искупителя и того, что онъ истинный Мессія? Русскіе согласились и требовали, чтобы приведены были доказательства

нашему мнѣнію (о Таинствѣ Крещенія). Придворный Пасторъ началъ говорить такъ: Первое доказательство, которымъ хотимъ и можемъ доказать изъ Священнаго Писанія, что обливаніе въ нашемъ крещеніи также дѣйствительно, какъ и погруженіе въ вашемъ, а по тому одно крещеніе совершается такъ же правильно, какъ и другое; это доказательство мы возьмемъ изъ значенія Греческаго словца βαπτίζω, которое также значитъ обливать, окроплять, поливать, какъ и погружать. Послѣднее значеніе вы допускаете, а первое, что оно значитъ также орошать или омывать водою часть своего тѣла, я доказываю изъ Посланія къ Евреямъ (9 и 10), гдѣ Апостолъ пишетъ такъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ много Богослуженій совершалось посредствомъ разнообразнаго крещенія, и употребляетъ слово βαπτισμός. Послѣ того Русскіе прибѣгнули къ Славянской и Польской Библіи, чтобы отыскать тамъ, такъ ли это въ самомъ дѣлѣ, но нашли вездѣ омовеніе, по тому и сказали, что Апостолъ Павелъ вездѣ говоритъ о Ветхо-Завѣтномъ омовеніи, и что этѣхъ словъ нельзя приводить въ подтвержденіе нашего крещенія, по тому что крещеніе и омовеніе не одно и то же. Справедливо, сказалъ на это придворный Пасторъ, что Павелъ всегда говорилъ о Ветхо-Завѣтномъ омовеніи, но онъ употребляетъ въ Греческомъ изложеніи слово βαπτισμός, переводимое омовеніемъ, или обливаніемъ, что и можно видѣть, какъ въ самомъ изложеніи, такъ и его переводѣ. Но какъ Русскіе не умѣли читать по Гречески, и тѣмъ менѣе понимать, то призванъ былъ одинъ Грекъ указать имъ, что въ текстѣ дѣйствительно такъ и есть. Онъ пришелъ и принесъ съ собою Греческій Новый Заветъ (Novum Testamentum), съ превосходными изображеніями и въ красномъ кожаномъ переплетѣ, однако жъ безъ главъ и стиховъ. Когда потребовали отъ него показать Попамъ, очень смахивавшимъ на пастуховъ свиній, какъ тамъ это изображено было, онъ прикинулся, будьто ни чего не понимаетъ, не умѣетъ и читать. Между тѣмъ внимательно замѣчалъ каждое слово, и когда придворный Пасторъ сказалъ, что ни какъ не думаетъ, чтобы онъ былъ Грекъ, коли не умѣетъ даже и прочесть, а потомъ продолжалъ свою рѣчь, Грекъ засмѣялся, сталъ говорить на ухо съ Канцлеромъ, смотря однимъ глазомъ на Пастора, показывалъ Канцлеру что-то въ книгѣ, безъ сомнѣнія, что это такъ дѣйствительно тамъ и есть. А межъ тѣмъ все, что ни говорилъ и ни

приводилъ придворный Пасторъ, онъ съумѣлъ замѣтить и пріискать, могъ показать и Попамъ, гдѣ найти это, хотя и не всѣ его просили о томъ. Когда же Пасторъ все продолжалъ оправдывать свое доказательство, они возразили текстомъ 10 ст. 22 Посланія къ Евреямъ, * и хотѣли доказать изъ того, что слово ῥαντίζω значитъ поливать, а не βαπτίζω, что можно узнать, кромѣ Священнаго Писанія, изъ Іосифа, употреблявшаго это слово о крещеніи, при чемъ спорили тоже сильно, Христіяниннъ ли былъ Іосифъ? А при этомъ было больше шума, чѣмъ дѣла. По тому-то, не обращая больше вниманія на ихъ пустую болтовню, перешли къ другому доказательству: оно взято было у Іезекіиля 36 ст. 25, гдѣ Господь Богъ говоритъ чрезъ Пророка такъ: «и воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ, и очищу васъ:» это надобно разумѣть о крещеніи. Русскіе взялись отвѣчать на это, и прибѣгнули для того ко 2-й главѣ Дѣяній Апостольскихъ, брали изъ Іезекіиля, Іоиля, и сказали, что Пророкъ не говоритъ о крещеніи, но, по приведеннымъ словамъ Петра, объ изліяніи Святаго Духа; думали, что отвѣчали удовлетворительно и подняли страшный шумъ изъ за того, за чѣмъ Пасторъ сказалъ, что на этотъ ихъ ложный отвѣтъ на изреченіе Іезекіиля возразитъ имъ трояко: 1. Тѣ самыя Пророческія слова, которыя привели они, называются положительно словами Іоиля, а не Іезекіиля: это два различные Пророка, да и въ этѣхъ приведенныхъ словахъ пророчествуется о различныхъ вещахъ. 2. И Іоиль пророчествуетъ во 2-й главѣ, и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говорится объ изліяніи Святаго Духа на Святыхъ Апостоловъ въ день Пятидесятницы, которое совершилось безъ воды, по тому что они за долго еще до того были крещены. А Пророкъ Іезекіиль въ ясныхъ словахъ упоминаетъ о водѣ, которую изліетъ Богъ и которую мы имѣемъ во Святомъ Крещеніи. А что 3. тутъ должно понимать крещеніе— Пасторъ можетъ сказать это добросовѣстно, по тому что всѣ Святые Отцы такъ же объясняли это, а особливо Кипріянъ lib. 4, Epist. 7 ad Magnum: по тому и непреложна истина, что проро-

* Да приступаетъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окроплени сердцы отъ совѣсти лукавыя и измовени тѣлесы водою чистою.»

чество Іезекіиля о поливаніи водою относится къ нашему Крещенію чрезъ обливаніе: такъ и слѣдуетъ понимать его. Но такъ какъ онъ упомянулъ о Кипріанѣ, Русскіе ни чего не сказали на двѣ первыя статьи отвѣта, а только спросили: Если мы принимаемъ ученіе Отца Церкви, Кипріяна, и они тоже принимаютъ, но держимся ли мы Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина и другихъ, и справедливо ли ихъ ученіе?» На столько получили они въ отвѣтъ, на сколько этѣ люди учатъ согласно съ Священнымъ Писаніемъ, по тому что одно только слово Божіе—правило нашей Вѣры, по которому должны быть судимы и получать свое значеніе творенія людей, какъ бы они святы ни были. Впрочемъ, все это приняли они съ насмѣшкою и тщательно замѣчали только представленія своихъ Русскихъ, но ни одного изъ нашихъ.

По этой-то причинѣ, да и по тому еще, что у невѣждъ ни чего нельзя было добиться, кромѣ ребяческихъ словъ и мужицкихъ отвѣтовъ, при томъ же очевидно было, что не все передавалось переводчикомъ правильно, мы и рѣшились уступить, во избѣжаніе дальнѣйшихъ непріятностей. А для подробнаго свѣдѣнія Его Царскому Величеству подали Канцлеру бумагу (Приложеніе подъ буквою Ii), въ которой разбиралось въ подробности, что наше Крещеніе такъ же правильно, какъ и ихъ, съ такимъ заявленіемъ, что Его Графской Милости не угодно дожидаться ни какого отвѣта, ни начинать, ни продолжать прѣнія: все это написано было въ точныхъ выраженіяхъ, и при томъ прибавлено, что Его Царское Величество самъ изволитъ усмотрѣть изъ этой бумаги, какія основанія нашего Крещенія, и что мнѣніе и намѣреніе Его Графской Милости не отступать отъ того ни во вѣки вѣковъ. Когда подавали бумагу, Канцлеръ спросилъ, не говорится ли въ ней о многихъ другихъ статьяхъ Вѣры? Когда же отвѣтили ему, что нѣтъ, онъ спрашивалъ еще: вѣруемъ ли мы, что одною Вѣрою, безъ дѣлъ, можно достигнуть блаженства? Ему объяснили, что мы вѣруемъ въ спасеніе одною Вѣрою безъ дѣлъ, но учимъ, что надобно творить и добрыя дѣла, въ доказательство истинной Вѣры, хотя они ни сколько не помогаютъ для блаженства. Онъ сказалъ, что это правильно, и желалъ, чтобы вразумили его еще, что мы думаемъ о постахъ? Услыхавъ, что считаемъ ихъ такимъ дѣломъ, которое, согласно съ волею

Божіей, свободно каждому исправлять, или нѣтъ, онъ всталъ, чтобы донести обо всѣмъ ходѣ бесѣды Его Царскому Величеству и на нѣсколько времени ушелъ. Воротившись, онъ извѣстилъ Польскаго Посла, что Его Царское Величество будетъ отвѣчать на это при свиданіи съ нимъ въ слѣдующее Воскресенье. А придворному Пастору онъ передалъ благоволеніе Его Царскаго Величества и вѣрную охрану во всѣхъ его поѣздкахъ, куда только ему захочется и вздумается, безо всякой опасности. Но какъ дошло до слуха Его Царскаго Величества, что на Пастора грозились, то пусть бы доложили ему, кто это сдѣлалъ, и онъ накажетъ того въ примѣръ другимъ. Пасторъ отказался вводить въ бѣду кого бы то ни было; тогда Канцлеръ пожелалъ, чтобы впередъ онъ ни чего не боялся: и Пасторъ, и всѣ они живутъ у Христіянскаго Государя, который терпитъ въ своихъ земляхъ даже Турокъ и Татаръ и оказываетъ имъ покровительство, а не то что Его Графской Милости и его людямъ, которые признаютъ себя Христіянами и вѣруютъ въ Святую Троицу. Послѣ благодарности Его Царскому Величеству, на этотъ разъ все и покончено, а на другой день отправлена Польскому Послу поданная Царю грамота, на Латинскомъ языкѣ, чтобы Посолъ имѣлъ возможность узнать всѣ ея статьи въ отдѣльности, и на слѣдующемъ свиданіи, отложенномъ на 3-й день, воспользовался ею для защиты нашего крещенія. Только Посолъ не получилъ отъ Бояръ ни чего: они отговаривались, что Великій Князь не приказывалъ имъ ни о чемъ разсуждать по этому дѣлу. По окончаніи свиданія, Графъ и его люди все по прежнему находились между страхомъ и надеждою до самаго 12-го Іюля. Въ это число, бывшее днемъ великой перемѣны, Графъ посылалъ къ Польскому Послу своего Маршала, Адама Генриха Пенцена, за вѣрными извѣстіями: этотъ получилъ и передалъ Графу не только свѣдѣнія, относившіяся всего ближе къ нему, но, по словамъ Посла, главное то еще, будьто Бояре толкуютъ и положительно говорятъ: «что ни дѣлай Его Графская Милость, а они его никогда не отпустятъ. Царь хочетъ отправить для того Посла въ Данію и отпустить съ нимъ Королевскихъ Пословъ со всѣми ихъ и Графскими людьми. Такая, никому не отрадная, новость всего больше и сильнѣе озаботила Графа. Только Богъ сдѣлалъ вотъ какъ: въ это же 12-е Іюля пришелся день Царскаго рожденія; Царь ве-

лѣлъ отнести къ Графу свой Царскій обѣдъ, какъ водилось у Русскихъ; по вѣрнымъ слухамъ, былъ свѣжъ и здоровъ; а по возвращеніи Симона * Лукьяновича Стрѣшнева, относившаго обѣдъ, получилъ отъ него донесеніе, что Графъ здоровъ, принялъ обѣдъ съ большимъ почтеніемъ и кушалъ, потомъ пилъ здоровье Его Царскаго Величества и Царевича (нынѣшняго Великаго Князя); Царь былъ сердечно радъ тому и въ отплату пилъ здоровье Датскаго Короля и Графа, но черезъ нѣсколько времени почувствовалъ себя нездоровымъ до того, что слегъ въ постель и въ 11-мъ часу ночи, по Нѣмецкимъ часамъ, скончался. Богъ вѣдаетъ причину такой неожиданной, скоропостижной смерти. Только что онъ скончался, Царевичъ велѣлъ чрезъ Канцлера увѣдомить о томъ Графа, обѣщать ему свое расположеніе и сочувствіе и просить, чтобы Его Графская Милость не имѣлъ ни какихъ опасеній: онъ, Царевичъ, беретъ подъ свое покровительство его и людей его и не дастъ ихъ никому въ обиду. Графъ велѣлъ черезъ Канцлера благодарить его и передать свое искреннее сожалѣніе о такомъ неожиданномъ горѣ молодаго Царя и кончинѣ Государя, его отца, впрочемъ, не сомнѣвается въ Царскомъ соизволеніи на его просьбу, о чемъ и будетъ умолять его. Черезъ ночь послѣ того, около 5-ти часовъ утра, тѣло покойнаго Государя пышно погребено было въ Михайловской церкви: отъ этой церкви до Великокняжескихъ покоевъ, откуда его выносили, по обѣ стороны стояли нѣсколько сотенъ монаховъ и поповъ, съ горящими восковыми свѣчами въ рукахъ, а посреди ихъ несли покойника въ деревянныхъ саняхъ съ лубьями подъ бархатнымъ покровомъ. Несли его большіе Бояре, впереди шли двѣсти Поповъ, а позади слѣдовали молодой Царь и прочіе Бояре и Дворяне; Великокняжеская вдова, провожавшая въ землю прахъ своего покойнаго Государя, сидѣла въ лубяныхъ носилкахъ, несенныхъ многими молодцами, въ такомъ положеніи: въ самомъ заду носилокъ находилась женщина, а Царица, прилегши головою на грудь ея, горько плакала. Еще прежде того Бояре и Думные Совѣтники присягнули и поклялись въ вѣрности молодому Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, и такимъ образомъ въ про-

* Собственно Семена Лукьяновича. Пер.

долженіе 10-ти часовъ Россія видѣла своего Великаго Князя живымъ и умершимъ и посадила новаго на его мѣсто. Считая долгомъ лично раздѣлить съ молодымъ Царемъ его горе о кончинѣ отца и изъявить ему свое соболѣзнованіе, также поздравить его со вступленіемъ на Царство, Графъ вѣлѣлъ доложить ему, что готовъ исполнить свой долгъ и желаетъ, чтобы назначили удобное для того время. Оно было назначено 17-го Іюля, въ 10 часовъ по Русскимъ часамъ; въ этотъ день Симонъ Лукьяновичъ и Канцлеръ пригласили Графа, въ сопровожденіи немногихъ изъ его людей; въ концѣ перехода, съ большими вѣжливостями и уваженіемъ, приняли его Бояре, а въ третьей комнатѣ Великій Князь и Царь и ласково посадилъ его. Когда они усѣлись, и Графъ исправилъ свой долгъ, Великій Князь пожелалъ, чтобы люди Его Графской Милости вышли и никого бы не оставалось, кромѣ Маршала и Марселія: желаніе его исполнили, и потомъ всѣ Бояре, вмѣстѣ съ молодымъ Великимъ Княземъ, просили и приступали къ Его Графской Милости, чтобы онъ согласился перекреститься: такъ какъ съ кончиною своего Государя всѣ они теперь не приложатъ ума, что имъ дѣлать, то исполнилъ бы онъ это въ угоду имъ и странѣ. А Царь просилъ сдѣлать это для матери его, Великой Княгини: день деньской она все плачетъ, не переставаючи, такъ что не видитъ ужь и свѣта Божьяго. Послѣ того, какъ поговорили такъ и то и другое, Графъ отвѣчалъ, что этому быть нельзя; но ежели кромѣ того есть еще что нибудь, въ чемъ онъ можетъ съ ними сойтись, и оно не вредитъ его временному и вѣчному спасенію, въ томъ онъ съ охотою поступитъ по ихъ желанію, но ни на волосъ не уступитъ въ дѣлѣ о Вѣрѣ и перемѣнѣ этой Вѣры. Когда же онъ попросилъ потомъ почетнаго и честнаго отпуска для себя, ему отвѣчали, что объ этомъ подумаютъ. Послѣ прощанія Великій Князь опять проводилъ Его Милость до лѣстницы, Бояре до самой крайней часовни, а Камеръ-Юнкеры съ Симономъ Лукьяновичемъ до самыхъ его покоевъ. Въ тотъ же самый день Графъ отправилъ письмо къ Великому Князю съ настоятельною просьбою, что такъ какъ покойный отецъ Царя до самой кончины не хотѣлъ дать соизволенія ни на совершеніе брака, согласно договорамъ, ни на отпускъ Графа, теперь же благополучно вступилъ на Царство его сынъ, то Графъ и не сомнѣвается, что, по случаю невозможности

свадебнаго дѣла, онъ исполнитъ его первую просьбу къ нему, отпуститъ его съ почетомъ съ Гг. Посланниками и всѣми ихъ людьми, и на самыхъ первыхъ порахъ составитъ себѣ добрую славу (что можно видѣть подробно въ Приложеніи подъ буквами Li). Хотя на это не дано ни какого отвѣта, однако жь Графъ узналъ чрезъ нѣкоторыхъ лицъ мнѣніе о томъ Русскихъ и что въ скоромъ времени его съ почетомъ отпустятъ: кромѣ вдовы Великаго Князя, нѣтъ ни кого, несогласнаго на это; такъ, вѣроятно, сдѣлается по желанію Великаго Князя, Духовенства и Бояръ. Послѣ такого извѣстія и отрадной новости, Графъ ободрился и началъ нѣсколько надѣяться на отъѣздъ. Но все же приходилось иногда и трудно, по тому что вскорѣ потомъ, 19-го Іюля, опять нѣсколько Русскихъ угрожали насиліемъ его людямъ, а послѣ того, по словамъ одного лица, 24 Іюля было совѣщаніе, какъ бы половчѣе свернуть шею Его Графской Милости и его людямъ. Но Богъ отвратилъ всѣ бѣды и такъ устроилъ, что этѣ кровопролитныя затѣи не пришли въ исполненіе, напротивъ въ слѣдующіе за тѣмъ дни хлопотали еще о томъ, какъ бы сбыть съ рукъ Графа съ его людьми по добру, по здорову. Когда же это рѣшено было единодушно, хотя и въ Русской тайнѣ, Великій Князь, въ присутствіи Патріярха, Митрополита или Епископа, и 4-хъ знатныхъ Архимандритовъ, также и большихъ Бояръ, пожелалъ еще разъ испросить согласія Его Графской Милости относительно крещенія и Вѣры.

Для того-то, 3-го Августа, онъ и велѣлъ просить Графа, что бы онъ не отказался прійти къ нему для окончательнаго рѣшенія по великому дѣлу. Графъ готовъ былъ явиться и, пришедши туда, нашелъ передъ собою всѣ выше названныя личности. Патріярхъ былъ въ бѣлой шапкѣ съ длинными и широкими наушниками, которые съ ушей спускались по щекамъ на грудь къ нему и придавали ему нѣкоторое сходство съ охотничьей собакой * съ большими отвислыми ушами; передъ лбомъ у него былъ Святый Духъ въ видѣ голубя, обложенный серебромъ и золотомъ, а на

* Протестантская заморская любезность, распинающаяся по Вѣрѣ и не уважающая служителей ея! Пер.

груди образъ Іисуса Христа, вырѣзанный на камнѣ; на немъ была черная мантія изъ плохой матеріи, нарочно для того только и служившей, украшенная шестью пестрыми полосами, изъ которыхъ каждая выткана такъ, что въ срединѣ была бѣлаго цвѣта, а по краямъ красна го. Онъ началъ говорить такъ: «Мы, смиренный Патріярхъ Іосифъ и все духовенство, просимъ Васъ, Королевичъ Принцъ Христіянъ Вольдемаръ, чтобы Вы изволили принять наше крещеніе и Вѣру, не противились бы тому и не дѣлали бы порухи великому дѣлу.» Графъ тотчасъ же отвѣчалъ, что это ни какъ не можетъ статься, никогда не бывало и въ головѣ у него, какъ уже и писалъ онъ часто Его Царскому Величеству. Не случилось только того, чтобы Царь далъ больше вѣры ему, а не людямъ, говорившимъ, будьто бы Графъ прикидывается только такимъ упрямымъ, а напослѣдокъ все таки согласится; но да проститъ имъ Богъ, какъ доподлинно они лгали Его Царскому Величеству и обманывали его: Графу и на умъ не приходило соглашаться на это, да и не могъ онъ сдѣлать того, не оскорбляя своей совѣсти, по тому-то, какъ прежде неоднократно у покойнаго Царя, такъ и теперь опять у нынѣшняго, онъ ни чего не желалъ больше и не требовалъ, кромѣ одного только почетнаго отпуска, о чемъ и теперь намѣренъ усерднѣйше просить и умолять какъ для себя и Пословъ Его Королевскаго Величества, такъ и людей ихъ. По окончаніи Графской рѣчи, Царь далъ такой отвѣтъ, что онъ посовѣтуется съ матерью, духовенствомъ и Боярами, какъ они надумаютъ сдѣлать лучше, и о томъ, что произойдетъ у нихъ, увѣдомятъ Его Графскую Милость. Потомъ, послѣ ласковаго прощанія, молодой Царь проводилъ Графа. Но на дорогѣ вышелъ странный и смѣшной случай. Когда и Симонъ Лукьяновичъ при уходѣ тоже сказалъ свою смиренную просьбу, чтобы Его Графская Милость согласился на Греческую Вѣру, Графъ отвѣчалъ, что это не прибыль какая, и если, по легкомысленности, онъ сдѣлаетъ такъ, то его возьметъ чортъ, — Лукьяновичъ (или скорѣе Лука тупоумный) * отвѣчалъ

* Сочинитель пишетъ отчество Стрѣшнева «Lucanewitz», что и даетъ ему возможность съострить на его счетъ такъ: «Luca ohne witz,» т. е., Лука тупоумный. Пер.

Графу, что тутъ нѣтъ для него ни какой бѣды; но что ужъ будетъ такъ, въ этомъ онъ дастъ на отсѣченіе, или на отрѣзаніе, свою голову Его Графской Милости: Графъ снисходительно смѣялся на такую высокую его преданность, что послѣ случившагося событія онъ готовъ отдать свою голову за то, что оно не случится; съ тѣмъ и отпустилъ его.

На слѣдующій и другіе дни, Графъ, отчасти уже узнавъ о своемъ отпускѣ, велѣлъ дѣлать разныя приготовленія къ отъѣзду и ждалъ Великокняжескаго рѣшенія. Такъ какъ Русскіе положили уже теперь между собою отпустить Графа, то онъ хотѣлъ возвратить имъ договорныя ихъ обязательства чрезъ Пословъ Его Королевскаго Величества; на это согласились, и 5-го Августа Послы вручили ихъ Великому Князю и получили отъ него чрезъ Канцлера удостовѣреніе въ томъ, скрѣпленное приложенною большою Государственною печатью. А 7-го Августа пришелъ отъ Царя къ Графу большой Бояринъ Князь Одоевскій (Odowski) и, братъ Великой Княгини-матери, Окольничій Василій Стрѣшневъ, съ Канцлеромъ Григорьемъ Васильевичемъ Львовымъ: они доложили Графу, что было приказано отъ Царя или Великаго Князя. Преимущественно предъ другими держалъ рѣчь Одоевскій и говорилъ такъ: «Королевичъ Принцъ Вольдемаръ Христіянъ! Блаженной памяти Его Царское Величество, Государь и Великій Князь нашъ, пригласилъ Васъ сюда жениться на его дочери и Великой Княжнѣ, Иринѣ Михайловнѣ, въ надеждѣ, что Вы будете исповѣдывать Греческую Вѣру, Церковь и Крещеніе: по этому случаю Его Царское Величество часто самъ, тоже и черезъ другихъ, говорилъ съ Вами, просилъ, также приказывалъ говорить и просить Васъ, только Вы не изъявляли на то желанія до самой смерти Его Царскаго Величества. Тѣмъ не менѣе сынъ его, Алексѣй Михайловичъ, нынѣ царствующій Царь и Великій Князь, какъ отъ себя, такъ и отъ имени своей Государыни-матери, Великой Княгини, и Патріархъ, съ другими духовными лицами, приходили для того къ Вамъ и просили много разъ; но Вы опять на отрѣзъ отказали, и послѣ все настоятельно требовали себѣ почетнаго отпуска. Его Царское Величество, по своему обѣщанію, совѣтовался съ своей Государыней-матерью, Духовенствомъ и большими Боярами, что ему дѣлать. По принятому рѣшенію, Его Царское Величество послалъ

насъ къ Вамъ, Принцъ Вольдемаръ Христіянъ, увѣдомить, что въ скоромъ времени онъ отпуститъ Васъ съ почетомъ и уваженіемъ изъ его областей, по любви и дружеству къ Вашему Государю-отцу, Его Королевскому Величеству, и отрядилъ уже одного изъ своихъ Думныхъ Бояръ, Василья Петровича Шереметева, провожать Васъ, Принцъ Вольдемаръ Христіянъ, до предѣловъ его земли, и наблюдать, чтобы все происходило съ наибольшимъ почетомъ и уваженіемъ. Этотъ Бояринъ знатнѣе и больше Князя Юрія Андреевича.» Графъ изъявилъ живѣйшую признательность Его Царскому Величеству за такую, часто желанную, вѣсть, и просилъ его распорядиться, чтобы это нынѣшнее извѣстіе на дняхъ оправдалось на самомъ дѣлѣ. Послы взялись способствовать тому и доложить Его Царскому Величеству, послѣ чего они откланялись.

Потомъ, 20 Августа, когда Польскій Посолъ прощался съ молодымъ Великимъ Княземъ, вечеромъ пришелъ къ Графу Канцлеръ взять у него отвѣтныя письма къ нему покойнаго Великаго Князя и Патріярха. Графъ отдалъ ихъ также охотно, какъ прежде Королевскіе Послы возвратили pacta matrimonalia (брачныя условія), получивъ въ томъ росписку Великаго Князя, съ приложенною къ ней печатью. Канцлеръ вызывался постараться объ отъѣздѣ Его Графской Милости, такъ, чтобы онъ могъ навѣрное отправиться въ назначенный 16-тидневный срокъ, а за тѣмъ и простился съ нимъ. 16 Августа, еще до полудня, велѣлъ доложить о себѣ Его Графской Милости чрезъ переводчика одинъ знатный Думный Бояринъ и Окольничій, съ нимъ же былъ и Вице-Канцлеръ: они желали передать Графу, что было имъ приказано Царемъ и Великимъ Княземъ. Когда они были допущены и привѣтствовали Его Графскую Милость самымъ низкимъ поклономъ, Вице-Канцлеръ началъ говорить такъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, имѣетъ надобность говорить съ Вами, Принцъ Вольдемаръ Христіянъ, о своемъ, Великаго Государя, дѣлѣ, и желаетъ, чтобы Вы охотно его выслушали.» На томъ онъ свою рѣчь и кончилъ. Когда же Графъ отвѣтилъ ему и пожелалъ, чтобы онъ передалъ, о чемъ было приказано съ нимъ, онъ сказалъ слѣдующія немногія слова: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михай-

ловичъ, желаетъ, чтобы Вы, Принцъ Христіянъ, приготовились завтра ити къ Его Царскому Величеству и получить желаемый Вами отпускъ.» Графъ сперва поблагодаримъ Царя, а потомъ обѣщался приготовиться въ назначенный часъ ити къ нему. Окольничій принялъ на себя донести о томъ Царю, а потомъ оба они съ Вице-Канцлеромъ простились съ Графомъ низкимъ поклономъ.

На другой день Графъ готовъ былъ явиться къ Царю: дѣло стало только за тѣмъ, что еще не пріѣхали Гг. Послы Его Королевскаго Величества, Датскаго и Норвежскаго и проч. Въ 5-мъ часу по Русскимъ часамъ прибыли и они, и послѣ 5-ти часовъ явился отъ новаго Великаго Князя братъ его матери, Василій Стрѣшневъ, звать къ представленію и прощанію Графа съ Гг. Послами. По его извѣщенію, Графъ и Послы ни сколько не замѣшкали явиться и мигомъ отпустили упомянутаго Боярина, который уже шелъ пѣшкомъ съ Графскими Маршалами, Камеръ-Юнкерами и другими служителями передъ Графской коляской до самой лѣстницы (по которой обыкновенно водятъ всѣхъ Христіянскихъ Государей и Посланниковъ) и провожалъ ихъ. При выходѣ изъ коляски Его Графской Милости и Гг. Пословъ, одинъ Думный Бояринъ и Канцлеръ приняли ихъ съ краткою рѣчью чрезъ переводчика, на верху лѣстницы привѣтствовали ихъ двое другихъ Господъ, у наружной двери передней комнаты тоже опять одинъ Бояринъ и Вице-Канцлеръ, а на срединѣ ея двое другихъ; послѣ того провели ихъ въ малую пріемную, вездѣ обитую чернымъ сукномъ и другою тканью. При входѣ туда Графа, съ ласкою и поцѣлуемъ принялъ его новый Великій Князь и отвелъ за руку въ правый уголъ пріемной, гдѣ, недалеко отъ угла, стояло Великокняжеское кресло, тоже, какъ и его, возвышенное на двѣ ступени: Великій Князь заставилъ Графа сѣсть тутъ, и Графъ сѣлъ въ одно время съ нимъ. Потомъ Великій Князь желалъ, чтобы и Гг. Королевскіе Посланники размѣстились на поставленныхъ противъ него и назначенныхъ для нихъ креслахъ. Спустя немного времени послѣ того, Его Царское Величество, привставши, спросилъ Графа о здоровьѣ: отвѣтъ былъ тотъ, что Его Графская Милость чувствуетъ себя довольно здоровымъ; потомъ оба Государя опять сѣли. Затѣмъ Великій Князь спрашивалъ о здоровьѣ Гг. Пословъ Его Королевскаго Величества, и когда они

отвѣчали, что совершенно здоровы, ихъ заставили сѣсть по прежнему. Послѣ всего того вышелъ одинъ старый Бояринъ, или членъ Царской Думы, и доложилъ Его Царскому Величеству, что, по его желанію, явился Принцъ Вольдемаръ Христіянъ узнать Царскую волю. Послѣ этого доклада, Царь нѣсколько повременилъ отвѣтомъ, однако жь немного спустя, подалъ знакъ Великому Канцлеру, Григорію Васильевичу Львову, тотчасъ же начавшему говорить по бумагѣ, саженъ въ десять длинной и очень узкой, чтобы, сохраняя титулы (praemissis titulis), онъ обращался все къ Господамъ Посламъ, что и сдѣлалъ онъ, при чемъ все тянулъ длинную пѣсню о томъ, какъ, «по любви и дружбѣ къ Его Королевско-Датскому Величеству, покойный Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, просилъ выше помянутаго Короля о супружествѣ его любезнаго Государя, сына, Графа Вольдемара Христіяна, съ любезною его дочерью, Ириною Михайловною, и достигъ того, что упомянутый Король не только далъ свое соизволеніе на этотъ бракъ, но и послалъ своего любезнаго сына, находящагося сдѣсь на лицо, Графа Вольдемара Христіяна, состоять въ волѣ и распоряженіи блаженной памяти Его Царскаго Величества. Въ то время Царь надѣялся, что Его Графская Милость, въ слѣдствіе этого Посольства и высокихъ почестей, Царской любви и дружбы, которыя были ему обѣщаны и оказаны, съ охотою и готовностію обратится, изъ уваженія къ Царскому Величеству, въ его Греческую Вѣру, особливо если попросить его о томъ покрѣпче. Но ни любовь, ни дружба, ни многократныя Царскія увѣщанія и просьбы, не произвели ни какого дѣйствія на Принца, сколько разъ ни просили его: Его Графская Милость, какъ въ то время, такъ и послѣ, всегда оставался упорнымъ и, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль своего пребыванія въ Москвѣ, пожелалъ отправить своихъ Маршаловъ къ Его Королевскому Величеству и черезъ нихъ увѣдомить его обо всемъ: это съ охотою дозволили ему, но тѣмъ не менѣе Его Царское Величество руководился побужденіемъ согласить его въ одну Вѣру съ собой; однако жь ни чего не добился до самаго возвращенія отъ Его Королевскаго Величества Графскаго Гофмаршала, Адама Генриха Пенце, принесшаго съ собою Королевское письмо къ Его Царскому Величеству. Согласно содержанію этого письма, Его Царское Величество охотно исполнилъ бы желаніе Короля, но все еще питалъ на-

дежду, что Его Графская Милость наконецъ не будетъ противиться въ угоду Царю и въ видахъ женитьбы. Отъ того-то онъ и мѣшкалъ, а между тѣмъ сперва лично, а потомъ и письменно, такъ же и черезъ людей на словахъ, просилъ и требовалъ, чтобы Графъ согласился принять Русское крещеніе и Вѣру, но ни чего не могъ добиться, а между тѣмъ наконецъ преставился. По смерти его, сынъ его, теперешній Великій Князь и Государь, Алексѣй Михайловичъ, тоже часто упрашивалъ Графа лично и черезъ другихъ, въ самыхъ трогательныхъ словахъ, чтобы Его Графская Милость не отказывался перейти въ Греческую Вѣру, однако жь также ни чего не успѣлъ. По тому-то наконецъ, съ согласія своей Государыни-матери и по совѣту Думныхъ Бояръ, онъ и рѣшился, что такъ какъ нельзя совершиться великому дѣлу брака безъ соединенія по Вѣрѣ, а Его Графская Милость ни какъ не хочетъ согласиться на это соединеніе, то и отпуститъ его, согласно содержанію Королевскаго письма и не одинъ разъ повторенному Графомъ желанію. А по тому Его Царское Величество и велѣлъ прибыть къ себѣ Его Графской Милости и обоимъ Гг. Посламъ, чтобы всѣмъ имъ, съ ихъ людьми, дать отпускъ, особливо же ввѣрить въ ихъ руки Его Графскую Милость.» Послѣ того Царь съ Графомъ оба поднялись съ своихъ креселъ и сошлись другъ съ другомъ: Царь подвелъ Графа за руку къ Гг. Посламъ, тоже подошедшимъ не много поближе, и сказалъ: «Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, большимъ Посламъ Его Королевскаго Величества, Великаго Государя и Короля, Нашего друга и сосѣда, вамъ, Олофъ Пасбиргенъ и Стено Билленъ, вручаемъ Его Королевскаго Величества любезнаго сына, Принца Вольдемара Христіяна, Графа Шлезвигъ-Голштинскаго, здраваго и невредимаго, въ томъ же видѣ, въ какомъ вы привели его къ блаженной памяти Царю и Великому Князю, Нашему любезному отцу, и желаемъ, чтобы вы берегли его здоровье и, сколько можно будетъ для васъ, привели бы его здраваго и невредимаго къ Его Королевскому Величеству, объявили ему Нашу любовь и дружбу къ нему и Наше желаніе находиться съ нимъ на всегдашнее время въ постоянной любви и дружественномъ сосѣдствѣ.» Королевскіе Послы приняли все на себя, изъявили потомъ благодарность Его Царскому Величеству, что, послѣ,

столькихъ различныхъ и напрасныхъ просьбъ къ блаженной памяти Царскому Величеству, онъ на первыхъ же порахъ своего царствованія оказываетъ уваженіе къ письму Его Королевскаго Величества и, по невозможности дѣла о бракѣ, отпускаетъ съ почетомъ Его Графскую Милость и ихъ Гг. Пословъ. Они не сомнѣваются въ любви и дружескомъ сосѣдствѣ Царя съ Его Королевскимъ Величествомъ и съумѣютъ вездѣ высоко восхвалять его; потомъ желали Царю счастія, при началѣ новаго его царствованія, и долголѣтняго здравія, и поручали себя въ расположеніе Его Царскаго Величества. А между тѣмъ какъ продолжалось все это, изъ уваженія къ Его Графской Милости, были представлены и поднесены ему въ подарокъ 20 сороковъ хорошихъ соболей, цѣною на 7000 рейхсталеровъ; въ заключеніе же было объявлено, что Его Царское Величество приказалъ своему Думному Боярину, Василью Петровичу Шереметеву, съ подчиненными ему Дворянами и стрѣльцами, въ числѣ 1500 человѣкъ, провожать Его Графскую Милость до границы, а другому знатному Дворянину Гг. Пословъ и ихъ прислугу, и наблюдать, чтобы Его Графская Милость, Гг. Послы и ихъ люди, хорошо были угощаемы всѣмъ и не имѣли бы ни въ чемъ недостатка. Когда это принято было съ признательностью, Его Царское Величество и Его Графская Милость сошли съ креселъ, обнялись и поцѣловались, а потомъ опять сѣли; сначала Гг. Послы, а за ними высшіе Офицеры Его Графской Милости, Камеръ-Юнкеры и нѣкоторыя немногія лица, были призываны, каждый поименно, цѣловать руку Его Царскаго Величества. По окончаніи того, Царь чрезвычайно ласково просилъ Графа остаться другомъ и братомъ Его Царскаго Величества, въ добромъ къ нему расположеніи, и быть увѣреннымъ въ томъ же и съ его стороны. Послѣ такого и другихъ прощаній, Царь проводилъ Его Графскую Милость, не много не доходя до дверей комнаты, тутъ еще разъ обнялъ его, поцѣловалъ и оставилъ; бывшіе тамъ Бояре и Дворяне простились съ Графомъ самымъ низкимъ поклономъ; послѣ того отвели его съ тѣми же обрядами.

Когда Графъ подошелъ уже къ своей коляскѣ, представился ему, назначенный для сопровожденія его, Бояринъ, и доложилъ, что онъ тотъ самый, котораго отрядилъ Его Царское Величество

провожать Его Графскую Милость по странѣ, и хотѣлъ угощать Графа, если только это будетъ ему угодно. Когда же и приставленный къ Гр. Посламъ Дворянинъ сдѣлалъ имъ такое же приглашеніе, Графъ поѣхалъ въ домъ Боярина, съ тѣми же провожатыми, какъ и прежде: во время пирушки Канцлеръ принесъ подаренныхъ Графу соболей и вмѣстѣ доложилъ, что, кромѣ того, Царю еще угодно выдать изъ своей казны на дорогу Его Графской Милости 14,000 рейхсталеровъ кормовыхъ денегъ, Маршалу 300 рейхсталеровъ, Оберъ-Шенку 260, Камеръ-Юнкерамъ, Шталмейстеру и Егермейстеру 220, каждому придворному по 180-ти рейхсталеровъ, Лейбъ-Медику, придворному Пастору и Секретарю по 160 рейхсталеровъ, и этѣ деньги были выданы на другое же утро. Днемъ отъѣзда назначили 20-е Августа, и въ этотъ день, когда всѣ тѣлохранители Великаго Князя разставлены были въ порядкѣ, безъ ружей, а назначенные для сопровожденія Графа съ Послами Дворяне и стрѣльцы, всего до 1300 человѣкъ, были готовы, около 2-хъ часовъ по полудни было приступлено къ дѣлу: отъѣздъ совершился съ такою же пышностью, какая была и при въѣздѣ, кромѣ того только, что Графъ ѣхалъ въ одной коляскѣ съ Послами. Когда доѣхали до полей неподалеку рѣки Москвы, черезъ которую построенъ былъ пловучій мостъ, Графу представился одинъ Думный Дворянинъ, со многими сотнями другихъ Дворянъ: онъ доложилъ, что отряженъ сюда по приказу Его Царскаго Величества для почета Его Графской Милости, чтобы сказать ему Царскій поклонъ, прощаніе и просьбу остаться другомъ и братомъ Его Царскаго Величества. Графъ принялъ это донесеніе Боярина съ почтительною признательностью и пожелалъ заявить тоже самое и отъ себя Его Царскому Величеству. Потомъ поѣхалъ дальше, всѣ отдали ему прощальныя почести низкимъ поклономъ и пожелали счастливаго пути. Назначенные Царемъ Дворяне провожали Графа до Вязьмы (Weseme), а потомъ до границы, и угощали всѣмъ, по обстоятельствамъ, хорошо и изобильно. На границѣ онъ дружески простился съ ними, съ изъявленіемъ благодарности Его Царскому Величеству; отъѣхавъ же 50-ть шаговъ отъ нихъ, всѣ, бывшіе съ Графомъ, первые сдѣлали нѣсколько радостныхъ, почетныхъ выстрѣловъ: Русскіе тотъ же часъ отвѣчали тѣмъ же, такъ что съ полчаса только и слышенъ былъ грохотъ пистолетовъ да ружей. 2-го Сентября вы-

ѣхали изъ Вязьмы, черезъ Смоленское Княжество, въ Вильну (Wilda), а оттуда въ Варшаву. 26-го Октября Его Графская Милость благополучно прибылъ туда. Польскій Король и высшіе Офицеры Государства оказывали ему большія почести, и по прежнему во всей странѣ содержали его вполнѣ покняжески, и проч.

V

СМѢСЬ

ЕРМАКЪ, ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ.

1581 — 1584 г.

Пусть Испанія гордится Колумбомъ, открывшимъ Америку, новую часть свѣта, богатую благородными металлами и драгоцѣнными каменьями. Пусть Португалія славится Васко де Гамою, который отважился пуститься по неизвѣстному до него морскому пути, объѣхалъ южный мысъ Африки и открылъ Европейцамъ путь въ Восточную Индію. Пусть и другія Государства восхищаются великими дѣлами своихъ героевъ. Но и наше Отечество, пространная и Богомъ благословенная Россія, украшается своими Колумбами и Васко де Гамами. Стоитъ только раскрыть Исторію Государства—завѣса съ вѣковъ прошедшихъ поднимется и испытующему взору представится длинный рядъ именъ ихъ. Я намѣренъ сказать только объ одномъ изъ нихъ, близкомъ къ сердцу насъ, Сибирскихъ жителей, объ **Ермакѣ, покорителѣ Сибири.**

Ермакъ, а правильнѣе **Василій Тимоѳѣевичъ**, [1] родился не въ великолѣпныхъ чертогахъ вельможъ, не отъ родителя, прославленнаго храбростію, или другими качествами и достоинствами.

---

[1] Въ то время было обыкновеніе давать людямъ имена по ихъ нравственнымъ свойствамъ; не только простолюдины, но и знатные сановники, назывались въ Государственныхъ бумагахъ: Тишинами, Истомами, Неудачами и проч., съ прибавленіемъ Христіянскаго отчества (Исторія Россійскаго Государства, Карамзина, т. IX, гл. 7-я, страница 458, изданія 1834 г.). Чеботай Ѳедоровъ, Алмазъ Ивановъ, Третьякъ Васильевъ, Бѣляница Лаврентьевичъ. По тогдашнему Волжскому нарѣчію Ермакъ означалъ жерновый камень. Это названіе дано Василью Тимо-

Отецъ его былъ посадскій человѣкъ и прозывался Аленинъ. Бѣдное состояніе заставило его отдать сына своего, Василія, достигшаго совершеннаго возраста, въ работу на суда, ходившія по Волгѣ и Камѣ. Тамъ нѣсколько времени онъ находился между товарищами различныхъ нравовъ. Потомъ оставилъ судовое ремесло и перешелъ на Волгу, а потомъ на Донъ, въ общество вольныхъ людей, которыхъ Исторія называетъ Казаками. Крѣпость силъ тѣлесныхъ, разсудительность, духъ предпріимчивости, неустрашимость при нападеніяхъ, доставили ему званіе Атамана. Находясь въ этомъ обществѣ нѣсколько времени, онъ, съ своими товарищами, подъ именемъ «удальства,» производилъ грабежи по Волгѣ и Дону. Наконецъ, Посланникъ отъ Персидскаго Двора, отправленный къ Россійскому Царю, дерзнувшій оскорбить самолюбіе Ермака и его Казаковъ, кончилъ жизнь свою подъ остріемъ меча ихъ. Вскорѣ вѣсть объ этомъ злодѣйствѣ дошла до Государя. Иванъ IV, для поимки этѣхъ злодѣевъ, послалъ войско подъ начальствомъ Казанскаго Воеводы, Стольника Ивана Мурашкина, который пойманныхъ казнилъ смертію, но многіе спаслись бѣгствомъ: къ нимъ принадлежалъ Ермакъ съ Казаками.

Татарскій Ханъ Кучумъ, овладѣвшій Сибирью, сначала искалъ благоволенія Ивана IV, но въ послѣдствіи усилившись, уже не исполнялъ обязанностей данника. Онъ возбуждалъ Черемисовъ къ бунту противъ Государя Московскаго и подъ смертною казнію запрещалъ Юграмъ и Остякамъ платить дань Россіи. Въ 1573 г. онъ послалъ своего племянника, Маметкула, развѣдать и, если можно, истребить всѣ Русскія заведенія въ окрестностяхъ рѣки Камы. Маметкулъ явился съ войскомъ, какъ непріятель, умертвилъ тамъ многихъ жителей, взялъ въ полонъ женъ и дѣтей и Московскаго Посла, Третьяка Чебукова, ѣхавшаго въ Киргизъ-Кайсацкую Орду; но узнавъ, что въ городахъ Чусовскихъ довольно ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Именитые люди Строгоновы, имѣвшіе свои поселенія по рѣкамъ Чусовой и Камѣ, донесли объ этомъ Ивану IV и просили Указа строить крѣпости, чтобы стѣснить Кучума въ его владѣніяхъ и утвердить

ѳѣевичу товарищами на Волгѣ, вѣроятно, въ означеніе его твердаго, какъ камень, характера и крѣпости силъ тѣлесныхъ.

безопасность Русскихъ. Они не просили ни войска, ни оружія, но единственно жалованной грамоты на землю непріятельскую, и получили ее, отъ 30 Мая, 1574 г. Въ грамотѣ этой написано, что Яковъ, Григорій и Семенъ Строгоновы[2] могутъ укрѣпиться на берегахъ рѣки Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучумомъ. Въ то время Ермакъ съ своими Казаками скрывались на рѣкѣ Камѣ, въ опасности быть пойманными. Максимъ Строгоновъ послалъ къ нему письмо, въ которомъ убѣждалъ его и дружину оставить разбойничество, быть воинами Царя Бѣлаго, примириться съ Богомъ и Россіею и ити воевать Сибирскаго Царя, Кучума. Прочитавъ это письмо, Ермакъ прослезился отъ умиленія. Мысль свергнуть съ себя опалу честными дѣлами, Государственною заслугою, и перемѣнить имя грабителей на имя добрыхъ воиновъ Отечества, тронула сердца грубыя, но не лишенныя еще совѣсти. Какъ бы глубоко ни спала совѣсть, но бываютъ въ ней сильныя потрясенія, въ минуту дѣйствій благодатныхъ. Голосъ свыше назначеннаго призыванія отозвался въ душѣ Ермака.[3] Онъ поднялъ знамя и прибылъ съ Казаками къ Строгоновымъ, которые добавили ему ратниковъ, такъ что составилось всего войска до 5000 человѣкъ,[4] снабдили ихъ провіянтомъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ, вожатыми изъ Зырянъ и Вогуловъ и знаменами съ святыми изображеніями. Атаманъ Ермакъ учредилъ полки, назначивъ начальниковъ въ родѣ Полковниковъ; это были: Иванъ Коль-

---

[2] Отецъ ихъ, Аника Ѳедоровичъ Строгоновъ, основатель Пермскихъ соляныхъ варницъ по рр. Камѣ и Чусовой, на пожалованной ему, въ 1554 г., Царемъ Иваномъ IV землѣ. Онъ такъ былъ богатъ, что болѣе трехъ столѣтій идетъ поговорка, когда говорятъ о весьма богатомъ человѣкѣ: «Онъ богаче Аники Строгонова.» Этотъ Аника построилъ, въ 1560 г., своимъ иждивеніемъ, Пискорскій Преображенскій монастырь, на рѣчкѣ Пыскорѣ, при впаденіи въ Каму. Аника, по смерти жены своей, Софіи, принялъ схиму, съ именемъ Іоасафа, и скончался въ 1570 г., въ бытность Настоятеля монастыря Игумена Варлаама.

[3] Будучи въ дѣтствѣ, я слыхалъ старинную пѣсню отъ старыхъ людей объ Ермакѣ, изъ которой припоминаю только нѣсколько словъ: «Какъ возговорилъ атаманъ Ермакъ своимъ товарищамъ: Ой вы гой еси, мои друзья товарищи! Во Казань-то ити намъ, быть пойманнымъ, во Москву-то ити—быть повѣшеннымъ. Не лучше ли намъ, братцы, во Сибирь ити, во Сибирь ити, Царя Кучума воевать.»

[4] Сибирская Лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской Семинаріи 1580 г., отдѣлъ 4. — Исторіи Миллера книга 1, ч. 2, § 33.

цо, Иванъ Гроза, Никита Мещерякъ, Яковъ и Матвѣй. Послѣ совершенія Господу Богу, въ напутствіе молебна, Ермакъ выслушалъ наказъ Строгоновыхъ: «ити съ миромъ, очистить землю Сибирскую и выгнать безбожнаго Солтана Кучума.» Ермакъ и дружина, съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія, взяли съ собою двухъ Священниковъ, подвижную, во имя Святителя Николая, часовню съ иконами, и 12 Іюня, 1579 года, отправились на стругахъ водою въ Сибирь.

Ермакъ съ Казаками четыре дня плыли въ верхъ по рѣкѣ Чусовой до Уральскаго хребта и между горами, подъ навислыми ихъ скалами, два дня рѣкою Серебрянною, и ею достигли, такъ называемаго, пути Сибирскаго. Тутъ остановились, и разсуждая, что ожидаетъ ихъ впереди, для безопасности, отъ нападенія обитавшихъ тамъ племенъ, сдѣлали земляное укрѣпленіе, давъ ему имя «Кокуй городокъ.» Оттуда черезъ Волокъ перевезлись до рѣки Журавли. Этою рѣкою и Тагиломъ вошли въ рѣку Туру и область Сибирскаго Царства, и тамъ въ первый разъ обнажили мечъ завоеванія. Проѣзжая рѣкою Турою, Ермакъ съ своею дружиною слѣдовалъ въ городокъ Епанчинъ, гдѣ проживалъ Татарскій Князецъ Епанча, у котораго не только окружные Татары, но и Вогулы, были въ подданствѣ. Этотъ Князецъ набралъ множество народа, чтобы Ермаку въ проѣздѣ воспрепятствовать. Епанча сдѣлалъ нападеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Усениново. Оттуда рѣка Тура идетъ къ сѣверу излучиною, которая у Епанчина оканчивается. Это мѣсто Епанчѣ казалось удобнымъ. Между тѣмъ Ермакъ, съ своимъ войскомъ, плыли по рѣкѣ дальнею кривизною. Пускаемыя съ берегу Татарами стрѣлы Казакамъ ни какого вреда не дѣлали, а напротивъ ихъ огнестрѣльное оружіе [5] дѣйствовало съ желаннымъ успѣхомъ противъ непріятеля. Одинъ громъ пушекъ и оружія разогналъ почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Въ отмщеніе за это нападеніе Ермакъ, достиг-

---

[5] При Тюменскомъ городовомъ волостномъ Правленіи я видѣлъ, въ 1852 г., четыре затинныя пищали, длиною каждая до 2 арш., толщиною 4 дюйма, дуло въ поперечникѣ 3, а жерло $1\frac{1}{2}$ дюйма; отъ затравки къ заднему концу пищали четыреугольны. По преданію этѣ пищали принадлежали Ермаку. См. Статью мою: «Г. Тюмень,» въ Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., №№ 50, 51 и 52.

ши городка Епанчи (Туринскъ), остановился и, по разграбленіи его, все оставшееся обратилъ въ пепелъ. Прочія Татарскія деревни, находившіяся при рѣкѣ Турѣ, также были опустошены[6]

Въ 1580 г., Августа 1, Ермакъ достигъ Татарскаго города Чинги-Тура или Тюмени, и овладѣлъ имъ безъ всякаго сопротивленія. Тюменскіе Татары были богаты хлѣбомъ и скотомъ, и Казаки тамъ заготовили для себя много съѣстныхъ припасовъ. Ермакъ зимовалъ въ Тюмени,[7] посылалъ въ окрестныя мѣста Казаковъ въ разъѣзды, которымъ приказалъ требовать у Татаръ не только съѣстныхъ припасовъ, но и подарковъ, въ видѣ дани, мягкою рухлядью. Изъ посланныхъ Казаковъ пришло нѣсколько въ Тарханскій городокъ, находившійся близъ впаденія рѣки Туры въ Тоболъ. Въ это самое время случился тамъ, отправленный отъ Хана Кучума, Татарскій чиновникъ Кутугай, для сбора подати, котораго Казаки взяли въ плѣнъ и представили Ермаку въ Тюмень. Ермакъ спросилъ его, съ учтивостью и почтеніемъ, о здоровьѣ Хана Кучума и его семействѣ, и объявилъ, что на будущую весну онъ изъ Сибири возвратится въ Россію. При чемъ приказалъ пяти Казакамъ стрѣлять изъ ружей, чему Татаринъ, никогда не видавши такого оружія, чрезвычайно удивился. За тѣмъ Ермакъ отпустилъ Кутугая въ Сибирь со многими подарками и велѣлъ засвидѣтельствовать свое почтеніе Хану, его супругамъ, сыновьямъ и высшимъ Мурзамъ Ханскаго Двора.[8] Изъ Тюмени Ермакъ съ Казаками, 9 Мая, 1581 г., отправился внизъ по рѣкѣ Турѣ. Между тѣмъ шесть Татарскихъ Князьковъ, соединившись съ своими людьми, ожидали Ермака при устьѣ рѣкѣ Туры, т. е., близъ Тарханскаго городка. Трое изъ нихъ назывались Кашкара, Варвара и Майтмасъ (нынѣ Татарскія селенія сего названія). Тамъ было жестокое сраженіе, которое продолжалось нѣсколько дней съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ Ермакъ побѣдилъ ихъ и взялъ много добычи.[9]

---

[6] Описаніе Сибирскаго Царства, Миллера. Книга 1, глава 2, §§ 46 и 47.

[7] Тамъ же § 48.

[8] Тамъ же § 49.

[9] Тамъ же § 51.

Послѣ всѣхъ сказанныхъ сраженій у Ермака значительно уменьшилось число Казаковъ, съ которыми онъ продолжалъ путь свой по Тоболу. У Березовскаго яра опять напала на нихъ Татарская сила и нѣсколько дней ихъ безпокоила; однако жь, они пробились сквозь непріятеля безъ всякаго урона.

Далѣе по Тоболу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка узка и по правую сторону имѣетъ высокій крутой берегъ, Кучумъ приказалъ поперекъ рѣки протянуть желѣзную цѣпь, и послалъ туда съ войскомъ Есаула Алишая, чтобы Казаковъ караулить и лѣсомъ итти впередъ судовъ, когда же суда удержаны будутъ, тогда напасть на нихъ. Такъ и сдѣлалось. По Ермакъ, чрезъ лазутчиковъ, узналъ о высылкѣ Татарскаго войска и употребилъ слѣдующую хитрость. Онъ заранѣе послалъ ночью Казаковъ на берегъ нарубить прутняку въ ростъ человѣка и навязать его въ пуки. Приказаніе исполнено: на прутняковые пуки была надѣта излишняя Казачья одежда. Этѣхъ чучелъ поставили на суда, оставивъ только нѣсколько Казаковъ, которые бы могли управлять судами, а самъ Ермакъ со всѣми прочими, за нѣсколько верстъ выше яра, вышелъ на берегъ. Татары видѣли много людей (чучелъ) на судахъ.[10] При закатѣ солнца, когда Татары приносили молитву, по случаю новой луны, Ермакъ съ товарищами помолились Спасителю, и тихимъ ходомъ подошедъ съ тылу къ молившимся Татарамъ, привели ихъ въ изумленіе, робость, замѣшательство, и разбили совершенно. На томъ мѣстѣ находится нынѣ деревня Караульный яръ.[11]

За тѣмъ Ермакъ сошелъ съ берега на суда, смѣнилъ прутняковое войско настоящими Казаками, совершилъ молебенъ предъ хоругвею Спасителя и отправился далѣе.

Ермакъ съ Казаками прибыли на устье рѣки Тавды. Тамъ, въ числѣ другихъ Татаръ, они взяли чиновника Кучумова Двора, Таузака, который, впрочемъ, освобожденъ былъ, за то, что сообщилъ

---

[10] Татары пущали стрѣлы въ мнимыхъ Казаковъ, но они не падали и стояли крѣпко, чему Татары, не подозрѣвая поддѣлки, крайне удивлялись.

[11] Тамъ же § 53.

всѣ имъ нужныя свѣдѣнія о землѣ своей. Таузакъ, возвратившись къ Кучуму, описалъ Казаковъ воинами неодолимыми, стрѣляющими огнемъ смертоноснымъ на вылетъ, сквозь латы. Но Кучумъ имѣлъ твердый характеръ: рѣшился стать мужественно за свое Царство. Онъ собралъ войско изъ Татаръ, Остяковъ и Вогуловъ, выслалъ племянника, Маметкула, въ поле, съ многочисленною конницею, на встрѣчу Ермаку, [12] самъ же укрѣпилъ свою столицу, Сибирь, рвомъ, и окрестнымъ Мурзамъ велѣлъ тоже сдѣлать. Кромѣ того, для безопасности, приказалъ, на восточномъ берегу Иртыша, подъ Чувашскимъ мысомъ, сдѣлать засѣку, дабы преградить путь Казакамъ въ г. Сибирь, и по рѣкѣ Тоболу разставилъ караулы, чтобы о приближеніи Казаковъ имѣть свѣдѣніе.

Съ устья Тавды Ермакъ слѣдовалъ далѣе. Но какъ онъ, послѣ 30 верстъ, доплылъ до Бабазанскихъ юртъ, которыхъ владѣльцемъ былъ Мурза Бабазанъ, то тамъ встрѣтило его Татарское войско, подъ предводительствомъ Маметкула, и началось сраженіе. Ермакъ, стоя въ окопѣ, возложилъ упованіе на Бога, и нѣсколькими залпами изъ оружій остановилъ стремленіе десяти, или болѣе, тысячъ всадниковъ Маметкуловыхъ, которые неслись во весь духъ потоптать Русское войско. Ермакъ съ своими Казаками вступилъ противъ Татаръ въ бой, съ чрезвычайною смѣлостью и храбростью. Татарская кровь текла на нѣкоторыхъ мѣстахъ ручьями, и множество лежавшихъ труповъ препятствовало непріятелямъ чрезъ нихъ на лошадяхъ пробиваться. Сраженіе продолжалось пять дней, пока Татарское войско совсѣмъ съ поля было сбито. Маметкулъ обратился въ бѣгство. Это между прочими сраженіями было главнѣйшее. [13]

Казаки 26 Іюля на разсвѣтѣ дошли до устья рѣки Турбы, которая впадаетъ въ Тоболъ съ правой стороны. Тамъ встрѣтила ихъ Татарская сила и грозила нападеніемъ, если они далѣе будутъ слѣдовать. Не въ дальнемъ разстояніи ниже Турбы, по правую сторону Тобола, находится высокій крутой берегъ, который далеко внизъ по рѣкѣ простирается, и отъ того прозванъ

---

[12] Строгоновская Сибирская лѣтопись, стран. 26—29.

[13] Тамъ же, стран. 30—31.

долгимъ яромъ.» Съ этого мѣста Татары слѣдили за Казаками, плывшими по рѣкѣ, и пущали въ нихъ стрѣлы. Видя это, Ермакъ остановился не въ дальнемъ разстояніи, повыше долгаго яра, у острова. Тамъ Казаки отправляли усердныя молитвы Богу, предъ образомъ Спасителя, который былъ изображенъ на военномъ знамени. Послѣ молитвы всѣ они ободрились, и защищеніе Божіе такъ было явно, что изъ несчетныхъ непріятельскихъ стрѣлъ, которыя безпрестанно въ нихъ были пускаемы, ни одна Казакамъ вреда не сдѣлала. [14]

Не дойдя до устья Тобола 16 (700 саж.), а по нынѣшнему около 25, верстъ, 1 Августа остановился Ермакъ съ Казаками въ Татарскомъ улусѣ. Въ немъ жилъ Карача, знатный Мурза и думный совѣтникъ Кучума. Съ нимъ Ермакъ имѣлъ жестокое сраженіе и, послѣ одержанной побѣды, взялъ тамъ много добычи, состоящей изъ золота, серебра, жемчуга, дорогихъ камней, а также во множествѣ хлѣба, скота и меду. Въ то время насталъ постъ Успенія Божіей Матери, который обыкновенно продолжается 14 дней, но Ермакъ самъ приказалъ Казакамъ, по своему обѣщанію, поститься 40 дней, чтобы чрезъ это испросить у Бога въ будущихъ предпріятіяхъ счастія и благополучнаго успѣха. Всѣ этѣ 40 дней провели они въ Карачинѣ улусѣ спокойно, безъ военныхъ дѣйствій. Оттуда 14 Сентября Ермакъ съ войскомъ слѣдовалъ на судахъ по Тоболу; при устьѣ его встрѣтили множество Татаръ, которые караулили его. Тамъ произошло жаркое сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней, и Казаки одержали побѣду. Отъ устья Тобола Казаки пошли вверхъ по Иртышу, по западному его берегу, и версты чрезъ четыре прибыли въ городокъ Атикъ (Заостровныя юрты). Тамъ жилъ Татарскій Мурза Атикъ. Вышедши на берегъ, Казаки овладѣли этѣмъ городкомъ, исдѣлали его своимъ становищемъ, снося въ него все имущество бывшее у нихъ на стругахъ. Они пробыли въ немъ нѣсколько дней. Число войска у Ермака въ сраженіяхъ уже значительно уменьшилось:

---

[14] По этому случаю можно полагать, не въ дальнемъ разстояніи отъ деревни Долгоярской и села Худяковскаго, находится, въ березовой рощѣ, на лѣвой сторонѣ дороги изъ Тобольска, въ нѣсколькихъ саженяхъ, съ давнихъ временъ часовня, и въ ней образъ нерукотвореннаго Спасителя.

кромѣ убитыхъ, было не мало и раненыхъ. Въ послѣднюю предъ главнымъ сраженіе ночь Ермакъ и главные по немъ совѣтовались съ прочими Казаками, что имъ дѣлать? Раздался голосъ робкихъ: «Мы удовлетворили мести, сказали они, и время ити назадъ. Всякая новая битва для насъ опасна, ибо скоро будетъ некому побѣждать;» но Ермакъ съ прочими главными по немъ и неустрашими Казаками отвѣтствовали: «Нѣтъ, братья, намъ путь только впередъ. Уже рѣки покрываются льдомъ: обративъ тылъ, замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ, а если и достигнемъ Руси, то съ пятномъ клятвопреступниковъ, обѣщавъ смирить Кучума, или великодушною смертію загладить наши вины предъ Государемъ. Мы долго жили худою славою, умремъ же съ доброю: Богъ свыше даетъ побѣды, кому хочетъ, не рѣдко слабымъ мимо сильныхъ. Да святится имя Его!» Дружина сказала: «Аминь!» [15]

Съ первыми лучами солнца 23 Октября войско, выступивъ изъ Атика, подошло къ Чувашскому мысу, стало въ строй. Ермакъ сказалъ имъ: «О други и братья! Умремъ за святыя Божіи церкви и постраждемъ за истинную Православную Вѣру, Благочестивому Государю и Царю, Великому Князю, Ивану Васильевичу, послужимъ, постоимъ противъ поганыхъ твердо, до крови и до самой смерти. О други и братья! Помолимся Богу и Пречистой Его Богоматери и всѣмъ небеснымъ силамъ и угодникамъ Его, да сохранятъ насъ отъ враговъ!» Потомъ, возвысивъ голосъ, Ермакъ сказалъ: «Боже! Помози рабамъ твоимъ! О друзья и братья, съ нами Богъ!» [16] и бросились къ засѣкѣ. Непріятель сыпалъ стрѣлы, язвилъ Казаковъ, и съ трехъ сторонъ самъ, разломавъ засѣку, кинулся въ бой рукопашный: дѣйствовали сабли и копья. Но Казаки стояли крѣпкою стѣною, успѣвали заряжать пищали и бѣглымъ огнемъ рѣдили толпы непріятельскія, гоня ихъ къ засѣкѣ. Ермакъ и Иванъ Кольцо дѣйствовали впереди, повторяя громко восклицаніе: «Съ нами Богъ!» Слѣпой Кучумъ, стоя на Чувашскомъ мысу горы Алафейской съ Имамами и Муллами, взывалъ къ Магомету, прося его для спасенія Правовѣрныхъ (такъ называютъ се-

[15] Строгоновская лѣтопись стр. 34 и далѣе.

[16] Тамъ же, стран. 37 и 38.

бя Мусульмане). Къ счастію Русскихъ и къ ужасу Татаръ, Маметкулъ былъ раненъ, оставилъ сѣчу и увезенъ въ лодкѣ на другую сторону Иртыша. Войско Татарское безъ предводителя отчаялось въ побѣдѣ. Князья Остякціе дали тылъ, бѣжали и Татары. Кучумъ, слыша, что знамена Христіянскія уже развѣваются на засѣкѣ, [17] зная лишеніе своего Царства и имущества, сказалъ всѣмъ своимъ съ горькимъ плачемъ: «О Мурзы и Уланове! Побѣжимъ, не медлимъ, сами бо видимъ своего Царства лишеніе. Сильніи наши изнемогоша и храбріи наши вси побіени быша. Кто мя побѣди и Царства моего лиши! Простыхъ бо людей послаша на мя Строгоновы изъ своихъ острожковъ, свои мнѣ мстити обиды,—Атамановъ и Казаковъ Ермака съ товарищами.» [18] Потомъ Кучумъ, пришедши въ городъ Сибирь, взялъ тамъ нѣсколько изъ своихъ сокровищъ, и со своимъ семействомъ и родственниками бѣжалъ изъ бывшихъ на Алафейской горѣ городовъ Сибири, [19] Бицикъ-Тура, [20] Сузги-Тура, [21] Абалака и другихъ въ Ишимскую степь.

Послѣ одержанной побѣды на 26 Октября, на день Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, Ермакъ съ дружиною совершили благодарственное Господу Богу моленіе, прославивши Бога, давшаго имъ таковую побѣду на бусурманъ и идолопоклонниковъ, и радостію веліею радующеся. «Воистину достойно воспомянути сію побѣду и въ предыдущая лѣта, яко не многимъ войскомъ таково царство взяша, помощію Всесильнаго и угодникомъ Его, страстотерпцемъ Димитріемъ.» [22] Утружденные сраженіемъ, Ермакъ съ Казаками уже ночью пришли съ боя въ свой городокъ Атикъ, укрѣпивъ его сильными караулами, и тамъ ночевали.

---

[17] Изъ знаменъ были главныя: одно съ изображеніемъ Спасителя, другое Святителя Николая. Они взяты были въ Тобольскій арсеналъ, и тамъ хранились.

[18] Строгоновская лѣтопись, стр. 39.

[19] Сибирь иначе Искеръ или Кучумово городище, на 20 верстѣ отъ Тобольска, вверхъ по Иртышу, въ сторону отъ дороги около версты.

[20] Бицикъ-Тура, женинъ городъ, гдѣ нынѣ Панинъ бугорокъ.

[21] Сузги-Тура, гдѣ жила Кучумова жена Сузге.

[22] Подлинныя слова Тобольскаго лѣтописца, доведеннаго до 1708 г., рукопись.

На завтра Ермакъ, повѣривъ число своихъ воиновъ, узналъ, что въ сраженіи вчерашняго дня было убито 107 Казаковъ его. Послѣ сего онъ, какъ побѣдитель, съ войскомъ вступилъ въ столицу Кучума, г. Сибирь. Вотъ подлинныя слова Сибирской лѣтописи: «Октября 26 дня растворила заря врата пространныя, прогналъ свѣтъ тьму нощную. Пролило солнце лучи свои златовидные, наступилъ день. Всѣ Казаки сотворили молитву къ Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери и Приснодѣвѣ Маріи, и вступили въ походъ къ городу Сибири безбоязненно. По вступленіи въ городъ, благодарили Всещедраго Бога и Пречистую Дѣву Богородицу, и благодарное принесли молебное пѣніе. А вступили въ городъ въ день памяти святаго Великомученика Димитрія Солунскаго, за его вспоможеніемъ, Христіянскаго воина Воеводы, отъ небесъ посланнаго на пріятіе города и на побѣду бусурманъ.» [23]

На четвертый день, по взятіи Сибири, пришелъ къ Ермаку, съ рѣки Демьянки, Остяцкій Князь, по имени Бояръ, со многими Остяками, и поднесъ ему въ даръ много дорогой рухляди и съѣстныхъ припасовъ. Ермакъ принялъ Князя съ прочими очень благосклонно, и представлялъ изъ себя уже не какъ разбойника, но какъ Государя милостиваго. Равнымъ образомъ пришли съ дарами Татары, жившіе по берегамъ Иртыша, Тобола и впадающихъ въ нихъ рѣкъ, которые, во время сраженія Ермака съ Кучумомъ, далеко отбѣжали изъ своихъ жилищъ. Ермакъ далъ имъ позволеніе возвратиться на свои мѣста, и обнадежилъ, что если они бу-

---

[23] Сибирская лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской Семинаріи, подъ 1581 г., отдѣленіе 7. Съ начала покоренія Сибири и въ послѣдствіи почитали день, когда Церковь совершаетъ память и службу Великомученику Димитрію, и строили во имя его храмы. Сибирскій Митрополитъ, Филоѳей Лещинскій, устраивая новый иконостасъ въ Тобольскомъ соборномъ храмѣ Успенія, помѣстилъ воономъ икону Св. Дмитрія Солунскаго. Въ Тюменскомъ монастырѣ завѣщалъ устроить придѣлъ во имя сего «покровителя Сибири». Въ 1784 г., въ день памяти Св. Дмитрія, 26 Октября, совершалось празднество 200 л. покоренія Сибири. Но въ послѣдующее время не видно, чтобы особенно праздновался въ Тобольскѣ день, посвященный памяти Св. Дмитрія, который «много молится о людяхъ и святомъ градѣ (2 Маккав. XV 14) во благовременну намъ помощь.» (Евр. IV, 16.)

дутъ спокойно жить и исполнять его велѣнія, то имъ со стороны его ни какого вреда не будетъ.

Ноября 5 числа артель Казаковъ, изъ 20 человѣкъ, выѣхала къ городку Абалаку; тамъ, подъ высокимъ берегомъ, на лугу, при Иртышѣ, находится продолговатое озеро. Въ немъ Казаки ловили рыбу. Не опасаясь никого, ночью легли спать. Маметкулъ напалъ на нихъ и сонныхъ убилъ, одинъ только спасся и объявилъ Ермаку. Онъ того же дня съ войскомъ погнался за Маметкуломъ, настигъ его у Шалшинскихъ юртъ, при Иртышѣ. Тамъ, въ сраженіи, было побито много Татаръ, но Маметкулъ спасся бѣгствомъ.

Декабря 5 числа пришли къ Ермаку, съ многими подарками, два Князца: Ишоердей изъ за Эскалоинскихъ юртъ, и Суклемъ съ рѣки Суклема: они тоже были приняты ласково и отпущены.

На вѣрноподданство Россіи Ермакъ приказалъ Татаръ и Остяковъ привести къ присягѣ. Въ то же время наложилъ на нихъ погодную дань, разною мягкою рухлядью, особенно соболями. И такимъ образомъ былъ владѣтелемъ небольшаго Государства.

Съ донесеніемъ о покореніи Сибири Государю Ивану Васильевичу, Ермакъ, 22 Декабря, 7090 (1581) г., послалъ Атамана Ивана Кольцо съ 50 Казаками, и съ ними собранный ясакъ, состоящій изъ 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ, и челобитную. Она, по лѣтописцамъ, была слѣдующаго содержанія: «Изволеніемъ Всемилостиваго Бога Господа, въ Троицѣ славимаго, и заступленіемъ Владычицы нашей, Богородицы и присно дѣвы Маріи, и молитвами Великихъ Святителей, всея Россіи Чудотворцевъ, и счастіемъ Вашимъ, Государь и Великій Князь, Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, и непобѣдимымъ оружіемъ Вашимъ, Царство Сибирское мы, рабы твои, завоевали, и бусурманскаго Хана, Кучума, и вои его побѣдили, и подъ Вашу Царскую Самодержавную руку покорили, многихъ иноземцевъ къ шерти (присягѣ), по ихъ вѣрѣ, привели, чтобы быть имъ подъ Вашею Царскою рукою и ясакъ платить имъ повсягодно, какъ Вамъ, Государь, такъ и наслѣдникамъ Вашимъ, неотмѣнно, и всякія Ваши Государственныя службы служить вѣрно, и на непріятелей Вашихъ помощи давать, и къ Хану Кучуму и въ иные улусы и орды не

отъѣзжать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стоять крѣпко и непоколебимо.»[24]

Въ челобитной Ермакъ просилъ также о милостивѣйшемъ прощеніи, какъ за себя, такъ и за своихъ товарищей, въ прежнихъ ихъ преступленіяхъ, и просилъ, чтобы Государь прислалъ въ Сибирь Воеводу, который принялъ бы въ Сибири управленіе.[25]

По прибытіи въ Москву Атамана Кольца съ Казаками, они были представлены Государю, который повелѣлъ читать челобитную Ермака. За тѣмъ Иванъ IV повелѣлъ въ соборной Успенской церкви отправить благодарственный молебенъ, со звономъ во всѣхъ церквахъ. «Новое Царство далъ Богъ Россіи», съ живѣйшею радостію повторяли во дворцѣ, на Красной площади и во всей Москвѣ. Кольцо и Казаки его во время проживанія въ Москвѣ содержаніе получали отъ Государя.

Съ Кольцомъ послалъ Иванъ IV Ермаку грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ его и Казаковъ, за прежнія ихъ злодѣянія. Въ награду Ермаку—два дорогіе панцыря, серебряный вызолоченный ковшъ, какими въ то время жаловали въ награду, соболью шубу «со своего плеча,» денегъ 100 р. и половинку сукна; Атаманамъ по шубѣ пяти человѣкамъ, а Кольцу, какъ второму по Ермакѣ, еще въ Москвѣ дано: шуба, половинка сукна, панцырь и 50 р. Казакамъ, бывшимъ съ нимъ въ Москвѣ, 50 человѣкамъ, дано по портищу сукна и по 5 руб. каждому. Прочимъ Казакамъ послалъ Государь денегъ, суконъ каждому по половинкѣ, вина и запаса со всякимъ довольствіемъ. Въ жалованной же грамотѣ Ермаку было написано: «Сибирскій Князь Ермакъ Тимофѣевичъ съ товарищами! За многую твою военную службу и за взятіе Сибирской земли въ винахъ Мы, Великій Государь, тебя прощаемъ и награждаемъ своимъ Государевымъ жалованьемъ.» Казаковъ же пожаловалъ деньгами и суконами предовольно, и отпустилъ ихъ

---

[24] Сибирская лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской Семинаріи, 1581 г., отд. 17; Описаніе Сибирскаго Царства, Миллера, книга 1, стран. 113.

[25] Витзенъ о Сѣверной и Восточной Татаріи, 2 изд., стр. 739.

въ Сибирь къ Князю Ермаку. [26] Они прибыли обратно 1-го Марта, 1582 года.

Два панцыря, присланные отъ Государя Ермаку, по описанію лѣтописца Ремезова, были стальные, битые въ пять колецъ, «мудрственно», длиною два аршина, въ плечахъ $1^1/_4$ аршина. На груди и между крыльцовъ Государственные гербы, золотые орлы, по подолу и рукавамъ обложка мѣдная на три вершка. [27]

Въ Московской Оружейной Палатѣ хранятся короны Царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. [28] Нѣкоторые полагали, что Сибирская корона принадлежала Хану Кучуму, и что Ермакъ, по покореніи Сибири, отправилъ ее въ Москву къ Ивану IV. Другіе, отвергая это мнѣніе, догадываются, что корона Сибирскаго Царства сдѣлана въ Москвѣ, по случаю покоренія Сибири. Ибо народы полудикіе, не знавшіе учрежденій общественныхъ, не могли имѣть символовъ, означавшихъ верховную власть. [29] Но Сибирскіе Ханы имѣли сношеніе съ Болгарами, народомъ сильнымъ, образованнымъ и славившимся своею гражданственностію и торговлею. Между прочими торговыми путями Болгаровъ, дорога шла до Искера, а оттуда въ сѣверную Сибирь. Сибирскіе Ханы имѣли сношеніе съ Казанскимъ Царствомъ, обитатели котораго также не чужды были образованія, наконецъ съ Россіею. Ханъ Кучумъ имѣлъ понятіе о коронѣ. Гора, на которой были городки его: Сибирь или Искеръ, Бицикъ-Тура, Сузги-Тура и Абалакъ, называлась Алфейскою, отъ Арабскаго слова «алафа», корона. [30]

Ермакъ не упускалъ случая къ дальнѣйшему распространенію въ Сибири завоеваній. Въ 1582 года, Февраля 20, онъ получилъ, чрезъ преданнаго ему, жившаго по близости, Татарскаго Мурзу

---

[26] Сибирская лѣтопись, рукопись библіотеки Тобольской Семинаріи, 1582 г., отд. 3.

[27] Списокъ Ремезовой лѣтописи въ Императорской Академіи Наукъ, стр. 93, листъ 29.

[28] Отечественныя Достопамятности. Москва, 1824 г., часть III, стр. 87.

[29] Живописное Обозрѣніе. Москва, т. III, стр. 117.

[30] Статья моя: «Гора Алафейская», Тоб. Губ. Вѣд. 1862 г., въ №№ 21 и 22.

Сеибахту Тагина, извѣстіе, что Маметкулъ, съ немногими людьми, кочуетъ при рѣкѣ Вагаѣ, впадающей въ Иртышъ, на разстояніи отъ города Сибири въ 100 верстахъ. Ермакъ отправилъ туда 60 отборныхъ, по храбрости, Казаковъ, которые нашли Маметкула у озера Кулары, нечаянно напали на него ночью, и спавшихъ Татаръ много убили, а самаго Маметкула взяли въ плѣнъ. Онъ съ торжествомъ былъ приведенъ въ городъ Сибирь. Ермакъ обошелся съ нимъ благосклонно, обнадежилъ его Царскою милостію, далъ ему хорошое помѣщеніе, приставивъ къ оному, однако, строгій караулъ, а чрезъ нѣсколько времени отправилъ его, подъ присмотромъ Атамана Грозы, въ Москву. Изъ Разрядныхъ книгъ извѣстно, что онъ въ Россіи служилъ полковымъ Воеводой, въ 1590 году находился въ Шведскомъ походѣ, въ 1598 году былъ съ Царемъ Борисомъ въ Серпуховѣ, для пресѣченія нападенія Крымскихъ Татаръ. Маметкулъ былъ почитаемъ Царскимъ Дворомъ, при томъ вся Москва и войско его уважали.

Въ слѣдующую весну Ермакъ послалъ Пятидесятника, Богдана Брязгу, съ 50 Казаками, внизъ по Иртышу, привесть въ Россійское подданство Назымскую и Демьянскую, Тауртаскую и Уватскую волости. Князецъ Демьянъ, собравъ Остяковъ и Кондинскихъ Вогуловъ, ожидалъ Казаковъ въ своемъ крѣпкомъ и простраиномъ городкѣ, находившееся на высокомъ мѣстѣ. Казаки три дня приступали къ этому городку, но взять его не могли, и уже на четвертый день Демьянъ имъ сдался.

Слѣдуя далѣе внизъ по Иртышу, Брязга съ Казаками, 20 Мая, прибыли къ городку Князя Самара. Этотъ Князь съ другими восемью Князцами, которыхъ, для помощи противъ Казаковъ, призвалъ, сопротивлялся Брязгѣ, былъ убитъ пулею, отъ чего другіе, а равно и собранные тамъ Остяки, испугались и разбѣжались. Въ городкѣ Самарѣ явился изъ Коды знатный и богатый Остяцкій Князь Алача, котораго Брязга на мѣсто убитаго Самара, опредѣлилъ и всѣ Кодскіе городки до Сугмутъ-Ваша, или настоящаго города Березова, ему подчинилъ.

Весною 1583 года самъ Ермакъ отправился въ походъ на рѣку Обь, для приведенія въ подданство тамошнихъ Югорскихъ и Остяцкихъ Княжествъ. Тамъ Ермакъ взялъ Кодское Княжество

съ городомъ Кодою и другими городками, [31] получилъ богатую добычу и наложилъ ясакъ. Слѣдуя далѣе, взялъ Казымскій городокъ, при рѣкѣ Казымѣ, впадающей въ Обь, гдѣ у тамошняго Князя найдено было много богатства.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Ермакъ пошелъ въ другой походъ, по рѣкѣ Тавдѣ, для покоренія жившихъ по оной Вогуловъ. Тамъ взялъ Лабутинскій городокъ, полонилъ Князя Лабуту и получилъ въ добычу множество богатства. Онъ имѣлъ большое сраженіе съ Вогулами, при рѣкѣ Паченкѣ, отъ чего находившееся тамъ озеро наполнено трупами, взялъ городки: Кошуки, Кондирбай и Табары, и собралъ съ тамошнихъ Вогуловъ ясякъ.

Когда Ермакъ возвратился въ городъ Сибирь, то къ нему посланъ былъ нарочный отъ Мурзы Карачи, который имѣлъ свое жительство около рѣки Тары. Карача просилъ Ермака, чтобы онъ отправилъ къ нему нѣсколько Казаковъ на помощь противъ Казачей (Киргизъ-Кайсацкой) Орды, которая грозилась сдѣлать нападенія на Карачины жилища. Ермакъ, повѣривъ этому, отправилъ Атамана Ивана Кольцо съ 40 Казаками Но, по прибытіи ихъ къ назначенному мѣсту, Карача всѣхъ ихъ убилъ.

За тѣмъ Карача собралъ многочисленное войско изъ Татаръ и подошелъ къ городу Сибири, чтобы держать его въ осадѣ, съ предположеніемъ, когда всѣ съѣстные припасы у Русскихъ тамъ кончатся, принудить ихъ къ сдачѣ города. Марта 12 числа, 1584 года, онъ окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ. Казаки ночью на 9 число Мая, или день праздника Святителя Николая, сдѣлали вылазку, нашли дорогу, вблизи города мимо Татарскихъ карауловъ, прошли тайно и тихо, и нечаянно напали на своихъ непріятелей въ Саусканѣ. Тамъ большая часть ихъ побита, въ числѣ ихъ и два сына Карачи, самъ же Карача бѣжалъ. И какъ обложившіе городъ Сибирь Татары получили свѣдѣніе о нападеніи Казаковъ на кочевья Карачи, то утромъ тотчасъ поспѣшили туда и напали на Казаковъ. Сраженіе продолжалось до полудни, и хотя

---

[31] Кода, гдѣ жилъ тогда Кодскій Князь; въ послѣдствіи тамъ основалось село и Кодинскій Троицкій монастырь.

Казаки жестоко тамъ потерпѣли, но наконецъ непріятель съ великимъ урономъ отбитъ, и Русскіе съ побѣдою возвратились въ городъ Сибирь.

За тѣмъ Ермакъ, продолжая свои завоеванія вверхъ по Иртышу, взялъ городокъ Князя Бегиша, находившійся на высокомъ мысу горы, повыше озера Бегишевскаго, при рѣкѣ Иртышѣ. Оттуда пошелъ Ермакъ въ Шамши, Рянчикъ, Залу и Каурдакъ. Шамши находился въ 20 верстахъ отъ Абалака. При Залѣ было небольшое сраженіе, а изъ Каурдака всѣ бывшіе жители убѣжали въ дремучіе лѣса. Потомъ Ермакъ дошелъ до городка Саургаша. Тамъ владѣлецъ, надѣясь на свою силу, приготовился къ сопротивленію, однако жь скоро приведенъ былъ Казаками въ подданство Россіи. За тѣмъ былъ на дорогѣ городокъ Тебенда, гдѣ Князецъ Елигей, изъ поколѣнія Ишимскаго Хана, Саргачика, имѣлъ свое жилище. Онъ добровольно покорился Ермаку, принесъ ясакъ и подарки. Привелъ было къ нему и дочь свою, прекрасную дѣвицу, которую Ханъ Кучумъ доступалъ въ замужество за своего сына, но Ермакъ этого предложенія не принялъ, и далъ приказъ Казакамъ, чтобы не касались этой дѣвицы.

При устьѣ р. Ишима Ермакъ съ Казаками встрѣтили сопротивленіе. На бывшемъ тамъ сраженіи убито пять Казаковъ, въ память которыхъ Татары сложили пѣсню; она начинается такъ: «Янымъ, янымъ, бишъ Касакъ», т. е., «Воины, воины, пять Казаковъ». Побѣда была на Русской сторонѣ.

Слѣдуя далѣе вверхъ по Иртышу, Ермакъ пришелъ въ укрѣпленный городокъ Куллару, на западномъ берегу Иртыша, при озерѣ Аусаклу. Это мѣсто прежде служило Хану Кучуму для защищенія границъ противъ Ногайцевъ. Пять дней Ермакъ силился взять это укрѣпленіе, но отступилъ безъ успѣха.

За тѣмъ слѣдующій на пути Татарской городокъ назывался Ташатканъ. Тамъ жители безъ боя сдались и принесли все, что отъ нихъ было потребовано. Около этого городка тогда лежалъ камень багроваго цвѣта, величиною съ санный возъ, о которомъ Татары объявили Ермаку, что онъ упалъ съ неба, и отъ него происходитъ по временамъ холодъ, дождь и снѣгъ. По суевѣрію

Татаръ, есть нѣкоторые камни, называемые ими «гипъ-ташъ», т. е., камни, производящіе погоду. Послѣ сего Ермакъ дошелъ до Татарской деревни Шишъ-Тамака. Жители ея были бѣдны, и Ермакъ поступилъ съ ними кротко, не требуя подарковъ. Оттуда онъ пошелъ обратно. По прибытіи въ Ташатканъ, получилъ свѣдѣніе, что идетъ въ Сибирь Бухарскій караванъ съ товарами, по берегу р. Вагая. Ермакъ, для принятія этого каравана, ѣхалъ до Агицкаго городка. По прибытіи къ Атъ-башу, Ермакъ, не видѣвши каравана и не получивъ объ немъ подтвердительнаго свѣдѣнія, гдѣ именно онъ находится, догадался, что свѣдѣніе, сообщенное ему о ходѣ каравана, ложное, и по тому, не дожидаясь его, спѣшилъ въ г. Сибирь. Доѣхавши до перекопки, которую онъ незадолго предъ тѣмъ велѣлъ прокопать изъ озера Табая въ Иртышъ, за наступленіемъ темной ночи и для отдохновенія послѣ похода, расположился ночевать на берегу острова, который окруженъ р. Иртышемъ и перекопью, не опасаясь нападенія отъ непріятеля, котораго близко не предвидѣлъ. Хотя и разставлены были караулы, но отъ бывшаго вѣтра и проливнаго ночью дождя, караульные плотно закрылись и заснули. Между тѣмъ Кучумъ издали велѣлъ наблюдать за походомъ Ермака и узналъ о неосторожности его и Казаковъ въ ночлегѣ съ 5 на 6-е Августа, подошелъ въ полночь къ стану и убилъ всѣхъ Казаковъ. Самъ Ермакъ въ то время не былъ убитъ. Онъ пробился сквозь непріятеля къ стоящимъ у берега судамъ и былъ уже отчасти въ безопасности. Хотѣлъ перескокомъ, съ одного судна на другое, спастись, но это послѣднее судно отъ берега нѣсколько вѣтромъ удалилось, и Ермакъ, оскочившись, палъ въ воду, а имѣя на себѣ тяжелые, жалованные Царемъ, панцыри, не могъ выплыть, утонулъ. Мертвое тѣло его найдено, 13 Августа, при Татарской деревнѣ Епанчинскія Юрты, которыя отъ Абалака вверхъ по Иртышу въ 12 верстахъ. По снятіи съ него панцырей и кафтана, Татары раздѣлили ихъ. Одинъ панцырь достался Татарскому Мурзѣ Кайдаулову, другой Остяцкому Кодскому Князю Алачѣ, кафтанъ Татарскому Князю Сейдяку, а сабля Мурзѣ Карачѣ. Въ 1651 г., по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, панцырь у Кайдаулова взятъ, и Тобольскимъ Воеводой, Княземъ Иваномъ Андреевичемъ

Хилковымъ, съ Сотникомъ Ремезовымъ отправленъ въ подарокъ (Калмыцкому) Тайшѣ Аблаю. [32]

Миръ праху твоему, Ермакъ!
Да увѣнчаютъ Россіяне
Изъ злата вылитый твой зракъ,
Изъ ребръ Сибири источенна
Твоимъ булатнымъ копіемъ. [33]

Сибирскій лѣтописецъ такъ описываетъ видъ и душевныя свойства Ермака: «Бѣ бо вельми мужественъ, и разуменъ, и человѣченъ, и зраченъ, и всякой мудрости доволенъ, плосколицъ, черпъ брадою и власы, прикудрявъ, возрастъ средній и плоскъ, плечистъ. [34]

Вотъ очеркъ жизни Ермака, покорителя Сибири. Пусть потомство забудетъ черныя строки въ его первоначальной, удалой жизни, и не осуждаетъ человѣка, загладившаго свои преступленія великою заслугою Отечеству! Можетъ быть, Ермакъ доведенъ былъ до злодѣйской или, какъ тогда называлось, удалой жизни дурнымъ товариществомъ, или другими какими ни будь неблагопріятными для него обстоятельствами; можетъ быть, ему желательно было и прежде, нежели пошелъ въ Сибирь, оставить разбойническую жизнь, но не встрѣтилось удобнаго случая вырваться изъ среды своихъ товарищей, избравшихъ его Атаманомъ. Можетъ быть, находясь въ ватагѣ разбойниковъ, онъ чувствовалъ внутри себя ту непонятную силу, какою Провидѣніе одаряетъ людей, назначенныхъ свыше къ исполненію великихъ Его намѣреній. [35] Но въ путяхъ Провидѣнія, для дѣлъ великихъ часто избираются слабыя орудія, да немощь ихъ яснѣе покажетъ вседѣтельную силу Божію.

---

[32] Сибирская лѣтопись, рукопись библіотеки Тобольской Семинаріи, 1651 г., отд. 3.

[33] И. И. Дмитріевъ, въ Ермакѣ.

[34] Вышеприведенная Сибирская лѣтопись Ремезова.

[35] Изъ разсужденія моего (когда я былъ Учителемъ Тобольскаго Уѣзднаго Училища), читаннаго на публичномъ актѣ Училища въ 1840 г.

Но въ книгѣ судебъ написано Ермаку жить въ Сибири не долѣе, какъ около четырехъ лѣтъ, не опредѣлено самому его продолжать дальнѣйшія завоеванія. Хитростію Хана Кучума онъ лишился жизни. И по тому, что трудами его, военною опытностію, храбростію и кровію его дружины было пріобрѣтено, на присоединеніе къ Россіи, все со смертію его потеряно. Присланный въ Сибирь Воевода и Русскіе люди бѣжали въ Россію. Татары снова овладѣли Сибирью, и сынъ Кучума, Алей, принялъ въ ней управленіе, но вскорѣ замѣненъ Сейдякомъ, сыномъ Бекбулака, Князя Сибирскаго, котораго Кучумъ убилъ и овладѣлъ Сибирью, около 1540 г. Судя по этому, кажется, что Ермакъ ни чего по завоеванію Сибири потомству не оставилъ, за что можно было бы почитать его память. Страна эта со всѣми ея жителями, сокровищами, по тремъ царствамъ природы, завоевана уже послѣ него, то войсками, присылаемыми отъ Русскихъ Царей, то стараніемъ и дѣйствіями сначала Воеводъ, потомъ другихъ высшихъ правителей Сибири.[36] Ермакъ имѣлъ всѣ достоинства героя, трезвость, воздержаніе жизни, довѣренность и дружбу къ товарищамъ, духъ предпріимчивости, тонкость въ выдумкахъ, рѣшительность въ непредвидимыхъ трудностяхъ, храбрость, желаніе загладить вины свои и быть полезнымъ Отечеству, раскаяніе въ грѣхахъ и набожность. Найболѣе же подкрѣпляли его Вѣра и хоругвь Спасителя, въ войскѣ его развѣвавшаяся. Хотя Ермакъ Тимоѳѣевичъ ни чего особеннаго потомству по завоеванію Сибири не оставилъ, кромѣ памяти о храбрости и сказанныхъ его душевныхъ свойствахъ, да кромѣ иконъ, изъ походной его часовни, во имя Святителя Николая,[37] но dimidium facti habet, qui bene coepit, т. е., хорошее начало—половина дѣла. Пусть эта мысль Горація, древняго Римскаго поэта, принадлежитъ Сибирскому герою! Безъ на-

---

[36] Изъ того же моего разсужденія.

[37] Въ Тобольскомъ церковномъ храмѣ находится образъ Христа Спасителя съ предстоящими, поступившій съ прочими изъ часовни Ермаковой. Въ числѣ нхъ имѣлась икона Святителя Николая, которую бывшій Архіепископъ Тобольскій Евгеній, въ Іюлѣ 1826 г., препроводилъ въ С. Петербургъ ко дню коронованія Государя Императора Николая Павловича. По прежнимъ и новымъ описямъ Тобольскаго собора. Статья моя: «Старинныя иконы въ Тобольской Епархіи,» напечат. въ 1 томѣ «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества.»

чала покоренія Сибири Ермакомъ, Иванъ IV, пріобрѣтши, въ свою очередь, два Царства, Казанское и Астраханское, приближавшійся уже тогда къ закату дней своей жизни, едва ли бы рѣшился на покореніе Сибири, состоявшей подъ управленіемъ усилившагося Кучума. Безъ начала Ермакова, кроткій, мирный и слабый здоровьемъ Царь Θедоръ Ивановичъ не послалъ бы, въ 1586 году, войска къ возвращенію Сибири. Безъ начала Ермакова, Царь Борисъ, въ семилѣтнее свое царствованіе, среди Государственныхъ занятій, не сдѣлалъ бы такихъ умныхъ и благодѣтельныхъ повелѣній, какія потомство читаетъ въ Исторіи его. Но что говорить о времени по смерти Годунова, когда бѣдствія раздирали сердце нашего Отечества, когда вѣнецъ Царскій перелеталъ съ главы на главу, искалъ достойнаго носить его, когда сама Россія была въ рукахъ непріятелей и едва не лишилась своей самостоятельности? Кто могъ тогда подумать о завоеваніи Сибири? И если бы незабвенный потомствомъ Ермакъ не проникнулъ туда въ царствованіе Ивана IV, то можно полагать, что Сибирь покорена была бы не ранѣе царствованія Михайла Θедоровича Романова, который, оградивъ самую Россію отъ внѣшнихъ непріятелей, терзавшихъ ее во время Самозванцевъ и междуцарствія, устроилъ гражданское благосостояніе и миръ въ ней.

Покоритель Сибири скончался, слава побѣдъ погребена съ нимъ, но храбрость и военныя дѣла его не могли выходить изъ памяти покоренныхъ имъ народовъ. Они во всякомъ Русскомъ начали ожидать новаго завоевателя Сибири, который принесетъ опять громы оружія и имя Царя Бѣлаго. Послѣ побѣдъ и завоеваній Ермака тогдашніе Татарскіе правители упали духомъ. Всѣ военныя ихъ хитрости храбростію Ермака ослаблены. Азіятская отважность, при нападеніяхъ на непріятеля, исчезла, и мѣсто ея заступило отчаяніе. Тайное предчувствіе внушало имъ, что время Татарскаго владычества въ Сибири кончилось и опредѣленіе судьбы скоро надъ ними совершится. Сибирью опять овладѣютъ Русскіе и народы ея сдѣлаются подданными Христіянскаго Государя.

Отъ имени Ханской столицы, Сибири, назвалась этѣмъ именемъ и вся тамошняя страна. Царь Θедоръ Ивановичъ въ 1586 г. отправилъ въ Сибирь новое войско, подъ начальствомъ Воеводы Василья Сукина, товарища его, Ивана Мяснова, и Пись-

меннаго Головы, Данила Чулкова. Они, по проплытымъ Ермакомъ рѣкамъ, прибыли въ область Сибирскую, и первые два основали городъ Тюмень. Письменный Голова Чулковъ, съ 500 Казаковъ, по р. Турѣ и Тоболу дошелъ до устья сего послѣдняго, и основалъ Тобольскъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи главнымъ, стольнымъ городомъ Сибирскаго Царства. Отъ этѣхъ двухъ городовъ началось дальнѣйшее покореніе Сибирскаго края. Тамошніе Воеводы и другіе бывшіе правители, соревнуя другъ другу, приводили въ подданство туземные народы и племена, и въ продолженіи 280 лѣтъ къ Россіи присоединилась обширнѣйшая полоса мѣстности отъ Уральскихъ горъ до Тихаго океана и отъ Ледовитаго моря до владѣній Китая и Туркестанской области. Площадь, заключающаяся въ этѣхъ предѣлахъ, по примѣрному исчисленію, вмѣщаетъ до 12,702,746 квадратныхъ верстъ. [38] Народонаселеніе простирается до 4,230,938 д. [39]

Природа въ Сибири величественна и разнообразна. Богатства ея неисчислимы, по всѣмъ тремъ царствамъ природы. Приведу здѣсь, по крайней мѣрѣ, драгоцѣнности. Золото, серебро, драгоцѣнные разноцвѣтные каменья: изумруды, тяжеловѣсы, хрисолиты, бериллы, аквамарины, аметисты, турмалины; дорогіе звѣри: лисицы, соболи и бобры.

Вотъ картина Сибири:

Дщерь Азіи, богато надѣленна,
По статнымъ и дороднымъ раменамъ
Бобровою порфирой облеченна,
Съ собольими хвостами по грудямъ,
Царевна серебряный вѣнецъ носяща
И пестрой насыпью камней блестяща,
Славянъ наперсница, ордъ грозныхъ мать—
Сибирь, тебя мнѣ любо вспоминать!

Первый Сибирскій Архіепископъ, Кипріанъ, на другой годъ своего пріѣзда въ Тобольскъ, въ 1622 г., призвалъ къ себѣ остав-

---

[38] Числительныя данныя о поверхности Азіятской Россіи М. И. Венюкова. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. 1, № 3-й, 1865 г.

[39] Календарь на 1866 г.

шихся въ живыхъ Ермаковыхъ воиновъ, распросилъ ихъ о сраженіяхъ съ Татарами, сколько было всей дружины и кто изъ нихъ гдѣ убитъ. Казаки доставили ему письменныя свѣдѣнія. Имена Ермака и Казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибири, Архипастырь велѣлъ записать въ Синодикъ соборной Софійской церкви и «заповѣдалъ», въ Недѣлю Православія (Сборное Воскресенье) въ соборѣ Протодіякону «велегласно кликами воспоминати имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память каждогодно» до скончанія, т. е., и въ будущія времена: «Преданія сохрани, преданіе держите» (2 Солун. 2, 15; 1 Тимоѳ. 6, 20, Коринѳ. 11, 2). [40]

Въ Синодикѣ записано: «Помяни, Господи, пострадавшихъ, ради имени Твоего Святаго и кровь свою пролившихъ по благочестіи, побѣдиша въ Сибири безбожнаго Царя Кучума, Атамановъ: Ермолая (Ермака — Василія), Іоанна (Кольцо), Никиту, Іакова, Матѳея и дружину ихъ: Сергія, Іоанна 3, Андрея 3, Тимоѳея 2, Іоакима, Григорія, Алексѣя, Никона, Михаила, Тита, Ѳеодора 2, Іоанна 20, Артемія, Логина, Іоанна, Владиміра, Василія 2, Лукіана, Іакова, Савву, Петра 2, и прочую ихъ дружину, а имена ихъ Ты, Господи, вѣси; согрѣшенія ихъ презри и сподоби всѣхъ ихъ небеснаго Твоего Царствія!» [41]

Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Поставить въ Тобольскѣ памятникъ Ермаку, подвиги котораго открыли первый путь къ обогащенію, извлекаемому нынѣ изъ Сибири.» Этотъ памятникъ состоитъ изъ мраморной пирамиды, имѣющей въ основаніи 6 аршинъ и 6 вершковъ, вышиною 7 саж. 14 вершковъ. Подножіе пирамида имѣетъ гранитное. Всѣ части памятника были строены и обдѣланы на Горношитскомъ заводѣ, на счетъ Кабинета Его Величества; расходы, потребные для отдѣлки нижней гранитной части, для доставки пирамиды на мѣсто, установки оной, для основанія и проч., покры-

---

[40] Статья моя: «Кипріянъ, первый Архіепископъ Сибирскій.» Духовный журналъ Странникъ 1864 г., въ книжкѣ за Августъ, и Тобольскія, Губ. Вѣд. за 1858 г. № 4.

[41] Сибирская лѣтопись, рукопись библіотеки Тобольской Семинаріи, подъ 1622 г., отд. 6.

вались изъ суммы частныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ по подпискѣ, преимущественно владѣльцами заводовъ и золотосодержащихъ розсыпей. Сверхъ того, 10 Мая, 1837 г., Высочайше назначено изъ Государственнаго Казначейства 11,000 р. асс., для удовлетворенія окончательныхъ потребностей по сооруженію памятника, для которыхъ оказалось недостаточною сумма, образовавшаяся изъ добровольныхъ приношеній. На заведеніе рѣшетки около памятника Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Демидовъ и Корнетъ Яковлевъ пожертвовали по 3000 р. асс.

Въ 1837 г. Государь Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ, нынѣ, Божіею милостію, благополучно царствующій Императоръ, при посѣщеніи Тобольска, 1 — 3 Іюня, удостоилъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ предположено было постановить памятникъ Ермаку.

Въ 1839 г., Августа 23, происходило въ Тобольскѣ открытіе памятника Ермаку, покорителю Сибири, слѣдующимъ образомъ: По окончаніи литургіи въ 11 часовъ до полудня прибыли въ Тобольскій каѳедральный соборъ Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ отъ инфантеріи, Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ (пріѣхавшій по этому случаю изъ Омска 20 Августа), Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Иванъ Дмитріевичъ Талызинъ, гражданскіе чиновники и граждане (военные же съ войсками находились близъ памятника). Подняты было иконы, и Ректоръ Тобольской Семинаріи, Знаменскаго монастыря Архимандритъ Евѳимій (Преосвященный Архіепископъ Аѳанасій отбывалъ для обозрѣнія Епархіи), со всѣмъ городскимъ духовенствомъ пошли къ памятнику, при звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ. По приходѣ туда началось благодарственное Господу Богу молебствіе. Послѣ освященія воды отецъ Архимандритъ окропилъ памятникъ святою водою (для чего прежде сняли съ памятника холщевой чехолъ), также войско, шедши по рядамъ, и по приходѣ на мѣсто молебна, произнесъ чувствительную рѣчь. Послѣ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи и пѣнія «многая лѣта,» Діаконъ произнесъ: «Ермаку Тимоѳеевичу вѣчная память», а затѣмъ Всероссійскому Христолюбивому и побѣдоносному

воинству «многая лѣта!» Изъ пушекъ произведенъ былъ 101 выстрѣлъ. [42]

За всѣми выше сказанными доводами, можетъ ли потомство не почитать безсмертныхъ подвиговъ Ермака, когда первородный сынъ Императора, первый изъ Царственной Фамиліи посѣтившій Сибирь, удостоилъ своимъ взоромъ то мѣсто, па Чукманѣ, гдѣ нынѣ красуется памятникъ Ермаку; когда Императоръ Николай I-й, отличивъ подвиги, почтилъ Ермака, утвердивъ его въ имени «покорителя Сибири,» постановленнымъ памятникомъ, съ надписью:« Покорителю Сибири, Ермаку». Въ этой надписи выражается благоволеніе къ нему Монарха, благодарность потомства. Да, Ермакъ былъ великій человѣкъ — герой, и съ этѣмъ именемъ пусть останется на вѣки у потомства!

Великій! Гдѣ бъ ты ни родился,
Хотя бы въ варварскихъ вѣкахъ,
Твой подвигъ въ жизни совершился,
Хотя бъ исчезъ твой самый прахъ.
. . . .
. . . .
. . . .
Но ты, великій человѣкъ,
Пойдешь въ ряду съ полубогами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ;
И славы лучъ твоей затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится,
И время на косу падетъ! [43]

---

[42] Всѣ выше изложенныя о памятникѣ свѣдѣнія изъ моихъ записокъ, веденныхъ во время проживанія моего въ Тобольскѣ.

[43] Изъ стихотворенія И. И. Дмитріева.

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПЕТРУ ѲЕДОРОВИЧУ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРЮ ИВАНУ АНТОНОВИЧУ ЧЕРКАСОВУ, С. В. БУТУРЛИНОЙ И РАЗНЫМЪ БЛИЗКИМЪ КЪ ГОСУДАРЫНѢ ЛИЦАМЪ.

1741 — 1761 г.

I.

Свѣтлейшій Герцогъ, мой вселюбезнейшій племянникъ.

Вашего Королевскаго Высочества с' какимъ доброжелател'нымъ нетерпѣніемъ к' себѣ ожидаю, о томъ здѣсь описывать не хочу; токмо чрезъ сихъ нарочно посланныхъ отъ меня, Двора Нашего служителей, намерена Вамъ тѣмъ наипаче объявить мое особливо желаніе, сколко я с' безпокойствомъ дожидатся приѣзду Вашего Королевскаго Высочества принуждена. Того ради какъ для лутчаго и скорѣйшаго прибытия, такъ и для обереженія и безопаснѣйшаго продолжения в' пути Вашего Королевскаго Высочества, сихъ посланныхъ до границы Курляндской отправила, которыхъ рекомендуя в' милость и призрение Вашего Королевскаго Высочества, остаюсь с' непременнымъ всегда люблениемъ

Вашего Королевскаго Высочества, моего вселюбезнѣйшаго племянника, доброжелателная и благосклонная тетка

Елисаветъ.

1742 году, Генваря 10 дня.
В С.-Петербурге.

Писано Секретарскою рукою, исключая подписи, на большомъ листу.

II.

Светлѣйшiй Герцогъ, мой вселюбезнѣйший племянникъ.

Вашего Королевскаго Высочества приятное писание отъ 19 числа изъ Либау, с толь наиболшею радостию получить имѣла, сколко с великою приятностию и нетерпѣнiемъ Васъ к себѣ ожидаю; и весма порадовалась, услыша о благополучномъ здоровье Вашего Королевскаго Высочества, i при семъ желаю, чтобъ безъ всякаго замедления наискоряе сюда прибыть изволили, тѣмъ наипаче, что я нарочно никакой встрѣчи для приему Вашего Королевскаго Высочества ни кого не отправила, в томъ намѣрении, чтобъ не было для сего случая никакой остановки и препятствия. В заключенiи сего остаюсь с моимъ непремѣннымъ любблениемъ, Вашего Королевскаго Высочества всякаго добра желающая тетка

Елисаветъ.

1742 году, Генваря 25 дня.
В С.-Петербурге.

Секретарскою рукою въ листъ.

III.

Ваше Высочество, дражайшая моя племянница.

Я весма Вашему Высочеству благодарствую за приятные Ваши мнѣ писанiи. На оное ответомъ до днесь для того умедлила, что не столко подлинно о состоянiи здравия Его Высочества, Великаго Князя, Вам извѣстия подать могла, а нынѣ могу Васъ обнадежить, что он къ радости Нашей, слава Богу, совершенно на нашей сторонѣ, при чем, пожелая Вашему Высочеству добраго здравия с искреннею любовию есмь

Вашего Высочества
благосклоннѣйшая тетка
Елисаветъ.

Собственноручно, въ $^1/_4$ д. л.

IV.

Сожелею, что не токмо расума недостает, но и памети лишенъ племяник мой, что недавно было, что Петра Великого орденъ празнованъ былъ по утру в кавалерскомъ платье, а для жены его оба недостойные в богатомъ не токмо ноне, но и я когда во ономъ бывала.

На отдѣльномъ листкѣ, въ 8 д. л., также собственноручно.

V.

Отпиши немедьленно к миките, которыя имеютъся тамъ манеты всякіе розные, которыя именно ему отданы, все немедьленно к москве к намъ отправить.

Сей Еѣ Императорского Величества указъ писанъ 16 Марта, 1742, на отдѣльномъ лоскуткѣ.

VI.

Отпиши немедьленно к Николаю Өедоровичу, дабы которыя конфискованные платье, которые в его диспосицию оданы, а именно все машкаратные платье всехь техь посланныхъ, какъ женскихъ, такъ и мужескихъ и с уборами на головахъ, что к онымъ платьемъ надлежит и прочея всо суда немедленно прислать, дабы ко страшной недели здес они были, такожде чтобъ ихъ хорошенко уложили, чтоб ихъ можно употребить.

Апреля въ 5 день, 1742 года.

Собственноручно, на лоскуткѣ.

VII.

Нынѣ ужъ не знаю,
Какъ на свите жить,
И не доумеваю,
Что болше творить.

От такихъ от злыхъ и завислывыхъ,
Кои мнѣ завидятъ,
Любви ненавидятъ,
Ахъ трудновато жить!

За то на мня злятся,
Что часто я зрю,
Есть ли то противно,
Я не говорю.

Да чемъ пособить?
Развѣ не любить?
То то не возможно
Безъ тебе жить.

Кромѣ того, что от чего
То можетъ утушат
Друх друха излечить,
Изъцеленной быть.

На лоскуткѣ. Послѣднія 4 строчки собственноручно.

VIII.

Иванъ! * Заготоѳь указъ, дабы какъ возможно наискорея ѳлотъ вооруженъ былъ и заѳтре, коли Богъ даст здоровье, то можешь по утру къ ивану конъстентиновичю принести, понеже я чесу в осмомъ туда приеду.

Получено въ 1 день Апреля, 1743, въ 10 часовъ по полудни.

---

* Кабинетъ-Секретарь Иванъ Антоновичъ Черкасовъ.

IX.

Господинъ Генералъ Маіоръ.

Поздравляю васъ неоцененнымъ наступающимъ празником, Светлим Воскресением, которыхъ желаю вамъ многих таких еще торъжествъ видить во всякомъ благополучие; при семъ посылаю к вам кавалерію Светыя Анни, которая в дороге вас охранят будет светими своими молитвами, и желаю носить на здорове и видить вас в ней.

Елисаветъ.

На лоскуткѣ.

X.

Сей час идимъ в церкоеь с вербой стоять. Сожелею, что вас нету, то бы можно бъ вербою старые кости поправить.

На лоскуткѣ.

XI.

Разумоескова в поручики, милисина, пекетова, остервалда в подпоручики.

На маленькомъ лоскуткѣ.

XII.

Няпиши указъ, дабы гоеъ инденданская контора подъ главным командиром была и одъного его бъ ведала, а именно у оберъ гоеъместера, а кроме его ни у кого в команде не была, и написать именно, чтобъ не такъ, какъ при блаженной памети императора было, что дворцовые, коли что имъ надобно, то для себя употребляли, то имено изъяснит, чтобъ государевыхъ людей никуды в домы, ни на работу никуда бъ не давали и никакого

материялу, и такъ заключить, что ни щепку без моего указу, и оберъ гоѳъмейстеру самому осмотреть, чтобъ те люди были б все употребленны для дворцово строения, а не для других, и написаѳъ указъ, ко мне принесть к подписанію.

Въ силѣ сего Указъ подписанъ и посланъ 20 Апрѣля, 1743 года.

XIII.

Но чтоб правосудие сохранено было и обиженныя подданныя онымъ могли ползоватся, и для того, кто какого званія, чину, достоинства ни будь, повиненъ обидимым отъ него взяткамъ отнятиемъ движимаго и недвижимаго іменія и всякого званія вещми, оное все сполна возвратить тѣмъ, у кого что взялъ и отнялъ силствомъ.

На лоскуткѣ.

Сіе явилось между прочими письмами въ 1743 году.

XIV.

Московъской академии реторики учител еромонах гедеонъ антонски во аръхиманъдриты и рекътора харкоѳъского покроѳского училищняво манастыря.

По сему Ея Императорскаго Величества собственноручному письму, отданному сего Апрѣля 30 дня, 1744 года, того жъ числа о посвященіи онаго учителя Антонскаго въ вышеписанной монастырь въ Архимандриты Указъ Святѣйшему Синоду, за Ея жъ Величества рукою, данъ.

XV.

Изъготовъ указ, дабы преосвещенному тверьскому по прежнему присудствоват в Синоде.

Сіе писано въ 5 день Мая, 1744 года, на лоскуточкѣ.

XVI.

Иванъ антоновичъ. * Когда господин лестокъ потребует подъводъ хотя сколко, то, Бога ради, вели какъ возможно чтоб не задеръживали, и не худоб было какъ обтека наскоро отправится, то б и курера одъного изъ кабинетних, чтобъ проворнее подводы давали, и ежели и ѳпредь, покамест мы здесь, какъ господину лестоку, такъ и дмитрею андреевичю, не задерживат ни минути подводъ, а мы в таком месте, что ничего достат невозможно. Ежели вы в состояние в своем здаровье, то бъ не худо к нам приехат, а мы надеяся на помощь Божию, что не оставит насъ милостiю своею.

Елисаветъ.

На лоскуткѣ.

Получено Декабря 26 дня, 1744 года, чрезъ ѣздоваго Сержанта Новикова, прибывшаго изъ Хотилова.

XVII.

Прикажи послат в конѳискацию освѣдомится, котораго, минха пожитки продают, и по какому Указу, и зъколко проданно, и кому, и по чему, и ѳъ какое время торх былъ, и што осталося каких вещей, чтоб немедленьно опись учинить, и нам обѳвит, и до указу остановит продажу.

Сiе получено въ 6 день Февраля, 1745 года, въ 10 часу по полудни; принесъ камердинеръ Матвѣй Ивановъ.

XVIII.

Припаметовать о иконоспаской академiи, дабы жалованья определит им.

На лоскуткѣ.

Отдана сiя записка, собственной Ея Величества руки, Марта 23 дня, 1745 года.

---

* Черкасовъ.

XIX.

Напиши указ, чтоб тверьскаго драгунскаго полку полковника князя александра долгорукова в брегадиры произьвест.

На лоскуткѣ.

Сія записка снесена сверху камеръ-лакеемъ Иваномъ Ивановымъ Ноября 20, 1745 года.

XX.

Что прикажиш посланной сей немедлено учинит без всяких отговоракъ?

Елисаветъ.

На лоскуткѣ.

XXI.

Пошли заѳтре пораней, или и сам сесди княз никите и зъкажи, чтоб никого с обявлениемъ не посылали здез, такъ какъ на москве дурнова, понеже мне давиче княз никита спрашивал об обьявления, а ѳъ какую силу, то я не ѳъслушелас, и я ему сказала прикажи, понеже мне послышелас, что в церкоѳъ съежатся, а я задумаѳши, такъ просто сказала прикажи, и для того пораней поежай, дабы он не знаѳши точне учинил, а вы уже известны, кого я указала, для того обевление пределать, и отсуда приехавши не забудь мне припомнит о сем деле, а именно об чеглокове, чтоб его послат со оным обевлением.

Елисаветъ.

На лоскуткѣ.

XXII.

С лошадми прибыли:

Іс Цесаріі	Порутчикъ 1.
Отъ Кракова.	Адьютантъ 1.
Из Цесаріі	Сержантовъ 2. По сту кажд. (Собственноручно)
От Риги	Каптенармусъ 1. Шестесят (Собственноручно)
Ис Цесаріі	Драгунъ 11. Подтрицети каждому, гранодерам то жъ число.
От Риги.	Гранодеровъ 12.
Ис Цесаріі.	Коновал 1.

Сей коновалъ принятъ въ службу на два года з жалованьемъ по 300 рублей на годъ, а онъ при дворе Вашего Величества быть не надобенъ, понеже прежнихъ имѣется доволно.

Он невиновен: когда принят, то ответствоват долженъ, хто принелъ, и до термина того выдат ему по контракту все денги, и коли не надобенъ, то отпустит, и денги сполна выдат ему надлежит.

На особомъ листу. Послѣдніи четыре строчки собственноручно.

XXIII.

Іванъ Антоновичъ. *

По полученному сего числа нами от генерала фелтьмаршала графа лесия о состоящихъ в курляндіи полкахъ репорту, усмотрели мы, что оныя имѣютъ в людех некомплетъ, и много в отлучкахъ показано: того ради, в подтверждение прежнихъ на-

---

* Черкасовъ.

шихъ указовъ, заготовте об ономъ в военную колегию указъ, и для подписания нашего пришлите к намъ сюда немедленно (собственноручно последнее слово).

Елисаветъ.

Генваря 24 дня, 1746 года.

Въ селе Царскомъ.

Получено въ 11 часу по полудни.

XXIV.

Господинъ Генералъ.

Изъвестие здес имееться, что в питеръбурхе опасная воспа ходит и многия умирают, то прикажите осведомится во всем питербурхе подлинно в такой опасности находятся, и меня немедленно уведомит. Кнегине даре феодоровне поклон прошу ѳдат, и дай Бох вас благополучно вскоре увидит,

и остаюся непременная

Елисаветъ.

Все собственноручно, на лоскутке.

XXV.

Чернышева каморлакея в поручики, и его двухъ братеѳъ в прапорщики, александра долгово и григоря левоньтева в подпоручики.

На лоскутке.

Сия записка отдана отъ Ея Императорскаго Величества Мая 23, 1746 г., и по оной Указъ подписанъ того жъ числа въ Военную Коллегію.

XXVI.

Ежели крутитско(й) пожелает на московскую епархию, то на крутици воскресенсково архимандрита, а платона архимандрита какъ от Синота написанъ, а горленка, которой у троици святые лавры архимандрит и наместникъ, в белогородскую епархию архиереемъ.

Собственноручно.

XXVII.

Можно видеть, что о состояние делъ не много еще изьвестенъ.

Хотя бъ сто крат умнея был, какъ онъ есть, то не возможно столь скоро узнать, сколько изъясняетъ, и понять не возможно, понеже какъ дела идутъ, сколко изьвестно, хто пуще зло творитъ, о тех умалъчиваетъ, понеже не токъмо с глазами, и без гласъ ощупат можно уже их действо, а о оныхъ ничево не упоминаетъ, то по тому можно видить, что доброй солдатъ можетъ быть, да худой министеръ.

И без шетардия ум можно иметь, коли лучихъ опытоеъ не получил дружбы ея, а до сю пору плохая весьма и огорченая дружба окасывалася; коли такъ его наградить, какъ онъ мне ту пору служилъ, то не надеюся, чтобъ ему оное приятно было.

Собственноручно, на особомъ лоскуткѣ.

XXVIII.

Полковникъ, генералъ маэоръ, подъполковникъ, брегадиръ маэоромъ полковникъ, а секундъ маэоромъ не положено, понеже при жисни вселюбезнейшаго государя родителя не бывало то, ноне повелеваю быт полковнику в рангѣ генерала поручика.

Полуполковникамъ генералу маэору, маэору брегадиру

Секунду маэору полковнику.

Собственноручно, на лоскуткѣ.

О семъ Указъ подписанъ Октября въ 1 день, 1748 г., и посланъ въ Сенатъ.

XXIX.

Хотя при государе родителя моего упомянуто, какъ имъ штапамъ противъ армейскихъ щитатся, но (въ)военное время секундъ маэоровъ не было, а ноце оно напротивъ.

Собственноручно.

XXX.

Указъ бывшей слѣдственной о степане лопухине и ево сообщникахъ комисiи, внесенные в комнату нашу в нынѣшнемъ 1749 году и сконфискованныхъ в домѣ покойнаго графа ягушинскаго и жены ево денегъ и доходовъ пятьдесятъ тысячь рублевъ, повелѣваемъ во оной комисiи записать в росходъ.

Елисаветъ.

Не такъ написанно, понеже веленно исобрасить именно ей на покупку двацеть тысечь на деревну, а что другия двацеть тысечь ему, то вснести, не исображая писмено, куда и кому, а десеть тысечь лишнее, приказанно не было, то исображи, куда оные достанутся.

Послѣднiя 5-ть строкъ собственноручно.

На оборотѣ этой записки надпись рукой Императрицы Екатерины II: «Собственноручныя письма и записки покойной Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.»

XXXI.

О мызе Тугаланъ.

По вѣдомости, взятой из Сената, показано:

Мыза Тугаланъ, в ней 9 гаковъ $^{3}/_{8}$
Со оной мызы доходовъ:

Арендныхъ. . . . . . 518 } еоимковъ
Станціонныхъ . . . . 63 } . . . . . $77^{11}/_{32}$ гроша.

Оная мыза в аренду отдана въ 738 году, июня 28, по Пасху 1750 году, капитану еон анрету.

О которой проситъ Статсъ-дама Вилбоева.

Отдать оную мысу, с темъ, чтобъ не продовать и не закладывать, а детямъ в нашемъ законе такимъ же образомъ владеть позволяется.

Последнія 3 строчки собственноручно.

XXXII.

Г. Анна Григоревна.

По приезде онаго курера, ежели Богъ васъ в совершенное здравие после родовъ привелъ, то пожалуй какъ возможно скорея сберитеся, и дочку, которая четверолетняя, объ которой изъперва вамъ писанно было, толко за немощию не прислали, то теперь с собою возмите и какъ возможно скорея приежайте к намъ, дабы састать свадбу племяника моего, которую чрезъ помощь Божию надеюсь в будущей месицъ совершит, и желаю всемъ серцемъ и васъ при оной видить; а что вамъ ко оной дороге что надобно, то куреру оному прикажите, я ему все велела изъполня(ть), что вамъ потребно будетъ.

Елисаветъ.

Собственноручно.

XXXIII.

Государыня моя, алена васильевна. *

Покорно прошу пращение, что замешкала ответствоват, изьтинно не для чего иного, толко для таво, что мы и зами не знали

---

* Женѣ Камергера Бутурлина.

ни начала, ни конца, а таперь я отезжаю вызмаилова и обо всемъ уведомлусь, то еще смелости приму трудит васъ моим недостойным пизмишком, и уведомлусь обо всемъ состоятельней, какъ теперь. Покорьно прошу васъ отдат мой поклонъ материне вашей, такъ же и всей ваше(й) вамилие особо, на особливыхъ писмахъ.

Не прогневались, изьтинно время не допустялю.

Впротчемъ рекомандую себя в вашу неотменную милость и лубовь и остаюся до смерти верная вамъ

Елисаветъ.

Собственноручно.

Всѣ отмѣтки подъ письмами и прочимъ сдѣланы рукою Кабинетъ-Секретаря И. А. Черкасова.

Сообщ. М. Семевскій.

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО Н. И. НОВИКОВА.*

I.

Графу Брюсу, Московскому Главнокомандующему.

Графъ Яковъ Александровичъ! Въ разсужденіи, что изъ типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, прикажите Губернскому Прокурору, сочиня роспись онымъ книгамъ, отослать оную, съ книгами вмѣстѣ, къ Преосвященному Архіепископу Московскому, а его Преосвященство имѣетъ особое отъ Насъ повелѣніе, какъ самаго Новикова приказать испытать въ законѣ нашемъ, такъ и книги его типографіи освидѣтельствовать, и что окажется, Намъ донести и Синодъ Нашъ увѣдомить. Сверхъ того нужно есть, чтобъ вы согласилися съ Преосвященнымъ Архіепископомъ объ опредѣленіи одного или двухъ изъ духовныхъ особъ, вмѣстѣ съ свѣтскими, для освидѣтельствованія книгъ, выходящихъ изъ Новикова и другихъ вольныхъ типографій, гдѣ что либо касается до Вѣры, или дѣлъ духовныхъ, и для наблюденія, чтобъ таковыя печатаны не были, въ коихъ какія либо колобродства, нелѣпыя умствованія и расколъ скрываются.

Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 23, 1785 г.

---

* Нѣкоторыхъ изъ сихъ бумагъ либо вовсе нѣтъ въ приложеніяхъ къ сочиненію М. Н. Лонгинова: «Новиковъ и Московскіе Мартинисты. Москва, 1867 г.,» а также и въ иныхъ повременныхъ изданіяхъ, либо же находятся не въ томъ видѣ. *О. Б.*

2.

Донесеніе Московскаго Архіепископа Платона.

Всемилостивѣйшая Государыня!

За особенное для себя щастіе почитаю, что удостоиваюсь быть употребляемъ къ выполненію Монаршей, Вашего Величества, воли и намѣреній, толикое изъявляющихъ просвѣщеніе и неусыпность бдѣнія о благоденствіи и покоѣ врученныя Вамъ отъ Бога Державы.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ
Платонъ Архіепископъ Московскій.

29-го Декабря, 1785 г.

3.

Донесеніе его же.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, я Новикова къ себѣ призывалъ, и онъ Богоявленскаго монастыря Архимандритомъ Серапіономъ и Консисторіи присутствующимъ, въ присутствіи моемъ и по предварительномъ отъ меня о показаніи истины увѣщаніи, былъ испытывало въ Законѣ нашемъ по всѣмъ его существеннымъ членамъ. И онъ, Новиковъ, все то призналъ за истину, безъ всякаго о чемъ либо по тому сумнѣнія; и всякой годъ исповѣдается и причащается, что и по справкѣ мною такъ найдено. Хотя же онъ, по случаю сего испытанія, и показалъ, что находится въ общества Франкъ-Масоновъ, но утвердилъ, что Вѣрѣ, Государственнымъ законамъ, совѣсти своей, ни чего противнаго въ томъ не заключается. Ценсорами для ценсуры печатаемыхъ въ его, Новикова, и другихъ вольныхъ типографіяхъ, книгъ мною опредѣлены: помянутый Архимандритъ и Консисторіи присутствующій Серапіонъ,

и Знаменскаго монастыря Игуменъ и Московской Академіи проповѣдникъ Моисей, кои своимъ просвѣщеніемъ и честностію нравовъ сію довѣренность, по моему усмотрѣнію, заслуживаютъ. Имъ отъ меня дано надлежащее наставленіе на основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества предписанія, и чтобъ они, вмѣстѣ съ назначеннымъ съ свѣтской стороны Ценсоромъ, ценсуру производили. Книги, печатанныя въ типографіи Новикова, при росписи мною получены и, для предписаннаго освѣдѣтельствованія, поручены помянутымъ Ценсорамъ, изъ коихъ часть принялъ я и на самаго себя. И какъ всѣхъ таковыхъ присланныхъ книгъ находится болѣе пяти сотъ, то и требуется нѣкоторое время, дабы ихъ освидѣтельствованіе произвести съ надлежащимъ вниманіемъ. Однако всемѣрное приложу стараніе, чтобъ и сіе освидѣтельствованіе приведено было ко окончанію безъ продолженія времени, и что окажется, съ должными обстоятельствами всеподаннѣйше Вашему Императорскому Величеству донести и Святѣйшій Синодъ увѣдомить не премину. Испрашивая Вашего Императорскаго Величества Монаршаго для себя благоволенія, съ вѣрноподданническимъ моимъ повиновеніемъ пребываю, Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ,

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

1786, Генваря 16 дня.

4.

Графу Безбородку отъ Графа Брюса.

Милостивой Государь мой,

Графъ Александръ Андреевичъ!

Удостоился я получить Всевысочайшее Ея Величества дозволеніе пріѣхать мнѣ въ Петербургъ, за который знакъ Высо-

чайшей милости съ сею почтою мою всеподданнѣйшую благодарность и приношу, равно спѣшу благодарить и Ваше Сіятельство за исходатайствованіе мнѣ той милости. Но я не могу прежде отъѣхать, какъ послѣ половины сего мѣсяца по причинѣ, что продолжающіеся почти двѣ недѣли праздники остановили со всѣмъ мою работу по части росписанія купцовъ по гильдіямъ, которыхъ число величайшее и разборъ ихъ весьма затруднительной. Они отъ сего укрываются всякими образами, какъ крестьяне отъ рекрутскаго набора. Тутъ причина застарѣлые обычаи и тьма предубѣжденій, то не оконченнымъ сіе оставить не могу, тѣмъ паче, что о сей части я долженъ буду Ея Величеству подать рапортъ. При письмѣ Вашего Сіятельства получилъ я, какъ прошеніе Госпожи Вишневской, такъ послѣдовавшую на оное Всевысочайшую резолюцію.

Въ сегоднишнемъ моемъ рапортѣ доношу я Ея Императорскому Величеству, что книгамъ, печатаннымъ въ здѣшней типографіи у Новикова, роспись сочинена, съ которой препровождаю къ Вашему Сіятельству копію, на случай, будетъ Ея Величеству угодно было знать, кто были Ценсоры, а за тѣмъ пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего

покорный слуга

Графъ Брюсъ.

Слѣдуетъ собственноручная приписка Графа Брюса:

Ваше Сіятельство изъ розъписи кникъ изволите усмотреть, что величайшее число кникъ сенсированы духовными, но видитца мне, что наши духовныи съ вашими не единомыслены, и что изъ нихъ одинъ находитъ для просвещенія, то другой для розъвращенія.

1 Генваря, 1786 г.
Москва.

5.

Московскому Губернатору П. В. Лопухину.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Московскій Губернаторъ Лопухинъ!

Учрежденіямъ нашимъ, для управленія Губерній изданнымъ, что къ призрѣнію и просвѣщенію народному нужно и полезно, предоставлено надзиранію и попеченію Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ каждой Губерніи учрежденнаго; исключены же изъ того, по 381 ст. оныхъ Учрежденій, тѣ училища, или установленія, кои особыми привилегіями, или жалованными грамотами, снабдѣны, или особымъ привилегіямъ духовнымъ, или свѣтскимъ, поручены повелѣніемъ Императорскаго Величества. Увѣдомившися нынѣ, что отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола заведена въ Москвѣ больница, повелѣваемъ отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія осмотрѣть оную, равно буде отъ нихъ заведены какія либо школы, то и сіи освидѣтельствовать въ подробности; и при томъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, по силѣ должности его, предостерегать, чтобъ ни какое заведеніе, на которое нѣтъ точнаго нашего Указа о порученіи его въ другое вѣдомство, наипаче же школы, не были инако учреждаемы, какъ подъ его начальствомъ, чтобъ всякое заведеніе имѣло свое производство на основаніи общихъ законовъ, и чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывалися. Гражданское начальство и особливо полиція, слѣдуя предписаніямъ въ главѣ XXIX, обязаны Приказу Общественнаго Призрѣнія, въ исполненіи его должности, подавать всякое нужное и отъ нихъ зависящее пособіе. Ожидая на сіе вашего донесенія, пребываемъ, впрочемъ, къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Генваря 23, 1786 г.

6.

Єму же.

Господинъ Генералъ Маіоръ и Московской Губернаторъ Лопухинъ!

Содержателя типографіи въ Москвѣ, Николая Новикова, прикажите, призвавъ въ Губернское Правленіе, изъяснить ему, что учрежденіе типографій обыкновенно предполагается для изданія книгъ, обществу прямо полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того, дабы способствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ; изъ его же Новикова типографіи вышло немалое количество книгъ сему подобныхъ, и по тому допросить его о причинахъ, побудившихъ его къ изданію тѣхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи то дѣлано было? И что онъ объявитъ, намъ донести.

Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

С.-Петербургъ.
23 Генваря, 1786 г.

7.

Графу Брюсу.

Для свѣдѣнія вашего прилагаемъ списки двухъ Указовъ Нашихъ, посланныхъ, по причинѣ настоящаго отсутствія вашего, къ Генералу-Маіору Лопухину, о допросѣ содержателя въ Москвѣ типографіи Новикова.

Екатерина.

Генваря 23, 1786 г.

8.

Донесеніе Государынѣ Императрицѣ Московскаго Губернатора П. В. Лопухина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Два Высочайшіе Вашего Императорскаго Величества Указа 23 Генваря имѣлъ счастіе получить: первый объ изъясненіи содержателю Новикову, что типографіи учреждены для заведенія книгъ, обществу полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того, дабы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ; а какъ изъ его, Новикова, типографіи вышло немалое количество таковыхъ книгъ, то чтобъ его допросить о причинахъ, побудившихъ къ изданію тѣхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи имъ то дѣлано было; второй о вѣдѣніи Приказу Общественнаго Призрѣнія всѣхъ школъ и больницъ, въ городѣ состоящихъ, исключая только тѣхъ, кои особыми привилегіями, или жалованными грамотами, снабдѣны, или повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества поручены особому правленію духовному, или свѣтскому, и объ осмотрѣ заведенной въ Москвѣ больницы отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола, равно буде отъ онаго заведены какія школы, то объ освидѣтельствованіи оныхъ во всей подробности и о наблюденіи, чтобъ школы не инако учреждаемы были, какъ подъ начальствомъ Приказа Общественнаго призрѣнія, имѣли свое производство на основаніи общихъ законовъ, и чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывалися.

Въ слѣдствіе сихъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшихъ повелѣній, содержатель Новиковъ чрезъ Управу Благочинія сысканъ и представленъ въ Губернское Правленіе, гдѣ, въ присутствіи, по изъясненіи ему, что типографіи учреждены для печатанія книгъ нужныхъ и полезныхъ, а не для того, чтобы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ, формально допрашиванъ, какъ изъ его типографіи вышло таковыхъ книгъ немалое число, то съ какимъ намѣреніемъ и по какимъ причинамъ оныя издавалъ,

который показалъ, что всѣ печатанныя книги отъ его, Новикова, типографіи были представляемы имъ, для разсматриванія, опредѣленнымъ отъ Правительства, Ценсорамъ, по дозволенію коихъ и печаталъ, и почиталъ, въ разсужденіи ихъ одобренія, полезными, и при печатаніи книгъ другого ни какого намѣренія не имѣлъ, кромѣ пріобрѣтенія прибыли. Для яснѣйшаго жъ усмотрѣнія его показаніевъ, при семъ всеподданнѣйше подношу его, Новикова, подлинной допросъ.

Касательно жъ до заведенія больницы и школъ отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола, то на сіе всеподданнѣйше имѣю щастіе донести, что оныхъ совершенно теперь нѣту, а пользовались прежде въ домѣ содержателя Новикова находящіеся при его типографіи работники, постороннихъ же для пользованія ни кого принимаемо не было. Нонѣшняго же году Генваря съ 1 дня взято имъ, для случающихся при типографіи больныхъ работниковъ изъ Приказа Общественнаго, четыре годовыя кровати, и съ того времени въ его домѣ ни кто болѣе не пользуется, а ежели и сверхъ оного числа случатца больные, то отсылаются въ публичныя больницы.

Школы жъ и пенсіоны всѣ, сколько ихъ въ городѣ имѣетца, еще прежде сего, въ слѣдствіе полученнаго отъ Вашего Императорскаго Величества къ Господину Главнокомандующему Высочайшаго повелѣнія, опредѣленными отъ Преосвященнаго Московскаго, отъ Университета и отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія Членами, осматриваны и неспособные къ обученію учители всѣ исключены, Закону жъ обучать въ оныхъ дозволено единственно только тѣмъ, кои отъ Преосвященнаго Московскаго къ тому удостоены.

Въ прошломъ же 1782 году, при открытіи въ Москвѣ, съ дозволенія бывшаго въ Москвѣ Главнокомандующаго, Дружескаго Общества, положено было въ ономъ содержать, на коштѣ того Общества при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по нѣскольку студентовъ, коихъ и содержалось до 30 человѣкъ, и изъ нихъ каждому производилось въ годъ по 100 рублевъ, и жили въ домѣ, принадлежащемъ Профессору Шварцу, которой надъ оными и надзиралъ. Присланы жъ были сіи обучающіеся, по прошенію Общества, отъ Епархіальныхъ Архіереевъ. Теперь же оныхъ оста-

лось только 15 человѣкъ. А какъ содержатель типографіи Новиковъ и его товарищи въ содержаніи оной состоятъ почти всѣ и въ Дружескомъ Обществѣ, то мною посыланъ былъ исправляющій должность Оберъ-Полицiймейстера Полковникъ Толь для осмотрѣнія жилища сихъ содержащихся на коштѣ Общества, кои имъ распрашиваны и показали всѣ единогласно, что содержутца они единственно на счетъ Общества, и обучаютца въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Академіи наукамъ и богословіи, болѣе жъ нигдѣ и ни чему не обучаютца, на содержаніе жъ и обученье деньги получены отъ Титулярнаго Совѣтника Князя Енгалычева, которой надъ ними и присмотръ имѣетъ. Университета жъ Директоръ, Господинъ Фонъ Визинъ, по призывѣ ко мнѣ, объявилъ, что дѣйствительно оные воспитанники ходятъ обучатца въ Университетъ какъ по утру, такъ и по полудни, и что ему извѣстно, что отъ Общества Дружескаго препоручено имѣть смотрѣніе за оными Профессору Университета Чеботареву.

Впрочемъ же симъ осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество удостовѣрить всеподданнѣйше, что въ Москвѣ теперь ни заведенныхъ школъ, кромѣ предуставленнымъ порядкомъ, ни больницъ, кромѣ казенныхъ, ниже какихъ непозволенныхъ законами собраній, не состоитъ. Предая жъ все сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданѣйше просить на оное Вашего Высокомонаршаго повелѣнія.

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Велитества

всеподданнѣйшій рабъ Петръ Лопухинъ.

Генваря 30 дня, 1786.
Москва.

9.

Указъ нашему Сенату.

Позволивъ Указомъ Нашимъ, отъ 15 Генваря, 1783 года, каждому свободное заведеніе типографій, какъ, во первыхъ, предохранили Мы, чтобы изъ оныхъ выходили книги съ надлежащимъ осмотромъ, такъ особливо не присвоили отнюдь симъ свѣтскимъ типографіямъ права печатанія книгъ, касающихся до Вѣры, Закона Божія, толкованія его и прочихъ духовныхъ, коихъ изданіе, по установленіямъ предковъ Нашихъ, принадлежитъ единственно типографіямъ, при Синодѣ Нашемъ, или же при Архіерейскихъ домахъ и Училищахъ Духовныхъ имѣющимся. Въ соблюденіе цѣлости сихъ правилъ и въ отвращеніе, дабы издаваемыя въ свѣтскихъ типографіяхъ духовныя книги, яко имъ не свойственныя, будучи иногда наполнены невмѣстнымъ мудрованіемъ и суевѣріемъ, противнымъ простому и чистому понятію Вѣры и Закона Нашего Православнаго, не обратилися къ развращенію слабоумныхъ, нелѣпыми новостями восхищаться обыкшимъ, подтверждаемъ запрещеніе, въ какой бы то ни было публичной, или частному человѣку принадлежащей, свѣтской типографіи, печатать и издавать книги, касающіяся до Вѣры, Закона Божія, толкованія его и вообще духовныя, подъ страхомъ отобранія таковыхъ книгъ на истребленіе и взысканія пени двухъ сотъ рублей въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія той Губерніи, гдѣ преступленіе учинится, съ паки же впадшаго вдвое и, сверхъ того, лиша его навсегда права содержанія типографіи. Оставляя типографіямъ, при Синодѣ Нашемъ и при Архіерейскихъ домахъ и Духовныхъ Училищахъ имѣющимся, и впредь заводимымъ, право печатанія книгъ духовныхъ, отъ усердія къ Вѣрѣ и ревности къ пользѣ общественной чиноначальниковъ церковныхъ ожидаемъ, что они усугубятъ бдѣніе, дабы и въ зависящихъ отъ нихъ типографіяхъ издаваемыя духовныя книги не иныя позволяемы были, какъ тѣ, кои точно сходствуютъ съ правилами Закона Нашего и чужды суть суевѣрія и прочихъ заблужденій, соблазнъ въ обществѣ производящихъ. Что же касается до Коммисіи о Народныхъ Училищахъ, оная да

сохранитъ навсегда право печатанія книгъ духовныхъ для наставленія юношества, по цензурѣ церковнаго начальства и нашего утвержденія удостоенныхъ.

С.-Петербургъ.
23 Генваря, 1786.

10.

Донесеніе Государынѣ Московскаго Губернатора П. В. Лопухина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе книги, изданныя въ типографіи содержателя Новикова, кои еще не окончены освѣдѣтельствованіемъ, по данному отъ Вашего Величества, отъ 23 Декабря, 1785 г., Преосвященному Архіепископу Московскому Указу, запечатать отъ Управы Благочинія въ помянутой типографіи и книжной лавкѣ и продажу ихъ запретить, доколѣ, по совершеніи того осмотра, воспослѣдуетъ дальнѣйшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, сего Февраля 20 дня имѣлъ счастіе получить. По коему о выполненіи сего въ самой точности того жъ числа Управѣ Благочинія предписано, и отъ Управы Благочинія я увѣдомленъ, что, въ слѣдствіе сего Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа, книги въ книжной лавкѣ и магазейнѣ у онаго Новикова казенною печатью запечатаны и отданы подъ присмотръ 5-ой Части Частному Приставу Санцынерову, и чтобъ въ продажу оныя книги производимы не были, означенному Новикову запрещеніе учинено; а въ типографіи въ печатаніи книгъ, кромѣ газетъ, ни чего не оказалось.

О чемъ симъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе донести.

Всемилостивѣйшая Государыня,
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Петръ Лопухинъ.

Февраля 23 дня, 1786 г.
Москва.

11.

Донесеніе Государынѣ Московскаго Архіепископа Платона.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ силу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, книги изъ типографіи Новикова, сколько ихъ ко мнѣ при Вѣдомости доставлено, мною, съ помощію духовныхъ Цензоровъ, свидѣтельствованы, и сколько оказалось изъ нихъ несумнительными, и сколько сумнительными, со объясненіемъ, кѣмъ они были цензорованы, и съ моимъ о сумнительныхъ противу каждой книги мнѣніемъ, объ оныхъ прилагаю при семъ двѣ особыя Вѣдомости, всеподданнѣйше прося, да прикроется просвѣщеннѣйшимъ Вашего Величества великодушіемъ, ежели, по множеству книгъ и разнообразныхъ во оныхъ содержаній и по поспѣшенію, каковый либо окажется недостатокъ моего или вниманія, или понятія. При томъ дерзаю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, что какъ моихъ монастырей Настоятели, по Высочайшей Вашего Величества волѣ, одни заняты теперь цензурою, другіе не рѣдко требуются къ экзамену пансіонныхъ школъ, иные же изъ нихъ присутствуютъ въ Консисторіи, и другія должности по Епаршескимъ дѣламъ на нихъ возлагаются, что и для нихъ затруднительно, и для меня, и для самыхъ дѣлъ, неблагоуспѣшно, а находятся въ моей Епархіи пять Ставропигіальныхъ монастырей, коихъ Настоятели къ таковымъ и подобнымъ должностямъ способны, а ни какими другими должностями, кромѣ Заиконоспасскаго монастыря Ректора, не заняты, но въ вѣдомствѣ моемъ не состоятъ: то не благоволите ли, Всемилостивѣйшая Государыня, оные монастыри, въ моей Епархіи состоящіе, Всемилостивѣйше препоручитъ въ мое вѣдомство, дабы они и мнѣ и другимъ моихъ монастырей Настоятелямъ могли быть помощниками, а чрезъ то бы и дѣла текли благоуспѣшнѣе, да и самые монастыри, находясь подъ очевиднымъ надзираніемъ, всегдашніе и скорые къ благоустройству своему могли находить способы. Болѣе же все то предая въ премудрое Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе,

и подвергая себя милосердому Вашего Величества покрову, съ моимъ вѣрноподданническимъ повиновеніемъ пребываю,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподаннѣйшій рабъ и богомолецъ,

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

1786, Февраля 26 дня.
Москва.

По содержанію сего данъ Указъ Графу Брюсу Марта 27, 1786 г.

12.

ВѢДОМОСТЬ

книгамъ изъ типографіи новикова, при реестрѣ присланнымъ и свидѣтельствованнымъ и оказавшимся сумнительными.

№	Званіе книгъ.	Кѣмъ цензорованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о нихъ.
1	О заблужденіяхъ и истинѣ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Книга странная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для закона и правленія предосудительная, и яко исполненная по видимому нарочной темноты, могущая служить къ разнымъ вольныхъ людей мудрованіямъ, а по тому къ заблужденіямъ и къ разгоряченію энтузіазма.
2	Апологія или защищеніе вольныхъ каменьщиковъ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Видится заключать въ себѣ нѣкоторыя крайнѣ сумнительныя намѣренія: и какъ приведенныя въ сей книжкѣ противу сего возраженія суть основательны и важны, такъ, напротивъ, оныхъ рѣшенія суть слабы, исполнены лжи и нелѣпостей, а по тому не можно ни откуда лучше доказать и узнать дальновидныя, но предосудительныя, предпріятія, какъ изъ сего самаго, отъ нихъ же къ мнимому защищенію своему изданнаго, сочиненія.

№	Званіе книгъ.	Кѣмъ цензорованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о нихъ.
3	Братское увѣщаніе.	Г. Островскимъ, у Лопухина	Таковаго же съ прежнею содержанія, исполненная нелѣпыхъ гаданій, служащая поводомъ къ толкованіямъ и заблужденіямъ, и открываетъ предосудительныя намѣренія.
4	Хризомандеръ аллегорическая и сатирическ. повѣсть.	Г. Островскимъ, у Лопухина	Таковаго же вкуса и предпріятія.
5	Карманная книжка.	Изданіе 2, у Новикова.	Подобнаго вкуса.
6	Парацельса Химическая псалтырь.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Книжка, въ странныхъ умствованіяхъ и возраженіяхъ состоящая, ко обману другихъ и къ притяженіямъ безчестнымъ поводъ подать могущая.
7	Новая Киропедія или путешествія Кировы, въ 2-хъ частяхъ.	Въ Университетской, у Новикова.	Въ сей книгѣ разсѣянныя мысли могутъ служить пищею и подкрѣпленіемъ мнѣній, въ вышепоказанныхъ подъ № 1 и 2 книгахъ заключающихся.
8	Похвала Сократу.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Приписываемая похвала Сократу не совмѣстна ни съ истиною закона, ни съ разумомъ, а по уподобленію Сократа со Христомъ Спасителемъ соблазнительная.
9	Драгоцѣнная меду капля.	Архиман. Павломъ.	Какъ въ ней всякія добрыя дѣла, при сравненіи съ заслугами Христовыми, не только не одобряются, но и охуждаются, то по сему таковое мудрованіе съ истиною Вѣры соглашено быть не можетъ.
10	Поэма Іосифъ, изданіе 2.	Въ Университетской, у Новикова.	Несходственная съ Священнымъ Писаніемъ и Іосифово цѣломудріе, добродѣтель, коею онъ толико ознаменованъ, унижаетъ и опровергаетъ.
11	Человѣкъ въ 40 талеровъ.	Взята на промѣнъ книгъ.	Мало содержитъ полезнаго, а болѣе колобродсиаго.
12	Іоанна Масона о познаніи самаго себя.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Утверждаетъ въ человѣкѣ три части существенныя, тѣло, душу и духъ, противу здравой философіи и Священнаго Писанія.
13	Избранная библіо-	Изд. 2, собранное	Книжки хорошія и полезныя, только

№	Званіе книгъ.	Кѣмъ цензорованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о нихъ.
	тека, въ 2 частяхъ.	изъ разныхъ піесъ, прежде печатанное у Лопухина.	въ приложенныхъ къ тому таблицахъ въ человѣкѣ полагаются три части, тѣло, душа и духъ.
14	Наставленіе отъ отца къ дочери.	Г Островскимъ, у Новикова.	Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полагаются правила, могущія превращать благонравіе.
15	Древняя и Новая исторія Милотова, 10 частей.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Во многихъ мѣстахъ находятся возраженія, для истинной Религіи оскорбительныя и соблазнительныя, и кажется вся исторія одушевлена духомъ, Христіянству мало пріятствующимъ, все же тому противное восхваляющимъ и возвышающимъ.
16	Аристидъ или истинный патріотъ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Мѣстами по оной много разсѣянно вольныхъ мыслей, могущихъ произвести разныя мудрованія и толкованія.
17	Лактанція Фирміяна божественныхъ наставленій 7 книгъ.	Григорья Васильевича Козицкаго, у Новикова.	Во многихъ мѣстахъ съ Священнымъ Писаніемъ несходственныя и противныя оному полагаетъ заключенія.
18	Билеты десертные, Русскіе и Французскіе, 2 листа.	Изд. 2, у Новикова.	Благонравію противные.
19	Русскія сказки, 10 частей.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Какъ во всѣхъ сихъ книгахъ ни чего полезнаго не заключается, то по тому онѣ и печатаны быть не заслуживали.
20	Сказки духовъ или забавныя наставленія Горама, сына Осмарова, 6 частей.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	
21	Библіотека Нѣмецкихъ романовъ, 3 части.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	
22	Собраніе новое полное Россійскихъ пѣсенъ.	Г. Барсовымъ, у Лопухина.	

Сверхъ того весьма не мало находится комедій, кои должны бы служить ко исправленію нравовъ, но онѣ къ сему похвальному концу мало клонятся, а только могутъ, особливо въ молодыхъ людяхъ, усилить страсти, которыя и безъ того неослабно дѣйствуютъ.

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

13.

Допросъ Новикову въ присутствіи Губернскаго Московскаго Правленія.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества именнаго Указа, Генваря отъ 23 дня, присланнаго на имя Московскаго Губернатора Лопухина, содержатель типографіи Новиковъ, по изъясненіи ему, что учрежденіе типографій обыкновенно предполагается для изданія книгъ, обществу прямо полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того, дабы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ, въ присутствіи Губернскаго Правленія допрашиванъ, какъ изъ его, Новикова, типографіи вышло немалое количество книгъ, сему подобныхъ, какими притчинами побуждаемъ онъ былъ къ изданію таковыхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи имъ то дѣлано было, показалъ:

Что онъ изъ Дворянъ, въ службѣ состоялъ гвардіи въ Измайловскомъ полку, отъ коей отставленъ въ 1770 г. чиномъ отъ арміи Порутчика, отъ роду ему сорокъ два года, Вѣры Греческаго исповѣданія, у исповѣди и Св. Причастія бывалъ повсягодно; Университетскую Типографію взялъ онъ въ содержаніе 1779 г., Мая съ 1 числа, по заключенному въ Канцеляріи того Университета контракту, на десять лѣтъ, съ платежемъ въ каждый годъ Университету по четыре тысячи по пяти сотъ рублей, производя, сверхъ того, всѣмъ типографскимъ служителямъ жалованье и заработныя деньги отъ себя. Въ той типографіи, по силѣ заключеннаго контракта, какъ прежде печаталъ онъ книги различнаго содержанія, отдаваемыя отъ разныхъ сочинителей и переводчиковъ, такъ и до нынѣ продолжаетъ таковое печатаніе съ согласною съ законами ценсурою, а духовныя книги печатаны были и печатаются съ дозволенія Святѣйшаго Синода и его Московской Конторы, также и назначенныхъ отъ нея духовныхъ особъ. Намѣренія онъ при изданіи книгъ въ публику ни какого другого не имѣлъ, кромѣ того, чтобы, по силамъ его и по возможности, приносить трудами его пользу отечеству, чрезъ распространеніе книжной торговли, и честнымъ образомъ получать, за-

конами невозбранной, прибытокъ. Изъ печатныхъ въ типографіи его вышедшія сочиненія, которыя противны законамъ, онъ не знаетъ и по справедливости показываетъ, что читалъ изъ нихъ малое число, полагаясь, что на всякомъ таковомъ сочиненіи и переводѣ была цензура. Причинъ же побудительныхъ къ изданію таковыхъ сочиненій онъ ни какихъ, кромѣ выше объявленныхъ, не имѣлъ, и по силѣ контракта, заключеннаго съ Университетомъ, онъ обязанъ былъ печатать книги съ учрежденною цензурою. Въ семъ допросѣ показалъ онъ, Новиковъ, сущую правду, а что ложно, за то подвергаетъ себя штрафу по законамъ.

Къ сему допросу Порутчикъ Николай Новиковъ руку приложилъ.

14.

Объясненіе Новикова чрезъ Московскую Управу Благочинія.

Собственноручно.

1786 года, Декабря 3 дня, нижеподписавшійся Порутчикъ Николай Новиковъ объявилъ, что:

1) Помянутое періодическое изданіе есть переводъ съ Нѣмецкаго языка, одна сочиненія Штурма, другая сочиненія Тиде, и третья безъ имени авторова.

2) Переводима была на Россійской языкъ Господиномъ Карамзинымъ.

3) Цензура на оной бывшаго Господина Оберъ-Полиціймейстера Островскаго.

4) Печатается на囧 коштѣ переводчика оной, а въ лавку отдана сускрипція по коммисіи.

5) У Высокопреосвященнаго Московскаго Архіепископа на апробаціи не была, по тому что тогда ни какія книги послѣ цензуры Управы Благочинія къ Преосвященному подаваны не были, но по напечатаніи первой части подавана была Его Высоко-

преосвященству и ему дедикована, и удостоилась его аппробаціи.

Порутчикъ Николай Ивановъ сынъ Новиковъ.

Въ Секретарской доложилъ Протоколистъ Михайло Кузминъ.

15.

Къ Графу Я. А. Брюсу.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Между книгами сумнительными, коихъ Вѣдомость имѣлъ я щастіе представить Ея Императорскому Величеству, оказалась еще книжка подъ заглавіемъ: «О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ, бывшихъ у всѣхъ народовъ.» Она предосудительна: ибо восхваляетъ языческіе тайны, кои столько Церковію найдены порочными, да еще при томъ утверждаетъ, что Христіянство свои не токмо обряды, но и самыя таинства оттуду заимствовала. Она печатана въ типографіи Лопухина, цензуры Г. Островскаго. При прочихъ книгахъ, и она мною читана и замѣчена, но въ реестръ забвеніемъ не внесена, ибо въ множествѣ книгъ замѣшавшись, была не усмотрѣна, но послѣ о ней вспомнили и нашли. Прошу Ваше Сіятельство сіе мое всеподданнѣйшее доношеніе представить Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ есмь съ моимъ отличнымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

усерднѣйшій слуга и богомолецъ,

Платонъ А. Московскій.

1786 г. Марта 12 дня.
Москва.

16.

Къ Графу А. А. Безбородку.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Рѣдкія свойства и добродѣтели, украшающія особу Вашу, и великодушное покровительство, оказываемое страждущимъ въ нещастныхъ приключеніяхъ, ободряютъ и меня къ принесенію всепокорнѣйшей прозьбы моей Вашему Сіятельству.

Не осмѣливаюсь я обременять Ваше Сіятельство пространнымъ описаніемъ нещастной судьбы моей, а донесу только, что, кромѣ всѣхъ тѣхъ слуховъ, кои мое имя чернили, и коихъ справедливость время покажетъ, нещастный жребій мой отягощенъ теперь несказанно болѣе тѣмъ, что не только я подвергаюсь конечному потерянію имѣнія и содержанія семьи моей, но даже и тѣ со мною, кои, по родству и дружбѣ своей, ввѣрили мнѣ капиталы свои для содержанія Типографіи и производства книжной торговли.

По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу запечатана нынѣ книжная моя лавка и запрещена продажа книгъ впредь до того времени, пока Высокопреосвященный Архіепископъ Московскій разсмотритъ книги, взятыя у меня Господиномъ Губернскимъ Прокуроромъ, и кои всѣ по свидѣтельству его оказались печатанными съ Указною цензурою.

Таковому Высокомонаршему повелѣнію повинуясь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, ожидаю рѣшенія участи моей отъ матерняго Ея Императорскаго Величества ко всѣмъ вѣрноподданнымъ милосердія. А между тѣмъ, по запрещеніи мнѣ книжной продажи, не имѣя ни какого дохода, долженствуя содержать типографію со всѣми ея служителями и, сверхъ того, платить за поставленные матеріялы и удовлетворять кредиторамъ, необходимо долженъ я опасаться совершеннаго раззоренія.

Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ осмѣливаюсь просить милостиваго Вашего Сіятельства заступленія. Воззрите на нещастный жребій мой, и облегчите оный ходатайствомъ Вашего Сіятель-

ства. Я не испрашиваю ни чего для себя, противнаго узаконеніямъ. Ежели между изданными мною книгами найдутся противныя Всевысочайшей Ея Императорскаго Велечества волѣ, то хотя произошло оное не отъ моего умысла, или худаго какого намѣренія, но точно по невѣдѣнію и той надеждѣ, что книги вступали въ печать съ Указною цензурою, однако я охотно понесу убытокъ отдачею таковыхъ книгъ, куда повелѣно будетъ. Но, во ожиданіи имѣющей воспослѣдовать Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, по учиненіи разсмотрѣнія, осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать себѣ великодушнаго Вашего Сіятельства покровительства и исходатайствованія милосердаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія о распечатаніи и разрѣшеніи продажи прочихъ несомнительныхъ книгъ, какъ-то: Азбукъ, Грамматикъ, Лексиконовъ, Математическихъ, Историческихъ, Географическихъ, Економическихъ, романовъ, сказокъ, Театральныхъ сочиненій и тому подобныхъ, коихъ болѣе двухъ третей находится между взятыми для разсмотрѣнія къ Его Высокопреосвященству и нынѣ запечатанными книгами.

Симъ великодушнымъ ходатайствомъ Ваше Сіятельство спасете отъ совершеннаго разоренія и меня и всѣхъ участвующихъ въ моемъ нещастіи, и обяжете во всю жизнь прославлять высокое покровительство Вашего Сіятельства, которому единственно препоручая мой жребій, пребуду навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и живѣйшею благодарностію,

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Николай Новиковъ.

Марта 12 дня, 1786 года.

17.

Указъ Графу Я. А. Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ! По разсмотрѣніи присланныхъ къ Намъ, по волѣ Нашей, отъ Преосвященнаго Архіепископа Московскаго примѣчаній о книгахъ, въ типографіяхъ Московскихъ изданныхъ, и отъ Московскаго Губернатора росписи книгамъ, повелѣваемъ, изъ нихъ означенныя въ приложенномъ при семъ спискѣ, буде оныя въ книжной лавкѣ Новикова въ числѣ запечатанныхъ надодятся, оставить за печатью и въ продажу выпускать запретить, покуда ближайшее о томъ разсмотрѣніе и дальнѣйшее приказаніе послѣдуетъ, а прочія книги распечатать и продажу ихъ дозволить, но при томъ помянутому Новикову, да и вообще содержателямъ вольныхъ типографій въ Москвѣ, строжайше подтвердить, чтобъ они остерегалися издавать книги, наполненныя подобными странными мудрованіями, или лучше сказать, сущими заблужденіями, подъ опасеніемъ не только конфискованія тѣхъ книгъ, но и лишенія права содержать типографію и книжную лавку, а при томъ и законнаго взысканія. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Марта 27, 1786 г.

18.

Списокъ книгамъ, кои слѣдуютъ къ запечатанію и запрещенію къ продажѣ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія:

1. О заблужденіяхъ и истинѣ.
2. Апологія или защищеніе вольныхъ каменьщиковъ.
3. Братское увѣщаніе.
4. Хризомандеръ. Аллегорическая и сатирическая повѣсть.
5. Карманная книжка.
6. Парацельса Химическая псалтырь.

Подлинный подписанъ тако:

Графъ Александръ Безбородко.

19.

Донесеніе Государынѣ Графа Я. А. Брюса.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Два Всевысочайшія Вашего Императорскаго Величества, отъ 27 минувшаго Марта, повелѣнія, получить я удостоился, во исполненіе которыхъ препроводилъ я съ перваго, касательно до построенія въ здѣшней столицѣ, копію въ Управу Благочинія, для точнѣйшаго по оному исполненія; относительно жъ до распечатанія книгъ у содержателя типографіи Новикова, то оныя, по волѣ Вашего Величества, распечатаны и продажа ихъ дозволена, исключая означенныхъ въ приложенномъ ко мнѣ спискѣ, которыя вложены въ сундукъ и отъ Управы Благочинія запечатаны, со взятіемъ съ Новикова обязательства, что, кромѣ сихъ, отъ него объявленныхъ и запечатанныхъ, другихъ экземпляровъ болѣе у него не имѣется; всѣмъ же вообще содержателямъ здѣсь вольныхъ типографій Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Указъ въ Управѣ объявленъ, съ строжайшимъ о точномъ онаго исполненіи подтвержденіемъ, и что содержаніе онаго имъ извѣстно, равно и что они ни какихъ книгъ безъ Цензуры, учрежденной на основаніи Высочайшаго Вашего Величества отъ 23 минувшаго Декабря, повелѣнія, въ печать издавать не будутъ, въ томъ взята съ нихъ подписка.

Втораго числа сего мѣсяца на Москвѣ рѣкѣ ледъ началъ итти, и третьяго числа рѣка отъ онаго очистилась; воды прибыло столь много, какъ никто не запомнитъ, и стояла четыре дни на 9 арш. выше лѣтней мѣры, отъ чего набережныя рѣки были всѣ потоплены, но вреда не причинило ни какого, равно какъ и каменному мосту и находящейся на рѣкѣ новой плотинѣ поврежденія примѣчательнаго ни какого нѣтъ, кромѣ что у перваго деревянные быки льдомъ снесены, мосту же опасности ни какой не предвидится, тѣмъ паче, что вода на 6 аршинъ уже сбыла.

Вчерашняго числа съѣстныхъ припасовъ въ привозѣ на торгу за распутицею не было; впрочемъ, какъ въ столичномъ городѣ

Москвѣ, такъ и во всей Губерніи Московской, обстоитъ благополучно.

Всемилостивѣйшая Государыня,
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Графъ Я. Брюсъ.

Апрѣля 6 дня,
1786 года.
Москва.

20.

Письмо П. Д. Еропкина къ графу Безбородку.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Андреевичъ!

Почтенное письмо Вашего Сіятельства, отъ 28 Ноября, имѣлъ я честь вчерашняго дня, въ вечеру, получить, и, по силѣ изображеннаго въ немъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, о періодическомъ изданіи подъ заглавіемъ «Бесѣды съ Богомъ» и пр., взятое чрезъ Управу Благочинія отъ содержателя Университетской типографіи, Поручика Новикова, объясненіе, и того изданія на Генварь мѣсяцъ одинъ экземпляръ, препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству, предписавъ Управѣ Благочинія и опредѣленнымъ Цензорамъ имѣть строгое наблюденіе о подобныхъ сему книгахъ, съ подтвержденіемъ и всѣмъ здѣшнихъ типографій содержателямъ.

О чемъ объявляя Вамъ, Милостивый Государь мой, пребываю въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою
Петръ Еропкинъ.

№ 1168.
Декабря 3 дня,
1786 года.
Москва.

ДѢЛО

О

СКОПЦѢ КАМЕРГЕРѢ ЕЛЕНСКОМЪ,

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Скопецъ Камергеръ Еленскій, сдѣлался извѣстнымъ Скопческой Коммиссіи (учрежденной въ 1843 году, подъ моимъ предсѣдательствомъ) тѣмъ, что нѣкоторые изъ старыхъ Скопцовъ указывали на него, какъ ихъ оскопителя. Ей было извѣстно только то, что въ 1804 году Еленскій былъ взятъ и отосланъ въ Спасо-Евѳиміевскій монастырь, гдѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ. Но за что онъ подпалъ подъ эту внезапную высылку, оставалось тайной, которой, при всѣхъ розысканіяхъ, нельзя было проникнуть.

Только въ 1851 году обстоятельство это разъяснилось. Бывшій Московскій Полицеймейстеръ, Подполковникъ Николай Авдѣевичъ Супоневъ, оставивъ эту должность, зачисленъ былъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и переведенъ ко мнѣ по дѣламъ Скопческимъ и Хлыстовскимъ. Въ Маѣ 1851 года онъ представилъ мнѣ подлинное письмо Еленскаго, отъ 1804 года, на имя Н. Н. Новосильцева, съ приложеніемъ къ оному подлиннаго же письма къ Государю, съ препровожденіемъ длинной записки о святости Скопцовъ и до нельзя съ странными его предложенія-

ми. Сдѣсь сдѣлалась ясною причина его заключенія въ монастырь. Документы этѣ были найдены при разборѣ бумагъ Г. Голенищева-Кутузова, родственника Новосильцева и его наслѣдника. Супоневъ, будучи близкимъ родственникомъ Голенищева-Кутузова и помогая ему при разборѣ бумагъ отца его, нашелъ этѣ документы и, какъ занимающійся дѣлами Скопцовъ, взялъ оные.

Я былъ уже уволенъ въ заграничный отпускъ и передалъ, до моего возвращенія, предсѣдательствованіе Коммиссіи другому лицу, долженствовавшему только оканчивать начатыя три, четыре слѣдствія, и, не желая оставлять этотъ любопытный документъ до моего возвращенія, совѣтовалъ Супоневу отправить оный къ Н. И. Надеждину, находящемуся въ Крыму съ Графомъ Перовскимъ, что Супоневъ и сдѣлалъ. По возвращеніи Графа и моемъ въ Петербургъ, Н. И. Надеждинъ, по приказанію Министра, передалъ мнѣ всѣ этѣ бумаги, вмѣстѣ съ письмомъ къ нему Супонева. Но какъ я не пожелалъ болѣе заниматься Скопческими дѣлами, то и возвратилъ этѣ бумаги Надеждину, оставивъ только письмо Супонева и снявъ со всего копіи, которыя при семъ и прилагаются.

И. Липранди.

ПИСЬМО

Н. А. Супонева къ Н. И. Надеждину.

Милостивый Государь,

Николай Ивановичъ!

Разбирая бумаги, оставшіяся у тестя моего, Сенатора Василья Сергѣевича Новосильцева, послѣ дяди его, покойнаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Графа Николая Николаевича Новосильцева, я нашелъ письмо, вѣроятно, къ нему, Г-ну Новосильцеву, писанное, когда онъ былъ, въ 1804 году, Товарищемъ Министра Юстиціи и приближеннымъ въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру Павловичу, отъ Алексѣя Еленскаго, въ которомъ письмѣ и приложенныхъ къ оному бумагахъ находится весьма много важнаго и любопытнаго касательно Скопчества.

Я сообщилъ оныя бумаги Ивану Петровичу, и узналъ отъ него, что вышеупомянутый Еленскій былъ во времена Императрицы Екатерины II Камергеромъ при Польскомъ Дворѣ и, по присоединеніи Польши къ Россіи, принятъ въ томъ же званіи и къ Россійскому Двору. Вамъ также, вѣроятно, не безъизвѣстно, что Еленскій былъ Скопецъ, ревностный распространитель секты, и что онъ самъ производилъ оскопленіе здѣсь, въ С.-Петербургѣ, надъ многими лицами, въ 1804 же году былъ сосланъ въ Суздаль, гдѣ и умеръ. Можно съ достовѣрностію полагать, что особенною тому причиною было предложеніе, заключающееся въ бумагѣ, приложенной къ письму.

Поспѣшаю препроводить копіи съ сихъ бумагъ къ Вамъ, Милостивой Государь, для представленія ихъ на благоусмотрѣніе Его Сіятельства, Г-на Министра, подлинныя же, писанныя, какъ полагаю, собственною его, Еленскаго, рукою, оставляю у себя, для личнаго врученія ихъ Его Сіятельству.

Вмѣстѣ съ симъ я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ испросить у Графа разрѣшенія, какъ поступить мнѣ съ Скопцомъ Андреемъ Никоновымъ: привезти ли его, по окончаніи мною въ Рязанской Губерніи изслѣдованія о Скопческой сектѣ, въ С.-Петербургъ, или нѣтъ? и почтить меня, какъ по сему предмету, такъ и о прочемъ, сообщаемомъ Вамъ Иваномъ Петровичемъ, увѣдомленіемъ, адресуя письмо Ваше въ городъ Ряжскъ, Рязанской Губерніи.

Пользуясь симъ случаемъ, чтобъ увѣрить Васъ, Милостивой Государь, въ томъ совершенномъ почтеніи и отличной преданности, съ каковыми имѣю честь быть,

Милостивой Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Николай Супоневъ.

С.-Петербургъ.
10-го Мая, 1851 года.

БУМАГИ ЕЛЕНСКАГО,

ДО РЕЛИГІИ ХРИСТІЯНСКОЙ И ПРОЧАГО ОТНОСЯЩІЯСЯ.

I.

ПИСЬМО

Алексѣя Еленскаго къ Н. Н. Новосильцеву.

Ваше Превосходительство,

Милостивѣйшій Государь!

Предстою Вамъ, яко таинственно возрожденному и по сердцу Цареву избранному мужу, поднося сокровище таинственное на прославленіе истины Господней и на возвышеніе возлюбленнаго отечества, Россъ Мосоха именуемаго, а самъ для себя ожидаю или Даніила пророка участи многотрудной, или Іереміи печальной, либо Іоанна Крестителя скоро отрадной, однако неустрашимо тайно, въ тайну Цареву проливая, на десницу Вашего Превосходительства полагаю, яко желаю быть

Вашего Превосходительства,

Милостивѣйшаго Государя,

преданнѣйшимъ слугою

Алексѣй Еленскій.

Марта дня,
1804 года.

II.

Возвѣстила Премудрость Небесная устами Iисуса Сирахова и гласомъ многихъ Пророковъ: аще кто не любитъ Царя и вѣрности ему не хранитъ, всякую клятву на себя привлечетъ; аще же кто не радитъ о отечествѣ, въ числѣ живыхъ людей да не именуется.

За тѣмъ Церковь таинственная, управляемая Святымъ Духомъ, подвергнувшись воли Отца свѣтовъ, получила небесное повелѣнiе, дабы вышла на службу отечества, прославила бы, яко съ нею воистину Богъ есть, и тѣмъ подвигомъ увѣнчала бы новымъ лавромъ Всероссiйскаго Монарха. Такъ во истинѣ и правдѣ содѣйствуется слава Божiя, яко было при Iисусѣ Навинѣ, который гласомъ небеснымъ управлялся и всѣ Царства языческiя разорилъ. Да то же слово Божiе, которое пречистыми устами Господа Iисуса Христа возвѣщало, глаголетъ той же истинный Духъ Его и нынѣ: воздайте Богови Божiя и Цареви Царская; а паче еще строжайше грозитъ намъ, дабы таланту, даннаго отъ Небесъ, не скрывали въ землю, яко оный лѣнивый и лукавый рабъ, но обязаны явить силу Отца свѣтовъ, и сколько Россiйская Имперiя, прiятная правленiю Непостижимому, и какъ отъ давнихъ временъ дланiю Всесильною руководствуется, и небеснымъ покровомъ отъ всѣхъ окружающихъ враговъ и недоброжелателей одѣвается. Но въ сей вѣкъ сильное и славное дѣйствiе Россiя воздвигнетъ и всему мiру дастъ почувствовать, яко во истину съ нами Богъ, въ слѣдующемъ содержанiи и подвигахъ.

Какъ таинственной Церкви люди, вкусившiе дару небеснаго и причастницы животворящимъ и безсмертнымъ Тайнамъ Христовымъ, да и питаясь отъ премудрости сокровенной, довольно вси Богомъ учены, а при томъ есть нѣкакое число и грамотныхъ людей, то изъ грамотныхъ, которыхъ Святый Духъ назнаменуетъ своимъ судомъ небеснымъ, долженъ я буду въ сiю Канцелярiю оныхъ представлять, а Правительство, имѣя имянное Высочайшее повелѣнiе, обязано будетъ таковыхъ людей препроводить Архiерею, ради постриженiя въ монахи, произведенiя въ Iеромонахи и обученiя Церковной службѣ, и изъ таковыхъ Iеромонаховъ опредѣляетъ на корабли, присоединивъ ко всякому Iеромонаху по одному

пророку на каждый корабль. Іеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ гласомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать, какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи, или о скорби, а командиръ оный долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у Іеромонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не уповая на свой разумъ и знаніе.

Іеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ всегда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, и гдѣ таковыхъ избранныхъ два будетъ человѣка, то и Господь посреди ихъ, за тѣмъ градъ, корабль и полкъ сохранитъ Господь отъ всякаго вреда и непріятельскихъ нашествій, или повреждения.

Сіе производство дабы не было извѣстно ни кому, даже и Архіреямъ, чтобы не знали, каковые люди и съ каковымъ намѣреніемъ таковое основаніе Правительство производитъ, и ежели случится, въ числѣ таковыхъ избранныхъ людей найдутся Скопцы, то Архіереи, безъ сомнѣнія, невѣдѣніемъ произведутъ въ священнодѣйствіе; ибо обряды законные соблюдаютъ древнихъ Евреевъ, а въ законѣ Моисеевомъ сказано: Скопецъ да не будетъ служай алтарю, яко самъ жертвенникъ и приношеніе есть, за тѣмъ свободенъ отъ всѣхъ службъ и приношеній.

А по новой Благодати плотская цѣлость пренебрежена Христомъ, а только душевныя качества, цѣломудріе и возрожденіе, да и довольно ясно видно, отъ начала Христіанста въ теченіи десяти вѣковъ не мало было Архіереевъ и священнодѣйствующихъ Скопцовъ, въ новую тварь соблюдены, да и во Святыхъ довольно Церковь изъ Скопцовъ имѣетъ; ибо таковымъ очищеннымъ сосудамъ и прилично приносить жертву безкровную.

Минувши доказательства отъ Священнаго Писанія, дѣйствительно надѣемся, яко самъ Господь, присутствующій святымъ своимъ Духомъ, докажетъ, явитъ силу свою и дастъ почувствовать, сколько Господомъ Іисусомъ Христомъ Богъ Отецъ печется о народѣ Россійскомъ и сколько возлюбилъ Россію. Ибо не безъ промыслу таинственнаго Богъ своими избранными людьми жертвуетъ. Видно отъ древняго писанія, яко славился Богъ на земли не премудрыми и разумными вѣка сего, но простяками, безчестными и поносимыми на земли; однако имя Его въ вѣкъ и во вѣкъ

вѣка цвѣтущее, да и вси Россіяне уразумѣютъ, яко жилище живаго Бога въ Россіи водворилося. И не могу сего описать съ подробностями, яко невѣжда есмь въ словахъ, а не въ разумѣ, а лучше гораздо, если самъ Господь яснѣе на дѣлѣ покажетъ нами.

На меня возложена должность отъ непостижимаго Отца свѣтовъ, какъ грамотныхъ въ Іеромонахи, такъ и простячковъ, въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, набрать не только на корабли, но даже и въ сухопутную армію, и я съ двѣнадцатью пророками обязанъ буду находиться всегда при главномъ арміи правителѣ, ради небеснаго совѣта и воли Божіей, которая будетъ открываться намъ при дѣлахъ, нужныхъ на мѣстѣ.

Нашъ Настоятель боговдухновенный сосудъ, въ которомъ полный Духъ Небесный Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ, обязанъ быть при лицѣ самаго Государя Императора, и какъ онъ есть вся сила пророковъ, такъ всѣ тайные совѣты, по воли премудрости Небесной, будетъ апробовать и намъ благословеніе и покровы небесные будетъ посылать, и молитвы изливать, яко кадило, на всѣхъ людей, ищущихъ Бога.

А я, слыша гласъ пророческій, и если бы что недовѣдомо было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на чіе имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдухновенному нашему Настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать для исполненія совѣта Небеснаго, и обязаны будемъ наблюдать во всѣхъ частяхъ благочестіе, яко на вся полезное, чтобы, воюя противу наружнаго врага, не дать власти во плоти и духа врагу Божію дѣйствовать, и не уподобилась бы армія, какъ нѣкогда, по совѣту Валаама пророка, Царь Валаакъ прельстилъ на всѣ Богу противныя дѣла Израильтянъ, и сколько пострадали въ бою преступленій находясь, то всегда умное око надобно обращать на дѣла впредь текущія.

За тѣмъ путеводитель нашъ всегда своими святыми молитвами умилостивитъ Бога, если его совѣтъ небесный будемъ наблюдать; а что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ Святый устами его возвѣщаетъ, ибо великая сила Божія въ немъ есть.

Егда пріидетъ дѣло на исполненіе, уповаемъ на Отца свѣтовъ помощь, что, и безъ великихъ силъ военныхъ, побѣдитъ Господь всѣхъ враговъ, наружныхъ и внутреннихъ, и силою своею защититъ возлюбленную свою Россію, которая великими трудами и изобильнымъ пролитіемъ крови человѣческой собрана, распространена и прославлена.

Несомнѣнно надѣюсь: егда Правительство прилежно вникнетъ въ Церковь таинственную, одушевленную, Христовую, которая Духомъ Божіимъ водится, то дѣйствительно узритъ, яко не новость въ нашемъ Согласіи, а всѣ дѣла, отъ Апостольскихъ временъ на земли въ избранныхъ людехъ утверждены и преданы, у насъ хранятся, а въ Россіи отъ временъ Князя Владимира въ чертогахъ Княжескихъ хранилися, послѣ въ монастыряхъ обитали, а напослѣдокъ духъ Господенъ, какъ гордости противится, а смиреннымъ даетъ благодать, такъ въ простолюдинахъ до нынѣ и скрывался, доколѣ не созрѣли плоды смиренномудрія, какъ видѣть всякому можно въ Высочайшей Монаршей Персонѣ и Высокосановитыхъ особахъ, что кротость и смиреніе почли дражайшимъ залогомъ, и чѣмъ кто выше саномъ вознесенъ, тѣмъ ниже себя смиряетъ, то во смиреніи и Богъ обитаетъ, и для того духъ Христовъ шествуетъ въ чертоги, на упокоеніе и возрожденіе душъ человѣческихъ, яко таковой приближился вѣкъ, дабы храмъ Божій былъ человѣкъ.

Сердобольно Отецъ Небесный сожалѣетъ, яко духовной чинъ подвергнулся гордости и, довольствуясь своимъ ремесломъ, что руками Христіянъ дѣлаютъ и ихъ своими дѣлами въ угодность свою воспитываютъ, а духа Божія примудрости на возрожденіе душъ человѣческихъ не пріемлютъ, и духовныхъ возрожденныхъ не терпятъ, яко небесна суть.

Но да явятся милость и щедроты Отца Небеснаго и на нихъ, яко сановники усилются во Христѣ возрожденіемъ, и родъ простолюдиновъ обрящется возрожденъ, то и чинъ духовный, присоединясь сановитымъ особамъ, приметъ Бога, и такъ вси во единомъ духѣ Христовомъ покоримся Отцу свѣтовъ, и будетъ Богъ всяческая и во всѣхъ.

Іоаннъ Богословъ, бывъ сосланъ въ работу на островъ Патмосъ, въ день нерабочій былъ въ дусѣ и возвѣстилъ, что духъ

глаголетъ церквямъ духовнымъ, и что все таинство Господне въ седмицахъ заключено, и сокровенное изобразилъ, которое сей же благій духъ, съ нами пребывающій, отчасти открываетъ, яко мужественный полъ на побѣду грѣха рождается отъ Церкви Христовой и звѣрю седмиглавому нетерпимой, о чемъ Апокалипсисъ, глава 12, вся ясте скажетъ, и что избранные имѣютъ свидѣтельство Христово, Духъ пророческій (Апокалипсисъ глава 19, ст. 10) доказываетъ, и еще и болѣе видѣть можно, и что только Священное Писаніе буквами изобразило, то нынѣшній вѣкъ дѣятельно на дѣлѣ исполняетъ и осуществуетъ.

Токмо премилосердный Отецъ Небесный, изливая и открывая премудрость свою сокровенную, требуетъ отъ избранныхъ, дабы не пометать святая и бисеръ, и ежели сіе таинство премудро Министерія Россійская соблюдаетъ и иностраннымъ землямъ не откроетъ, будетъ всѣхъ сильнѣйшею побѣдительницею всего міра; ибо вся жизнь, сила и слава Царства въ таинствѣ совѣта содержится, а кольми паче сокровище совѣта Небеснаго слѣдуетъ въ тайнѣ скрывать, дабы видя не видали и слушая не уразумѣли, какъ довольно скрыто въ Апокалипсисѣ величайшее таинство, и сколько вѣковъ разные толкователи трудилися и не могли почерпнуть глубины богатства сокровеннаго, по тому что время временъ было не истекшее, и сей духъ, которымъ видѣнное описывалъ, не былъ водворившимся въ человѣкахъ, доколѣ время не созрѣло.

Въ заключеніе, что вся Церковь, повинуясь воли Отца свѣтовъ, охотно къ исполненію службы Богу, Царю и отечеству повелѣніе ожидаетъ, и что дѣйствительно небо и земля мимо пройдутъ, слово же Божіе не мимо идетъ, тому вѣруетъ, и сіе подношеніе всеподданнѣйше, на основаніи слова Божія составленное, и только отъ Всемилостивѣйшаго престола зависитъ повелѣть въ экзекуцію произвесть, а мы готовы во славу Отца Небеснаго которому буди вѣчно слава, честь и поклоненіе въ духѣ и истинѣ Господней. Аминь.

Алексѣй Еленскій.

III.

ЧАСТЬ ИЗВѢСТІЯ,

на чемъ Скопчество утверждается.

Нѣсть другого имени, имянуемаго подъ небесемъ, яже есть Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Дѣян. 4, 12.).

Живъ Господь Іисусъ Христосъ, жива церковь Христова, живъ образъ Его, живо слово Его, но вся сія не въ мертвыхъ, но въ живыхъ (Матѳ. 22, 32). Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ, и святіи, иже суть на земли Его. Удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ.

Истинная церковь Христова, одушевленная духомъ не животнымъ, но животворящимъ, и украшена всѣми добродѣтельми, яко невѣста; она соборна, собрана отъ разныхъ родовъ людей, въ которой самъ Отецъ Свѣтовъ Господемъ Іисусомъ Христомъ присутствуетъ. И она построена изъ единовѣрныхъ и единодушныхъ, основана на Апостолахъ, утверждена Пророками и прочими силами небесными (I Коринѳ. 12, 27—29), чистѣйшая, не имущая скверны или порока, омыта банею паки бытія (Ефес. 5, 27), и въ оную воспрещенъ входъ падшему естеству по Адамѣ; ибо живущіе по Адамѣ умираютъ, а по Христѣ живутъ, и отъ тлѣнія въ нетлѣніе измѣнившеся, преходятъ на вѣчное жилище, идѣже есть Господь Іисусъ Христосъ, сѣдяй одесную Бога Отца (Колос. 3, 1). О сей матеріи достаточное доказательство отъ Священнаго Писанія.

Первоначальный Израиль взялъ свое возрожденіе одъ одного Авраама, выведенъ отъ всѣхъ отеческихъ боговъ (Іудиѳъ 5). И явлено таинство, яко сынъ рабынинъ не наслѣдитъ дому, а токмо сынъ благодатный, и всегда отъ малочисленнаго Израиля и до временъ устроенія, Царства Израильтянъ, занимался гласомъ Божіимъ, устами пророческими возвѣщаемымъ,. яко то при Моисеѣ, Іисусѣ Навинѣ, Гедеонѣ и при всѣхъ Царяхъ Израильскихъ, небеснымъ гласомъ водимы были. Напослѣдокъ вѣкъ вѣку, подавая въ людехъ ученость и имѣя достаточную науку, написали книги, усилилось Священство, и они пренебрегли пророковъ, и тѣмъ отвергли гласъ небесный, довольствуясь книгами Моисеевыми и Пророческими, составили законы, обряды, уставы и назвали преданія отцовъ, и стали тѣми поступками собственной славы и чести искать, а славу Божію отметать, и какъ только пророки, Святымъ Духомъ глаголющіе, являлися и ихъ дѣла обличали, то они не довольно что не слушали пророковъ, но ихъ гнали и на смерть убивали за то, что они отступили отъ истины и Бога живаго, а покорилися суетѣ, и такъ далеко Священство Израильское вознеслося, яко безъ

вождовъ небесныхъ, безъ царей земныхъ, сами Архіереи народомъ Израильскимъ правили, и царство потеряли.

Во исполненіе обѣтованій пророческимъ духомъ, непостижимый Отецъ Свѣтовъ, видя гладъ на земли слова Божія, по силѣ таинственнаго совѣта, отъ Духа Свята воплотилъ и отъ Маріи Дѣвы вочеловѣчилъ, Сына Своего или Предвѣчное Слово Свое, которымъ «вся быша, и ни что же бысть, еже бысть, и въ томъ животъ бѣ и свѣтъ человѣкомъ». Да мало пріостановися, читатель, войди въ таинство Господне, какъ и нынѣ рождается Іисусъ отъ Духа Свята, и какъ въ чистѣйшей Маріи (душѣ) вочеловѣчивается, какъ въ яслѣхъ раждается, за тѣмъ въ Египетъ бѣжитъ, тамъ рукотворенная разоряетъ, отъ Египта возвращается въ Галилейскую область, въ градъ безчестенъ, Назаретъ, въ трудахъ воспитывается, выходитъ на крещеніе, послѣ проповѣдуетъ царствіе небесное, за таковую истинную проповѣдь и обличеніе Сынъ Духовный страждетъ отъ Архіерей, старцовъ, законниковъ, книжниковъ и Фарисей, отъ церковнаго сану.

Сей свѣтъ человѣкомъ своимъ ученіемъ освобождаетъ отъ суетнаго преданія отцовскаго, отъ обрядовъ законныхъ, отъ суевѣрія и невѣрія (1 Петр. 1, 18, 17), отъ плотской жизни по Адамѣ, отъ мудрости наружной, отъ плоти угодія (Іоан. 1, 13), даже и самое плотское родство во ничто вмѣняетъ, говоря: кто есть мати моя, и братія моя, и сестры? (Матѳ. 12, 40) Сіи, иже слушаютъ Слово Божіе и сотворятъ е. ˙ Соблазняющіе уды тѣла руби, ломай (Матѳ. 18, 8—9), только дѣло Божіе соблюдай, и тако Своимъ воплощеніемъ исполняетъ законъ, а изъ подъ закона, яко изъ подъ опекуна (Гал. 3, 23), освобождаетъ родъ человѣческій, новую тварь творитъ и Святымъ Духомъ обновляетъ, мужей небесныхъ усовершаетъ и младенцами ихъ нарекаетъ, безвѣстная и тайная премудрости Господней являя, Святымъ Духомъ возрождаетъ.

На увѣреніе людей, что всесильное Слово Отчее чудеса дѣлаетъ, нѣмымъ уста, глухимъ уши, слѣпымъ очи отверзаетъ, мертвыхъ воскрешаетъ (Матѳ. 11, 5), да еще говоритъ: аще кто въ моемъ ученіи пребудетъ, то недовольно, яко все сіе, что я дѣлаю, сдѣлаетъ и больша сихъ (Іоан. 14, 12). Духъ истинный, его же міръ не можетъ принять, яко не видитъ его, ниже знаетъ его (Іоан. 14, 17), да тѣмъ же Святымъ Духомъ обѣщается вѣрнымъ самъ являться (Іоан. 14, 21), а напослѣдокъ въ исполнителя воли Отца небеснаго: Азъ и Отецъ пріидемъ, и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23). Безъ мене не можете творити ничесо же (Іоан. 15, 5). Во увѣреніе сего обѣщанія ссолалъ благодать Святаго Духа на своихъ учениковъ, раздѣляя дары небесные, давъ однимъ посольство, другимъ пророчество, и прочія блаженства по созиданію церкви соборной, въ которой самъ Богъ свое жилище имѣть на земли

восхотѣлъ, а не таковую, какъ Соломонъ созда ему храмъ, но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ (Дѣян. 7, 47) и не сторукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ; видно, церкви никто не можетъ руками построить. И такъ избранные сосуды церковные своею проповѣдію строили соборную церковь на основаніи новой благодати, Святымъ Духомъ утверждая. Также и на вѣрующихъ ихъ проповѣди явно сходилъ Святый Духъ, и многіе получали даръ пророчества, какъ пространно книги Новаго Завѣта свидѣтельствуютъ. Филиппа благовѣстника четыре дочери были пророчицы (Дѣян. 21, 8—10); тамже (11) Агавъ пророкъ, Тимоѳей, Павла ученикъ, имѣлъ даръ пророчества, и во всѣхъ городахъ, гдѣ были собранія Христіанскія, пророки находилися (Дѣян. 20, 23); но какъ всегда были хулители Святаго Духа (Матѳ. 12, 31 и 32), и міръ Его не могъ принимать, то отъ міра Апостолы и воспреемники ихъ тайно хранили единственно изъ человѣколюбія и изъ послушанія Господу, который заповѣдывалъ хранить и не пометать бисера (Матѳ. 7, 6), дабы миролюбцы, нанося хулу на Святаго Духа, не подвергли себя вѣчному наказанію; за тѣмъ, въ своихъ посланіяхъ употребляя хитрость, именовали помазаніемъ, обрученіемъ и подобными изображеніями (1 Іоан. 2, 27), и Господь самъ Іисусъ Христосъ нарекалъ водою животною, текущею въ животъ вѣчный (Іоан. 4, 14); также говаривалъ хотящимъ приняти Святаго Духа, рече, отъ чрева истекутъ воды живы (Іоан. 7, 38, 39); да и хлѣбомъ небеснымъ себя называлъ (Іоан. 6, 56), и самъ же Господь растолковалъ, говоря: Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ни что же: глаголы, яже Азъ глаголахъ, Духъ суть, и животъ суть (Іоан. 6, 63). И того для, бывъ Богомъ научены, истинные Христіане отъ временъ Апостольскихъ скрывали пророчество въ тайнѣ; и Павелъ Апостолъ, описывая порядокъ соборной церкви (1 Кор. 14), дабы по чину и порядочно было говорить, замѣчаетъ, что явленіе странныхъ языковъ ради невѣрныхъ увѣрять, а пророчество только ради вѣрныхъ открывать, и болѣе пророчествуяй, нежели глаголяй языки; и тамъ же сказано: если внидетъ невѣренъ, или невѣжда, и вси пророчествуютъ, и обличатъ его тайныя сердечныя дѣла, или помыслы, тогда падъ ницъ, поклонится Господеви возвѣщая, яко во истинну Богъ съ вами есть. Тако и нынѣ, въ тайной церкви, егда собираются всѣ вкупѣ, то и дѣйствія ея видимы суть; ибо Новой Завѣтъ не писменный, но духовный: письмо убиваетъ, а Духъ животворитъ (2 Кор. 3, 6), Господь же Духъ есть (—17), а идѣже Духъ Господень, ту свобода. За тѣмъ и мы нынѣ ни единаго вѣмы по плоти, хотя и разумѣли по плоти Христа, но нынѣ къ тому не разумѣемъ (5, 16). Да и Апостолы никому въ мірѣ, растворяя вѣру, не говорили о родствѣ или о родѣ Христовомъ, а только о страданіи, ученіи и воскресеніи, а рождество всякъ вѣрующій во Христа, долженъ ощущать въ себѣ и во глаголѣ пророческомъ Христа: зане Богъ бѣ, во Христѣ міръ примиряя себѣ (5, 19); и таковымъ избраннымъ Христіаномъ сказано: вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ

нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе (5, 16). И таковое мы имѣя упованіе, очистили себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи (7, 1).

Книжное писаніе, по откровенію Святаго Духа, достаточно разумѣемъ (Лук. 24, 45), и ради обличенія и утвержденія приходящимъ ко Христу держимъ, а ради службы Божіей и наслѣдія царствія Небеснаго стараемся въ кротости и смиреніи исполнять то, что Духъ Божій повелѣваетъ; ибо отъ мала и до велика вси обоего пола души прикосновеніе Святаго Духа въ себѣ ощущаютъ, а иные и во всей плоти разливающагося чувствуютъ, и отъ наружнаго гласу устами пророческими утѣшеніе и обличеніе нашей совѣсти слышимъ; ибо какъ сей даръ Божій являетъ всѣхъ дѣла, такъ подаетъ силу на побѣду плотскихъ дѣяній и возрастаетъ души, яко есть истинная пища душамъ.

Начальные Христіане при Апостолахъ и по нихъ были водимы Святымъ Духомъ; ибо елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи сынове Божіи нарекутся; и аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ (Римл. 8, 9).

Въ Откровеніи Іоанна Богослова (2, 7), сказано, что Духъ церквамъ глаголетъ, а не книга, и Господь ни одной книги не написалъ на бумагѣ, а только на сердцахъ, Духомъ писалъ, и наружной церкви не созидалъ, даже и Соломонову камень на камнѣ не оставилъ (Матѳ. 24, 2), явныя церкви домомъ молитвы, а не жилища своего нарекъ, своихъ учениковъ училъ и учитъ внутрь себѣ царствіе Божіе построить и каждому церковію быть.

Довольно видно, чѣмъ первый разбойникъ съ креста въ рай введенъ (Лук. 23, 40—44), чѣмъ мученики въ царствіе небесное шествовали въ скоромъ времени по Христѣ, безъ законныхъ обрядовъ усыновили себя Богу, слухомъ вѣры и причастіемъ Святаго Духа, воспламенили сердца любовію къ Богу и, отдавъ сердца, отдали и жизнь, и тѣмъ свободилися на вѣчность.

Послѣ Христіане, привыкши обрядамъ мірскимъ идолопоклонническимъ, стали сами, преобразуя малою разницею, составлять обряды, вѣру и дѣла вѣры основывать на законѣ, дабы было все видимо, и то все учредили съ проклятіемъ, какъ и древній законъ: всякъ проклятъ висяй на древѣ, а самъ Христосъ, бывъ повѣшенъ, затвори вся писанія подъ грѣхомъ, да обѣтованіе Духа отъ вѣры пріимемъ (Гал. 3, 14, 22).

Не трудно видѣть сію истину, что Христіане уподобилися древнему Израилю, лишилися живаго Бога: Духъ есть Богъ (Іоан. 4, 24), лишилися гласу небеснаго, устами пророческими возвѣщающаго, лишилися таинства Святаго Духа, стали водиться книгами, а не Духомъ (Матѳ. 6, 9), всѣ таинственные молитвы, избраннымъ Божіимъ отъ Господа Іисуса Христа преданныя,

вынесли въ міръ, и вѣру совершенную Святыя Троицы исповѣдываютъ, а дѣлъ Христовыхъ чистыхъ и непорочныхъ отверглися, и не пріемлютъ. Священство назвалося воспреемниками Апостольскими, а дѣлами чужды, уподоблены жрецамъ, книжникомъ и Фариссемъ, кои взяли ключъ разумѣнія, сами въ царство Божіе не входятъ и входящимъ запрещаютъ внити (Матѳ. 23, 13, 14 и сл.). Такъ низкое и дешевое Христіанство сдѣлалось, яко вси богоотступники и злѣйшіе міра любители, блудники, пьяницы, Христіанами называются, а съ начала Христіане были подъ именемъ Святые, и сынове Божіи вси нарекутся (Римл. I, 7).

Удаляясь живой съ дѣлами вѣры, стали довольствоваться обрядами, преданіемъ Святыхъ Отецъ, дабы какъ можно побольше читать книги, сдѣлали духовный законъ, машинное моленіе, и все то основано Соборами на клятвахъ, отъ чего санъ духовный церковный, лишившися Святаго Духа, только одеждами отличается отъ міра (Ѳеофил. Болгар. предисловіе къ Еванг. отъ Матѳея). Сія правда хотя и колка, однако нельзя умолчать; ибо сколько слаба ихъ жизнь и невоздержна, столько далеки отъ благодати Святаго Духа, заключены въ суевѣріи и невѣріи; ибо ихъ вѣра на языкахъ, а не въ чистѣйшихъ и непорочныхъ дѣлахъ, такъ какъ Илія пророкъ спрашивалъ Бога въ горѣ Хоривской, «говоря: «Господи, гдѣ ты обитаешь, и гдѣ домъ и жилище твое?» Отвѣтъ Божественной ему: «Нѣсть Богъ въ страстяхъ, нѣсть Богъ въ блудѣ» (3 Цар. 19).

Сказано, яко будутъ учители, по своимъ похотямъ ходящіе, всегда учащіеся и никогда навыкнути могущіе; да еще яснѣе видѣть можно, ежели учитель не отъ собственнаго житія учитъ и не есть образъ стаду, а отъ чужихъ главъ книжныхъ учитъ и путь проповѣдываетъ, то таковой лживый пророкъ и лживый христосъ прельщаетъ многихъ, и аще бы возможно было, и избранныхъ прельщаетъ (Матѳ. 24, 24); да и Павелъ Апостолъ, въ Посланіи ко Евреемъ довольно объяснилъ, который убо Священникъ стоитъ, на всякъ день служа, и тыяжде множищею принося жертвы, яже никогда же могутъ отняти грѣховъ (10, 11). Христосъ нача учити и творити (Дѣян. 1, 1), то и послѣдователи таковы должны быть: аще кто хощетъ быть Христовъ, такожe ходитъ (1 Іоан. 2, 6), яко онъ ходилъ есть. Да и сказалъ Христосъ о слушателяхъ, а не о творцахъ: домъ на песцѣ созидаютъ (Матѳ. 7, 26).

Истинные послѣдователи Христу: родъ избранъ, Царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, Бога боящіися, Царя почитающіе и властямъ покаряющіеся, воздающіе дани оброка и исполняющіе рачительно службы, яко на дѣлѣ видѣть можно, не воздаютъ зло за зло, ниже досажденія за досажденіе (1 Петр. 2, 9).

Общество наше возрастаетъ на истинныхъ словахъ Христовыхъ: ни кто же пріидетъ ко мнѣ, аще не Отецъ мой Небесный привлечетъ; тако собра-

ны отъ всѣхъ странъ земли не человѣками, но самимъ Святымъ Духомъ: Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышите, но не вѣсте, откуда пришелъ и камо идетъ; тако и человѣкъ отъ Бога рожденъ. Чиновной и простой—вси единочадцы Отца Свѣтовъ Господемъ Іисусомъ Христомъ, и такъ покорены воли Отца небеснаго, яко ни кто свое имущество своимъ имянуетъ, но вся Бога Отца, а не наше (Дѣян. 4, 32). И ежели есть что чистаго и цѣломудреннаго, то также не наше, а Божіе дѣйствіе, а наши собственныя слабости и немощи, которыми во плоти обложены есмы, наша должность отдать себя на волю Божію, а его сила въ немощехъ нашихъ совершается.

Сбираясь на слово Божіе, стараемся быть вси примирившіеся Богу, въ единовѣріи и единодушіи, во любови нелицемѣрной, въ простотѣ сердца, а о чемъ молимся, никогда не знаемъ, но Духъ Божій за кого и какъ молиться и поститься прикажетъ, то только и стараемся сердечно воздыханіи неизглаголанными исполнять; обрядное жь моленіе не есть въ употребленіи, книгъ ни какихъ не употребляемъ, ниже ихъ чуждаемся; ибо разумѣемъ, что всѣ книги тѣмъ Духомъ Святымъ написаны, который съ нами есть, а онъ истинный намъ живая книга, а въ книгахъ духа нѣтъ, тамъ бумага и чернила, мертвы буквы, ради мертвыхъ книжниковъ и Фарисеевъ принадлежатъ, всѣ книги не ради Бога, но ради человѣковъ, а человѣкъ долженъ быть книга Божія.

Занимаемся таинственными псалмами, пѣніемъ Сіонскихъ пѣсней, кои на землѣ чуждей не поются: тимпаны, гусли, струны, органы, подвигаемъ, яко Давидъ предъ кивотомъ Господнимъ былъ скачущій, и играющій и плясающій, и когда Мельхола безумная посмѣялася, то онъ и паче скакаше и играше (2 Цар. 6); тако и нынѣ таже Мельхола смѣется и поноситъ, а рабы Божіи въ дому Давыдовомъ и паче скачутъ и играютъ, яко младенцы благодатные, пивомъ новымъ упоенные, пасха всечестная съ нами пребываетъ.

Да и то есть въ мірѣ, яко на кроткаго Давида и избраннаго по сердцу мужа и Царя Израильтянъ простой мужикъ, Семей, каменіе мещетъ, и ругаетъ, и поноситъ. Но той же избранный Давидъ, который умѣетъ грѣхи давить, мимо идетъ и молчаливо терпитъ. Терпѣнія потребу имате, да волю Божію сотворите; нѣсть Богъ въ разжизаніи, нѣсть Богъ въ гордости, нѣсть Богъ въ пьянствѣ, въ сквернословіи и буесловіи, но въ Дусѣ тонкомъ и чистомъ, тамъ Богъ пребываетъ, и благодать его святая почиваетъ, а въ доказательство приходили ко Христу вси окаянніи грѣшницы, но, познавши его и услышавши единое крещеніе во оставленіи грѣховъ, не обратилися на прежнія дѣла свои, но во святости пребывали, подражая своему учителю. Павелъ Апостолъ еще сильнѣе подтверждаетъ, говоря: аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти. (1 Кор. 5, 11). Напослѣдокъ: Не льстите себе, ни блудницы,

ни идолопоклонницы, ни досадители, ни прелюбодѣи, ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы Царствія Божія не наслѣдятъ, и сими убо нѣціи бѣсте, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа Нашего, Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего (6, 10, 11). Вотъ гдѣ можно найти Антихриста, и истиннаго Христіанина съ плодами вѣры, а вѣрно: сія глаголя, и намъ досаждаеши.

Сіе не тайна: всякой, возвратясь на древность, видѣть можетъ, какъ устроился обрядъ законный, какъ покорилися суевѣрію, и когда лишилися благодати Святаго Духа, по Новому Завѣту устами пророкъ гласившаго, какъ, сдѣлавшися пустовѣрами, впали въ ереси, свары, здоры, споры и расколы, раздѣлилися Греки съ Римлянами и Армянами, Римляне съ Лютеранами, Лютеране съ Кальвинами, а сколько еще мелкихъ ересей и несогласій во всякой религіи и въ каждомъ Царствѣ находится! И числа имъ нѣтъ, а всѣ онѣ, бывши плотскаго земнаго мудрствованія, ненавидятъ истинныхъ духовныхъ людей, которые въ тайнѣ отъ Еммануила питаются манною небесною. Убилъ Каинъ плотской духовнаго Авеля, гналъ Исавъ плотской духовнаго Іакова (Гал. 4, 29—31), и ближе видѣть можно — по наущенію Архіерей вопіялъ народъ: «Распни, распни, разбойника Варавву пусти, а Христа распни!» (Іоан. 18, 39, 40); также и нынѣ дѣйствуется съ духовными людьми, отъ ненависти плотскихъ міролюбителей.

Правда неоспорима, что нужные явны Церкви: нужны обряды, нужно священство, ради плотскихъ людей, кои земные и земному видимому прилѣпляются; такъ было во всѣхъ языцѣхъ и во всемъ мірѣ, такъ и нынѣ есть, а только бы питающихся духомъ Небеснымъ, истинныхъ Христіанъ, оставили свободными отъ суевѣрія; ибо, по свидѣтельству Новаго Завѣта, слѣдовало бы въ истинные разумы пріити и воззрѣть, кто кого насильно можетъ спасти, и чѣмъ было болѣе гоненія на рабовъ Божіихъ, тѣмъ они умножалися во всѣхъ странахъ: аще изгнаша мя, изженутъ и васъ (Іоан. 16, 2); аще бысте отъ міра были, любилъ бы міръ своя, а яко нѣсте отъ міра, за тѣмъ ненавидитъ васъ міръ. Пріидетъ то время, егда убьютъ васъ, и будутъ думать, яко службу Богу приносятъ (—16, 3). Такъ съ нами священство мірское земное поступаетъ, ненавидя истиннаго духа Христова. Воззри, аще не тую власть составляетъ на земли духовенство, о которыхъ пространно свидѣтельствуетъ Евангеліе: На сѣдалищѣ Моисеевѣ сѣдоша книжницы и Фарисеи (Мато. 23, 2); а за тѣмъ: Небо и земля мимо идутъ, а словеса Господни не прейдутъ. Гдѣ законъ, тамъ нѣсть благодать Святаго Духа, и гдѣ нѣтъ духа Христова, тамъ нѣтъ ни единой добродѣтели духовной, ни истинной любви Божіей, ни кротости, ни смиренія, ни воздержности, ни любви ближняго.

Сіе заповѣдываніе Господа Іисуса Христа всегда подтверждается Духомъ: Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитеся за

творящихъ вамъ напасти, и: будьте милостивые, яко Отецъ вашъ Небесный милостивый есть (Матѳ. 5, 49).

Наблюдается духовная чистота въ высочайшемъ смиреніи: не ищите мудрости, а кротости: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать; не дѣти бывайте умы, но злобою младенчествуйте!

Чистота плоти отъ главы до ногъ и изъ устъ никогда не выходитъ гнилое слово ругательное, или клятвенное, но тихіе и скромные глаголы, даже не годится имени темнаго врага Божія помянуть ни въ какомъ разговорѣ, всякаго роду напитки хмельные запрещецы и кофія не употребляется, яко разжизаніе плоти дѣлаетъ, и во ядѣніи со искуствомъ того не ядятъ, отъ чего вѣтры возбуждаются и похоть воюетъ на душу, по большой части отъ мясоядѣнія удаляются; однако не подъ грѣхомъ, естьли въ нуждѣ кто поѣстъ, а напитки хмельные подъ грѣхомъ запрещены, яко они не отъ нужды, а отъ слабости. Не дозволяется на пиры, на свадьбы, на комедіи, на маскарады, на качели ходить и подобныя сборища запрещены, яко они не отъ Христа, а отъ міра, заведены; лучше ходить въ церковь явную, слушать литургію, яко она наша и отъ истиннаго духа съ небесъ составлена, и прочаго чтенія и пѣнія; ибо, взявши отъ ихъ книгъ, да ихъ же книжниковъ можно обличать за неисполненіе и злоупотребленіе. Не дозволяется ближнему лгать, запрещено всякаго человѣка обманывать явностію, а быть хитрымъ и мудрымъ, яко зміи (Матѳ. 10, 16), скрывая дѣло Господне, скрывать въ тайнѣ посты, молитвы, милостины (6, 16) и всѣ добродѣтели духовныя; въ такомъ дѣлѣ ради Бога можно лгать, какъ Іерихонская блудница, Раавъ, ради Бога солгала, и похвалу имѣетъ (Іис. Навин. 2); или какъ Іудиѳъ Голоѳерну солгала, и ему голову срубила; да и пастухъ, скрывшій Варвару мученицу, похвалу имѣетъ.

Подаяніе всѣмъ бѣднымъ по возможности подаемъ, но паче сами ищемъ, кому подать, въ бѣдахъ и тюрьмахъ братіи меньшей Христовой, нищимъ, святымъ и твердымъ въ вѣрѣ, въ духѣ Божіи возвѣщаемъ гдѣ и кому подать.

Напослѣдокъ всѣ Посланія Апостольскія, Евангелія и всѣ боговдохновенныя книги могутъ засвидѣтельствовать наши дѣла; ибо той истинный Духъ, который ихъ училъ, и насъ учитъ и вѣщаетъ вся сокровенная премудрости: ежели чего не уразумѣемъ отъ гласу пророческаго, Апостольскія письма растолкуютъ; кто говоритъ во Славу Господню, на спасеніе души и на службу Божію, тому не надобно ни одной книги. Сыне, даждь сердце, и не ищи мудрости, а кротости, то и довольно. Ни малѣйшей новости не заводимъ, а старое потерянное отыскиваемъ, и пренебреженное воздвигаемъ, яко Богъ съ нами есть.

Хотя постъ и чистота отъ главы до ногъ на насъ Святымъ Духомъ возложены, но еще есмы малолѣтки, млекомъ, а не крѣпкою пищею, насыщены, и не усовершены въ дѣла Божіи (1 Кор. 3, 2); потому какъ скрываемся отъ міра, то даже и слабости нѣкоторыхъ не искореняемъ, опасаясь всегда отъ своихъ, дабы не возсталъ предатель и не разорилъ бы Церкви Христовой, яко случалося и во времена Апостольскія. По силѣ и возможности, крестъ Господень поднимаемъ, а свой носимъ, и о помощи просимъ; ибо бѣды въ моряхъ, рѣкахъ, въ разбойникахъ и во лжебратіи; въ скорби и тѣснотахъ, въ ругаціи и поношеніи провождаемъ дни нашей жизни, ради любезнѣйшаго Христа, возлюбившаго насъ и давшаго намъ обрученіе Святаго Духа, и показавшаго тѣсный путь и узкіе врата въ царствіе Божіе (Матѳ. 7, 13, 14), и: мало стадо Христово, и мало ходящихъ по сему пути.

При всѣхъ обстоятельствахъ стараемся сильнѣйшія немощи немощныхъ носить (Рим 15, 1), и тако исполняемъ законъ Христовъ: аще кто хочетъ быть болѣе, буди всѣмъ слуга. Также въ Богопознаніе приводимъ, отъ суевѣрія свобождаемъ, дабы знали живаго Бога, который Духъ есть, не имѣющій ни каковаго виду, а видимые образы ради виду. И до насъ были люди, подобны намъ, и угодили Богу, и мы должны въ тую же силу подвизаться, дабы тому же Богу угодить, и въ чистотѣ непорочнѣй Ему, Свѣту, служить; ибо рече Богъ: Будьте святи, яко и азъ святъ есмь; такая заповѣдь тяжелая избраннымъ, а по отшествіи, въ чемъ застану, въ томъ сужду. И такъ по смерти не надѣемся ни на чужія молитвы, ниже на кадило и кутью Священническую. Слѣдуетъ каждому не довольно вѣрою, но и житіемъ, вообразить въ себѣ Христа и во Христа вообразиться: его же призва, того и оправда, а его же оправда, того и прослави во образѣ Сына своего быти.

Относительно до Скопечества, то оно на твердомъ основаніи Слова Божія, чрезъ уста Исаіи пророка сказаннаго, что скопцамъ лучшее мѣсто сыновъ и дочерей Господнихъ дастся (56, 4—7), и устами Христовыми дозволено, по силѣ и ревности, исказить себя, или отъ человѣкъ обрѣзаться (Матѳ. 19, 12), и таковое дѣло есть истинное постриженіе монашеское и утвержденіе иноческаго сана, настоящая схима, печать дара Духа Святаго, крещеніе Христово огнемъ и духомъ, единое крещеніе во оставленіе грѣховъ, очищеніе плоти отъ похотныхъ соковъ. Камень бѣлъ, и на камени имя ново написано, котораго никтоже вѣсть, только пріемляй его. Сіе тайное дѣло было отъ начала. Естьли кто удостоился получить сію печать, дабы за грѣхи не отвѣчать, то скрывали; ибо рѣдкимъ даетъ самъ Богъ духомъ своимъ, гласомъ Небеснымъ, и просящимъ не всякому дается сей камень бѣлъ, а безъ гласу Небеснаго никто ни надъ собою, ниже надъ другимъ, не можетъ сдѣлать; и сказано:

Могій вмѣстити, да вмѣститъ. Нѣсть на сіе дѣло ни обряду, ниже обыкновенія, а тайное отъ Промысла непостижимаго, и получившіе скрываютъ, яко драгоцѣнный алмазъ, дабы міръ не могъ узнать, а буде узнаютъ, то тяжело на земли жить такому человѣку; ибо его вси ненавидятъ, яко нагло наступилъ на главу змія, и искоренилъ въ себѣ грѣхъ Адамовой, то уже всѣмъ земнымъ, Адамову сѣмени чужой, нѣтъ сродства, за то и ненавидятъ, готовы были бы живаго огню предать. Только которые возродилися свыше и имѣютъ Христовъ духъ, тѣмъ терпимой, яко ради Христа побѣдилъ плоть и всю силу вражію. Сей человѣкъ значитъ убѣленной: какъ Христова пелена, такъ и плоть его убѣлена.

Въ прежнія времена, до седмого вѣку отъ Христа, было открыто Скопечество отъ временъ Апостольскихъ и были нарочитые монастыри, бѣлоризцами нареченные, яко изъ убѣленныхъ людей составлялись. Было много Архіепископовъ въ Греціи и Римѣ, какъ достаточно о сей матеріи свидѣтельствуютъ книги Баронія 12 вѣковъ, Прологи, Четь-Минеи, какъ то: Меѳодія 14-го Іюнія, Мурина скопца, Оригена; Архіереи, и даже славные воины были скопцы, какъ то Стипиліонъ (?) въ Греціи, который всю Африку побѣдилъ. И такъ скопцы въ монахахъ во Святыхъ причтены, а въ свѣтскихъ славные мужи были. Ежели жь тогда Богъ ихъ благословилъ, и нынѣ не оставитъ, яко тойже Богъ Отецъ. Моисей въ Законѣ написалъ: скопецъ да не будетъ служай дому Господню, яко самъ есть онъ жертвенникъ, и не будетъ служай алтарю, и не будетъ приносяй жертвы и службы, яко свободенъ есть отъ земной службы. Но законъ Моисеемъ данъ бысть, а благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть (Іоан. 1, 17), и для того по благодати, яко сосуды очищенные, были не только иноками, Священниками, но и Архіереями скопцы были поставляемы; ибо сіи скопцы не ради корыстолюбія, не ради чести міра, но прямо ради Царствія Небеснаго. Достаточно и сіе понимаемъ, что нужны Царю и Отечеству Министры, Полководцы, воины, судьи, земледѣльцы и прочаго званія люди, но кольми паче нужны, яко соль земли, молитвенники; ибо ради всѣхъ дѣлъ и производства надобно присутствіе Святаго Духа, имъ же вся быша. И то надобно знать, что Богъ грѣшника не послушаетъ (Іоан. 9, 31), а только праведнаго молитва поспѣшенствуетъ во благое (Іак. 5, 16), то долженъ молитвенникъ быть свободенъ отъ всѣхъ преданій человѣческихъ (Колос. 2, 21—23), дабы слово было къ Богу, и Богъ былъ слово (Іоан. 1, 1), и такъ чистъ, яко хрустальный сосудъ въ руцѣ Царской, тако предъ очами Божіими и молитвенникъ долженъ быть непорочный (3, 1—17).

За тѣмъ повергаемся подъ покровъ Небесный и просимъ Отца Свѣтовъ, дабы открылъ глаза сердечные всѣмъ властямъ земнымъ видѣть истину Господню, чтобы не прогнѣвали Отца Небеснаго, не вознесли бы хулы на

Святаго Духа и, очистивши чуствія, узрѣли бы неприступный свѣтъ: Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ (Мато. 5, 8).

Непостижимый Отецъ Свѣтовъ прежде изволилъ избрать рыбарей и простыхъ людей: тако и нынѣ соизволилъ обитать съ простяками и безчестными людьми; ибо естьли бы Богъ прежде зашелъ къ вельможамъ, гдѣ бы простымъ дойти и услышать гласъ Небесный на освобожденіе грѣховъ, а къ простымъ людямъ всякой можетъ зайти и слышати безвѣстная и тайная премудрости Господней. Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 14)! Сіи слова, пастухамъ сказаныя, первая благовѣсть о рождествѣ Господнемъ.

ГОЛОСЪ

О

НЕОБХОДИМОСТИ ИМѢТЬ ОДИНАКОВЫЕ ЗАКОНЫ И ПРИБАЛТІЙСКИМЪ ГУБЕРНІЯМЪ СЪ ЗАКОНАМИ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

ПОДАННЫЙ ВЪ КОММИССІЮ СОЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Въ Коммиссіи сочиненія Проекта Новаго Уложенія, при чтеніи Лифляндскихъ привилегій, о соединеніи подъ одинъ законъ гражданскаго распоряженія всѣхъ завоеванныхъ разными образы земель, Гг. Депутаты подаютъ голоса: равнымъ образомъ и отъ меня, сего Декабря 3 дня, поданъ, и хотя Эвстницкаго Уѣзду Г. Депутатъ Вильбоа, на мое примѣчаніе и голосъ, и обѣщалъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, объясниться, но на другіе голоса подалъ свое противорѣчіе, чѣмъ касается до тѣхъ самыхъ резоновъ, коими я, на основаніи законополезномъ, утверждаю. Но какъ, по утвержденію моему при Лифляндскихъ дѣлахъ отъ 1755 году получалъ я свѣдѣніе, то можно мнѣ о началѣ Лифляндскихъ Нѣмцевъ и о политическихъ перемѣнахъ, какъ о томъ писатели свѣта повѣщаютъ, кратко помѣстя, за должность почесть, высокопочтенному собранію, для лучшаго и яснаго усмотрѣнія, представить.

1.

Имянованіе Лифляндіи разныя имѣетъ знаменованія: до пришествія еще Нѣмцевъ имѣло оно два названія, а именно: Видземме, то есть, водная земля, по тому что она съ двухъ сторонъ имѣетъ море; такимъ именемъ называли ее собственные жители на ихъ языкѣ; Россіяне же называли ее тогда Ливонскою землею, по чему Нѣмцы чаятельно называли ее Лифляндіею, да и

Латинское имя Ливонія изъ того же происходитъ, прочія жъ названія ни сколько неимовѣрны.

2.

Древніе Ливи и Леты изстари были уже два разные народа: первые жили по Двинѣ и имѣли особливый языкъ, да и къ Венедамъ причислялись, и до прибытія еще Нѣмцевъ утѣсняемы были отъ Летовъ; далѣе вверхъ Эстляндіи живали Эсты (Эстляндцы); Эстляндія же со всѣмъ въ другомъ разумѣ именуется Лифляндіею; она иногда называется Эстія, иногда Эстонія, а иногда Эстляндъ, и названіе свое имѣетъ или отъ положенія, или отъ Эстіи.

3.

Сколь трудно опредѣлить точное начало именованія сей земли, столь же не извѣстно и не возможно изъ древней исторіи что ни будь о Ливахъ, Летахъ и Эстахъ положить заподлинно; ибо хотя Россіяне и Греки изъ Украйны, для торговыхъ промысловъ, на судахъ въ Лифляндію и пріѣзжали, однако жъ Нѣмцамъ извѣстна она стала быть не прежде вторагонадесять вѣка, по тому что въ 1158 году Бременскіе купцы, ѣдучи въ Висби, что въ Готландіи, штурмомъ занесены были къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Двина впадаетъ въ море.

4.

Бременскіе купцы, возвратясь домой, разсказывали землякамъ своимъ о найденной ими сей землѣ, что многихъ побудило къ отправленію торгу въ Лифляндію, гдѣ мало по малу настроили они нѣсколько шалашей; а далѣе въ деревнѣ Икскуль для поклажи товаровъ сдѣлали домъ и при ономъ церковь. Нѣмцамъ торговля въ сей странѣ такъ показалась, что они начали туда пріѣзжать и многолюдствомъ, куда привезли съ собою и монаха, который назывался Мейнгардъ: онъ тамошнихъ язычниковъ приводилъ къ познанію Христіянскаго закона и въ Икскулѣ воздвигъ церковь и монастырь.

5.

Въ 1196 Дацкій Канутъ VII, вступя въ Эстляндію, принудилъ тамошній народъ платить себѣ дань. Между тѣмъ Ливы Бременскимъ Епископамъ, при обращеніи ихъ въ Христіянство, много безпокойства причиняли, даже до того времени, какъ Епископъ Албертъ, съ помощію отъ Папы подтвержденнаго, такъ называемаго, Крестнаго войска, прибылъ въ Лифляндію. Сей Епископъ, въ 1200 году, при рѣкѣ Двинѣ построилъ городъ Ригу, а въ слѣдующемъ году учредилъ онъ Орденъ Рыцарства Христова, коему Папа Иннокентій III далъ правило Храма Владыкъ и знакъ крестъ и мечь.

6.

Леты и Эстляндцы воевали между собою, и въ оную войну, Россійскій Великій Князь Владиміръ, входя во оное, хотѣлъ пользоваться отступленіемъ Эстляндцевъ. Эзельскіе жители пристали было къ Эстляндцамъ, но какъ Дацкій Король Волдемаръ, въ 1218 году, съ великимъ войскомъ пришелъ въ Эстляндію, и оную землю отъ Епископовъ Эстляндскихъ получилъ въ подарокъ, то тогда объявленное выше замѣшательство со всѣмъ перемѣнилось.

7.

Въ 1219 году Шведскій Король Іоганъ ходилъ въ Эстляндію, чтобы нѣсколько получить земли, но войско его разбили Эзельцы; Епископъ Албертъ, видя худое состояніе Лифляндіи, отдалъ какъ оную, такъ и Эстляндію, Королю Дацкому, но съ такимъ условіемъ, когда Рижскіе жители на то согласятся. Тогда вся Эстляндія приведена въ крещеніе, и нечаянно Данія принуждена была Лифляндію и Эстляндію уступить Нѣмцамъ, и тогда Рыцарство Королевскія, свѣтскія, а Епископъ духовныя получили права, Рижскіе жители и Орденъ Летовъ, соединенныхъ съ Россіянами, принудили отъ себя отступить.

8.

Датчане все еще старалися утвердить свое право разными военными ополченіями противъ невѣрныхъ. Папа вступился за Лиф-

ляндію подъ именемъ защитника, да и Императоръ также утверждалъ право заступиться за Лифляндію.

9.

Въ 1229 году начали уже стараться о соединеніи Меченосцевъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, но оное соединеніе учинилось въ 1237. Однако жъ, Нѣмецкой Орденъ принужденъ былъ городъ Ревель уступить Даніи.

10.

Разными пожалованіями земель, да и отъ самого Короля Дацкаго, Орденъ мало по малу сталъ становиться сильнѣе, такъ что нѣсколько разъ покушался притѣснять тамошнихъ Епископовъ; тогда съ Россіянами война становилась жесточѣе. Также и съ Литвою. Орденъ старался, къ предосужденію Рижскихъ жителей, силу свою умножить, отъ чего многія происходили коры, да и городъ Рига нѣсколько разъ былъ осаждаемъ.

11.

Императоръ Лудовикъ былъ землѣ сей весьма тягостенъ, когда онъ повелѣлъ Ордену Эстляндію отдать Королю Дацкому, а Волдемаръ III Дацкой, въ 1340 году, подарилъ оную Императорскому Принцу, Лудвику, Маркграфу Бранденбургскому, который, за отдаленностію, продать ее хотѣлъ Нѣмецкому Ордену за 6000 марокъ золота, но Данія за показанную сумму Эстляндію за собою удержала. Послѣ чего Волдемаръ самъ ходилъ въ Эстляндію, а въ 1347 году всю оную землю за 19,000 марокъ золота продалъ Нѣмецкому Гофмейстеру, который вскорѣ потомъ уступилъ оную Орденмейстеру Фонъ Геррику въ Лифляндіи.

12.

Но какъ между тѣмъ Орденъ Архіепископамъ и Духовенству началъ дѣлать притѣсненія, то Рижскій Архіепископъ Фромгольдъ жаловался на Орденъ Папѣ, а духовенство избрало себѣ въ защитники Данію и Польшу; послѣ чего Архіепископъ отнялъ у Ор-

дена господственную власть надъ Ригою; однако жъ, сіе не прекратило замѣшательства между Орденомъ и духовенствомъ, и оное замѣшательство наконецъ столь велико сдѣлалось, что обѣ стороны принуждены были жалобы свои приносить въ 1414 году на Констанцкомъ Соборѣ. Въ 1436 году оныя ссоры прекращены, но не прежде какъ въ 1451 году письменныя о томъ учинены условія.

13.

Ссоры Прусскаго Гофмейстера съ нѣкоторыми подчиненными городами привели Лифляндскаго Орденмейстера Менгдена въ опасность; чего ради въ 1455 году, переславъ онъ къ Дацкому Королю, Христіерну, знатную сумму денегъ, ожидалъ за то его себѣ помощи; а тогда же Гофмейстеръ уступилъ Ордену Эстляндію въ полное защищеніе. Въ 1480 году Россійскій Великій Князь Иванъ Васильевичъ подступилъ подъ Нейгарденъ (Новгородъ), оной взявъ, прошелъ въ самую Лифляндію: Орденъ противъ его обороняясь, напалъ на Псковъ, но весьма съ худымъ успѣхомъ.

14.

Папа защищалъ Архіепископа во владѣніи Ригою, а Императоръ Орденмейстера. Въ таковыхъ замѣшательствахъ Орденъ примирился съ городомъ, и какъ онъ впущенъ былъ въ городъ, то Архіепископа Стефана Фонъ Грубена выгналъ позорнымъ образомъ изъ воротъ вонъ, на что городъ и соборъ осердяся, завладѣли нѣкоторыми замками, принадлежащими Ордену; но Императоръ Фридрихъ III приказалъ имъ учинить миръ. Однако жъ, Рижскіе жители храбро производили далѣе свои завоеванія, но вскорѣ принуждены были оныя остановить, и потомъ между городомъ и соборомъ заключенъ былъ миръ.

15.

Когда Россіяне чинили свои поиски около острова Эзеля, Дерпта и прочихъ мѣстъ, тогда Лифляндскіе Чины, а именно въ 1499 году имѣли сеймъ въ Валкѣ, гдѣ заключили, чтобъ соединенными силами весть войну противъ Россіи. Орденмейстеръ Валтеръ Фонъ Плетенбергъ, выигравъ баталію у Россіянъ, въ 12

миляхъ отъ Нарвы, что было въ 1501 году, пошелъ самъ на Россію, но армію его задержалъ кровавой поносъ такъ долго, что Россія всею Западною Лифляндіею завладѣть могла. Какъ Плетенбергъ нѣсколько пооправился, то съ новою арміею и съ многочисленною артиллеріею пошелъ на Россіянъ, и подъ Псковомъ удалось ему выиграть баталію. Послѣ чего и миръ съ Россіею заключенъ.

16.

Послѣ чего Лифляндія имѣла 50 лѣтъ безпрерывно миръ и упражнялась во внутреннихъ распоряженіяхъ. Въ 1520 г. Гофмейстеръ Албрехтъ уступилъ Ордену въ Лифляндіи право избирать по своему соизволенію Орденмейстера, не представляя двухъ персонъ для избранія Гросмейстеру. Въ оныя мирные годы начала оказываться и Реформація, и тогда приняты были во уваженіе на соборѣ жалобы мѣщанъ о положеніяхъ церковныхъ, введенныхъ человѣческими вымыслами.

17.

Въ 1547 г. Лифляндцы начали нарушать заключенный съ Россійскимъ Государемъ миръ, однако же Россія оной наблюдала постоянно. Ссоры между Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, за безчестіе его посла, мало по малу становились важнѣе, и въ 1557 году заключенъ былъ Пасвальской миръ ко вреду Лифляндцевъ, дабы Россіянамъ, кои требовали тогда дани съ Дерпта, лучшее можно было учинить сопротивленіе, но вступившая Россійская въ Лифляндію сила принудила Лифляндцевъ прежній миръ купить за 60,000 талеровъ; а какъ платежемъ оной суммы позамѣшкалися, тогда опустошена была Нарва, а Дерптъ принужденъ былъ сдаться на договоръ. Въ такой нуждѣ Лифляндія обратилась къ Даніи, прося ея помощи, но получила нѣсколько денегъ, а отъ Шведовъ совсѣмъ отказъ. Нѣмецкая Имперія хотя и обѣщала помогать деньгами, однако и того не исполнила. Поляки жъ побрали многіе замки въ закладъ, пока Лифляндцамъ учинили помощь.

18.

Въ 1560 году, по окончаніи перемирія, сила Россійская вступила въ Лифляндію и распространилась по всей землѣ. Въ такой

нуждѣ, а особливо, что ни какая иностранная Держава за Лифляндію не вступилась, Эстляндія поддалась Коронѣ Шведской, въ 1561 году, а Дацкій Принцъ, Магнусъ, тогда торговалъ для себя Епископство Эзельское, Ревельское и Семигальское. Въ томъ же году и совершенная сдача Лифляндіи Польшѣ въ Вильнѣ приведена къ окончанію, за что Гермейстеръ, Готгардъ Кетлеръ, объявленъ Герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ, но Рига тому противилась и присягу Польшѣ учинила не прежде 1581 года.

19.

По окончаніи Орденскаго правленія началась о владѣніи Лифляндіею междоусобная ссора, особливо Король Шведскій опасался отъ Поляковъ войны, чего ради учинилъ съ Россіею перемиріе, но оное скоро пресѣклось; тогда Россійскій Царь объявилъ Голштинскаго Герцога, Магнуса, Королемъ Лифляндіи, а себѣ предоставилъ право защищенія. Царь и Магнусъ вступили въ разныя Лифляндіи мѣста, а Россіяне, особливо въ Венденскомъ округѣ, чинили опустошенія. Наконецъ, вступилъ Шведскій Генералъ Понтусъ де ла Гарди, въ 1580 году, взялъ Нарву, но Шведы вскорѣ оной городъ потеряли, ибо Комендантъ сдалъ его на капитуляцію. Вскорѣ послѣ того заключено было на 12 лѣтъ перемиріе, которое, въ 1595 году, въ Тейсинѣ обращено въ миръ.

20.

Поляки тогда праздны не были, но около 1579 году имѣли разныя сраженія съ Россіею, завидуя Шведскому счастію; и въ 1582 году стараніемъ Папскимъ учиненъ миръ; а какъ потомъ Поляки и Шведы пришли подъ одно Правительство, то казалось, что Лифляндія наслаждается покоемъ; но какъ скоро сіи Государства раздѣлились, то Лифляндія сдѣлалась причиною ихъ ссоры Карлъ IX подступилъ подъ Ригу въ 1601 году, однако не могъ оной взять, хотя прочія мѣста ему и поддалися; но счастіе, чтобъ завладѣть Ригою, предоставлено было до 1621 году Королю Густаву Адольфу; послѣ чего въ 1625 году и вся Лифляндія Шведамъ досталась, и съ 1629 шесть лѣтъ подъ Шведами была въ покоѣ. Во оное-то время Россіяне, при Царѣ Алексѣ Михайло

вичѣ, въ 1656 году, съ 80,000 человѣкъ безъ успѣха приходили подъ Ригу, и Поляки счастія своего надъ онымъ городомъ безплодно искали, но наконецъ въ 1660 году Олибскимъ миромъ Лифляндія въ полное владѣніе Шведамъ досталась, что и миромъ въ Кардисѣ подтверждено.

21.

Съ того времени Лифляндія и Эстляндія были подъ однимъ Государемъ, и при владѣніи Карла XI наслаждались покоемъ только по 1681 годъ, ибо въ ономъ году началась редукція вотчинъ въ Лифляндіи, и учреждена была коммиссія, которая разсматривала документы дворянскихъ мѣстностей и всѣхъ тѣхъ вотчинъ, которыя со временъ Гермейстерскихъ розданы приватнымъ людямъ, или прежде того Гермейстерамъ и Епископамъ принадлежали, хотя бы они и изъ платежа достались во владѣніе, отписывались въ казну, не смотря ни на какія отъ Лифляндскаго дворянства, просьбы для того, что то чинилось по установленію Шведскихъ Государственныхъ Чиновъ, и мызъ пожалованія или продажи не основаны были въ законахъ для соблюденія Государственныхъ доходовъ.

22.

Послѣ чего Лифляндское дворянство отправило къ Карлу XI двухъ депутатовъ, между коими былъ Капитанъ Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль, который говорилъ Королю весьма дерзновенно, но отъ того и скрыться принужденъ былъ, и прежде ушелъ къ Саксонскому Двору, а потомъ вступилъ и въ Россійскую службу. За истительныя его намѣренія противъ Швеціи Карлъ XII, въ 1707 году, наказалъ его строгимъ образомъ.

23.

Паткуль представлялъ Августу, Королю Польскому, что, поколику Лифляндія принадлежитъ Польшѣ, то для того слѣдовало ее завоевать. Король, выслушавъ оное представленіе, отправилъ его въ Россію для заключенія съ Петромъ Великимъ союза, послѣ чего, въ 1700 году, Саксонцы вступили въ Лифляндію, а

вскорѣ потомъ Россія объявила Шведамъ войну. Карлу XII нѣсколько времени была удача въ Лифляндіи, потомъ вступилъ самъ въ Саксонію и Польшу: намѣреніе его состояло, чтобъ Августа лишить престола, что ему и удалось, и, возвращаясь съ побѣдою и добычею, пошелъ на Россію, которая между тѣмъ знатную уже часть Лифляндіи завоевала. До самой Полтавской баталіи Шведамъ служило еще щастіе, а какъ оттуда Карлъ принужденъ былъ побѣжденный бѣжать къ Туркамъ, то Россія съ того времени и всю Лифляндію завоевала.

24.

Ужасная моровая язва опустошила Лифляндію въ то самое время, какъ война по всѣмъ мѣстамъ горѣла. Сіе нещастіе и отсутствіе Карла XII, также и побѣдоносное оружіе Петра I, Шведовъ лишили Лифляндіи, которая, по кончинѣ Карла XII, Нейштатскимъ, 1721 г., миромъ совсѣмъ досталась Россіи. При чемъ дворянству и городамъ подтверждены ихъ привилегіи и землю при ея исповѣданіи и правахъ оставить, и неправильно отписанныя вотчины назадъ возвратить обѣщано, въ чемъ отъ Россійскихъ начальниковъ великія снисхожденіи оказаны, и полезнѣе дворянству, нежели Коронѣ.

25.

Съ того времени Лифляндія подъ всевысочайшимъ и всемилостивѣйшимъ Всероссійскимъ владѣніемъ, защищеніемъ и безопаснымъ миромъ, находится и наслаждается крайнимъ спокойствіемъ. Хотя въ 1741 году новая и возстала буря, ибо Фридрихъ I, король Шведскій, отъ Чиновъ Шведскихъ принужденъ былъ Россіи объявить войну, но оная происходила не въ Лифляндіи, а къ тому жъ и не долгое время, то есть, по 1743 годъ, въ которомъ Абовскимъ миромъ сія война совсѣмъ пресѣклась, и Лифляндія вновь подтверждена за Россіею.

О чемъ о всемъ, за краткимъ засѣданіемъ Коммисіи въ Москвѣ, и объявя о тѣхъ писателяхъ и сославя на самыя книги, въ Петербургѣ яснѣе показать можно.

А изъ вышеприписанныхъ политическихъ перемѣнъ, кромѣ бывшихъ въ тѣхъ земляхъ нещастливыхъ обстоятельствъ, Коммисія сочиненія Проекта Новаго Уложенія благоволитъ усмотрѣть, что Лифляндія, Эстляндія и островъ Эзель слишкомъ въ пяти стахъ годахъ ни какого покою не имѣли, слѣдовательно, не могли наслаждаться тишиною, миромъ, или и поправленіемъ старыхъ и обновленіевъ новыхъ законовъ, во всякое правительство всѣхъ способовъ до нынѣ были, къ великому сожалѣнію, лишенные, то съ какимъ бы сіе было неоснованіемъ ссылаться на такія гражданскія права, коихъ точно ни отъ кого и порядочно давано не было, а каждой изъ владѣющихъ, то тотъ, то другой, по частямъ давали и прилучнымъ образомъ, а напротивъ другой властитель давалъ вновь, или изъ того съ уменьшеніемъ, какъ то и отъ Россійскаго Государя Императора Петра Великаго 1710 году, Сентября 30 дня, съ предоставленіемъ того, что за полезно впредь усмотрѣно будетъ, своему Величеству и преемникамъ своимъ предоставилъ чинить перемѣну. Въ подобіе сего и изъ читанныхъ привилегій слышно было; словомъ, ни какихъ порядочныхъ гражданскихъ законовъ нѣтъ, и не только занимается весьма много изъ Шведскаго, но точно по Шведскимъ законамъ отъ 1630 году Надворному Суду поступать велѣно, а чего и тамъ недостаетъ, изъ Римскихъ правъ, кои напечатаны на старомъ Латинскомъ языкѣ, и адвокаты и судьи у древнихъ авторовъ мало и разумѣютъ, нежели бы позволить имъ на тѣхъ правахъ остаться при неполезныхъ законоположеніяхъ и при тѣхъ, коихъ точно и своихъ нѣтъ; слѣдовательно, въ рукахъ стряпчихъ и судей предана будетъ каждаго претензія въ неизвѣстную судьбину, ни единъ владѣтель своего имѣнія не будетъ вѣдать, или удостовѣренъ о своемъ имѣніи, и когда еще нѣсколько лѣтъ, безъ введенія къ тому порядочныхъ гражданскихъ законовъ, въ сихъ земляхъ управляемо будетъ, то нещастіе сихъ земель толь велико, что и описать не можно. А по таковому Гг. Депутатовъ о гражданскихъ законахъ противоположенію или, осмѣлимся сказать, противъ совершеннаго добра; далѣе, доказываемое намѣреніе такое, яко бы то правленіе законовъ и непотребно было, то на сіе оспаривается и тѣмъ, что во все Шведское время о конфирмаціи собранныхъ правъ, проектовъ нѣсколько было, но даже и до нынѣ, какъ отъ Шведскаго Правительства, такъ и Россійско-

Императорскихъ Высочайшихъ конфирмацій не было, то по чему жъ бы надобна была и конфирмація, о которой депутаты и адвокаты Лифляндскіе у Россійскаго и Шведскаго Правительствъ не только старательство имѣли, но уповать надобно, что и теперь стараются, и ежели бъ достаточные гражданскіе законы *Лифляндія* имѣла, то бъ какъ составлять для гражданскихъ законовъ какой подъ именемъ *Лифляндскаго* корпусъ, такъ и домогаться о конфирмаціи и нужды не было. Равно тому и Эстляндскіе подъ названіемъ Гарскихъ и Вирскихъ правъ, одного изъ Гермейстеровъ, или Епископовъ, собраніе, взаимственное изъ Нѣмецкихъ и Дацкихъ пунктовъ, а дополняется Шведскими же. Но изъ какихъ бы законовъ дополнено ни было, всего темнѣе занимать изъ Римскихъ правъ, изъ которыхъ ни единъ дворянинъ и не упражненной въ тѣхъ правахъ, самъ языка и разума не зная, единственно полагаться долженъ на своего худаго, или хорошаго, стряпчаго, а бѣдной и безгласной и богатою рукою стряпчимъ заплатить не могущій человѣкъ, въ такой тмѣ не зная и всего наиболѣе множества законовъ, а иногда неполности и взаимствованія ради изъ Римскихъ законовъ, принужденъ бываетъ принадлежащее ему вовсе отступать, и симъ способомъ судейское собраніе заброcано будучи многими для худаго сорту людей бумагами, а потемненное законами, даетъ мѣсто ябедничеству, и симъ способомъ второй и мало права имѣющій процессъ выигрываетъ, а потомъ легко одно за другимъ такъ итти и быть послѣдствіями можетъ, и тутъ тотчасъ опасны не описанныя обыкновенія, когда одинъ за вторымъ, для корыстолюбиваго искуства стряпчихъ, свое право теряетъ, а тѣмъ всего несчастливѣе, когда для малости законовъ, по одному обыкновенію поступано бываетъ, какъ то можетъ быть въ *Лифляндія* и не рѣдко чинится. И какъ сіе ни жалостное для цѣлыхъ земель состояніе, которое только однихъ безсовѣстныхъ стряпчихъ богатить можетъ, о томъ я замѣчу далѣе, для того что всякой благоразумной себѣ уже ясно представить можетъ довольное раззореніе доставить могущее. И при семъ прошу высокопочтенное Собраніе остановиться, что нѣтъ моего ни какого намѣренія уничтожить всѣ привилегіи, но рѣчь и дѣло о гражданскихъ законѣхъ, а что надлежитъ до пожалованныхъ и точныхъ въ привилегіяхъ обстоятельствъ, то оное принестися должно съ подобающею честію къ Ея Императорскому

Величеству; великопремудрой и матери Отечества, на высокое разсмотрѣніе; Коммиссія же сочиненія Проекта Новаго Уложенія, составленная изъ Гг. высокопочтенныхъ Всероссійскаго Государства Депутатовъ, имѣетъ дѣло о составленіи гражданскихъ законовъ проекта должностію, а должность оная по моему разумѣнію, какъ общая Всероссійская польза того требуетъ, слѣдовательно, чтобы присединенныя въ корпусъ онаго Государства земли, равной милости своей Монархини и тѣхъ вновь сочиняемыхъ Гражданскихъ законовъ лишены не были, по чему и можно причесть Гг. Депутатовъ таковое домогательство, чтобы законовъ хорошихъ не имѣть на тѣхъ какихъ ни будь не извѣстныхъ, а не истинной оныхъ земель жителей пользы ради; ибо не натурално сему вѣрить, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ жители, гдѣ отъ начала свѣта порядочныхъ гражданскихъ законовъ не было, пожелали впредь остаться при тѣхъ же неизвѣстностяхъ, какъ выше о неизвѣстности каждаго уже отъ меня и отъ другихъ Гг. Депутатовъ сего же мнѣнія сказано, разсуждая, что сіи земли покой, тишину и богатство получали во Всероссійское владѣніе; словомъ, послѣднее Россійское господство и въ корпусѣономъ сопребываніе больше симъ землямъ доставило богатства, нежели прошедшіе до того пятьсотъ лѣтъ. И чтобъ сіи земли наслаждались не меньше того покоемъ, но лучшимъ каждаго удовольствіемъ, то общая Всероссійская, вкупѣ и сихъ провинцій жителей, польза того требуетъ, чтобъ, для облагодѣтельствованія всѣхъ совокупно во Всероссійскомъ корпусѣ обитателей, законы гражданскіе были цѣлому Государству равные, но тѣмъ самымъ резонамъ, какъ отъ меня въ Голосѣ, сего Декабря 3 дня, показано. А сверхъ сего не въ указъ, а въ примѣръ, представить имѣю: около половины шестагонадесять вѣка, чему нынѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ, какъ о томъ выше въ 17 пунктѣ упомянуто, Лифляндцы съ Россіянами нарушили миръ, а отъ Россійской стороны постоянно оной наблюденъ былъ; теперь Гг. Депутаты сихъ земель представляютъ о недачѣ полезныхъ для своихъ земель гражданскихъ законовъ, но цѣлое высокопочтенное Гг. Депутатовъ собраніе, по моему разсужденію, довольно постоянства имѣть можетъ, не лишать пользы тѣхъ гражданскихъ законовъ, о коихъ премудрая, великая и матерь Отечества высокое попеченіе имѣетъ, и всему высокопочтенному собранію ввѣрено; разсуждая, неправосудно бъ было лишить жителей Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля и

другихъ присоединенныхъ земель тѣхъ гражданскихъ законовъ, кои цѣлому государству отъ мудраго высокопочтенныхъ Гг. Депутатовъ разсмотрѣнія проектовъ сочиняется и достигнуть на высокое разсмотрѣніе великія и премудрыя Монархини имѣютъ. Впрочемъ, могу сослаться на цѣлой свѣтъ, что нѣтъ ни единаго Государства и земли, гдѣ бъ законы нѣсколько разъ уже не обновились, и старымъ ли перепpавленіемъ, или вновь написаніемъ, то все равно: сіе всегда зависитъ отъ обстоятельствъ времени и на то положенія; и такъ остались бы развѣ въ свѣтѣ такимъ примѣромъ сіи земли, которой весьма мало чести самимъ имъ и цѣлому Государству принести можетъ, и паче при толь великомъ Государственномъ Депутатовъ собраніи, чему, по моему мнѣнію, кажется и учиниться не можно. Впрочемъ, ссылаяся большаго Наказа на всѣ онаго уваженія, и предаю высокопочтенному собранію на разсмотрѣніе.

Камеръ-Конторы Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ Депутатъ

Артемій Шишковъ.*

Декабря 13 дня,
1767 года.

---

* Вотъ, стало быть, когда уже Русскіе люди видѣли неотложную необходимость имѣть одинаковые законы и управленіе и Прибалтійскимъ Губерніямъ съ законами и управленіемъ Россійскаго Государства. Ровно сто лѣтъ тому назадъ поданъ былъ уже о томъ голосъ, но, какъ обстоятельства показали, голосъ вопіющаго въ пустынѣ. *О. Б.*

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

ПО МАЛОРОССІЙСКИМЪ ПѢСНЯМЪ.

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ПОЭЗІИ).

Меня всегда поражали Украинскія пѣсни, и даже больше, чѣмъ музыкой — поэзіей своего содержанія. «Громада великій человѣкъ», говорятъ наши земляки; невольно скажешь, наслушавшись этѣхъ пѣсенъ, что громада — и великій поэтъ.

Ни широкая удаль, ни бурлацкая безпредѣльная тоска, не составляетъ отличительной черты Малорусской поэзіи; ее характеризуетъ сосредоточенная грусть, тихое горе. Украинскія пѣсни — это тѣ сказочныя слезы, что каждая слеза — жемчужина. Этѣ слезы, чувствуешь, навѣяло не минутное настроеніе духа, ихъ выжало дѣйствительное горе. Этѣ пѣсни — поэзія для поэзіи; въ нихъ правдиво и свободно выливается горе, единственно для того, чтобъ облегчить, «розважить душу». И правдивы наши пѣсни, какъ Божіе слово, и правда, что въ нихъ вѣчная слава Украины.

Не смотря, однако же, на достоинства Украинскихъ пѣсенъ, въ нашей литературѣ онѣ мало извѣстны. Сборники (не смотря на ихъ значительное число) не могутъ дать понятія о духѣ, о поэзіи пѣ-

сенъ, уже по тому, что въ нихъ обыкновенно помѣщаются пѣсни безъ нужнаго порядка, часто попадаютъ туда напѣвы испорченные. Сборникъ что рудникъ: золота много, но его надо добыть оттуда, а сразу его, пожалуй, и не замѣтишь.

Чтобъ дать хоть приблизительное понятіе о томъ, какое богатство поэзіи въ Украинскихъ пѣсняхъ, я взялъ часть изъ нихъ, и именно тѣ пѣсни, въ которыхъ поется про женскую долю, и привелъ ихъ въ связь. Я выбралъ изъ этѣхъ пѣсенъ лучшія разночтенія характеристичныхъ напѣвовъ и, не пускаясь въ толкованія (въ которыхъ поэзія и не нуждается), представилъ въ простомъ разсказѣ, какъ представляется въ нихъ женская доля. При этомъ я держался той послѣдовательности, въ какой идетъ самая жизнь женщины. Въ ней рѣзко различаются три поры: дѣвушка, жена, мать. Я и разсказываю, какъ представляется въ Украинскихъ пѣсняхъ каждое изъ сихъ положеній. Если этотъ разсказъ дастъ хоть намекъ на то, сколько поэзіи въ этѣхъ пѣсняхъ, то я не пожалѣю употребленнаго на него труда.

I

КОХАНЬЕ.

Ой Боже жъ мій, Боже,
Що жъ тая любовъ може!..

Ой хто не знає женыханьнячка,
Той счастя не знає...

Ой хто не знає женыханьнячка,
Той не знає лыха!..

Пѣсни.

Почти во всѣхъ Украинскихъ пѣсняхъ, гдѣ въ первомъ лицѣ говоритъ дѣвушка, или говорится о дѣвушкѣ, поется про любовь, про коханье. Вся жизнь дѣвушки, по крайней мѣрѣ, вся поэзія этой жизни, сосредоточивается на этомъ чувствѣ. Сдѣсь вся ея радость, сдѣсь все ея горе. Кто не знаетъ любви, тотъ, говорится въ пѣсни, не знаетъ ни счастья, ни лиха.

Любви сочувствуетъ вся природа. Мѣсяцъ, звѣзды только и свѣтятъ для милаго и его коханой дѣвчины. Дѣвушка говоритъ, что если бъ ея милый былъ въ саду, то отъ этого садъ зазеленѣлся бы. Сухіе дубы развиваются, видя коханье, а когда разлюбилъ Козакъ, высохли и зеленые:

«Ой якъ же мы кохалыся,—
Сухы дубы розвывалыся;
А якъ кохатьця пересталы,—
Й однолиткы повсыхалы...»

Дѣвушка увѣрена, что если бъ ея милый утонулъ, то Дунай разлился бы. Гдѣ ѣдетъ милый, тамъ шелковая трава и деревья зеленѣютъ, а гдѣ ѣдетъ нелюбъ, за нимъ ложится трава и вянутъ деревья.

Едва ли въ въ какомъ ни будь языкѣ есть столько нѣжныхъ словъ для выраженія любви, какъ въ Малорусскомъ. (Переводить Украинскія пѣсни даже на такой близкой языкъ, какъ Великорусскій, нѣтъ ни какой возможности, не испортивши пѣсенъ). Сколько сдѣсь непереводимыхъ выраженій, ласкательныхъ именъ, и одно нѣжнѣе другого; даже глаголы, нарѣчія употребляются въ ласкательной формѣ. Какія поэтическія сравненія и желанія встрѣчаются на каждомъ шагу! Вотъ, на примѣръ:

И по сей бикъ гора,
И по той бикъ гора,
А мижъ тымы та гироньками
Котылась зоря.

Ой то жъ не зоря,
Ой то жъ не ясна,
Ой то жъ моя молода дивчына
По водицю йшла.

Въ другихъ пѣсняхъ дѣвушка желаетъ быть птичкой, чтобъ полетѣть, взглянуть на милаго; она раскопала бъ горы, вырубила бъ лѣса, чтобъ увидѣть его хату; желала бъ быть звѣздочкой, чтобъ свѣтить своему милому:

«Колы бъ же я була красна,
Якъ та зоря ясна,—
Святыла бъ я знаю кому,
Николы бъ не згасла!»

Какъ бы ей хотѣлось знать малярство, чтобъ нарисовать своего милаго, «накарувать» его очи, и поставить портретъ у своего изголовья! Козакъ и дѣвушка любятъ другъ друга больше всего на свѣтѣ, больше чѣмъ отца, больше чѣмъ мать: «Батько милый, маты мыла, дивчына мылиша!» Особенно богаты нѣжными сравненіями веснянки (пѣсни, которыя поются весною, при играхъ).

Козакъ и дѣвушка представляются обыкновенно красавцами. Бѣлое лицо, черныя брови, карыя очи, русые кудри — вотъ главныя достоинства красоты по Украинскимъ пѣснямъ. У дивчины,

кромѣ того, губки и личико румяныя, какъ калина. У Козака— черные усы, ровные, какъ колосъ; у него тихій говоръ. Козакъ часто представляется въ синемъ, или голубомъ, жупанѣ, на ворономъ конѣ, въ Черкесскомъ сѣдлѣ. Бываютъ, впрочемъ, и своеобычные вкусы на счетъ красоты; такъ, на примѣръ, поется:

«Ой хто любыть чорны очи, а я голубеньки!»

Есть достоинства, которыя ставятся еще выше красоты; дѣвушка такъ жалѣетъ о разлукѣ съ милымъ:

«Ой пишовъ мылый за лисъ, за лисъ,
Чорныи бровы занисъ, занисъ.
Ой пишовъ мылый за диброву,
Занисъ свою тыху мову...
Ой не такъ мыни за бровамы,
Якъ за вирнымы словамы!»

Впрочемъ, любовь признается невольнымъ чувствомъ, которое не подчиняется ни какимъ условіямъ, любятъ не всегда лучшаго:

«Ой десь же ты, мій мыленькый,
У барвинку купався:
Булы луччи, булы кращи,—
А ты мыни сподобався!»

Въ любви играютъ роль чары, въ особенности чары посредствомъ зельевъ. Еще мать, купая дитя въ извѣстныхъ зельяхъ, можетъ приворожить ему долю. Въ только что приведенномъ отрывкѣ пѣсни, дѣвушка, говоря Козаку, что она видѣла много лучшихъ его, но никто не былъ ей такъ милъ, объясняетъ его чарующую силу тѣмъ, что онъ въ барвинку купался. Зельемъ можно заставить полюбить себя. И, на оборотъ, есть такое зелье, отъ котораго забывается любовь. Особенно связь съ любовью имѣютъ любистокъ, василекъ, барвинокъ, мята, рута. Кромѣ зельевъ, есть еще другія чары: такъ говорится про подкуриванье отрѣзанной косой, про чары посредствомъ песку изъ подъ ступней, и проч. О подобныхъ чарахъ упоминается въ пѣсняхъ часто; однако имъ не приписывается несомнѣнной силы, и, на примѣръ, въ той пѣсни,

гдѣ дѣвушка проситъ зелья, которое помогло бы ей забыть любовь, тутъ же сознается, что оно не поможетъ горю:

«Буду пыты черезъ силу,
Капли не упущу,
Тебе жъ тоди я забуду,
Якъ очи заплющу!»

За то есть другія, вѣрныя чары, — тѣ, которыя есть у каждой красавицы:

«Ой есть у мене чары готовы:
Билее лыченько, чорныи бровы.»

Вотъ характеристично высказанъ взглядъ на чары:

«Не сіявшы, не оравшы,
Не буде й родыты:
Козака не чарувавшы,
Не буде й ходыты.

Ой я й жыта не сіяла,
Само жыто родыть:
Козака не чарувала,
Самъ до мене ходыть.»

Большее значеніе имѣютъ проклятія. Въ особенности за материнскими проклятіями признается нерушимая сила. Что же касается до добрыхъ пожеланій, то они дѣлаютъ даже чудеса. Дѣвушка пожелала Козаку хорошаго урожая; и дѣйствительно, не успѣла она дойти до дому, какъ пшеница уже взошла; еще не отворила дверей, какъ пшеница уже поспѣла; еще спать не легла, какъ пшеница уже сжалась; еще и Богу не помолилась, какъ пшеница уже стояла въ стогахъ.

Въ Украинскихъ пѣсняхъ воспѣвается преимущественно горе любви; если же говорится и о радости, то больше въ прошедшемъ, для противопоставленія настоящему. Даже въ тѣхъ пѣсняхъ, гдѣ говорится про счастье коханья, почти неизбѣжна тревога, если не мука.

Мѣсто свиданій Козака и дивчины всегда вечеромъ. Дѣвушка говоритъ Козаку: «Не ходи днемъ, не смѣши людей!» Въ другой пѣсни поется:

«Ой заходыть сонечко за вышневый садъ:
Цилуйтеся, мылуйтеся, а хто кому радъ!»

Итакъ, вечеромъ, Козакъ и дѣвушка сходятся въ условленномъ мѣстѣ. Но чаще Козакъ подходитъ къ хатѣ своей милой, и зоветъ ее утѣшить его сердце; съ нѣжной заботливостью говоритъ онъ ей:

«Ой выйды, выйды, не бійсь морозу,
Я твои ниженькы въ шапочку вложу!»

Дѣвушка не тотчасъ выходитъ къ нему; она выйдетъ, когда погаснетъ свѣча и заснутъ ея отецъ и мать, которые вообще не покровительствуютъ коханью, боясь людскихъ пересудовъ, «славы, поговóру.» Наконецъ, она выходитъ и освѣтитъ душу Козака, какъ освѣщаетъ поле вечерняя звѣздочка, выйдя изъ за черной тучи. Обо всемъ этомъ говорится во многихъ прекрасныхъ пѣсняхъ; вотъ одна изъ нихъ:

«Ой зійды, зійды,
Ты зиронько та вечирняя!
Ой выйды, выйды,
Дивчынонько моя вирная!»—

«Рада бъ зирка зійты,—
Чорна хмара наступае...
Рáда бъ дивка выйты,—
Такъ матуся не пускае.—

«Не подоба зирци
Рано зъ вечера зиходыты:
Не подоба дивци
До Козака тай выходыты.»

И зиронька зійшла,
Усе поле освитыла,
А дивчына выйшла,—
Козаченька звеселыла.»

Въ пѣсняхъ говорится о поцѣлуяхъ, о тихомъ разговорѣ; Козакъ и дѣвушка разсказываютъ другъ другу о своей любви, о тоскѣ, когда они не видятся, высказываютъ ревность; дѣвушка разсказываетъ, какъ бранитъ ее мать, какъ осуждаютъ чужіе люди... Когда бъ поскорѣе избавиться имъ отъ этѣхъ преслѣдованій!

«Та поможы, Боже, на рушнычку статы:
Тоди не разлучять ни батько, ни маты,
Ни чужая чужына,
Колы судылася дружына!»

Иногда дивчина (если ей не отъ кого прятаться) впускаетъ Козака къ себѣ въ хату и играетъ, «жартуетъ», съ нимъ до зари. Козакъ возвращается отъ своей милой, когда раскрываетъ свои цвѣты макъ и на дворѣ начинаетъ свѣтать, «днѣть»:

«Ой десь же ты, моя мыла,
Та изъ шовку извыта,
Що ты мене додержала
Ажъ до билого свита!»

—«Ой извыта, мій мыленькый, звыта
А изъ билого билыла,
Тымъ я тебе додержала,
Що я вирно полюбыла!»

Я уже сказалъ, что рѣдко можно встрѣтить пѣсню про счастье любви, гдѣ бы не примѣшивалась, если не мука, то, по крайней мѣрѣ, какая-то тревога. Это замѣтно даже въ самыхъ игривыхъ, самыхъ беззаботныхъ пѣсняхъ. Для примѣра приведемъ вотъ эту прелестную пѣсню:

«Ой мисяцю, мисяченьку,
Не свиты никому,
Тилько мому мыленькому,
Якъ иде до дому!»—

—Ой мисяцю, мисяченьку,
И ты, зоре ясна,
Ой свитить тамъ по пидвирью,
Де дивчына красна!—

«Ой мисяцю, мисяченьку,
Ты зайды за хыжу:
Нехай же я зъ своимъ мылымъ
Сяду та посыжу!

Два лебеди на тій води,
Обыдва биленькы...
Не будемо, серце, въ пари,
Бо ще молоденькы!

Два лебеди на тій води
И днюе й ночуе...
Не будемо, серце, въ пари,
Душа моя чуе!»

Въ любви невозможно обойтись безъ тревоги. Въ этой радости такъ грусти много, что понятно, по чему въ пѣсняхъ о любви гораздо больше говорится про ея муки, чѣмъ про счастье. Въ пѣсняхъ это естественно тѣмъ больше, что горе сильнѣе, чѣмъ счастье, возбуждаетъ потребность высказаться, чтобъ слезами и жалобами облегчить, «розважить», душу. И эта потребность является часто; не даромъ поется:

Ой хто не знає женыханьнячка,
Той не знає лыха!..

Сколько приходится терпѣть его отъ одной ревности! Про измѣну въ пѣсняхъ говорится нерѣдко. По большей части измѣняетъ Козакъ. Дѣвушка обыкновенно переноситъ измѣну своего милаго, покорясь своему горю. Мало того на муку себѣ, она ни какъ не можетъ забыть свою любовь. Ея милый милъ ей и теперь. И теперь ей хочется его видѣть, даже вмѣстѣ съ своей соперницей:

«Ой зійду жъ я, зійду на гору крутую,
Стану, подывлюся на воду быструю,
Ажъ мій мылый иде быстрою водою,
Быстрою водою, зъ чужою жонòю.

Вы жъ, густыи лозы, тай одхылитеся,
Вы жъ, дрибныи слёзы, тай одкотитеся:
Нехай я побачу, по кому жъ я плачу,
Хочъ я подывлюся, по кому журюся!»

Дѣвушка желаетъ своему, все таки милому, счастья даже и съ другою, только чтобъ и та была такъ же хороша, какъ она:

«Десь мій миленькый,
Чорнобрывенькый
Зъ иншою секреты мае.

Колы зъ такою,
Якъ изо мною,—
Поможы ёму, Боже!

Якъ же зъ иншою,
Ще й поганшою,
Розлучы ёго, Боже!»

Но бываетъ, что дѣвушка не въ состояніи вынесть своего мученья. И горе тогда и ей и ея измѣнившему другу! Она готова и утопиться, и разбиться о камень, и отдаться звѣрямъ на растерзаніе... Она готова убить своего милаго, и убиваетъ, не переставая любить. Кто изъ Малороссовъ не знаетъ неподражаемой пѣсни: «Не ходы, Грыцю, на вечорныци», какъ другая дивчина причаровала Грыця готовыми чарами—бѣлымъ личикомъ да чорными бровями, и какъ прежняя милая отравила его изъ ревности... Есть нѣсколько подобныхъ пѣсенъ... Есть и такія пѣсни, гдѣ Козакъ изъ ревности, въ отмщеніе за обманъ, убиваетъ дѣвушку. Въ пѣсни про Грыця разсказывается, какъ собралась громада и запретила даже вспоминать о немъ, но дѣвушки подобныхъ драмъ не могутъ забыть и всегда вспоминаютъ про Грыця, когда идутъ мимо его могилы вѣнки плесть.

Въ пѣсняхъ упоминается еще о разрывѣ безъ измѣны для другой любви, объ охлажденіи. Одна сторона перестаетъ любить—для другой мука. Забытая дѣвушка не можетъ разлюбить покинувшаго ее Козака, не смотря ни на какія чары противъ своей любви. А если и пройдетъ наконецъ любовь, то никогда не пройдетъ безслѣдно и все таки оставитъ за собой много тяжелыхъ думъ:

Хочъ мынулыся въ саду яблучка,
Не мынаютця дулькы:
Хочъ мынулося женыханьнячко,
Не мынуютця думкы...

Забытую своимъ милымъ дѣвушку пѣсня утѣшаетъ такъ:

Не журыся, дивчынонько,
Рута зелененька:
Сей покыне, другый буде,
Ще ты молоденька!

До сихъ поръ было говорено объ одной причинѣ горя отъ любви, о горѣ, которое является въ любви само собою, безъ вмѣшательства внѣшняго обстоятельства; теперь слѣдуетъ сказать о тѣхъ случаяхъ, когда горе происходитъ отъ различныхъ внѣшнихъ препятствій для любви. Такіе случаи часты:

Не вси тыи садкы цвитуть,
Що весною розвываютця:
Не вси тыи винчаютця,
Що вирненько та й кохаютця;

Половына садкивъ цвите,
Половына осыпаетця:
Одна пара винчаетця,
А другая разлучаетця.

Самой общой причиной внѣшнихъ препятствій для любви являются препятствія со стороны родителей, особенно со стороны матери. Мать не покровительствуетъ любви: или дочь еще слишкомъ молода, или мать боится людской славы, «поговору». Она говоритъ, что дѣвушкѣ не слѣдуетъ выходить къ Козаку, какъ не слѣдуетъ звѣздочкѣ выходить слишкомъ рано на небо. Если мать боится славы, поговору, то она собственно не запрещаетъ любить, а только хочетъ, чтобъ сватовство шло правильнымъ, чиннымъ, образомъ: кому нужно ея дочери, пусть войдетъ въ хату, а не вызываетъ ее къ себѣ. Случается, что мать не хочетъ выдать дочь за ея милаго, по причинѣ его бѣдности.

Богатство вообще не пользуется сочувствіемъ пѣсенъ. Съ словомъ «багатый» почти всегда неразлучны эпитеты: «чубатый, губатый, горбатый», вообще безобразный; багачъ по большой части представляется старымъ, пѣсни часто смѣются надъ ухаживаніемъ багача старика:

Посіяла руту-мьяту
  Надъ водою,
Та й вродыла рута-мьята
  Зъ лободою:
«Ой хто жъ мою руту-мьяту
  Та й прополе?» —

Обизвався старый дидусь
  Зъ бородою:
«Ой я жъ твою руту-мьяту
  Та й прополю!» —

«Ой цуръ тоби, старый диду,
  Зъ бородою!
Нехай росте рута мьята
  Зъ лободою!»

Немилый, за котораго дѣвушку приневоливаютъ ити, непремѣнно багачъ. Если встрѣчается сравненіе между богатствомъ и красотою, то, разумѣется, преимущество всегда за красотой Козакъ

красавицу дѣвушку возьметъ себѣ, а богатую готовъ подарить кому угодно. А когда Козакъ не рѣшается сватать дѣвушку за ея бѣдность, она съ презрѣніемъ говоритъ ему, что если бъ была богата, то наплевала бы на него за такую любовь. Богатство даже положительно мѣшаетъ любви:

Летивъ орелъ по надъ моремъ:
«Подай, море, пыты!
Ой якъ тяжко убогому
Багату любыты!

Дѣвушка не рѣшается выходить за Козака: «Шукай соби, мылый, де ривня!» На его увѣренія, что онъ готовъ взять ее одну, безъ всего, «якъ зорю на неби», она отвѣчаетъ: «Все такы скажеть твоя маты: «На що ты взявъ убогую? Чомъ не взявъ багатои?» Она будетъ говорить мнѣ съ упрекомъ и насмѣшкой: «Дой ти коровы, що одъ отця прыгналы, выгоняй на пашу овци, що маты подарыла!» Одно только необходимо условіе относительно богатства: чтобъ жениться, у Козака должна быть хата, хоть какая ни будь, да своя:

«На що мене сватаешъ,
Колы хаты не маешъ?
Збудуй хату зъ лободы,
А въ чужую не веды!
Бо чужая такая,
Якъ свекруха лыхая:
Хочъ не лае, такъ ворчыть,
А все такы не мовчыть.»

Дѣвушка не пойдетъ за наймыта (работника въ чужой хатѣ), по тому что «за наймытомъ дивчынонька симь разъ на день быта.» Стоитъ послушать пѣсни бездомныхъ бурлаковъ, чтобъ понять, какъ горько жить наймытомъ въ чужой хатѣ:

«Ой хто журбы не знае,
Нехай мене спытае!
Ой выросъ я въ наймахъ, въ неволи,
Та не знавъ я доли николы,
Все чужыи волы пасучы,
Все чужыи возы мажучы»..

А о другомъ богатствѣ, кромѣ хаты, мало горя. Лучшее богатство мущины — молодость и здоровье:

«Я молодый, я здоровый,
Буду заробляты,
Ты не будешъ, дивчыновко,
Ни въ чимъ нужды знаты!

А лучшее богатство женщины — ея красота, ея ласки:

У мене коровы—чорныи бровы,
У мене овечкы—ласкавы словечкы.

Но не такъ думаетъ мать. Натерпѣвшись въ своей жизни горя отъ бѣдности, она не такъ идеально смотритъ на богатство. Желая добра своей дочери, она хочетъ выдать ее за богатаго; а если Козакъ, котораго дочь любитъ, бѣденъ, мать препятствуетъ любви.

Наконецъ случается, что матери просто не по сердцу ея будущій зять:

Мету хату, мету сины,
Та й засміялася,
Выйшла маты воды браты,
Знай, догадалася.

«Ой пый, маты, тую воду,
Що я наносыла:
Шануй, маты, того зятя,
Що я полюбыла!»—

—«Ой не буду воды пыты,
Буду розлываты:
Нелюбого зятя маю,
Буду разлучаты.» —

Дочь возражаетъ ей:

«Не розлывай, маты, воды,
Бо важко носыты:
Не розлучай мене за ныльимъ,
Не тоби зъ нымъ жыты!»

Но мать далеко на всегда убѣждается этѣмъ.

Дѣвушка инстинктивно скрываетъ свою любовь отъ родныхъ. Она выходъ къ Козаку такъ, чтобъ они не знали: когда погаснетъ свѣча и отецъ, или мать, уснутъ. Она ухитряется обманывать

ихъ надзоръ. Такъ, въ одной пѣсни Козакъ совѣтуетъ дѣвушкѣ выпустить изъ хаты въ окно голубей и выйти къ нему подъ предлогомъ ловить ихъ. Мать запрещаетъ видѣться съ милымъ, даже бьетъ ее за это, но дѣвушка сноситъ этѣ гоненія терпѣливо, и даже съ восторгомъ разсказываетъ милому, что мать била ее за него. Иногда мать долго противится любви дочери: ей предчувствуется въ будущемъ для нея «лыхая годына» (несчастье), но наконецъ уступаетъ ея настойчивости, предоставляя жалѣть ужь на себя. Но случается, что мать твердо стоитъ на своемъ: она разлучаетъ милыхъ и даже заставляетъ свою дочь выйти за нелюбимаго багача.

Бываютъ препятствія и со стороны родныхъ жениха. Мать не совѣтуетъ ему жениться на бѣдной сиротѣ, не совѣтуютъ и другіе родные; въ особенности тутъ говорится о меньшей изъ троихъ сестеръ жениха:

Радъ бы я, дивчыно,
Та на тобя й оженытыся,
Такъ не велыть маты
Тебе, сыротыну, браты.

Ой не такъ же маты,
А якъ меньшая сестра:
«Ой не беры, брате:
Бо дивчына безъ доленькы росла.

Безъ доленькы зросла,
А безъ щастя уродылася,
Вона жъ тобя, брате,
Дружынею не судылася.»

Козакъ почти всегда смотритъ съ негодованіемъ на этѣ совѣты:

«Лучче жъ мыни, сестро,
Та гиркый полынь ӥсты,
А нижъ мыни, сестро,
Сыротыну зъ ума звесты.»

Если жь онъ еще колеблется, то оскорбленная дѣвушка такъ скажетъ ему:

«Ой хочъ я, Козаче,
Та й удовына дытына,

Схочу — посміюся,
Зъ тебе, отецького сына.»

Кромѣ родныхъ, въ любви имѣютъ еще значеніе, какъ препятствіе и причина горя, людскіе пересуды. У каждой дѣвушки, и особенно у красавицы, есть вороги, или просто «чужіе люди,» которые завистливо слѣдятъ за нею и распускаютъ про нее дурную молву. Довольно дивчинѣ назвать Козака «серденькомъ,» и уже станетъ объ этомъ слава «по всему свѣту». На эту «славу» и на этотъ «поговоръ» ссылается, какъ мы сказали выше, и мать, не пуская дивчины къ Козаку. Часто Козакъ и самъ не ласкается къ дивчинѣ, боясь той же славы, поговору. Вороги всегда рады, когда разстраивается счастіе любящихся:

Мылый мылу покыдае—
Ворогы раденькы.

Иногда они и сами, своими пересудами, успѣваютъ разстроить это счастье. Вороги мутятъ воду, гдѣ пьютъ влюбленные:

«Два голуба воду пылы,
А два колотылы:
Бодай же тимъ тяжко, важко,
Що насъ розлучылы!»

Но такое вліяніе «чужихъ людей на судьбу любви бываетъ не всегда, и даже не въ большей части случаевъ. А между тѣмъ, безъ пересудовъ не обойдется никогда, такъ что на пересуды смотрятъ равнодушнѣе: они считаются необходимою принадлежностью каждаго коханья, безъ нихъ и замужъ ни одна дѣвушка не выйдетъ:

Надъ моею хатынoю
Чорненькая хмара,
А на мене молодую
Поговоръ та слава.

А я тую чорну хмару
Рукавомъ розмаю,
Перебула поговоры,
Перебуду й славу.

Ой не пиде дрибенъ дощыкъ,
Безъ чорнои хмары:
Ой не выйде дивка замижъ,
Безъ людскои славы.

Настучытця, нагрючытця,
Дрибенъ дощыкъ пиде:
Набрешутця вороженькы,
Дивка замижъ пиде»

Случается, и это чаще всего въ Украинскихъ пѣсняхъ, что влюбленные разлучаются: либо милый ѣдетъ на чумакованье, либо его берутъ въ рекруты, либо, наконецъ, въ пѣсни не говорится о причинѣ, заставляющей Козака бросить милую. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъѣздъ самый торжественный и какой-то загадочный. Козакъ ѣдетъ верхомъ на лучшемъ конѣ, въ своемъ нарядѣ (или уѣзжаетъ по Днѣпру, Дунаю); онъ ѣдетъ не то изъ желанія подвиговъ противъ бусурманъ, не то повинуясь какому-то року: его здѣсь все привязываетъ, а онъ уѣзжаетъ изъ своей родины «въ великую дорогу», «въ далекія украйны». На чужбинѣ ожидаютъ его невзгоды, тоска, но не меньше достается тоски дома на долю дѣвушки.

Наступаетъ послѣднее свиданіе передъ разлукой. «Куды ты ѣдешь, мой милый?» говоритъ дѣвушка. На чужбинѣ не найдешь ты такой, какъ я: можетъ быть и найдешь такую красоту, но нигдѣ нѣтъ такого сердца. На кого ты покидаешь мене? Безъ тебе и солнце не будетъ грѣть меня. Безъ тебе всякій, кто захочетъ, станетъ насмѣхаться надо мной.» И много высказывается любви, и много чувствуется горя въ этѣ минуты. Дѣвушка даетъ своему милому на память вышитую ею хусточку (платочекъ): онъ накроетъ ею свое сѣдло, и каждый разъ, взглянувши, вспомнитъ свою милую. Они условливаются вспоминать другъ о другѣ, когда она будетъ поливать свои цвѣты, когда онъ будетъ проѣзжать мимо спѣлаго жита и т. п. Козакъ проситъ своихъ друзей утѣшать его дивчину; онъ обѣщаетъ возвратиться... когда взойдетъ и разцвѣтетъ песокъ, посѣянный на камнѣ, или назначаетъ какую ни будь другую примѣту, обыкновенно несбыточную. Козакъ ѣдетъ, дѣвушка въ отчаяньи, схватываетъ его стремя... но не удержать, онъ уѣхалъ:

Ой заплакала дивчынонька,
Здіймаючы рукы!

Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ прощанье Козака какое то-гордое, холодное. Или тутъ любовь не такъ сильна, или Козаку и въ

горѣ нужно быть твердымъ и холоднымъ, или, наконецъ, горе тутъ прикрывается притворнымъ равнодушіемъ. Козакъ не хочетъ ни чего оставить своей дивчинѣ на память: «если вѣрно любишь, и такъ не забудешь,» говоритъ онъ. Онъ уѣзжаетъ, даже не простившись, не снявши шапки, не подавши руки на прощанье. И она плачетъ въ отчаяніи:

«Ой поплывъ, поплывъ серденько Днипромъ,
Тыхою водою,
Ручепькы не давъ, шапочкы не знявъ,
Не прощався изо мною.

Ты, васылечку, шырокый лысточку,
Часъ тебе сорываты:
Ты, Козаченьку, мое серденько,
Часъ тебе забуваты!»

Разставанье съ милымъ такъ тяжко для любящей дивчины, что иногда мать, зная это, старается помѣшать ей видѣться съ нимъ передъ его отъѣздомъ. Дѣвушка, ложась нарочно рано спать, проситъ мать разбудить ее съ разсвѣтомъ. Та разбудитъ ее въ обѣднюю пору, когда ужь выѣхалъ ея милый въ чужой край съ чумаками,—чтобъ не тужила дѣвушка, прощаясь съ нимъ. Но развѣ это можетъ помочь горю?

Ты думаешъ, моя мамо,
Що я пе журюся?
Якъ выйду я за ворота,
Одъ витру валюся.

Ты думаешъ, моя мамо,
А що я й не плачу?
За дрибнымы слизонькамы
Стежечкы не бачу. . . .

Наконецъ, разлука происходитъ иногда и отъ того, что дѣвушка сама уѣзжаетъ въ чужой край. Она такъ говоритъ о предстоящемъ отъѣздѣ:

Не топыла, не варыла,
На прыпичку попилъ:
Якъ пиду я зъ сёго села,
Останетця сокилъ.

Ой роспустывъ вивчарь вивци
Та по крутій гирци:
Комусь буде тяжко, важко,
Якъ я пиду видсиль.

Ой роспустывъ вивчарь вивци,
Та й не позбирае:
Комусь буде тяжко, важко,
Якъ мене згадае.

Но это встрѣчается сравнительно рѣдко.

Итакъ, милый уѣхалъ. Заростаютъ травою и терномъ тѣ гропинки, гдѣ когда-то ходили и говорили онъ и его милая. Дивчина плачетъ «дрибнымы слёзамы» и тоскуетъ за нимъ, не столько за его красотой, сколько за его вѣрной любовью. Ея очи болятъ отъ слезъ, ея сердце ноетъ отъ горя. Безъ милаго ей ни за что взяться не хочется: безъ милаго и дѣло не мило. Да и какъ не тосковать ей, какъ ей не безпокоиться? Она знаетъ, какія невзгоды ожидаютъ его на чужбинѣ. «Кто тамъ его приголубитъ, кто ему постелетъ въ дорогѣ постельку? Онъ ночуетъ теперь гдѣ-то въ степи надъ дорогой, прислонившись головкой къ зеленому облогу»... Дивчинѣ не разъ приходилось слышать разсказы и пѣсни о томъ, какія «пригоды» (случаи) встрѣчаются людямъ на чужбинѣ. Не одному Козаку не судилось возвратиться домой; не одинъ Козакъ сгинулъ въ чужой сторонѣ, съ своей вѣчной тоской по родинѣ:

«Ой повій ты, буйный витре, зъ глыбокого яру!
Прыбудь, прыбудь, мій мыленькій, за далекого краю!» —

«Якъ же мыни повиваты, що яры глыбокы:
Якъ же мыни прыбуваты, що краи далекы!»

Далеко Козакъ. Горе дѣвушки доходитъ до безнадежнаго отчаянья:

Хылылыся густы лозы,
Видкыль витеръ віе:
Дывылыся кары очи,
Видкыль милый йде.

Хылылыся густы лозы,
Та вже й перестады:

Дывылыся кары очи,
Та й плакаты сталы...
Ой не плачте, кары очи,
Така ваша доля!

Горько и Козаку на чужой сторонѣ. Полетѣлъ бы онъ въ родной край! Онъ, вздыхая, вспоминаетъ о своей милой, и она, по какому-то сочувствію, вспоминаетъ о немъ.

Козакъ пишетъ «листы» (письма) къ своей милой, шлетъ ей поклоны:

Ой що черезъ межу
Зеленый горошокъ слався:
Козакъ до дивчыны
Черезъ люде покланявся:
«Охъ и поклонитця,
Ой да вы, добрыи люде,
Нехай моій мылій
Тамъ же легесенько буде!»

И дивчина не всегда теряетъ надежду на возвращенье милаго. Въ пѣсняхъ разсказывается, какъ она для него готовитъ какой ни будь подарокъ, на пр., вышиваетъ ему рубаху краснымъ шелкомъ, и т. п.

И вотъ Козакъ возвращается. Радость свиданья, послѣ долгой разлуки, такъ сильна, что, случается, нѣтъ силы ее вынести. Вотъ что поется объ этомъ: Козакъ и дѣвушка долго не видались, наконецъ свидѣлись, но не перенесли счастья:

Ой по дивчыноньци дзвоны задзвонылы,
А по Козакови вовченькы завылы.
«Ой выкопай, маты, глыбокую яму,
Та поховай, маты, сю славную пару;
Та й положы, маты, поручъ головамы,
Щобъ була розмова тыхая мижъ намы!»

«Насыпь надъ нами высокую могилу, пусть говорятъ о насъ по всей Украинѣ!» Но, обыкновенно, милыя встрѣчаются, послѣ разлуки, съ восторгомъ и повторяютъ взаимныя увѣренія въ вѣчной любви.

Нужно обратить вниманіе еще на одно горе отъ любви: когда дѣвушка рѣшается на непризнанную любовь, становится

«покрыткою». Вѣроятно, это происходитъ и отъ того, если, въ слѣдствіе различныхъ препятствій, нѣтъ возможности для брака; но въ пѣсняхъ говорится обыкновенно о тѣхъ случаяхъ, когда Козакъ «сводитъ съ ума» дѣвушку. Я думаю, объ этомъ горѣ говорится и въ этой прекрасной пѣснѣ:

Якъ выйду я на горбочокъ,
Та гляну я на долочокъ:
Долына глыбока, калына высока,
Ажъ до долу гилля гнутця.

Пидъ тією калыною
Стоитъ Козакъ зъ дивчыною:
Дивчынонька плаче, сыльненько рыдае,
Свою долю проклынае:

«Ой колы бъ я да все знала,
И зъ тобою не стояла,
Не знала бъ я горя, гуляла бъ у батька
Дивчыною молодою.»

Выйшла дивка на горбочокъ,
Та глянула на свиточокъ:
«Ой свите жъ мій ясный, свите мій прекрасный,
Якый таланъ мій нещасный!

Ой и гаю жъ, ты мій гаю,
Ой шумышъ ты не по малу:
Упустыла щастя, упустыла долю,
Та уже и не піймаю!»

Обыкновенно предметомъ неотразимой любви является въ пѣсняхъ вдовинъ сынъ:

Нема краю тыхому Дунаю:
Нема впыну вдовыному сыну.

Не въ одной пѣсни разсказывается, какъ онъ соблазняетъ и молодицъ и дѣвушекъ... Быть покрыткой—срамъ ни съ чѣмъ не сравнимый. Боязнь этого сраму заставляетъ, въ нѣсколькихъ пѣсняхъ, дѣвушку, родившую ребенка, утопить его, чтобъ и слѣду не осталось.

Остается еще сказать, какія бываютъ сопоставленія между женихомъ и невѣстой, готовыми уже «одружиться» (повѣнчаться).

Разумѣется, главное и самое обыкновенное, что они любятъ другъ друга. Но случается нерѣдко, что дѣвушку приневоливаютъ итти за нелюбимаго человѣка. Этотъ «нелюбъ» всегда богатъ, часто старъ. Мы уже видѣли, какъ неохотно идетъ дѣвушка за богатаго, а тѣмъ болѣе, если онъ еще и не милъ ей. А о томъ, съ какимъ чувствомъ выходитъ за ненавистнаго богатаго старика, и говорить нечего. Это мученье увеличивается еще больше, если дѣвушка, выходя за него, любитъ другого: она говоритъ съ немилымъ, а думаетъ о миломъ. Но наконецъ ее заручаютъ (обручаютъ) немилому. И еще до свадьбы ходитъ она смутная и заплаканая.

Передъ самымъ выходомъ замужъ, даже если дѣвушка выходитъ и за любимаго ею человѣка, въ ней является сожалѣніе, что скоро придется потерять свою дѣвическую свободу. Да и не диво, что она тоскуетъ: сколько заботъ и трудовъ предстоитъ ей!

«Я зъ нелюбомъ говорыла,
А за мылымъ думки.»

II

ЗАМУЖЕСТВО.

Чи я въ батька не дытына була?
Чи я въ батька не коханая була?
Взялы мене повинчалы,
И свитъ мыни завьязалы,
Така доля моя!

Пѣсня.

Свадьба—великое событіе въ жизни женщины. Тутъ переступается порогъ: за собой она оставляетъ свою дѣвичью свободу, родныхъ, все, съ чѣмъ сжилась и сроднилась, впереди ожидаютъ ее труды, жизнь въ чужой семьѣ: есть надъ чѣмъ пригорюниться. И свадебныя пѣсни далеко не отличаются ни беззаботностью, ни веселостью. Правда, иногда встрѣчаются и игривыя, довольно веселыя, пѣсни, но такихъ сравнительно очень немного. Чтобъ дать о нихъ понятіе, приведемъ хоть эту:

Коло саду вышневого,
Рано-рано,
Соловейко облитае,
Та рацесенько.

И въ садочокъ заглядае,
Де галочкы гниздечка вьють:
«Звый, галочко, соби й мыни:
Извый соби зъ руты, мьяты,
А мыни звый зъ васылечку!»

Коло дому тесового
Ковачейко объиздкае,
И въ виконце заглядае,
Де дивочкы виночкы вьють:

«Звый, дивчыно, соби й мыни,
Извый соби зъ повнои рожы,
А мыни звый зъ барвиночку!»

Повторяю, игривыхъ по содержанію, свадебныхъ пѣсенъ не много. Вообще же нужно сказать, что этѣ пѣсни полны глубокой грусти, ихъ напѣвы почти всегда заунывные, грустные. «Соберу я, говоритъ невѣста, своихъ гостей, сама сяду, склоню свою головку ниже всѣхъ,

«Тай заплачу молодая дужче объ усихъ.»

Въ этѣ минуты тяжелыхъ думъ, развѣ каменное сердце не заплачетъ, говорится въ пѣсни.

Женихъ въ пѣсняхъ всегда изъ далека. Уѣзжая къ нему, дѣвушка разстается со многимъ, что ей дорого. Съ именемъ отца у нея связаны воспоминанія о своей свободѣ, о привольной жизни, о «батьковыхъ роскошахъ.» Какъ ей привольно было у отца:

«Батеньку цвите, мій рожевый квите,
Мій прокыльненькый свите!
Я гуляты йду—не пытаюся,
Забярюся—не боюся;
Я въ воритечка, ты въ виконечко:
«Ось иде моя донечка!»

Она гуляла у отца, не знала тяжелой работы. Въ праздникъ, гдѣ дѣвушки, тамъ и она. «А теперь, говоритъ невѣста,

Мынаютця роскошенькы, сама бачу,
Не разъ, не два по роскошахъ та й заплачу!»

Какъ высоко цѣнится житье у отца, можно заключить уже изъ того, что лучшая похвала для дѣвушки назвать ее «доброго батька дытыною.» Тяжело ей разставаться и съ матерью. Не разъ та говорила ей, посылая гулять съ подругами:

«Гуляй, доненько, скильки хочъ,
Двичи молода не будешъ:
Якъ замижъ пидешъ—забудешъ,
Якъ стара станешъ—згадаешъ!»

И вотъ, пришло время забывать гулянья. Съ какимъ горемъ разстается невѣста съ матерью!

«Стань, матинко, въ порози:
Я жъ тоби, матинько, поклонюся,

Киевкою земельку устелю,
Слизкамы нижкы обилью!»

Еще больше горя, если у невѣсты и родныхъ нѣтъ, если за нею и пожалѣть некому. Ни что не можетъ сравниться съ тоскою тѣхъ пѣсенъ, которыя поются на свадьбѣ невѣсты сироты. Вотъ одна изъ этѣхъ пѣсенъ:

Пошлю сокола повыше неба:
Мыни батенька треба!
Чорну галочку на Вкраиночку
По свою всю родыночку.

Ни сокола зъ саду, ни батенька зъ раю,
Ни родины зъ Украины!
Ще соколонько не долитае,
А батенько на догадъ знае.

«Ой и радъ же бъ я, дытя мое,
До тебе встаты, тоби пораду даты,
Да сырая земля двери залегла,
Оконечко заклепала!»

Много есть такихъ. Поется въ пѣсняхъ, что готовы пить да гулять на свадьбѣ у сироты, но некому дать ей добрый совѣтъ, некому ее приласкать.

Уходящей изъ роднаго дому невѣстѣ жаль не однихъ родныхъ: жаль ей всего, къ чему привыкла, а привыкла она сдѣсь къ каждой мелочи. «Ой тутъ моя привыченька пидъ тыномъ на травци.» Жаль ей хаты, жаль цвѣтовъ, зелени:

«Синечкы мои яворовы!
Будете не метены:
Нянька старенька, сестрица маленька,
А я пиду видъ батенька!»

Она проситъ отца не забывать ея любимыхъ цвѣтовъ, поливать ихъ:

«Раннимы и пизнимы рисонькамы,
Дрибнымы своимы слизонькамы.»

Но ни чего такъ не жаль невѣстѣ, какъ жаль ей дѣвичества, жаль русой косы. Не годъ, не два, берегла она свою косу, а теперь ее повяжутъ навсегда.

Не весело и роднымъ отдавать свою дочку на чужбину. Пожалѣютъ они не разъ о ней:

«Виддаешъ мене, мій батеньку,
Та й самъ знаешъ,
Ще не разъ, не два ты за мною
Та й заплачешъ!

Якъ вишеньки, черешеньки,
Та цвистымуть,
Якъ дывочкы та вïночкы
Та плестымуть,

Мымо твоихъ ворптечокъ
Та нестымуть,
Та не будуть вже до хаты
Прывертаты,

Та не будуть кватырочкы
Видсуваты,
Та не будуть твоеи доньки
Выклыкаты!»

Пойдетъ мать въ поле жать спѣлое жито, некому помочь ей; сядетъ она полудновать (полдничать), не съ кѣмъ поговорить. Будетъ она искать свою дочь, да распрашивать про нее сосѣдей.

Будущая доля невѣсты—тяжкая загадка для ней. «Надѣйся на Бога, проси у него себѣ счастья!» вотъ все, что говорятъ ей, только это она и знаетъ. Невѣста переходитъ отъ своей семьи къ мужней; отъ батенька, «повильного свита», она безвозвратно перейдетъ къ свекру, «невильному свиту». Теперь, говорится въ пѣсни, первый, главный для нея родъ—свекровъ, а отцовскій становится уже вторымъ. Этотъ переходъ безвозвратенъ: замужество «свѣтъ завязываетъ.» Повѣнчанную дѣвушку сравниваютъ въ пѣсняхъ со сломленой калиной, со скошеной травкой. Съ этой минуты она навѣки принадлежитъ мужу. А онъ, говорится въ пѣсняхъ, можетъ быть и ревнивый, и сердитый. Невѣста, естественно, боится той семьи, которой теперь станетъ членомъ. Полетѣла бъ она въ чужую сторону развѣдать, каковы ея будущіе родичи. Будетъ ли ей тамъ, у свекра, такъ же хорошо, будутъ ли такъ же бѣлы ея руки, какъ теперь, у отца? Нѣтъ, говорится въ пѣсни, не можетъ быть: свекоръ, каковъ бы онъ ни былъ, хоть грозный,

хоть ласковый, не будетъ такимъ, какъ родной отецъ. Можетъ быть, у кого больше богатства, да не будетъ его невѣсткѣ столько воли, какъ дочери у отца:

«Що у батенька та усюды горы,—
Да гуляты до воли,
А у свекорка та усюды ривно,—
Да гуляты не вильно.»

Въ новой семьѣ прійдется ей всѣмъ угождать: и свекру, и свекрови, и деверю, и золовкѣ.

Молодые шлютъ съ соколомъ вѣсть къ роднымъ жениха, что уже ѣдутъ, чтобъ ихъ ожидали. И вотъ ночь. Сильные, вороные кони отца невѣсты тоскливо ржутъ, не хотятъ увозить ее съ родного двора; повезутъ ее свекровы кони, старые, лѣнивые, весело заржавши. «Хоть проводите меня», проситъ дочь своихъ родныхъ. Вѣтеръ отворилъ ворота. Братъ провожаетъ невѣсту за дворъ и указываетъ дорогу: «Поѣзжай, будь здорова!»—«Пусть тебя проводитъ ясный мѣсяцъ да ясныя звѣзды!» говоритъ ей мать.

Затосковала молодая жена съ перваго же раза, какъ сѣли возлѣ нея чужіе ей люди, родные мужа. Тихо вѣетъ вѣтеръ, а еще тише ѣдетъ мать провѣдать свою дочку. Она ужасается, какъ та измѣнилась:

«Десь мое дытятко не пыло, не йло:
Да колы бъ же й йло, то бъ такъ не змарнило.»

Женщина сдаетъ свое «дивованье»:

«Нате жъ вамъ, дивочкы, дивованьне мое!
А вже жъ я пиду
Въ жиночу раду,
Жинкамъ на пораду!»

Пѣсни, въ которыхъ говорится про замужество, наиболѣе вѣрны основному тону всей Малороссійской поэзіи и грусти. Въ нихъ почти не говорится о семейномъ счастьи. Все горе, горе и горе! А если гдѣ ни будь и вспомнится про счастье, то развѣ для того,

чтобъ противоположностью только усилить журбу (гореванье), чтобъ еще сильнѣе чувствовать горе.

Мы слышали на свадьбѣ, какъ невѣста, вмѣстѣ съ своимъ дѣвичествомъ, сдала прошлому все свое счастье: свободу, вольную жизнь, беззаботность. Что же дастъ ей судьба въ замѣнъ всего этого, да еще въ награду за предстоящія ей заботы, за жизнь между чужими людьми?

Разумѣется, теперь доля женщины зависитъ больше всего отъ мужа: «За хорошимъ мужемъ жена молодѣетъ, а за дурнымъ мужемъ жена погибаетъ». Пожалуй, про жизнь съ хорошимъ мужемъ говорится, что такой женѣ лучше, чѣмъ дѣвушкѣ, что

...«Надъ тую мужнюю жону,
А надъ тую господыню,
На свити нема.»

Но, повторяемъ, такія исключенія, чтобъ въ пѣсни говорилось про счастливое замужество, очень рѣдки. Вообще же замужество въ пѣсняхъ — рядъ горькихъ впечатѣлній и тяжелыхъ воспоминаній объ утраченномъ счастьи:

«Кохавъ мене батько якъ билу тополю,
А виддала маты въ тяжкую неволю...
Ой маты, маты, що жъ ты гадала,
Що за нелюба свитъ завьязала?..»

Горько ласкать нелюбимаго мужа: сидѣть съ нимъ за столомъ, называть его яснымъ соколомъ: легче поднять тяжелый камень, легче ѣсть горькій полынь, горячій песокъ. А мужъ требуетъ любви, онъ даже бьетъ жену: * «темный какъ ночь», требуетъ отъ нея ласки. Да и онъ самъ навѣкъ погубилъ свою жизнь съ нелюбимой женой. Жизнь бѣдной женщины надломлена, какъ срубленый тополь. Въ особенности горька жизнь, когда нелюбимый мужъ еще къ тому и пьяница. Онъ пьетъ, гуляетъ,

* Про дротяную нагайку упоминается въ пѣсняхъ нерѣдко, на пр., жена жалуется своему брату на побои мужа: «нагайка-дротянка кровью обкыпила.»

разоряетъ семью; приходитъ домой, не заговоритъ съ женою, бьетъ ее. Бѣдная женщина отъ такой жизни

«...... Изнурылася,
Та стала стара, якъ маты моя».

Женщину не привлекаетъ богатство мужа. Она готова бѣжать отъ него. Жизнь становится для иной такъ невыносима, что ночью она бѣжитъ отъ него, босая, пѣшкомъ, черезъ колючія травы; мужъ догоняетъ ее на лошадяхъ, уговариваетъ ее возвратиться, она проситъ у него ножа повынимать «черный теренъ изъ бѣлыхъ ногъ» и, въ отчаяньи, поражаетъ себя ножемъ въ сердце.

Если у жены есть любовь къ мужу, ей приходится еще терпѣть муки ревности. Мужъ не слишкомъ церемонится съ женой въ этомъ отношеніи, и, зная, что она связана съ нимъ навсегда, даже не старается скрывать отъ нея поводовъ къ ревности.

Въ пѣсняхъ разсказывается про разлуку мужа съ женой. И въ этѣхъ случаяхъ почти всегда жена любитъ мужа: «Ой, мылый друже, люблю тебе дуже!» Бываетъ даже, что и мужъ любитъ жену и уѣзжаетъ, повинуясь только необходимости. Вообще, причины отъѣзда мужа бываютъ тѣ же, какъ и причины отъѣзда Козака отъ дивчыны, о которыхъ говорилось выше. Только горе разлуки тутъ еще безнадежнѣе, чѣмъ тамъ. Мужъ оставляетъ жену, дитя. Ему предчувствуется гибель въ дорогѣ:

«Ой у поли чорный воронъ кряче,
То жъ винъ мою голову баче ..»

Въ случаяхъ невольной разлуки, въ пѣсняхъ слышится сочувствіе и къ мужу, и къ женѣ. Женѣ горько разставаться съ мужемъ. Она удерживаетъ его, хватаетъ за стремя. Когда мужъ уѣхалъ, она плачетъ и тоскуетъ за нимъ. И мужъ вспоминаетъ о ней на чужбинѣ, и распрашиваетъ вѣстей о ней у сизаго орла. Наконецъ, онъ иногда возвращается и утѣшаетъ ее, исхудавшую, «спавшую зъ лыченька.»

Иногда мужъ уѣзжаетъ отъ жены съ отчаянья, что ихъ жизнь не идетъ, какъ должно. Тутъ причиной разлада какая-то роковая недоля.

Наконецъ, случается, что мужъ уѣзжаетъ, бросая жену на произволъ судьбы. Онъ уѣзжаетъ съ другой женщиной, прибавляя для жены къ мукамъ разлуки и одиночества еще и муки ревности. Но тутъ сама судьба караетъ измѣнника. Ему во всемъ чуется упрекъ за его измѣну

«Ой послухай, чужа жоно, чы дубривонька гуде,
Чы дубривонька гуде, чы мылая въ погонь иде,
Чы соловьи щебечуть, чы то мои дитկы плачуть?»

И наконецъ, онъ самъ обращается въ камень, его конь въ яворъ, а «чужая жена» въ перекати-поле: «Бижы, чужа жоно, по полю купою!» Въ измѣнѣ имѣютъ роковую силу проклятья жены. Этѣ проклятья обратили однажды коня, на которомъ уѣхалъ мужъ, въ гору, саблю въ дорогу, шапку его въ кустъ, одежу въ чистое поле, а его самаго въ зеленый яворъ.

Послѣ зависимости отъ мужа, доля женщины зависитъ отъ мужней семьи, которой она стала членомъ. «Какъ тяжко быть землѣ безъ травы, рыбѣ безъ воды, птицѣ безъ деревьевъ, такъ тяжело человѣку на чужой сторонѣ безъ отца, безъ матери, безъ милаго рода:

«Ой чужая сторононька безъ витру шумыть,
Чужый батько, чужа маты, не бье, а болыть!»

Они при постороннихъ людяхъ осуждаютъ свою невѣстку, называютъ ее лѣнивой, неработницей: «ей бы, говорятъ они, только спать, да гулять, да наряжаться.» «Смутная какъ вода», она жалуется своему мужу, что какъ ни старается она угождать его матери, та все недовольна, все бранитъ ее:

«Я твоїй матуси не вгожу:
Помыю ниженькы у лузи,—
Вона помаже въ калюжи;
Помыю ниженькы у мыли,—
Вона помаже у глыни;
Помажу чобиткы,—не вбуе,

Вона до мене гордуе.
Постелю постельку,—не ляже,
Ще мойму серденьку докаже:
«Ледача невистка, ледача,
«Та ще й до роботы не вдача,
«Не вмie дилечка робыты,
«Мыни старенькiй годыты!»

А то еще свекровь упрекаетъ невѣстку: недаромъ та предчувствовала, не рѣшаясь выходить за богатаго; упрекаетъ за ея бѣдность, говоря съ злой насмѣшкой:

«Подiй ти коровы, що одъ батька нагнала,
И ти овечкы, що мать дарувала!»

Да и не отъ однихъ отца да матери мужнихъ терпитъ женщина, а отъ всей ихъ семьи. Она сама видитъ, что тутъ и не можетъ быть любви къ ней, по тому что она имъ, а они ей, не то, что родные:

«Що у мене свекоръ та не батенько,
Що у мене свекруха та не матинка,
Що у мене диверько та не братичокъ,
Що у мене зовыця та не сестрыця!»

Эта «чужая семья» не слишкомъ-то станетъ лелѣять своего пришлаго члена. Вотъ жалоба на то, какъ обходится она съ своею невѣсткой:

«Головонько моя бидная!
Въ мене ненька та не ридная,
Дружынонька неймовирная,
Чужа симья непрывитная!
Сама сидае, вечерие,—
Мене по воду посылае,
Ще й по воду по колодную,
Незобуту, незодягненую,
Тыльки ножомъ пидперезаную!»

«Дружынонька неймовирная»: а мужъ еще и не вѣритъ жалобамъ жены на оскорбленія, которыя ей дѣлаются въ его отсутствiе; думаетъ, что она напрасно жалуется, клевещетъ ему на его

родныхъ. Нелюбовь свекрови къ невѣсткѣ поэтично представлена въ нѣсколькихъ сказаніяхъ. Такъ, въ одной пѣсни свекровь посылаетъ свою невѣстку въ поле брать ленъ, и своимъ проклятіемъ дѣлаетъ то, что та обратилась въ тополь. Мало того: сынъ возвращается изъ дальней дороги и говоритъ матери:

«Изъиздывъ я, мамо, усю Украину,—
Не бачивъ тополи, якъ на нашимъ поли:
Тонка та высока, та лыстямъ шырока,
Безъ витроньку мае, безъ сонечка сяе.»

Мать велитъ ему взять острый топоръ и срубить этотъ чудный тополь, и когда сынъ сталъ рубить, тополь заговорилъ къ нему:

«Ой не рубай мене, бо я твоя мыла...
Се жъ твоя матуся намъ такъ изробыла!»

И такъ, положеніе жены въ чужой, непривѣтливой семьѣ невыносимо тяжело. И горько для несчастной женщины сознаніе, что она далеко отъ роду, отъ любящихъ родныхъ: только они одни могли бы облегчить ея горе:

«Чоловиче мій, дружыно моя!
Завизъ ты мене, де роду нема,
Де роду нема, а все чужына:
Никуды питы поговорыты,
Въ серци печали та й роздилыты.»

Душа ея жаждетъ привѣта, ласки и, не встрѣчая ее отъ людей, она обращается къ природѣ, къ деревьямъ, въ нихъ хочетъ возбудить сочувствіе къ себѣ. Но «дубочокъ та й не батенько,

«...береза та й не матинка:
Зъ витромъ гуде, гилья ломыть,
А до мене не промовыть!»

Милъ и дорогъ ей теперь даже вѣтерокъ изъ родной стороны: но оттуда и вѣтеръ не вѣетъ. «Отъ чего ты такая не веселая? Не такою была ты у матери», говоритъ ей мужъ. А она ему от-

«Мыленькый, мылесенькый мій!
Дай мыни воленьку таку,
Якъ въ своеи матинкы росла,
Въ ридного батенька жыла!»

Мы уже говорили, что въ пѣсняхъ мужъ увозитъ жену всегда далеко отъ роду, на чужую сторону. И по преимуществу эта даль не даетъ роднымъ жены навѣщать ее. Съ другой стороны, и она не бываетъ у родныхъ, и тутъ главное препятствіе—мужъ не пускаетъ, боясь, чтобъ жена не разсказала роднымъ про свою невеселую жизнь. Случаи обыкновеннаго свиданія жены съ родными очень рѣдки въ пѣсняхъ, за то поэзія представляетъ много фантастическихъ свиданій. Общая побудительная причина въ этомъ случаѣ— это обращеніе въ птицъ. Народная поэзія видитъ сочувствіе къ человѣку во всей природѣ, и въ особенности въ птицахъ. Въ ихъ пѣньи человѣку слышится то горе, то радость; ихъ вольный перелетъ изъ края въ край заставляетъ догадываться, не туда ли летятъ онѣ, куда направлены его думы. Черезъ птичекъ посылаются въ пѣсняхъ поклоны, у нихъ спрашиваютъ вѣстей. Наконецъ, воображенье летитъ само вмѣстѣ съ птичкой, летитъ къ роднымъ, слышитъ ихъ тоску, передаетъ имъ свою.... Есть много пѣсенъ, гдѣ дочь летитъ птичкой къ своимъ роднымъ: она поетъ имъ грустную пѣсню, отъ которой гнутся и ломаются деревья:

«Ой якъ же я закувала, ввесь садъ поламала,
Ой якъ же я затужыла, ввесь садъ поглушыла!»

Эта грустная пѣсня заставляетъ родныхъ узнать въ этой птичкѣ свою тоскующую дочь, сестру,—и сливается вмѣстѣ ихъ горе. Все это разсказано во многихъ пѣсняхъ. Не могу не привести сдѣсь цѣликомъ одну изъ нихъ, необыкновенно полную чувства.

Виддала мене моя матинка,
Виддала, заповидала,
Щобъ я до неи ажъ тры годочкы
У гости не бувала.

Жыву я годокъ, жыву я другый,
На третій стало скучно:
Зроблю я крылечка зъ щырого злотечка,
Полечу до батечка.

А мій батенько садочокъ садыть,
Братичокъ птычокъ ловыть,
Моя матинка, ще й старесенька,
Билыи руки ломыть.

«Не рушъ, сыночку, тіи пташечкы,
Що скраю на дубочку:
Бо тій пташечци, якъ моій дочци,
У чужій сторононьци.»

Я жъ се почула, та й полынула
Одъ батенька до дому,
Горамы летила — горы позбывала
Вильмы ниженькамы,
Ярамы летила — яры поспоєняла
Дрибнымы слизонькамы.»

Между птичками, въ которыхъ обращаются, чтобъ полетѣть къ роднымъ, черезъ которыхъ передаются поклоны въ разлукѣ, главную роль играетъ зозуля (кукушка). «Эта птица, замѣчаетъ Г. Максимовичъ * сиротствующая въ самой природѣ, лишенная радости насиживать свое гнѣздо, составляетъ издревле въ народной Русской поэзіи символъ сиротства и родственной печали.» Дочь, тоскующая за матерью, проситъ ее:

«Хочъ сывою зозулею перекуй до мене!»

Къ числу фантастическихъ свиданій нужно отнесть еще свиданія, основанныя на народномъ повѣрьи, что умершая мать приходитъ по временамъ навѣститъ, съ восходомъ солнца, свою дочь въ злой долѣ. На этомъ повѣрьи основана слѣдующая пѣсня:

«Ище сонце не заходыло,
Якъ до мене щось прыходыло:
Прыходыла моя матинка,
Прыходыла мая ридная,
Порадонька моя вирная.
Вона въ мене не обидала, —
Життя мое та й розвидала;

---

* Сб. Украин. пѣс., изд. Мих. Максимовичемъ. Кіевъ, 1849, стр. 9, прим. 5.

Вона въ мене не полуднувала,
Тилькы мене прыголубыла,
Вона въ мене не барылася,
Тилькы сила — пожурылася.
Провожу я свою матинку,
Провожу я свою ридную,
За тры шляхы за шырокыи,
За тры горы за высокыи,
Сама стану пидъ калыною
И зъ маленькою дытыною.
Озирнетця моя матинка,
Озирнетця моя ридная,
Порадонька моя вирная:
«Чого стоишъ, моя доненько,
Чого стоишъ, моя ридная,
Головонько моя бидная?
Чы травыця ногы спутала,
Чы росыця очи выпила?»—
«Не травыця ногы спутала,
Не росыця очи выпила:
Зпутало мене замужьячко,
Та невирнее подружьячко...»

Кромѣ свиданій, въ пѣсняхъ упоминается еще и про другія сношенія съ родомъ: про «листы» (письма), про поклоны, про посылку цвѣтовъ по водѣ; иногда, наконецъ, родные, будучи очень далеко другъ отъ друга, просто переговариваются между собою. На примѣръ, дочь бросаетъ розовый цвѣтокъ на воду, чтобъ онъ плылъ къ ея роднымъ. Мать приходитъ къ рѣкѣ по воду, и находитъ цвѣтокъ. «Вѣрно, дочь моя лежитъ больная, что завялъ ея цвѣтокъ и на водѣ.» — «Нѣтъ, матушка, не больна я, а попалась въ руки злому мужу.»

Послѣ матери женщина больше всего тоскуетъ въ пѣсняхъ за братомъ. Эта тоска хорошо выражена въ извѣстной думѣ про сестру и брата,» * а также и во многихъ пѣсняхъ. Случается, что братъ бываетъ въ гостяхъ у сестры. Сколько нѣжности въ въ тѣхъ пѣсняхъ!

Сыва зозуленька, не куй жалибненько,
Та не збуды мого гостя дорогого,
Гостя дорогого, братика ридного!

* См. во многихъ сборникахъ Малоросс. пѣсенъ.

Ой я сама знаю, колы избудыты —
Якъ яснее сонечко стане изходыты:
«Ой встань, мій братику, ой встань, пробудыся!
Ой тамъ у садочку водыця въ кубочку,
А въ новій свитлыци рушныкъ на килочку:
Водыцею вмыйся, рушныкомъ утрыся,
Тоди, мій братику, на скамъю садыся!
Будемъ говорыты, будемъ розмовляты,
Якъ маленькыхъ дитокъ та й погодуваты!»

Не разъ, въ горькія минуты раздумья, вспомнится женщинѣ ея погибшая молодость. Лучше ей тогда было, когда она была дѣвушкой, чѣмъ теперь, молодицѣ. Ее, вспоминается въ пѣсняхъ, лелѣяла мать, ее лелѣялъ отецъ, «какъ бѣлую тополь.» Теперь у свекрови ей, какъ дереву при дорогѣ: «съ ночи до ночи» она на роботѣ, приходитъ домой печальная. А тогда, у матери, она росла, какъ дерево въ саду зеленомъ между цвѣтами: съ ночи до ночи она, бывало, гуляетъ на дѣвичьихъ играхъ, приходитъ домой въ вѣнкѣ изъ васильковъ. Прошло это счастливое время:

«Ой летила зозуля черезъ делованьне:
Верны, верны, мылый Боже, мое дивованьне!»

Но «дивованья» не воротишь. Женитьба—союзъ, который заключается навѣки: «жена не груша, которую попробуешь, да и бросишь.» Замужество опредѣляется рокомъ. Тутъ и жалѣть не на кого; такъ судила доля: «така доля моя!» То же утѣшеніе говоритъ ей и мать:

«Не плачъ, доню, ни на батька свого,
Не плачъ, доню, ни на неньку свою:
Заплачъ, доню, на недоленьку,
Що попалася въ неволеньку!»

Противъ своей «доли» человѣкъ безсиленъ. Въ пѣсняхъ съ грустной ироніей разсказывается объ этомъ безсиліи.

И терпитъ женщина свое горе до конца. Вспоминаетъ свое прошлое счастье; видитъ въ настоящемъ такое горе, что лучше бы ей и не жить; да и въ будущемъ не предвидитъ ни чего отраднаго. Въ сосредоточенномъ отчаяньи склоняетъ она свою го-

лову передъ судьбой, передъ той мыслью, что такова ея горькая доля. Но и въ самомъ отчаяньи поэзія не покидаетъ ее. Напротивъ, пѣсня становится теперь ея единственнымъ утѣшеніемъ. Высказавши свое горе въ безвыходно-грустной пѣсни, она должна чувствовать отраду, какъ это чувствуется, когда выплачешь слезы, накипѣвшія отъ долгой и безмолвной муки. Послушайте, какъ выражена тоска и вмѣстѣ поэзія этого отчаянья:

«Чы я въ лузи не калына була,
Чы я въ лузи не червоная росла?
Взялы мене поламалы
И въ пучечкы повьязалы:
Така доля моя!

Чы я въ поли не пшеныця була,
Чы я въ поли не зеленая росла?
Взялы мене та й пожалы
И въ снопыкы повьязалы:
Така доля моя!

Чы я въ батька не дытына була,
Чы я въ батька не коханая росла?
Взялы мене повинчалы
И свитъ мыни завязалы:
Така доля моя!

Чы не було ричкы утопытысь мыни,
Чы не було кращого полюбытысь мыни?
Булы ричкы—позсыхалы,
Булы кращи—повмиралы:
Така доля моя!

III

МАТЬ И ДѢТИ.

Нема въ свити правды, якъ ридная маты!

Пѣсня.

Хотя материнскія чувства и отношенія естественно связаны съ замужествомъ, но мы предпочитаемъ говорить о долѣ женщины, какъ матери, въ отдѣльной главѣ. Отъ этого, во первыхъ, въ разсказѣ не будутъ смѣшиваться изображенія разнородныхъ по своему существу чувствъ, а во вторыхъ, есть и другое основаніе: въ Малороссійскихъ пѣсняхъ понятіе о матери ближе сродно съ понятіемъ о вдовѣ, чѣмъ съ понятіемъ о замужней женщинѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, почти во всѣхъ замѣчательныхъ по своей поэзіи пѣсняхъ, изображающихъ материнское чувство, мать представляется вдовою. Пѣсни рѣшительно не сочувствуютъ второму браку. «Не выходи за вдовца,» говорится дѣвушкѣ: «онъ твое бѣлое лицо сравняетъ съ своимъ.» «Не женись другой разъ», говорится вдовцу: «вторая жена разгонитъ твоихъ дѣтей.» А если онъ и женится, то не разъ пойдетъ на могилу своей первой «дружины,» и будетъ напрасно звать ее утѣшить плачущихъ дѣтей. Въ особенности непріязненно смотрятъ пѣсни на вторичный выходъ замужъ вдовы. «Не женись на вдовѣ; у нея сердце, какъ зимнее солнце: хоть и свѣтитъ, да не грѣетъ, легко на ней жениться, да не легко будетъ жить съ нею: она твоихъ дѣтей кормить не будетъ; не будетъ тебѣ съ нею счастья!» Замѣтимъ сдѣсь, что жизнь вдовы представляется въ пѣсняхъ въ очень невеселомъ видѣ. Никому такъ не горько жить, какъ бѣдной вдовѣ:

«Горе жъ мыни, горе, нещаслыва доля!
Выорала бидна вдова мысленькамы поле,

Чорнымы очыма та й заволочыла,
Дрибненькымы слизонькамы все поле зросыла!»

Она поливаетъ свое поле своими слезами: такъ тяжела ея жизнь. Не видя для себя ни какой радости въ жизни, лишенная возможности, да едва ли и имѣя желанье, выйти замужъ въ другой разъ, можетъ быть, по этому самому вдова вся сосредоточивается на материнскомъ чувствѣ, и это-то чувство подкрѣпляетъ ее и даетъ ей силы въ трудной жизни. Какъ обратная сторона того же взгляда, въ пѣсняхъ видно особенное сочувствіе ко вдовинымъ дѣтямъ. Такъ, на пр., вдовинъ сынъ обладаетъ какою-то особенной чарующей силой въ любви.

Вообще нужно замѣтить, что Малороссійскія пѣсни гораздо больше говорятъ о материнской любви къ дѣтямъ взрослымъ, или, по крайней мѣрѣ, къ такимъ, которые уже въ состояніи понимать эту любовь и отвѣчать любовью же, чѣмъ объ этомъ чувствѣ относительно маленькихъ дѣтей. Такихъ пѣсенъ, гдѣ мать «утишаетця малою дытыною», не много.

Что касается до колыбельныхъ пѣсенъ, то лучшія изъ нихъ тѣ, гдѣ мать пророчитъ своему дитяти счастливую долю:

«Ой спы, дытя, безъ сповытьтя,
Покы маты зъ поля прыйде,
Та прынесе тры квиточкы:
Одна буде дрымлывая,
А другая сонлывая,
А третяя щаслывая,
Ой щобъ спало, щастьтя мало,
А щобъ росло не болило,
На серденько не скорбило,
Ой ристочкы у кисточкы,
Здоровьячко на сердечко,
Розумъ добрый въ головоньку,
Сонькы, дримкы у виченькы!»

Вотъ еще пѣсня, какъ мать призываетъ сонъ къ своему дѣтяти:

Ой ходыть сонъ коло виконъ,
А дримота коло плота;

Пытаетя сонъ дримоты:
«Де будемо ночуваты?» —
«Де хатонька тепленькая,
Де дытына маленькая,
Тамъ будемо ночуваты,
Дытынонькy колыхаты.»

Въ другихъ пѣсняхъ мать надъ колыбелью задумывается о будущей судьбѣ сына, о разлукѣ съ нимъ, вспоминаетъ о своемъ любимомъ мужѣ и т. д. Но большинство колыбельныхъ пѣсенъ не отличается глубокимъ содержаніемъ: поется про котика, про кыцю (кошку), про зайчика, и т. п. Многія изъ этѣхъ пѣсенъ очевидно сложены не самой матерью, а нянями, и даже дѣвочками, которымъ обыкновенно поручается убаюкивать и забавлять своихъ маленькихъ сестеръ и братьевъ. Въ этѣхъ пѣсняхъ — простодушіе дѣтской фантазіи.

Вмѣстѣ съ дѣтьми, растетъ и привязанность къ нимъ и становится чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Не возможно передать ту нѣжность, которою полны материнскія пѣсни. Нѣтъ привязанности болѣе сильной, болѣе самоотверженной, какъ любовь матери къ дѣтямъ. Для того, чтобъ выразить всю безпредѣльность своей любви, Козакъ, какъ мы видѣли выше, говоритъ своей коханой, что онъ ее любитъ, «якъ маты дытыну.» Жизнь сына составляетъ жизнь матери: она гордится его славой, его счастье—ея счастье, и его горе—ея горе. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ ни кого, кто бы былъ милѣе сына. Даже по красотѣ не найти такого:

«Подывлюся, мій сыну, на тебе:
Чы є такый Козакъ на Вкраини,
Якъ ты въ мене, мій сыну вродлывый?»

Отвѣтомъ на нѣжную любовь матери служитъ въ Малороссійскихъ пѣсняхъ любовь къ ней дѣтей. Дѣти обращаются къ ней съ почтеніемъ, кланяясь ей «нызесенько въ ногы.» Они знаютъ, что никогда не встрѣтить имъ такой любви, какую видятъ отъ матери; что какова ни будетъ ихъ будущая судьба, ея любящее сердце всегда будетъ съ ними. И мать для дѣтяти дороже всего на свѣтѣ. «Кто тебѣ самый вѣрный другъ, спрашиваетъ мать своего, сына: жена ли, теща, или мать?» — «За чѣмъ тебѣ, моя родная,

и спрашивать объ этомъ?» отвѣчаетъ сынъ; «можно бы и самой знать, что ты мой лучшій другъ. Изъ за меня ты сколько терпѣла, страдала!»... Есть, правда, въ пѣсняхъ случаи неблагодарности дѣтей къ матери, на пр., разсказывается, что жестокіе сыновья выгнали свою мать изъ дому, но скоро пришлось раскаяться имъ, и пришли они къ матери, со слезами прося ее возвратиться къ нимъ..... Разочаровываясь во всемъ, дѣти никогда не разочаруются въ материнской любви; и когда они даже сознаютъ, горькими опытами, торжество неправды на свѣтѣ, воспоминаніе о матери всегда останется свѣтлымъ въ ихъ душѣ, и скажутъ тогда, что, среди царствующій неправды и зла,

«Тилькы въ свити и правды, що ридная маты!»

Мы уже говорили о томъ, какими грустными красками изображается въ пѣсняхъ безпріютность сиротъ. И для сироты уже одно воспоминаніе о матери доставляетъ отраду и заставляетъ забыть на минуту слезы сиротства и безпріютности.

Для того, чтобъ понять значеніе материнской любви, обратимъ вниманіе на то, какое приписывается вліяніе на судьбу дѣтей материнскому благословенію и проклятію. Счастливъ тотъ человѣкъ, говорится въ пѣсняхъ, который почитаетъ своего отца и мать: ихъ молитвы и благословенія помогаютъ и въ пахарствѣ, и въ ремеслѣ, и въ купечествѣ, поднимаютъ утопающаго со дна моря, спасаютъ изъ «супротывнои хвыли» (волны), ихъ молитвы искупляютъ отъ грѣховъ, даже смертоносный мечъ минуетъ того человѣка.» На сколько благодѣтельно благословеніе, на столько же пагубно проклятіе матери. Часто говорится въ пѣсняхъ, что отъ матери зависитъ дать, и въ особенности не дать, своему дѣтяти и красу и долю:

«Уродыла мене маты въ зеленій диброви,
Та не дала мыни маты ни щастя, ни доли,
Тилькы дала станъ высокый та чорныи бровы!»

Такія жалобы на то, что мать не дала доли, слышатся въ пѣсняхъ зачастую. Проклятья имѣютъ тутъ большую силу, и дѣтя, надъ колыбелью котораго раздавались материнскія проклятья,

на вѣкъ лишено счастья. Народъ вѣритъ, что материнское проклятье бываетъ причиною слѣпоты и другихъ несчастій и болѣзней. Человѣка, который не почитаетъ отца и матери, не выноситъ на себѣ и море: въ думахъ разсказывается, какъ пѣнятся и бушуютъ волны, чуя на себѣ грѣшниковъ, и толѣко раскаянье, по словамъ тѣхъ думъ и пѣсенъ, спасаетъ его. Проклятья матери имѣютъ силу даже надъ женой сына. Мы говорили уже о пѣсни, гдѣ недобрая свекровь обратила свою невѣстку въ тополь... И на томъ свѣтѣ, въ аду, человѣкъ, не почитавшій родителей, считается грѣшникомъ изъ грѣшниковъ: всѣ другія грѣшныя души могутъ быть прощены, но его душѣ никогда не дождаться прощенія. Вотъ что поется объ этомъ въ одной щедровкѣ:

«Ой сивъ Христосъ та вечеряты,
Прыйшла къ ёму та Божая Маты:
—«Сидай, Маты, вечеряты!»
—«Ой спасыби, Сыну, за сю вечерыну!
Дай мыни, Сыну, золотыи ключи,
Одимкнуты рай и пекло,
Выпустыты гришны душы;
Тилькы одну та не выпускаты,
Бо та душа согришыла:
Отця и матирь налаяла...
Не налаяла,—тилькы подумала!»

Много трудовъ и заботъ приходится матери вынести, пока она вскормитъ, «выкохаеть» свое дитя. И велека сила этѣхъ заботъ: все, что есть хорошаго къ матери, переходитъ къ ея дѣтямъ. Хвалятъ дѣвушку, и прибавляютъ:

«Ничого дывуваты:
Така була іи й маты.»

Само Провидѣніе сверхъестественнымъ даже образомъ покровительствуетъ заботамъ матери, на примѣръ, посылая чудесный урожай на ея ниву. Вотъ пѣсня, въ которой прекрасно изображено это покровительство:

«Ой изъ за горы та буйный витеръ віе,
А тамъ удивонька та пшеныченьку сіе,
Посіяла, стала волочыты,

А заволочывшы, стала Бога просыты:
«Ой уроды, Боже, сю пшеныченьку яру
На вдовыны диты та на людськую славу!»
Ище удивонька и до дому не дійшла,—
Уже жъ іи ярая та пшеныченька зійшла;
Ище удивонька и на лави не сила,—
Уже жъ іи ярая та пшеныця поспила.
Пишла удивонька та пшеныци глядиты,
Ажъ тамъ перепелка та вывела малыи диты.
«Ой не литай, ненько, темненькои ночи,
Бо выколешъ, ненько, на былыноньку очи!»
—«Ой якъ мыни, дитки, у ночи не литаты,
Що вы малесенькы, а треба васъ годуваты!
Диты жъ мои, диты, пропадаю за вамы,
Ой що немае перепела надъ вамы!»
—«Не журыся, наша ненько, надъ намы,
Якъ поростуть крыла—порозлитаемся й самы!
Та буде насъ, ненько, по горахъ и по долынахъ,
Та буде насъ, ненько, и по чужыхъ украинахъ!»

Сдѣсь сама природа представляетъ, въ видѣ перепелки и ея дѣтей-сиротъ, утѣшеніе матери, горюющей такъ же точно за своихъ дѣтей.

Нѣтъ предѣла материнской любви, нѣтъ конца ея заботамъ о дѣтяхъ. Мы уже говорили, отчасти въ двухъ первыхъ главахъ о томъ, какое участіе принимаетъ мать въ судьбѣ дочери: сначала въ ея коханьи, а потомъ и въ замужествѣ. Мать неодобрительно смотритъ на коханье, боясь людской славы; она не пускаетъ свою дочь на свиданія съ милымъ; если будущій зять ей не по сердцу, она старается разстроить коханье, не допустить до свадьбы; правда, она часто уступаетъ настойчивости дочери, но не всегда; напротивъ, иногда она успѣваетъ таки выдать дочь за того, за кого сама предпочтетъ, по своимъ практическимъ соображеніямъ относительно будущей судьбы дочери. Мать сама очень живо чувствуетъ горе, которое переноситъ ея дочь изъ за любви: она старается облегчить ей это горе, устраняя, на примѣръ, свиданіе ея съ милымъ передъ разлукой. Вообще говоря, мать представляется въ пѣсняхъ непріязненной коханью силой; но и въ этѣхъ случаяхъ, когда она даже бываетъ причиною горя для дочери, и въ этѣхъ случаяхъ ею руководитъ, конечно, единственно

желаніе добра своему дѣтяти. Дочь хорошо видитъ это и, не смотря даже на горе, которое ей приходится терпѣть отъ вмѣшательства матери, всегда чувствуетъ къ ней глубокую привязанность. Эта привязанность лучше всего отразилась, какъ мы видѣли, въ свадебныхъ пѣсняхъ: дорогое еще дороже, когда предстоитъ утратить его; а уходя отъ матери къ мужу, теряетъ привольную жизнь, нѣжныя заботы, разумные совѣты и наставленія. И какой по этому безвыходной грусти полны тѣ пѣсни, гдѣ дочь прощается съ матерью! Если мать выдала ее въ тяжкую неволю, за немилаго человѣка, котораго полюбила не невѣста, а ея мать, то когда приходится терпѣть отъ такого замужества, прорывается у нея иногда тяжкій упрекъ матери, что та ей «за нелюба свитъ завьязала». Но гдѣ жь находитъ она и утѣшенье, какъ не въ матери? Одна мать такъ тоскуетъ за нею, такъ ей сочувствуетъ! Къ матери летитъ она птичкой и, возвращаясь, «наполняетъ яры слезами.» Когда мать пріѣзжаетъ къ ней въ гости, это для нея самое высшее счастіе. И послѣ своей смерти, мать приходитъ съ утѣшеніемъ къ изголовью своей дочери. Обо всемъ этомъ мы говорили подробнѣе въ разныхъ мѣстахъ первыхъ двухъ главъ; повторяемъ сдѣсь вкороткѣ, чтобъ привесть въ связь и порядокъ то, что тамъ, по ходу разсказа, представляется въ разрозненномъ видѣ.

Не мало участія принимаетъ мать и въ судьбѣ сына. Въ коханьи, однако жь, Козакъ свободнѣе, чѣмъ дѣвушка. Участіе матери выражается сдѣсь больше въ совѣтахъ. Но нерѣдко постигаетъ несчастье неслушующаго этѣхъ совѣтовъ:

«Ой сонъ, маты, ой сонъ, маты, сонъ головоньку клонить!»
—. Отто жъ тоби, мій сыночку, своя воленька робыть,
Що до тебе, мій сыночку, сама дивчына ходыть!»

Въ этой же пѣсни разсказывается дальше, какъ эта дивчына любила разомъ троихъ и отравила Козака. Сдѣсь опять приходится сказать о томъ, какую необыкновенную силу въ любви имѣетъ вдовинъ сынъ. И молодицы и дѣвушки хоромъ жалуются вдовѣ-матери, что ея сынъ «шкоду робыть:» онъ всѣхъ «сводитъ съ ума»; какъ нѣтъ краю тихому Дунаю, такъ нѣтъ ему въ любви

перепону (препонъ). Иногда вдовинъ сынъ употребляетъ даже во зло свою силу и бываетъ причиною горя.

Замѣтнѣе вліяніе матери въ дѣлѣ женитьбы сына. Безпрестанно встрѣчается въ пѣсняхъ выраженіе «женить сына». Козакъ, на пр., самъ говоритъ матери: «Ой, стара нене, чомъ не женышъ мене?» Изъ этого нельзя, впрочемъ, выводить заключенія, будьто мать просто указываетъ сыну на невѣсту, и она долженъ этому повиноваться: выраженіе «женить сына» не значитъ приказывать ему жениться; оно только указываетъ на великое значеніе материнскаго совѣта, противъ котораго сынъ едва ли захочетъ ити, хоть и можетъ. Вообще нужно сказать, что вліяніе матери въ дѣлѣ женитьбы сына не имѣетъ характера принужденія, какъ въ замужествѣ дочери. Мать только совѣтуетъ сыну. Такъ, она совѣтуетъ ему брать себѣ такую жену, которая умѣла бы хорошо работать, вымести хату, замѣсить дижу, брать не бѣдную, а богатую, не совѣтуетъ брать вдовы, у которой «серце, якъ зимнее сонце»; иногда мать не совѣтуетъ брать сироты, иногда же напротивъ (различные взгляды) совѣтуетъ брать сироту. Случается, что сынъ находится въ нерѣшимости, жениться ему, или нѣтъ; онъ спрашиваетъ совѣта у матери. Запрещеніе не исключаетъ, какъ мы уже сказали, возможности женибы; мать только отказываетъ непослушному въ своемъ благословеніи:

Ой любывъ Козакъ да тры годы одну дивчыну,
Да не велыть маты тіи дивчыны браты:
«Ой якъ будешъ, сынку, тую дивчыну браты,
То не кажы, сынку, що я твоя ридная маты!»

Сила совѣта матери очень велика. Однако жь, иногда ей приходится женить сына противъ своего желанія и взять себѣ невѣстку «не до любови.» Мы уже говорили, какія невзгоды ожидаютъ такую невѣстку...

Всего поэтичнѣе представляется въ пѣсняхъ разлука матери съ сыномъ. Говоря о разлукѣ Козака съ дивчиною, мы уже упоминали, какія обыкновенно бываютъ причины разлуки: чумакованье, отъѣздъ въ войско, отъѣздъ просто на чужую сторону, на вольную жизнь, искать доли. Все это бываетъ причиной и разлуки матери съ сыномъ: мать сама отсылаетъ отъ себя сына, въ

порывѣ гнѣва, иногда для того, чтобъ избавить его отъ преслѣдованій отчима, ея втораго мужа.

Необходимость, или охота, которая, по пословицѣ «гирше неволи», отрываетъ Козака отъ матери. Еще до наступленія разлуки, мать предчувствуетъ, какъ ей горько будетъ жить одной: кто приглянетъ ея бѣдную головку, кто утѣшитъ ея старость? Между тѣмъ наступаетъ роковой день. Рано, чуть свѣтъ, съѣзжаются всѣ родные провожать Козака въ далекую дорогу.

Мать и сынъ обѣщаютъ вспоминать другъ о другѣ въ разлукѣ. Сестры Козака готовятъ ему хустку (платокъ), сбрую, коня. Мать проситъ Козака не увлекаться безумной отвагой, не выбѣгать во время битвы ни впередъ, ни назадъ войска, а держаться по серединѣ, гдѣ идутъ пожилые Козаки. «Когда намъ ждать тебя назадъ?» спрашиваютъ родные. Отвѣчаетъ онъ горькой шуткой: «Когда выростетъ песокъ на камнѣ, когда перо станетъ тонуть на дно, а мельничный камень станетъ всплывать на поверхность воды, тогда ждите меня. Мой вороной конь споткнулся у воротъ— плохой знакъ!» Родные плачутъ.—Козакъ проситъ друзей, чтобъ утѣшали его мать:

—«Ой не плачте, не журитця, въ тугу не вдавайтесь:
Загравъ мій кинь вороненькый,—назадъ сподивайтесь!»

Сѣлъ Козакъ на коня, и—упала его мать, рыдая, на землю. Онъ хочетъ ѣхать—она хватаетъ его стремя.... Но

«У городи Очакови вдарылы изъ лука:
Да вже жъ тоби, вдовынъ сыну, зъ матерью розлука!»

Онъ долженъ ѣхать. Смутно выѣзжаетъ онъ со двора. Родные провожаютъ его за село. Долго стоятъ они на курганѣ за селомъ, провожая глазами уѣзжающаго. И еще дольше плакали они, возвратясь одни домой....

Кто можетъ разсказать тоску матери за сыномъ! Она плачетъ, «слезами море дополняетъ,» бьется о сырую землю. Ее тревожитъ неизвѣстность, ее пугаютъ злыя предчувствія. Она распрашиваетъ о сынѣ у Козаковъ, которые возвращаются изъ войска, и у орла, и у сокола. Она ловитъ каждую вѣсточку о немъ.

Состояніе души Козака, уѣхавшаго отъ матери, выразилось, на примѣръ, въ этой истинно поэтической пѣсни:

Ой кряче, кряче, та черненькый воронъ
Та у лузи надъ водою:
Ой плаче, плаче, молодый Козаче
На коныку вороному.

«Вороный коню, грай ты пидо мною,
Та розбый ты тугу мою!
Розбый, розбый, тугу по тёмному лугу
Козакови молодому!»

Ой йде Козакъ дороженькою,
Слизонькамы умываетця:
«Десь моя ненька, десь моя старенька,
Та за мною убываетця!.»

Ой въ недиленьку, рано по раненьку,
Ище сонце не зиходыло,
Та зъизджалася вся моя родына,
Вона мене выпроводыла.

«Выпровожаешъ мене, моя родынонько,
Та чы не жаль тоби буде,
Якъ я пиду на ту Украину,
Та поминжъ чужыя люде?

Ой згадай мене, моя стара нене,
Сидаючы та обидаты:
«Десь моя дытына на чужій сторонци,—
Та никому та й одвидаты!»

Ой згадай мене, моя стара нене,
Якъ сядешъ у вечери ъсты:
«Десь моя дытына на чужій сторонци,—
«Та нема одъ ёго висты!»

Такъ какъ наша цѣль была разсказать собственно долю матери, то мы и не послѣдуемъ за сыномъ, шагъ за шагомъ, въ его дальнюю дорогу. Теперь не мать смоетъ ему голову, «смоютъ ее дробные дожди, высушитъ буйный вѣтеръ, расчешетъ густой теренъ.» Онъ идетъ на войну, гдѣ «текутъ рѣки все кровавыя, мосты мостятъ Козацкими головами.» Въ пѣсняхъ любимый предметъ въ этомъ случаѣ тотъ, что добывши себѣ славу на цѣлый свѣтъ, Козакъ погибаетъ въ битвѣ, гдѣ онъ одинъ «убилъ семь полковъ.»

Съ послѣднимъ вздохомъ, Козакъ посылаетъ поклонъ матери. Хорошо еще, если его товарищи, свѣдѣтели его погибели, похоронятъ его, какъ прилично Козаку, выкопавши ему могилу саблями и отдавши ему честь выстрѣлами изъ «гарматъ» (пушекъ); бываетъ хуже: орлы налетятъ и вынутъ ему глаза, птицы обдерутъ его тѣло отъ желтыхъ костей, волки разнесутъ этѣ кости по тернамъ, и оврагамъ: такъ они празднуютъ Козацкія похороны! И тутъ

«Деся взялася сыза зозуленька,
Въ головахъ сидала, жалибно кувала,
Якъ сестра брата, або маты сына, оплакала.»

Возвращаются Козаки изъ похода. Мать выходитъ къ нимъ на встрѣчу, и узнаетъ роковую вѣсть: она видитъ, что конь безъ сѣдока и понуривши голову, конь ея сына. И упала она, въ отчаяньи, на сырую землю....

Не исчерпать всѣхъ проявленій материнской любви, какія встрѣчаются въ Малороссійскихъ пѣсняхъ. «Нема въ свити правды, якъ ридная маты:» всю свою жизнь существовала для любви къ дѣтямъ, и была для нихъ отрадой, часто единственной. Выше приведена пѣсня, гдѣ маты, уже умершая, не перестаетъ служить отрадой для дочери, и является къ ея изголовью утѣшить и погоревать вмѣстѣ съ нею. Вотъ какъ вспоминаютъ дѣти о своей матери:

«Маты жъ наша, маты,
Де жъ намъ тебе взяты?
Хыба жъ тебе, маты,
Та й намалюваты?...
Намалюю матирь
На божнычку въ хати,
На божнычокъ гляну,—
Матирь испомьяну;
Назадъ обернуся,—
Слёзамы зальюся!»

Такъ представляется въ Малороссійскихъ пѣсняхъ женская доля, полная любви и горя.

А. Боровиковскій.

Іюнь 1864 г.
Полтава.

ЗНАХАРСТВО НА РУСИ.

ВРАЧЕВАНІЯ.

Отъ бѣльма на глазу.

Возьми меду, смѣшай его съ молокомъ, и мажь бѣльмо: поможетъ.

Отъ виннаго запоя.

1-е. Который человѣкъ очень много пьетъ хмѣльнаго, дай ему випить въ винѣ, пивѣ, меду, или молокѣ, цвѣтъ Грецкаго орѣха: тотъ человѣкъ пить перестанетъ.

2-е. Возьми цвѣту зерноваго орѣха, высуши его, сотри въ муку, которую и дай пить хмѣльному въ винѣ, или молокѣ: тотъ же часъ перестанетъ пить.

3-е. Когда лошадь вспотѣетъ, обмой ее виномъ, и дай пить то вино хмѣльному, безъ его вѣдома: пить вино перестанетъ.

Отъ водяной болѣзни.

Возьми можжевеловыхъ ягодъ фунтъ, репейнаго корня $^1/_2$ фун., сосноваго цвѣта $^1/_2$ фун., ревеню $^1/_2$ фун., ячменю фунтъ и воды отварной 2 штофа. Все это смѣшай вмѣстѣ, вскипяти и давай, пить по пивному стакану, три раза въ день.

Отъ волосатика или нырка.

1-е. У кого волосатикъ или нырокъ въ ногѣ, тотъ больной долженъ непремѣнно самъ себя врачевать слѣдующимъ образомъ: взять гречневой соломы, сжечь ее, изъ онаго пепла сварить щелоку, потомъ взять тридцать девять ржаныхъ колосовъ, связать ихъ въ снопъ, приложить къ ранѣ и поливать на ногу и на колосья тѣмъ щелокомъ: поможетъ, и волосатикъ самъ изъ ноги выйдетъ.

2-е. Приложи къ ранѣ лепешку изъ прѣсной сметаны съ медомъ: поможетъ.

3-е. Приложи вѣникъ къ ранѣ и поливай обыкновеннымъ щелокомъ на рану и на вѣникъ: тоже поможетъ.

4-е. Убей поросенка ососка и, вынувъ изъ него желудокъ, приложи къ ранѣ: волосатикъ самъ выйдетъ изъ раны.

Отъ глазной болѣзни.

1-е. У котораго человѣка болятъ глаза, тому вельми добро найти муравейникъ, и ходить къ нему три дня по утреннимъ и вечернимъ зарямъ; подойдя ближе къ муравейнику, пристально смотрѣть на него, отъ чего глаза исцѣлятся.

2-е. Если у кого бѣлки на глазахъ сдѣлаются красными и вечеромъ при огнѣ не можно смотрѣть, то возьми полстакана розовой воды, засвѣти свѣчу, воткни на спичку кусокъ росного ладону, пожги немного тотъ ладонъ на свѣчѣ и потаси его въ розовой водѣ, что и повторяй разъ до тридцати, отъ чего розовая вода сдѣлается бѣлою. Послѣ этою водою смочи полотно и приложи на ночь къ глазамъ, но напередъ немного той воды пусти въ глаза: поутру же здравъ будешь. Если въ глазахъ будетъ ломъ, то въ розовую воду прибавь полстакана груднаго молока, и призводи лѣченіе, какъ сказано выше. Когда отъ этого лѣкарства глазамъ легче не будетъ, то ни какіе врачи, ни какими зельями и снадобьями, вылѣчить не могутъ.

3-е. У кого на глазахъ тускнѣютъ зрачки, то, взявъ перо, мажь глаза змѣинымъ жиромъ: болѣзнь эта скоро пройдетъ и глазамъ вреда ни какого не будетъ.

Отъ глистовъ.

1-е. Если у кого внутри глисты, возьми мелкой стрекучей крапивы, свари ее въ уксусѣ и дай пить больному, то глисты выгонитъ.

2-е. Свари толоконнаго киселя и ѣшь съ коровьимъ масломъ на тощее сердце, напередъ выпивъ добрый стаканъ вина: всѣ глисты выйдутъ вонъ. Глисты заражаются въ человѣкѣ отъ употребленія незрѣлаго овоща.

Отъ глухоты.

Возьми воробьиной желчи и пусти ее въ уши: тотъ человѣкъ, слышать будетъ.

Отъ грыжи.

1-е. Возьми собачей крови и мажь ею то мѣсто, гдѣ грыжа: поможетъ.

2-е. Возьми черныхъ раковъ, сожги ихъ, и этѣмъ пепломъ присыпай, гдѣ грыжа грызетъ: поможетъ.

Отъ жабы.

У кого въ горлѣ болитъ, возьми стаканъ снятаго молока, стаканъ воды и по одной щепоти ромашки, липоваго цвѣта и бузины, смѣшай все вмѣстѣ, вскипяти, процѣди сквозь тряпицу, остуди какъ парное молоко и пей вмѣсто чаю: поможетъ.

Отъ желвей.

Если взять дикаго чесноку, топленаго бараньяго сала да соли, всего по ровну, изтолочь гораздо мельче, и послѣ этотъ пластырь прикладывать къ желвямъ, то изгибнутъ желви.

Отъ желчи.

У кого желчь разольется по лицу, возьми зернаго корня 1 фун., вскипяти его и пей двѣнадцать сутокъ, каждый день по три раза: поможетъ и желчь выгонитъ.

Отъ жильной болѣзни.

У котораго человѣка болитъ жила, сожги земляную глисту, этотъ пепелъ смѣшай съ прѣснымъ медомъ, и мажь то мѣсто: исцѣлитъ Богъ.

Отъ заложенія мочи.

Возьми раковъ и вынь у нихъ изъ головы два камешка, изотри ихъ мелко и давай пить въ водѣ больному: поможетъ.

Отъ запалу у лошадей.

Отъ запалу корми лошадь сырымъ бараньимъ жиромъ, или саломъ, въ овсѣ; съ того лошадь будетъ здорова.

Отъ запора.

Отъ запора добро пити Александрійскій листъ съ солью по ровну: поможетъ.

Отъ зубной болѣзни.

1-е. У кого зубы болятъ, тотъ возьми три зубка чесноку и три зерна перцу, изотри мелко и положи больному въ правое ухо, если зубы болятъ на лѣвой сторонѣ; или положи въ лѣвое ухо, если зубы болятъ на правой сторонѣ: зубы болѣть перестанутъ.

2-е. Нарви подъ исходъ мѣсяца осиновыхъ шишекъ, кои бываютъ какъ яблочки, въ нихъ есть червячки, и тѣми червячками три больные зубы, отъ того зубы болѣть перестанутъ.

3-е. Если горчицу истолочь мелко, смѣшать съ уксусомъ, чтобы было ни густо и ни жидко и, намазавъ на тряпку, приложить къ зубнымъ корнямъ, ту немочь выгонитъ.

4-е. Добро прикладывать къ больнымъ зубамъ корень земляничной травы: поможетъ.

Отъ излому.

1-е. У кого рука, или нога, изломится, сожги кипарисное дерево въ пепелъ, сотри его съ яичнымъ масломъ и потирай по излому: поможетъ.

2-е. Привязывай къ излому можжевеловый пепелъ съ яичнымъ бѣлкомъ: поможетъ.

3-е. Возьми яичнаго масла 1 зол., деревяннаго масла 2 зол., и бобковаго масла 3 зол. и, смѣшавши все вмѣстѣ, мазать въ теплѣ льномъ: весьма добро.

4-е. Истолки живаго рака и прикладывай къ излому, скоро заживетъ.

5-е. Положи живато рака въ квасную гущу, держи въ ней сутки, или болѣе, и прикладывай къ излому, тоже поможетъ.

6-е. Добро прикладывать къ изломленному мѣсту голубиный калъ: поможетъ.

7-е. Прикладывай къ излому рѣпной сокъ и сорочій мозгъ, то же сживится.

Отъ кашля.

1-е. Кто страждетъ сильнымъ кашлемъ, истолки чесноку три зубка, положи въ горшокъ, налей его прѣснымъ медомъ, вари, чтобы кипѣло, и послѣ пей: кашель выгонитъ.

2-е. Натолки чесноку съ солью, выжми изъ онаго сокъ, прибавь въ него вдвое патоки и нѣсколько тертаго инбирю, положи все сіе въ горшокъ и, замазавъ, поставь въ печь послѣ хлѣбовъ на ночь, и по утру пей какъ можно болѣе. Богъ поможетъ и кашель пройдетъ.

3-е. Чеснокъ пареной ѣсть въ чемъ ни будь, велегласнымъ творитъ человѣка, горло у него чиститъ и старый кашель выгоняетъ.

Отъ коновой язычной болѣзни.

1-е. У коей лошади языкъ болитъ, то есть, сдѣлается красенъ, и по немъ прыщи, натирай его собачьимъ каломъ: поможетъ.

2-е. Оберни человѣчье кало въ тряпицу и привяжи лошади въ ротъ къ небу, тоже поможетъ.

Отъ коросты у лошадей.

Коросту у лошадей добро мазать змѣинымъ жиромъ.

Отъ коросты у людей.

1-е. Если чесноковый пепелъ смѣшать съ патокою и коровьимъ масломъ, и тѣмъ мазать въ теплотѣ руки, коросту и всякую нечистоту сгонитъ.

2-е. У кого короста подсыхаетъ, возьми изъ свѣжаго куринаго яйца одинъ бѣлокъ, положи въ него горячей сѣры 5 зол. и купоросу $^1/_4$ зол., все это истолки мелко, положи въ горшокъ и, замазавъ его тѣстомъ, испеки въ печи. Когда это снадобье испечется и остынетъ, то смѣшай его съ деревяннымъ масломъ, мажь коросту послѣ бани по сухому тѣлу и не смывай съ тѣла три дня: поможетъ Богъ.

3-е. Возьми корень травы конской щавель, изотри его мелко, истопи съ воскомъ, и тѣмъ спускомъ мажь въ теплѣ больное мѣсто: коросту сгонитъ, и то мѣсто чисто будетъ.

Отъ лихихъ прыщей.

Возьми овечьяго молока и мажь имъ больное мѣсто: поможетъ.

Отъ лихорадки.

1-е. Должно больному остричь у себя всѣ ногти на рукахъ и ногахъ и завернуть въ тряпицу; потомъ промыслить живаго рака, привязать къ нему ту тряпицу съ ногтями, итти къ рѣкѣ и пу-

стить того рака въ воду, отъ того лихорадка скоро пройдетъ. Только это надо дѣлать тайно, одному, чтобы никто иной не зналъ и не видалъ.

2-е. Возьми коренья травы меньшой попутникъ, высуши ихъ, истолки мелко, смѣшай съ теплымъ виномъ и дай больному выпить прежде трясенія: ту немочь выгонитъ.

3-е Возьми вепреновой травы съ корнемъ и, сваривъ ее въ винѣ, дай пить болящему прежде трясенія, то немочь эта отстанетъ.

4-е. Возьми травы попутникъ и перцу, истолки мелко и, выжавъ изъ онаго сокъ, процѣди сквозь частую тряпицу, смѣшай его съ рѣчною водою и дай пить болящему прежде трясенія, тотъ человѣкъ здравъ будетъ.

Отъ личной нечистоты.

1-е. Если коренья ленныя травы высушить, истолочь мелко, смѣшать съ чистою топленою патокою, и тѣмъ мазать лице по три раза на день, лице чисто будетъ.

2-е. Возьми маку обычнаго, жуй его во рту, и тѣмъ помазывай лице, съ того лицо чисто будетъ и всякую нечистоту сгонитъ.

3-е. Возьми оленій рогъ, изотри его мелко, и тѣмъ натирай лице, съ того лице чисто будетъ.

Отъ ломоты.

1-е. У кого въ рукахъ, или ногахъ, ломъ стоитъ, найди на дорогѣ какую ни будь кость, три ею неоднократно больное мѣсто, и послѣ отнеси ее на то мѣсто, откуда она была взята, и положи ее въ такомъ же порядкѣ, какъ она лежала прежде, ломота вскорѣ пройдетъ.

2-е. Возьми крѣпкой водки 6 зол., ртути 4 зол. и можжевеловаго масла 12 зол. Все это смѣшай вмѣстѣ, и тѣмъ вытрись въ жару: поможетъ.

3-е. Если у котораго человѣка сдѣлается ломъ въ поясницѣ, или въ боку, ногахъ, или рукахъ, то возьми муравейнаго спирта и три

имъ больныя мѣста противъ пылу печнаго, или въ банѣ, поможетъ и ломота утихнетъ.

Отъ немочи гортанной.

Если траву попутникъ истолочь мелко и, выжавъ изъ нея сокъ, давать пить болящему, то эту немочь выгонитъ.

Отъ норицы у лошадей.

1-е. У котораго коня есть норица, возьми чернобыльнаго корня и корень глухой крапивы, и давай ему ѣсть въ овсѣ, болѣзнь эта скоро пройдетъ.

2-е. Возьми яичнаго квасу, осоки, горючей сѣры и чистаго дегтя, сотри все вмѣстѣ, положи въ горшокъ, поставь въ теплое мѣсто на восмнадцать дней и храни въ чистотѣ до употребленія. Когда нужно будетъ, то этѣмъ снадобьемъ парь и потирай то мѣсто у лошадей, передъ каждымъ водопоемъ: поможетъ.

Отъ нутрянаго почечуя.

Возьми краснаго Негирскаго порошка, алтувьяго масла по 1 зол., толченой яичной скорлупы 3 зол. и вина одну косушку. Все это смѣшай вмѣстѣ, вскипяти и пей на тощее сердце по три раза въ день: поможетъ.

Отъ нутряной женской болѣзни.

Возьми корня горечавки, цвѣтовъ: полыни, травы трифоли, цвѣтовъ кашки по 4. зол., сѣмени коріяндры и корня валеріяны полевой по 1. зол. Всѣ этѣ травы и коренья истолки мелко, настой ими штофъ полугарнаго вина и пей каждый день по двѣ рюмки, одну передъ обѣдомъ, а другую передъ ужиномъ: нутряную болѣзнь выгонитъ.

Отъ нутряной золотухи.

Отъ нутряной золотухи вельми добро пить теплое пиво съ бодягою, или клюквою, и ѣсть сусальное золото натощакъ. Если и-

мѣется наружная рана, то прикладывай къ ней свѣжую морковь, а когда та морковь высохнетъ, то перемѣняй другую, и такъ поступай не однажды.

Отъ ожога.

Если кто обожжется, или обварится, возьми болотнаго пуху, что бываетъ на початкахъ, кои ростутъ въ болотахъ, намажь его гусинымъ жиромъ и прикладывай къ обозженному, или обваренному, мѣсту, то исцѣлитъ Богъ.

Отъ озноба.

Промысли живую сороку, вынь изъ ея головы мозгъ, которымъ мажь ознобленныя мѣста: поможетъ.

Отъ окорму смертнаго.

Если котораго человѣка окормятъ на смерть, то возьми травы одоленъ, изотри ее мелко, стопи въ коровьемъ молокѣ, и дай пить окормленному человѣку, который отъ того невредимъ и здравъ будетъ.

Отъ осиплаго голоса.

1-е. Если который человѣкъ голосомъ сиповатъ, то возьми капустный листъ, истолки его и пой осиплаго съ прѣснымъ медомъ на тощее сердце, съ того голосъ очистится.

2-е. Осиплый голосъ лѣчится инако еще: возьми сѣмяннаго масла, клюквы, шафрану и перцу и, утопивъ все это въ водѣ, давай пить на тощее сердце, голосъ чистъ будетъ.

3-е. Добро ясти кашу ячную съ масломъ коровьимъ, у кого голосъ сиповатъ, отъ того чистъ будетъ.

4-е. Вельми добро ясти на тощее сердце горохъ, поджаренный на сковородѣ съ сѣмяннымъ масломъ.

5-е. Такъ же вельми полезно на тощее сердце давать пить пиво съ деревяннымъ, или коровьимъ, масломъ: поможетъ и голосъ вычистится.

6-е. Возьми рѣдьку, срѣжь съ нея кожу, выдолби изъ ея сердцевину, которую смѣшай съ медомъ и вложи обратно въ выдолбленное мѣсто. Потомъ эту рѣдьку бережно испеки въ вольномъ духу и давай ѣсть на тощее сердце, голосъ зѣло очистится.

Отъ повѣтрія на скотъ.

Возьми травы самовалки, травы лебеды и хмелю, свари въ уксусѣ и давай пить конямъ, коровамъ и прочему скоту: поможетъ Богъ.

Отъ подагры.

1-е. Сія немочь бываетъ отъ простуды въ ногахъ. Если траву большую крапиву истолочь мелко, варить въ деревянномъ маслѣ, или въ старомъ винѣ, и прикладывать къ больнымъ ногамъ, то, подагру выгонитъ.

2-е. Отъ подагры добро мазать больныя ноги деревяннымъ масломъ, тоже помогаетъ.

3-е. Возьми истопи гусинаго сала, процѣди, положи въ него гусинаго кала и изотри, чтобы было ни густо, ни жидко; послѣ того этѣмъ снадобьемъ мажь больныя ноги, то колотье изъ ногъ выгонитъ.

4-е. Возьми горячаго коровьяго кала, привяжи его на ночь къ больнымъ ногамъ и, отвязавъ его поутру, вымой ноги теплою водою, въ которой былъ варенъ тотъ калъ: поможетъ и подагру изъ ногъ выгонитъ.

Отъ порчи.

1-е. Возьми травы бронцъ, травы пострѣлъ и травы Адамова глава, утопи ихъ хорошенько въ винѣ, или молокѣ, и давай пить, поможетъ и порчу выгонитъ.

2-е. Корень травы араинъ вельми добро, утопивъ въ козьемъ молокѣ, давать пить порченнымъ людямъ, поможетъ и порчу изъ человѣка выгонитъ.

3-е. Добро давать отъ порчи траву вороново гнѣздо, утопя ее въ уксусѣ съ медомъ, тоже поможетъ.

Отъ почесухи.

1-е. Если у кого что свербитъ, то возьми яичный желтокъ, крапивы и соли, сотри все вмѣстѣ и мажь, гдѣ свербитъ, то почесуха скоро пройдетъ.

2-е. Возьми сала ветчиннаго и говяжьяго по ровну, изрѣжь его въ куски, растопи и вынь изъ него жильныя перепонки; потомъ возьми того сала, соли и воды по ровну, смѣшай все вмѣстѣ и вари до тѣхъ поръ, пока останется ложки двѣ, или три, на подобіе сметаны, и тѣмъ натирай въ банѣ парное тѣло, почесуха пройдетъ.

3-е. У кого свербитъ, возьми чесноку, горючей сѣры, истолки все вмѣстѣ, смѣшай съ деревяннымъ масломъ и мажь, гдѣ свербитъ, почесуха скоро пройдетъ.

4-е. Возьми 3 зол. чистаго дегтя, 95 зол. густой сметаны, и вдвое противъ сметаны горючей сѣры и, истерши мелко сѣру, вари все вмѣстѣ и послѣ мажь то мѣсто, гдѣ почесуха: поможетъ.

5-е. Возьми чесноку, горючей сѣры, соли, травы крапивы, яичнаго бѣлка, куринаго сала и деревяннаго масла, истолки все вмѣстѣ, и тѣмъ мажь почесуху, вскорѣ пройдетъ.

Отъ проходнаго рѣза.

Возьми петрушки 1 фун. и осиноваго корня 3 зол. Все это, изрѣзавъ мелко, вскипяти въ отварной водѣ и пей: поможетъ.

Отъ проходной зуды.

Возьми Венеціянской яри 12 зол., коровьяго масла $^1/_2$ фун., деревяннаго масла 6 зол., крѣпкой водки 6 зол., сѣрнаго цвѣта 2 зол., коноплянаго масла 2 зол. и яичныхъ бѣлковъ 2. Все это изотри мелко, вскипяти и мажь больное мѣсто: поможетъ.

Отъ прыщей во рту.

Мажь прыщи во рту прѣснымъ медомъ: поможетъ.

Отъ ранъ всякихъ.

Желчь медвѣжья силу имѣетъ всякую рану заживлять.

Отъ ранъ сѣченыхъ.

1-е. Траву желтый Петровъ крестъ съ травою попутникомъ вельми добро прикладывать къ ранамъ сѣченымъ, съ того раны изцѣлятся.

2-е. Къ ранамъ сѣченымъ добро прикладывать пластырь рвучей.

Отъ рытвенника.

1-е. Есть болѣзнь, называемая рытвенникъ: гніетъ, пухнетъ и багровыя пробиваетъ раны. Отъ этой болѣзни должно лѣчиться самому больному: вари въ водѣ сѣнную труху, наединѣ и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы люди не видали и не ходили, и послѣ, вырывъ ямку, тоже въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы люди не видали и не ходили, вылей на отмашь вареную труху въ ту ямку и зарой землею съ молитвою: исцѣлитъ Богъ и болѣзнь эта пройдетъ.

2-е. Возьми мышьяку, квасцовъ, яри и купоросу, сожги все вмѣстѣ, сотри въ ступѣ, просѣй, и этѣмъ порошкомъ присыпай къ ранамъ: поможетъ Богъ. Хотя съ начала и больно будетъ, но на это смотрѣть не надо, а должно терпѣтъ и не ослабѣвать.

3-е. Присыпай къ ранамъ воробьинымъ или гусинымъ пометомъ, тоже поможетъ.

Отъ бѣлей.

У которой женщины бѣли идутъ, возьми конопляннаго сѣмя, истолки и сдѣлай изъ него два штофа молока. Потомъ возьми 6 зол. селитры, истолки мелко, положи въ конопляное молоко и дай нѣсколько времени настояться. Послѣ того давай пить каж-

лый день по два стакана, одинъ по утру, а другой вечеромъ, бѣли ити перестанутъ.

Отъ сердечной болѣзни.

1-е. У котораго человѣка сердце болитъ, возьми винныхъ ягодъ, вари въ водѣ, и оную воду дай пить больному на тощее сердце, ту болѣзнь выгонитъ.

2-е. Тѣже винныя ягоды добро ясти на тощее сердце: онѣ уздравляютъ и укрѣпляютъ сердце.

3-е. У кого сердце болитъ, промысли сабуру и давай пить въ винѣ, сердце болѣть перестанетъ.

Отъ смертной болячки въ горлѣ.

У кого есть смертная болячка въ горлѣ: возьми прѣснаго меду, ржаной муки и коровьяго масла, свари все вмѣстѣ, и тѣмъ мажь горло, или прикладывай къ нему.

Отъ угрей.

1-е. У кого лицо угревато: возьми живыхъ раковъ, сожги ихъ въ пепелъ на сковородѣ, или въ горшкѣ, сдѣлай изъ него щелокъ, и тѣмъ щелокомъ мой лице, съ того лице чисто будетъ.

2-е. Возьми волчьихъ ягодъ, камфоры и сженой соли, и все это истолки мелко. Потомъ намыль себѣ лице немного мыломъ и сверхъ мыла натри этѣмъ снадобьемъ и давай высохнуть. Тогда всѣ угри сами съ лица свалятся и лицо чисто будетъ.

3-е. Возьми ежевую кожу, вырѣжь у ней грудь, которую высуши до суха, истолки мелко и, смѣшавши съ яичнымъ бѣлкомъ, намажь лицо, съ того лицо чисто будетъ.

4-е. Возьми огородныхъ бобовъ, сперва положи ихъ въ хорошій уксусъ и поставь на день, или болѣе, мокнуть, потомъ сними съ нихъ шелуху и высуши ихъ на солнцѣ, и наконецъ истолки ихъ мелко, на подобіе муки, и разводи въ теплой водѣ, чтобы мо-

жно было умываться. Когда станешь ложиться спать, то умывайся тою водою, а вставши по утру, умывайся обычною водою, съ того лицо чисто будетъ.

Отъ усталаго голоса.

Возьми молодаго капустнаго листа, смой съ него всю зелень и вари въ десяти водахъ, не выливая вонъ, слѣдующимъ образомъ: какъ скоро одна вода выкипитъ, то прибавляй другую, и такъ поступай до десяти разъ, и послѣ изъ той капусты выжми сокъ, процѣди его сквозь чистую тряпицу, подсыти медомъ и пей по ковшу, когда станешь ложиться спать: голосъ будетъ свѣтлый и чистый.

Отъ храпленія гортаннаго.

1-е. Кто храпитъ, возьми водяной шелковой травы, изотри ее мелко, и тѣмъ мой горло: поможетъ.

2-е. Добро мыть горло пшеничными отрубями отъ храпленія гортаннаго.

3-е. Если у котораго человѣка въ горлѣ храпитъ, возьми сырое яйцо и прѣснаго меда и, смѣшавши все вмѣстѣ, дай пить: храпленіе гортанное пройдетъ.

У кого волоса изъ глазъ ростутъ.

Мажь глаза заячьимъ мозгомъ, съ того волоса сами вылезутъ.

У кого голосу нѣтъ.

1-е. Возьми горчицы и перцу, истолки мелко, смѣшай съ медомъ прѣснымъ, сдѣлай изъ онаго опрѣсночки и ѣшь по утру на тощее сердце, то голосъ хорошъ будетъ.

2-е. Возьми квасцовъ да ладону, истолки мелко, вари въ винѣ и пей, голосъ чистъ будетъ.

3-е. Возьми сырое яйцо, положи въ него немного горючей сѣры, смѣшай все вмѣстѣ и пей, голосъ чистъ и громокъ будетъ.

4-е. Ѣшь печеной чеснокъ на тощее сердце, голосъ вельми чистъ будетъ.

5-е. Возьми сосноваго корня, инбирю, перетрену и корицы, всего по ровну, истолки ихъ вмѣстѣ, смѣшай съ чистымъ прѣснымъ медомъ, испеки изъ онаго прѣснушки, высуши ихъ и давай ѣсть: у кого голосу нѣтъ, голосъ чистъ и велегласенъ будетъ.

6-е. Если кто хочетъ голосъ свой установить, сперва возьми хлѣба изъ ситной муки, размочи его въ водѣ на подобіе киселя и послѣ высуши его въ сухари, потомъ возьми полфунта гвоздики, полфунта инбирю, и тѣ сухари, истолки все вмѣстѣ и просѣй частымъ ситомъ, и наконецъ возьми уксусу полфунта, чесночнаго соку полфунта, рѣдичнаго соку полфунта и осиноваго щелоку три четверти фунта. Всѣ этѣ вещи положи въ горшокъ, замажь тѣстомъ и поставь въ печь, чтобы прѣло, а не кипѣло. Вынувши изъ печи, поставь куда ни будь, покрой крышкой и квась три дня. Послѣ того эту воду добро пить цѣлый годъ, каждый день по ложкѣ на тощее сердце, послѣ заѣдать вышесказанными сухарями и уснуть въ теплѣ. На вѣтру, или на стужѣ, отнюдь не пить. Если сіе исполнишь по писанному и будешь пить ту воду на всякъ день цѣлый годъ, то голосъ вельми вычистится и будетъ зѣло велегласенъ, яко труба мѣдная. А дѣлать эту воду должно въ полнѣ мѣсяца.

У кого десны болятъ.

Если у коего человѣка гніютъ и воняютъ дены, то разведи квасцовъ въ чистой водѣ, и пальцомъ натирай десны: поможетъ.

Когда жена дѣтей не родитъ.

1-е. Которая жена дѣтей не родитъ, возьми сабуру, и дай ей пить въ винѣ, съ того жена будетъ дѣтей родить.

2-е. Которая рыба сама прянетъ изъ рѣки въ лодку, или въ судно къ рыболову, и ту рыбу вареную дай ѣсть женѣ, съ той рыбы жена станетъ дѣтей родить.

У кого кобыла не жеребится.

Которая кобыла не жеребится, то сыщи въ полѣ, или въ лѣсу, осиное гнѣздо, возьми его съ осами, высуши, истолки и дай ѣсть той кобылѣ въ овсѣ, съ того кобыла станетъ жеребиться.

У кого кони худы.

Давай конямъ ѣсть въ овсѣ медвѣжей желчи, съ того кони здоровы и тучны будутъ.

У кого кровь приступитъ къ сердцу.

У кого приступитъ кровь къ сердцу и займется дыханіе, истолки побольше чесноку съ солью, положи въ большой стаканъ вина и, смѣшавши хорошенько, дай выпить. Послѣ того положи больнаго на печь, спиною внизъ, и вели ему нѣсколько полежать, чтобы онъ хорошенько вспотѣлъ; отъ чего у него кровь пойдетъ ртомъ, или носомъ, или же разойдется по всѣму тѣлу, и будетъ тотъ человѣкъ здравъ.

ЗАГОВОРЫ.

Заговоръ на дорогу, для полученія отъ знатнаго человѣка почитанія и уваженія.

Когда пойдешь къ знатному человѣку и похощеши отъ него быти въ почтеніи и уваженіи, то, по выходѣ изъ дома своего, прочитай на порогѣ сію молитву одинъ разъ, и ступай въ путь, получишь желаемое.

Молитва.

«Есть у Господа Бога на сотворенномъ свѣтѣ семдесятъ «семь земель, семдесятъ семь птицъ, семдесятъ семь звѣрей, сем«десятъ семь скорбей, семдесятъ семь травъ, семдесятъ семь рыбъ, «рыбы же — земныя, въ небѣ же стоитъ старый Іерусалимъ «Христовъ, по опредѣленію Господа душамъ Христіянскимъ отъ ны«нѣ и до вѣка. Аминь. Закрѣплена слава рабу Божію (имя рекъ), по

«рабѣ Божіи (имя рекъ), на сорокъ дней; не на сорокъ дней, но «на сорокъ лѣтъ; не на сорокъ лѣтъ, но на весь вѣкъ. Отъ нынѣ «и до вѣка. Аминь:»

Заговоръ на дорогу, когда пойдешь просить взаймы денегъ.

Когда пойдешь къ кому просить взаймы денегъ, то, по выходѣ изъ своего дома, прочитай на порогѣ сію молитву одинъ разъ, и ступай въ путь: получить желаемое.

Молитва.

«Матушка Пресвятая Богородица! Преложи моленія и попе«ченія рабу Божію (имя рекъ) по рабѣ Божію (имя рекъ), что«бы рабъ Божій (имя рекъ), наклалъ мнѣ на руки и на ноги, не «отверзалъ языка своего отъ нынѣ и довѣка. Аминь.»

Заговоръ на воду, когда пойдешь просить кого о какомъ дѣлѣ.

Возьми налей въ сосудъ Богоявленской воды, прочитай надъ нею сію молитву одинъ разъ, умойся тою водою, и ступай просить о какомъ дѣлѣ: исполнится твое прошеніе.

Молитва.

«Есть у насъ отъ діявола, или отъ лихаго человѣка, три листа «писанныхъ: первой листъ —Мать Пресвятая Богородица, второй «листъ — Іоаннъ Креститель, третій листъ — самъ Іисусъ Хрис«тосъ: чтобы тебѣ, діяволу и лихому человѣку, не вязаться и не «касаться, нѣтъ тебѣ тутъ тѣхи и веселія, ни радости и ни ко«рысти, а вотъ тебѣ тѣха, радость и корысть у стараго хозяи«на, кто тебя посылаетъ и кто наряжаетъ, тамъ ты тѣшься и ве«селися, радуйся и корыстуйся, и ты его домай на вѣчную моги«лу, на третью кадилу, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на воду отъ неправеднаго суда.

Когда пойдешь въ судъ судиться съ кѣмъ, налей въ сосудъ Богоявленской воды, прилѣпи къ нему Богоявленскую свѣчу, за-

жги ее, прочитай надъ водою три раза эту молитву, и при каждомъ разѣ дуй въ воду крестообразно, послѣ умойся тою водою и ступай судиться. Судья встанетъ съ мѣста своего, и не можетъ судити, и дѣло рѣшитъ въ твою пользу.

Молитва.

«Царскія двери растворяются, судія Царской къ рабу Божію «(имя рекъ) приклоняется. Матушка, воску яроваго свѣча и Бого-«явленская вода! утолите у раба Божія (имя рекъ) гнѣвъ и ярость, «и сохраните раба Божія (имя рекъ) отъ всякаго злодѣйскаго «супостата и отъ лихова человѣка семдесятъ семь именъ отъ всего «міру Православнаго Христіянскаго, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на любовь дѣвицы, на питіе.

Кто похощетъ приворотить дѣвицу, тотъ долженъ прочитать надъ питіемъ сію молитву одинъ разъ, и дать выпить тое питіе дѣвицѣ, коя не отстанетъ отъ него и полюбитъ.

Молитва.

«На морѣ на Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, тамъ стоятъ двѣ-«надцать дубовъ, у каждаго дуба двѣнадцать корней: подъ этѣми «корнями лежитъ чугунная доска, подъ той доской лежитъ (имя «рекъ) тоска. И подойдите двѣнадцать братовъ, выкиньте ту тос-«ку на востокъ солнушка, и вложите ее въ рабу Божію (имя рекъ), «чтобы она, раба Божія (имя рекъ), по рабѣ Божіемъ (имя рекъ) «тосковала и горевала, сухотилася и печалилася, соблазнялася и «разгоралася любовію и похотію, и въ пиру и въ бесѣдѣ, и ни «какихъ помысловъ не замышляла, какъ любить его, раба Божія «(имя рекъ), отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на любовь дѣвицы, на пряникъ, или яблоко.

Возьми пряникъ, или яблоко, прочитай надъ нимъ сію молитву три раза, и при каждомъ словѣ ея имени дуй на тотъ пряникъ, или яблоко, и послѣ дай его съѣсть той дѣвицѣ, которая полюбитъ тебя.

Молитва.

«На морѣ Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, лежитъ камень Китра, «подъ тою Китрою лежатъ три черта братія: они бьютъ и выбиваютъ пудъ мѣди, пудъ желѣза и пудъ укладу, чтобы раба Божія (имя рекъ) тосковала часъ денной, часъ ночной и часъ полуденный, и полюбила, меня, молодца, раба Божія (имя рекъ), пуще «родимаго отца, пуще роду и племени. А ты, паушка Романея, «бѣги-ка поскорѣя и дуй рабѣ Божіей (имя рекъ) въ лице бѣлое, «въ очи черные, въ груди полныя, во всѣ ея кости и пакости, въ «семдесятъ семь жилъ и во всѣ суставы и полусуставы, чтобы «раба Божія (имя рекъ) ѣла не заѣла, спала не заспала, а «полюбила бы меня, молодца, до смертнаго конца. Достаю я не «своимъ разумомъ, а людскою хитростью — приворотомъ молодецкимъ. Да будетъ слово мое крѣпко отъ нынѣ и довѣка! Аминь.»

Заговоръ на любовь молодца.

Если какая дѣвица, или жена, похощетъ привратити на любовь молодца, должна надъ питіемъ прочитать сію молитву одинъ разъ, и дать випить тому молодцу, который не отстанетъ отъ нея и полюбитъ.

Молитва.

«На морѣ на Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, тамъ стоитъ зеленой садъ, въ томъ саду стоитъ столбъ, въ томъ столбѣ самъ Господь разсылаетъ Ангеловъ и Архангеловъ: «Пойдите вы въ Россійскую землю, во градъ (такой-то), найдите раба Божія (имя «рекъ), и разслабте его жилы и мозгъ въ головѣ разройте, чтобы «рабъ Божій (имя рекъ), тосковалъ и горевалъ, печалился и сухотился, распалился плотію своею и полюбилъ ее въ пиру и «въ бесѣдѣ пуще роду и племени, пуще отца и матери, и кромѣ «ни какихъ помысловъ не замышлялъ отъ нынѣ и до вѣка. «Аминь.»

Заговоръ отъ волка, чтобы не таскалъ изъ стада скотины.

Есл волкъ станетъ таскать изъ стада скотину, то возьми съ той скотины шерсти, прочитай надъ нею сію молитву и брось ту

шерсть на отмашъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ волкъ поранилъ скотину, послѣ того волкъ перестанетъ таскать скотину.

Молитва.

«Святый Сергій Чудотворецъ! Прогнѣвалъ я тебя, моего свѣта, «помилуй меня, домъ мой и всю скотину мою: свиней, овецъ, ко-«ровъ и лошадей отъ хищника волка, будетъ съ него и того. »Аминь».

Заговоръ отъ завистливаго человѣка и колдуна.

Когда пойдешъ къ завистливому человѣку, или колдуну, какое дѣло съ нимъ дѣлати, то, при выходѣ изъ дома своего, остановись на порогѣ, прочитай сію молитву одинъ разъ, и ступай въ путь: получишь желаемое и Богъ сохранитъ тебя.

Молитва.

«Не самъ я, рабъ Божій (имя рекъ), пробавилъ, меня Іисусъ «Христосъ пробавилъ отъ всѣхъ невѣрныхъ силъ: отъ вѣдуновъ и «колдуновъ, отъ еретиковъ, ересниковъ, ересницъ и еретицъ, «чернецовъ и черницъ, отъ молодцовъ, молодицъ и красныхъ дѣ-«вицъ, отъ завистливыхъ, осудливыхъ и напрасливыхъ чело-«вѣкъ. Кто меня, раба Божія (имя рекъ) хочетъ осудить, испор-«тить и всякими невѣрными силами достать, то у тѣхъ же вѣду-«новъ и колдуновъ, у еретиковъ, ересниковъ, ересницъ и ере-«тицъ, у чернецовъ и черницъ, у молодцовъ, молодицъ и кра-«сныхъ дѣвицъ, у завидливыхъ, осудливыхъ и напрасливыхъ че-«ловѣкъ, когда ноги отпадутъ по колѣна, руки по локоть и голо-«ва по плеча съ ясными очами, тогда меня, раба Божія (имя рекъ), «осуди и испорти, я же обѣщался Христу, покланятися ему. Вѣ-«рую во единого Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и нынѣ и «присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Какъ въ первомъ законѣ Бо-«городица прикрывала сына своего, Іисуса Христа, распятаго на «крестѣ, ризою своею, пеленою и покровомъ своимъ, такъ при-«крой и меня, Госпожа Пресвятая Богородица, раба Божія (имя «рекъ), ризою, и покровомъ своимъ отъ всѣхъ невѣрныхъ силъ. «Возвыси, Господи, руку свою во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на дерево.

Возьми въ руки какую ни будь маленькую палочку, или щепочку, прочитай надъ нею сію молитву три раза, и положи ее на больной зубъ: зубы болѣть перестанутъ.

Молитва.

«Фалуима, Іулуима, Адалаима.»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на мѣсяцъ.

Стань съ больнымъ рядомъ противъ мѣсяца, смотри на мѣсяцъ и прочитай сію молитву одинъ разъ: зубы у больнаго утихнутъ.

Молитва.

«Мѣсяцъ Каинъ, гдѣ твой братъ, Авель? Твой братъ умре, и «у раба Божія (имя рекъ) зубы уйми!»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на перецъ и чеснокъ.

Возьми три зерна перцу и три зубка чесноку, изотри мелко, надъ этѣмъ составомъ прочитай же молитву три раза, и положи больному на зубъ, отъ того зубы болѣть перестанутъ.

Молитва.

«Ангелъ, Авгулъ. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, на больнаго.

Прочитай надъ больнымъ сію молитву одинъ разъ: болѣзнь вскорѣ пройдетъ.

Молитва.

«На горѣ Синайской, подъ дубомъ Мавританскимъ, стояли «Святые Отцы, Архангелы и Ангелы: Михаилъ, Уріилъ и Гав«ріилъ, и четыре Евангелиста: Іоаннъ, Матѳей, Марко и Лука, и

Филиппъ, Косьма и Даміанъ: тутъ вышли къ нимъ изъ моря седьмъ женъ растрепаны власы. Святые Отцы вопросиша: «Что-«за жены и куда вы идете!» Онѣ же отвѣщаша: «Мы жены тря-«сявицы, дочери Царя Ирода, идемъ Христіянъ мучити: огнемъ «палити, мразомъ знобити и кости ихъ ломати, а имена наши: «Лилія, Навія, Христина, Ежея, Хулія, Мидія и Невунія, огнен-«ная и злѣйшая.» Святые Отцы биша ихъ прутьями желѣзными, «даша имъ по три стороны бѣжати, и заповѣдаша къ Христія-«намъ ходити. «О! проклятіи жены трясавицы и дочери нечести-«ваго Царя Ирода, не могите вы ни единого дня, ни единого «часа пребывати, а бѣгите отъ раба Божія (имярекъ) за три дня «и въ слѣдъ свой не озирайтеся; не могите вы, проклятіи, при-«коснутися къ рабу Божію (имя рекъ) ни во градѣ, ни въ селѣ, ни въ подворьи, ни въ дорогѣ, ни на встрѣчѣ! Избави, Госмоди, «раба Божія (имя рекъ) отъ всякія скорби и трясовичныя болѣз-«ни, всегда и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, на воду.

Возьми стаканъ съ водою, прочитай надъ нимъ сію молитву одинъ разъ, и тою водою спрысни больнаго: лихорадка вскорѣ пройдетъ.

Молитва.

«Иродовы дѣти, двѣнадцать дочерей, покиньте раба Божія «(имя рекъ); вотъ вамъ яства, вотъ вамъ питіе: лучше этого вамъ не будетъ.»

Заговоръ отъ лихорадки, съ дуновеніемъ.

Прочитай надъ больнымъ сію молитву три раза, и при каждомъ разѣ дуй больному въ лице, болѣзнь эта вскорѣ измѣнится.

Молитва.

«Мати, Пресвятая Богородица, избави раба Божія (имя рекъ) «отъ трясовицъ и безбожныхъ дщерей Царя Ирода, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, съ окуриваніемъ.

Когда станетъ кого бить лихорадка, сперва сними, сверхъ верчи, положенный обручъ, или витое кольцо, и наскреби съ того обруча, или кольца, стружекъ, потомъ наклади въ горшокъ горячихъ угольевъ, поставь въ избѣ на порогъ и положи на тѣ угольяя стружки, и наконецъ надѣнь тотъ обручъ, или кольцо, больному на шею, и окури его тѣми стружками. Послѣ того возьми стаканъ вина, положи въ него крестъ на крестъ золы, прочитай надъ стаканомъ эту молитву одинъ разъ, и дай пить больному, прыскай ему въ лицо и три у него сердце, отъ того человѣка трясовица отбѣжитъ.

Молитва.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: тетка, бабка, тетка «бабка, тетка, бабка. Аминь.»

Заговоръ отъ родимца.

Если котораго человѣка схватитъ родимецъ, или обморокъ ошибетъ, то положи его въ избѣ на перерубѣ, опояшь тремя поясами, умой святою водою и прочитай надъ нимъ сію молитву одинъ разъ. Послѣ того надъ головою больнаго разбей горшокъ палкою: та болѣзнь скоро пройдетъ.

Молитва.

«Господи, помилуй раба своего (имя рекъ). Не я тебѣ помо-«гаю, помогаетъ тебѣ Пречистая Богородица, нынѣ и присно и «во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ теченія крови, однократный.

Должно смотрѣть на рану и прочитать надъ нею сію молитву одинъ разъ:

Молитва.

«Есть море Кіянъ, на морѣ Кіянѣ стоитъ островъ, на томъ «островѣ воздвигнута церковь Климента Папы Римскаго, въ той «церкви святая дѣвица, а имя ей Анастасія. Держитъ она у се«бя разныя иглы, и шелковою нитью зашиваетъ она рану кро«вавую, а ранѣ болѣть и крови ити заповѣдываетъ, и ни какой «скорби и болѣзни, отъ тьмы тысячъ, и отъ всякихъ враговъ и «супостатовъ и отъ нечистаго духа, къ нему, рабу Божію (имя «рекъ), прикасатися не велитъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. «Аминь.»

Заговоръ отъ теченія крови, троекратный.

Должно смотрѣть на рану и прочитать надъ нею сію молитву три раза:

Молитва.

«Кровь булатъ, мать руда, тѣло древо, во вѣки вѣковъ. Аминь.»

ЗАПИСКИ.

Записка отъ лихорадки.

Напиши на бумагѣ сію молитву, заверни ее въ чистую тряпку, привяжи къ больному на крестъ, и вели ему носить въ чистотѣ двѣнадцать сутокъ. Когда больной выздоровѣетъ, тогда должно эту записку съ тряпкою сжечь въ печи съ молитвою.

Молитва.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Крестъ хра«нитель, крестъ всей вселенной, крестъ красота церковная, крестъ «царямъ держава, крестъ Ангеламъ слава, крестъ бѣсамъ язва,

«крестъ пречистый, ты ми буди помощникъ, рабу Божію (имя «рекъ). Возмутили воду въ морѣ двѣнадесять женъ, воду простубовую, что на горѣ Синайской, и вышли изъ моря. На встрѣчу имъ Святые отцы: Зиновій, Евсигній, Филиппъ и Евангелисты: Марко, Матѳей, Лука и Іоаннъ Богословъ, и вопросиша ихъ: «Что есте вы за жены и куда идете?» Онѣ отвѣщаша имъ: «Мы «есмы жены трясавицы и дщери Ирода Царя, идемъ человѣческій родъ мучити.» Во имя Святые Отцы: Зиновій, Евсигній, Филиппъ и Евангелисты: Марко, Матѳей, Лука и Іоаннъ Богословъ, «вземше тридесять прутьевъ желѣзныхъ и начаша ихъ бити и «мучити. Жены же трясовицы не можаху противлятися, и рекоша «имъ: «О! Святыи и грозныи Отцы, убѣжимъ мы отъ раба Божія «(имя рекъ) на полтораста поприщъ.» Во имя Святые Отцы: Зиновій, Евсигній, Филиппъ и Евангелисты: Марко, Матѳей, Лука «и Іоаннъ Богословъ вопросиша ихъ: «Како имена ваша?» Онѣ «же отвѣщаша: «Рофея, Апуша, Гуца, Дофелія, Синая, Густея, «Котея, Комлея, Ломиха, Знобиха, Трясовица и Гнетиха.» Святые Отцы рекоша имъ: «Проклинаемъ васъ, двунадесять Иродовыхъ дщерей, именемъ Господнимъ, Пресвятою Богородицею, «Апостоломъ Лукою и всѣми Святыми отъ нынѣ и до вѣка.» Великомученикъ Артемій, избави и помилуй раба Божія (имя рекъ) «отъ трясовичной болѣзни, тебѣ бо дана благодать молитися за «ны. Аминь.»

Записка отъ холеры.

Напиши нѣсколько записокъ ниже слѣдующаго содержанія, и прилѣпи ихъ въ домѣ, по одной надъ каждою дверью и окномъ. Тотъ домъ бываетъ охраняемъ Богомъ отъ болѣзни холеры.

Молитва.

«Іисусъ Христосъ съ нами уставися, вчера и нынѣ и днесь, «той же и во вѣки вѣковъ. Христосъ ненависти прогоняетъ, Христосъ въ семъ домѣ вездѣсущій у твоихъ рабъ, всегда и нынѣ и «присно. Аминь.»

ПРИМѢТЫ.

Примѣты узнать больнаго, выздоровѣетъ онъ, или умретъ.

Возьми отъ больнаго урины, налей въ стаканъ, пусти въ него каплю женскаго груднаго молока и смотри: если молоко упадетъ на дно, то больной умретъ, а если остановится на серединѣ стакана, то больной, хотя и долго пролежитъ, но выздоровѣетъ.

Примѣта узнать дѣвицу, беременна она, или нѣтъ.

Возьми отъ той дѣвицы урины, смѣшай ее по поламъ съ патокою, налей въ стаканъ, положи въ него ржаное зерно и смотри: если оно станетъ плавать сверху, то признакомъ будетъ, что дѣвина беременна, а если оно падетъ на дно, то будетъ означать, что дѣвица не беременна.

Примѣта узнать жену, чѣмъ она беременна.

Аще похощешь увѣдати, чѣмъ жена беременна, мальчикомъ, или дѣвочкою, то возьми у ней груднаго молока, пусти его каплю въ стаканъ съ водою и смотри: если молоко всплыветъ, то родится дѣвочка, а есла оно потонетъ, то родится мальчикъ.

Примѣта узнать, какая будетъ весна.

Примѣчай: если на память Аксиньи Полухлѣбницы или 24 числа Генваря мѣсяца погода будетъ ведреная, то и весна будетъ сухая.

Примѣта узнать, какое будетъ лѣто.

Примѣчай: если на память Григорья Лѣтоуказателя или 10 числа Генваря мѣсяца на скирдахъ хлѣба ляжетъ иней, а на память Татьяны Крещенской или 12 числа Генваря мѣсяца пойдетъ снѣгъ, то лѣто будетъ мокрое.

Примѣта узнать урожай сѣна.

Когда бываетъ возвратъ солнца съ зимы на лѣто, въ то время примѣчай: если въ тотъ день тихо будетъ, то сѣна уродится много, а если вѣтрено будетъ, то сѣна уродится мало.

Примѣта узнать, хлѣбъ будетъ дороже, или дешевле.

Примѣчай: если на память Аксиньи Полухлѣбницы или 24 числа Генваря мѣсяца хлѣбъ на рынкахъ подешевѣетъ, то и новый хлѣбъ въ слѣдующемъ году будетъ дешевъ.

СКАЗАНІЯ.

Сказаніе, въ какое время домовой глумится по дворамъ.

По замѣчанію сельскихъ старожиловъ, на память Ефрема Сирина или 28 Генваря, и на память Симеона Богопріимца или 3 Февраля, въ этѣ ночи домовой имѣетъ обыкновеніе глумиться на дворѣ: стучать и кидать, ѣздить и заѣзжать лошадей, бѣгать и пугать разными привидѣніями. Опытные знахари въ это время ставятъ для него на загнеткѣ кашу.

Сказаніе, въ какое время лѣшій выходитъ изъ лѣсу и дуритъ.

Полагаютъ, что на память Агаѳона Огуменника или 22 числа Августа мѣсяца, въ ночи, лѣшіе выходятъ изъ лѣсу и бѣгаютъ по селамъ и деревнямъ, дурятъ и раскидываютъ снопы по гумнамъ. По этому опытные знахари надѣваютъ тулупъ на выворотъ и стерегутъ всю ночь на гумнахъ съ кочергою въ рукахъ.

Сказаніе, въ какое время лѣшій глумится по лѣсамъ.

Полагаютъ, что на память мученика Ероѳея или 4 Октября, въ ночи лѣшіе глумятся по лѣсамъ, дурятъ и хлопаютъ въ

ладоши, хохочутъ и кричатъ и къ утру, послѣ пропѣнія первыхъ пѣтуховъ, проваливаются сквозь землю.

Сказаніе, въ какое время коровья смерть бѣгаетъ по городамъ и селамъ.

Сельскіе вѣдуны и знахари полагаютъ, что на память Агаѳьи Коровницы или 5 числа Февраля, по городамъ и селамъ бѣгаетъ коровья смерть. Въ этотъ день опытныя и богомольныя женщины молятся святой мученицѣ Агаѳіи объ избавленіи рогатаго скота.

Сказаніе, въ какое время мертвецы глумятся по могиламъ.

Полагаютъ, что на память Архидіякона Евпла или 11 числа Августа во всю ночь мертвецы глумятся по могиламъ: бродятъ разныя привидѣнія, слышны свистъ, вой и пѣсни, и бѣгаетъ бѣлый конь.

Сказаніе, въ какое время полезно садить огурцы и сѣять ленъ.

Если кто на память Конона Градаря или съ 5 числа Марта мѣсяца начнетъ копать, или пахать, огороды, а на память Пахома Теплаго или въ 15 день Мая мѣсяца посадитъ огурцы, или посѣетъ ленъ, то у того человѣка родится огурцевъ и льну въ большомъ изобиліи.

Сказаніе, въ какое время опасно спать днемъ.

Если который человѣкъ на память Тараса Кумашника или въ 25 день Февраля мѣсяца, по своему невѣдѣнію, ляжетъ спать днемъ, то неожиданно можетъ наспать себѣ лихорадку. Весьма полезно для здоровья въ этотъ день человѣку заниматься работою.

Сказаніе, какъ сдѣлать, чтобы лошади во дворъ не пошли.

Если гдѣ на бракѣ похощешь подшутить надъ поѣздомъ жениха съ невѣстою, чтобы кони ихъ не пошли во дворъ, промы-

сли свѣжаго медвѣжьято жиру, намажь имъ палку и брось въ воротахъ, или положи ее подъ верею, лошади зафыркаютъ и не пойдутъ во дворъ.

Сказаніе, какъ помочь у кого пчелы медъ не носятъ.

1-е. Положи подъ улей волчью губу, пчелы полюбятъ тотъ улей и станутъ носить медъ

2-е. Осетровыя кости такъ же добры ко пчеламъ: если положить ихъ подъ улей, то пчелы будутъ лучше водиться и носить медъ.

Сказаніе, какъ приготовляется змѣиной жиръ.

Змѣиной жиръ приготовляется сицевымъ образомъ: поймай живую змѣю, посади ее въ горшокъ подъ крышку, поставь въ печь, чтобы жиръ изъ нея вытопился, и тотъ жиръ храни до употребленія.

Сказаніе, какъ приготовляется муравейный спиртъ.

Муравейный спиртъ приготовляется сицевымъ образомъ: возьми бутылку, налей въ нее двѣ ложки деревяннаго масла, и, нашедши муравейникъ, поставь въ него ту бутылку по самое горло на сутки, только бы въ то время не было ненастья. По прошествіи сутокъ возьми изъ муравейника ту бутылку, которая будетъ тогда наполнена муравьями, заткни ее, какъ можно плотнѣе, заваляй въ ржаное тѣсто и испеки въ печи. Послѣ того вынь тѣсто съ бутылкою: разрѣзавъ тѣсто, вынь бутылку со спиртомъ, процѣди его сквозь холстину въ другой сосудъ и храни до употребленія.

Сказаніе, какъ составляется жизненный элексиръ.

Возьми сабуру лучшаго 6 золотниковъ, цицварнаго корня 1 золотникъ, горячнаго корня 1 золотникъ, ревеня 1 золотникъ, лиственной Гекубы 1 золотникъ, Восточнаго шафрану 1 золотникъ и Венеціянскаго ферьяку 1 золотникъ. Все оное должно

истолочь въ порошокъ, положить въ штофъ, налить полной пѣннымъ виномъ и дать стоять двѣнадцать дней въ тепломъ мѣстѣ.

Сказаніе, какъ составляется окормъ для мышей.

Возьми целебухи 20 золотниковъ, высуши ее, истолки мелко и просѣй; еще возьми сахару полфунта, также истолки его мелко, и муки пшеничной одинъ фунтъ. Все это смѣшай вмѣстѣ, и дѣлай катишки или лепешки.

Сказаніе, какъ составляемся окормъ для тараканов.

Возьми буры полфунта, высуши ее на сковородѣ, истолки мелко, и послѣ все это смѣшай вмѣстѣ.

Сказаніе, какъ составляется пластырь живучій.

Пластырь живучій составляется сице: возьми чистой сѣры одинъ фунтъ, растопивши на жару, положи въ нее воску полфунта и стараго ветчиннаго сала полфунта же, напередъ искрошивши его мелко, и все это стопи вмѣстѣ. Какъ станетъ пѣниться, то сними съ огня и скорѣе процѣди сквозь сѣточку. Въ тотъ же спускъ прибавь ещё: камфоры 2 зол., сулемы 1 зол. и евафусу или присыпучки 3 зол., и все это такъ стопи вмѣстѣ и храни до употребленія.

Сказаніе, какъ составляется пластырь рвучей.

Рвучей пластырь приготовляется такъ: возьми яри, купоросу и коровьяго масла, всего по ровну, истолки и изотри вмѣстѣ и храни до употребленія.

Сказаніе о гвоздикѣ.

Гвоздика существомъ есть суха и тепла: кто ее по рану ѣстъ, у того человѣка мозгъ утверждаетъ и смрадъ лихой изъ головы выводится. Если кто вино, настоявши гвоздикою, пьетъ, тогоу человѣка голосъ весьма чистъ бываетъ.

Сказаніе о камнѣ алмазѣ.

Камень алмазъ цвѣтомъ подобенъ нашатырю, внутри теменъ (?), отъ себя издаетъ крѣпость, и такъ твердъ, что въ огнѣ не горитъ и точило не беретъ. Если оный камень похощешь сдѣлать мягкимъ, то положи его въ кровь козлію, только бы прежде заколенія тотъ козелъ напоенъ былъ виномъ и накормленъ сильневою травою, съ того камень мягокъ будетъ. Тотъ камень величиною бываетъ съ орѣхъ лѣсной, и находятъ его въ Аравійскихъ странахъ. Если камень алмазъ воинъ носитъ на себѣ на лѣвой сторонѣ въ оружіи, или въ платьѣ, то бываетъ охраняемъ отъ всѣхъ супостатовъ, всякихъ сваръ и нечистыхъ духовъ. Тотъ же камень, кто его при себѣ носитъ, сонной грезы не увидитъ и избавленъ будетъ отъ окормленія. Если къ тому камню окормъ приближится, то начнетъ алмазъ темнѣть; его же вельми добро при себѣ держать тѣмъ людямъ, кои одержимы луннымъ страданіемъ и на которыхъ стѣнь ночная находитъ; еще бѣснующемуся человѣку поможетъ и болѣзнь у него перемѣнится.

Сказаніе о камнѣ магнитѣ.

Есть на землѣ камень, именемъ магнитъ, цвѣтомъ бываетъ красный и желтый (?) и силу имѣетъ притягати желѣзо. Если оный камень заваляется и потеряетъ силу притягательную, то положи его въ козье молоко, съ того камень очистится и будетъ имѣть прежнюю силу. Сей камень вельми добръ: которая жена долго не разродится, то привязывать его у правой ноги къ большому пальцу, отъ чего младенецъ скоро и легко родится.

Сказаніе о камнѣ яхонтѣ черномъ.

Есть камень черный яхонтъ (?): кто его при себѣ носитъ, сновъ страшливыхъ и лихихъ не увидитъ. У кого очи потемнѣютъ отъ многаго смотрѣнія на солнце, то потри тѣмъ камнемъ очи, поможетъ, а у кого голова болитъ, то потри тѣмъ же камнемъ по головѣ и волосамъ, съ того головную боль вытянетъ, яко магнитъ желѣзо. А кто тотъ камень на себѣ носитъ спереди, у того подкрѣпляетъ сердце и въ бесѣдѣ благую честь подаетъ.

Сказаніе о кирпичѣ.

Кирпичъ сженой такую силу держитъ, что язвы изъ глубины заживляетъ и владѣетъ свойствомъ сушить, для того и кладутъ его во всякія зелія врачебныя. Кирпичъ тереть мелко, смѣшать съ уксусомъ, и тѣмъ мазать коросту и почесуху, то мѣсто чисто и гладко будетъ. Тертый кирпичъ, смѣшавши съ воскомъ и смолою, добро прикладывать къ твердымъ и вредительнымъ чирьямъ: поможетъ.

Сказаніе о ластовичныхъ камняхъ.

Кто поищетъ птицы ластовицы, когда у нихъ бываютъ дѣти голопупыя, то въ тѣхъ пупкахъ есть три камешка: единъ черный, другой красный и третій бѣлый. Вельми угоденъ черный держать при себѣ человѣку, который великій талантъ обрящетъ во всякомъ торгу, краснаго діяволъ боится и бѣгаетъ, а бѣлый добро человѣку въ очи класть: очи будутъ яко у младенца.

Сказаніе о перцѣ.

Перецъ существомъ есть сухъ и тепелъ. Кто его по рану ѣстъ, у того человѣка всѣ коросты высушитъ и отъ сердца всю карму отведётъ и вычиститъ. Къ тому же оный перецъ нутръ разогрѣваетъ и кашель застарѣлый гонитъ.

Сказаніе о сахарномъ древѣ.

Сахарное древо ростетъ, что колья; полезно его рвать весною, когда оно станетъ пукаваться. Нарви тѣхъ пуколокъ, свари ихъ со свинымъ саломъ и прикладывай къ рукамъ, въ коихъ ломъ бываетъ: тѣ руки исцѣлятся.

Сообщ. И. Щуровъ.

КАЛЕНДАРЬ

НАРОДНЫХЪ ПРИМѢТЪ, ОБЫЧАЕВЪ И ПОВѢРЬЕВЪ НА РУСИ.

ГЕНВАРЬ.

1 Святаго Василія Великаго.

Васильевъ вечеръ. На Васильевъ вечеръ день прибавляется на куриный шагъ. Въ этотъ вечеръ дѣвушки гадаютъ о замужствѣ.

6 Богоявленіе Господне.

Крещенскіе морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водохрещи.

10 Святаго Григорія Нисскаго.

Григорія Лѣтоуказателя. Если въ этотъ день на скирдахъ хлѣба ляжетъ иней, то лѣто будетъ дождливое.

12 Святой Мученицы Татіаны.

Татьяны Крещенской. Крещенскіе морозы. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то лѣто будетъ дождливое.

16 Поклоненіе веригамъ Апостола Петра.

Петра Полукорма. Коль есть метла да костра, то будетъ хлѣба до Петра, а синецъ и звонецъ доведутъ хлѣбу конецъ.

18 Святыхъ Аѳанасія и Кирилла, Архіепископовъ Александрійскихъ.

Аѳанасія Ломоноса. Аѳанасьевскіе морозы. Аѳанасій и Кирило забираютъ за рыло.

22 Апостола Тимоѳея.

Тимоѳея Полузимника. Тимоѳеевскіе морозы.

24 Преподобной матери Ксеніи.

Аксиньи Полухлѣбницы. Если въ этотъ день на рынкахъ хлѣбъ подешевѣетъ, то и новый хлѣбъ будетъ дешевъ. Если въ этотъ день погода хорошая, то и весна будетъ красная.

28 Преподобнаго Ефрема Сирина.

Ефремовъ день. Полагаютъ, что въ эту ночь домовой глумится на дворахъ, для него ставятъ на загнеткѣ кашу.

ФЕВРАЛЬ.

1 Мученика Трифона.

Трифоновъ день. Въ этотъ день заклинаютъ мышей, чтобы не портили скирды съ хлѣбомъ.

2 Срѣтеніе Господне.

Встрѣтеніе. Встрѣтенскіе морозы. На Срѣтеніе зима съ лѣтомъ встрѣтились. Коли на Срѣтеніе мятель дорогу замететъ, то кормъ весь подберетъ.

3 Святыхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

Полагаютъ, что въ эту ночь домовой заѣзжаетъ лошадей.

5 Мученицы Агаѳіи.

Агаѳіи Коровницы. Полагаютъ, что въ этотъ день по городамъ и селамъ бѣгаетъ коровья смерть.

6 Святаго Вукола, Епископа Смирнскаго.

Вукола телятника. На день Вукола телятся жуколы, (т. е., черныя коровы).

11 Святаго Священномученика Власія, Епископа Севастійскаго.

Власьевъ день. Пришелъ Власьевъ день, пришли и Власьевскіе морозы.

15 Апостола Онисима.

Онисима овчарника. Въ эту ночь овчари окликаютъ звѣзды для обильнаго плодородія овецъ.

25 Святаго Тарасія, Архіепископа Константинопольскаго.

Тараса кумашника. Полагаютъ, что въ этотъ день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку).

28 Преподобнаго Василія Исповѣдника.

Василія капельника. Полагаютъ, что въ этотъ день бываетъ всегда оттепель.

29 Преподобнаго Кассіана Римлянина.

Касьяна Грознаго. Зинулъ Касьянъ на крестьянъ. Намъ Касьянъ на что ни взглянетъ—все вянетъ.

МАРТЪ.

И Мартъ на носъ садится (и въ немъ морозитъ). Мартовская вода пользительна (изъ снѣга) отъ веснушекъ и загара. Мартовское пиво (лучшее).

1 Преподобномученицы Евдокіи.

Авдотьи весновки. Въ этотъ день встрѣчаютъ весну и поютъ: «Весна красна, что ты намъ принесла?—Красное лѣтечко!»

4 Преподобнаго Герасима.

Герасима грачевника. Полагаютъ, что въ этотъ день прилетаютъ изъ за моря грачи.

5 Мученика Конона Градаря.

Конона огородника. Полагаютъ, что съ этого дня должно начинать копать огородъ.

7 Священномученика Василія, Епископа Херсонскаго.

Василія капительника или капельника.

9 Святыхъ сорока мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся.

Полагаютъ, что въ этотъ день прилетаютъ изъ за моря жаворонки. На 40 мучениковъ день съ ночью мѣряется, зима кончается, весна начинается.

17 Преподобнаго Алексія человѣка Божія.

Алексѣя-съ горъ потоки. Сани покинь, а телѣгу [illegible]!

19 Мучениковъ Хрисанѳа и Даріи.

Дарьи-грязные проруби.

22 Святаго мученика Василія Анкирскаго.

Василія солнечника. Если въ этотъ день, при восходѣ солнца, будутъ видны на небѣ красные круги, то этотъ годъ обѣщаетъ плодородіе.

23 Похвалы Пресвятыя Богородицы.

На Похвалу Богородицы и птица похвалится первымъ яичкомъ.

25 Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Благовѣщенье—птицъ на волю отпущенье. На Благовѣщенье весна зиму поборола. На Благовѣщенье подъ дымомъ не сидятъ (перебираются спать въ сѣни и клѣти). На Благовѣщенье медвѣдь встаетъ. Покровъ — не лѣто, Благовѣщенье — не зима. Каково Благовѣщенье, такова и Святая. На Благовѣщенье птица гнѣзда не вьетъ, а завьетъ — станетъ на все лѣто пѣшею, какъ кукушка (что на Благовѣщенье гнѣздо завила). На Благовѣщенье воры заворовываютъ, для счастья на весь годъ. Если на Благовѣщенье красный день, то годъ будетъ грозный и пожарный.

26 Соборъ Архангела Гавріила и Преподобнаго Василія Новаго.

Что ни родится на день Гаврила—уродливо и неспоро. Василія-вывертни оглобли. Пряжа послѣ Васильева дня не йдетъ въ прокъ.

27 Мученицы Матроны Селунскія.

Матрены полурѣпницы, настовица (настъ—окрѣплый снѣгъ). Щука хвостомъ ледъ разбиваетъ, а овсянка поетъ: «Покинь санки, возьми возъ!»

30 Преподобнаго Іоанна, списателя Лѣствицы.

Ивана Лѣствичника. Въ этотъ день пекутъ изъ тѣста лѣстницы, для восхожденія въ будущей жизни на небо, и полагаютъ, что въ то время домовой начинаетъ бѣситься до полуночи, какъ запоютъ пѣтухи.

АПРѢЛЬ.

Въ Апрѣлѣ земля прѣетъ.

1 Преподобной Маріи Египетскія.

Марьи-пустыя щи (запасъ капусты вышелъ). Захотѣлъ въ Апрѣлѣ кислыхъ щей! Если въ этотъ день вскроется вода, то

будетъ большая трава и раннiй покосъ. Полагаютъ, что въ этотъ день просыпается домовой, и для того нужно обманывать другъ друга.

3 **Преподобнаго Никиты Исповѣдника.**

Никитинъ день. Водяной просыпается. Если у кого скотина не ко двору, или не ведется, то полагаютъ, что въ этотъ день нужно водяному принести на жертву лошадь (утопить), чтобы умилостивить его: «Вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинецъ на новоселье, люби да жалуй насъ!»

5 **Мученика Θеодула.**

Θедула вѣтреника. Пришелъ Θедулъ — теплый вѣтеръ подулъ. На Θедула пораньше вставай, да оконницу отворяй (т. е., рамы выставляй)! Θедулъ губы надулъ (ненастье). На Θедула сверчки просыпаются.

8 **Апостола Иродiона.**

Родивона ледолома. Родивонъ воды принесъ, уставь соху перепахать овесъ. Полагаютъ, что въ этотъ день солнце встрѣчается съ мѣсяцемъ и рѣки вскрываются. Коли встрѣча добрая — хорошее лѣто, а худая — плохое.

11 **Священномученика Антипы.**

Антипы водопола. Полагаютъ, что въ это время рѣки очищаются ото льда.

12 **Святаго Василiя, Епископа Парiйскаго.**

Василiй Парiйскiй землю паритъ. Весна землю паритъ. Выверни оглобли, а сани на повѣть!

23 **Великомученика Георгiя Побѣдоносца.**

Юрьевъ день весеннiй, Егорiя вешняго. Егорiй съ тепломъ, а Никола съ кормомъ. Егорiй съ водой (росой), а Никола

съ травой. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Егорій съ ношей (съ кузовомъ), а Никола съ возомъ. Не хвались на Егорьевъ день посѣвомъ, а на Николинъ день травой! Въ Егорьевъ день развѣ лѣнивая соха не выѣзжаетъ. На Егорія прилетъ ласточкамъ. На Юрія роса — не надо конямъ овса. Юрій запасаетъ коровъ, Никола коней! Юрій — праздникъ пастуховъ (такъ какъ въ его день выгоняютъ въ первый разъ скотъ въ поле вербою съ Вербнаго Воскресенія). Юрьева роса отъ сглаза, отъ семи недуговъ. Будь здоровъ, какъ Юрьева роса! Коли на Юрья березовый листъ въ полушку — къ Успенію клади хлѣбъ въ кадушку. Яровое сѣй до Егорья, или съ Егорья. Богатый сытъ и въ Юрьевъ день, а бѣдный терпитъ до Спаса. Подъ Егорья вешняго не работаютъ, чтобъ волкъ овецъ не поѣлъ. На Юрья Св. Егорій разъѣзжаетъ по лѣсамъ на бѣломъ конѣ и звѣрямъ раздаетъ наказы. Всякъ звѣрь у Егорья подъ рукой. Что у волка въ зубахъ, то Юрій далъ. Егорій весну начинаетъ, Илья лѣто кончаетъ. Юрій работы починаетъ, Юрій и кончаетъ. На Руси два Егорья: холодный (26 Ноября) и голодный (23 Апрѣля). Съ Егорья хороводы, съ Дмитрія посидѣлки. Съ Юрья по Семенъ день, Покровъ (сроки сдѣлкамъ и наймамъ).

25 Святыхъ женъ Мироносицъ и Св. Апостола и Евангелиста Марка.

Бабій праздникъ. На Марка прилетъ пѣвчихъ птицъ стаями.

27 Апостола и Священномученика Симеона, Сродника Господня.

Семена ранопашца.

28 Апостола Ясона и Мученика Максима.

На Ясона вѣтеръ теплякъ — здоровякъ. На Максима больныхъ отпаиваютъ березовымъ сокомъ.

30 Апостола Іакова.

Теплая ночь и звѣздная — къ урожаю, а ясный всходъ солнца — ведрое лѣто.

18 Мученика Ѳеодота Анкирскаго и Св. мученицъ седьми дѣвъ.

Ѳедота овсянника. Коли на Ѳедота на дубу макушка съ опушкой, то будешь мѣрить овесъ кадушкой. Если на Ѳедота дубовый листъ развернулся, то земля принялась за свой родъ. Пришелъ Ѳедотъ— берется земля за свой родъ. Семь дѣвъ сѣютъ ленъ.

20 Мученика Ѳалалея.

Ѳалалея огуречника.

21 Святыхъ Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены.

Алены леносѣйки. Алены-длинные льны. На Алену сѣй ленъ, также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу; тоже сади огурцы. Аленѣ льны, Константину огурцы.

23 Обрѣтеніе мощей Святаго Леонтія, Епископа Ростовскаго.

Левона огуречника.

25 Третіе обрѣтеніе главы Святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Ивана-медвяны (вредныя) росы. Если въ этотъ день на рябинѣ много цвѣтовъ, то будетъ хорошій урожай хлѣба. Лѣчебныя зелья кладутъ подъ Иванову росу.

28 Преподобнаго Никиты, Епископа Халкидонскаго.

Никиты гусятника.

29 Мученицы Ѳеодосіи, дѣвы Тирскія.

Ѳедосьи колосницы. Полагаютъ, что съ этого дня рожь начинаетъ колоситься. День Ѳедосьи стоитъ всѣхъ понедѣльниковъ (несчастный).

30 **Преподобнаго Исаакія Далматскаго.**

Исакія змѣевника. Полагаютъ, что въ этотъ день змѣи станицами ходятъ по лѣсамъ. На Исакія сажаютъ бобы.

31 **Апостола Ерма и Мученика Ермія.**

Ермія распрягальника. Какъ Еремія (1 Мая) запрягальника, потому что на Еремія подыми сѣтево (сѣвальку), такъ и на Ермѣя же (Ермія, 31 Мая) распрягалника, потому что опусти сѣтево (т. е., начало и конецъ посѣвовъ).

ІЮНЬ.

Конецъ пролѣтія (весны), начало лѣта.

1 **Мученика Іустина Философа.**

Устиновъ день. Если въ этотъ день чистъ восходъ солнца, будетъ хорошій наливъ ржи. Если же этотъ день дождливый и мрачный, то будетъ хорошъ урожай льна и конопли.

3 **Мученика Лукилліана.**

Лукьяна вѣтреника. Въ этотъ день гадаютъ по вѣтрамъ.

8 **Великомученика Ѳеодора Стратилата.**

Ѳедора колодезника. Праздникъ колодезниковъ, которые опрокидываютъ сковороды, чтобы узнать, гдѣ есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тутъ и вода. Гроза на Ѳедора лѣтняго—плохая уборка сѣна.

9 **Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, и Св. Мученицъ Ѳеклы, Марѳы и Маріи.**

На Кириллу конецъ весны, починъ лѣту. Марѳы разсадницы.

10 Священномученика Тимоѳея.

Коли на Тимофѣя знаменія—будетъ голодъ.

12 Преподобныхъ Онуфрія и Петра Аѳонскаго.

Петра поворота, солноворота, капустника. Солнце на зиму, а лѣто на жары; солнце укорачиваетъ ходъ, а мѣсяцъ идетъ на прибыль.

13 Мученицы Акулины.

Акулины гречичницы. Акулины-задери хвосты (скотъ бѣсится отъ оводовъ, строчится). Полагаютъ, что съ этого дня должно начинать сѣять гречиху, а по другимъ либо за недѣлю до Акулины, либо спустя недѣлю. Въ этотъ день мірская каша для нищихъ. Праздникъ кашъ.

15 Мученика Вита.

Кто сѣетъ послѣ Вита, простъ бываетъ жита.

16 Святаго Тихона, Епископа Амаѳунтскаго.

На Тихона и птицы затихаютъ (кромѣ соловья).

17 Св. Мученика Мануила.

На Св. Мануила солнце застаивается.

20 Священномученика Меѳодія, Епископа Патарскаго.

Праздникъ перепелятниковъ.

23 Мученицы Агриппины.

Аграфены-купальницы. Начало купанья (на Сѣверѣ), закупываются. Травы въ соку, и по тому сборъ лѣчебныхъ корень-

евъ и зелій на канунѣ Ивана Купалы. Моются и парятся въ баняхъ. Общее купанье съ пѣснями и т. п.

24 Рождество Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Ивана Купала. Ивановъ день пришелъ, траву собирать пошелъ. Въ этотъ день тоже собираютъ травы. Въ Ивановъ день, какъ и на канунѣ его, раскладываютъ костры, зажигаютъ, прыгаютъ черезъ нихъ, а также купаются въ водѣ и росѣ, пляшутъ вокругъ дерева, а вѣдьмы собираются на лысой Кіевской горѣ. Это день ихъ, вѣдуновъ, колдуновъ и т. п., проказы домовыхъ, водяныхъ, русалокъ, лѣшихъ и т. д. Папортникъ разцвѣтаетъ въ полночь на Ивана Купала, и имъ открываютъ клады. На Ивана Купала кого побьютъ (на игрищахъ), пиши пропало. Просите, дѣтки, (либо Попы) дождя до Ивана, а послѣ Ивана и самъ я упрошу.

26 Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Преподобнаго Давида.

Тихвинской, ягодочницы. Давида земляничника. Полагаютъ, что въ этотъ день поспѣваетъ земляника.

27 Преподобнаго Самсона Страннопріимца.

Самсона сѣногноя (сѣно загниваетъ) Коли на Самсона будетъ дождь, то и лѣтомъ будетъ тожъ. На Самсона дождь — семь недѣль дождь, до бабьяго лѣта мокро.

29 Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла.

Съ Петрова дня красное лѣто, зеленый покосъ. Женское лѣто по Петровъ день. Въ Петровъ день барашка въ лобъ. Въ Петра зарница хлѣбъ зоритъ. Съ Петрова дня въ полѣ пожня (покосъ). Прошла Петровка — опало по листу, прошелъ — Илья — опало два. Соловьи поютъ до Петра, а кукушка куиетъ. Петръ и Павелъ полчаса сбавилъ. Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каковъ Петровъ. Петровка—голодовка. Утѣшили бабу Петровскіе жары голодухой. Ладь косы и серпы къ Петрову дню!

30 **Соборъ двунадесяти Апостолъ.**

Полупетра. Въ этотъ день, собираясь на покосъ, провожаютъ весну.

ІЮЛЬ.

Мѣсяцъ Іюль страдникъ (отъ страды при жнитвѣ). Въ немъ хоть раздѣнься—легче нѣтъ. Макушка лѣта. Плясала бъ баба, да макушка лѣта настала.

1 **Св. Мученикъ, чудотворцевъ и безсребренниковъ Козьмы и Даміана.**

Кузьмы и Демьяны пришли—на покосъ пошли.

4 **Святаго Андрея, Архіепископа Критскаго.**

Озими въ наливахъ, а греча въ исходѣ, т. е., на выходѣ; или и рубахи нѣтъ, а овесъ до половины доросъ.

5 **Преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго.**

Если въ этотъ день вечеромъ играетъ мѣсяцъ, то обѣщаетъ хорошій урожай.

6 **Мученика Ермія.**

Всякій Еремѣй про себя разумѣй: когда сѣять, когда жать, и когда въ скирды убирать. Полагаютъ, что въ этотъ день непремѣнно нужно окончить посѣвъ.

8 **Явленіе образа Пресвятыя Богородицы Казанскія, и Великомученика Прокопія.**

Казанская. Прокофья жатвеника (зажинаютъ рожь).

12 Мученицы Евфиміи.

Афимьи стожарницы.

16 Мученика Прокла.

Прокла-великія росы.

15 Св. Мучениковъ Кирика и Улиты.

Не жни на Кирика и Улиты—маньяки (видѣнія) увидишь.

16 Священномученика Аѳиногена.

Финогена володки. Въ этотъ день, когда начинаютъ жать, оставляютъ на нивѣ нѣсколько колосьевъ на корню, и этотъ не сжатой клочекъ называется: володка на бородку. На Аѳиногена пташки задумываются.

19 Преподобныя Макрины.

Макрида мокра—и осень мокра. Смотри осень по Макридѣ.

20 Славнаго Пророка Иліи.

Илья зажинаетъ, лѣто кончаетъ; первый снопъ—первый осенній праздникъ. Петръ съ колоскомъ, Илья съ колобкомъ (круглымъ хлѣбцомъ изъ новой ржи; колобъ — шаръ, комъ). Новая новина на Ильинъ день. Сѣятъ на Ильинской полянѣ. На Илью лѣто до обѣда, осень послѣ обѣда. До Ильи тучи по вѣтру, послѣ Ильи противъ вѣтру. Придетъ Илья—принесетъ гнилья (дождей). Ильинскимъ дождемъ умываются отъ призора, окачиваются. До Ильи и подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильи и на кусту не сохнетъ. На Ильинъ день дождь—мало пожаровъ, ведро много. Илья грозы держитъ, на огненной колесницѣ ѣздитъ. Вознесенье съ дождемъ, Илья съ грозой, по тому скотъ не выгоняютъ въ поле. На Ильинъ день гдѣ ни будь да загорается отъ грозы. На Ильинъ день перегоняютъ пчелъ, подчищаютъ улья, подрѣзываютъ первые соты, которые, впрочемъ, не въ корысть; отъ

того говорятъ: богатъ какъ Ильинскій сотъ (бѣденъ). Муха до Ильи кусается, а послѣ запасается. Съ Ильина дня ночь длинна, а вода холодна. До Ильи мужикъ купается, а съ Ильи съ рѣкой прощается. На Илью звѣрь и гадъ бродятъ по волѣ. Въ Ильинъ день собакъ и кошекъ въ избы не впускаютъ (боясь грозы). Во что Илья, въ то и Воздвиженье.

22 Святыя Маріи Магдалины.

Марьи-доброй день. Коли на Марьинъ день росы, то льны будутъ сѣры и косы.

24 Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

Бориса и Глѣба-грозныхъ паликоповъ. На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися (за жнитво, не жни).

25 Успеніе Святыя Анны, матери Пресвятыя Богородицы.

Анны-холодные утренники. Если утренникъ холодный — и зима олодная.

27 Святаго Великомученика Пантелеимона и Блаженнаго Николая.

Пантелеймона цѣлителя, Палѣя, Паликопы (т. е., кто на его работаетъ, гроза спалитъ того хлѣбъ). Николая кочанника. Полагаютъ, что въ этотъ день капуста свертывается въ кочны.

29 Мученика Каллиника.

Калиникъ день. Коли на Калиника туманы, то припасай косы (или закромъ) на овесъ съ ячменемъ. Пронеси, Господи, Калиника морокомъ, а не морозомъ.

30 Святыхъ Апостолъ Силы и Силуана.

Силинъ день. На Силы и Селуяна рожь бываетъ пьяна (т. е., полна зерномъ и клонится къ землѣ). На Силу рожь посѣянная родится сильно, а вѣдьмы обмираютъ, опившись молока.

АВГУСТЪ.

Августъ крушитъ и круглитъ. Въ Августѣ каторга, т. е., три заботы мужику: косить, пахать да сѣять. Овсы да льны въ Августѣ смотри! Въ Августѣ серпы грѣютъ, вода холодитъ. Бабамъ и въ Августѣ праздникъ.

1 Происхожденіе Честныхъ Древъ животворящаго Креста Господня.

Первый, мокрый, медовый Спасъ. Пчелиный праздникъ. На Маковея собираютъ макъ. Дождь на Маковея—мало пожаровъ. Во что Маковея, въ то и разговѣнье. На первый Спасъ святи колодцы, вѣнки! Съ перваго Спаса отцвѣтаютъ розы, падаютъ хорошія росы. На мокрый Спасъ лошадей купаютъ, а пчелы перестаютъ носить медовую взятку.

2 Перенесеніе мощей Первомученика Архидіакона Стефана.

Степана сѣновала. Каково второе число Августа, таковъ и Сентябрь. На Степана поятъ лошадей черезъ серебро.

3 Преподобнаго Исаакія.

Исакія малинника. Каково третье число Августа, таковъ и Октябрь. На Исакія вихри—крутая зима.

4 Св. седьми отроковъ въ Ефесѣ и Преподобной мученицы Евдокіи.

Семь отроковъ сѣно гноятъ. Авдотьи сѣногнойки. Каково четвертое число Августа, таковъ и Ноябрь.

5 Мученика Евсигнія.

Евсигнея житника. Каково пятое число Августа, таковъ и Декабрь. Въ этотъ день заклинаютъ жито, обращаясь на всѣ четыре стороны и призывая мать сыру землю.

6 Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа.

Яблочной Спасъ. Второй Спасъ всему часъ (плоды зрѣютъ), шубу припасъ; или: бери рукавицы про запасъ (на Втораго Спаса освящаютъ плоды и медъ, ѣдятъ яблоки, а до него только огурцы). Встрѣча осени, осенины, провожая закатъ солнца въ полѣ съ пѣснями; подрѣзываютъ соты и снимаютъ плоды. Каково шестое число Августа, таковъ и Генварь.

10 Мученика Архидіакона Лаврентія.

Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будетъ тиха и зима не вьюжная.

11 Мученика Архидіакона Евила.

Полагаютъ, что въ эту ночь на могилахъ ходятъ разныя привидѣнія, слышны свистъ, вой и пѣсни и бѣгаетъ бѣлый конь.

15 Успеніе Пресвятыя Богородицы.

Успленье. Съ Успленья солнце засыпаетъ. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки, Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пестъ, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговариваютъ жницы, катаясь по нивѣ). Конецъ жатвы; складчины, братское пиво, послѣдній, именинный снопъ. До Успленья пахать— копну лишнюю нажать. На Успенье огурцы солить, на Сергія капусту рубить. Молодое бабье лѣто съ Успенья по Семенъ день.

16 Праздникъ нерукотворенному образу Господа нашего, Іисуса Христа.

Спасъ на полотнѣ, третій Спасъ, хлѣбный Спасъ. Третій Спасъ хлѣба припасъ. Первый Спасъ на водѣ стоитъ, вторый яблоки ѣдятъ, третій полотна продаютъ, хлѣбъ припасаютъ. Ласточки отлетаютъ въ три раза, въ три Спаса.

18 Мучениковъ Флора и Лавра.

Лошадиный праздникъ, кропятъ ихъ на Флора и Лавра. На лошадяхъ не работать, чтобъ падежа не было. Сѣй озимь отъ

Преображенія до Фрола, чтобъ не было фроловыхъ цвѣтиковъ. Съ Флора и Лавра осенніе утренники. Съ Фролова дня засиживаютъ ретивые, а съ Семена лѣнивые.

19 **Мученика Андрея Стратилата.**

Стратила тепляка. Стратилатовъ день приспѣлъ, овесъ поспѣлъ.

22 **Мученика Агаѳоника.**

Агафона огуменника. Полагаютъ, что въ эту ночь лѣшій выходитъ изъ лѣсу и бѣгаетъ по селамъ и деревнямъ, дуритъ и раскидываетъ снопы по гумнамъ. По этому его стерегутъ, тулубъ надѣвъ на выворотъ и съ кочергою въ рукахъ.

23 **Мученика Лупа.**

Лупа брусничника. Луповскіе морозы. На Лупа морозъ лупитъ овесъ. Первые заморозки.

25 **Перенесеніе мощей Св. Апостола Варѳоломея.**

Варѳоломеевъ день. Пришелъ Варѳоломей, жито на зиму сѣй!

26 **Мучениковъ Адріана и Наталіи.**

Натальи овсянницы. Полагаютъ, что въ этотъ день должно начинать косить овесъ.

28 **Святыя Анны.**

Анны скирдницы (хлѣбъ складываютъ въ скирды, одонья, и т. п.).

29 **Усѣкновеніе главы Крестителя Господня Іоанна.**

Ивана Постнаго. На Ивана Постнаго собираютъ коренья рослыя, а на Ивана Купала собираютъ травы. Въ этотъ

день не ѣдятъ ни чего круглаго, какъ то: яблокъ, картофеля и под. (что только напоминаетъ голову), и щей не варятъ, а также не рубятъ капусты, не срѣзываютъ мака, не рвутъ яблокъ, не копаютъ картофеля, не берутъ въ руки косаря топора, и т. п.

СЕНТЯБРЬ.

Холоденъ Сентябрь, а сытъ, сиверко да сытно. Въ Сентябрѣ одна ягода, и та горькая рябина. Съ Сентября огонь и въ избѣ и въ полѣ.

1 Преподобнаго Симеона Столпника.

Семена лѣтопроводца. Семенъ день. Грыбье, бабье, старое бабье, лѣто. Бабье лѣто двѣ недѣли. Съ бабьяго лѣта сѣвалка съ плечъ. На Семенъ день до обѣда паши, а послѣ обѣда руками маши! Подъ Семенъ день вечеромъ гасятъ старый огонь, а утромъ вытираютъ новый изъ дерева. Начало посидѣлокъ, засидокъ, супрядокъ, досвѣтокъ. Переходи въ Семенъ день на новоселье—счастье и веселье. На Семена постригай и на коня сажай (дѣтя), на ловлю въ поле выѣзжай! Первый праздникъ охотниковъ съ псами. На Семена ласточки ложатся вереницами въ колодцы и т. п., мухъ и таракановъ хоронятъ. Коли бабье лѣто ненастно—осень сухая, а коли на Семена ясно—осень ведряная, много тенетника — къ ясной осени, но къ холодной зимѣ; дикіе гуси садятся, а скворцы не лѣтятъ.

2 Мученика Мамонта.

Мамонта овчарника

6 Чудо Архистратига Михаила въ Хонѣхъ.

Михайловъ день. Михайловскіе морозы.

8 Рождество Пресвятыя Богородицы.

Малая Пречистая (На Успенье большая), Аспасовъ день. Въ этотъ день женщины встрѣчаютъ осень у воды (вторая встрѣча осени). Убираютъ пчелъ, собираютъ лукъ, отъ того пасиковъ, луковъ день.

11 Преподобныя Ѳеодоры Александрійскія.

Ѳедоры-замочи хвосты. Полагаютъ, что въ этотъ день осень ѣздитъ на гнѣдой кобылѣ. На Ѳедору лѣто кончается, осень начинается. И бабье лѣто до Ѳедоры не всегда дотянетъ; третья встрѣча весны.

12. Священномученика Автонома.

Полагаютъ, что въ этотъ день змѣи въ лѣсахъ уходятъ въ землю.

14 Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

Здвиженіе. На Здвиженье кафтанъ съ шубой здвигаются. На Здвиженье у добраго молодца капуста у крыльца. Капустенскія вечорки на двѣ недѣли. На Вздвиженье хлѣбъ съ поля двинулся (послѣдняя копна съ поля), птица въ отлетъ двинулась, гадъ не движется.

25 Великомученика Никиты.

Никиты рѣпорѣза, гусятника, гусепролета. Никитинъ день. Не дремли, баба, на рѣпорѣзовъ день! Отлетъ дикихъ гусей. Стрижка овецъ.

28 Преподобнаго Евменія.

Отлетъ журавлей на Евмена—на Покровъ морозъ. «Колесомъ дорога!» кричатъ журавлямъ, чтобъ ихъ воротитъ (чтобъ подольше остались и зима попозже пришла).

20. Святаго Великомученика Евстаѳія.

Астьфьевъ день. Въ этотъ день гадаютъ по вѣтрамъ о погодѣ: сѣверный къ стужѣ, южный къ теплу, западный къ ненастью, а восточный къ ведру.

24 Святыя Первомученицы и Равноапостольныя Ѳеклы.

Ѳеклы заревницы (зарева отъ осеннихъ огней). Именинникъ овинъ (замолотки). Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.

25 Преставленіе Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Сергіевъ день. Сергія курятника, капустника. Если въ этотъ день выпадетъ первый снѣгъ, то зима уставится на Михайловъ день. Путь зимній устанавливается въ четыре семины (седмицы) отъ Сергія.

27 Преподобнаго Савватія, Соловецкаго чудотворца.

Саватея пчельника. Полагаютъ, что въ этотъ день должно убирать улья въ омшанникъ.

ОКТЯБРЬ.

Грязникъ. Ни колеса, ни полоза, Грязникъ не долюбливаетъ. Съ половины Грязника мни и топчи льны!

1 Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Покровъ, натопи избу безъ дровъ! Покровъ не лѣто, а Встрѣтенье не зима. Первое зазимье. Срокъ наймамъ и сдѣлкамъ. На Покровъ вѣтеръ съ востока къ холодной зимѣ. Покровъ землю покроетъ то листомъ, то снѣжкомъ. Покровъ— конецъ хороводамъ, начало посидѣлкамъ. Матушка Покровъ, покрой землю и меня молоду! Снѣгъ на Покровъ—къ сча-

стью молодымъ. Не покрылъ Покровъ, не покроетъ и Рождество. Спереди—Покровъ, сзади—Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычини избу), а не захватишь до Покрова—не будетъ такова. Успенье засѣваетъ, а Покровъ собираетъ (сборъ послѣднихъ плодовъ). Между Покрова и Родительской субботы зима не становится.

4 Мученика Іероѳея.

Ероѳеевъ день. Полагаютъ, что въ этотъ день лѣшіе дурятъ по лѣсамъ: бродятъ и кричатъ, хлопаютъ въ ладоши и хохочатъ, а къ утру, послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ, проваливаются сквозь землю. По этому люди въ лѣсъ не ходятъ: лѣшій бѣсится.

6 Апостола Ѳомы.

Ѳома-большая крома.

7 Мученика Сергія.

Съ Сергія зима починается, съ Матроны устанавливается.

9 Апостола Іякова Алфеова.

Іяковъ, братъ Божій, крупицу пошлетъ (градъ, крупу).

10 Мученика Евлампія.

Въ этотъ день гадаютъ по мѣсяцу о погодѣ.

12 Праздникъ образу Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія.

Въ этотъ день гадаютъ по звѣздамъ о погодѣ и урожаѣ.

14 Преподобныя Параскевы.

Прасковьи трепальницы. Полагаютъ, что съ этого дня должно трепать ленъ. Прасковьи льняницы. Прасковьи грязнихи,

порошихи. На Грязниху грязь—четыре смѣны до зимы. Прасковья пятница, Христовымъ страстямъ причастница.

22 Праздникъ иконѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія.

Казанская. Коли на Казанскую дождь пойдетъ и всѣ луночки нальетъ, то зиму скоро приведетъ. На Казанскую добрые люди вдаль не ѣздятъ. Кто на Казанской женится, счастливъ будетъ.

26 Великомученика Димитрія Селунскаго.

Дмитровъ день. Дмитровъ день перевоза не ждетъ. Коли Дмитровъ день будетъ по голу, то и Святая, а по снѣгу, и Святая по снѣгу. Дмитрова суббота—кутейникамъ работа.

28 Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы.

Прасковеи Пятницы, Прасковеи льняницы (мнутъ ленъ и приносятъ первинку въ церковь). На Прасковеи молятся о хорошихъ женихахъ.

29 Преподобныя мученицы Анастасіи Римляныни и Авраамія Затворника.

Настасьи стригальницы. Овчарный праздникъ. Полагаютъ, что съ этого дня должно стричь овецъ. Авраамія овчара, Настасьи овечницы.

30 Мученика Зиновія.

Юровая. Праздникъ рыбаковъ и охотниковъ. Коли на Юровую волки стаями ходятъ, будетъ голодъ, моръ, либо война

НОЯБРЬ.

Курятникъ. Братошникъ.

1 Святыхъ Безсребренниковъ Козьмы и Даміана.

Кузьмы и Демьяны. Курячій праздникъ. На Кузьму и Демьяна курячьи именины, куриная смерть. На Козьмодемьяна

курицу на столъ цыпленка Попу. Если Кузьма и Демьянъ съ мостомъ, то Никола съ гвоздемъ, а то и самъ съ гвоздемъ (начало зимы). Коли Кузьма и Демьянъ закуетъ, то Михаилѣ (8) раскуетъ (оттепели). На Кузьму и Демьяна листъ на деревѣ—черезъ годъ морозъ.

8 Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ.

Михайловъ день. Михайловскіе заморозки. День Архистратига съ полумостомъ. Съ Михайла зима не стоитъ, земля не мерзнетъ. Михайловскія оттепели, грязи. Во что Михайла, въ то и Никола. Съ Михайла зима морозы куетъ.

9 Преподобныя Матроны.

Матренинъ день. Съ зимней Матрены зима встаетъ на ноги, налетаютъ морозы. Съ Сергія (25 Сент.) зима починается, съ Матрены устанавливается. Иней на Матрену на деревьяхъ—къ морозамъ, туманъ—къ оттепелямъ.

11 Преподобнаго Ѳеодора Студита.

Со дня Ѳедора Студита стало холодно и сердито. Ѳедоръ Студитъ землю студитъ.

12 Іоанна Милостиваго.

Дождь на Милостиваго—оттепели до Введенія.

14 Апостола Филиппа.

Иней на Филиппа—урожай на овесъ.

15 Мученика Гурія.

Гурій на пѣгой кобылѣ (грязь, либо снѣгъ).

16 Апостола и Евангелиста Матѳея.

На Матвѣя земля потѣетъ, прѣетъ.

17 Святаго Григоргія Неокесарійскаго.

Пріѣхала зима на пѣгой кобылѣ.

18 Мучениковъ Платона и Романа.

Каковъ Платонъ да Романъ, такова и зима.

21 Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

На Введенье—леденье. Введенье ломаетъ леденье. Введенье пришло—зиму привело. Введенье не ставитъ зимы.

24 Великомученицы Екатерины.

Катерины женодавицы. Катеринииъ день. Первое катанье на саняхъ.

26 Освященіе храма Великомученика Георгія въ Кіевѣ.

Юрьевъ день осенній. Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день! Срокъ перехода крестьянъ при Царѣ Борисѣ. Крѣпки ряды Юрьевымъ днемъ. Мужикъ и болитъ и сохнетъ по Юрьевъ день. Мужикъ не тужитъ, знаетъ, когда Юрья. Юрій холодный оброкъ собираетъ. Юрьевскій оброкъ. Осенью Юрій съ мостомъ, Никола съ гвоздемъ.

30 Апостола Андрея Первозваннаго.

Андрею молятся о хорошихъ женихахъ. Наслушиваютъ воду: коли тиха—хорошая зима, коли шумна—морозы, бури и вьюги

ДЕКАБРЬ.

Студень. Годъ кончается, зима начинается.

1 Святаго Пророка Наума.

Наума грамотника. Батюшка Наумъ, наведи на умъ! Въ этотъ день начинаютъ учить дѣтей грамотѣ.

4 Великомученицы Варвары.

Варваринъ день. Варварины морозы. Трещитъ Варуха, береги носъ да ухо! Варвара заваритъ, Сава засалитъ, Никола загвоздитъ. Варвара ночи урвала, украла, день приточила.

5 Преподобнаго Савы Освященнаго.

Савинъ день. Сава стелетъ, гвозди остритъ, засалитъ.

6 Святителя Николая, Чудотворца Мирликійскаго.

Никола зимній, морозный. Два Николы: одинъ травный, другой морозный; или: одинъ съ травой, другой съ зимой. Никола зимній лошадь на дворъ загонитъ, а лѣтній откормитъ. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Егорій моститъ, Никола гвоздитъ. Никольскіе морозы. Зима на Николу заметаетъ — дороги не бываетъ. Хвались зимой по Николѣ! Красна Никольшина пивомъ да пирогами. Никольскую брагу пьютъ, а за похмѣлье бьютъ. Никола строитъ цѣну на хлѣбъ. Благому Чудотворцу два праздника въ годъ, а Касьяну немилостивому въ четыре года одинъ. Всѣмъ богамъ по сапогамъ, а Николѣ болѣ, за тѣмъ, что ходитъ долѣ, а это по тому, что отъ Холмогоръ до Колы тридцать три Николы.

9 Зачатіе Св. Анны.

На Зачатіе Анны беременнымъ бабамъ постъ. На Зачатіе волки сходятся, а послѣ Крещенья разбѣгаются.

12 Преподобнаго Спиридона, Епископа Тримиѳійскаго.

Спиридона поворота, Солнце на лѣто, а зима на морозъ. Полагаютъ, что въ этотъ день медвѣдь повернется на другой бокъ и корова на солнцѣ нагрѣетъ одинъ бокъ. Съ Солноворота дня прибудетъ хоть на воробьиной скокъ. Кормятъ куръ гречихой изъ праваго рукава, чтобъ раньше неслись онѣ. Спиридоновъ день, подымайся вверхъ! (приговариваютъ садовники, встряхивая яблоки).

24 Мученицы Евгеніи.

Въ этотъ день съ вечера поютъ коляду.

25 Рождество Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа.

Святки. На Святки Христа славятъ съ вертепами, со звѣздой, гадаютъ, колядуютъ. Темныя Святки — молочныя коровы, свѣтлыя—носкія куры. Небо звѣздисто—къ гороху, митель—пчелы роиться будутъ, иней — къ урожаю хлѣба, путь хорошъ — къ урожаю гречи. На Рождество не надѣвай чистой рубахи, а то жди не урожая. На Святой рубаха хоть плохонька да бѣленька, а къ Рождеству хоть сурова да нова: суровую и можно обновить. Постъ холодный (Рождественскій), постъ голодный (Петровскій), постъ Великій (къ Святой), да постъ Малый-лакомка (Успенскій). Пять разъ солнушко въ году играетъ: на Рождество, на Богоявленье, Благовѣщенье, Воскресенье (Свѣтлое) и Иваново рожденье.

26 Соборъ Пресвятыя Богородицы.

Бабьи каши.

30 Мученицы Анисіи.

Анисьи желудочницы: въ этотъ день гадаютъ по свиной печени о зимѣ.

31 Преподобныя Меланіи Римляныни.

Меланки. Щедрый вечеръ, Васильевъ вечеръ. Свинку да боровъ для Васильева вечерка. Авсенъ, Таусень. Гаданія. Васильева ночь звѣздиста—лѣто ягодисто. Подъ Василья вѣдьмы крадутъ мѣсяцъ.

ПЕРЕХОДЯЩІЯ.

Какова Всеѣдная, такова и Масляная (погодою).

Какова Пестрая, такова и Масляная.

На пестрой жениться—съ бѣдой породниться.

Отъ того и баба пестра, что на Пестрой замужъ шла.

На Заговѣнье не шьютъ—ноготоѣдъ пристанетъ.

Масляная: честная, веселая, широкая, всемірный праздникъ. Понедѣльникъ—встрѣча, вторникъ—заигрыши, середа—лакомка, четверкъ—широкій, пятница—тещины вечерки, суббота—золовкины посидѣлки, воскресенье—проводы, прощанье, прощеный день, цѣловникъ. Масляница—Семикова племянница. Масляница объѣдуха, деньгамъ приберуха, тридцати братьевъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехъ матерей дочка. Не житье, а Масляница: недѣлю гуляетъ. Пили на Масляной, а ломало на Радуницу. Отдадимъ почтенье на Сырной въ Воскресенье. Не все коту Масляница; придетъ и Великій Постъ.

Пришелъ Постъ, рѣдька да хрѣнъ, да книга Ефремъ. Заговляюсь на хрѣнъ, на рѣдьку да на бѣлою капусту. Великій Постъ всѣмъ прижалъ хвостъ. Въ Чистый Понедѣльникъ ротъ полощатъ. Даровая Суббота на 1-ой недѣлѣ поста. Средокрестная—переломъ поста: щука хвостомъ ледъ разбиваетъ. Въ среду Средокрестной кресты пекутъ. Вербная: верба хлестъ, бьетъ до слезъ: не я бью, верба бьетъ; верба красна бьетъ напрасно; верба бѣла бьетъ за дѣло. Св. Лазарь за вербой лазилъ. На Вербной морозъ—яровые хлѣба хороши. Плотва трется въ первый разъ на Вербной. На Лазареву Субботу сѣютъ горохъ. Когда воскресенье въ субботу? Въ Страстную Среду обливаютъ скотину снѣговой водой. Въ Великій Четверкъ стегаютъ скотъ верескомъ, чтобы не лягался. Кто въ Великій Четверкъ рано и легко встаетъ, тотъ встаетъ рано и цѣлой годъ. Въ Великій Четверкъ холодно—весна до седьмой недѣли холодна, а коли дождь—мокрая. Въ Великій Четверкъ приговариваютъ: «Морозъ, морозъ, не бей нашъ овесъ!» Каково въ Великій Четверкъ, таково и на Вознесенье. Четверковая соль цѣлебна. Въ Чистый Четверкъ золу выносятъ въ курятникъ, чтобъ кури неслись. Печная зола со Страстнаго Четверка, Пятницы и Субботы

охраняетъ капусту отъ червей. Свѣча отъ трехъ заутрень (на пятницу, субботу и воскресенье) зажигается при родахъ. Великая, Страстная, Красильная Суббота.

Святая, славная, великоденская, великая, радостная Недѣля (Пасха). Послѣ утрени въ первый день Святой христосоваться съ усопшими, зарывая яйцо въ могилу. Въ Свѣтлый Праздникъ огня въ домахъ не разводятъ, съ вечера не гасятъ. Кто проспитъ заутреню въ первый день Святой, того въ Понедѣльникъ обливаютъ водой, либо купаютъ. На Святой дождь—добрая рожь.

Недѣля Радуницкая, Радуница, Красная Горка, Новая Недѣля, Проводы, Поминки, Могилки, Ѳомина. Начало хороводовъ на Святой, за тѣмъ хороводы: Радуницкіе, Троицкіе, Всесвятскіе, Петровскіе, Ивановскіе, конецъ въ страду, потомъ Успенскіе, Семенинскіе, Капустинскіе, Покровскіе.

Въ Преполовеніе крестный ходъ и молебствіе на поляхъ.

На Вознесенье завиваютъ березку: не завянетъ до Троицы— проживетъ цѣлой годъ тотъ, на кого она завита, а дѣвка до году выйдетъ замужъ. На Вознесенье пироги съ зеленымъ лукомъ.

Седьмая недѣля по Святой — Семикъ, Русальная, Зеленая, Задушная (поминки): на ней завиваютъ вѣнки. Въ Семикъ сѣй ячмень.

Троица съ кормомъ. На Духовъ день развиваютъ березки, бросаютъ вѣнки въ воду: потонетъ — къ несчастью, поплыветъ— къ счастью. До Св. Духа не снимай кожуха, а пришелъ Св. Духъ—опять за кожухъ; или: Послѣ Св. Духа не мечи кожуха, а хоть за рукавъ да волочи!

Всесвятская—проводы весны. Крапивное заговѣнье (передъ Петровками).

Кто всѣ четыре поста постится, за того и четыре Евангелиста.

Свадьбы: съ Крещенья до Масляной, на Красной Горкѣ, съ Семена дня (1-го Сентября) до Гурья (15-го Ноября).

Сообщ. И. Щуровъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1866 года, Октября 15 дня.

1866 года, Октября 15 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вицепрезидента, Д. С. Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстаго, В. Н. Лешкова, П. В. Хавскаго, П. А. Безсонова, и Секретаря Общества О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола послѣдняго Засѣданія Общества, 20 Марта, 1866 года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ П. А. Безсоновъ прочелъ записку о своихъ историческихъ трудахъ, поискахъ и открытіяхъ, за время предсѣдательства въ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, именно въ Архивахъ: Центральномъ Сѣверо-Западномъ, Католическомъ Капитульномъ и Епархіяльномъ, Сапѣжинскомъ, Слуцкомъ, Варшавскомъ Коронномъ и Красинскихъ, при чемъ сообщилъ главнѣйшее содержаніе собранныхъ матеріяловъ и подробный составъ приготовленнаго къ изданію большаго тома актовъ. Общество выразило сочлену своему живѣйшее желаніе о скорѣйшемъ напечатаніи записки, по занимательности ея содержанія.

Затѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13 Мая, № 1327, пол. 16-го, предложеніе Г. Министра Народнаго Про-

свѣщенія, не найдетъ ли Общество возможнымъ отправить во Францію тѣ изъ изданій, которыя могли бы быть полезны Французскимъ учёнымъ для ознакомленія съ отечественными трудами по Исторіи, Статистикѣ и Топографіи Россіи, въ замѣнъ присланныхъ уже Французскимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія выпусковъ изданія: «Inventaires sommaires des archives départementales antérieures à 1790», заключающихъ въ себѣ весьма любопытныя историческія, статистическія и топографическія свѣдѣнія о городахъ Франціи, съ обѣщаніемъ доставлять продолженіе сего изданія ежегодно, по мѣрѣ выпуска онаго въ свѣтъ. Опредѣлено: Общество готово вступить съ Французскимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ обмѣнъ своихъ изданій, о которыхъ говорится въ сообщеніи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, на изданіе «Inventaires sommaires des archives départementales antérieures à 1790», о чемъ и сообщить чрезъ Г. Вице-президента Общества Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для доведенія до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3. Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 28 Мая, № 261, пол. 29-го, о томъ, что повременныя изданія, коимъ не разрѣшенъ особый отдѣлъ Юридической Хроники, съ правомъ разбирать и обсуждать въономъ судебныя рѣшенія, не должны дозволять себѣ таковыхъ обзоровъ и обсужденій, а при перепечаткѣ отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ изъ Газеты Министерства Юстиціи, означать заимствованіе это въ самомъ началѣ отчета; если же означенные отчеты будутъ записываемы частными стенографами, то объ этомъ должно быть обозначаемо въ программахъ изданій. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Братіи Карпато-Русскаго монастыря Св. Николая въ Мукачевѣ, въ Угріи, отъ 14-го Іюля, пол. 25-го, «Просьба о присылкѣ имъ въ даръ нѣсколькихъ книгъ «Чтеній» изъ прежнихъ лѣтъ. «Мы рады (сказано въ оной) учиться Русскому языку, познакомиться съ его Словесностью, но бѣдность и отдаленность мѣстоположенія стоятъ на перепонѣ». Опредѣлено: отправить, что возможно.

5. Секретаря Общества, Д. Члена О. М. Бодянскаго, отъ 3 Окт., 1866 г., N 129, къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, объ отпускѣ изъ Губернскаго Казначейства, подъ рос-

писку состоящаго въ должности Актуарія, Губернскаго Секретаря А. Е. Кудрявцева, суммы 1428 р. 50 коп. сер., причитающейся Обществу на покрытіе расходовъ въ Генварской и Майской третяхъ и на содержаніе Общества въ Сентябрской трети. Секретарь Общества доложилъ, что слѣдуемыя деньги на содержаніе Общества въ семъ году получены уже изъ Казначейства 13 Октября. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Счетъ Типографіи Московскаго Университета за напечатаніе 3-й кн. «Чтеній» 1866 года, всего 635 руб. 28 коп. сер. Опредѣлено: уплатить.

Б. Предложенія.

7. Редакціи ежедневной Газеты «Гласный Судъ», въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Октября, 1866 г., отъ 18 Сентября, N 102, пол. 24-го, объ обмѣнѣ на «Чтенія». Опредѣлено: отказать.

8. Въ Члены Общества предложеніе Секретаря Общества, именно: въ Почетные: Саввы, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, Графа В. Н. Панина, Проф. Львовскаго Университета Я. Ѳ. Головацкаго; въ Дѣйствительные: А. Н. Шемякина, И. П. Липранди, Проф. Харьковскаго Университета П. А. Лавровскаго, С.-Петербургскаго В. И. Ламанскаго и Кандидата Г. Ѳ. Карпова. Въ этомъ предложеніи сказано: «На основаніи §§ 9 и 20 Устава Общества, имѣю честь представить въ Члены Общества слѣдующія лица, именно, въ Почетные: Его Преосвященство Савву, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, какъ Соревнователя Общества, извѣстнаго въ ученомъ мірѣ своими трудами по части Русской Археологіи; Графа В. Н. Панина, доставившаго въ Общество тщательно составленное по подлиннымъ бумагамъ свѣдѣніе о Самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны, и Профессора Русскаго Языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкаго, коего прекрасное Собраніе Народныхъ Пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси печатается въ изданіи Общества; въ Дѣйствительные Члены: Соревнователя Общества, А. Н. Шемякина, столько трудящагося для Общества переводомъ съ иностранныхъ языковъ разныхъ сочи-

ній по Русской Исторіи; И. П. Липранди, помѣстившаго въ «Чтеніяхъ» сего года превосходное изслѣдованіе о Бородинской битвѣ; Профессоровъ Университета: Харьковскаго, П. А. Лавровскаго и С.-Петербургскаго, В. И. Ламанскаго, не разъ уже сообщавшихъ въ «Чтенія», какъ самостоятельныя статьи, такъ и разные матеріялы; Архимандрита Леонида, Настоятеля церкви при нашемъ Посольствѣ въ Константинополѣ, много сообщившаго уже изслѣдованій своихъ въ «Чтенія» и трудящагося теперь надъ описаніемъ Славянскихъ обителей на Святой Горѣ, которую лично осмотрѣлъ въ недавнее время; Кандидата Московскаго Университета Г. Ѳ. Карпова, обстоятельное изслѣдованіе коего изъ Исторіи Россійской Іерархіи напечатано въ 3 и 4 кн. «Чтеній» 1864 г.; нынѣ же онъ представилъ въ Общество замѣчательное сочиненіе: «Исторія борьбы Государства Московскаго съ Польско-Литовскимъ.» Всѣ сіи лица достаточно уже заявили сочувствіе свое къ дѣятельности Общества своими въ немъ трудами и желаніе содѣйствовать оной и впредь, по мѣрѣ силъ и возможности своей.»

По баллотированіи оказалось, что всѣ этѣ лица избраны въ Члены Общества. Опредѣлено: извѣстить о томъ избранныхъ и изготовить имъ на то дипломы.

В. Приношенія.

а. Статьями:

9. Геннадія Карпова, пол. 6 Іюля, 1866 г.: «Исторія борьбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ 1462—1508 г.»

10. Неизвѣстнаго, отъ 4-го Авг., 1866 г.: «Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны 1812 г., сочи. Г.-М. М. Богдановича и пр.»

11. Д. Тайнаго Совѣтника, Графа В. Н. Панина, черезъ Д. Члена Н. В. Калачова, пол. 7 Сент., 1866 г., статья съ документами, относящимися до Самозванки, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны.

12. Статскаго Совѣтника Н. А. Абрамова, изъ Семипалатинска: «Ермакъ, покоритель Сибири.»

13. Д. Члена А. М. Кубарева: «Московскій Публичный Музей и Библіотека.»

б. Матеріялами:

14. Соревнователя Общества, А. Н. Щемякина, пол. Апр. 10, переводъ сочиненія: «Die Letten, vorzüglich in Liefland am Ende des philosophischen Jahrhundert. Ein Beitrag zur Völker- und Menschenkunde, von G. Merkel. Leipzig. 1797.»

15. Неизвѣстнаго, пол. 27-го Марта: 1) «Архіепископія первой Юстиніяны Охридская и ея просвѣтительное вліяніе на Южныхъ Славянъ, Болгаръ и Сербовъ; 2) Сербская иноческая община въ Палестинѣ.»

16. Соревнователя Общества, А. Чумикова, пол. 28-го, Апр., три акта, извлеченные изъ семейнагó архива Графа Браге въ Скуклостерѣ, близъ Упсалы: 1) «Дискурсъ о справедливой и законной войнѣ съ Москвою, 1609, rationes prò et contra; 2) Вѣдомость, присланная изъ Москвы въ Вѣну, и 3) Совѣщаніе подъ Смоленскомъ людей Московскихъ съ Сенаторами 1-го дня Февраля, 1610 г.» Всѣ три съ Польскаго.

17. И. Е. Бецкаго, изъ Лукки, отъ 3-го Іюня, пол. 19, 1866 г., черезъ Н. В. Сушкова: «Біографическія замѣтки о фамиліи Фіораванти Болонскихъ.»

18. М. И. Семевскаго, изъ Петербурга, пол. 5-го Іюля, 1866 г.: 1) переводъ съ Латинскаго «Дневника Секретаря Австрійскаго Посольства Іоанна Георгія Корба, веденнагó имъ во время поѣздки въ Московію въ 1698 и 1699 годахъ», и пр.; 2) пол. 14 Сент.: «Письма и записочки Императрицы Елисаветы Петровны», и 3) «Предсмертное письмо Барона П. А Вревскаго.»

19. Гр. Н. Потанина, изъ Омска, отъ 28 Мая, пол. 19 Іюня: «Матеріялы для Исторіи Сибири XVIII вѣка.»

г. Книгами:

20. Отъ Соревнователя Общества, Епископа Можайскаго Саввы, пол. Апр. 11: Sacristie Patriarcale, dite Synodale de Moscou. 2 éditione, revue, corrigée et augmentée etc. Moscou. 1865.»

21. Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ: «Извѣстія,» т. VI, 1866.

22. Д. Члена П. В. Хавскаго, пол. 12 Мая, 1866 г.: «Предки и потомство рода Романовыхъ. М. 1866 г.»

23. Общества Югославянской Исторіи въ Загребѣ (въ Хорватіи), пол. 15-го Мая, 1866 г.: «Arkiv za povjestnicu Jugoslavensku. Knjiga VIII. U Zagrębu i Mletcich. 1865.»

25. Д. Члена, Графа М. В. Толстаго, пол. 18 Мая, 1862 г.: 1) «Владиміръ Сырковъ, историческій разсказъ изъ временъ Грознаго Царя. М. 1866»; 2) пол. 15 Окт: «Разсказы изъ Исторіи Русской Церкви. Вып. 2. М. 1866;» 3) «Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій. 1866.»

25. Императорской Публичной Библіотеки, пол. 4 Іюня, 1866 г.: «Отчетъ» ея за 1865 годъ. Спб. 1866.

26. Д. Члена М. П. Погодина, пол. 23 Іюня, два изданія его: 1) «Кирилло-Меѳодіевской Сборникъ. М. 1865; 2) Утро, литературный и политическій сборникъ. М. 1866; 3) Сочиненія Ивана Посошкова, часть 2-я. М. 1866; 4) Монета и вѣсъ въ Россіи. Изслѣдованіе Д. И. Прозоровскаго. Спб. 1865; 5) А. П. Ермоловъ. Матеріялы для его біографіи. М. Погодина. М. 1863, и 6) Святые Южныхъ Славянъ, соч. Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Черниговъ. 1865.»

27. Д Члена Архимандрита Макарія: «Церковно-историческое описаніе города Старой Русы, и пр. Новгородъ. 1866.»

28. Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 18 Авг., 1866 г., N 301, пол. 5-го Сент.: 1) «Отчетъ Коммиссіи за 1864 годъ, и 2) 1-й Выпускъ Древностей Геродотовой Скиѳіи.»

29. Редакціи Виленскаго Вѣстника: «Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Вильна. 1866 г.»

30. Смитсоновскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ, пол. 20-го Сент., 1866 г.: «Annual report of the board of regents of the Smithsonian Institution, for the Jear 1864 Washington, 1865.»

31. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 21 Сент., № 136, пол. 27, экземпляръ 3-го выпуска издаваемыхъ Московскимъ Публичнымъ Музеемъ «Фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ Греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ.»

32. Д. Члена П. А. Муханова, изъ Петербурга, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 1-го Сент., пол. 3-го Окт.: 1) «Сборникъ Муханова, изд. 2-е. Спб. 1866 г., и 2) Каталогъ актовъ XIV—XVII в., поднесенныхъ въ даръ Московскому Публичному Музею П. А. Мухановымъ. Спб. 1865.» Опредѣлено: статьи и матеріалы разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку.

г. Сообщенія:

33. Объ юбилеѣ Карамзина 1-го Декабря 1866 года. Опредѣлено: просить Университетъ, чтобы онъ, въ объявленіи своемъ объ юбилеѣ, заявилъ, что и Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ состоящее при Университетѣ, желаетъ присоединиться къ совмѣстному съ Университетомъ празднованію столѣтней памяти знаменитаго Русскаго исторіографа, бывшаго однимъ изъ самыхъ первыхъ Членовъ сего Общества.

34. Скончались: а) Дѣйствительные Члены: 1) Протоіерей Михаилъ Діевъ, въ Нерехтѣ, избр. 1829 г.; 2) Профессоръ Харьковскаго Университета А. П. Зернинъ, избр. 29 Ноября, 1856 г.; 3) П. П. Гулакъ-Артемовскій, бывшій Профессоръ Харьковскаго Университета, избр. 1827 г., Окт. 27-го дня; б) Соревнователи: 1) Благочинный въ Троице-Сергіевой Лаврѣ Иларій, избр. 1855 г., Дек. 16 дня; 2) С. А. Серебренниковъ, въ Ярославлѣ, избр. 1852 г., Февр. 29 дня. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и исключить изъ списка означенныхъ Членовъ.

35. Баллотированы были заявленные въ прежнее засѣданіе (20 Марта): Ст. Сов. М. Л. Назимовъ въ Дѣйствительные Члены, и потомъ Казначеи Общества, и Губ. Секр. А. Е. Кудрявцевъ въ Соревнователи, и за тѣмъ въ Актуаріи. По баллотированіи оказалось, что они избраны единогласно. Опредѣлено: извѣстить избранныхъ

въ Члены, выдать имъ на то дипломы и просить вступить въ свои должности.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ, только что отпечатанную, третью книгу «Чтеній, 1866 г., въ 51½ листа. Содержаніе ея: I Изслѣдованія. Исторія борьбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ. Ч. I. Г. Ѳ. Карпова. Пятидесятилѣтіе Бородинской битвы. Отд. III. На другой день. И. П. Липранди. II. Матеріялы Отечественные. Записки А. П. Ермолова. Ч. II, 1816—1827. Записки во время управленія Грузіею (Окончаніе). Записка Генерала Ермолова о посольствѣ въ Персію. III. Матеріялы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго Языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Обрядныя пѣсни въ окрестностяхъ Збруча, пѣсни Русскаго Маковицкаго люда въ Угріи и пѣсни Галицкихъ Лемковъ. IV. Матеріялы Иностранные. Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, происхожденіи Великихъ Русскихъ Князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя Лжедимитріями, и о Московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де Ерлезунда въ Лейпцигѣ 1720 г. Часть II. Перев. съ Нѣм. Соревнователя А. Н. Шемякина. V. Смѣсь. Грамоты: 1. Отреченная грамота Новгородскаго Архіепископа Ѳеофила, ум. 1480 г. 2. Новгородскаго Архіепископа Геннадія объ освобожденіи 6 соборныхъ Священниковъ отъ служенія чередной седмицы въ Софійскимъ соборѣ, 1486 г. 3. Жалованная В. Князя Ивана Васильевича III Новгородскому Софійскому собору о сборѣ разныхъ пошлинъ и хлѣбной руги съ Новгородскихъ пятинъ, 1504 г. 4. Патріярха Филарета Никитича Новгородскому Митрополиту Макарію о разрѣшеніи Вологодскаго Архіепископа Нектарія 1621 г. 5. Несудимая Патріярха Филарета Макарьево-Желтоводскому монастырю, 1628 г. 6. Царя Михайла Ѳедоровича о прекращеніи безчиній отъ кабачныхъ шатровъ при Хутынѣ монастырѣ, 1632. Письмо Архимандрита Троице-Сергіева монастыря Діонисія и Келаря Авраамія Палицына Новгородскому Митрополиту Макарію о ссудѣ денегъ, 1619 г. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Макарій. Академики Миллеръ и Фишеръ и

Описаніе Сибири. Попытка В. Н. Каразина бѣжать за границу. Допросы Костюшкѣ, Нѣмцевичу и прочимъ, и ихъ показанія. Письмо Варшавскаго Камендаита Орловскаго къ Костюшкѣ, вскорѣ по взятіи Варшавы, 1794 г. Письмо Костюшки къ Графу ** о покупкѣ земли, Высочайше ему пожалованной, и о паспортѣ за границу, 1796 г. Дѣло о С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1821 году. Сообщ. Подполк. Плисовъ. Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны 1812 года, составленная Г.-М. Богдановичемъ,» и пр. А. Генералъ-Маіоръ Куткинъ, Н. А. Абрамова. Рѣчь Императора Николая I къ народу, по случаю безпорядка въ С.-Петербургѣ во время холеры 1831 года. Обрусѣніе Поляковъ и Евреевъ, Н. В. Сушкова. Мертвыя души, Поэма Н. В. Гоголя, свѣренная со спискомъ, представленнымъ въ Цензурный Комитетъ и пр., О. М. Бодянскаго. Предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, С. С. Ланскаго, Г. Тамбовскому Губернатору, объ упраздненіи Комитета Тамбовскихъ патріотокъ. Замѣтка о церкви Воскресенія въ Барашахъ, въ Москвѣ, П. Мельгунова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

V.

СМѢСЬ.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Годъ 1-й [illegible] Цѣна
[illegible] книгъ, каждая . . . 2 р.
[illegible] безъ пересылки . . . 19 „
[illegible] съ пересылкою . . . 24 „
Годъ [illegible]
[illegible] каждая по . . . 2 „
Годы [illegible]
съ пересылкою . . . 2 р. 25 к.
[illegible] безъ пересылки . . . 36 р.
съ пересылкой . . . 41 р. 50 к.

Годы 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 4 книги въ годъ, безъ пересылки каждый [illegible]
съ пересылкой [illegible]
[illegible] безъ пер. [illegible]
съ пересылкою [illegible]

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по . . . 1 р. 50 к.
и за всѣ безъ перес. . . . 37 „ 50 „
съ пересылкой . . . 45 „ — „

На пересылку каждой книги „Чтеній“ и „Временника“ безъ различія за 1 фунтъ.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: [illegible] Книгопродавца Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. П. Н. Кашкина), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ [illegible], противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 3 р. безъ пересылки.

Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома, ц. 3 р.

Записка нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненная имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриннгольма, пер. съ Швед. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянина Марка Поло въ XIII вѣкѣ, напечатанныя въ первый разъ вполнѣ съ объясненіями на Нѣмецкомъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. А. Н. Шемякинымъ, М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, изд. въ 1620 году въ Лейпцигѣ, перев. съ Шведскаго А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

будутъ выходить и въ 1868 году какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая — пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому Книгопродавцу, Ивану Григорьевичу Соловьеву (бывш. И. В. Базунову), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,

въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

у Покрова въ Левшинѣ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ,

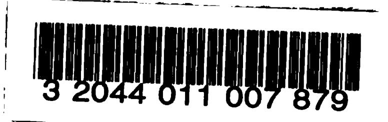
Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,

на Рождественкѣ, въ Университет. Клиникѣ.

АКТУАРІЙ,

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

3 2044 011 007 879